

## Предисловіе.

Номеръ второй «Службы Связи» выходитъ подъ новымъ названіемъ, а именно «Служба Связи Ливенцевъ и Сѣверозападниковъ», изданіе Объединенія Ливенцевъ въ Данцигѣ. Добавляя къ прежнему названію Службы Связи Ливенцевъ еще и Сѣверозападниковъ, издательство преслѣдуетъ цѣль расширить кругъ заинтересованныхъ читателей, привлекая прежде всего Сѣверозападниковъ, а затѣмъ и вообще бывшихъ русскихъ военнослужащихъ, проживающихъ въ районѣ Балтійскаго моря. Для достиженія послѣдней цѣли журналъ будетъ имѣть особый отдѣлъ для «Общества взаимопомощи бывшихъ русскихъ военнослужащихъ» въ Латвіи.

Дѣло издательства взяло на себя Объединеніе Ливенцевъ въ Данцигѣ. Выборъ именно Данцига объясняется съ одной стороны центральнымъ мѣстомъ расположенія вольнаго города, а съ другой — тѣмъ, что тутъ существуетъ уже весьма сплоченная группа Ливенцевъ съ ген. Соболевскимъ во главѣ, въ которую вошли и многіе сѣверозападники и чины другихъ армій. Данцигское Объединеніе выразило согласіе взять на себя издательство, причемъ обязанности отвѣтственнаго редактора возложены на Юрія Николаевича Коваленко.

Издательство счастливо, что ему удалось заручиться сотрудничествомъ ген. Баюва, который далъ статью, совладающую всецѣло съ цѣлями, поставленными издательствомъ. Статья А. П. Куприна даетъ яркую картину героической смерти идейнаго бѣлаго борца-Сѣверозападника. Генералу фонъ Лампе издательство много обязано не только за его статью о военной литературѣ въ зарубежій, но и за его просмотръ всего матерьяла этого номера съ синимъ карандашомъ въ рукѣ. Идейную статью П. А. Каминскаго, къ сожалѣнію, за недостаткомъ мѣста не удалось помѣстить, но редація проситъ его принять ея признательность. Помѣщены нѣкоторыя дополненія и поправки къ вышедшей въ 1929 г. «Памяткѣ Ливенца». Издательство благодаритъ всѣхъ приславшихъ замѣтки и проситъ всѣхъ читателей и въ будущемъ принимать участіе въ журналѣ присылкою статей, воспоминаній и документовъ. Только тогда будетъ достигнута цѣль, выраженная въ самомъ названіи журнала «Служба Связи» сущихъ въ разсѣяніи вплоть до того дня, когда возрождающаяся Россія потребуетъ вновь жертвенную службу всѣхъ вѣрныхъ ея сыновъ.

## Отъ издательства.

1. Для поддержанія связи между служившими въ бывшемъ Лигенскомъ Отрядѣ и въ Пятой дивизіи Сѣверо-западной Арміи, а также сѣверозападниками, разсѣянными нынѣ по всемъ странамъ свѣта, Объединеніемъ Ливенцевъ въ Данцигъ подь общимъ руководствомъ бывш. начальника Отряда Свѣти. Князя Ливена, основано издательство журнала подь названіемъ: «Служба Связи Ливенцевъ и Сѣверозападниковъ». Изданіе Объединенія Ливенцевъ въ Данцигъ.

2. Журналъ выходитъ отъ двухъ до трехъ разъ въ годъ въ размѣрахъ ок. двухъ печатныхъ листовъ.

3. Годовая подписная плата опредѣлена въ полъ доллара, уплачиваемая въ любой валютѣ по курсу америк. доллара.

4. Подписчиками могутъ быть Ливенцы, Сѣверозападники и всѣ сочувствующіе цѣли изданія.

5. Для облегченія переписки и пересылки подписныхъ денегъ во всехъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется болѣе трехъ подписчиковъ, одинъ изъ нихъ приглашается быть корреспондентомъ издательства.

Прим.: Списокъ корреспондентовъ помѣщается особо.

6. Обязанности корреспондентовъ: вести списокъ подписчиковъ своего района, собирать подписную плату, поддерживать переписку съ издательствомъ и препровождать туда-же поступающія деньги вмѣстѣ съ отчетомъ, причемъ они имѣютъ право изъ пересылаемыхъ суммъ удерживать нѣкоторую долю на покрытіе почтовыхъ расходовъ.

7. Помимо первоначальной цѣли поддерживать связь, изданіе преслѣдуетъ и другую задачу, а именно собраніе историческихъ матеріаловъ, какъ по Ливенскому Отряду и Дивизіи, такъ и вообще по Сѣверо-западной Арміи. Матеріалы эти по мѣрѣ возможности будутъ издаваться отдѣльно въ видѣ приложений къ «Памяткѣ Ливенца».

8. Въ случаѣ невозможности для князя Ливена руководить дѣломъ издательства, это руководство автоматически переходитъ на его замѣстителя Климента Ивановича Дыдорова, адресъ коего приводится въ списокѣ корреспондентовъ.

9. Адресъ для всякаго рода корреспонденцій съ княземъ Ливеномъ: Mazmežotne Pilsrundale Latvija (Lettonie).

### Списокъ корреспондентовъ.

**Данцигъ.** (Временно со включеніемъ подписчиковъ, проживающихъ въ Польшѣ) Ген. м. Соболевскій, Михаилъ Яковлевичъ, а во время его болѣзни Подпор. Коваленко Юрій Николаевичъ, Danzig-Schellmühl, Asiatic Trading Corp.

**Берлинъ.** Полк. Бекеръ, Альфредъ Альфредовичъ, Berlin W. 50 Regensburger Strasse 2, bei Köhler, Deutschland.

**Парижъ.** Полк. Бушентъ, Юрій Владиміровичъ, 16 rue de la Manufacture, Vanves (Seine) France.



- Ницца.** Пор. Геннингсонъ, Ричардъ Петровичъ. Nice (A M.) St. Maurice Maison Franco-russe. France.
- Эльзась-Лотарингія.** Прап. Севериѣ, Александръ Александровичъ. Homécourt (M. & M.). Hôtel des Ouvriers, France.
- Балканы.** Кап. Дейтрихъ, Владиміръ Владиміровичъ. Athènes. Chalandra. Leoforos Pendeli Maison Kelardis Grèce.
- Рига.** Федоръ Федоровичъ Зейберлихъ (Пор.). Rīgā, Grāmatu tirgotava Kummel, Latvija.
- Рѣжица.** Климентъ Ивановичъ Дыдоровъ (Полк.). Rezekne. Latgales prosp. 80, Latvija.
- Митава.** Петръ Андреевичъ Каминскій. Jelgava. Matera ielā 12, Latvija.
- Либавъ.** Куртъ Васильевичъ Брацъ (Пор. по Адмиралт.). Liepāja. Uliča ielā 17, dz. 1, Latvija.
- Ревель.** Николай Иосифовичъ Маткевичъ (Подпор.). Tallina, Narva m. 44, k. 3, Eesti.
- Юрьевъ.** Владиміръ Владиміровичъ Эшшольтъ (Кап.). Tartu. Maarjamoisa tän. 17, k. 2, Eesti.
- Нарва.** Виталий Степановичъ Волковъ. Narva. Pagari tän. 10, Eesti.

### **Не забывайте русскихъ военныхъ Инвалидовъ!**

Направляйте Ваши пожертвованія любому изъ находящихся въ списокѣ корреспондентовъ „Службы Связи“.

Ген. А. БАЮВЪ.

## Спаянные кровью.

Воодушевляемые идеей борьбы за поруганную Родину, полные горячаго желанія отдать свои силы для возсозданія Великой Россіи, проникнутые ненавистью къ захватившимъ Отечество большевикамъ, въ іюль 1919 года доблестные Ливенцы прибыли на фронтъ Сѣверо-западной арміи въ окрестности Нарвы, войдя въ составъ ея 1-го корпуса въ видѣ трехполковой дивизіи.

Отнынѣ судьба Ливенцевъ была тѣсно связана съ судьбой Сѣверо-западной арміи. Ихъ соединяла не только общая идея борьбы съ красными, борьбы за Россію, бѣлая идея и бѣлое дѣло, но и общность стратегическихъ заданий и выполненіе въ этихъ цѣляхъ частныхъ тактическихъ задачъ на однихъ и тѣхъ же поляхъ сраженій.

Вмѣстѣ съ Сѣверо-западной арміей Ливенцы въ началѣ октября 1919 г. начали наступленіе на Петроградъ, составляя самостоятельную лѣвую колонну всего фронта наступленія.

Кто не помнитъ этого удивительнаго похода, кто не знаетъ его въ его эпическомъ величій!

Не считаясь съ трудностями, пренебрегая опасностями, преодолевая сопротивленіе жестокаго врага, устилая путь свой жертвенными могилами, горя великимъ духомъ любви къ Родинѣ, доблестныя войска Сѣверо-западной арміи вмѣстѣ съ Ливенцами одерживали одну побѣду за другой, гоня передъ собой врага и приближаясь къ завѣтному Петрограду.

Красное Село и Лигово уже перешли въ руки Ливенцевъ, Царское Село и Павловскъ были заняты другими частями арміи, а передовыя части выдвинулись далеко впередъ подъ самый градъ Петра, куда манили побѣдителей пылающіе на солнцѣ золотыя купола Св. Исаакія.

Казалось, еще одно усиліе, и цѣль будетъ достигнута, подвиги доблестной арміи будутъ увѣнчаны полнымъ успѣхомъ, а ее жертвенныя усилія будутъ вознаграждены освобожденіемъ отъ красной нечисти столицы, гдѣ зачались большевики и откуда должно было пойти ихъ уничтоженіе.

Но, увы, этого не случилось!

По цѣлому ряду причинъ, на которыхъ останавливаться здѣсь не представляется возможнымъ, по среди которыхъ важнѣйшей является сосредоточеніе противъ утомленной, плохо снабженной малочисленной Сѣверо-западной арміи численно превосходнаго врага, полки Сѣверо-западной арміи отъ подступовъ къ Петрограду должны были начать отходъ къ своему исходному положенію.

Отходъ этотъ, закончившійся полной ликвидаціей С.-З. арміи, почти съ первыхъ же дней обратился въ крестный путь арміи, въ ея

Голгофу! Героически отстаивая каждую пядь земли, недавно отобранной отъ большевиковъ, полки Сѣверо-западной арміи съ непревзойденнымъ мужествомъ сопротивлялись во много разъ численно сильнѣйшему противнику; страдая отъ холода и голода, войска безропотно выполняли свой долгъ передъ Родиной и воодушевляемыя свѣтлой «бѣлой» идеей молча умирали за Россію и за «друзья своя».

И если въ побѣдномъ наступленіи на Петроградъ части, входившія въ составъ Сѣверо-западной арміи, оказали много подвиговъ и выказали необычныя даже для русскаго солдата мужество и доблесть, то еще больше подвиговъ было ими совершено при отступленіи.

И подвиги эти тѣмъ болѣе цѣнны и тѣмъ болѣе величественны, что совершавшіе ихъ не могли быть воодушевлены радостнымъ чувствомъ побѣды, не могли быть поддержаны общимъ подъемомъ духа, удесятерившаго ихъ физическія возможности, а могли быть руководимы только сознаниемъ суроваго долга.

Но подвижническимъ отступленіемъ не закончились страданія Сѣверо-западной арміи.

Невыносимо тяжелыя условія матеріальнаго и еще болѣе моральнаго порядка жизни арміи съ момента утери ею послѣдняго клочка родной земли, появленіе въ рядахъ ея жестокаго тифа, который косилъ героевъ больше, чѣмъ огонь могущественной артиллеріи противника, полная потеря надежды на достиженіе того, ради чего они жертвенно переносили всѣ тяжести боевой страды и съ твердостью умирали, наконецъ, неминуемый упадокъ духа — вотъ все, что получила армія за совершенное ею ради «бѣлой» идеи, вотъ все, что досталось ей, выразительницѣ беззавѣтной любви и безмѣрной преданности Родинѣ, безупречнаго выполненія суроваго долга и совершеннѣйшаго исполненія обязанностей, вытекающихъ изъ служенія своему народу.

И въ дни побѣдоноснаго наступленія и въ дни тяжелаго отступленія и послѣдующаго медленнаго и ужаснаго умирания арміи Ливенцы были вмѣстѣ съ прочими частями Сѣверо-западной арміи и братски дѣлили съ ними на поляхъ сраженій и въ душныхъ тифозныхъ помѣщеніяхъ и радость и горе.

Объединенные общностью «бѣлой» идеи, слитые чувствомъ любви и ненависти, тѣсно связанные общими стремленіями, цѣлями и задачами, Ливенцы въ полной мѣрѣ спаялись съ Сѣверо-западной арміей кровью, пролитой ими на одиѣхъ и тѣхъ же поляхъ сраженій за одно и то же святое дѣло, могилами, разбросанными на подступахъ къ Петрограду, и тяжкими страданіями, пережитыми ими въ періодъ непосредственно предшествующій ликвидаціи арміи и во время самой этой ликвидаціи.

Эта спайка, свидѣтельствующая о прошломъ, необходима и для будущаго!

Никто не знаетъ ни времени, ни часа, но многое говоритъ за то, что теперь уже недолго Ливенцамъ и Сѣверозападникамъ ждать того момента, когда долгъ передъ Родиной поставитъ ихъ вновь рядомъ на однихъ и тѣхъ же поляхъ сраженій ради общей «бѣлой» идеи, ради общаго «блага дѣла».

Предстоящая же дѣятельность требуетъ поддержанія прочной и надежной связи, какъ по фронту, такъ и въ глубину.

Связь должна быть не только внутренняя, идейная, но и матеріальная, виѣшняя.

Идейная связь поддерживается общностью мысли, чувства и сознания и обеспечивается она наличием таковых среди всех участников блага дела, как бы они ни были разбросаны по всем странам мира.

Материальная же, внешняя связь требует технических средств и таким средством для Ливенцев служить журнал «Служба Связи», но Ливенцы по своей прошлой жизни и по своей будущей деятельности должны держать связь и с Северозападниками.

Вот почему мы считаем, что журнал «Служба Связи» должен быть расширить свою программу, должен быть связаться с Северозападниками и обедуживать их точно так же, как и Ливенцев.

Высокая идейная настроенность издателя и редактора журнала светлейшего князя А. Ливена и его талантливое ведение этого журнала обеспечивает в полной мере выполнимость нашего пожелания.

Да будет так!

**А. БАЮВЪ.**

А. КУПРИНЪ.

## Павликъ Шуваловъ.

Такъ звали въ Сѣверо-западной арміи добровольца графа Шувалова, вошедшаго въ 1919 году въ составъ Талабскаго полка. Стрѣлки промежъ себя называли его «нашъ Павликъ». Павликомъ Шуваловымъ онъ остался и понынѣ въ памяти всѣхъ немногихъ офицеровъ, жизнь которыхъ пощадила судьба во дни легендарнаго похода на Петроградъ.

Въ этомъ уменьшеніи имени совсѣмъ не было оттѣнка фамильярности или развязности: были любовь, привязанность и немножко неуклюжая, но очень теплая русская ласка.

Всѣ, кто только ни верѣчался съ Павликомъ Шуваловымъ, всѣ добровольно и легко плѣнялись обаяніемъ его аристократической простоты, его здоровой и беззлобной веселости, непринужденному чувству товарищества и быстрой способности къ дружеской услугѣ.

Въ С.-Западной арміи никого нельзя было удивить храбростью, да, впрочемъ, объ этомъ достоинствѣ никогда и не заходила рѣчь. Въ бою берегли другъ друга. Но особеннымъ вниманіемъ и съ тревогою слѣдили за Павликомъ Шуваловымъ, потому что онъ еще до наступленія на Петроградъ потерялъ ногу и ходилъ съ протезомъ. Около графа Шувалова всегда безотлучно находился другой Шуваловъ, просто Шуваловъ, преданный Павлику съ какимъ-то безграничнымъ, собачьимъ обожаніемъ. Во время атакъ онъ ходилъ какъ тѣнь рядомъ съ графомъ и, если случалось, что у графа Павлика Шувалова заскакивалъ протезъ, то Шуваловъ-стрѣлокъ нагибался и выпрямлялъ его. Боязнь смерти была совершенно чужда Павлику. Съ обычной безпечной и прекрасной улыбкой онъ говорилъ иногда:

— Одного-бы я не хотѣлъ: это, чтобы меня ранило въ животь. Противно.

Недобрая судьба точно поделушала его: онъ умеръ отъ смертельнаго раненія въ полость живота.

Шель ночной бой въ окрестностяхъ Царскаго Села. Большевики стрѣляли изъ тяжелыхъ орудій съ бронеползда «Ленинъ» и съ Гатчинскаго шоссе. Павликъ Шуваловъ вмѣстѣ со своимъ преданнымъ стрѣлкомъ Шуваловымъ тянули пулеметь, съ трудомъ опознавая въ ночномъ мракѣ, изрѣдка озаряемомъ дальними взрывами снарядовъ. И, вдругъ, въ самой серединѣ Талабскаго полка оглушительно грохнула бомба, сотрясая землю. Смутный говоръ пошелъ по рядамъ стрѣлковъ и офицеровъ: «нашего Павлика ранило... Павлика Шувалова убило...»

Командиръ полка, генераль Пермикинъ, только-что нынѣшнимъ утромъ назначившій графа Шувалова своимъ адъютантомъ, поспѣшилъ къ мѣсту взрыва. При свѣтѣ ручнаго фонаря онъ сталъ приглядываться. Но въ эту секунду ослѣпительный лучъ вразяго

прожектора набрелъ на мѣсто катастрофы и, ярко освѣтивъ его, остановился.

Стрѣлокъ Шуваловъ лежалъ ничкомъ на землѣ недвижно и беззвучно. Павликъ Шуваловъ лежалъ на спинѣ и тихо сдержанно стоналъ. Пермикинъ нагнулся къ нему. Слабая мученическая улыбка показалась на блѣдныхъ устахъ Павлика.

— Конецъ. — прошепталъ онъ. — въ животъ... умираю.

Пермикинъ старался его ободрить.

— Къ чему отчаиваться, графъ Павликъ? И не такія еще раны заживаютъ. Дастъ Богъ поправитесь...

Павликъ слегка покачалъ головой: — Я не боюсь. Была бы спасена Россія... — простоналъ онъ. — А у меня къ вамъ, ваше превосходительство, покорнѣйшая просьба.

— Ради Бога. Пожалуйста. Все, что могу.

— Умоляю васъ, отойдите отъ меня подальше. Ихъ артиллерія сюда пристрѣлилась.

Пермикинъ отказался и продолжалъ стоять надъ Павликомъ, ожидая носилокъ.

Черезъ минуту, точно очнувшись, графъ Шуваловъ сказалъ еле слышно:

— Ваше пре...ство, разрѣшите курить.

Генераль вставилъ папироску въ ротъ и зажегъ. Сдѣлавъ одну затяжку, Павликъ Шуваловъ выронилъ папироску и замолкъ, лишившись чувствъ. Векоръ онъ умеръ.

Могилы его безвѣстна. Но живымъ памятникомъ ему осталась незабываемая, теплая, нѣжная память о немъ всѣхъ знавшихъ этого прекраснаго человѣка, положившаго за други своя и молодую радостную жизнь и чистую душу.

«Была-бы спасена Россія!»

**А. КУПРИНЪ.**

Кв. А. ЛШВЕНЬ.

## Похищеніе ген. Кутепова.

26-го января сего года среди бѣла дня въ центрѣ Парижа исчезъ генераль Кутеповъ, предсѣдатель Русскаго Общевоинскаго Союза въ зарубежьи. Для русскіхъ было ясно съ перваго же момента, что это дѣло рукъ большевиковъ. Для иностранцевъ идея похищенія чловека въ міровой столицѣ была настолько фантастична, что они только понемногу, шагъ за шагомъ, позволили себя убѣдить, что дѣло обстоитъ именно такъ, а не иначе. Съ этого момента событіе это получило международное значеніе, ибо доказало воочию силу заграничной организаціи ГПУ,\* являющейся политической полиціей той организаціи, которая подготавливаетъ путь къ всемірному сверхгосударству, основанному на побѣдѣ пролетаріата во всемірной революціи — того пролетаріата, который, самъ того не замѣчая, лишается всѣхъ плодовъ своей побѣды, благодаря тому, что бразды правленія ускользають изъ его рукъ и переходять къ какому-то анонимному диктатору, власть коего уже ничѣмъ не ограничена. ГПУ, какъ босвая организація третьяго интернаціонала, дѣйствіями въ родѣ похищенія ген. Кутепова напоминаетъ «добрымъ буржуямъ», что мы сейчасъ уже находимся въ состояніи войны, въ которой, правда, активно дѣйствуетъ только одна сторона — наступающая, а противники все еще пытаются повлиять словесными изліяніями на наступающаго врага, стараясь при этомъ использовать время, чтобы поторговать съ ними и даже ссудить его средствами, хотя бы на ростовщическихъ началахъ.

Вотъ въ этой безотраднѣй обстановкѣ похищеніе ген. Кутепова, какъ бы оно ни было печально само по себѣ для его семьи, его друзей и возглавляемаго имъ дѣла, совершилось быть можетъ только временно, чудо отрезвленія умовъ западно-европейскаго «буржуя».

Но для того, чтобы правильно оцѣнить всѣ послѣдствія этого событія, нужно вернуться къ самому событію и вкратцѣ возстановить картину: Въ воскресенье, 26 января ген. Кутеповъ вышелъ въ 10 ч. 30 м. изъ своей квартиры на рю Русселэ № 26, сообщивъ дома, что онъ пойдетъ въ Галлиполиійскій союзъ на панихиду, которая будетъ отслужена по окончаніи обѣдни. Вышедши изъ дома, онъ повернулъ по рю Русселэ направо и дойдя до рю де Севръ, опять повернулъ направо. Именно на этомъ углу, гдѣ находится бистро, за нимъ, какъ онъ самъ примѣтилъ, уже давно была установлена со стороны коммунистовъ слѣжка, причѣмъ изъ бистро его даже нѣсколько разъ снимали ручнымъ фотографическимъ аппаратомъ. По рю де Севръ генераль пошелъ до перекрестка съ бульваромъ дез-Инвалидъ. На этомъ протяженіи его видѣли люди, знавшіе его въ лицо. На самомъ перекресткѣ его еще видѣли готовившемся перейти улицу или дожидającymся кого-то, но съ этого момента можно только дѣлать предположенія. Возможно, что онъ тутъ встрѣтилъ то лицо, которое онъ

ожидалъ и они вмѣстѣ пошли по бульвару въ направленіи Инвалидъ. Дойдя до угла рю Удино, генераль почему-то повернулъ направо въ эту улицу, ведущую его обратно домой къ рю Руссела. Почему онъ сюда повернулъ, объ этомъ можно только строить догадки. Во всякомъ случаѣ ясно, что ему необходимо было еще разъ зайти къ себѣ на квартиру. Въ этой улицѣ и произошла катастрофа, отсюда онъ исчезъ безслѣдно. Вѣроятно мы бы такъ и не узнали о его судьбѣ, если бы случайно одинъ служащій въ больницѣ-вытряхивая изъ окна второго этажа коверъ не увидѣлъ бы всю сцену, какъ потомъ оказалось, похищенія генерала. Этотъ служащій видѣлъ на улицѣ два автомобиля, одинъ сѣрый лимузинъ, другой — красный такси. Онъ видѣлъ, что на улицѣ стоитъ полицейскій агентъ въ формѣ и видѣлъ, какъ двое мужчинъ, по виду сильныхъ, уговаривали третьяго съ черной бородкой сѣсть въ лимузинъ, потомъ, какъ они его посадили, а затѣмъ сами съ полицейскимъ сѣли туда-же. При этомъ присутствовала дама въ пальто цвѣта бажъ. Оказалось впоследствии установленнымъ, что на этомъ мѣстѣ, гдѣ никогда полицейскій не стоялъ, уже нѣсколько воскресеній подрядъ нѣсколько часовъ дежурилъ агентъ въ формѣ: никто изъ тутъ живущихъ это не поразило. По описанію служащаго въ больницѣ, была несомнѣнно разыграна сцена ареста господина съ бородкой чинами полиціи, изъ котораго одинъ былъ въ формѣ. Вотъ все, что намъ достоверно извѣстно по дѣлу ген. Кутепова. Всѣ остальные показанія свидѣтелей, всѣ слѣды автомобиля, которыя яко-бы были то тутъ, то тамъ установлены, всѣ версіи о его судьбѣ, все это надо отнести къ области догадокъ, предположеній и даже силленъ. Установленъ лишь фактъ похищенія. Кѣмъ и по чьему порученію совершено это похищеніе, слѣдствію до сихъ поръ не удалось установить. Несомнѣнно улики всѣ указываютъ на то, что это дѣло рукъ заграничнаго отдѣла совѣтскаго ГПУ, но формальныхъ доказательствъ еще на лицо нѣтъ: когда онѣ будутъ, французское правительство, каково бы оно ни было, правое или лѣвое, поставлено будетъ передъ вопросомъ пересмотра своихъ отношеній къ правительству совѣтовъ. Пока объ этомъ еще рѣчи быть не можетъ. Но власти весьма заинтересованы въ томъ, чтобы свѣтъ на это таинственное событіе былъ пролитъ и Фо-Па-Видэ, ведущій слѣдствіе по этому дѣлу, самъ испытывавшій на себѣ прелесть совѣтскихъ тюремъ, не такой человекъ, чтобы отказаться отъ доведенія дѣла до конца.

Но вернемся къ событіямъ этого трагическаго дня. Супруга генерала ожидала своего мужа къ обѣду въ два часа. Когда часы пробили три, она начала беспокоиться и послала вѣстоваго въ Галлиполійскій союзъ, откуда генераль долженъ былъ вернуться домой. До союза ходьбы минутъ 20, туда и обратно прошло не менѣе  $\frac{3}{4}$  часа и человекъ вернулся около четырехъ часовъ съ извѣстіемъ, что генерала въ Союзѣ не было вовсе.

Л. Д. Кутепова испугалась и послала за ближайшими сотрудниками своего мужа. Когда они пришли, пми было немедленно дано знать въ полицейскій комисариатъ (участокъ) о томъ, что ген. Кутеповъ пропалъ. Полиція, предполагая несчастный случай, энергично начала розыскъ по всѣмъ пріемнымъ пунктамъ, больницамъ, участкамъ и въ моргѣ. Нигдѣ никакихъ слѣдовъ не оказалось и прошло нѣсколько безплодныхъ часовъ. Быть можетъ дѣло было бы ускорено, если бы заявленіе о пропажѣ генерала, одновременно съ участкомъ, было сдѣлано и въ центральную полицію, въ



префектуру, но это было сдѣлано лишь подъ вечеръ. Тутъ также, какъ въ участкѣ, весьма скептически отнеслись къ предположенію, что совершено похищеніе. Было слишкомъ неправдоподобно, чтобы такого рода преступленіе могло быть совершено среди бѣла дня въ центрѣ Парижа. Предполагалась возможность несчастнаго случая, или даже бѣгства на романтической почвѣ. Однако мѣры были приняты, пограничные пункты были въ течение ночи предупреждены, а вся печать получила указаніе, въ интересахъ успѣха розыска, до поры до времени молчать. Такъ прошелъ понедѣльникъ 27 января. Публика еще ничего не знала, и только ближайшіе сотрудники генерала и власти дѣйствовали. Широкая публика узнала объ этомъ происшествіи лишь изъ утреннихъ газетъ во вторникъ 28 января, когда въ газетѣ «Возрожденіе», одновременно съ извѣстіемъ о похищеніи Кутепова, на первомъ мѣстѣ напечатанъ былъ во всеобщее свѣдѣніе приказъ генерала Миллера, о вступленіи его въ исполненіе обязанностей предсѣдателя Русскаго Общественнаго Союза. Этимъ приказомъ сразу былъ поставленъ предѣлъ возможнымъ толкамъ и спорамъ о преемственности должности, а серьезность момента заставила всѣхъ, во исполненіе этого приказа, тѣснѣе сомкнуть свои ряды вокругъ новаго предсѣдателя Союза.

Похищеніе ген. Кутепова, какъ рѣдко какое событіе, взволновало общественное мнѣніе, не только русское, но и французское. Газеты, давшія извѣстіе о похищеніи въ первый день съ извѣстнымъ скептицизмомъ, быстро измѣнили свою позицію, когда фактъ похищенія сталъ неоспоримъ. Во главѣ печати пошла газета «Эко де Пари», сотрудникъ которой Делажъ, посвятилъ себя розыску и много содѣйствовалъ освѣщенію событія. Одновременно вечерняя газета «Либертэ» съ ея талантливымъ и энергичнымъ редакторомъ Камиль-Эймаромъ, начала систематическую травлю противъ полпредства, не стѣняясь въ выраженіяхъ и называя Довгалевскаго открыто начальникомъ совѣтскихъ убійцъ. Въ этомъ же духѣ писали и другія газеты, за исключеніемъ социалистическихъ и коммунистическихъ, которыя въ свою очередь подняли вопль о нападкахъ черной реакціи на дружественные Франціи совѣты. Молчала также долгое время газета „Temps“ считающаяся оффиціозомъ къ-д-Ореа. На десятый день она дала очень осторожную статью по этому дѣлу, объясняя причины своей сдержанности, а черезъ день, очевидно убѣдившись въ томъ, что это преступленіе дѣйствительно исходитъ отъ правительства СССР, уже не стѣняясь стала называть вещи своими именами.

Организованы были митинги протеста, на которыхъ выступали французы — депутаты, редакторы, литераторы и ученые, доказывавшіе всю невозможность сожительства въ одномъ городѣ съ полпредствомъ на рю де Гренель, сдѣлавшимся убѣжищемъ преступниковъ и центромъ заговоровъ противъ благополучія Франціи. Всѣ французы отъ образованныхъ до низшихъ слоевъ населенія, поскольку они еще не заражены коммунизмомъ, поняли одну истину, что полпредство есть неприступная для французскихъ властей крѣпость, въ которой укрываются подъ защитою дипломатическаго иммунитета преступники, не стѣнявшіеся приводить свои преступные замыслы въ исполненіе на французской территоріи своими иностранными агентами. «Долой убійцъ!» «Долой убѣжище преступниковъ!» — вотъ тѣ крики, которые вырывались изъ души мелкаго «буржуа».

Одинъ изъ ораторовъ, талантливый молодой депутатъ Дюма, лично ознакомившись съ положеніемъ русской эмиграціи во Франціи и съ русской военной средой въ особенности, внесъ въ палату запросъ о томъ, что правительство намѣрено дѣлать, чтобы пролить свѣтъ на это дѣло. Правительство должно было дать отвѣтъ въ одинъ изъ вторниковъ февраля, но наканунѣ этого дня министерство Тардье пало и запросъ этимъ самымъ временно отпалъ. Какъ извѣстно, послѣ эфемернаго правительства Шотана, Тардье вновь сформировалъ министерство и теперь по всей вѣроятности, депутатъ Дюма возобновитъ свой запросъ.

Приведете ли этотъ запросъ къ той цѣли, которую преслѣдуютъ французскіе патріоты, т. е. къ освобожденію Франціи отъ полпредства и торгпредства, въ данное время, однако сомнительно. Слѣдственный матеріалъ еще не далъ неоспоримыхъ юридическихъ доказательствъ того, что это преступленіе дѣло рукъ большевиковъ, а пока этого нѣтъ, можно только строить гипотезы и гадать о судьбѣ ген. Кутепова. Для русскихъ во всякомъ случаѣ ясно, что никто кромѣ большевиковъ не могъ организовать это преступленіе. Необходимо было очень большой уголовный опытъ, необходимы были отчаянные и ловкіе агенты и очень крупныя средства. Всѣмъ этимъ располагаетъ только совѣтское правительство и оно было заинтересовано въ упраздненіи ген. Кутепова. Что съ нимъ случилось, убили ли они его на французской территоріи или имъ удалось увезти его за предѣлы Франціи? Всѣ слѣды и показанія, какъ бы они ни были сбивчивы, болѣе или менѣе опредѣленно указываютъ, что Трувильскій слѣдъ правдоподобенъ, что его повезли къ морю. Логически это несомнѣнно наиболѣе легкій способъ покинуть территорію Франціи незамѣченными. До берега моря четыре часа ѣзды на сильной машинѣ, въ шестомъ часу наступила ночь и Кутепова могли вывезти въ море на лодкѣ къ поджидавшему кораблю совершенно незамѣтно задолго до того, когда полиція въ Парижѣ погла принять какія либо мѣры пресѣченія. Если эта гипотеза правдоподобна, то ясно, что его увезли въ Совѣтскую Россію, черезъ Кронштадтъ, который къ этому времени уже былъ окованъ льдами, хотя и преодолимыми для ледокола, или же въ Одессу окружнымъ путемъ. Что съ нимъ дальше сдѣлали, или сдѣлаютъ, объ этомъ лучше съ горестью молчать.

Какія цѣли преслѣдовали большевики, похищая ген. Кутепова?

На это даетъ намъ отвѣтъ внушающій довѣріе источникъ, которому извѣстно, что большевики преслѣдовали нѣсколько цѣлей:

1. Устранить врага, котораго они считали въ настоящее время наиболѣе для себя опаснымъ среди всей эмиграціи.

2. Внести расколъ въ ряды эмиграціи и особенно въ ряды Обще-Воинскаго Союза по вопросу возглавленія Союза.

3. Внести въ ряды Русскаго Обще-Воинскаго Союза деморализацію, путемъ распространенія ложныхъ слуховъ. Въ зависимости отъ обстановки, большевики рѣшили распространять слухъ объ измѣнѣ генерала Кутепова и переходѣ его на сторону большевиковъ, либо о его бѣгствѣ съ приевосіемъ общественныхъ суммъ, либо о похищеніи его одной изъ русскихъ эмигрантскихъ группировокъ. Наконецъ, въ случаѣ обнаруженія, что генералъ Кутеповъ сталъ жертвою большевицкаго заговора, коммунисты рассчитывали, что это будетъ терроризировать виднѣйшихъ представителей противобольшевицкихъ организацій.

4. Провоцировать эмиграцію на незаконныя дѣйствія противъ представителей и агентовъ СССР за границую. Такія дѣйствія, по мнѣнію большевиковъ, могли бы направить волну разрастающагося противъ нихъ заграничнаго общественнаго мнѣнія, противъ эмигрантовъ.

Къ великому счастью, большевики ни одной изъ этихъ цѣлей не достигли, кромѣ устраненія своего опаснѣйшаго врага. Раскола они не произвели, такъ какъ вопросъ о возглавленіи Вонсекаго Союза разрѣшился безболѣзненно приказомъ генерала Миллера. Провоцировать эмиграцію на незаконныя дѣйствія имъ тоже не удалось, благодаря благоразумію старшихъ и дисциплинированности болѣе молодыхъ. Въ сказки о бѣгствѣ, и о присвоеніи общественныхъ суммъ никто не повѣрилъ, и осталась одна лишь версія, а именно, что это — дѣло совѣтскихъ преступниковъ, и это сознаніе, не испугавъ никого, только заставило эмиграцію, и въ особенности военную, тѣснѣе сплотиться вокругъ своихъ вождей и принять тотъ вызовъ, который брошенъ большевиками.

На западно-европейское общественное мнѣніе похищеніе генерала Кутепова произвело ошеломляющее впечатлѣніе и вмѣстѣ съ поступавшими одновременно свѣдѣніями о кровавомъ преслѣдованіи религіи привело къ перелому въ оцѣнкѣ событій, пронесодящихъ въ Совѣтскомъ раю, и въ связи съ дѣятельностью Коммуниста. Всѣхъ событій, связанныхъ съ нею во всемъ мірѣ.

Оцѣнчивая похищеніе генерала Кутепова съ точки зрѣнія большевиковъ, можно смѣло утверждать, что тѣхъ плодовъ этого преступления, которые они ожидали, они не пожнутъ. Въ своихъ расчетахъ они недооцѣнили впечатлѣніе, которое это событіе, совмѣстно съ другими, произвело на еще не окончательно огрубѣвшую въ материализмѣ совѣтъ западно-европейца.

Кромѣ того, дѣло это слѣдуетъ считать еще далеко не законченнымъ. Французскія слѣдственные власти работаютъ, не покладая рукъ, и находятъ, что работа ихъ идетъ усѣбнѣе съ тѣхъ поръ, какъ шума, поднятая въ печати и въ широкой публикѣ, успокоилась. Не скрывая препятствій, встрѣчаемыхъ ими на пути къ раскрытію истины, онѣ не сомнѣваются, что имъ удастся пролить свѣтъ на это во всѣхъ отношеніяхъ необыкновенное преступленіе.

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ успѣховъ властей, генераль Миллеръ въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ, указывая на надежду большевиковъ, что имъ удастся спровоцировать эмиграцію на незаконныя дѣйствія противъ представителей и агентовъ СССР за границую, пишетъ: Спокойствія и выдержки русской эмиграціи въ непримиримой борьбѣ съ большевиками. — вотъ чего послѣдніе опасаются больше всего.

Иностранное общественное мнѣніе глубоко взволновано происшедшимъ, и наши усилія должны быть направлены къ тому, чтобы большевизмомъ провокаціи, въ какихъ бы формахъ она ни выражалась, не удалось бы вызвать русскихъ людей на дѣйствія, которыя оттолкнули бы отъ насъ это общественное мнѣніе.

Кромѣ того, подобныя дѣйствія русской эмиграціи дали бы совѣтскому правительству основаніе требовать принятія репрессивныхъ мѣръ противъ нашихъ организацій со стороны тѣхъ государствъ, въ конхъ мы нашли себѣ пріютъ, такимъ образомъ нашими необдуман-

ными и самочинными дѣйствіями мы по-просту сыграли бы въ руку большевикамъ и въ значительной степени могли бы затруднить себѣ продолженіе нашего національнаго дѣла по освобожденію Родины отъ ига III-го интернаціонала.

Эти слова генерала Миллера, обращенныя къ русской эмиграціи, заслуживаютъ вниманія не только эмигрантовъ. И въ лимитрофахъ есть много горячихъ головъ, которыя, ослѣвленные вполне понятной ненавистью къ большевикамъ, хотѣли бы лучше сегодня, нежели завтра перейти отъ словъ къ дѣлу. Имъ не вредно принять мудрыя слова ген. Миллера къ свѣдѣнію и исполненію.

Вотъ, вкратцѣ описаніе того, какъ произошло похищеніе ген. Кутепова и какія послѣдствія это событіе имѣло. Здѣсь нарочно выдвинуто все то, что къ дѣлу не относится, и что въ концѣ-концовъ составило цѣлый ворохъ самыхъ сложныхъ и несуразныхъ сплетенъ. Воздухъ былъ отравленъ инсинуаціями измѣны и предательства, запрошенные ясновидящіе и ясновидящія давали самые противорѣчивыя объясненія, нервное напряженіе всѣхъ достигло апогея. Правда заключается единственно въ томъ, что генераль Кутеповъ, ведя переговоры съ темными агентами, поддерживавшими его связь съ СССР, повидимому, довѣрился лицамъ, этого незаслуживавшимъ. Для лучшаго сокрытія своей работы, онъ неоднократно отказывался отъ пользованія услугами вѣрныхъ шоферовъ, какъ было и 26 января, когда онъ наканунѣ сообщилъ дежурному шоферу, что онъ въ немъ не нуждается. Это же заставляло его выходить одного безъ своихъ сотрудниковъ, несмотря на неоднократныя предостереженія, полученныя имъ въ январѣ въ опредѣленной формѣ. Онъ шелъ, можно сказать, въ бой одинъ и на своемъ посту пропалъ безъ вѣсти, вѣрный своему долгу до конца!

### Дополненіе.

Послѣ того, какъ эта статья уже была написана, во французской печати появились въ концѣ марта и началѣ апрѣля новыя разоблаченія по дѣлу похищенія ген. Кутепова, основанныя на показаніяхъ новыхъ свидѣтелей. Эти показанія относятся все къ пути слѣдованія сѣраго лимузина со слѣдующимъ по его пятамъ краснымъ такси и къ факту посадки ген. Кутепова въ безсознательномъ состояніи на моторную лодку на берегу моря, недалеко отъ Трувилля. Этими свидѣтельскими показаніями подтверждается все то, что въ статьѣ изложено какъ предположеніе, и для читателя не можетъ уже быть сомнѣнія въ томъ, что вывозъ ген. Кутепова изъ Франціи произошло моремъ, и что это преступленіе совершено агентами ГПУ. Но слѣдствіе еще не окончено. Еще не установлено, куда исчезли оба автомобиля, и не установлены еще безспорно имена участниковъ похищенія. Хотя можно надѣяться что В. Л. Бурцеву удастся добыть и эти доказательства. Въ виду этого, французское правительство, несмотря на все болѣе настойчивое требованіе французской прессы о разрѣшѣ дипломатическихъ сношеній, ждетъ еще выясненія тѣхъ пунктовъ слѣдствія, которые находятся еще подъ нѣкоторымъ сомнѣніемъ. Доказательства того, что это преступленіе дѣло рукъ большевиковъ, вполне достаточны для широкой публики, но правительству кажутся еще не имѣющими достаточной юридической неоспоримости, чтобы предъявить полпреду на рю де Гренель обвинительный

актъ. По полученнымъ изъ Парижа новѣйшимъ свѣдѣнiямъ, власти продолжаютъ съ полнымъ напряженiемъ пополнять слѣдственный матеріалъ, не боясь послѣдствiй, могущихъ послѣдовать, но считаютъ, что выступить онѣ могутъ только во всеоружii законченнаго слѣдствiя. Съ другой стороны передаютъ, что прекращенiе дипломатическихъ сношенiй между Франціей и СССР сравнительно второстепенно, если оцѣнить ту пользу, которую это дѣло, въ связи съ кампанiей французской печати, уже принесло. Большевики оцѣнены во Франціи по достоинству не только въ кругахъ правой буржуазii, но и въ широкихъ слояхъ населенiя, не зараженнаго еще коммунизмомъ, а это для Совѣтовъ хуже, чѣмъ разрывъ сношенiй.

**Кн. А. ЛИВЕНЪ.**

## Политическій обзоръ.

Первые мѣсяцы текущаго года прошли въ Европѣ подъ знакомъ непрерывныхъ переговоровъ, конференцій и совѣщаній, связанныхъ съ окончательной ликвидаціей войны. Въ январѣ на Гаагской конференціи окончательно приняты для Германіи планъ Йонга, вслѣдъ за тѣмъ началась конференція пяти державъ о морскомъ разоруженіи, а въ Женевѣ обсуждался проектъ таможеннаго перемирія въ Европѣ. Окончательную форму принялъ только планъ Йонга, который, послѣ жаркихъ преній въ германскомъ рейхстагѣ, былъ ратифицированъ и скрѣпленъ подписью президента Гинденбурга, несмотря на протесты національныхъ партій Германіи.

Принятіе плана Йонга имѣетъ громадное международное значеніе. Дѣйствительно ли онъ для Германіи невыполнимъ, какъ то доказываютъ его противники, рѣшить не намъ. Мы только можемъ съ удовлетвореніемъ установить фактъ, что Германія вышла изъ періода острыхъ кризисовъ, связанныхъ съ ея иностранной политикой и получила возможность съ большей энергіей приступить къ разрѣшенію вопросовъ, связанныхъ съ внутреннимъ кризисомъ, какъ въ области экономической, такъ и въ области социальной. Для усиленія своей позиціи въ свое время въ переговорахъ съ западными державами-побѣдителями, Германія считала для себя необходимымъ найти гдѣ-нибудь союзника и выборъ ея палъ на Совѣтскій Союзъ. Какъ Германія такъ и СССР стояли обособленно отъ остальнаго міра, а потому, несмотря на различіе своего государственнаго строя, оба полагали, что они взаимно могутъ оказать себѣ услуги, что и было ими оформлено въ Рапальскомъ договорѣ. Германія получила коммерческія преимущества въ СССР и въ свою очередь обязалась помочь организаціи красной арміи. Нѣкоторыя отрасли военной промышленности, запрещенныя Германіи Версальскимъ договоромъ были перенесены въ Совѣтскую Россію, такъ постройка аэроплановъ и изготовленіе газовъ. Германская промышленность въ первые годы хорошо зарабатывала на совѣтскихъ заказахъ, печать восхваляла социальныя достижения Совѣтовъ, умалчивая о борьбѣ съ религіей и о кровавыхъ расправахъ съ политическими врагами. Одновременно правительство Совѣтовъ, поддерживая вѣдше дружественныя отношенія съ Германіей, непрерывно продолжало работать въ самой Германіи въ направленіи укрѣпленія коммунизма, организаціи компартіи и кадровъ красной арміи и продолженія подрывной работы въ социальномъ строительствѣ Рейха. Германское правительство отъ времени до времени протестовало, но успокаивалась на объясненіи полпредства, что подрывная работа ведется Коминтерномъ, съ которымъ правительство СССР ничего общаго не имѣетъ. Только за самое послѣднее время германское общественное мнѣніе начало эволюционировать въ нежелательную для большевиковъ сторону. Громадныя потери, понесен-

ныя германскими концессионерами въ СССР, чудовищныя религиозныя преслѣдованія, которыя встрѣтили энергичный протестъ со стороны церквей всѣхъ вѣроисповѣданій, нахальство коммунистовъ въ ихъ послѣднихъ выступленіяхъ, полученіе неопровержимыхъ доказательствъ, что работа Коминтерна поддерживается и финансируется изъ средствъ полпредства и, наконецъ, соглашенія, достигнутыя Германіей съ державами-побѣдителями, все вмѣстѣ взятое, сильно охладило германо-совѣтскія отношенія и, если еще рано говорить о разрывѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что о тѣсномъ сотрудничествѣ въ будущемъ уже говорить больше не приходится.

Одновременно съ ухудшеніемъ германо-совѣтскихъ отношеній рабочее правительство **Великобританіи** возобновляетъ попытку сближенія съ Совѣтами. Всѣмъ извѣстно, насколько партія, примыкающая ко второму интернационалу связана своей доктриной, походя этимъ на своихъ сосѣдей справа — либераловъ. Разъ принятое положеніе становится догматомъ. Такъ напр. въ данномъ случаѣ равноправіе всѣхъ политическихъ партій, включая и коммунистовъ, хотя бы они проповѣдывали вооруженное сверженіе власти. Возобновленіе дипломатическихъ сношеній съ СССР было однимъ изъ основныхъ требованій программы рабочей партіи и никакія соображенія осторожности не смогли удержать Макдональда и Гендерсона отъ этого послѣдшаго шага. Нынѣ они, можетъ быть, лично жалѣютъ о послѣдшности, но считаютъ себя обязанными не только поддерживать добрыя отношенія, но и защищать въ парламентѣ совѣтскую власть отъ злонамѣренныхъ нападокъ со стороны консерваторовъ. Этимъ только можно объяснить тѣ изворотливые отвѣты, которые Гендерсонъ даетъ день за днемъ на всѣ запросы.

У **Франціи** изъ всѣхъ великихъ державъ несомнѣнно самая натянутая отношенія съ совѣтскимъ правительствомъ и полпредъ на рю де Гренель уже только личностью терпимая, а не почетная. Если бы были добыты неопровержимыя юридическія доказательства о причастности совѣтскаго правительства къ похищенію ген. Кутепова, то несомнѣнно дипломатическія сношенія съ Москвою были бы уже порваны, но такихъ доказательствъ еще нѣтъ и въ парламентѣ нѣтъ еще опредѣленнаго мнѣнія по этому вопросу. Вообще положеніе французскаго правительства весьма затруднено тѣмъ, что оно не имѣетъ за собою сильнаго большинства. Лѣвыя партіи, входившія раньше въ картель, возглавляемый Эррио, признавшія въ свое время Совѣты, теперь не располагаютъ большинствомъ въ парламентѣ, но и право-буржуазныя партіи сами по себѣ недостаточно сильны, чтобы выставить правительство чисто національное, а потому большинство, голосующее за правительство всегда подвержено всякимъ случайностямъ и легко можетъ быть свалено, какъ это случилось съ первымъ правительствомъ Тардье. Самъ Тардье — политикъ опредѣленныхъ убѣжденій и человекъ волевой и считается во Франціи, даже его политическими противниками, величиною перваго разряда. Къ большевикамъ онъ лично относится опредѣленно отрицательно.

Изъ великихъ державъ **Италія** еще поддерживаетъ дипломатическія отношенія съ Москвою, и даже удачно торгуется, но въ отличіе отъ Германіи, фашистское правительство принимаетъ драконовскія мѣры противъ внутреннихъ своихъ большевиковъ и до сихъ поръ великолѣпно съ ними справляется.

**Испанія** никогда Совѣтовъ не признавала, но чувствуетъ у себя въ странѣ подрывную работу большевиковъ. Испанія не выходитъ изъ кризисовъ, и послѣ упраздненія диктатуры нынѣ скончавшагося

Примо де Ривера, потрясена вспышками революціи съ повторнымъ требованіемъ введенія республики. Какъ король Альфонсъ XIII справится съ этимъ движеніемъ, вопросъ еще открытый.

На Балканахъ не все благополучно. Въ **Сербіи**, гдѣ король временно упразднилъ конституцію, страна наслаждается сравнительнымъ политическимъ миромъ и можетъ заняться внутреннимъ своимъ строительствомъ, при которомъ немалую роль играютъ русскіе эмигранты, нашедшіе въ этой странѣ братскій пріютъ. Хуже обстоитъ дѣло съ **Болгаріей**, гдѣ экономическія условія послѣ войны весьма тяжелы. Мирное строительство нарушается то появленіемъ бандъ, усложняющихъ добрососѣдскія отношенія къ Сербіи, то коммунистическими вспышками, то періодическими внутренними кризисами. Въ **Греціи** тоже еще недостаетъ внутренняго спокойствія. Наплывъ бѣженцевъ изъ Турціи чрезвычайно затудилъ экономическое процвѣтаніе страны и подготовилъ почву для коммунистической пропаганды, которая вылилась въ попыткахъ открытаго мятежа съ подготовкой взрывовъ и пожаровъ въ грандіозныхъ размѣрахъ.

**Австрія** не играетъ въ международныхъ отношеніяхъ никакой роли; ослабленная войною и раздраемая партійными раздорами, она является благодарной почвой для большевизма. Не даромъ красная Москва перенесла сюда центръ коммунистической пропаганды для всего Ближняго Востока. **Венгрія**, тоже разбитая и ослабленная, находится сравнительно въ лучшемъ положеніи, чѣмъ Австрія благодаря тому, что она въ свое время испытала на себѣ опытъ большевизма. Мудрое управленіе страной регентомъ адмираломъ Хорти даетъ народу передышку для накопленія новыхъ силъ.

**Скандинавскія страны** не чужды коммунистической заразы, но, имѣя въ странѣ чрезвычайно здравомыслящую демократію, не считаютъ коммунизмъ опаснымъ для своихъ странъ, а потому ведутъ не очень оживленную торговлю съ Совѣтами, а въ общемъ отъ нихъ стараются забронироваться безъ излишней шумихи. Обзоръ этотъ для Европы нельзя закончить не упомянувъ о **Голландіи**, которая никогда не признавала Совѣтовъ и за послѣдніе мѣсяцы заняла по отношенію къ нимъ явно враждебную позицію, отказавшись даже отъ участія въ совѣтской хлѣбной экспортной торговлѣ.

Остается теперь сказать нѣсколько словъ о такъ называемыхъ лимитрофныхъ государствахъ, которыя отчасти выдѣлились изъ состава бывш. Россійской Имперіи или, по крайней мѣрѣ, владѣютъ теперь областями, принадлежавшими Россіи. Эти страны съ Юга на Сѣверъ суть Румынія, Польша, Латвія, Эстонія и Финляндія. Сюда же принадлежатъ и Литва, но она не имѣетъ общей границы съ Совѣтской Россіей. Изъ этихъ государствъ особое положеніе занимаетъ **Румынія**. Она сама не выдѣлилась изъ Россійской Имперіи, но владѣетъ принадлежавшей Россіи до войны Бессарабіей. Между ею и совѣтскимъ правительствомъ до сихъ поръ не состоялось соглашенія по поводу Бессарабіи. Кромѣ того, Румынія имѣетъ законное притязаніе на свое золото, отданное во время войны российскому правительству на храненіе и не возвращенное Совѣтами. Между обоими сосѣдями если и нѣтъ состоянія войны, то нѣтъ и мира. Совѣтское правительство во всякое время можетъ двинуть красную армію на «защиту русскихъ интересовъ» въ Бессарабіи и придать этимъ войнѣ съ Румыніей національный характеръ. Что отношенія между обоими государствами чрезвычайно натянуты, видно изъ того впечатлѣнія, которое произвелъ на румынское общественное мнѣніе неожиданный



вводъ черезъ Дарданелы и Босфоръ въ Черное море двухъ совѣтскихъ крейсеровъ. Это было тамъ правильно понято, какъ непосредственное приготовленіе къ войнѣ. Война еще не предрѣшена, но если совѣтское правительство рѣшитъ когда-либо, что наступить долгожданный моментъ, чтобы начать классовую войну съ капиталистическими державами, то это начнется несомнѣнно съ Румыніей, т. к. здѣсь имѣются наибольшіе шансы на успѣхъ. Правда, что въ такомъ случаѣ вѣроятію и выступленіе Польши на сторонѣ Румыніи и Польша несомнѣнно неприятель, гораздо болѣе опасный, нежели Румынія, но расчетъ совѣтскаго генеральнаго штаба базируется не столько на силѣ своихъ вооруженныхъ силъ, какъ на той деморализаціи тыла противника коммунистической пропагандой, которую удастся провести къ началу военныхъ дѣйствій.

Изъ этого явствуетъ, что для двухъ южныхъ лимитрофныхъ государствъ опасность военного столкновения несомнѣнно существовать и отпоръ можетъ быть данъ только, если съ одной стороны арміи будутъ на должной высотѣ, а съ другой — если всѣ попытки разложенія тыла пропагандою будутъ задушены драконовскими мѣрами въ самомъ зародышѣ.

Лимитрофамъ Прибалтійскаго района такая непосредственная опасность войны не грозитъ, но какъ бы Латвія и Эстонія ни забронировались нейтралитетомъ, въ случаѣ наступленія красныхъ на Румынію и Польшу, имъ придется принять сильныя мѣры обороны собственныхъ странъ, въ особенности же подавить всякія выступленія въ странѣ со стороны мѣстныхъ коммунистовъ. Война на югѣ, даже если она не распространится на сѣверъ, потребуетъ напряженія всѣхъ силъ Прибалтійскихъ государствъ. Опасность для нихъ увеличивается тѣмъ, что позиція Литвы въ этомъ конфликтѣ еще сомнительна. Весьма легко можетъ статься, что Литва используетъ затрудненія Польши для возврата себѣ отторгнутой отъ нея Вильны. Такимъ выступленіемъ она сильно облегчила бы задачу Красной арміи и приблизила бы опасность войны къ границамъ Латвіи.

Что касается Финляндіи, то отношенія ея къ СССР несомнѣнно натянуты, въ особенности въ связи съ притѣсненіями кареловъ и ингерманландцевъ совѣтскимъ правительствомъ. Отъ размѣра, которое приметъ война на югѣ, будутъ зависѣть рѣшенія финляндцевъ.

Но какъ бы серьезно ни было общее положеніе въ восточной Европѣ, ни одна изъ странъ не имѣетъ какихъ либо наступательныхъ намѣреній противъ Совѣтовъ. Инициатива войны будетъ всецѣло принадлежать послѣднимъ. Внутреннія затрудненія, переживаемыя совѣтскимъ правительствомъ, значительно приблизили къ намъ эту угрозу.

Чтобы уяснить себѣ, почему эта опасность сейчасъ такъ велика, нужно хотя бы вкратцѣ сдѣлать сводку внутренняго положенія въ СССР и указать на тѣ затрудненія, которыя III Интернаціональ встрѣчаетъ на пути достиженія побѣднаго конца торжествующаго коммунизма.

### С. С. С. Р.

Оцѣнивая настоящее положеніе въ Совѣтской Россіи, мы не должны увлекаться ни чрезмѣрнымъ оптимизмомъ, ни чрезмѣрнымъ пессимизмомъ. Исторія всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ подчинена извѣстнымъ законамъ логики, извѣстныя причины влекутъ за собою извѣстныя послѣдствія и задача наблюдателя по возможности объ-

ективно понять языкъ текущихъ событий. Тоже самое касается и области экономическихъ вопросовъ. Есть экономическіе законы, нарушение коихъ неминуемо влечетъ за собою извѣстныя послѣдствія, а потому при обсужденіи вопросовъ народнаго хозяйства въ СССР внимательный наблюдатель можетъ сдѣлать и правильный діагнозъ. Вотъ почему оцѣнка событий на всесоюзной территоріи не только полезна, но и необходима въ предвидѣніи грядущихъ событий, въ предѣлахъ крайней осторожности.

Пинципъ эти строки видить въ настоящемъ положеніи въ СССР нѣсколько такихъ слабыхъ мѣсть у противника, которыя даютъ право говорить о камняхъ преткновенія, объ которые совѣтскій строй долженъ споткнуться, если эти камни своевременно не будутъ удалены съ пути побѣдоноснаго шествія третьяго интернаціонала. Такихъ камней преткновенія много, но я бы хотѣлъ выдѣлить три, которыя, по моему, могутъ и должны привести къ катастрофѣ самаго строя. Эти три камня преткновенія суть: безбожничество, система колхозовъ и внѣшняя торговля.

### Безбожничество.

Не скоро совершается судъ надъ худыми дѣлами, отъ этого и не страшится сердце сыновъ человѣческихъ дѣлать зло. Хотя грѣшникъ сто разъ дѣлаетъ зло и коснѣетъ въ немъ, но я знаю, что благо будетъ боящимся Бога, которые благоговѣютъ передъ лицомъ Его. А нечестивому не будетъ добра, и, подобно тѣни, не долго продержится тотъ, кто не благоговѣетъ передъ Богомъ.

Книга Екклѣзіаста гл. 8, ст. 11—13.

Безбожничество явленіе само по себѣ не новое. Съ момента грѣхопаденія часть человѣчества стало на позицію враждебную Божеству и во все вѣка, у всехъ народовъ безбожничество находило своихъ приверженцевъ. Но до эпохи французской революціи безбожничество рѣдко выступало въ активной роли. Только какъ результатъ революціи, западно-европейская государственная власть подъ вліяніемъ лозунговъ революціи отмежевала себя отъ церкви, а затѣмъ въ теченіе всего столѣтія, подъ вліяніемъ либераловъ, а затѣмъ социалстовъ, систематически вела борьбу съ вліяніемъ церкви и религіи въ области школы, суда, благотворительности и арміи. Борьба эта велась упорно, придерживаясь по возможности вида законности и не переходя въ религіозное преслѣдованіе въ узкомъ смыслѣ этого слова. Большевики, захвативъ въ Россіи власть, унаслѣдовали отъ либеральной буржуазіи и отъ социаль-демократовъ теорію борьбы съ религіей и продолжая идти по этой линіи, логически пошли на шагъ дальше, объявивъ религію «опіумомъ для народа» и зломъ, съ которымъ необходимо бороться всеми мѣрами. Первоначально борьба была направлена исключительно противъ Православной церкви, какъ господствовавшей до тѣхъ поръ религіи. Для борьбы съ православіемъ, совѣтская власть дала нѣкоторыя привилегіи сектантству, которое подъ покровительствомъ совѣтовъ успѣло распространиться въ очень крупныхъ размѣрахъ. Да это и не удивительно. Жажда Правды Божіей въ народѣ всегда была и когда народъ не смогъ утолить этой жажды въ преслѣдуемой Церкви, онъ естественно сталъ ее искать тамъ, гдѣ онъ его могъ надѣяться еще найти — въ сектахъ. Благодаря покровительству со стороны совѣтовъ, сектантство, какъ «аполитичное», никогда не выступало

противъ власти, а подчинялось ему на основаніи завѣтовъ Евангелія. Борьба съ религіей велась для видимости не отъ имени правительства, а отъ союзовъ безбожниковъ, издающихъ богохульственный журналъ «Безбожникъ». Союзы безбожниковъ ведутъ всю противощерковную пропаганду, привлекая къ сотрудничеству комсомольцевъ; они проводятъ всеми мѣрами воздѣйствія закрытіе церквей, а также преслѣдованіе духовенства и вѣрующихъ. Эта дѣятельность организованнаго безбожничества даетъ совѣтскому правительству возможность всыпать западно-европейцамъ пыль въ глаза, объясняя, что борьба ведется не правительствомъ, а самимъ народомъ, при посредствѣ организованныхъ союзовъ. Что союзы эти ни что иное, какъ органы того-же правительства, о томъ, конечно, умалчиваютъ. Ослабивъ Православную Церковь жестокимъ, кровавымъ уничтоженіемъ части духовенства, закрытіемъ церквей, покровительствомъ живоцерковникамъ и притѣсненіемъ всеми способами существующихъ еще Церквей, главнымъ образомъ, чудовищнымъ обложеніемъ ихъ, око власти обратило вниманіе и на усилившееся за это время сектантство. Последнее, придерживающееся принципа непротивленія, не являлось активной опасностью для совѣтской власти, но власть правильно чувствовала, что сектантство никогда не будетъ сотрудничать съ коммунизмомъ, а потому и является врагомъ его. Въ это время правительство обострило борьбу съ религіей, перейдя отъ отрицанія религіи въ жизни народа къ борьбѣ съ ней во всехъ областяхъ народной жизни. Обученіе дѣтей даже дома Закону Божьему, подведено подъ статью уголовного уложенія. Посѣщеніе церкви комсомольцемъ, влечетъ за собою исключеніе его изъ комсомола. Колокольный звонъ запрещенъ, также какъ и хрестіанскіе праздники. Священникамъ, ксендзамъ, пасторамъ, сектантскимъ проповѣдникамъ и раввинамъ, запрещается обслуживать иные приходы, кромѣ своего, между тѣмъ, какъ по обстоятельствамъ времени, громадное количество приходовъ пустоеть. Если прибавить къ этому громадные налоги, которыми облагаются «культзданія» и приходы вѣрующихъ, то можно себѣ представить, какое немощное давленіе проводится на вѣрующихъ всехъ исповѣданій, не исключая сектантовъ и евреевъ, пользовавшихся въ началѣ нѣкоторымъ привилегированнымъ положеніемъ. Изъ писемъ изъ среды сектантовъ видно, что большинство проповѣдниковъ сидятъ по тюрьмамъ, ихъ замѣняютъ добровольные проповѣдники; но власти довольно резонно заявляютъ, что самымъ вреднымъ элементомъ являются не тѣ, которые за плату обслуживаютъ народъ, а дѣятели бесплатные, которые проповѣдуютъ добровольно, по личному убѣжденію. Противъ нихъ возбуждаютъ народъ въ деревнѣ и председатели сельскихъ совѣтовъ и говорятъ народу: «если при преслѣдованіи религіи совершите что-нибудь незаконное — не бойтесь, отвѣчать не будете.»

Обобщая все движеніе безбожничества, можно смѣло сказать, что оно во преслѣдованіи религіи не знаетъ уже больше никакой мѣры. А исторія насъ учитъ, что борьба противъ религіи никогда нигдѣ не приводила къ благополучному концу. Струна слишкомъ сильно натянута, должна лопнуть. И вѣ сомнѣнія, напряженность борьбы съ религіей достигла въ данное время такой интенсивности, что можно каждодневно ожидать взрыва. Это первый и наипослѣднѣйшій камень преткновенія, о который совѣтская власть должна споткнуться, если она во время не измѣнитъ своей линіи поведенія.

Слѣдующимъ препятствіемъ на пути торжества коммунизма несомнѣнно, является колхозъ, но что такое колхозъ?

## Колхозы.

Ежедневно читаемъ мы въ газетахъ о колхозахъ и о принудительныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ совѣтскими властями, чтобы заставить крестьянъ перейти на коллективное хозяйство. Литература, однако, до сихъ поръ даетъ рѣдко когда полную картину того, что означаетъ переходъ крестьянства на коллективное пользование землею. На нашихъ глазахъ проводится попытка провести земельную реформу, по своимъ размѣрамъ и по своему радикализму не имѣющую примѣровъ въ исторіи.

Проведеніе этой земельной реформы является неперемѣннымъ условіемъ успѣха коммунизма вообще, т. к. пока частное землепользованіе, хотя бы мелкими участками, остается въ рукахъ самихъ трудящихся, о полной побѣдѣ коммунизма не можетъ быть и рѣчи, а пока коммунизмъ не доведенъ хотя бы въ одной странѣ до побѣднаго конца, не можетъ быть и рѣчи о доведеніи мировой революціи до окончательной побѣды.

Ленинъ въ свое время, конечно, имѣлъ въ виду проведеніе коммунизма и въ деревнѣ, но онъ, какъ опытный стратегъ, понималъ, что время для этой реформы не наступило, и потому, подстрекая крестьянъ грабить помещичью землю, онъ покровительствовалъ мелкому землевладѣнію въ рукахъ бѣдности и даже терпѣлъ «кулаковъ», такъ онъ и терпѣлъ изъ, какъ нѣкоторое зло, неизбежное для переходнаго времени.

По мнѣнію Сталина, это переходное время прошло и наступили условія, допускающія безпощадную борьбу съ частною собственностью, даже въ мелкихъ размѣрахъ въ рукахъ трудящихся. Сталинъ тутъ не ошибся, какъ о томъ свидѣлствуетъ несомнѣнный, хотя бы и внѣшній успѣхъ его реформы. Крестьяне несомнѣнно принуждены самою жизнью идти въ колхозы, т. к. этотъ переходъ спасаетъ ихъ хотя бы временно, отъ многолѣтнихъ преслѣдованій и отъ угрозы голодной смерти. Крестьяне, изнуренные вѣчными поборами и притѣсненіями, лишеныя послѣдняго пуда хлѣба, слѣпо стремятся въ колхозы, гдѣ имъ обезпеченъ паекъ и они вдругъ изъ положенія преслѣдуемыхъ и притѣсняемыхъ, переходятъ въ привилегированное состояніе ничѣмъ не владѣющаго пролетаріата. У него не только нѣтъ имущества, но даже и орудія производства не принадлежатъ ему. Онъ получаетъ отъ коммуны и паекъ и право получать мануфактуру и всѣ необходимыя въ сельскомъ хозяйствѣ орудія производства. Онъ освобожденъ лично отъ налоговъ, которые переложены на весь колхозъ, на основаніи круговой поруки всей артели. Такимъ образомъ, отдѣльный членъ колхоза отвѣчаетъ за обязательства колхоза только своимъ личнымъ трудомъ, а не имуществомъ, котораго у него нѣтъ.

Всѣ эти преимущества, которыя выпадаютъ на долю крестьянина въ моментъ его перехода съ частнаго хозяйства на коллективное, значительно облегчаютъ Сталину и исполнителямъ его приказовъ, возможность провести всю «реформу» въ ударномъ порядкѣ. Тамъ, гдѣ крестьяне сопротивляются, они облагаются новыми налогами и въ покрытіе этихъ налоговъ, все ихъ имущество и домашній скарбъ продается съ молотка. Покупателемъ и при томъ единственнымъ, является тотъ или иной органъ совѣтской власти и когда крестьянинъ разоренъ до гола, ему уже ничего не остается, какъ поступить въ колхозъ, даже противъ собственной воли. Какъ ни какъ, даже для

противниковъ коммуны, переходъ въ колхозъ является временнымъ облегченіемъ.

Очевидно, что совѣтская власть, заставляя крестьянскую бѣдноту переходить въ колхозы, старается оградить колхозы отъ вхожденія въ нихъ «кулацкихъ» элементовъ, болѣе крѣпкихъ, независимыхъ, опытныхъ, а потому и непримиримыхъ съ совѣтскимъ строемъ. Противъ нихъ-то примѣняются драконовскія мѣры, вплоть до расстрѣловъ безъ суда «явныхъ вредителей», ссылки въ отдаленныя мѣста «саботажниковъ» и отправки на принудительныя работы «ненадежныхъ-безпартийныхъ». Это называется «раскулачиваніемъ деревни». Послѣ уничтоженія «кулака» какъ такового, долженъ быть уничтоженъ въ крестьянствѣ и остатокъ «кулацкаго» духа.

Этими драконовскими мѣрами съ одной стороны и выгодами, получаемыми бѣднотой при переходѣ на колхозъ, объясняется тотъ «головокружительный» успѣхъ сталинскихъ мѣръ, по коммунизации деревни. По совѣтскимъ даннымъ, къ концу перваго года пятилѣтки, уже 53% всѣхъ крестьянъ перешло на колхозы, что составляетъ 200% противъ предусмотрѣннаго пятилѣткой плана.

Послѣдствія, связанные съ этимъ стихійнымъ переходомъ крестьянства на коллективное землепользованіе, ясны для каждаго внимательнаго наблюдателя и несомнѣнно инстинктивно чувствуются самыми членами колхоза. Ясно прежде всего, что этими мѣрами уничтожается цѣлое сословіе, а именно самое многочисленное въ Россіи, крестьянство. Крестьянинъ, лишившись земли и вступая въ колхозную артель, перестаетъ быть крестьяниномъ и превращается въ чистѣйшаго типа пролетарія. Связь его съ землею уничтожена и ему съ этого момента безразлично, въ какомъ хозяйствѣ онъ будетъ работать. въ предѣлахъ ли своей старой волости, или въ другой отдаленной губерніи. При проведеніи въ жизнь перевода всего сельскаго населенія въ казармы, связь со старой деревней будетъ окончательно порвана.

При организаціи колхоза, бывшему крестьянину внушается, что онъ входитъ въ колхозъ какъ полноправный членъ артели, участвующій въ расходахъ и приходахъ коммуны. Въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ и быть не можетъ. Не владѣя ничѣмъ, онъ, очевидно, въ расходахъ участія принимать не можетъ, расходы будутъ производиться за счетъ авансовъ, выдаваемыхъ колхозу изъ правительственныхъ источниковъ, поэтому и наблюденіе за приходомъ будетъ лежать въ рукахъ правительственныхъ органовъ, или вѣрнѣе сказать, въ рукахъ компартіи, отъ которой въ каждый колхозъ будутъ назначаться надежные партработники, управляющими колхозомъ. Вотъ, отъ этихъ-то партийныхъ управляющихъ и будетъ въ полной мѣрѣ зависѣть судьба несчастныхъ колхозниковъ. На бумагѣ они полноправные члены коммунистической артели, въ дѣйствительности они рабы, получающіе извѣстныя средства къ существованію и орудія обработки, но зависящіе исключительно отъ доброй, а быть можетъ и злой воли коммунистическаго управляющаго. Многіе называютъ это возвращеніемъ къ крѣпостному праву! Противъ этого необходимо энергично возразить, что при господствѣ крѣпостнаго права, крестьянинъ, прикрѣпленный къ землѣ, обязанъ былъ исполнять барщину, т. е. работу на помѣщика, но одновременно онъ оставался полноправнымъ хозяиномъ у себя дома, имѣлъ лошадь и корову, свинью и домашнюю птицу, и никто въ его семейную и домашнюю жизнь не вмѣшивался. Положеніе члена колхоза

совершенно иное, онъ уже ничѣмъ не владѣеть, при переходѣ на казарменный порядокъ разрушается вся его семейная жизнь. Что въ колхозахъ и помину не будетъ о церкви, подразумевается само собою; словомъ, колхозъ ведетъ къ полному поработенію личности коллективу или, вѣрнѣе сказать, на практикѣ волѣ того партработника, а, быть можетъ, комсомольца, который будетъ стоять во главѣ данного коллектива.

Выдержитъ ли бывшій крестьянинъ, а нынѣшній колхозный рабъ долго это безправное состояніе? Ближайшее время дастъ намъ отвѣтъ на это. Если человѣческая личность колхозниковъ будетъ систематически подвергаться поруганію, то не доживемъ ли мы до тѣхъ стихійныхъ «возстаній рабовъ», ужаснѣе которыхъ ничего быть не можетъ, такъ какъ рабу нечего терять, и онъ пойдетъ на всякій рискъ, лишь бы кроваво отомстить тѣмъ, которые, научивъ его грабить помѣщичье добро, въ концѣ концовъ ограбили его самого и довели его до состоянія босяка.

Идейные сторонники колхоза могутъ возразить, что введеніе сельскаго хозяйства на коллективныхъ началахъ есть интересный опытъ, результаты котораго можно будетъ оцѣнить только по происшествіи нѣсколькихъ лѣтъ. На это имѣется лишь одинъ отвѣтъ. Сельское хозяйство, какъ и всякое другое производство, окупается единственно, если самъ хозяинъ, заинтересованный въ доходности, либо самъ работаетъ, либо самъ руководитъ работами. Если же во главѣ хозяйства стоитъ завѣдующій, работающій отъ имени какого-то анонима за помѣсячное жалованіе, то, въ лучшемъ случаѣ, онъ будетъ вести хозяйство на началахъ бюрократизма, а въ худшемъ случаѣ — на началахъ, выгодныхъ для него лично. Пытаться же вести колхозъ на артельныхъ началахъ безъ полномочнаго завѣдующаго — означаетъ съ перваго дня своего существованія обречь хозяйство на анархін.

На основаніи всего вышенъизложеннаго, не вдаваясь въ детали организациі колхоза, можно съ достаточной правдоподобностью допустить, что колхозы могутъ сыграть извѣстную, выгодную для совѣтскаго строя, роль въ смыслѣ уничтоженія неудовольствія въ крестьянской средѣ, уничтоженіемъ той самой среды, но съ такой же правдоподобностью можно предсказать, что это же неудовольствіе въ ближайшее время выплыветъ въ средѣ колхозовъ, и на этотъ разъ выплыветъ со стихійною силою, сметая на пути всѣ препятствія и всѣхъ своихъ угнетателей. Уничтожая сословіе крестьянъ, Сталинъ играетъ съ огнемъ, и едва ли онъ справится съ этимъ огнемъ, когда пожаръ приметъ стихійные размѣры.

### **Совѣтская система внѣшней торговли.**

Третьимъ изъ указанныхъ выше камней преткновенія, объ который рано или поздно должно сокрушиться совѣтское народное хозяйство, является несомнѣнно система монополіи внѣшней торговли. Не говоря уже о томъ, что вообще коммерческое предпріятіе въ рукахъ бюрократическаго государственнаго аппарата никогда не можетъ дать тѣхъ же результатовъ, какъ предпріятіе, построенное на частной инициативѣ предприимчиваго коммерсанта, совѣтская система грѣшитъ еще и крупными недостатками въ смыслѣ полного пренебреженія всѣми законами политической экономіи и коммерческимъ опытомъ многихъ столѣтій, если не тысячелѣтій.

Слабая сторона совѣтской внѣшней торговли состоитъ въ томъ, что эта торговля руководится не столько коммерческими соображеніями, какъ расчетами политическаго характера. Во-первыхъ, при данныхъ условіяхъ внутренняго рынка въ СССР, никакая вывозная торговля логически не мыслима, такъ какъ на внутреннемъ рынкѣ ощущается недостатокъ во всякаго рода товарахъ, какъ въ продовольствѣ, такъ и въ мануфактурѣ. Естественно было бы правительственнымъ органамъ наладить всю торговлю такъ, чтобы прежде всего былъ удовлетворенъ внутренній рынокъ, а затѣмъ уже излишекъ могъ бы быть выброшенъ на міровой рынокъ. Не то мы видимъ сейчасъ въ совѣтскомъ хозяйствѣ. Внутри страны недостаетъ хлѣба, а еще недавно значительное количество хлѣба было вывезено черезъ Ревель. Въ странѣ недостаетъ сахаръ, а въ лимитрофахъ совѣтскій сахаръ предлагается въ любомъ количествѣ по цѣнамъ, ниже міровыхъ. Всѣмъ извѣстенъ мануфактурный голодъ въ Совѣтскомъ Союзѣ, а изъ Англійи приходитъ извѣстіе, что торгпредство выбрасываетъ на англійскій рынокъ громадное количество ситца по цѣнамъ, съ которыми англійскіе фабриканты конкурировать не могутъ.

Цѣль, которую преслѣдуетъ совѣтское правительство, ясна: ему нужна валюта, и нужна она за границею, отчасти, чтобы уплатить за свои заказы, а въ первую голову для того, чтобы имѣть за границею средства для коммунистической пропаганды для подготовки міровой революціи. Правда, эта пропаганда идетъ не отъ имени совѣтскаго правительства, а отъ имени Коминтерна, но ни для кого болѣе не секретъ, что совѣтское правительство и Коминтернъ одинъ и тотъ-же двуликій Янусъ. Внутри страны религіозныя преслѣдованія проводятся не правительствомъ, а «союзомъ безбожниковъ», церкви закрываются не органами правительства, а «волею населенія», крестьяне споняются въ колхозы не официальными учрежденіями, а «комсомольцами» и «добровольцами изъ красноармейцевъ», подготовленныхъ для колхознаго фронта. Такъ и во внѣшней торговлѣ — полпредство само собою, торгпредство опять другое, Коминтерна не видать, а агенты заграничнаго ГПУ вездѣсущи. Все это требуетъ средствъ, и средства долженъ давать товарный вывозъ, хотя бы въ странѣ былъ голодъ, хотя бы товаръ продавать ниже рыночной цѣны, что называется въ коммерціи «думинигъ», хотя бы даже продажныя цѣны были ниже себѣстоимости. Нужна валюта, а дома у себя можно за производство товара расплачиваться обезцѣненными, но имѣющими официальный курсъ, червонцами. Все это возможно, пока есть твердая диктатура, а стѣнѣ этой диктатурѣ гдѣ-нибудь сдать, хоть въ одномъ мѣстѣ, и если тутъ въ совѣтской постройкѣ будетъ пробита хотя бы одна брешь, вся постройка полетитъ ко всѣмъ... ну, выразимся деликатно, ко всѣмъ друзьямъ и покровителямъ совѣтовъ.

Законы хозяйственной структуры выработались въ человѣчествѣ тысячелѣтіями и разработаны въ теченіе послѣдняго столѣтія наукою весьма основательно, такъ что можно теперь уже изъ опыта сказать, что никако нарушенія этихъ законовъ не могутъ пройти безнаказанно, и самъ Карлъ Марксъ со всей своей новой структурой капитала не можетъ нарушить ненарушимое, а если его ученики и послѣдователи въ оноемъ ослѣпленіи хотятъ теперь это сдѣлать, то они сами, рано или поздно, на этомъ должны споткнуться, и паденіе ихъ будетъ безнадежно, чѣмъ если они были бы низвержены силою оружія.

## Заключеніе.

Тотъ фактъ, что безбожничество, колхозы и виѣшняя торговля уже теперь представляютъ собою серьезныя препятствія на побѣдномъ пути III Интернационала, виденъ уже изъ того, что самъ диктаторъ Сталинъ началъ «тормозить». Но означаютъ ли тѣ предписанія, которыя онъ далъ за послѣднее время, и которыя направлены противъ «перусердствованія» его подчиненныхъ на фронтѣ борьбы съ религіей и съ деревней, новую линію въ политикѣ совѣтовъ? На это можно дать только категорически отрицательный отвѣтъ. Просто темпъ гоненій противъ вѣрующихъ и крестьянъ превзошелъ всѣ расчеты знаменитой пятилѣтки, и вотъ для предупрежденія немедленнаго наступленія той катастрофы, о которой сказано было выше, и понадобилось задержать этотъ темпъ и дать вѣрующимъ и крестьянамъ маленькую передышку. Несомнѣнно, катастрофа этимъ отсрочивается на нѣкоторое время, но основная линія совѣтской политики остается безъ измѣненія, ибо отреченіе отъ этой линіи означало бы отреченіе отъ самаго коммунизма. Въ данную минуту надо было сразу успокоить и европейское общественное мнѣніе, и взволнованныхъ вѣрующихъ, лишаемыхъ своихъ храмовъ, и крестьянъ наканунѣ весенней посѣвной кампаніи и, наконецъ, красноармейцевъ. Настроеніе Красной арміи есть, конечно, центральный вопросъ какъ для правителей, такъ и для враговъ совѣтскаго строя. Но какъ уловить это настроеніе? Настроеніе это нѣчто мѣняющееся, нѣчто трудно уловимое, нѣчто неподдающееся статистическому учету. Тѣмъ болѣе трудно намъ, находящимся въ зарубежьи, судить о томъ, что происходитъ въ подъяремной Руси. Можно только уловить нѣкоторые намеки, идущіе отсюда и свидѣтельствующіе о томъ, что въ Красной арміи не все благополучно. Въ Красной арміи за послѣдній годъ запустили работу по подготовкѣ къ защитѣ страны. Армію за этотъ годъ распропагандировывали, готовя ея къ проведенію въ жизнь перехода на колхозы. Значительный процентъ красноармейцевъ — сыновья крестьянъ, и правительство надѣялось, заручившись поддержкою этихъ крестьянскихъ сыновъ, провести колхозную реформу безъ излишнихъ мѣръ принужденія. Однако, въ армію проникаютъ изъ деревни вопли крестьянъ, нежелающихъ переходить на колхозъ. Это, конечно, вносить въ души красноармейскихъ крестьянскихъ сыновей сомнѣнія, и если еще нѣтъ рѣчи о мятежахъ въ арміи, то, несомнѣнно, встрѣчаются нерѣдко случаи, когда начальство отлично понимаетъ, что оно не можетъ рискнуть направить красноармейскую часть на подавленіе крестьянскаго мятежа. Красную армію вдували въ вопросы внутренней политики, и на этомъ пути разрушились, очевидно, и дисциплина арміи. По крайней мѣрѣ, она, для содѣйствія достиженія коммунистическихъ цѣлей внутренней политики, стала уже ненадежной. Это можно уже утверждать. Идти дальше въ оцѣнкѣ настроеній арміи пока еще преждевременно, хотя и этого факта уже достаточно, чтобы полагать, что насильственное проведеніе перехода крестьянъ на колхозъ, кромѣ непосредственной опасности возстанія крестьянъ, грозитъ и разваломъ арміи.

При такихъ обстоятельствахъ мыслимо, что для предотвращенія крушенія строя, совѣтское правительство, играя въ «ва банкъ», рѣшится на военную авантюру примѣрно въ направленіи Румыніи. Намеки на это въ информацияхъ съ пограничныхъ мѣстъ есть.



Суммируя все сказанное, нельзя не придти къ заключенію, что если сейчасъ еще рано дѣлать прогнозы, то нѣтъ уже сомнѣній въ томъ, что совѣтскій строй переживаетъ тяжелый кризисъ, что препятствія, на которыя онъ наткнулся, весьма серьезныя, и что необходимо будетъ необыкновенное умѣніе или необыкновенное счастье, чтобы провести благополучно совѣтскій корабль между Сциллой и Харибдою.

### На противобольшевицкомъ фронтѣ.

Какъ правильно доказываетъ изданная Лигою Обера брошюра, озаглавленная «Будущая всемірная война — война большевицкая», мы въ данное время уже находимся въ состояніи войны съ третьимъ интернаціоналомъ. Если еще не обозначился видимый фронтъ, на которомъ должны столкнуться вооруженныя силы Красной арміи съ арміями сосѣдей Совѣтскаго Союза, то ясно для каждаго наблюдателя, что третій интернаціоналъ уже началъ свои особыя военныя дѣйствія въ тылу своего противника. Характерно при этомъ, что силы третьяго интернаціонала всюду и вездѣ выступаютъ въ роли наступающаго, а затѣмъ, когда противъ нихъ, со стороны такъ наз. капиталистическихъ государствъ, принимаются мѣры обороны, то они кричатъ на весь міръ, что нападеніе на нихъ провокаціонно приготовлено капиталистами, которые и готовятъ будущую войну съ Совѣтами. И нельзя не признать, что Совѣты съ этимъ своимъ воплемъ имѣютъ несомнѣнный успѣхъ не только въ средѣ коммунистическихъ партій отдѣльныхъ странъ, но и въ средѣ социалистовъ и примыкающихъ къ нимъ прогрессистовъ, радикаловъ и иныхъ лѣво настроенныхъ партій. Всѣхъ ихъ объединяетъ страхъ передъ призракомъ темной реакціи, и, сравнительно съ этой опасностью, коммунизмъ имъ кажется меньшимъ зломъ. Вотъ тѣ опасныя, вольные и невольные союзники красныхъ, которые лишаютъ правительства возможности принимать радикальныя мѣры противъ яда коммунизма.

Борьба съ коммунистической заразою, которая должна бы вестись прежде всего средствами правительства, поневолѣ подхватывается націоналистическими, право настроенными, группами населенія, и, такимъ образомъ, парламентскіе центры своимъ преступнымъ равнодушіемъ по отношенію къ грозящей обществу и цивилизаціи красной опасности, сами сдаютъ средства борьбы въ руки партій съ правымъ уклономъ, обостряя, такимъ образомъ, методы борьбы дѣленіемъ населенія на два крайніе лагеря съ инертной мѣщанской массой въ серединѣ. Такія активныя группы образовались подъ тѣмъ или инымъ названіемъ во всѣхъ странахъ, гдѣ обозначилась коммунистическая опасность. Наиболѣе радикальными были въ этомъ отношеніи итальянскіе фашисты, которымъ удалось захватить въ свои руки правительственный аппаратъ и справиться со своими внутренними коммунистами. Весьма большую роль сыграли различныя сильныя антикоммунистическія организации въ Англіи и во Франціи во время крушныхъ забастовокъ, но и въ этихъ острыхъ кризисовъ онѣ совершили значительную работу въ смыслѣ пропаганды въ рабочей средѣ, въ особенности во время общихъ выборовъ. Такую же дѣятельность развиваютъ и подобныя имъ организации въ Бельгіи, Голландіи, Швейцаріи, Скандинавскихъ странахъ, Австріи и Польшѣ. Особо сѣдуетъ упомянуть Венгрію, уже испытавшую на себѣ прелести большевизма, и Герма-

нию, единственную союзницу СССР, связанную съ нею Раппальскимъ договоромъ. Въ Венгріи само правительство справляется съ оставшимися въ странѣ коммунистами, а въ Германіи, гдѣ коммунистическая партія до сихъ поръ пользовалась полною свободою дѣйствія, которая доходила до того, что кадры красныхъ фронтовиковъ могли свободно производить военные маневры по всеѣмъ правиламъ искусства, вся тяжесть борьбы лежитъ на полиціи, вступающей въ дѣйствіе только тогда, когда выступления коммунистовъ угрожаютъ общественному спокойствію. Только въ последнее время противъ коммунистовъ стали приниматься болѣе серьезныя мѣры, отчасти запоздалыя, такъ какъ красная пропаганда, особенно въ городахъ, уже успѣла пожать громадныя плоды. Вотъ тутъ только, въ виду уже явной угрозы гражданской войны, правонастроенные граждане Германской Республики стали записываться въ партію національ-соціалистовъ, видящихъ единственный исходъ изъ положенія въ активной борьбѣ противъ коммунистовъ и всеѣхъ ихъ союзниковъ. Угроза кровавой гражданской войны уже не призракъ, а дѣйствительность.

Изъ этого бѣлаго обзора видно, насколько разрозненно идутъ въ отдѣльныхъ странахъ противокommунистическія силы. Для сближенія методовъ борьбы, для подготовленія будущаго единого противобольшевистскаго фронта, котораго такъ боятся красные, въ мартѣ 1924 года въ Женевѣ было положено основаніе такъ наз. **«Международнаго соглашения для борьбы съ третьимъ интернационаломъ»** (*Entente internationale contre la troisième internationale*) во главѣ котораго сталъ извѣстный женевскій адвокатъ Оберъ, благодаря чему въ русскихъ кругахъ эта организація извѣстна подъ болѣе краткимъ и точнымъ названіемъ «Лига Обера».

Цѣль этой Лиги — укрѣпить тылъ. Она работаетъ въ тылу, и въ этомъ именно состоитъ ея заслуга. Она прежде всего собираетъ все свѣдѣнія о дѣйствіяхъ большевиковъ, какъ въ предѣлахъ Союзтскаго Союза, такъ и внѣ его. Она слѣдитъ за отдѣльными красными дѣйствующими лицами и составляетъ ихъ характеристику. Она слѣдитъ, посколькo возможно, за движеніями агентовъ совѣтской власти за границею. Она слѣдитъ за всей обширною литературою по вопросу коммунизма. Это — работа весьма кропотливая и очень необходимая. Лига не только отъ времени до времени выпускаетъ отдѣльныя брошюры и книги по спеціальнымъ вопросамъ, связаннымъ съ большевизмомъ, но одновременно въ состояніи снабжать какую угодно противобольшевистскую организацію необходимыми матеріалами по любому вопросу. Она, такимъ образомъ, не вмѣшиваясь въ дѣятельность организацій отдѣльныхъ странъ, слѣдитъ имъ во всеѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ къ ней обращаются. Для болѣе дружнаго сотрудничества организацій отдѣльныхъ странъ, ежегодно въ одномъ или другомъ городѣ собирается конференція изъ представителей организацій отдѣльныхъ странъ. Эти конференціи много содѣйствовали сближенію борцовъ на различныхъ фронтахъ и подготовили почву для будущаго единого фронта, когда обозначится фронтъ противника по инициативѣ послѣдняго.

Въ связи съ Лигой Обера стоитъ и русская секція Лиги, во главѣ которой стоитъ Александръ Ильичъ Лодыженскій *St. Julien en Genevois, Haut-Savoie France, Case post. 8*. Задача этой секціи помогать бюро Лиги собирать матеріалы изъ русскихъ источниковъ и привлекать къ сотрудничеству лицъ изъ русской эмиграціи,

подготавливая их къ роли будущихъ активныхъ участниковъ въ дѣлѣ строительства освобожденной Родины. Особо-великую заслугу противобольшевицкому дѣлу Лига оказала за послѣдніе мѣсяцы подготовкою международного движенія протеста противъ религиозныхъ преслѣдованій въ СССР. На многихъ публичныхъ собраніяхъ, устроенныхъ въ различныхъ странахъ, выступалъ самъ мэтръ Оберъ, а его бюро снабжало организаторовъ этихъ митинговъ необходимымъ фактическимъ матеріаломъ, доказывающимъ размѣры преслѣдованій и формы, въ которыя онѣ выливаются.

Въ своихъ выступленияхъ Лига всегда защищаетъ интересы закабаленной, подтярменной Россіи и, имѣя возможность передавать правительствамъ отдѣльныхъ странъ меморандумы съ изложеніемъ истиннаго положенія дѣлъ въ Россіи, какъ бы исполняетъ нѣкоторыя функціи несуществующаго русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ.

Если работу Лиги и связанной съ нею русской секціи слѣдуетъ считать не только полезной, но и необходимою, то нельзя закрывать глаза на тотъ фактъ, что все время въ предѣлахъ Совѣтскаго Союза идетъ противобольшевицкая работа, о которой весьма мало извѣстно широкимъ массамъ. Да оно такъ и лучше. Чрезмѣрная огласка только можетъ повредить работѣ въ Россіи. Объ одной изъ этихъ работъ, а именно о работѣ Братства Русской Правды подъ лозунгомъ «Коммунизмъ умереть, Россія не умереть» мы читаемъ въ № 23 журнала «Часовой» слѣдующее:

### «Русская Правда».

Редакціей полученъ послѣдній номеръ «Русской Правды» (ноябрь-декабрь). Уже не одинъ годъ изданія насчитываетъ за собою этотъ единственный **боевой** русскій журналъ. У него и форма «походная» — маленькій размѣръ и тонкая, легкая бумага, удобная для переправки туда, «гдѣ еще бьются», гдѣ ни на одинъ день не прекращали кровавой и смертельной борьбы съ проклятымъ коммунизмомъ.

Надо отдать справедливость, — изданіе это ведется прекрасно — всѣ статьи и воззванія написаны яснымъ, простымъ и понятнымъ народу языкомъ. Отдѣльныя фразы и лозунги крѣпко запоминаются и западаютъ въ сердце («чтобы Русская свѣча не погасла»... «основное правило — ни въ чемъ не быть похожимъ на коммуниста», — вѣруй въ Бога, береги семью, будь хозяйственникомъ, будь государственнымъ, строй свой **Русскій** бытъ, вѣруй крѣпко-накрѣпко — коммунизмъ умереть — Россія не умереть»).

Очень удачно перефразированы нѣкоторыя большевицкія формулы, напр.: «Миръ хатамъ — война комиссаріатамъ».

Для крестьянъ и рабочихъ, для красноармейцевъ, для всѣхъ русскихъ людей умѣетъ находить «Русская Правда» сильныя, понятныя имъ, возбуждающія ихъ на смертельную ненависть и непримиримую борьбу слова.

«Русская Правда» изъ номера въ номеръ повторяетъ свои ясныя, несложныя и убійственныя для коммунистовъ правила борьбы. На терроръ отвѣчать терроромъ. Не забывая слова, главнымъ образомъ, бороться дѣломъ — штыкомъ, пулей, огнемъ. — «Бей змѣю въ голову, да не забывай и змѣенышей: Бей, бей и бей всѣхъ, кто не-притворно стоитъ за красную власть» «Липовыхъ» коммунистовъ не трогай. Дѣлай все, что роняетъ у красныхъ сердце.»

Такия слова нужны русскимъ людямъ. Такия слова тамъ гонимы и запретны, такия слова тамъ жадно читаются, повторяются и претворяются въ дѣло.

По всей Россіи катится волна народныхъ расправъ надъ ненавистными комиссарами и комиссарчиками, документальную сводку которыхъ даетъ послѣдній номеръ «Р. П.» — въ ней перечисляются почти всѣ районы Россіи. Также приводится печальный поименный списокъ Братьевъ, погибшихъ въ борьбѣ за послѣднее время.

Изъ послѣднихъ сообщеній Братства, появившихся въ печати, интересно отмѣтить слѣдующія:

Въ Западной Россіи въ теченіе первой половины января братьями РП были остановлены и «провѣрены» два совѣтскихъ поѣзда. Въ одномъ случаѣ (7 янв.) это былъ скорый поѣздъ, шедшій за границу и остановленный на перегонѣ передъ пограничной станціей Негорѣлое. На немъ были обнаружены уполномоченный Коминтерна Вейсманъ-Юспе (виновникъ разстрѣла въ прошломъ году трехъ видныхъ артиллерійскихъ спецовъ, бывшихъ генераловъ), Шиманъ-Горевъ, Бинеръ, Котовъ, Роза Шиманская, Гусевъ, Шмулевичъ и Гершъ-Бѣляковъ — всѣ отборные агенты ГПУ. Означенные чекисты ѣхали въ европейскую командировку для подрывной работы противъ иностранныхъ государствъ, а также для освѣщенія и подрыва русскихъ національныхъ организацій. Всѣ безъ исключенія чекисты были выведены изъ вагоновъ и тутъ же у полотна дороги разстрѣлены. Поѣздъ пропущенъ по назначенію.

Во второмъ случаѣ братьями РП остановленъ и «провѣренъ» поѣздъ на перегонѣ при ст. Ратомка. Обнаружены и немедленно разстрѣлены видные чекисты: Гопенъ, Чаускій, Шустеръ, Замель, Файнъ, Довнаръ, Жестяникъ-Финкельштейнъ и Сора Ханутина (Смоленская).

По пришедшимъ краткимъ свѣдѣніямъ, уже въ порядкѣ расплаты за похищеніе ген. Кутепова братьями РП остановленъ и «провѣренъ» служебный поѣздъ въ районѣ Старой Руссы. Бывшіе тамъ агенты ГПУ и отвѣтственные партработники, въ числѣ около 40 человекъ, ликвидированы на мѣстѣ.

По истинѣ можно тутъ говорить о мѣстахъ, «гдѣ еще бьются», и пока будутъ по Руси ходить такіе богатыри, какъ братья РП, не будутъ антихристы, захватившіе власть, спать спокойно, съ трепетомъ ожидая денно и ночью, что ихъ достигнетъ месть за пролитую невинно христіанскую кровь.

## Исправленія и дополненія къ „Памяткѣ Ливенца“.

Изданіе 1929 г.

Изъ круга читателей получены мною письма съ указаніемъ на неточности и ошибки, вкравшіяся въ нѣкоторыя статьи, помѣщенныя въ Памяткѣ. Съ признательностью за всякое такое указаніе помѣщая нѣкоторыя выписки изъ этихъ писемъ, не открывая этимъ на страницахъ нашего журнала полемики по затронутымъ вопросамъ.

1. Генералъ Ярославцевъ пишетъ: беру на себя смѣлость обратить ваше вниманіе на слѣдующія неточности: На стр. 41 сказано, что Красной Горкѣ не была оказана поддержка Съверозападной арміей по причинамъ не выясненнымъ. На самомъ дѣлѣ этого фактически нельзя было сдѣлать: мой отрядъ, дѣйствовавшій въ то время въблизи и состоявшій изъ Островскаго и Ревельскаго полковъ, имѣвшихъ по 700 бойцовъ, занималъ фронтъ отъ дер. Керново на Гатобужи, Воронино, Усть-Рудицы, Лопухинка, Новая Буря, Жеребятки, Хожерицы и до дер. Клясино искл. Я велъ непрерывные бои и не могъ выдѣлать ни одного человѣка на помощь Красной Горкѣ. Къ тому же люди были невѣроятно измучены.

На стр. 45 сказано, что Гатчина была занята 2-ой и 3-ей дивизіями. На самомъ дѣлѣ городъ былъ занятъ двумя полками Островскимъ и Уральскимъ, двинувшимися на Маріенбургъ и Звѣринецъ съ двумя другими, Семеновскимъ и Талабскимъ п-ми, вступившими въ городъ съ запада. 3-я же дивизія имѣла задачу подойти къ Гатчинѣ со стороны ст. Преображенской, повернуть на востокъ и двигаться вдоль жел. дороги на ст. Владимірскую и дальше, съ цѣлью захвата ст. Тосно. Такимъ образомъ, вина въ неисполненіи этого лежить не только на ген. Вѣтренко, но и на ген. Родзянко. Послѣ того, какъ части моей дивизіи вошли въ городъ съ юга по шоссе, вторгся туда же Темницкій полкъ. Въ темнотѣ мы его приняли за красныхъ и произошелъ бой на короткѣ. Скоро все, къ счастью, выяснилось. За Темницкимъ вошелъ въ городъ Волинскій полкъ. Все это спутало мой оперативный планъ, пришлось его передѣлать и, упустивъ время, отказаться отъ преслѣдованія красныхъ по направленію къ Царскому Селу. Затѣмъ ген. Вѣтренко, сдѣлавъ ненужный форсированный маршъ, принужденъ былъ дать отдыхъ въ два дня своимъ войскамъ, что не позволило мнѣ, имѣя справа открытый флангъ занять Царское Село. Лишь, когда 3-я дивизія смогла, отдохнувши занять Павловскъ, я могъ направить Островской и Уральской п-ки къ Путиловскимъ высотамъ и взять Царское Село Талабскимъ и Семеновскими полками. Время было упущено, красные укрѣпились и смогли намъ противостоять. Такъ, неисполненіе приказа (это зло партизанщины) создало цѣлый сумбуръ и упущеніе времени, благодаря чему мы не вошли въ Петроградъ.

Все вышеизложенное не голословно, и я могу подтвердить ссылками на документы и свидетелей.

Еще на стр. 48 говорится о томъ, что 5-ю (Ливенскую) дивизию ликвидировалъ ген. Бобошко. На самомъ дѣлѣ послѣдній былъ въ то время командиромъ бригады въ 3-ей див., которую я принялъ послѣ 2-ой и которая состояла изъ 2-хъ полковъ 4-ой и 2-хъ полковъ 5-ой (Ливенской) дивизіи. Приказъ о ликвидаціи былъ отданъ мною 11 марта 1920 г. въ Пюхтицѣ.

На стр. 141 сказано, что Гатчину бралъ Талабскій полкъ, но на дѣлѣ первымъ въ городъ вошелъ Семеновскій полкъ.

2. Кап. Роль, бывшій командиръ батареи, въ письмѣ на мое имя указываетъ, что на стр. 159 шт. кап. Зауеръ неправильно называетъ батарею, дѣйствовавшую еще на территоріи Латвіи «Первой... 5-го отд. легк. дивизиона». Это названіе правильно для Сѣверо-западной арміи.

Дальше кап. Роль отмѣчаетъ, что на стр. 164 Г. Ганъ неправильно подъ 20 іюня говоритъ объ отправкѣ отряда со ст. Рамоцкое въ Либаву. Отправка произведена со ст. Рига. Далѣе шт. кап. Зауеръ ошибается, унемянувъ, что кап. Роль перешелъ въ отрядъ изъ батареи «Бартъ», онъ перешелъ не изъ этой батареи, а изъ батареи Зиверта, стоявшей въ то время у Скрундена, гдѣ онъ и познакомился со шт. кап. Зауеромъ, который состоялъ тогда въ русской ротѣ кап. Дыдорова.

Далѣе кап. Роль во исправленіе нѣкоторыхъ неточностей въ статьѣ бар. Будберга о боѣ подъ Роденпойсомъ (стр. 121 и слѣд.) даетъ въ письмѣ на мое имя подробности этого боя, которыя я передаю съ нѣкоторыми сокращеніями: Колонна наша, подъ личнымъ Вашимъ командированіемъ двигалась въ направленіи на ст. Роденпойсъ со стороны Паринау, въ порядкѣ правильно указанномъ бар. Будбергомъ. Офицерской ротой командовалъ полк. Пясецкій, эскадрономъ ротм. Родзевичъ, и батареей я. Боевая наша задача состояла въ томъ, чтобы съ тыла обойти ст. Роденпойсъ, и отрезать, такимъ образомъ, большевикамъ единственный путь ихъ отступленія на Зегевольдъ. День былъ ясный, погода теплая. Двигались мы переменнымъ аллюромъ, чередуя рысь съ шагомъ. Приблизительно на полъ-пути къ Холлерсгофу, кавалеристы сняли большевицкую заставу, не помню изъ сколькихъ человекъ. Такъ какъ послѣ ихъ опроса существовала увѣренность въ томъ, что дальнѣйшій путь къ Роденпойсу свободенъ отъ большевиковъ, то мы продолжали двигаться рысью. Спустя нѣкоторое время колонна наша передъ загибомъ дороги у Вѣлаго озера къ Холлерсгофу на высокой лѣсной гати, обнесенной глубокими канавами, съ высокимъ строевымъ лѣсомъ по сторонамъ, наткнулась неожиданно на, засѣвшихъ на возвышенностяхъ впереди по обѣимъ сторонамъ нашей дороги, коммунистовъ и коммунистокъ, открывшихъ по насъ убійственный огонь. Стыбившійся эскадронъ ушелъ въ лѣсъ, лѣвѣе отъ гати и разсыпался въ цѣль. Батарея осталась на гати, причемъ при снятіи орудій съ передковъ три упряжи должны были повернуть назадъ на такомъ маленькомъ мѣстѣ, на которомъ, собственно говоря, имѣлось мѣсто для поворота лишь одного корня. Этимъ слѣдуетъ объяснить количество раненыхъ лошадей. Вправо же отъ гати, расположилась офицерская рота, и тяжелый батарейный пулеметъ съ пор. В. за ручками.

Хорошо помню, что оставшіеся на гати коноводы эскадрона съѣзжая съ коней моментально бросались въ канаву и не только не думали ихъ увести въ тылъ, но даже не тронулись со своихъ мѣстъ, когда вы на нихъ прикрикнули. Только послѣ того, какъ вы, поручикъ Зейберлихъ и я начали уводить коней, держа ихъ за уздечки, растерявшіеся коноводы отхлынули назадъ за батарею велѣдъ за конями. Помню, что ваша нагайка на лѣво и на право стегала коней по крушамъ.

Когда, наконецъ, гать впереди отъ батарей была очищена отъ коноводовъ и коней, батарея могла и должна была открыть огонь, но увѣ! часть орудіейной прислуги тоже полегла въ канавы. У орудіи остались: поручики Недзвѣдскій (раненъ), Андерсонъ младш., Кононовъ и нѣсколько добровольцевъ. Поручики Андерсонъ и Недзвѣдскій заряжали и выпускали снаряды, находившіеся при орудіяхъ, придавая послѣднимъ направленіе не по принципальнымъ приспособленіямъ, а просто на глазъ, ввиду того, что насъ окружало высокое, густой лѣсъ. Орудія стояли другъ другу въ затылокъ, и до сихъ поръ не понимаю, какимъ образомъ мы такъ счастливо вышли изъ положенія. Названные чины, управляя орудіями при удручающей жарѣ, тратили немовѣрное количество энергіи и силъ.

Вскорѣ вы, стоя возлѣ меня на батареѣ были ранены, затѣмъ пор. Зейберлихъ и до васъ смертельно ротм. Родзевичъ. Ротмистра Родзевича замѣстилъ пор. Швердуть, пор. Недзвѣдскаго (одновременно и васъ) — я, послѣ того, какъ полк. Пясецкій категорически отказался принять командованіе послѣ вашего раненія. Вы, будучи тяжело раненымъ, ни за что не хотѣли оставить позицію и были унесены въ тылъ по моему приказанію.

Позднѣе стрѣляли, заряжали и выпускали снаряды у одного орудія пор. Андерсонъ, у другого я, замѣщая раненнаго Недзвѣдскаго при помощи пор. Кононова и нѣсколькихъ доблестныхъ добровольцевъ, между ними и молодой Шульць, убитый пулею въ високъ. Хочу здѣсь еще припомнить храбраго капитана 2-го ранга Остенъ-Сакена, который подавалъ мнѣ подъ сильнѣйшимъ пулеметнымъ огнемъ непріятеля снаряды не только на рукахъ, но даже сумѣлъ, лично управляя обывательской подводой подѣхать вплотную къ орудіямъ на подводѣ со снарядами. Къ сожалѣнію и онъ въ этотъ моментъ былъ раненъ пулею въ руку ниже локтя на вылетъ.

Въ такомъ отчаянномъ положеніи находился отрядъ въ продолженіе нѣкотораго времени, пока, наконецъ, впереди лѣвѣе дороги не послышалось дружное ура нашихъ кавалеристовъ, которые, подъ командой доблестнаго пор. Швердута лихой атакой выбила «отчаянныхъ бабъ» изъ окоповъ.

Правѣ гати въ это время дѣйствовалъ пор. В. съ помощниками подпор. Бергманъ (раненъ — нынѣ капитанъ танковаго дивизиона латвійской арміи), подпор. Кергалъ (раненъ), прап. Гендриксонъ (не корнетъ, раненъ) и молодой кадетъ (раненный въ обѣ ноги). Фамилію его я не помню, но ее знаетъ мой бывш. храбрый фельдфебель юнкеръ Брунсъ. Благодаря успіямъ и храбрости этой прислуги тяжелаго пулемета и отдѣльнымъ офицерамъ офицерской роты нашъ правый флангъ былъ спасенъ отъ обхода и достигнуть успѣхъ.

Къ вечеру, послѣ того, какъ большевики отошли, къ намъ пошла изъ Риги пулеметная рота и мы двинулись на Роденпойсь.

Отрядъ остановился въ Холлерсгофъ и въ виду переутомленія и наступившей ночи, выставивъ сторожевое охраненіе, расположился бивакомъ.

На другой день по приказанію свыше отрядъ походнымъ порядкомъ вернулся опять въ Ригу.

Подпись : Рудольфъ Роль, кап. запаса.

3. Добровольецъ Борнелъ Пдсонъ, прож. въ Лодзи, Zawadcka 25, указываетъ на вкраившую ошибку въ статьѣ Котомкина на стр. 136 : подъ Кишенью убитъ прап. Падеръ, а не Скудра. Подполк. Скудра, какъ правильно указываетъ кап. Цельминъ на стр. 143 погибъ при штурмѣ Сергіева Погоста 17 октября 1919 года.

4. В. Смолниекій приводитъ слѣдующее приложение къ статьѣ Д. П. Котомкина въ «Памяткѣ Ливенца».

При взятіи Кишени Д. П. Котомкинъ находился въ прикрытіи у артиллеріи и поэтому онъ не могъ точно обрисовать весь ходъ боя. При подходѣ къ Кишени по канавѣ ком полка генераль-маіоръ Раденъ приказалъ разсыпаться полку цѣпью влѣво и вправо отъ шоссе ; влѣво было приказано нашему 3-му батальону, а вправо — 1-му и 2-му бат. Я находился въ седьмой ротѣ 3-го бат., которая находилась въ прикрытіи полка лѣваго фланга. И вотъ весь полкъ лежитъ цѣпью, отстрѣливаясь прямо въ упоръ по башкирскимъ окопамъ. Други передаютъ по цѣпи, что свали идутъ наши броневики. Я оглянулся и вижу идутъ въ самомъ дѣлѣ два броневика ; когда первый поровнялся съ нашей цѣпью, то онъ остановился и оттуда вышелъ нашъ начальникъ дивизіи полковникъ Дыдоровъ и пошелъ прямо вдоль цѣпи къ нашему 3-му бат. Тогда къ нему вышелъ во весь ростъ навстрѣчу съ рапортомъ нашъ командиръ полка генераль Раденъ и сталъ рапортовать подъ страшно сильными пулеметными и ружейными огнемъ. Полковникъ Дыдоровъ, принявъ рапортъ, обнять генерала и поцѣловалъ его. Затѣмъ полк. Дыдоровъ вернулся обратно къ броневнику и поѣхалъ впередъ. Эту картину, которая произвела на него сильное впечатлѣніе, видѣлъ почти весь полкъ и этимъ духъ полка настолько повысился, что, когда генераль скомандовалъ : «Полкъ, въ атаку впередъ !» то все бросились на противника съ громкимъ крикомъ «ура» и вся башкирская дивизія пустилась бѣжать, оставивъ массу плѣнныхъ и убитыхъ. Противъ моего взвода находилось башкирское пулеметное гнѣздо : пулеметъ непрерывно обстрѣливалъ, но прішлось быть взяты слишкомъ высоко, такъ что попаданія были очень незначительны : всего лишь одинъ убитый и трое раненыхъ. Во время атаки я со взводомъ обогнелъ пулеметъ съ лѣваго фланга и мы оказались въ тылу у красныхъ ; подбѣжавъ къ пулемету, хотѣли ихъ поднять на штыки, башкиры вскочили, поднявъ руки, съ криками «мой тебѣ служить», но мы ихъ всехъ тутъ уложили. Пулеметъ былъ накаленъ до красна. Въ это время полкъ занялъ Кишень. Мой взводъ, войдя въ азартъ, пошелъ преслѣдовать башкиръ еще версты двѣ по шоссе, захвативъ около мостика засѣвшихъ пятерыхъ башкиръ съ пулеметомъ, притомъ привели его къ стрѣльбѣ. Вернувшись обратно въ Кишень, привели еще человекъ тридцать плѣнныхъ и пулеметъ. При входѣ въ Кишень насъ встрѣтилъ ген. Раденъ, похвалилъ и благодарилъ стрѣлковъ за смѣлость и доставленные трофеи, но предупредилъ, чтобы въ слѣдующій разъ безъ его приказанія не взрывались-бы слишкомъ впередъ. Затѣмъ дальѣйшее наступленіе было совершено съ полкомъ. Вообще ге-



нераль Раденъ пользовался уваженіемъ и любовью всего полка, особенно солдаты его любили за его храбрость и отвагу. Всегда онъ былъ первымъ на самыхъ опасныхъ мѣстахъ и своею рѣшительностью всегда имѣлъ успѣха. Заботился о полкѣ, какъ хорошій отецъ о своихъ дѣтяхъ. Суровый видъ его многихъ смущалъ, но видя въ немъ справедливость, честность и настоящаго военачальника, покорялись ему и шли съ нимъ въ огонь и въ воду безъ страха и сомнѣнія. Доведя полкъ до Русско-Капорскаго, честно на полѣ брани сложилъ свои кости за великую Россію. Миръ праху его и вѣчная память славному военачальнику 1-го Ливенскаго полка.

Подпись: В. Смолинскій.

Рига, 7 апрѣля 1930 года.

## Обзоръ военной литературы русской эмиграціи.

Несмотря на всѣ тѣ трудности, которыя выпали на долю русскаго эмигранта и въ частности русскаго офицера, нельзя не отмѣтить какого то, воистину стихійнаго стремленія офицерства объединиться, стать локтемъ другъ къ другу, поддержать связь со всѣми тѣми, съ кѣмъ ранѣе, въ лучшія времена, сводила судьба на ученической скамьѣ кадетскаго корпуса, военнаго училища или академіи, съ кѣмъ протекала жизнь въ казармѣ императорской арміи или же въ окопахъ великой или гражданской войны.

И если это стремленіе можно въ нѣкоторой его части объяснить не только стремленіемъ не забыть того что было, не забыть и не изжить своего славнаго прошлаго, но и объединиться въ видахъ взаимной матеріальной поддержки, то существуетъ въ военной средѣ русскихъ эмигрантовъ другое, родственное первое, но болѣе, если можно такъ выразиться, «идейное» стремленіе, выражающееся въ упорномъ желаніи не только не забыть своего военнаго прошлаго, но и подготовиться къ тому военному будущему, которое кажется намъ всѣмъ такимъ пока далекимъ, но отъ этого не менѣе желательнымъ.

Это стремленіе не забыть тѣхъ военныхъ знаній, которыя каждый офицеръ приобрѣлъ въ прошломъ въ тѣхъ или иныхъ условіяхъ, стремленіе возобновить эти знанія, стремленія не отстать отъ стремительнаго хода военной науки впередъ, несомнѣнно и служить основаніемъ того, на первый взглядъ удивительнаго обстоятельства, что между русскими эмигрантскими книгами и журналами, выходящими въ свѣтъ въ довольно значительномъ количествѣ, серьезныя группы книгъ и журналовъ составляютъ книги и журналы, казалось бы сейчасъ мало примѣнимаго, военнаго содержанія.

Среди всѣхъ невзгодъ эмигрантскаго существованія, находятся люди, находится время и, что — увы самое трудное, находятся деньги на то, чтобы издавать спеціально военныя книги и военные журналы.

Многіе изъ нихъ, вслѣдствіе неизбежныхъ матеріальныхъ затрудненій, быстро прекращаютъ свое существованіе, но взамѣнъ ихъ появляются новыя, которые быстро заполняютъ образовавшійся пробѣлъ. Многіе изъ нихъ издаются по глухимъ угламъ распыленія русской эмиграціи, печатаются на гектографахъ и чуть ли не пишутся отъ руки. О многихъ никто и никогда, кромѣ ихъ малочисленныхъ читателей, не будетъ знать, но многіе завоевываютъ себѣ большой кругъ читателей и даютъ своему читателю ту пищу, которую ницѣтъ пытливымъ умъ русскаго офицера, не забывшаго, что на службѣ родной, смѣнить его можетъ только смерть!

Я не буду останавливаться на массѣ книгъ, исключительно мемуарнаго характера, это не то, что я имѣю ввиду. Это исторія, это

необходимая для будущего работа, но это не самообразование и не подготовка къ будущему.

Къ разряду капитальных работъ, дающихъ и подготовку къ будущему и возможность идти въ ногу съ современной военной наукой, раньше всего нужно, конечно, отметить труды профессора генерала **Н. Н. Головина**, того профессора Военной Академіи, которому болѣе всего обязаны послѣдніе передъ Великой войной выпускники офицеровъ генеральнаго штаба тѣмъ, что на поляхъ сраженій и въ штабахъ въ эту войну, они оказались во всеоружіи военной подготовки.

И не говоря уже о маленькой брошюрѣ «Танки», о книгѣ «Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы», надо остановиться и вспомнить о капитальных трудахъ генерала Головина, о началѣ Великой войны въ Восточной Пруссіи и первомъ періодѣ Великой Галицкой битвы. Эти книги не есть воспоминанія или мемуары; это изученіе того, что было, для того, чтобы имѣть возможность потомъ изучать и то, что будетъ.

Къ сожалѣнію, мѣсто не позволяетъ мнѣ остановиться не только на прекрасномъ трудѣ генерала **Доманевскаго**, но и даже на знаменательной книгѣ генерала **Геруа**, который, разбирая вопросъ о «Полчицахъ», едва ли не первый подошелъ къ тому, о чемъ теперь кричитъ иностранная военная литература, къ вопросу о необходимости отказаться отъ арміи народовъ, которая въ перживаемое нами время, въ своихъ политическихъ настроеніяхъ, хранятъ зародышъ грядущаго пораженія и о необходимости вернуться къ малымъ арміямъ, созданнымъ изъ профессионаловъ, въ совершенствѣ изучившихъ свое военное ремесло.

И рядомъ съ этими основательными научными трудами, необходимо отмѣтить періодическія изданія, которыя призваны толкать впередъ мысль русскаго офицера эмигранта. Между ними, несомнѣнно, первое мѣсто занимаетъ выходящій въ Бѣлградѣ «**Военный сборникъ**» подъ редакціей полковниковъ Прошила и Патронова и адмирала Бубнова. Въ концѣ минувашаго года вышла уже 10-я книга этого прекраснаго журнала.

Въ той же Сербіи, гостепрѣмно принявшей русское офицерство, въ Сараево примѣтился небольшой «**Вѣстникъ военныхъ знаній**», выходящій подъ редакціей полк. Шмигельскаго и при ближайшемъ участіи знатока стрѣлковаго дѣла ген. Е. Новицкаго. Этотъ небольшой журналъ, дасть своему читателю много больше пищи, чѣмъ общаетъ его небольшая книжечка.

Есть и болѣе спеціальныя журналы — въ Парижѣ выходитъ уже не первый годъ, подъ редакціей Андреева, спеціальный «**Артиллерійскій журналъ**», а въ Чехословакіи «**Морской журналъ**», внимательно слѣдящій за жизнью русской военно-морской эмиграціи и болѣе спеціальныи «Зарубежный военно-морской сборникъ».

Большого одобренія между всѣми военными изданіями, заслуживаетъ выходящій въ Парижѣ и уже появившійся 29-мъ номеромъ журналъ «**Часовой**», который сразу же, по своемъ появленіи, занялъ въ рядахъ военныхъ изданій, по справедливости почетное и прочное мѣсто. И произошло это не потому, чтобы журналъ этотъ, давая что либо новое, былъ бы также и научно-содержателенъ, какъ все то, что мною уже перечислено. Нѣтъ, дѣло не въ этомъ, дѣло въ томъ, что «Часовой», просто и скромно сталъ на свое мѣсто и не конкурируя

съ другими журналами, поставилъ себѣ опредѣленную задачу, которую надо признать, выполняетъ прекрасно — задача эта — поддержаніе связи между разбросаннымъ по всему свѣту русскимъ воинствомъ, освѣщеніе жизни объединяющаго офицерства Русскаго Обще-Воинскаго Союза и возобновленіе свѣдѣній о славѣ и доблести старыхъ заслуженныхъ полковъ и частей старой Русской Императорской Арміи. Задача почетная и завидная!

Недавно газета «Русскій Инвалидъ», до того выходившая разъ въ годъ, превратилась въ регулярный органъ, во главѣ котораго стоятъ имена генераловъ Н. Н. Головина и Н. Н. Баратова, что заставляетъ ожидать интересныхъ статей военнаго содержанія на страницахъ этой газеты.

Заканчивая мой небольшой и неполный очеркъ зарубежной русской военной литературы, я считаю своимъ долгомъ остановиться еще на одномъ дѣлѣ, которое носитъ на себѣ также имя профессора генерала Головина. Я имѣю ввиду исключительно внимательно разработанныя лекціи по всѣмъ отраслямъ военнаго дѣла, которыя издаются Военно-Научными курсами существующими въ Парижѣ подъ руководствомъ ген. Головина. До сихъ поръ вышелъ цѣлый рядъ лекцій по общей тактикѣ, тактикѣ пѣхоты, артиллеріи и конницы, по тактикѣ воздушныхъ силъ, по полевому военно-инженерному дѣлу, по боевой химіи и, въ послѣднее время, по высшей тактикѣ (корпусъ и армія). Въ этихъ лекціяхъ вдумчивый читатель найдетъ все тѣ свѣдѣнія, которыя можетъ ему дать, сильно шагнувшая впередъ со времени Великой войны, военная наука.

**А. фонъ Лампе.**

## Протоколь № 1.

Общого собранія Ливенцевъ, проживающихъ въ г. Данцигѣ,  
17 марта 1930 г.

Группа Ливенцевъ, проживающихъ въ г. Данцигѣ на общемъ собраніи 17-го марта 1930 г., заслушавъ предложеніе кап. Юргенсона о созданіи Ливенскаго фонда, постановила :

1) Основываясь на словесномъ разрѣшеніи свѣтл. князя Ливена объ учрежденіи Ливенскаго фонда, даннаго имъ подпоручику Коваленко 23-го февраля с. т., принять на себя инициативу образованія фонда путемъ добровольныхъ ежемѣсячныхъ взносовъ, поступающихъ въ распоряженіе свѣтл. князя Ливена.

2) Начиная съ сего числа приступить среди Ливенцевъ, проживающихъ въ г. Данцигѣ къ взиманію ежемѣсячныхъ добровольныхъ взносовъ, препровождая ихъ свѣтл. князю Ливену, въ сроки имъ указанные.

3) Обратиться ко всѣмъ Ливенцамъ съ призывомъ присоединиться къ этому начинанію и просить ихъ по вырѣшеніи этого вопроса доложить о результатахъ свѣтл. кн. Ливену, или извѣстить о нихъ Данцигскую группу Ливенцевъ.

4) Выполненіе пунктовъ 2 и 3 настоящаго постановленія поручить подпоручику Коваленко.

Подписали: Ген.-майоръ Соболевскій.  
Полковникъ Николаевъ.  
Шт.-кап. Юргенсонъ.  
Капитанъ Андреевъ.  
Подпоручикъ Эрлеманъ.  
Подпоручикъ Обуховичъ.  
Поручикъ Исаевъ.  
Поручикъ Боркъ.  
Подпоручикъ Пети.  
Подпоручикъ Блюхъ.  
Подпоручикъ Коваленко.

Съ подлиннымъ вѣрно: Подпоручикъ Коваленко.

### Обращеніе къ Ливенцамъ.

Отступленіе Сѣв.-Зап. арміи отъ Петрограда въ 1919 году и интенированное частей ея на территоріи Эстоніи послужили естественнымъ концомъ ея существованія. Приказомъ отъ 22-го января 1920 г. за № 59 армія была демобилизована и чины ея уволены отъ службы.

Съ тѣхъ поръ минуло одиннадцать лѣтъ. За эти долгіе годы судьба успѣла разлучить Ливенцевъ, боровшихся и въ рядахъ Сѣв.-Зап. арміи, разбросавъ ихъ по всѣмъ уголкамъ Европы въ поискахъ заработка и въ борьбѣ за существованіе. Но ни время, ни пребываніе вдали другъ отъ друга не смогли сдѣлать одного — нарушить и разорвать ту духовную связь и спайку, которая родилась среди нихъ съ первыхъ же дней ихъ существованія.

Тяжелая, полная лишений борьба за Россію, пролитая кровь, общія всѣмъ идея сковали когда-то Ливенцевъ въ одну крѣпкую дружную боевую семью. Съ тѣхъ поръ трудами и заботами бывшего командира свѣтл. князя Ливена, семья эта сохраняетъ свое единство.

Быть можетъ каждый изъ насъ, предоставленный самому себѣ, давно потерялъ бы изъ виду своихъ бывшихъ однополчанъ и соратниковъ. Оторванность отъ общей когда-то массы, новыя мѣста, новыя встрѣчи, заботы и просто время легко могли бы подорвать прежнюю спайку. И если этого не случилось, если ни одна изъ этихъ причинъ не смогла нарушить былой дружбы и единства, но, наоборотъ, если мы продолжаемъ въ полной мѣрѣ ихъ сохранять, — то это результатъ неустанной работы нашего командира.

«Только сохранивъ въ себѣ чистыми тѣ идеалы, за которые столько нашихъ друзей пало на поляхъ брани, мы сможемъ въ самихъ себѣ найти терпѣніе и перенести всѣ тяжелыя испытанія, связанные съ условиями настоящаго времени до того момента, когда раздастся команда «Слушай!» — Такъ говоритъ князь Ливенъ въ своемъ предисловіи къ «Памяткѣ Ливенца».

Этой команды «Слушай!» мы ждемъ уже долго, но вѣримъ, что намъ придется ее услышать, дастъ Богъ, теперь уже скоро, и тогда, когда она прозвучитъ, мы лучше всего поймемъ и оцѣнимъ все значеніе и важность для насъ и нашего дѣла той работы, которую всѣ эти годы велъ князь.

«Слушай!» Въ этотъ моментъ мы не будемъ предоставлены самимъ себѣ, или забыты. Мы будемъ знать куда намъ идти, въ чьи руки вѣрить свою жизнь. Въ этотъ моментъ мы будемъ уже готовы снова собраться прежней семьей и долгіе годы разлуки не сдѣлаютъ нашу встрѣчу, встрѣчей чуждыхъ другъ другу людей.

«Они или впередъ съ вѣрою другъ въ друга, безъ оглядки назадъ, будучи увѣрены, что соратникъ не подведетъ, а скорѣе ляжетъ подъ пулей врага.» — Ливенцы! такъ говоритъ полковникъ Дыдоровъ, нашъ бывший начальникъ дивизіи. И мы знаемъ, что было такъ, и знаемъ теперь, черезъ много лѣтъ, что такъ будетъ и снова. Ибо время не погасило вѣры другъ въ друга, объединенные своимъ шефомъ, мы знаемъ, что мы все тѣ же.

Но пока мы не слышимъ команды, мы все же не свободны отъ службы. Въ эти дни перерыва активной борьбы за Россію наша задача не только «сохранить чистыми идеалы» — завѣтъ нашего шефа, но и сохранить нашу Ливенскую семью нерушимой, готовой въ нужный моментъ явиться сплоченой и сильной подъ начальство стараго командира. Но въ его неустанной работѣ по сохраненію нашего единства, по поддержанію въ болѣе слабыхъ изъ насъ вѣры, бодрости и воинскаго духа мы должны его поддерживать всѣми способами и средствами.

Многіе годы князь Ливенъ одиночно несъ всѣ матеріальныя заботы, связанные съ его работой. Нашъ долгъ раздѣлить это съ нимъ. Ливенцы, проживающіе въ Данцигѣ призываютъ всѣхъ своихъ соратниковъ и друзей принять участіе въ образованіи Ливенскаго фонда, находящагося въ распоряженіи свѣтл. князя Ливена. Пусть каждый изъ насъ по мѣрѣ силъ внесетъ свою лепту, вѣря въ то, что она поможетъ князю и дальше трудиться по поддержанію среди насъ дружбы, крѣпости и силы — залоговъ успѣха, готовности на борьбу и вѣры въ ея успѣхъ.

По полномочію Данцигской группы Ливенцевъ

Подпоручикъ **Коваленко.**

## Общество взаимопомощи бывш. русских военнослужащихъ въ Латвіи.

На общемъ собраніи членовъ общества 30 марта 1930 г. въ помѣщеніи Русскаго Клуба въ Ригѣ на Королевской ул. № 1 заслушанъ былъ и, согласно заключенію ревизіонной комиссіи, одобренъ отчетъ казначея за первое трехлѣтіе существованія общества.

Приходъ.	Лат.	Расходъ.	Лат.
Вступительными . . . . .	62.—	Канцелярск. расходы . . . . .	390.37
Членскими взносами . . . . .	565.—	Книги и журналы . . . . .	30 45
Доходъ отъ вечеровъ . . . . .	3982.98	Насмъ помѣщеній . . . . .	253.—
Возвращенные авансы . . . . .	6.18	Пособія и ссуды . . . . .	215.60
% на почт. тек. счету . . . . .	1.48	Панихиды и молебны . . . . .	441.—
	4617.64	Командировочные . . . . .	77.—
		Устройство вечеровъ . . . . .	659.19
		Вѣчки, адреса и пр. . . . .	403.40
		О-во гарант. Театра Рус.	
		Драмы . . . . .	110.—
		На почт. тек. счету . . . . .	61.48
		Остатокъ наличными . . . . .	976.15
			4617.64

### Отчетъ объ инвалидномъ фондѣ.

(За 3 года по 30 марта 1930 г.)

Приходъ.	Лат.	Расходъ.	Лат.
Отъ Инвал. спектаклей . . . . .	2879.70	На устр. Инв. спектакл. . . . .	708.40
Отъ подписч. листовъ . . . . .	317.—	Единоврем. пособіями . . . . .	1316.34
Отъ церковн. сборовъ . . . . .	817.29	Регулярными пособіями . . . . .	1790.—
Отъ Націон. Союза . . . . .	150.—	Мелкіе расходы . . . . .	30.47
Пожертвованіями . . . . .	102.23	Генер. Баратову (Союзъ Инв.) . . . . .	307.50
	4266.22	Остатокъ наличными . . . . .	113.51
			4266.22

**Не забывайте русскихъ военныхъ Инвалидовъ!**

Направляйте Ваши пожертвованія любому изъ находящихся  
въ списокѣ корреспондентовъ „Службы Связи“.

Въ теченіе зимы 1929—30 гг. правленіе общества организовало рядъ лекцій, на которыхъ выступали лекторами члены общества полковники Овчаровъ и Сѣверскій.

Полк. Овчаровъ прочелъ лекцію 6 дек. на тему: «Восточно-китайская (Манджурская) жел. дорога, ея исторія, ея настоящее и будущее значеніе въ связи съ осложненіями на Дальнемъ Востока». Лекторъ весьма обстоятельно обрисовалъ настоящее положеніе, какъ китайской, такъ и русской арміи.

Полк. П. А. Сѣверскимъ предложено было прочесть циклъ лекцій «Изъ исторіи кампаній 1914 г. на русскомъ фронтѣ, начало войны и операціи въ Вост. Пруссіи». Лекціи д. б. основаны, главнымъ образомъ, на трудѣ проф. ген. Головина, а равно использованы лекторомъ труды ген. Данилова, Гофмана, Людендорфа и Вацетиса. Первая лекція состоялась 17 января, вторая 7 февраля, а третья предполагается послѣ Пасхи.

Въ первой лекціи лекторъ докладывалъ о началѣ войны, разсматрѣлъ вопросъ о томъ, является ли русская общая мобилизація причиною войны; описать мобилизацію, сосредоточеніе и первыя операціонныя распоряженія. Программа второй лекціи была: Операція 1-ой арміи, начало маршъ-маневра и подходъ къ Гумбиненскому полю сраженія. Гумбиненское сраженіе, продолженіе маршъ-маневра. Програма 3-ей лекціи: Операція 2-ой арміи, начальныя операціонныя распоряженія, маршъ-маневръ, подходъ арміи къ полю сраженія. Бои арміи ген. Самсонова 26, 27 и 28 августа. Агонія центральныхъ корпусовъ 2-ой арміи. Послѣдствія разгрома арміи ген. Самсонова, сраженіе у Мазурскихъ озеръ и отступленіе 1-ой русской арміи.

Первыя двѣ лекціи собрали значительное число слушателей и прошли съ большимъ успѣхомъ.

---

На томъ же общемъ собраніи состоялись выборы. результаты конхъ слѣдующіе:

Предсѣдатель правленія: свѣтл. князь А. П. Ливень; товарищъ предсѣдателя: А. А. Шмидтъ; секретарь: В. С. Столыгво; казначей: Ф. Ф. Зейберлихъ; члены правленія: С. З. Верховскій и П. А. Сѣверскій; кандидаты: П. Н. Бекъ и В. С. Столыгво (секретарь). Въ ревизионную комиссію: А. И. Краужлисъ, П. П. Бекъ, В. А. Вреде; кандидаты: В. И. Ананьинъ и И. К. Лунинъ. Судъ чести: А. А. Шмидтъ, П. А. Сѣверскій и Н. П. Бекъ; кандидаты: П. А. Вреде и С. З. Верховскій.

Правленіе общества постановило впредь собираться регулярно въ 7 час. веч. въ первую пятницу каждаго мѣсяца въ помѣщеніи Русскаго Клуба.

Адресъ для корреспонденцій на имя товарища предсѣдателя А. А. Шмидтъ. Рига, Ganibas dambi 27, dz. 6.

На основаніи постановленія общаго собранія рѣшено обратиться ко всеѣмъ членамъ общества съ просьбою участвовать въ добровольной подпискѣ для полученія средствъ на наемъ собственнаго помѣщенія для общества, т. к. единогласно было признано безусловно необходимымъ для дальнѣйшаго процвѣтанія общества, чтобы оно имѣло собственное помѣщеніе. Отъ жертвенности гг. членовъ будетъ зависеть осуществленіе этого проекта.



Общество имѣетъ два мѣстныхъ отдѣла, а именно :

1. Двинскій отдѣлъ общества взаимопомощи бывш. русскихъ военнослужащихъ. Предсѣдатель отдѣла : Н. Г. Вагель ; секретарь : Казимиръ Петровичъ Шрубовичъ. Адресъ правленія отдѣла : Двинскъ, Daugavpils, Raiņa ielā 18, dz. 15

2. Рѣжницкій отдѣлъ общества взаимопомощи бывш. русскихъ военнослужащихъ. Предсѣдатель отдѣла : К. Н. Дыдоровъ ; секретарь : Евстафій Ельпидифоровичъ Сурмошнъ ; члены правленія : М. А. Пашковъ, А. К. Воццинь и С. Н. Нольде. Адресъ правленія отдѣла : Рѣжница, Rēzeknē, Latgales prosr Nr. 80.

Общество взаимопомощи бывшихъ русскихъ военно-служащихъ съ прискорбiемъ извѣщаетъ о кончинѣ Почетнаго Члена Общества

**ГЕНЕРАЛА - ЛЕЙТЕНАНТА**

**Павла Алексѣевича Кордюкова**

послѣдовавшей постъ продолжительной болѣзни въ Ригѣ  
9-го мая 1930 года.

## Сообщенія и объявленія.

### Русская церковь въ г. Пирей (Греція).

Въ 1904 году по почину въ Бозѣ почившей королевы Эллиновъ Ольги Константиновны, въ г. Пирей былъ освященъ храмъ во имя Св. Ольги. 2-го марта 1911 г., по постановленію Адмиралтействъ Совѣта, учрежденному 1 мая того же года Государемъ Императоромъ, церковь была зачислена въ число неподвижныхъ церквей морского вѣдомства (приказъ по морск. вѣд. 2-6 1912 г. № 151 и 10-4 1913 г. № 107). Декретомъ греческаго диктатора Пангалоса отъ 9-11 1925 г. церковь Св. Ольги и при ней русская больница, сооруженная въ память въ Бозѣ почившей великой княгини Александры Георгиевны, была реквизирована и, такимъ образомъ, русское населеніе Пирея, а также инвалиды великой войны были лишены послѣдняго убѣжища, построеннаго на русскія деньги и завѣщаннаго королевой Ольгой Русскому Морскому Вѣдомству, «законному общепризнанному всеми правительствами», какъ сказано въ завѣщаніи почившей королевы. Этотъ незаконный захватъ русскаго имущества подтвержденъ и нынѣшнимъ правительствомъ (20-2 1929 г. № 62), но причту удалось отстоять храмъ, который и облуживаетъ религіозныя нужды русскихъ, но самъ причтъ терпитъ сильную нужду, будучи изгнанъ изъ церковнаго дома и не имѣя возможности существовать на церковныя доходы, поступающіе отъ немногочисленныхъ и немущихъ русскихъ, нашедшихъ въ Греціи пріютъ отъ ужасовъ большевизма. Церковь съ момента возникновенія не ремонтировалась и средствъ не имѣетъ совершенно.

Все это заставляетъ причтъ обратиться съ горячимъ призывомъ ко всемъ русскимъ военно-морскимъ чинамъ и добрымъ русскимъ людямъ не отказать помочь этому памятнику славнаго нашего прошлого и на поддержаніе состоящаго при немъ русскаго военно-морскаго кладбища.

Пожертвованія просимъ направлять на имя настоятеля протоіерея Павла Крахмалева, Греція, г. Пирей, улица Алкивиаду 235.

Пожертвованія могутъ быть направляемы и князю А. Ливену.

**Причтъ Пирейской Свято-Ольгинской Церкви.**

### Воззваніе.

Комитетъ по сооруженію русскаго православнаго храма въ Брюсселѣ въ память царя-мученика Николая II и всехъ русскихъ людей, богоборческой властію въ смутѣ убитыхъ обращается ко всемъ русскимъ людямъ съ просьбою помочь комитету собираніемъ средствъ.

● Пожертвованія можно направлять по слѣдующимъ адресамъ :

1. Предѣдателью комитета протоіерею Василію Виноградову, Rêvèrend Père Basile Vinogradoff, 62 rue Veydt, Bruxelles, Belgique.

2. Председателю отдѣла комитета въ королевствѣ Югославин Сербію Николаевичу Палеологу, Mr. Serge Paléologue, Kralia Milana 62, Belgrade, Jugoslavie.

Пожертвованія могутъ быть направляемы князю А. Ливену, Mazmežotnē, Pilsrundale, Latvijā.

Комитетъ по сбору пожертвованій для оказанія помощи русскимъ пострадавшимъ отъ большевиковъ въ Трехрѣчии, просить меня содѣйствовать этой благой цѣли.

Прошу всѣхъ, желающихъ сдѣлать что-либо для облегченія участи несчастныхъ, пострадавшихъ отъ большевнцкихъ зѣбрствъ направить свои пожертвованія мнѣ для передачи въ комитетъ.

Адресъ : князю Ливену, Mazmežotnē, Pilsrundale, Latvijā.  
Отчетъ будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ «Службы Связи».

Въ продажу поступилъ Сборникъ морскихъ разсказовъ А. Гейфера, А. Лукина, В. Седергольма и С. Политовскаго

#### «Флагъ адмирала».

Сборникъ рисуетъ жизнь на русскихъ военныхъ корабляхъ въ до-революціонное время, въ его плаваніяхъ, какъ въ дальнихъ, такъ и въ своихъ водахъ. Сборникъ можетъ быть рекомендованъ всѣмъ русскимъ людямъ. Цѣна 22 франц. франка, но по особому соглашенію съ издательствомъ «Службы Связи» всѣ подписчики этого журнала, а также члены Союза взаимопомощи бывш. русскихъ военно-служащихъ и Ливенскаго объединенія могутъ получать этотъ сборникъ по удешевленной цѣнѣ въ 12 франц. франковъ или лат. 2.20, если будутъ направлять свой заказъ съ одновременной пересылкой денегъ на имя редактора изданія : V. Wrede, Rīgā, Latvijā, Strēlnieku ielā 5.

#### Отъ издательства.

Слѣдующій номеръ «Службы Связи» предполагено выпустить въ ноябрѣ мѣсяцѣ с. года. Подписная цѣна за три номера (1—3) полъ ам. доллара въ любой валютѣ. Подписываться можно у всѣхъ гг. корреспондентовъ.

Оставшіеся послѣ покрытія подписки номера поступаютъ въ розничную продажу по 20 ам. центовъ за номеръ.

У князя Ливена на складѣ имѣется еще нѣкоторое количество экземпляровъ «Памятки Ливенца», которые могутъ быть высланы почтою по полученіи одного ам. доллара въ любой валютѣ. Адресъ : кн. Ливенъ, Mazmežotnē, Pilsrundale, Latvijā.

Подписчикамъ «Службы Связи», а также всѣмъ приобрѣвшимъ въ свое время «Памятку Ливенца», изд. 1929 г., высылается въ видѣ **бесплатнаго приложенія** списокъ № 1 Ливенцевъ, убитыхъ во время военныхъ дѣйствій и умершихъ, послѣ прекращенія таковыхъ, съ просьбою прислать дополненія и исправленія къ сему списку.



## СПИСОКЪ ЛИВЕНЦЕВЪ,

павшихъ въ бояхъ на территоріи Латвіи въ 1919 году.

№№ по пор.	Фамиліи		Гдѣ похороненъ
1	Добр. Думпе эскадрона	13 марта въ ус. Цѣлау ок. им. Вормень во время развѣдки	похоронены 14 марта на клад- бищѣ около имѣнія Шеденъ
2	Добр. Берпулисъ эскадрона	тамъ-же	
3	Пор. Шлосманъ 1-ой роты	поступилъ въ отрядъ въ г. Винадавѣ, убить пулей въ голову, пробив. шлемъ, въ бою ок. Мельницы, Мале- муйжа, въ ночь съ 17 на 18 марта.	
4	Добр. Ивановъ пулем. рота	убить 22 марта въ гор. Митавѣ шрапнельной пулею	похороненъ на Ми- тавскомъ правосл. кладбищѣ
5	Добр Колосовъ Сергѣй Илларионовичъ, пулем. роты	род. 21 июля 1892 году въ Варшавѣ, гдѣ отецъ его И. Е. Колосовъ былъ казеннымъ десятникомъ военнаго строительства крѣпости Варшавы. Въ 1917 г. оконч. Двинское ком. уч. Въ октябрѣ 1918 г. поступилъ добровольцемъ въ формируемый въ Рѣжицѣ конно-партиз. отд. полк. Афанасьева. Послѣ отступленія на Либаву 15 янв. 1919 г. перешелъ въ отрядъ Свѣтл. Кн. Ливена и былъ зачисленъ въ пулем. роту, въ со- ставѣ которой участвовалъ во всѣхъ бояхъ Курляндіи. Въ ночь съ 19 на 20 мая подлѣ Кальнецѣмъ тя- жело раненъ въ голову и не приходитъ въ сознаніе 20 мая 1919 г. умеръ	
6	Добр. Яновскій пул. рота	убить въ бою подлѣ Кальнецѣмъ 20 мая 1919 г.	похороненъ въ Кальнецѣмѣ
7	Добр. Григайтисъ Болеславъ, пул. рота 17 гр.	убить въ томъ-же бою	похороненъ въ Кальнецѣмѣ
8	Добр. Занбергъ Альфредъ, 1-ой роты	убить въ бою подлѣ Кальнецѣмъ 20 мая 1919 г.	похороненъ въ Кальнецѣмѣ
9	Ротм. Родзевичъ эск. командиръ	смертельно раненъ въ бою 24 мая у Бѣлаго озера, тамъ-же и умеръ	похороненъ въ Ригѣ
10	Добр. Шульцъ арт.	убить пулей въ лобъ въ бою у Бѣлаго оз. 24 мая 1919 г.	тамъ-же
11	Добр. Цуккуръ артл.	убить въ томъ-же бою	тамъ-же
12	Добр. Цярулисъ артил.	убить въ томъ-же бою	тамъ-же
13	Добр. Круминъ	убить 12 іюня случайной пулей эстонскаго патруля подлѣ Венденъ, во время покупки фуража въ ней- тральной трехверстной зонѣ	

# СПИСОКЪ ЛИВЕНЦЕВЪ,

павшихъ въ бояхъ Сѣв.-Западной Арміи въ 1919 году.

№№ попор.	Фамиліи		Гдѣ похороненъ
14	Добр. Макаръжичкій 1 п-ка 1 р.	уб. 28 іюля въ мызѣ Алексѣевской, Ямбургск. у.	въ саду мызы Богдановыхъ
15	Пор. Судахъ	убить 28 іюня въ бою	
16	Добр. Родионовъ	убить вѣроятно въ томъ-же бою	
17	Чинов. Фокинъ 1 п-ка, 1 р.	убить на р. Лугѣ въ дер. Клены, ок. 22 авг.	возлѣ дер. Клены
18	Добр. Рейнбергъ Августъ Августовичъ унт. оф. 1 п-ка, 1 р.	7 сент. тяжело раненъ на р. Лугѣ у дер. Муравейно скончался въ ту же ночь. Участ- никъ похода прот. красныхъ въ Финляндіи 1918 г., гдѣ б. раненъ	
19	Добр. Захаровъ пулем. 1 п-ка	16 окт. тяжело раненъ у дер. Ки- пени, вскорѣ умеръ	
20	Прап. Бадеръ 1 п-ка 2 р.	16 окт. убитъ у дер. Кипени	
21	Пор. Скудра ком. 2 р., 1 п-ка	17 окт. на шоссе передъ Сергіевской Подставой	въ Красномъ Селѣ
22	Кап. Зелертъ бат. ком.	убить пулею въ ночь съ 18 на 19 окт. ок. Сергіевской Подставы. Некрологъ въ „Памяткѣ Ливенца“ стр. 153	
23	Пулем. Книгисъ	19 окт. въ томъ-же бою	
24	Пор. Анащенко старш. оф. 2 р., 1 п-ка	19 окт. въ томъ-же бою тяжело раненъ, скончался въ Красно- сельскомъ госпиталѣ.	въ Красномъ Селѣ
25	Г-м. бар. Раденъ к-рѣ 1 п-ка	убить 24 окт. въ бою у Русской Капорской Некрологъ въ „Па- мяткѣ Ливенца“ стр. 151	
26	Пор. Лакеръ 1 п-ка, 1 р.	убить въ бою у Русской Капорской	
27	Пор. Сергѣевъ 1 п-ка	убить въ томъ-же бою	
28	Прап. Хламовъ 1 п-ка	убить въ томъ-же бою	
29	Прап. Гольцевъ 1 п-ка	убить въ томъ-же бою	
30	Д-рѣ Бѣлогорскій дивиз. врачъ	убить въ томъ-же бою	
31	Пор. Куземкинъ ком. разв. 1 п-ка	убить въ томъ-же бою	
32	Пор. Потаповъ 1 п-ка	убить въ томъ-же бою	
33	Добр. Гайлисъ 1 п-ка, 1 р.	убить въ томъ-же бою	
34	Пор. А. Пафусовъ	убить 27 окт.	
35	Прап. Матюфановъ 1 п-ка	убить въ томъ-же бою	
36	Подп. Кононовъ Александръ Сергѣевъ, ком. бронев. „Россія“	убить въ бою 30 окт. подъ дер. „Новый Бугоръ“ въ 8 вер. отъ Гатчино, на шоссе Гатчино-Царское Село, задерживая огнемъ съ бро- невика „Россія“ наступленіе кур- сантовъ на Гатчино. Въ великую	неизвѣстно гдѣ похороненъ

№ № по пор.	Фамиліи		Гдѣ похороненъ
		войну вольноопределяющ. въ 3 экс. 1 Приб. кон. п-ка, произв. въ прапорщики, оконч. спец курсъ службы связи и телефоннато дѣла, состоялъ въ распоряженіи п-ка оф. курсовъ 1 арміи ген. Буйвида, затѣмъ пом. п-ка команды связи 48 отд. пол. тяж. арт. дивизиона. Въ отрядъ поступилъ 6 марта 1919 г. изъ ландесверской батареи Пфейль, 29 мая переведенъ въ бронев. авт. взв. 22 авг. назначенъ к-ромъ броневика „Россія“ (отобранъ отъ красныхъ подъ Ригою)	
37	Селиванъ Селивановичъ, Иванъ 3-го полка	убить въ бою 11 ноября, уроженецъ г. Вильно	
38	Добр. Степановъ 1 п-ка	убить 17 ноября у хутора Сухановскаго	
39	Прап. Дудко	убить 26 ноября на р. Наровѣ	похороненъ въ Нарвѣ
40	Прап. Мацуганисъ 1 п-ка	тяжело раненъ въ бою въ ночь съ 14 на 15 дек. и умеръ въ дер. Больш. Жердянка	
41	Пор. Шляпинъ ком. разв. 1 п-ка	убить въ томъ-же бою	

Умерли отъ тифа въ гор. Нарвѣ зимою 1919/20 гл.

42	Подп. Крауцъ		
43	Подп. Гартманъ		
44	Подп. Партанскій		
45	Шт. кап. Ризе Николай		
46	Подп. Тимофеевъ А. С.	неоднократно былъ тяжело раненъ какъ въ Латвіи, такъ и въ Сѣв.-Зап. Арміи. Портретъ его помѣщенъ въ „Памяткѣ Ливенца“, стр. 187	
47	Подп. Малышевъ, И. В.	портретъ тамъ-же	

## СПИСОКЪ УБИТЫХЪ И УМЕРШИХЪ ЛИВЕНЦЕВЪ 3-го ПОЛТАВСКАГО СТР. ПОЛКА. (Безъ обозначенія даты и мѣста смерти.)

№ № по пор.	Фамиліи	
I. Убитые:		
1	Пор. Неймейеръ, Александръ	178-го пѣх. Венденскаго п-ка
2	Пор. Діонисьевъ, Владиміръ	407-го пѣх. Саранскаго п-ка
3	Пор. Коваленко, Викторъ	17-го пѣх. Архангелогородскаго Вел. Кн. Владимира Александровича п-ка
4	Подпор. Терешенко, Иванъ	104-го пѣх. Запаснаго п-ка
5	... Богдановъ	
6	Прап. Померанцевъ, Николай	172-го Мѣстн. Артиллерійскаго Парка

№№ по пор.	Фамилии	
7	Прап. Вышинский Николай	
8	ст. фейерверкеръ Дука, Пантелеймонъ	24-го Мортир. Арт. Дивизиона
9	Ст. у. оф. Николенко, Андрей	24-го пѣх. Богучарскаго п-ка
10	Прап. Янковскій, Николай	496-го пѣх п-ка

### II. Умеръ отъ ранъ:

11	Корн. Вилламовъ, Павелъ	Л. гв. Конно-гренадерскаго п-ка
----	-------------------------	---------------------------------

### III. Скончавшіеся:

12	Шт. кап. Зеленецкій, Владиміръ	17-го пѣх. Архангелогородскаго Вел. Кн. Владиміра Александровича п-ка
13	Шт. рот. бар. Энгельгардъ, Николай	Л. гв. Драгунскаго п-ка
14	Прап. Фидровскій, Левъ	121-го пѣх. Пензенскаго п-ка
15	Прап. Ермакъ, Василій	172-го Мѣстнаго Артил. Парка
16	Юнкеръ Алферовъ, Владиміръ	Николаевскаго Кав. Училища
17	Ст. у. оф. Зяновъевъ, Николай	29-го Одесскаго драг. п-ка (10 Одес. улан. п-ка)

### Убитые члены батареи Андерсона:

1	Пор. Вильгельмсъ, А. Г.	
2	Подпор. Бирнбаумъ	
3	Прап. Нейманъ, В. О.	
4	Прап. Зейдлеръ, А. К.	
5	Прап. Каратфа- Корбутъ, Л. Р.	пропалъ безъ вѣсти

## ЛИВЕНЦЫ, УБИТЫЕ И СКОНЧАВШИЕСЯ ПОСЛѢ РАСФОРМИРОВАНІЯ СѢВ.-ЗАПАДНОЙ АРМІИ

(послѣ 20 января 1920 года).

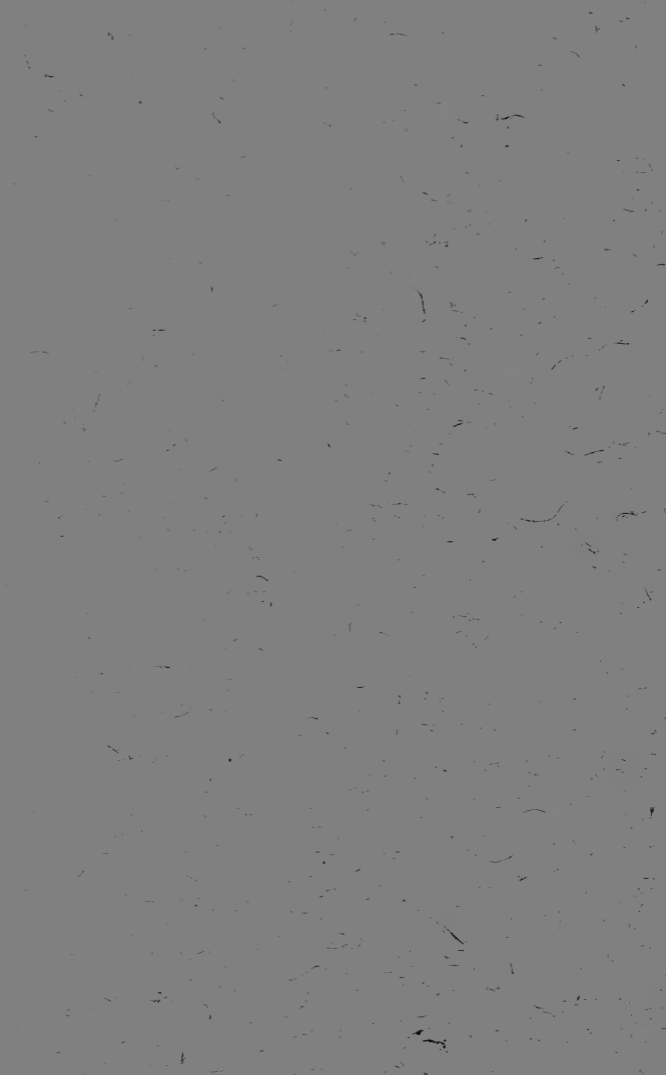
№№ по пор.	Фамилии	Гдѣ похороненъ
I. Убитые:		
1	Подп. Авдѣенко, Василій, 3-го Понт. стр. п-ка	убить 1920 г. 1 мая, см. списокъ чиновъ 3-го Полт. стр. п. „Памятка Ливенца“, стр. 111, № 19 и фото-графія стр. 186
2	Пор. Предтеченскій, Андрей, 3-го Полт. стр. п-ка	38-го Сибир. стр. п-ка, ком. 4-ой р. 1-го стр п-ка, 3-ей Русск. Арміи Врангеля. Убитъ 14-го ноября 1920 г. подъ дер. Женишковцы
3	Добр. Барановъ, Юрій, стрѣлк. дивиз.	Убитъ 14-го ноября 1920 г. тамъ-же
		похороненъ въ дер. Женшиковцы
		тамъ-же



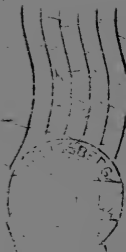
№№ по пор.	Фамилии	Гдѣ похороненъ
<b>II. Умершіе:</b>		
4	Добр. Дерюжинскій, 3-го Полт. стр. п-ка	умеръ лѣтомъ 1922 г. Работая на лѣсныхъ заготовкахъ на Волыни, упалъ подъ вагонъ, ему отрѣзало обѣ ноги и онъ умеръ по дорогѣ въ госпиталь
5	Добр. Бочарниковъ, Яковъ	отличный пулеметчикъ, по окончанію гражданской войны поступилъ въ Латвійскую Армію, произведенъ въ сержанты. Скончался на службѣ 22 сент. 1922 г. отъ болѣзни почекъ.
6	Шт. кап. Юргенсонъ, Герм.	участвовалъ въ походахъ въ Латвію и подъ Петроградомъ. Скончался 20-го окт. 1922 г. у себя на родинѣ на ст. Ракке отъ разрыва сердца. Портретъ помѣщенъ въ „Памяткѣ Ливенца“, стр. 154
7	Полк. Бирихъ	завѣдующій хоз. частью отряда, вступилъ въ ком. 1-го п-ка послѣ смерти ген. Радена. Умеръ въ Ригѣ
8	Прап. Блюменталь	умеръ въ Германіи отъ чахотки
9	Подп. Черкесовъ 3-го Полт. стр. п-ка, Павель Александр.	46-ой Артилерійской бригады (см. списокъ въ „Памяткѣ Ливенца“, стр. 112, № 39). Служилъ въ Парижѣ шоферомъ. Скончался тамъ скоропостижно 11-го марта 1927 г.
10	Ротм. Милевскій	скончался въ Парижѣ 2-го авг. 1927 г.
11	Добр. Бургасовъ въ батар., Алексѣй Ив.	род. 27 дек. 1896 г. въ гор. Веневѣ, Тульской губ. Послѣ реформирования С.-З. Арміи. работалъ на известковомъ заводѣ Линдберга. Скончался въ ноябрѣ 1927-го г. въ Юрьевѣ отъ аппендицита, похороненъ сослуживцами на Юрьевск. правосл. кладбищѣ.
12	Подполк. Кушнеревъ, Алексѣй Алексѣевичъ	Изъ 3-ей Арміи ген. Врангеля поп. въ Германію въ лагерь Котбусъ, оттуда въ Парижъ. Работалъ на автом. заводѣ. Былъ искалѣченъ полавъ вмѣстѣ съ супругою подъ автомобиль на улицѣ. Поправился вновь поступилъ на заводъ, гдѣ скончался 12 сент. 1928 г. отъ разрыва сердца во время работы
13	Кап. Зиновьевъ 1-го Либ. п-ка	скончался въ Парижѣ 28-го дек. 1928 г.

Редакція убѣдительно проситъ всѣхъ читателей, могущихъ указать на вкрашія ошибки или же дать дополнителныя свѣдѣнія, какъ-то имена, даты и названія мѣста кончины и погребенія, не отказать незамедлительно сообщить объ этомъ въ редакцію по адресу либо Ю. Н. Коваленко въ Данцигѣ (Danzig-Scheilmühl, Asiatic Trading Corp.), либо князя Ливена (Mazmežotnē, Pilsrundale, Latvija).





© Акад. О-во «РНИИ». Рига, Мельничная ул. № 57



Музей „Родного Корпуса“.

# Служба Связи Годль Литературный

## Ливенцевъ и Съверозападниковъ

Вх. 31 MAR 1934

ИЗДАНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЛИВЕНЦЕВЪ ВЪ ДАНЦИГЪ

ДѢЛО № 4

№ 3

НОЯБРЬ 1930 ГОДА

### ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Отъ Издательства . . . . .	1
Кв. А. Ливень. Восный Геній Суворова . . . . .	3
Политическій обзоръ . . . . .	10
СССР . . . . .	10
Западная Европа . . . . .	13
На противобольшевицкомъ фронтѣ . . . . .	17
Заключеніе . . . . .	19
Бар. В. Вреде. Немного психологія . . . . .	20
К. И. Дыдоровъ. 22 мая 1919 г. освобожденіе Риги. . . . .	22
Ген. м. Ярославцевъ. Май 1919 г. на Сѣв.-Зап. фронтѣ . . . . .	27
Въ Сѣв.-Западной Арміи, воспоминанія утеръ-офицера . . . . .	30
В. Андреевъ. Гатчина . . . . .	34
Кн. А. Лявевъ. Къ дѣлу о похищеніи ген. Кутелова . . . . .	38
Некрологи . . . . .	42
Ген. М. Я Соболевскій . . . . .	42
Н. Н. Родкевичъ . . . . .	46
Дополненія къ списку убитыхъ . . . . .	46
Отдѣлъ для молодежи . . . . .	47
Кн. А. Ливень. Русская культура . . . . .	47
Сообщенія и объявленія . . . . .	55







Генералиссимусъ князь А. В. СУВОРОВЪ.



## Отъ Издательства.

Выпуская ном. 3-ий нашего журнала, издательство не может скрыть отъ подписчиковъ и читателей, что оно все еще встрѣчаетъ большія препятствія матеріальнаго характера въ дѣлѣ изданія журнала. Дальнѣйшее существованіе «Службы Связи» можетъ быть обезпечено только при условіи, что каждый сочувствующій дѣлу дѣйствительно поддержитъ изданіе покушкою одного экземпляра и рекомендаціей кому-либо изъ своихъ друзей. Для облегченія сбыта издательство впредь не будетъ принимать годовой подписки, а будетъ продавать номера исключительно рознично, причѣмъ г. г. корреспонденты должны сообщать, сколько экземпляровъ они полагаютъ возможнымъ сбыть въ своемъ районѣ. Цѣна отдѣльнаго номера въ розничной продажѣ 20 амер. центовъ въ любой валютѣ.

Журналъ будетъ выходить два раза въ годъ: весной и осенью.

Этимъ номеромъ (3-имъ) кончается старая подписка. Ном. 4-ый выйдетъ предположительно къ Пасхѣ и поступитъ исключительно въ розничную продажу. Члены Общества взаимопомощи бывш. русскихъ военнослужащихъ въ Ригѣ получаютъ журналъ черезъ секретаріатъ общества, тоже и въ Рѣжицкомъ Отдѣлѣ этого общества.

Начиная съ этого номера читатели найдутъ въ журналѣ «Отдѣлъ для молодежи». Цѣль этого отдѣла содѣйствовать сближенію между «Отцами» и «Дѣтьми», столь необходимому въ наше время.

Издательство благодаритъ всѣхъ приславшихъ статьи для сего номера и проситъ и впредь поддержать нашъ журналъ присылкою матеріаловъ, дополненій и фотографій. Весьма желательны статьи изъ боевой жизни Сѣверо-Западной Арміи.

Адресъ для всякаго рода переписки съ княземъ Ливеномъ:

Mazmežotnē, Pilsrundāle, Latvijā.

### Списокъ корреспондентовъ.

**Данцигъ.** Подпор. Коваленко, Юрій Николаевичъ. Danzig-Schellmühl. Asiatic Trading Corp.

**Берлинъ.** Полк. Бекеръ, Альфредъ Альфредовичъ. Berlin W. 50 Regensburger Strasse 2, bei Köhler. Deutschland.

**Парижъ.** Полк. Бушенъ, Юрій Владиміровичъ. 16 rue de la Manufacture, Vanves (Seine). France.

**Эльзасъ-Лотарингія.** Прап. Северинъ, Александръ Александровичъ. Homécourt (M. & M.). Hôtel des Ouvriers, France.

**Югославія.** Степанъ Александровичъ Заботкинъ, Belgrad, 34 Majdanska. Вилла Главиницъ.

**Греція.** Кал. Дейтрихъ, Владиміръ Владиміровичъ, Chalandri pr. Athènes. Leoforos Pendeli. Villa Kelaidis. Grèce.

**Рига.** Федоръ Федоровичъ Зейберлихъ (Пор.). Rīgā, Ģrāmatu tirgotava Kummel, Latvijā.

- Рѣжица.** Климентъ Ивановичъ Дыдорѣвъ (Полк.). Rezeknē, Latgales prosp. 80, Latvijā.
- Митава.** Петръ Андреевичъ Каминскій. Jelgavā, Matera ielā 12, Latvijā.
- Либава.** Николай Сергѣевичъ Кононовъ (Пор.). Liepājā, Vitoļu ielā 34, Latvijā.
- Ревель.** Николай Юсифовичъ Маткевичъ (Подпор.). Tallinn, Narva m. 44, k. 3, Eesti.
- Юрьевъ.** Владиміръ Владиміровичъ Эшшольцъ (Кап.). Tartu, Maarjamõisa tän. 17, k. 2, Eesti.
- Нарва.** Виталій Степановичъ Волковъ. Narva. Pagari tän. 10. Eesti.
- Финляндія.** Шт.-кап. Пушкаревъ, Кириллъ Николаевичъ, Helsingfors-Helsinki, St. Roberts gatan 31 tr. A. lok. 2. Finland-Suomi.
- Бразилія.** Иванъ Дмитриевичъ Покровскій, Sao Paulo, Caixa postal 1506. Brésil.

## Не забывайте русскихъ военныхъ Инвалидовъ!

Направляйте Ваши пожертвованія любому изъ находящихся въ спискѣ корреспондентовъ „Службы Связи“.

Два воинскія искусства. Первое — глазомѣръ, второе — бы-  
строта. Суворовъ.

## Военный Геній Суворова.\*)

Генералиссимусъ Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ Рымнинскій Князь Италійскій, двухсотлѣтіе со дня рожденія котораго было отпраздновано въ Зарубежій 23-го ноября, является не только величайшимъ полководцемъ въ исторіи Россійской Имперіи, но и однимъ изъ самыхъ выдающихся военныхъ геніевъ всемірной исторіи.

Для насъ интересно и важно установить, въ чемъ заключается секретъ его таланта, болѣе того его генія.

Мы постоянно слышимъ и читаемъ о военной наукѣ и о военномъ искусствѣ, но большинство проходятъ мимо этихъ выраженій, не отдавая себѣ яснаго отчета въ томъ, что означаютъ эти понятія.

Военная наука и военное искусство отличаются другъ отъ друга не въ меньшей степени, чѣмъ наука и искусство вообще. Наука есть продуктъ труда многихъ поколѣній, развивающаяся и дополняемая по мѣрѣ накопленія новыхъ знаній. Наука не можетъ быть изобрѣтена со дня на день, а является сокровищемъ, передаваемымъ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Новые поколѣнія усваиваютъ себѣ науку предыдущихъ поколѣній и дополняютъ только эту науку новыми научными работами.

Военная наука, прежде всего, требуетъ основательнаго знанія исторіи вообще и военныхъ походовъ и отдѣльныхъ боевъ въ особенности. Военная наука въ настоящемъ концентрируется вокругъ тактики, т. е. наукѣ о томъ, какъ вести бой и какъ готовить войска для боя, наконецъ, наука обнимаетъ и цѣлый рядъ техническихъ отраслей — баллистику, фортификацію, а въ настоящее время и цѣлый рядъ специальныхъ родовъ оружія. Все это вмѣстѣ взятое мы обозначаемъ какъ военная наука. Наука эта въ той или иной формѣ передается всѣмъ военнослужащимъ, солдатамъ въ упрощенномъ видѣ, унтеръ-офицерамъ уже детальнѣе, будущимъ офицерамъ въ корпусахъ и военныхъ училищахъ болѣе научно, а въ Академіяхъ, гдѣ готовятся будущіе вожди, уже во всеоружіи научнаго мышленія. Военная наука необходима всѣмъ военнослужащимъ въ той или иной мѣрѣ, она есть непремѣнная предпосылка для начальствованія вообще и для главнокомандованія въ особенности. Безъ основательной научной подготовки никакая геніальность не можетъ создать великаго полководца.

Съ другой стороны вся совокупность военной науки не можетъ создать полководца изъ военнаго, не одареннаго геніемъ военнаго искусства. Военное искусство — это стратегія въ противоположность тактикѣ, т. е. наукѣ. Военное искусство предполагаетъ у вождя

Докладъ князя А. П. Ливена, прочитанный имъ на вечерѣ, устроенномъ 28 ноября, 1930 г. въ Ригѣ въ помѣщеніи Русскаго Клуба совместно обществомъ взаимопомощи бывш. русскихъ военнослужащихъ и Русскимъ Национальнымъ Союзомъ по случаю 200-лѣтія дня рожденія Генералиссимуса Суворова.

способность шахматного игрока, т. е. прежде всего психологию. Стратегъ долженъ вдуматься въ психологию своего противника и соображаясь съ мѣстными условіями правильно предугадать, что противникъ въ данномъ случаѣ логически долженъ дѣлать. Только эта способность предугадать рѣшенія и связанныя съ этимъ движенія противника можетъ сдѣлать изъ научно и технически подготовленнаго командующаго войсками побѣдоноснаго полководца. Военное искусство требуетъ отъ военнаго начальника еще одну способность, которую никакая наука ему дать не можетъ — это способность правильно оцѣнить психологию своихъ собственныхъ войсковыхъ частей, ихъ боеспособность, а также нравственные и боевыя качества начальниковъ каждой отдѣльной части. Только при фундаментальномъ знаніи качествъ, а конечно, и недостатковъ каждой отдѣльной части и ея начальника военнаго начальникъ можетъ знать, что именно онъ можетъ требовать и поэтому ожидать отъ той или иной части и, сообразно съ этимъ, каждой части будетъ даваться опредѣленная задача. Искусство знать основательно характеристику своихъ подчиненныхъ частей и искусство предугадать мысли противника, это особое дарованіе, которое наукой не дается, но которое можетъ проявиться только у того начальника, который имѣетъ въ себѣ кромѣ этого дара и твердое основаніе научной работы.

Сочетаніе военной науки и военнаго искусства въ одномъ лицѣ создаетъ гениальнаго полководца, и такимъ былъ въ высшей степени нашъ СУВОРОВЪ.

Мы знаемъ, что онъ физически былъ слабъ и хилъ, настолько даже, что его считали негоднымъ для военной карьеры, но въ немъ съ юныхъ лѣтъ проявился гений военнаго искусства и этотъ гений въ связи съ его физической слабостію заставилъ его заняться съ молодыхъ лѣтъ военной наукой. Суворовъ былъ для своего времени не только начитанъ, онъ не только былъ въ военномъ отношеніи образованъ, нѣтъ онъ былъ настоящій ученый. Онъ чувствовалъ себя дома не только въ военной исторіи, но и во всѣхъ теоретическихъ вопросахъ военной науки.

Вооруженный военно-научной подготовкой Суворовъ имѣлъ случай на практикѣ, участвуя въ цѣломъ рядѣ войнъ и походовъ развить въ себѣ и свое природное дарованіе военнаго искусства и довести это искусство именно до гениальности. Никто какъ онъ не изучилъ психологию русскаго солдата, никто какъ онъ не умѣлъ оцѣнить качества подчиненныхъ ему начальниковъ. Въ обращеніи со своими подчиненными онъ былъ несомнѣнно оригиналенъ и сотни его поговорокъ, скороговорокъ и мѣткихъ выраженій сохранились до сего дня. Зная свои войска, онъ умѣлъ и заслужить ихъ довѣріе и слѣбая вѣра въ Суворова воодушевляла подчиненныя ему войска къ героическимъ подвигамъ, сопряженнымъ съ наивысшимъ напряженіемъ физическихъ и нравственныхъ силъ. Вотъ тайна гения Суворова.

Но эта сторона его гения могла выдвинуть его только въ число лучшихъ русскихъ полководцевъ. Его стратегическія способности, давшія ему блестящій рядъ побѣдъ надъ самыми разнообразными противниками, выдвинули имя Суворова въ первый рядъ полководцевъ со всемірной славою.

Объ ученіи Суворова мы находимъ чрезвычайно поучительныя статьи въ газетѣ «Русскій Инвалидъ», издающійся въ Парижѣ, написанныя нашимъ выдающимся военнымъ ученымъ профессоромъ Ген. Головиннымъ.

Здѣсь я вкратцѣ дамъ выдержки изъ статьи, озаглавленной «Глазомѣръ и Быстрота». Суворовъ въ своей «Наукѣ побѣждать» говорить: «Два воинскія искусства. Первое — глазомѣръ, какъ въ лагерь стаять, какъ идти, гдѣ атаковать, гнать и бить. Второе — быстрота.»

«Глазомѣръ» Суворовъ понимаетъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Глазомѣръ означаетъ у него способность быстро и правильно оцѣнить положеніе при самыхъ разнородныхъ вѣдѣніяхъ условіяхъ. Глазомѣръ въ буквальномъ смыслѣ этого слова играетъ въ военной жизни вообще большую роль, и обученіе правильному глазомѣру входитъ въ обученіе новобранца, а затѣмъ въ программу учебной команды. Глазомѣрные снимки на мѣстности входятъ въ программу и военныхъ училищъ. Глазомѣръ во всѣхъ случаяхъ требуетъ быстроты оцѣнки и рѣшенія съ наименьшимъ вѣроятіемъ допустимыхъ ошибокъ. Въ Суворовскомъ пониманіи «глазомѣръ», это — умѣніе поставить правильное рѣшеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Ставя на первое мѣсто «глазомѣръ», а не «знаніе», Суворовъ исходитъ ихъ точки зрѣнія, что знаніе имѣетъ цѣнность для военнаго человѣка только, если онъ умѣетъ правильно примѣнять его на дѣлѣ. Суворовъ нисколько не умаляетъ значеніе «знанія», которое онъ считаетъ предпосылкой «глазомѣра», онъ требуетъ болѣе чѣмъ «знаніе», онъ требуетъ результаты знанія.

Въ 1700 году Суворовъ писалъ: «Хотя храбрость, бодрость и мужество всюду и вездѣ потребны, токмо тщетны они будутъ, если не будутъ истекать изъ искусства... Генералу необходимо непрерывное самообразование себя наукамъ... нужна непрестанная наука изъ чтенія... только непрерывное изощреніе взгляда сдѣлаетъ великимъ полководцемъ.»

Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ пишетъ: «Какъ военный человѣкъ, упражняйся ты съ прилежаніемъ въ чтеніи Вобана, Кугорна, Кюраса и Гюбнера. Будь знающъ нѣсколько въ Богословіи, физикѣ, нравственной философіи. Читай охотно Евгенія, Тюрена, записки Юлія Цезаря, Фридриха Второго, Ролленову исторію и Графа де Сакса...»

Второй предпосылкой для «глазомѣра» является умѣніе смотрѣть на каждое дѣло въ его цѣломъ. Это, согласно Суворову, одно изъ необходимыхъ свойствъ полководца. Своему крестнику, сыну генерала Карачая онъ пишетъ: «Непрестанное упражненіе, какъ все обнять однимъ взглядомъ, сдѣлаетъ тебя великимъ полководцемъ.»

Выдвигая на первое мѣсто «глазомѣръ», Суворовъ выдвигаетъ значеніе «разсчета», а не «риска». Неправда-ли, пишетъ проф. Ген. Головинъ, странно это слышать изъ устъ полководца, свойствомъ котораго, поражающимъ всѣхъ его современниковъ, было «дерзаніе». Вѣдь именно на этомъ впечатлѣніи базировалось мнѣніе иностранцевъ о Суворовѣ, какъ о варварѣ, одаренномъ военнымъ инстинктомъ.

Геній Суворова научилъ его правильному соответствію между разсчетомъ и рискомъ, между «глазомѣромъ» и «дерзаніемъ». Дерзаніе, конечно, въ боевыхъ дѣйствіяхъ необходимо, но дерзаніе это зависитъ отъ глазомѣра полководца. Чѣмъ войсковая единица меньше, тѣмъ больше можно съ ней рисковать, чѣмъ больше эта единица, тѣмъ большую отвѣтственность несетъ начальникъ, тѣмъ болѣе «дерзаніе» отбѣсняется «глазомѣромъ», ибо старшіе началь-

ники должны водить свои войска въ бой, а не на убой. Суворовъ щадилъ свои войска, когда могъ и съ удовлетвореніемъ упоминаетъ въ его «Наукъ побѣждать», что «въ послѣднюю кампанію непріятель потерялъ счетныхъ семьдесятъ пять тысячъ. Только-что не сто, а мы и одной тысячи не потеряли. Вотъ, братцы, воинское обученіе. Господа офицеры, какой восторгъ!»

Во всѣхъ же случаяхъ, гдѣ дерзаніе нужно, Суворовъ проводилъ его съ полнымъ сознаниемъ своей ответственности. «А что дерзновены, пишетъ Суворовъ про свои войска, я одинъ тому виной, я ихъ приучилъ къ смѣло нападательной тактикѣ.»

При внимательномъ изученіи военной карьеры самого Суворова мы не можемъ не наблюдать, что соотношеніе между рискомъ и расчетомъ по мѣрѣ его служебныхъ повышеній мѣняется въ сторону расчета. Чѣмъ выше командная должность, тѣмъ больше ответственности, тѣмъ менѣе мѣста удѣляется имъ риску. Первымъ принципомъ главнокомандующаго онъ считаетъ «глазомѣръ», а не «дерзаніе».

Его «дерзаніе» на высшихъ командныхъ должностяхъ обуславливается тѣмъ, что онъ благодаря своему «глазомѣру», благодаря своему знанію арміи съ ея армейской и солдатской психологіей и благодаря его особой подготовкѣ арміи къ боеспособности высшей степени, самъ хорошо знаетъ, гдѣ онъ можетъ уступить мѣсто «дерзанію» и гдѣ и когда онъ можетъ потребовать отъ своей арміи наибольшее моральное и физическое напряженіе для достиженія побѣды. «Дерзаніе» въ такомъ случаѣ не противорѣчитъ «глазомѣру», а только основано на «глазомѣрѣ» въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова.

Таково въ ученіи Суворова и въ его боевой практикѣ значеніе понятія «глазомѣръ». Но для успѣха въ военномъ дѣлѣ Суворовъ требуетъ помимо «глазомѣра» еще и б ы с т р о т у. Глазомѣръ только даетъ полководцу возможность принять извѣстное рѣшеніе. Разъ рѣшеніе принято, то оно должно быть приведено въ исполненіе и при этомъ именно и требуется быстрота.

«Фортуна, — пишетъ Суворовъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, — имѣетъ голый затылокъ, а на лбу длинныя висящія власы. Летъ ея молніемъ. Не схвати ее за власы и — уже она не возвратится.»

Въ письмѣ, написанномъ своему крестнику, Суворовъ поучаетъ его слѣдующими выраженіями: «Предупреждай случай своею скоростію... Повелѣвай счастьемъ. Одна, иногда, минута вѣнчаетъ побѣду. Покоряй ее себѣ скоростію Пезаря, который столь хорошо и въ самый день умѣлъ непріятелей своихъ нечаянно уловлять, обращать и окружать ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ желалъ и въ какое время...»

Уловить фортуна можно только быстротой, говоритъ Суворовъ, и эта быстрота должна проявиться какъ въ приведеніе въ исполненіе принятыхъ рѣшеній такъ и въ передвиженіи войскъ.

Передвиженіе войскъ и подвѣдъ ихъ къ полю сраженія самый важный, но одновременно и самый трудный вопросъ стратегіи. Если начальникъ щадитъ свои войска и не хочетъ утомлять ихъ форсированными переходами, онъ можетъ опоздать къ сраженію, послѣдствіемъ чего будетъ пораженіе. Если начальникъ неумѣло форсируетъ переходы, онъ можетъ подойти къ полю сраженія съ измотавшимися войсками, негодными для боя. Искусство военачальника избѣгать той и другой крайности и умѣть одновременно подвести

свои части во-время къ полю сраженія и щадить ихъ силы настолько, чтобы войска оказались прибывшими въ боеспособномъ состояніи.

Именно въ этомъ искусствѣ Суворовъ былъ мастеръ. Его инструкции для войскъ на походѣ образцовы и могутъ и сегодня еще служить примѣромъ для подобныхъ инструкцій. Вопросъ этотъ очень животрепещущій и въ наше время, ибо многіе военачальники даже въ послѣднюю войну, помня исключительно завѣщаніе Суворова о быстротѣ, забывали его поученія, какъ щадить войска во время переходовъ.

Объясняя въ своей «Наукѣ побѣждать» необходимость быстроты маршей Суворовъ говоритъ: «При сей быстротѣ и люди не устали и непріятель насъ не чаеъ, считаетъ насъ за сто верстъ, а коли издалека, то въ двухъ и или трехъ стахъ и болѣе. Закружится у него голова. Атакуй съ чѣмъ Богъ послалъ. Конница начинай! Руби, колн, гони, отрѣзывай, не упускай. Ура! Чудеса творять, Братцы!»

Въ другомъ своемъ поученіи Суворовъ ярко подчеркиваетъ мысль о томъ, что «быстрота» приводитъ къ «внезапности», послѣдняя же имѣеть, согласно Суворову, рѣшающее моральное значеніе.

Непріятель поетъ, гуляетъ, ждетъ тебя съ чистаго поля, а ты изъ-за горъ крутыхъ, изъ-за лѣсовъ дремучихъ налети на него какъ снѣгъ на голову. Рази, стѣсни, опрокинь, бей, гони, не давай опомниться. Кто испуганъ, тотъ побѣжденъ на половину. У страха глаза больше. Одинъ за десятерыхъ покажется. Будь прозорливъ, остороженъ, имѣй цѣль опредѣленную.

Какъ видно изъ сихъ послѣднихъ словъ, быстрота у Суворова никогда не была безцѣльна. Онъ умѣлъ бережно щадить свои войска на походѣ и заботы его о благополучіи своихъ солдатъ доходили до мельчайшихъ подробностей походной жизни и системы довольствія войскъ во время похода.

Но, — пишетъ проф. Ген. Головинъ, — если Суворовъ проявляетъ въ организаціи своихъ маршей самую внимательную бережливость солдатскихъ силъ, то вмѣстѣ съ этимъ онъ умѣлъ потребовать отъ своихъ войскъ такого высокаго напряженія, которое не превзойдено въ міровой военной исторіи. Однако, онъ требовалъ такое напряженіе только тогда, когда его гениальный «глазомѣръ» подсказывалъ, что наступилъ рѣшающій моментъ операціи. Такъ въ началѣ іюня 1799 года совершаетъ свой поразительный по напряженію маршъ къ рѣкѣ Треббін. Суворову нужно было во что бы то ни стало предупредить на Треббін Макдональда и разбить его. Въ двое съ половиною сутокъ Суворовъ проходитъ 100 верстъ, а въ слѣдующіе полторы сутокъ еще 80 верстъ.

«Войска Суворова не шли, а бѣжали. Іюньское итальянское солнце стояло высоко; подъ палящимъ солнцемъ люди выбивались изъ силъ; падали отъ изнеможенія, и многіе изъ упавшихъ уже не вставали; страшный слѣдъ обозначалъ движеніе арміи, но жертвы были необходимы для выигрыша времени, которое было до крайности дорого... Суворовъ употребилъ всѣ мѣры, чтобы поддержать силы людей. Этотъ 70-лѣтній старикъ появлялся то въ хвостѣ, то въ головѣ колонны, повторяя: «Впередъ, впередъ, голова хвоста не ждетъ.» Иногда онъ подѣзжалъ къ какой-нибудь части, шутилъ съ солдатами, забавлялъ ихъ разными прибаутками. Появленіе его оживляло людей. Колонна подтягивалась. Для отвлеченія вниманія людей отъ усталости, Суворовъ заставлялъ солдатъ учить 12 французскихъ словъ: балезармъ, жетелезармъ, пардонъ и т. п.»

Навстрѣчу Суворову, также форсируя движеніе, шель Макдональдъ. Когда русскій и французскій авангарды встрѣтились, начальникъ нашего авангарда, кн. Багратионъ, подъѣхалъ къ Суворову и вполголоса просилъ повременить нападеніемъ, пока подтянется хотя бы часть отсталыхъ — потому, что въ ротахъ не насчитывается и по 40 человекъ. Суворовъ отвѣчалъ ему на ухо: «А у Макдональда нѣтъ и по 20; атакуй съ Богомъ! Ура!».

Быстрота маршей суворовскихъ армій поражала всѣхъ его современниковъ. Поражала она и его послѣдователей. Но, какъ первые, такъ и вторые, не отнеслись съ должнымъ вниманіемъ къ тому, что, во-первыхъ, эта быстрота имѣла своей предпосылкой гениальный «глазомѣръ» Суворова, т. е. требуемая имъ отъ войскъ форсировка всегда была стратегически умѣстной. Съ другой стороны, требуемая форсировка войскъ была уменьшаема Суворовымъ паразитальной продуманностью самаго порядка совершенія маршей для избѣжанія всякой «непроизводительной» траты солдатскихъ силъ. Нужно также имѣть въ виду, что стратегія имѣетъ своей задачей подвести свои войска къ полю сраженія, поставивъ ихъ въ наиболѣе выгодное положеніе. Слѣдовательно, стратегія должна подвести войска не измученными, а сохраняющими свой запасъ силъ. Вотъ почему высшіе стратегическіе расчеты при веденіи современной большой войны должны основываться на нормальныхъ переходахъ. Говоря болѣе общими словами, стратегія современной большой войны требуетъ отъ высшихъ начальниковъ «расчетливаго» рѣшенія оперативныхъ задачъ, съ тѣмъ, чтобы не растрчивать капиталъ энергіи войскъ до сраженія. Этотъ капиталъ сберегается, конечно, не для того, чтобы онъ лежалъ втуне. Онъ сберегается для того, чтобы средніе и низшіе начальники (начальники дивизій и ихъ подчиненные), могли бы быть въ нужную минуту расточительны, т. е. могли потребовать отъ войскъ крайняго напряженія.

Подтверженіе только-что изложенной мысли о необходимости для высшихъ начальниковъ «расчетливости» въ ихъ требованіяхъ къ своимъ войскамъ мы находимъ въ тѣхъ словахъ, которыми Суворовъ заканчиваетъ приведенное нами выше поученіе о рѣшающемъ значеніи внезапности боевыхъ дѣйствій: «будь прозорливъ, остороженъ, имѣй цѣль опредѣленную»...

«Будь прозорливъ... Вы видѣли примѣръ такой прозорливости Суворова въ его отвѣтъ Багратиону при завязкѣ сраженія на рѣкѣ Треббій.

«Остороженъ» — не есть ли это прямое предупрежденіе о томъ, чтобы высшіе штабы не основывали свои расчеты на постоянной форсировкѣ войскъ?

«Имѣй цѣль опредѣленную», — ибо когда не знаешь, чего хочешь, или когда поставилъ себѣ неразумную задачу, форсировка войскъ пойдетъ только во вредъ.

«Глазомѣръ» и «быстрота», то и другое основанное на прозорливости и осторожности съ опредѣленною цѣлью въ виду — вотъ секретъ генія нашего великаго Суворова.

Принципы эти, сдѣлавшіе его однимъ изъ величайшихъ полководцевъ всемірной исторіи, доказываютъ, что онъ одновременно вникъ въ глубины философской мысли и человѣческой психологіи и это воздвигаетъ его несомнѣнно и въ категорію великихъ мыслителей.



Изученіе Суворовскихъ методовъ, Суворовской логики, Суворовскихъ умозаключеній должны помочь освѣтить и въ настоящее время многіе запутанные вопросы современной жизни.

Но наша попытка понять гѣній Суворова была бы не полной, если бы мы замолчали одну сторону его характера — его глубокую религіозность. Религіозность эта была не только внѣшняя — обрядная, она была глубоко укоренена въ его душѣ и зашляла все его существо.

Молись Богу, отъ Него побѣда! Пресвятая Богородица — спаси насъ! Святителю отче Николае, моли Бога о насъ! Безъ сей молитвы оружія не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай.

Всякое дѣло начинай съ благословеніемъ Божиимъ. До издыханія будь вѣренъ Государю и Отечеству.

Духъ укрѣпляй въ вѣрѣ отеческой, православной; безвѣрное войско учить, что перегорѣлое желѣзо точить.

Что дерево безъ корня, то почитаніе къ власти земной, безъ почитанія къ власти Божіей. Воздай честь Небу, а потомъ землѣ.

Вотъ нѣкоторыя изъ изреченій Суворова, которыя доказываютъ, что онъ вѣрилъ въ побѣду оружія, только при предпосылкѣ почитанія къ власти Божіей.

Безвѣрное войско учить, по его выраженію, что перегорѣлое желѣзо точить — оно безцѣльно — оно безнадежно. Не звучитъ ли это положеніе почти-что анахронизмомъ въ наше время отпаденія отъ вѣры и, однако, вопросъ этотъ встаетъ во весь ростъ передъ тѣми, которые вѣрны идеаламъ блага движенія.

Красная армія, какъ бы технически совершенна она ни была — несомнѣнно «безвѣрное войско» и въ концѣ концовъ она не сможетъ противостоять тѣмъ, которые, вѣрные завѣтамъ Суворова, сочетая «глазомѣръ» и «быстроту», духовными своими очами, увидятъ знаменіе креста и услышатъ неземной гласъ: Симъ побѣдшии.

**Кн. А. Ливень.**

## Политическій обзоръ.

За послѣднее полугодіе политическія событія въ міровомъ масштабѣ все болѣе и болѣе концентрируются вокругъ борьбы между натискомъ марксизма и обороною со стороны органовъ существующаго въ отдѣльныхъ странахъ государственнаго строя. Борьба эта ведется по всему фронту, но со стороны обороняющихся безъ общаго сговора, не придерживаясь общей системы и не одновременно. Выгоды все на сторонѣ наступающаго, использующаго полностью преимущества своей центральной позиціи и единаго высшаго командованія и руководства.

Конечная цѣль наступающаго ясна, проста и незыблема — міровая революція. Средства достиженія этой цѣли за все годы работы третьяго интернационала точно также одни и тѣ-же, примѣняемая въ отдѣльныхъ странахъ, приспособляясь къ мѣстнымъ условіямъ. Средство борьбы — разложеніе тыла. Достигается это использованиемъ коммунистическихъ партій всехъ странъ для борьбы съ религіей, для разложенія арміи, школы и семьи и для поддержки классовой борьбы между рабочими и работодателями. Экономическій кризисъ, принимающій все большіе размѣры, содѣйствуетъ столь необходимой для красной пропаганды разрухѣ мірового хозяйства. Положеніе для капиталистическихъ странъ усугубляется тѣмъ, что правительство СССР можетъ использовать свою монополію внѣшней торговли для увеличенія хаоса на міровомъ рынкѣ продажей товаровъ ниже цѣны мірового рынка, внося этимъ всюду дезорганизацию торговли и застой промышленности. Совѣтское правительство можетъ выдержать такую бросовую торговлю благодаря тому, что оно пользуется въ своей странѣ небывало дешевымъ трудомъ, отчасти даже подневольнымъ. Рабочіе согласно послѣднимъ декретамъ прикрѣпляются къ производству и дѣлаются своего рода крѣпостными. Скучный заработокъ выплачивается въ обезцѣненныхъ бумажныхъ червонцахъ, тогда какъ товаръ продается за границу за наличныя деньги въ цѣнной валютѣ. Валюта же необходима для уплаты покупаемыхъ за границею товаровъ, для содержанія весьма многочисленныхъ иностранныхъ политическихъ и торговыхъ представительствъ (полпредства и торгпредства) и, наконецъ, для поддержанія иностранныхъ коммунистическихъ партій съ ихъ различными организаціями, подготовляющими путь къ міровой революціи.

Валюта внутри страны СССР не нужна, т. к. государству выгодно тамъ расплачиваться обезцѣненными, но имѣющими обязательный курсъ, бумажными червонцами.

Понятно поэтому, почему пзъ СССР выбрасывается на міровой рынокъ все, что можетъ быть обращено въ валюту, независимо отъ того, что въ странѣ существуетъ хлѣбный и мануфактурный голодъ. Тотъ и другой голодъ признаются властями, но считаются неизбежнымъ зломъ переходнаго періода, предшествующаго окончательной побѣдѣ пятилѣткі.

Планъ пятилѣтки, включающей грандіозное развитіе крупной промышленности и окончательное проведеніе колхозизаціи, послѣ которой задержки, вызванной весной сего года партійными затрудненіями и соображеніями, послѣ новой побѣды Сталина вновь къ осени проводится безоговорочно. Крестьянамъ лѣтомъ была дана передышка для уборки урожая, послѣ же окончанія полевыхъ работъ организація новыхъ колхозовъ вновь стала проводиться полнымъ ходомъ.

Въ области промышленной самымъ крупнымъ событіемъ является, несомнѣнно, прикрѣпленіе рабочихъ къ производству и одновременная полная ликвидація безработицы.

Вотъ достижения пятилѣтки, какъ онѣ намъ рисуются на основаніи совѣтскихъ декретовъ и сообщеній совѣтской печати.

На что эти достижения похожи, на самомъ дѣлѣ можно судить по тѣмъ безчисленнымъ свидѣтельскимъ показаніямъ лицъ, побывавшихъ въ СССР или бѣжавшихъ изъ краснаго рая. Хлѣбный и мануфактурный голодъ достигли небывалыхъ размѣровъ и всѣ съ ужасомъ думаютъ о предстоящей зимѣ. Индустриализація страны не дѣлаетъ желаемыхъ успѣховъ и не даетъ ожидаемыхъ результатовъ. Причина: дезорганизація, отсутствіе дисциплины и всеобщая нечестность. Идутъ виновныхъ и находятъ таковыхъ въ средѣ уже и безъ того загнанныхъ спецовъ, единственныхъ представителей старой интеллигенціи. Если такихъ, такъ наз. вредителей, саботажниковъ и контр-революціонеровъ раньше передавали революціонному трибуналу, то нынѣ, какъ видно на примѣрѣ 45-ми, примѣняютъ упрощенный способъ ликвидаціи ихъ черезъ ГПУ. Но, такъ какъ безъ спецовъ промышленность существовать не можетъ, а пролетарскіе спецъ, вышедшіе изъ вузовъ, не на должной высотѣ, то выписываютъ за высокое вознагражденіе иностранныхъ спецовъ. Къ сожалѣнію такіе находятя въ избыткѣ и ѣдутъ въ СССР, не понимая, что каждый изъ нихъ является замѣстителемъ одного русскаго ликвидированнаго революціоннымъ порядкомъ интеллигента. Но, несмотря на присутствіе иностранныхъ спецовъ, всѣ извѣстія о новыхъ громадныхъ предпріятіяхъ свидѣлствуютъ о полномъ неуспѣхѣ промышленности. Особенно это относится къ постройкѣ тракторовъ для сельскаго хозяйства. Въмѣсто сотенъ тысячъ въ дѣло пушено всего нѣсколько тысячъ русскихъ тракторовъ, и изъ этого числа большинство бѣздѣйствуетъ за неимѣніемъ людей, умѣющихъ не только управлять ими, но и ухаживать за ними, а также за неимѣніемъ запасныхъ частей для починокъ. Это только одинъ примѣръ изъ многихъ.

Успѣхи на колхозномъ фронтѣ тоже неудовлетворительны. Со всѣхъ сторонъ раздаются жалобы на то, что колхозы въ дѣлѣ хлѣбозаготовки отстаютъ даже отъ частныхъ. Да это и понятно. Никакое новое хозяйство, а тѣмъ болѣе колхозное, нельзя наладить въ одинъ или два года такъ, чтобы оно давало доходъ. Прежде всего должны быть удовлетворены товарищи, участники въ колхозѣ. Оказывается, что послѣ удовлетворенія членовъ колхоза и послѣ отдѣленія сѣмечнаго зерна, для государственной хлѣбозаготовки ничего не остается, и это, очевидно, такъ всегда будетъ, пока урожайность въ колхозѣ не будетъ повышена до размѣровъ, предусмотрѣнныхъ планомъ пятилѣтки, а повышение урожайности по тысячи причинамъ отстаетъ отъ плана.

Очевидно, что въ тѣхъ колхозахъ, гдѣ дѣло не было еще правильно налажено, гдѣ нѣтъ во главѣ хозяйства знающаго и честнаго руководителя, гдѣ настроеніе самихъ колхозниковъ съ точки зрѣнія

власти неудовлетворительное — дѣло обстоитъ еще хуже и хлѣба можетъ не хватить даже на прокормленіе самихъ колхозниковъ. При такихъ условіяхъ и налоговыхъ поступленія отъ колхозовъ отстаютъ отъ поступленія таковыхъ съ частниковъ и этотъ вопросъ очень безпокоитъ въ Москвѣ правительственные круги.

Насколько планъ второго года пятилѣтки не удался, видно изъ того, что правительство не рѣшилось опубликовать финансовые результаты минувшаго года къ 1 октября, а перенесло начало третьяго года пятилѣтки на 1 января, въ надеждѣ использовать не включенные въ годовой отчетъ три мѣсяца съ 1 октября по 31 декабря на поправленіе финансоваго баланса своего отчета.

Вопросы экономическіе, связанные съ выполненіемъ пятилѣтки по индустриализаціи и по колхозаціи, а также заботы, связанные съ затрудненіями на фронтѣ внѣшней торговли, отодвинули борьбу на антирелигіозномъ фронтѣ на второй планъ. Это не значитъ, что отношеніе правительства къ церкви и къ религіознымъ общинамъ измѣнилось бы. Напротивъ, линия осталась прежней, все стѣснительные декреты оставлены въ силѣ, священниковъ и вѣрующихъ прихожанъ ссылаютъ по прежнему массами, были даже и разстрѣлы, но все это дѣлается съ меньшимъ шумомъ, такъ, чтобы объ этомъ меньше говорили въ Западной Европѣ. Все время мерещится краснымъ призракомъ крестового похода противъ нихъ подъ руководствомъ Папы Римскаго. На антирелигіозномъ фронтѣ поэтому передышка до слѣдующаго новаго наступленія.

Положеніе въ СССР несомнѣнно напряженное. Тѣ три камня преткновенія, о которыхъ писалось въ предыдущемъ номерѣ, о которыхъ совѣтская власть можетъ, но отнюдь еще не должна споткнуться, все еще продолжаютъ существовать, эти камни преткновенія суть: безбожничество, колхозы и тѣсно связанная съ ними пятилѣтка и, наконецъ, система внѣшней торговли. Первые два вопроса связаны съ внутреннимъ положеніемъ страны и тутъ угроза строю настолько велика, что правительство видитъ единственное средство спасенія въ усиленіи ОГПУ. Для этой цѣли ЦИКъ ассигновать новые значительные кредиты и издалъ декретъ объ усиленіи всѣхъ штатовъ этого учрежденія. Такая мѣра принимается только въ виду серьезной угрозы опасности.

Но не меньшая опасность грозитъ Совѣтамъ и на фронтѣ внѣшней торговли. Если совѣтскій строй на территоріи Россіи могъ продержаться 13 лѣтъ, то это объясняется, прежде всего, той поддержкой, которую этотъ строй, либо постоянно, либо временно получалъ отъ той или иной капиталистической страны. Всемирный бойкотъ товаровъ, идущихъ изъ страны, не признающей свободнаго труда, въ кратчайшій срокъ привелъ бы СССР къ капитуляціи безъ всякаго кровопролитія. Пока иностранцы зарабатываютъ на торговлѣ съ Совѣтами, дѣло не можетъ принять для послѣднихъ угрожающаго оборота, но, пустивъ въ ходъ опаснѣйшее средство бросовой торговли, Совѣты могутъ ожидать со дня на день измѣненія къ нимъ отношенія капиталистическихъ странъ. Многие считаютъ воли объ убыткахъ, наносимыхъ капиталистическимъ странамъ системою думпинга, преувеличенными, но какъ бы то ни было, бросовая торговля бьетъ по карману промышленниковъ и капиталистовъ, а этого никто охотно терпѣть не хочетъ. Уже С. А. С. Ш. принимаютъ нѣкоторые ограничительныя мѣры, этому примѣру послѣдовала Франція, Голландія отказывается впускать къ себѣ совѣтскій хлѣбъ, въ Англіи разда-

ются голоса за бойкотъ советскихъ товаровъ, словомъ недовольствіе системой вышней торговли СССР во всѣхъ странахъ растетъ. Недовольствіе это еще не приняло опредѣленныхъ формъ, но несомнѣнно. Советы не могутъ не предвидѣть международныхъ затрудненій и въ этомъ направленіи, а потому торопятся вывозить все, что возможно, начиная съ хлѣба и кончая сокровищами Эрмитажа.

### Западная Европа.

Пока советская власть борется въ самой Россіи съ укрѣпленіемъ социалистическаго строя по системѣ Карла Маркса, во всѣхъ остальныхъ странахъ усиливается борьба правительствъ отдѣльныхъ странъ съ разлагающимъ влияніемъ коммунистическихъ партій, являющихся передовыми постами третьяго интернаціонала. Борьба эта принимается въ различныхъ странахъ различныя формы, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, но нѣтъ страны, въ которой этой борьбы не было бы. Борьба эта затрудняется тѣмъ, что большинство странъ раздираются партійными раздорами, тормозящими все благія намѣренія правительства. Неудивительно поэтому, что на ряду съ открытой враждебностью крайне лѣвыхъ партій противъ буржуазнаго правительства, за послѣдніе годы растетъ и ненависть къ существующему режиму и отъ крайне правыхъ партій, которыя находятъ, что установившійся въ Европѣ демократическій парламентаризмъ не способенъ справиться съ красной опасностью, и что положеніе можетъ быть спасено исключительно противопоставленіемъ правой диктатуры — диктатурѣ пролетариата. Первая страна, пошедшая по этому пути, была Италия, гдѣ фашистская партія, возглавляемая энергичнымъ и талантливымъ «дуче» Муссолини, безкровно расправившись съ остальными партіями, доведшими Италію до края гибели, взяла на себя бремя правленія, и до сихъ поръ справляется съ этой тяжелой задачей на благо всей страны.

Примѣръ этотъ заразителенъ, но печально было бы, если другія страны начали подражать фашизму. Изъ этого ничего выйти не можетъ, т. к. фашизмъ въ Италіи тѣсно связанъ съ національной психологіей. Но необходимо внимательно слѣдить за итальянскимъ фашизмомъ и изучить какъ его слабости, такъ и причины его успѣха съ тѣмъ, чтобы использовать накопившіеся опыты для борьбы съ красной опасностью и въ другихъ странахъ.

Попытки перейти къ борьбѣ съ красной опасностью отъ словъ къ дѣлу въ подражаніе итальянскому фашизму сдѣланы за послѣднее время въ Финляндіи, Германіи и Австріи. Общей чертой въ движеніи только-что названныхъ странъ — это недовольство существующимъ парламентскимъ строемъ. Главный недостатокъ этого строя состоитъ въ томъ, что благодаря дѣленію страны и парламента на безчисленное количество политическихъ партій въ парламентѣ отсутствуетъ сильное большинство, могущее за собственной отвѣтственностью управлять страной. Въмѣсто того идетъ только торгъ между отдѣльными партіями и все законы являются результатомъ компромиссовъ, а не опредѣленнаго волеизволенія. Въ этой атмосферѣ партійныхъ раздоровъ и компромиссовъ процвѣтаетъ то, что нельзя обозначить иначе, какъ моральная трусость. Никто при создавшихся условіяхъ не рѣшается брать на себя личную отвѣтственность за принятіе тѣхъ или иныхъ мѣръ. Когда въ парламентѣ правыя партіи

тельствомъ и красной арміей СССР. Это несомнѣнно опасная игра и серьезная угроза миру въ Европѣ, особенно въ виду того, что за послѣднее время ясно обрисовалась возможность военного союза между Германіей и СССР и фашистской Италіей, направленного, прежде всего, противъ Франціи и противъ Польшы.

Въ Австріи борьба противъ краснаго заселія имѣла тѣ-же послѣдствія, какъ и въ Германіи, а именно образованіе вооруженной правой партіи подъ названіемъ хеймверъ. Въ Австріи силы распределяются только иначе, чѣмъ въ Германіи. Въ Австріи обозначились два опредѣленныхъ лагеря, лагерь краснаго пролетаріата въ Вѣнѣ и лагерь хеймвера, захватывающій всю провинцію, причемъ послѣдніе выборы показали, что силы того и другого лагеря почти равны. Красная Вѣна стоитъ подъ непосредственной угрозой похода провинціального хеймвера на столицу. Тутъ по всей вѣроятности рано или поздно не миновать гражданской войны, если правительство не найдетъ выхода изъ положенія, а выходъ только одинъ — порвать всякія сношенія съ правительствомъ СССР и ликвидировать мѣстную компартію. Безъ давленія со стороны хеймвера правительство никогда на это не рѣшится.

Отношенія Франціи къ Совѣтамъ за послѣднее полугодіе не улучшилось. Газеты всѣхъ направленій кромѣ социалистическихъ ведутъ начатую весной кампанію противъ СССР съ настойчивой энергіей, печатая въ особенности разоблаченія невозвращенцевъ. Конечно, эти разоблаченія слѣдуетъ принимать съ сугубой осторожностью, т. к. показанія людей, служившихъ болѣе десятилѣтія совѣтской власти на отвѣтственныхъ роляхъ, не исключая и ГПУ, не заслуживаютъ безусловнаго довѣрія, но на широкую массу читающей публики эти разоблаченія несомнѣнно дѣлаютъ сильное впечатлѣніе. Весьма замѣчательно, что бывш. президентъ Пуанкаре, стоящій въ данное время внѣ активной работы, но пользующійся громаднымъ авторитетомъ во Франціи, недавно въ большой статьѣ охарактеризовалъ большевиковъ какъ одержимыхъ бандитовъ. Что они разбойники, это, по его мнѣнію, полъ-бѣды, такъ какъ и разбойники могутъ раскаяться, но, что они одержимые, дѣлаетъ положеніе безнадежнымъ. Единственное средство для борьбы съ красной опасностью было бы, по мнѣнію Пуанкаре, объединеніе всѣхъ европейскихъ цивилизованныхъ націй противъ нихъ, но этого именно мы наблюдать еще не можемъ. Напротивъ, есть еще правительства, которыя все еще надѣются извлечь для себя пользу отъ дружбы съ Совѣтами. Обвиненія, официально выдвинутыя противъ Франціи прокуроромъ СССР Крыленко съ названіемъ именъ французскихъ государственныхъ и военныхъ людей, подготовлявшихъ якобы интервенцію, отнюдь не будутъ способствовать улучшенію франко-совѣтскихъ отношеній. Но до принятія рѣшительныхъ мѣръ противъ большевиковъ еще очень далеко.

Единственное, что можетъ объединить не только европейцевъ, но и американцевъ въ созданіи единаго экономическаго фронта противъ СССР, это, если красная Москва будетъ продолжать нарушать спокойствіе мірового рынка своей бросовой торговлей. Совѣтскій думингъ возстановляетъ противъ СССР общественное мнѣніе болѣе, чѣмъ разстрѣль 48 спецовъ безъ суда и слѣдствія въ подземельи Лубянки.

Картина настоящаго положенія краснаго наступленія на такъ наз. капиталистическій міръ на всѣхъ многочисленныхъ фронтахъ и недостаточность оборонительныхъ силъ, съ другой стороны, могло бы навести на всѣхъ непримиримыхъ враговъ большевизма отчаяніе въ конечномъ пораженіи красной заразы, если бы не существовали во всѣхъ странахъ активныя группы, которыя вѣрятъ, что только въ контръ-наступленіи лежитъ залогъ побѣды. Всѣ эти группы работаютъ самостоятельно, и о единомъ видимомъ фронтѣ не можетъ быть и рѣчи, но, идя въ одномъ и томъ же направленіи, эти организациі соприкасаются и поневолѣ должны найти линію сотрудничества или, по меньшей мѣрѣ, добрососѣдства. Каждая организациія имѣетъ свою опредѣленную ближайшую цѣль (дальнѣйшая цѣль, общая всѣмъ), свои методы и свою систему собиранія средствъ, безъ которыхъ никакая работа не возможна. Добрососѣдство именно и должно состоять въ томъ, чтобы не мѣшать другъ другу ни въ работѣ, ни въ собираніи средствъ. Каждый жертвователъ долженъ опредѣленно знать, куда и на что онъ жертвуетъ. Жертвовать есть обязанность каждаго, желающаго принять участіе въ окончательномъ пораженіи краснаго супостата.

Но куда жертвовать? Отвѣтъ одинъ: тамъ, куда сердце влечетъ. Каждая организациія поневолѣ образуетъ съ теченіемъ лѣтъ свой кругъ дѣятельныхъ друзей, и чѣмъ больше будетъ активныхъ организациій и чѣмъ больше будетъ кружковъ друзей, ихъ поддерживающихъ, тѣмъ успешнѣе будетъ идти работа при условіи отсутствія треній между организациями. Жертвователъ же долженъ быть воленъ жертвовать той организациі, которую онъ считаетъ наиболѣе подходящей для достиженія цѣли, общей всѣмъ организациямъ.

Задачи этихъ организациій, во-первыхъ, сохранить кадры тѣхъ воинскихъ частей, которыя въ обстановкѣ тяжелаго физическаго труда сумѣли сплотиться въ многотысячную армію трудящихся, объединенную въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ. Послѣ похищенія ген. Кутепова члены этого Союза еще тѣснѣе сомкнули свои ряды вокругъ преемника ген. Кутепова — генерала Миллера.

При такъ наз. Лигѣ Обера образовалась Русская Секція, которая поставила себѣ задачу подготовленія кадровъ активныхъ борцовъ для противобольшевицкаго фронта, причемъ активизмъ опредѣляется не какъ борьба съ оружіемъ въ рукахъ, а борьба словомъ и дѣломъ со всѣми видами проявленія красной пропаганды.

Эту же цѣль подготовленія молодежи къ будущей службѣ Родинѣ преслѣдуютъ различныя организациі молодежи, въ особенности же Союзъ русской національной Молодежи, а также Союзъ Младороссовъ, исповѣдующій легитимный монархизмъ.

Всѣ эти организациі работаютъ въ Зарубежьи. Подъяремный активизмъ, т. е. на территоріи СССР, имѣетъ, конечно, совершенно иной характеръ, и прежде всего конспиративный. Только отъ времени до времени приходятъ свѣдѣнія о мѣстныхъ возстаніяхъ, о террористическихъ актахъ, совершенныхъ надъ коммунистами, о вредительствѣ на желѣзныхъ дорогахъ, колхозахъ или въ казенныхъ складахъ, одновременно поступають и свѣдѣнія о членахъ такихъ секретныхъ организациій, убитыхъ въ перестрѣлкахъ или замученныхъ въ застѣнкахъ ГПУ. Въ Бѣлоруссіи все еще бьются партизанскіе отряды Братства русской Правды (БРП).

Изъ свѣдѣній, опубликованныхъ Братствомъ Русской Правды къ концу августа с. г., мы узнаемъ про слѣдующіе случаи:

2 іюля, раннимъ утромъ, боевая дружина, въ составѣ около 60 человекъ, во главѣ съ ея Начальникомъ Атаманомъ Сомомъ и Братомъ Касинскимъ Шестымъ, внезапнымъ налетомъ заняли мѣстечко Плещанины, перерѣзала телеграфныя и телефонныя провода и, захвативъ казначейство, перевязала тамъ всѣхъ служащихъ и конфисковала всю наличность кассы (болѣе 50 000 руб.). Послѣ этого дружина забрала 8 пароконныхъ подводъ, принадлежащихъ Погранотбѣду, амуницію, около 120 винтовокъ и 10 ящиковъ съ патронами.

Около 2 часовъ дня дружинники, нагрузивъ всѣмъ этимъ подводы, съ пѣснями ушли изъ Плещаницъ. Во время налета двое Братевъ-дружинниковъ убиты и 6 ранены, изъ нихъ два тяжело.

Красныя потери значительно больше, но точно не установлены.

4 іюля та же Бр. дружина, перерѣзавъ телеграфное сообщеніе, произвела нападеніе на ст. Крупики (28 верстъ отъ г. Борисова), гдѣ въ это время находился отрядъ Чона съ агентами ГПУ изъ Борисова и Минска. Произошла ожесточенная схватка. Она закончилась полнымъ пораженіемъ чонцевъ, въ безпорядкѣ бѣжавшихъ въ сторону Борисова, оставивъ на мѣстѣ 8 убитыхъ и 3 тяжело раненыхъ. Съ Бр. стороны убито двое, ранено 7. Станціонная касса и аппаратъ захвачены дружинниками. Дружина ушла со станціи въ 11 час. утра.

«Минская Звѣзда» отъ 16 іюля сообщаетъ, что 14 іюля въ Полоцкѣ былъ разстрѣлянъ по приговору Полоцкаго ревтрибунала, утвержденному Высшимъ Судомъ Бѣлорусской Сов. Республики, крестьянинъ Филиппъ Лавриновичъ, уроженецъ дер. Мажижки, Днѣсенскаго уѣзда.

Еще въ 1919-20 году вся семья Лавриновича была разстрѣляна большевиками, самъ же онъ посвятилъ себя безопасной борьбѣ съ коммунистами, находясь непрерывно въ повстанчійхъ. Въ послѣднее время онъ состоялъ въ одномъ изъ Бр. террористическихъ троекъ. Въ апрѣлѣ сего года былъ схваченъ агентами ГПУ.

На допросахъ во время слѣдствія держался съ исключительнымъ мужествомъ. Уже послѣ приговора Лавриновича долго истязали въ подвалахъ Полоцкаго ГПУ, обѣщая ему помилованіе, если онъ выдастъ все, что знаетъ, и поможетъ найти соучастниковъ. Мученикъ остался твердъ до конца и гордо умеръ, какъ подобаетъ Брату Р. П. Его послѣдній возгласъ былъ: «Проклятіе краснымъ дьяволамъ! Долой коммунизмъ! Долой совѣтскую власть!»

Кромѣ Бѣлоруссін повстанческіе отряды самыхъ различныхъ наименованій дѣйствовали и отчасти еще дѣйствуютъ на Кавказѣ и въ особенности Забайкальи и Приморской области. Дать полную картину этого движенія трудно въ виду разрозненности отдѣльныхъ отрядовъ и затрудненій сообщеній. Повстанческое движеніе въ первой половинѣ минувшаго лѣта приняло весьма крупныя размѣры въ Уссурийскомъ краѣ, но и тутъ установить силу повстанческихъ отрядовъ весьма трудно, въ виду того, что отряды появляются то тутъ, то тамъ, а затѣмъ уходятъ въ горы и дремучіе лѣса. Замѣчательно то, что среди атамановъ повстанческихъ отрядовъ мы встрѣчаемъ много пменъ, хорошо извѣстныхъ еще съ 1918—20 г.г., когда они стояли во главѣ красныхъ добровольцевъ. О повстанческомъ движеніи на Дальнемъ Востокѣ ген. Стоговъ сдѣлалъ въ Па-



рижѣ подробный докладъ, появившійся въ печати. Съ тѣхъ поръ многое въ обстановкѣ повстанческаго движенія измѣнилось. Мѣстами повстанцы должны были отступать въ недосыгаемые лѣса и горы, но край отнюдь нельзя считать умротовереннымъ; напротивъ того, положеніе всюду напряженное, въ особенности въ последнее время въ связи съ обостреніемъ отношеній между СССР и Китаемъ. Русская эмиграція въ Китаѣ съ напряженіемъ слѣдитъ за дальневосточнымъ повстанческимъ движеніемъ, стараясь, несмотря на всѣ затрудненія, связаться съ тѣми, которые тамъ «еще», или лучше сказать, уже «опять» бьются. Появляющаяся въ Шанхаѣ подъ редакціей нашего талантливаго журналиста Бор. Суворина газета «Время» почти ежедневно даетъ извѣстія о повстанцахъ, призывая русскую эмиграцію нравственно и матеріально поддержать это патріотическое движеніе.

### Заключеніе.

Заканчивая нашъ обзоръ, мы не можемъ не придти къ заключенію, что мы переживаемъ одинъ изъ весьма критическихъ періодовъ міровой исторіи. Во всѣхъ странахъ Старого и Нового свѣта — хозяйственный кризисъ, используемый коминтерномъ для пропаганды и разложенія капиталистическаго міра. Всѣ преимущества были бы на сторонѣ наступающаго коммунизма, если бы состояніе той страны, въ которой коминтернъ временно обосновался, не рисовало бы самыя безнадежныя перспективы для укрѣпленія коммунизма на территоріи старой Россіи, а безъ этой территоріи коминтернъ теряетъ основаніе своего матеріальнаго существованія. Въ СССР уже не кризисъ а катастрофическое положеніе съ хлѣбнымъ и мануфактурнымъ голодомъ, напоминающимъ худшіе годы революціи. Что окончательная разруха еще не наступила, объясняется единственно активной и пассивной поддержкой, которую капиталистическія страны въ той или иной формѣ оказываютъ своему заклятому врагу. Но и эта поддержка находится подъ угрозой, благодаря той беззащитности, съ которой коминтернъ ведетъ свою разрушительную работу во всѣхъ странахъ свѣта. Отношенія капиталистическихъ странъ къ коминтерну портятся, и кризисъ можетъ наступить рано или поздно.

Все это даетъ намъ право сказать, что положеніе третьяго интернационала въ Совѣтской Россіи далеко не такъ устойчиво, какъ это стараются доказать тѣ, которые наживаются на разореніи Россіи. Что это такъ, видно и по тому, какъ Москва боится возможности интервенціи. Громко крича на весь міръ о своемъ миролюбіи, Коминтернъ всюду раздуваетъ слухи о предстоящей войнѣ. Несмотря на всѣ конференціи о разоруженіи, Европа еще никогда не чувствовала угрозы войны въ такой степени, какъ въ настоящій моментъ, благодаря пропагандѣ и истерическимъ выкрикамъ уже потрясеннаго въ своихъ основаніяхъ краснаго режима на территоріи бывшей Россіи.

Не дѣлая никакихъ прогнозовъ, — обязанность всѣхъ «бѣлыхъ» слѣдить внимательно за событіями и быть всегда на чеку.

---

Побѣди себя — будешь непобѣдимъ.

Суворовъ.

Баронъ В. ВРЕДЕ.

## Немного психологіи.

У всѣхъ участниковъ бѣлаго движенія есть одна общая черта — они всѣ ждутъ съ нетерпѣніемъ паденіе Совѣтской власти.

Можно смѣло сказать, что противники, воевавшіе другъ противъ друга въ Великую войну, рано или поздно помирятся, «бѣлые же съ красными» никогда. Разница взглядовъ и убѣжденій по вопросамъ религіи, политики, воспитанія, различіе въ пониманіи чести, долга, родины и т. д. дѣлаютъ грань между тѣми и другими — непреодолимой.

Нѣсколько разъ за послѣдніе годы въ Западной Европѣ раздавались голоса, пытавшіеся доказать, что вина этой рѣзкой непримиримости лежитъ на сторонѣ «бѣлыхъ», не желающихъ будто-бы «идти съ вѣкомъ» и, примирившись съ положеніемъ вещей, вернуться къ роднымъ пенатамъ.

Опровергнуть этотъ взглядъ не трудно: достаточно прослѣдить судьбу всѣхъ тѣхъ эмигрантовъ, которые вернулись по тѣмъ или инымъ причинамъ въ Совѣтскую Россію. Всѣ они влечатъ тамъ жалкое существованіе въ роли «лишенцевъ», «лишенныхъ продовольственной карточки» и «лишенныхъ школы для дѣтей». Многіе же были немедленно по возвращеніи на родину разстрѣляны или сосланы въ концентраціонные лагеря.

Поэтому, даже, если бы отдѣльный эмигрантъ и нашелъ возможность заглушить въ себѣ непріязнь противъ теперешнихъ Кремлевскихъ властителей и коммунизма, — то на территоріи Совѣтской Россіи онъ всегда оставался бы на положеніи парія.

Но, конечно, не внѣшняя или матеріальная сторона играютъ роль въ рѣзко-отрицательномъ отношеніи «бѣлыхъ» къ «краснымъ», а та, уже указанная непріемлемость для ушедшихъ изъ Россіи большевико-марксистскаго міросозерцанія, лежащаго въ основѣ совѣтской системы правленія.

Въ связи съ изложеннымъ возникаетъ другой вопросъ: Если «бѣлые» и не могутъ примириться и принять міросозерцаніе «красныхъ», — то можетъ быть «красные» смогутъ приблизиться въ своемъ пониманіи къ «бѣлымъ»?

На этотъ вопросъ можно отвѣтить утвердительно: Сталинъ и его приближенные — своихъ взглядовъ, конечно, никогда не измѣнятъ, но изъ среды 150 милліоновъ, сейчасъ населяющихъ Совѣтскую Россію, не меньше 149 милліоновъ, на вѣрное, уже сейчасъ стоятъ идеологически ближе къ «бѣлымъ», чѣмъ къ «краснымъ». Кто слѣдитъ за развитіемъ событій въ Совѣтской Россіи — въ этомъ не сомнѣвается.

Въ годы гражданской войны взгляды «бѣлыхъ» крестьянскими массами не раздѣлялись — иначе побѣда склонилась бы на бѣлую сторону. Миѣ кажется, что этотъ фактъ слѣдуетъ считать исторически доказаннымъ. Но... и у «бѣлыхъ» взгляды тогда были далеко не однородны, что также сильно мѣшало одолѣнію большевиковъ.

Если сейчасъ и не произошло политическаго объединенія эмиграціи, то одна очень важная «просѣйка» произведена въ ея средѣ самимъ временемъ. Всѣ морально слабые и для чистаго дѣла идейной борьбы не годные — отпали. Съ другой стороны понемногу выдвинулись болѣе сильные въ духовномъ и чисто-практическомъ смыслѣ элементы. Они совершенно почти незамѣтно заняли командныя высоты вмѣсто тѣхъ лицъ, служебное и социальное положеніе которыхъ въ старой Россіи, давали имъ какъ-бы право руководить эмигрантскими массами въ первые годы послѣ революціи. Этимъ не должно быть сказано, что «старшки оказались плохи» и отошли. Наоборотъ, большинство «стариковъ» показываютъ всѣ эти годы силу и стойкость, которой можно только позавидовать. «Просѣйка» коснулась только негодныхъ.

На этой базѣ происходитъ въ средѣ разсѣянныхъ по свѣту «бѣлыхъ» «сдвигъ», — оцѣнить который можно только положительно. Этотъ «сдвигъ» приводитъ къ тому, что теперь «бѣлымъ» будетъ легче понять тѣ 149 миллионныхъ, которые «бунтами», «забастовками», «саботажемъ» и другими способами выражаютъ свое недовольствіе и все болѣе отдаляются отъ идеаловъ красныхъ властителей.

Этотъ процессъ протекаетъ медленно, но непрестанно и окончаніе его совпадетъ съ исполненіемъ чаяній «бѣлыхъ».

**Непримиримость «бѣлыхъ» одинъ изъ залоговъ ихъ успѣха.**

**В. А. Вреде.**

Рига, 21 окт. 1930 г.

---

Духъ укрѣпляй въ вѣрѣ отеческой — православной; безвѣрное войско учить, — что перегорѣлое желѣзо точить. Что дерево безъ корня; то почитаніе ко власти земной, безъ почитанія ко власти Божіей. Воздай честь Небу, а потомъ землѣ. С у в о р о в ѣ.

К. И. ДЫДОРОВЪ.

## Освобожденіе Риги отъ большевиковъ 22 мая 1919 г.

Докладъ К. И. Дыдорова объ участіи и роли Русскаго отряда свѣтл. кн. Ливена въ дѣлѣ освобожденія гор. Риги 22-го мая 1919 года. сдѣланный имъ въ гор. Ригѣ 22-го мая 1930 года.

Милостивыя государыни и милостивые государи.

Сегодня мнѣ поручено сдѣлать докладъ на тему «Освобожденіе Риги отъ большевиковъ 22 мая 1919 г.». Прошу не быть ко мнѣ строгими, если я попутно въ связи съ данной мнѣ темой, позволю себѣ освѣдомить Васъ и о той роли, которую сыграли Русскіе въ дѣлѣ освобожденія Риги отъ большевиковъ. Я имѣю нѣкоторыя основанія думать, что большинство не знаетъ о славѣ Русскаго добровольчества въ этомъ дѣлѣ и поэтому мнѣ хотѣлось бы сказать Вамъ то, что еще не сказано въ печати, хотя есть много изданій на затронутую сегодня тему.

Сегодня, 22-го мая, день, когда Латвія освободила свою столицу отъ большевиковъ.

Сегодня день, когда большое количество населенія освободилось отъ участи быть раньше времени отправленными къ праотцамъ. Сегодня день, когда населеніе Риги освободилось отъ зла, когда дѣти наши своихъ родителей, когда братья наши своихъ сестеръ, мужья жень и дѣтей, какъ вашъ покорнѣйшій слуга.

Какъ могутъ этотъ историческій день столицы Латвіи забыть всѣ тѣ, кто въ этотъ день были вырваны изъ когтей смерти, изъ когтей страха за свое будущее существованіе, изъ когтей произвола?

Никогда не забудутъ этотъ день и всѣ участники быстро наскока на большевиковъ, тѣ добровольцы всѣхъ національностей, которые во имя любви къ ближнему выкинули Бѣлое знамя съ лозунгомъ: вонъ отсюда большевиковъ, дайте намъ мирно жить.

Были и павшіе смертью храбрыхъ, не искавшие себѣ славы, награды и матеріальнаго благополучія; не дождавшіеся дня освобожденія своихъ близкихъ, но вѣрившіе въ возможность истинной свободы, вѣрившіе въ Бога и его заповѣди; вотъ этимъ павшимъ, за наше благополучіе, я просилъ бы оказать Ваше вниманіе, почтивъ ихъ память вставаніемъ . . . .

Я часто слышалъ такой вопросъ: «Какъ это случилось, что Вы такъ неожиданно, такъ быстро вошли въ гор. Ригу, когда еще около 1 ч. дня намъ, рижанамъ, было хорошо извѣстно, что Вы все еще стоите на линіи Тукумъ — Митава — Баускь?» Вотъ на этотъ вопросъ я бы хотѣлъ сегодня отвѣтить, но начну нѣсколько сдалека. Съ середины января 1919 г. движеніе большевиковъ къ

Либавѣ было приостановлено, а съ конца января преимущества стали переходить на нашу (бѣлыхъ) сторону. Освобожденіемъ Шруидена, Гольдингена и Виндавы, начался успѣхъ добровольцевъ. (Болѣе подробно объ этомъ Вы найдете въ Памяткѣ Ливенца въ статьѣ свѣтл. кн. Ливенца.) Періодъ первыхъ успѣховъ закончился рѣкой Виндавой. Послѣ большихъ дипломатическихъ переговоровъ между союзниками, германцами и Латвійскимъ правительствомъ, къ марту мѣсяцу намъ удалось достигъ линіи Шлокъ — Кальнецемъ — рѣка АА Курл. (Ліелуне) и далѣе по ней, Митава — Баускѣ.

Здѣсь несмотря на то, что порывъ добровольцевъ все увеличивался и вѣсьмъ хотѣлось скорѣе быть въ Ригѣ, военное командованіе приуждено было остановить дальѣйшее свое продвиженіе въ силу очень сложной политической обстановки, о каковой въ прошломъ 1929 г., токе 22 мая, сдѣлалъ свой докладъ кн. Ливентъ. Я только кратко Вамъ напоминаю, что не только германцы не могли въ это время сговориться съ Союзниками, но и у насъ начались политическіе счеты, въ результатъ чего получилось одновременно два правительства: правительство Ульманиса и Ниедра.

Велѣдствіе этого рикана, которые ждали своего освобожденія съ момента, какъ была освобождена 18 марта 1919 г. Митава, начали уже терять надежду на успѣхъ добровольцевъ.

На два мѣсяца затянулась разными переговорами военная операція.

Такъ какъ, за неключеніемъ отдѣльныхъ лицъ, добровольцы оказались совершенно въ оторонѣ отъ политикѣ, что я приписываю заслугамъ ген. Баллода и кн. Ливенца то, не интересуюсь тѣмъ, что дѣлалось въ Либавѣ, вѣсь были заняты мыслью: скорѣе впередъ, скорѣе въ Ригу. Планъ наступленія былъ давно разработанъ, но осуществленіе его затягивалось. Въ концѣ концовъ, къ 20-му маю были получены согласія Союзниковъ и Германіи и достигнуто наше внутреннее политическое соглашеніе. Германская дивизія получила разрѣшеніе поддержать наше наступленіе на Ригу, тѣмъ, что она должна не разрываться съ нами и идти за нами, держа общій фронтъ.

Очевидцы знаютъ, что отдѣльныя германскія части не ограничились такой пассивной ролью, а приняли и болѣе активное участіе. Со стороны германцевъ здѣсь не было совершенно безкорыстного желанія, за прекрасные глаза Латвійскаго народа, оказывать ему помощь, жертвуя человѣческими жизнями. Нѣтъ! Къ тому было много и очень много и политическихъ причинъ и просто причинъ обывательскаго характера.

Къ числу такихъ обывательскихъ причинъ я лично отношу и то особое соглашеніе между представителями Германіи и правительства Латвіи, по которому вѣсь добровольцы и вѣсь командн. составъ Германіи, числились на службу у Латвіи. По этому особому соглашенію, заключенному еще въ Ригѣ 29 декабря 1918 г., сказано въ пунктѣ первомъ: «Временное правительство Латвіи согласно признать по ходатайству о томъ, вѣсь права гражданства въ Латвіи за вѣсьми иностранцами, состоящими въ арміи и прослужившими не меньше 4-хъ недѣль въ добровольческихъ частяхъ, сражающихся за освобожденіе Латвійской территоріи отъ большевиковъ.» Соглашеніе это было подписано съ Германской стороны Виншингомъ, а съ Латвійской — предѣдателемъ совѣта министровъ — К. Ульманисомъ и министрами Паэгле и Залитомъ.

Что касается добровольцевъ, то прорывъ большевицкаго фронта возложенъ былъ на Ландесверъ и въ частности на Штоссъ-группу\*) съ лейтен. Мантейфелемъ во главѣ.

Прорывъ фронта долженъ былъ произойти у Кальнцама.

Къ моменту наступленія на Ригу, наши части стояли по линіи Каутернъ — Шлокъ — лѣвый берегъ рѣки АА Курляндской, затѣмъ тетъ-де-понъ у Кальнцама, снова лѣвый берегъ рѣки АА Курляндской до Митавы съ тетъ-де-пономъ у нея и далѣе къ Вауоку. Кальнциемское передовое укрѣпленіе, которое оборонялось отрядомъ подъ командованіемъ кн. Ливена, было необходимо противобольшевицкому (бѣлому) военному командованію, какъ плацдармъ, откуда возможно было наступленіе на Ригу, и поэтому оборона Кальнцама была крайне отвѣтственной задачей.

Для усиленія обороноспособности отряда на сѣверной части укрѣпленія стояли 2 латышскихъ роты, подчиненныя отряду кн. Ливена.

Красное командованіе понимало значеніе Кальнциемскаго плацдарма, поэтому оно хотѣло, во чтобы то ни стало, протнать насъ на лѣвый западный берегъ рѣки АА и тѣмъ парализовать нашу активность.

Попытокъ было нѣсколько, изъ которыхъ самое сильное наступленіе на насъ красными было сдѣлано 19-го мая передъ разсвѣтомъ.

Тяжело было, но тетъ-де-понъ остался за нами, хоть мы и понесли потери убитыми и ранеными.

Въ числѣ убитыхъ былъ сынъ извѣстнаго русскаго старообрядческаго дѣятеля въ Латвіи Пл. Евс. Колосова. 22-го мая развѣдка дала свѣдѣнія, что большевики въ этотъ день должны взять Кальнциемъ. На этотъ же день было назначено и наше наступленіе на Ригу.

Отряду кн. Ливена было приказано обследовать Тирульское болото особенно въ его Мангальской части, чтобы найти возможность провести по немъ войска, а если удастся, то и 2 орудія въ тылъ большевикамъ на дорогу изъ Кальнцама въ Ригу.

Такъ какъ за долгое стояніе въ Кальнциемѣ съ этимъ болотомъ наши добровольцы уже были нѣсколько знакомы и болѣе другихъ знали эти тропы индѣйшій депутатъ Сейма отъ русскихъ, Гр. Сер. Елѣевъ, то за 2 дня до наступленія ему было поручено — совершенно секретно — обстоятельно изслѣдовать ту тропинку, по которой, хотя бы на рукахъ, можно было за пѣхотой протащить орудія.

Въ ночь съ 21 на 22 мая, къ 1 часу 30 мин., маневренныя войска подошли къ Кальнциему. Пратор. Елѣевъ былъ готовъ и вполне увѣренъ, что онъ съ честью выведетъ ударную часть въ тылъ большевикамъ черезъ болото, которое большевики считали совершенно непроходимымъ.

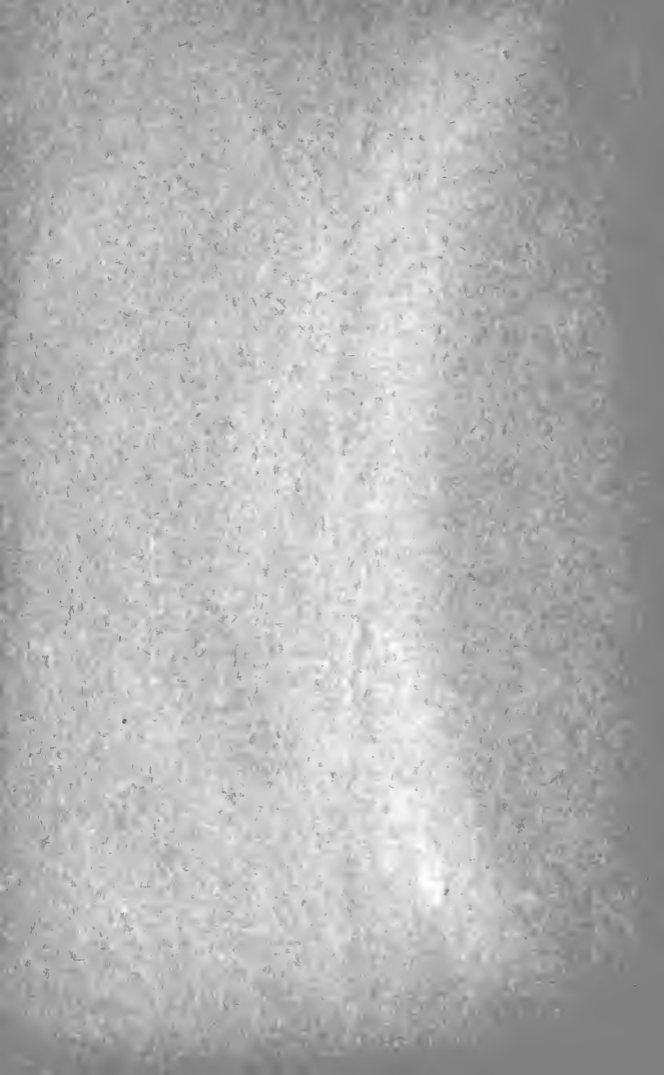
Въ 3—4 ч. утра, когда почти на всемъ позиціонномъ фронтѣ было какъ будто совершенно спокойно, мы получили первое свѣдѣніе, что отрядъ лейт. Мантейфеля прошелъ усадьбы Мигле и Лаце и идетъ на Пинкенгофъ.

Къ 5 час. утра замѣчено было волненіе въ окнахъ большевиковъ. Объяснялось это тѣмъ, что большевики потеряли связь съ тыломъ — телефоны не дѣйствовали.

Для того, чтобы ввести въ заблужденіе большевиковъ, наше военное командованіе рѣшило по всему фронту оставить на пози-

\*) Ударный батальонъ.







ційхъ уменьшенное число стрѣлковъ и только на разсвѣтъ начать собирать ихъ въ Кальцемъ. Такимъ образомъ до 5 час. утра большевики ничѣмъ не могли обнаружить нашихъ активныхъ дѣйствій, а на участкѣ Каугеръ — Шлокъ все оставалось въ спокойномъ состояніи почти до полдня. т. к. латышскія части старались не тревожить красныхъ.

Около 5 час. утра, стянутыя части полк. Баллода и кн. Ливена, подъ общей командой полк. Баллода двинулись на Ригу по дорогѣ Кальцемъ — Рига, что южнѣе озера Вабитъ и сѣвернѣе Тирульгаго болота, черезъ Огле, Каклингъ, Плуче и Пижкенгофъ. Приблизительно въ это-же время начали сосредотачивать свои активныя силы на плацдармѣ у Митавы и тѣ германскія части, которыя на автомобиляхъ оказались въ Ригѣ одновременно со Штоссъ-группой Мантейфеля.

Вслѣдствіе того, что добровольцы старались въ тылу большевиковъ дѣйствовать по возможности безшумно. т. е. безъ выстрѣловъ, а потомъ поражая неожиданностью, захватывать въ плѣнъ тѣ большевистскіе резервы, которые попадались на встрѣчу и вслѣдствіе того, что нашимъ командованіемъ не было предпринято общаго наступленія по всему фронту, получилось то, что большевики, сидя въ Ригѣ, не имѣли плохихъ извѣстій съ фронта.

Еще около 12 ч. дня, будучи въ 10 верстахъ отъ Риги, мы разговаривали съ Ригой по телефону и завѣряли большевиковъ, что у нихъ на фронтѣ все благополучно и спокойно.

Связь съ участкомъ Каугеръ — Шлокъ по взморской линіи, у нихъ не порывалась и тамъ они знали, что все спокойно. Это было въ то время, когда мы были далеко въ тылу красныхъ войскъ, когда нами было сдѣлано  $\frac{3}{4}$  всего пути къ Ригѣ.

Все это позволило намъ буквально влетѣть въ Ригу, заставъ комиссаровъ въ парикмахерскихъ, столовыхъ и просто на улицѣ.

Если большинству изъ нихъ все же, въ послѣдній моментъ, удалось бѣжать, то это объясняется тѣмъ, что наше командованіе не имѣло достаточно войскъ, чтобы изъ общаго строя выдѣлнить отдѣльныя команды, для уловленія отвѣтственныхъ большевистскихъ работниковъ.

Не удивительно, если мы, участники этого боевого дѣла и сегодня еще чувствуемъ себя вполне удовлетворенными и тѣмъ головокружительнымъ успѣхомъ, который выпалъ на долю освободителей Риги и той встрѣчей, которую намъ оказало мѣстное населеніе.

Встрѣча, которую мы нашли со стороны жителей Риги, наградила участниковъ сторицей за всѣ лишенія добровольцевъ. Это было высшей наградой намъ всѣмъ и этой награды никто никогда отъ насъ не отниметъ. — Одинъ изъ нашихъ соратниковъ такъ записалъ въ своемъ дневникѣ встрѣчу рижанами своихъ освободителей:

«Населеніе со слезами радости встрѣчало освободителей. Встрѣча не поддается описанію. Нѣкоторые цѣловали ноги всадниковъ. Несмотря на то, что на улицахъ и у нѣкоторыхъ домовъ, шли бои, населеніе, одѣтое по праздничному, бѣжало на встрѣчу; изъ всѣхъ оконъ привѣтствовали флагами, платками . . . .»

Видно, Рига забыла объ этомъ! — что я вижу по сегодняшнему будничному дню.

Большинство русскихъ людей Латвіи, сознаетъ свои національныя услуги, оказанныя своему второму отечеству, но есть среди насъ и такіе, которые величая себя «рижанами», до сего дня не

знають. въ чемъ же заслуга русскихъ людей въ дѣлѣ освобожденія Латвіи и въ частности въ дѣлѣ освобожденія Риги отъ большевиковъ. Я подробно не буду на этомъ останавливаться, но укажу вамъ на пару случаевъ.

Первый это, о которомъ я вскользь уже упомянулъ. Это защита Кальницкаго предмостнаго укрѣпленія, гдѣ кровь и могилы русскихъ добровольцевъ свидѣтельствуютъ о томъ, что одна изъ отвѣтственныхъ задачъ будущаго успѣха лежала на Русскомъ отрядѣ: — а развѣ выводъ ударныхъ частей Ландесвера прапорщикомъ Елпѣевымъ, черезъ болото въ тылъ большевиковъ, не произведено русскимъ человѣкомъ.

Вѣдь не будь этого, врядь-ли большевиковъ было такъ легко сломить, врядь-ли намъ такъ быстро удалось быть въ Ригѣ, а развѣ такъ, то большевики посчитались бы съ заложниками и мы многихъ бы еще не досчитались, даже изъ тѣхъ, кто сегодня здѣсь. Вѣроятно, большевики устроили бы еще большую рѣзню, чѣмъ тогда, когда была взята нами Митава. И особенно, когда краснымъ не удалось вернуть Митавы обратно.

Намъ, военнымъ, этотъ случай лишній разъ напомнило слова великаго военнаго учителя, сказавшаго: «промедленіе смерти подобно». А вотъ и еще. Это случай съ тяжелымъ раненіемъ кн. Ливена и его соратниковъ, а также смерть тѣхъ, кого мы, Ливенцы, будемъ поминать 24-го мая въ Алек.-Невской церкви послѣ вечерней службы.

Развѣ смерть однихъ и раненіе другихъ не есть героизмъ русскихъ? Русскихъ, которые гнали большевиковъ къ Роденхоузе и далѣе. — для того, чтобы дать возможность рижанамъ отдохнуть послѣ большевистскихъ ужасовъ, чтобы дать возможность народу спокойно начать строительство своей жизни, а правительству заботиться объ устройствѣ государства.

Я этимъ отнюдь не хочу умалять роли другихъ народностей въ этомъ дѣлѣ, о нихъ много говорить, да и они сами достойно за себя постоятъ.

Моя задача, сказать сегодня хоть немного и о русскихъ, о которыхъ теперь уже видно, никто, кромѣ насъ самихъ о себѣ не скажетъ, не скажетъ того, что наши наслѣдники, молодежь, должна знать и что она оценитъ въ дальнѣйшемъ.

Всѣмъ намъ, имѣющимъ возможность, сегодня мирно жить подъ защитой Латвійскаго Государства, не слѣдуетъ забывать какой цѣнной добытой это право на существованіе, не слѣдуетъ забывать и того, что врагъ еще существуетъ въ лицѣ 3-го интернаціонала и что окончательная побѣда надъ нимъ можетъ быть одержана лишь при единогласіи всѣхъ народовъ, при общемъ дружномъ сожителствѣ национальностей въ предѣлахъ того государства, гражданами коего мы состоимъ.

Кл. Дыдоръвъ.

---

Научись заранѣе прощать ошибки другихъ, но никогда не прощай себѣ своихъ.  
Суворовъ

## Керстово—Копорье—Воронино.

(Май 1919-го года.)

„Марш вперед,  
Россия ждет.  
Добровольцев роты;  
Звук лихой  
Зовет насъ въ бой,  
Бросимъ всѣ заботы!...“

Опроклянувъ 13-го мая (нов. ст.) большевистскій барьеръ на рѣкахъ Плюсеѣ и Лугѣ, безъ отдыха и передышки идутъ впередъ малочисленные части добровольцевъ Отдѣльнаго Корпуса Сѣверной Арміи (О. К. С. А.). Изъ дня въ день расширяется освобожденная отъ «красныхъ» территория Сѣверо-Западной области, но наше положеніе, кучки бѣлыхъ, еще не прочно: нѣтъ ни фланговъ, ни тыла, снабженіе не налажено, резервовъ нѣтъ, гдѣ врагъ, гдѣ другъ — не знаемъ. Грозной тучей виситъ надъ нами Ямбургскій гарнизонъ въ 3½ тысячъ курсантовъ, матросовъ и красноармейцевъ. 16-го мая (нов. ст.) командуемый мною Островскій стрѣлковый полкъ, пройдя съ боями трое сутокъ отъ рѣки Плюсы и, имѣя въ своемъ составѣ два батальона (800 бойцовъ) съ четырьмя пулеметами и при легкомъ обывательскомъ обозѣ, остановился на ночлегъ въ деревняхъ Ополе и Ямковны, что сѣвернѣе ст. Веймарнъ. Сторожевое охраненіе было нами выставлено въ сторону Ямбурга у деревень Юхнова, Алексѣвка, Килли. Ночь прошла спокойно, а на разсвѣтъ было обнаружено движеніе всѣхъ силъ Ямбургскаго гарнизона по лѣсной дорогѣ къ Юхнову. Началась перестрѣлка, большевики приостановились, а затѣмъ стали разворачиваться въ боевой порядокъ. Считаю, что при значительномъ перевѣсѣ силъ противника, оборона не выгодна для насъ, успѣхъ же возможенъ лишь при энергичныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ, я направился въ районъ 2-го батальона и приказалъ его командиру, храброму ротмистру Рентельнъ, атаковать врага, не давая ему дебушировать изъ лѣсу; командиру 1-го батальона, доблестному подполковнику Васильеву (георгиевскому кавалеру Великой войны) приказалъ ударить на красныхъ со стороны села Керстово, охвативъ ихъ лѣвый флангъ. Бой разгорѣлся молниеносно, загремѣла ружейная и пулеметная пальба. 2-й батальонъ не допустилъ краснымъ выйти изъ лѣсу и лихимъ контръ-ударомъ заставилъ ихъ осадить нѣсколько назадъ. 1-й батальонъ стремительно обрушился на большевиковъ, захвативъ илѣнныхъ, пулеметы и орестръ, но къ сожалѣнію, подполковникъ Васильевъ былъ убитъ въ самомъ началѣ боя въ цѣняхъ батальона. Укрывшись за естественными валами на опушкѣ лѣса, красные развели сильный огонь. Ихъ артиллерія безнаказанно била изъ лѣсу по нашимъ цѣнямъ и деревнямъ Керстово, Килли, Малли, Заполье, причѣмъ начались пожары. Не имѣя ни одного лишняго человѣка и, не зная, что дѣлается на флангахъ и въ

тылу нашего боевого расположения, я выслалъ въ качествѣ дозора своихъ вѣстовыхъ для связи. Скоро у насъ сказалась острая нужда въ патронахъ, и я тѣтено взывалъ къ начальнику отряда графу Палену на станціи Веймарнъ, прося прислать патроны и хотя бы одно орудіе. До 5 час. вечера продолжался бой, красные не осмѣливались напасть на насъ и, укрываясь лѣсомъ, группами пробирались по проселочной дорогѣ на сѣверъ къ Копорью. Наконецъ, мы получили немного патроновъ и два орудія, изъ коихъ одно сразу испортилось. Другое открыло огонь, и роты Островцевъ двинулись впередъ: красные дрогнули и стали слѣпшно отступать. Преслѣдовать ихъ въ болотистомъ, болотистомъ лѣсу было неммыслимо, и мы ограничились сборомъ трофеевъ и вылавливаніемъ изъ чащи красноармейцевъ. На слѣдующій день особая команда вытаскивала и приводила въ порядокъ брошенные большевиками на лѣсной дорогѣ 19 тяжелыхъ и легкихъ орудій.

Островцы отошли на ночь въ тѣ же деревни. 19-го числа состоялись похороны убитыхъ и въ тотъ же день полкъ съ двумя орудіями выступилъ по дорогѣ на деревни Лялицы, Хотынницы, Коноховицы, Терпилицы и Канаршино. Погода была холодная, вѣтренная, шли мы небольшими переходами съ мѣрами охраненія, собирая брошенное красными имущество и вылавливая въ деревняхъ и лѣсахъ красноармейцевъ. Другія части нашего корпуса подвигались южнѣе вдоль желѣзной дороги на Волосово и еще южнѣе въ направленіи городовъ Луги, Струги Бѣлыя и Пскова. Получивъ отъ графа Палена приказаніе взять мѣстечко Копорье, я направился въ село Бѣгуницы, гдѣ еще принялъ подъ свою команду Конно-Егерскій дивизионъ съ энергичнымъ ротмистромъ Грюнвальдъ во главѣ. Конно-егерямъ я далъ самостоятельную задачу приккрыть наше движеніе съ востока, и они расположились въ районѣ деревень Зябицы, Теглицы и Волосово. По даннымъ развѣдки въ Копорьѣ находились остатки Ямбургскаго гарнизона (166 и 168 полки), Новгородскіе курѣанты и Крощадтскій крѣпостной полкъ при 6 орудіяхъ. Къ 3 часамъ ночи мы подошли къ опушкѣ лѣса, полубатарея стала тутъ же у шоссе на позицію, 2-й батальонъ полка занялъ исходное положеніе по опушкѣ у села Новоселки, а 1-й — подъ командой очень храбраго офицера штабсъ-ротмистра барона Унгернъ-Штернберга, двинулся въ обходъ по болотистой лѣсной тропинкѣ черезъ деревню Замоще на Ласуны. Вскорѣ оттуда послышалось дружное «ура» и въ отвѣтъ безпорядочные выстрѣлы; это роты 1-го батальона ворвались въ Ласуны, а затѣмъ ударили съ тыла на Копорье. Одновременно заговорили наши орудія, и 2-й батальонъ овладѣлъ позиціей красныхъ у Кербуково и Новоселки. Изъ Копорья началась ружейная и пулеметная стрѣльба, но скоро смолкла, и вся масса красныхъ ударилась въ паническое бѣгство. Наши стрѣлки, преслѣдуя ихъ, кричали матросамъ: «Давай клещи!». Побѣда была полная: очищенъ отъ большевиковъ весь районъ до Копорскаго залива, намъ достались запасы продовольствія. Потерь почти не было. Давъ полку трехчасовой отдыхъ, я повелъ его затѣмъ въ наступленіе на деревню Глобичи, которая и была взята послѣ перестрѣлки. Я сильно опасался за свой лѣвый флангъ, но пріѣхавшій въ тотъ же вечеръ на автомобиль генералъ Родзянко увѣрилъ меня, что у деревни Керново сосредотачивается Ингерманландскій отрядъ, который войдетъ въ потчненіе мнѣ. Переночевавъ съ мѣрами охраненія въ деревнѣ Глобичи, Островцы повели съ утра наступленіе на г. дв. и деревню

Воронино: началась артиллерийская и ружейная перестрелка. Цѣли быстро продвинулись впередъ до глубокаго оврага, окружавшаго Воронино, и здѣсь наше наступленіе захлестнулось. Захватили лишь небольшой обозъ красныхъ у деревни Лопатинской и къ вечеру отошли въ исходное положеніе. Тогда я рѣшилъ дѣйствовать иначе: еще до разсвѣта отправилъ 2-й батальонъ въ глубокой обходѣ лѣсомъ, черезъ болото, а самъ съ 1-мъ — снова перешелъ въ наступленіе съ фронта; опять дошли до оврага, шла интенсивная перестрелка, неприятельская артиллерія была по нашимъ цѣлямъ, но давала большой перелетъ, наша же по г. дв. Воронино. Въ 3 ч. дня въ тылу у красныхъ раздалось «ура» нашего 2-го батальона: оно было подхвачено здѣсь, и дружной атакой съ двухъ сторонъ красные были сметы. Намъ досталось много плѣнныхъ, оружія, четыре пулемета, патроны и четырехорудійная курсантская (Михайловскаго артиллерійскаго училища) батарея съ полной упряжкой; орудія были повернуты курсантами и били картечью по бѣгущимъ большевикамъ. Вокругъ, на дворѣ и въ саду валялись трупы, снаряженіе, винтовки, домъ былъ избитъ осколками снарядовъ и шрапнелью. Съ плѣнными перешло много офицеровъ, служившихъ у красныхъ по принужденію. По окончаніи боя, съ форта Красная Горка прилетѣло къ намъ два снаряда крупнаго калибра и разорвались съ оглушительнымъ грохотомъ, поднявъ на воздухъ тучи черной земли и камней. Еще накануне два такихъ же снаряда разорвались въ Глобищѣ, разогнавъ обозныхъ лошадей и наугавъ подводчиковъ.

Я со штабомъ помѣстился въ домѣ помѣщика, въ деревнѣ Воронино сталъ обозъ, а роты полка заняли позицію на линіи деревни Закорново, фронтомъ на сѣверо-востокъ. На слѣдующій день Островцы перешли въ наступленіе на Лопухинку и Хожерицы. Изъ цѣлаго ряда боевъ 1-го наступленія на Петроградъ Сѣверо-Западной Арміи (тогда еще О. К. С. А.), я выдѣлилъ три, хотя и не самые большіе, но зато имѣвшіе особое значеніе, такъ какъ отдавали въ наши руки цѣлую область сѣвернѣе шоссе изъ Петрограда въ Ямбургъ вплоть до Финскаго залива. Всѣ эти бои велись съ врагомъ, значительно превосходившимъ насъ силами.

Долженъ отмѣтить геройское поведеніе поголовно всѣхъ офицеровъ и стрѣлковъ-добровольцевъ славнаго Островскаго полка. Взять Петроградъ не удалось, но примѣръ горсти храбрецовъ, ихъ патріотизмъ и жертвенность да послужать укоромъ тѣмъ, кто прятался по тыламъ, спасая свою шкуру и благосостояніе въ годы великой борьбы за Родину, а теперь поднимаетъ голову и кричитъ о своихъ заслугахъ и достоинствѣ. Лишь тѣмъ, кто вступился за честь Россіи — честь и слава, а павшимъ на полѣ брани — вѣчный покой. Успіія «бѣлыхъ» въ безпримѣрную эпопею 1919-го года не пропала даромъ, а дали глубокіе всходы, и мы еще увидимъ нашу Родину свободной и счастливой. Слава бѣлымъ борцамъ, среди которыхъ почетное мѣсто занимаетъ Сѣверо-Западная Армія!

Бывшій начальникъ 2-й стр. дивизіи Сѣв.-Зап. Арміи  
Генераль-майоръ **Ярославцевъ.**

Безъ молитвы оружія не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай. Всякое дѣло начинать съ благословеніемъ Божиимъ.  
**Суворовъ.**

## Въ Сѣверо-Западной Арміи.

(Изъ воспоминаній унтеръ-офицера стрѣлковаго дивизиона  
5-ой (Ливенской) дивизіи.\*)

Въ «Памяткѣ Ливенца» я встрѣтилъ напечатанный Приказъ Командира Корпуса отъ 5-го сентября 1919 г. за № 96-2, гдѣ говорится о 2-омъ полку. Все сказанное въ равной мѣрѣ относится и къ стрѣлковому дивизиону, вошедшему въ составъ 2-го полка. Дѣло идетъ о прорывѣ красныхъ подъ дер. Шимы. Я, къ сожалѣнію, не могу указать точно числа этого прорыва, потому что я дневника не велъ. А если меня спросятъ, почему я не велъ дневника, то я могу дать самый простой отвѣтъ: Во-первыхъ, мы, солдаты дивизіи Свѣтлѣйшаго Князя Ливена, какъ только прѣехали изъ Митавы на Сѣверо-Западный фронтъ, не имѣли свободнаго времени въ мѣсяцъ болѣе, какъ дня три. А, во-вторыхъ, у насъ голова была занята такъ же, какъ и сейчасъ, когда я пишу эти строки. Только однимъ — какъ бы поскорѣе освободить дорогую намъ нашу Родину Россію отъ всей засѣвшей тамъ разной пнородной сволочи.

Поэтому я хочу описать безъ всякаго преувеличенія тотъ самый прорывъ, который ни одинъ стрѣлокъ бывшаго стрѣлковаго дивизиона дивизіи Свѣтлѣйшаго Князя Ливена забыть не долженъ, такъ какъ мы въ бою за Шимы потеряли убитымъ любимаго нашего Г-на штабсъ-ротмистра Пляшевича.

Въ концѣ августа мѣсяца 1919 г., послѣ небольшого перехода, мы остановились въ большой деревнѣ Старополье. Простоявъ въ ней не болѣе сутокъ, мы получили приказъ командира дивизиона Г-на Полковника Козакова собраться съ полной походной, въ чемъ съ нашей стороны задержки не было (и вообще никогда не бывало). Взявъ съ собою одни мундиры, винтовку, патронташъ, по нѣсколько штукъ гранатъ, и — Айда! Хлопцы! тлудить красныхъ! Шли скоро, какъ называется, по-ливенски. Дорога идетъ лѣсомъ. Шли не долго. Дорогу пересѣкаетъ болото, черезъ которое проложенъ мостъ (деревянный). Отъ моста до деревни версты полторы — чистое поле, за сѣянное ячменемъ.

Першли поле и дошли до самой деревни Шимы. Справа и слѣва отъ деревни озера. На короткое время располагаемся въ деревнѣ, потомъ занимаемъ паскоро вырытые окопы, причемъ влѣво отъ деревни Козир у выставляемъ полевые караулы. Насъ было три эскадрона: 1-ый, 2-ой и 3-ій. Первымъ эскадрономъ командовалъ полк. Снегубъ, вторымъ — полк. Пляшевичъ, и третьимъ — шт.-ротм. Пляшевичъ, братъ полковника. Часть 1-го эскадрона была въ конномъ строю. Общее число насъ было не болѣе, какъ человекъ 100. 2-ой эскадронъ занимаетъ правый конецъ деревни и однове-

\*) Имя автора по причинамъ цѣлесообразности и въ виду его проживания въ приграничной полосѣ не печатается. Стиль его сохраненъ безъ измѣненій.

менно перерѣзаетъ дорогу, ведущую отъ Малыхъ Шимъ въ Большія Шимы. 3-й эскадронъ занимаетъ позицію лѣвѣе второго эскадрона, не теряя съ нимъ связи. 1-ый эскадронъ садится по конямъ и выѣзжаетъ на развѣдку по направленію Малыхъ Шимы. Мы съ напряженнымъ настроеніемъ ожидаемъ, что они намъ привезутъ новаго. Ожидать намъ пришлось не долго. Смотримъ — катятъ наши развѣдчики прѣехали и говорятъ, что красные наступаютъ и не далеко. Силы численностью много больше нашихъ (ихъ быть цѣлый полкъ).

Но мы все-таки не очень ихъ испугались, а приготовились, стоимъ и дожидаемъ: дуцая идти, только поскорѣе, потому что мы долго ждать не привыкли.

Смотримъ — идутъ. Показалась 1-ая цѣпь, и мы ихъ подпустили шаговъ на 50, а потомъ пошла... пошла... давай, ребята, пока не поздно! Смотримъ: красные валятся, какъ снопы. Много убитыхъ, раненные стонутъ. Два раза они пытались было перейти въ атаку и кричали ура, но напрасно! Ротмистръ же Ильяшевичъ ходитъ поверхъ окоповъ во весь ростъ и на вскидку изъ карабина разстрѣливаетъ приближающихся къ нему красныхъ, а самъ говоритъ: «Ага! Красная босота соляна, кажется! Мы васъ встрѣтимъ!»

Бой продолжался боѣе двухъ часовъ. Красные напирали, но мы съ частой ружейной стрѣльбы по командѣ ротм. Ильяшевича перешли на стрѣльбу залпомъ. Залпомъ стрѣляли 40 человекъ, а залгъ выходилъ, какъ съ одной винтовки. Наши залпы пришлись краснымъ не по вкусу, и они замѣтно смутились и съ нашего лѣваго фланга стали было ѡбъезжать обратно въ лѣсъ.

Вдругъ положеніе мѣняется. Во второмъ эскадронѣ портится пулеметъ и исправить его нѣтъ возможности. 2-ой эскадронъ начинаетъ отходить за деревню. Положеніе наше становится сквернымъ. Тогда ротм. Ильяшевичъ даетъ приказаніе отходить и 3-му эскадрону, причемъ на задержку остаются добровольно 10 человекъ съ ротм. Ильяшевичемъ во главѣ. Остаются кромѣ ротм. Ильяшевича: прап. Соколовъ, прап. Сибиркинъ, унт.-оф. Мохно, унт.-оф. Сорокинъ, днт.-оф. Петръ Позняковъ (убитый подъ Темницкими хуторами при развѣдкѣ отъ устья Жердянки), стр. Синевской, мл. унт.-оф. Сергѣй Годуновъ, стр. Начаткинъ (попалъ въ плѣнъ къ краснымъ у дер. Горѣлово и тутъ же ими былъ разстрѣлянъ) и я — старшій унтеръ-офицеръ Царской Арміи 14-го Гренадерскаго Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Алексѣя Николаевича полка.

Прап. Соколовъ, прап. Сибиркинъ, ст.-унт.-оф. Сорокинъ, ст. унт.-оф. Позняковъ, стр. Начаткинъ и я — всѣ Тульского отряда. Всѣ мы 10 человекъ были въ окопахъ до тѣхъ поръ, пока дали возможность отойти за деревню нашимъ двумъ эскадронамъ.

Тѣмъ временемъ красные заняли половину деревни и уже успѣли около часовни собрать митингъ. Ротмистръ же Ильяшевичъ отдалъ намъ приказаніе войти въ деревню. Мы оставили окопы и по переулку вышли въ центръ деревни. Красные замѣтили насъ, и нѣкоторые изъ нихъ послѣжили къ намъ на встрѣчу и говорятъ: «Товарищи, идите сюда къ намъ, выведите своихъ золотопогонянковъ и вамъ ничего не будетъ.» Тогда мы остановились, и они думали, что мы предадимъ своихъ начальниковъ. Въ этотъ моментъ ротм. Ильяшевичъ скомандовалъ: «По красной босотѣ! Вздоль... пли!» Грянулъ залгъ выстрѣловъ и варывъ нѣсколькихъ гранатъ, и ихняго митинга какъ не было. Только слышались стоны раненныхъ.

Мы же, отстрѣливаясь на ходу, стали отходить за деревню. Красные успѣли тѣмъ временемъ поставить пулеметы на крышахъ домовъ и стали насъ обстрѣливать. Мы только успѣли взойти на мостъ, что черезъ болото, смотримъ... свалился полковникъ Долговъ (нач. пулемѣтной команды). Когда мы подошли, смотримъ: онъ раненъ въ ногу. Эта первая наша жертва въ бою за дер. Шимы. Его взяли на лошадь и отправили въ тылъ. Мы же всѣмъ дивизиономъ, отойдя версты двѣ отъ моста, рѣшили, что красные не скоро опомнятся и сразу наступать не будутъ. По приказанію командира дивизиона, полк. Козакова, весь дивизионъ разсыпался въ цѣпь, перерѣзавъ тѣмъ дорогу на Старополье. Въ сторону Шимы выставлена застава, отъ которой выдвинуты полевые караулы. Затѣмъ мы остались въ такомъ положеніи на всю ночь въ ожиданіи красныхъ, но они за ночь еще не очухались и поэтому наступать не рѣшились. Довелось бы это намъ — такая сила — такъ мы бы ихъ гнали и днемъ и ночью, но убѣжать отъ насъ они бы не успѣли.

Пролежали въ цѣпи до утра, а на утро къ намъ подошелъ нашъ 2-ой полкъ. Командиры обсудивъ положеніе на мѣстѣ, рѣшили: нашъ стрѣлковый дивизионъ долженъ выслать отъ себя развѣдку въ сторону Шимы и занять всѣмъ дивизиономъ позицію по берегу озера, что правѣе деревни, а 2-му полку перейти черезъ болото въ обходъ и занять позицію отъ озера влѣво. Но такъ, какъ 2-ой полкъ не былъ знакомъ съ расположеніемъ мѣста, то изъ нашего дивизиона имъ были даны провожатые, въ числѣ которыхъ находился п. я. Мы свернули съ дороги влѣво и подошли къ болоту лѣсомъ. Болото широкое, и воды много, а, кромѣ того, очень толкое. Но мы думали, что мы не такіе тяжелые, чтобы потонуть, а когда мы стали переходить, то мы оказались совсѣмъ легкими. Ну! и поперли! Въ первую очередь, конечно, за собою тащимъ максимки, и онѣ оказались тоже легкими, какъ гидропланы, такъ и набѣзжаютъ намъ на ноги. Смотримъ... не успѣли промокнуть, а уже на другомъ берегу болота. Ну! и слава Богу, сейчасъ неожиданно и негаданно къ краснымъ съ визитомъ явился. Здравствуйте, пожалуйте! Вышли на берегъ, встряхнулись, и вся вода съ насъ такъ и стряхнулась, сразу сухие. Ну! а теперь Айда, хлопцы! а то красные, навѣрное, насъ прождались.

Пошли опушкой лѣса и дошли до самой деревни. Не долго думая, командиръ отдаетъ приказъ открыть стрѣльбу по деревнѣ изъ винтовокъ и по очереди изъ пулеметовъ. Когда мы открыли стрѣльбу по деревнѣ слѣва, то нашъ стрѣлковый одновременно открылъ стрѣльбу по деревнѣ справа. Красные не знаютъ откуда обороняться, но нашъ стрѣлковый дивизионъ черезъ озеро наступать не могъ, а потому имъ — краснымъ — надо было обратить главное вниманіе на насъ, а пока они обращали вниманіе, мы по цѣпи получили приказаніе: въ атаку! Ура! До деревни было идти полемъ шаговъ 300. Вышли на открытое поле и со стороны красныхъ открылся слабый ружейный огонь. Мы на ходу стрѣляемъ изъ винтовокъ и бросаемъ гранаты. Мы уже подходимъ близко къ деревнѣ, какъ вдругъ съ праваго конца деревни застрочилъ по насъ пулемету, который я сразу обнаружилъ и показалъ гдѣ, онъ стоитъ шедшему со мною рядомъ автоматчику. Этотъ сразу поставилъ автоматъ и далъ очередь по красному пулемету. Смотрю... какъ покатился подъ горюшку красный пулеметчикъ! А остальные номера пустились удирать, и вотъ мы все съ крикомъ Ура! подходимъ ближе къ деревнѣ. Красные видятъ, что ихъ пули отдаются объ наши каски, не выдерживаютъ



нашего напора, покидают деревню и въ безпорядкѣ бѣгутъ. Мы занимаемъ деревню. 3 одиночки съ патронными ящиками, 2 пулемета, нѣсколько винтовокъ, полевой телефонный аппаратъ и тутъ же оказались убитые, раненые и плѣнные.

### Какъ погибъ Ротмистръ Ильяшевичъ.

Когда красные стали бѣжать изъ деревни стрѣляя по нашему дивизиону, ротмистръ Ильяшевичъ, стоя во весь ростъ стрѣлялъ убѣгающихъ красныхъ какъ вороговъ. Но вотъ одна вражеская пуля попадаетъ ему въ животъ и на вылетъ и падъ всѣми нами уважаемый и незабвенный г-нъ ротмистръ Ильяшевичъ падаетъ на землю, какъ скошенный спонъ. Ему оказываетъ первую помощь фельдшеръ стрѣлковаго дивизиона младшій унт. оф. Василій Содочковъ тутъ же на мѣстѣ. Потомъ его кладутъ на повозку и отправляютъ въ тылъ. На второй день онъ прекратить борьбу со смертью и утромъ тихо скончался.

### Посвящаю своему отважному командиру

Съ чертами, смертью просвѣтленными.  
Передо мною ты лежалъ,  
И долго взорами холодными я  
Въ смель твой тайный проникалъ.  
На лбу кудрей твоихъ откинутыхъ  
Какой покой и красота!  
И этихъ губъ на вѣки сдвинутыхъ.  
Какая дивная черта!  
Да! въ мѣръ злобномъ и поруганномъ.  
Ты быть лишь гость, а не жилаецъ.  
И сердцемъ жизнью испуганный.  
Ты отдыхаешь наконецъ!

Старшій унтеръ-офицеръ Г. Е. С—въ.

---

Широкой шагъ ведетъ къ побѣдѣ. Работать быстро, скоро по-русски. Штыки, быстрота, внезапность. Непрiятель насъ не ждетъ : атакуй съ чѣмъ Богъ послалъ. Кто напуганъ, тотъ на половину побить. Воюють не числомъ, а умѣниемъ. С у в о р о в ѣ.

## Г а т ч и н а.

(Изъ воспоминаній о боевой жизни Сѣв.-Зап. Арміи.)

Наше побѣдоносное шествіе на Петроградъ было въ полномъ разгарѣ. Опыяненные побѣдами, наши немногочисленные, но сильные духомъ бойцы, презирая усталость, голодь и всякія лишения, съ какимъ-то азартомъ шли впередъ.

Хотѣлось скорѣй нанести послѣдній ударъ и окончательно освободить изъ-подъ гнета и кровавыхъ кошмаровъ свои родные очаги.

И вотъ, съ такими чувствами мы, наконецъ, у подступовъ Гатчины (со стороны Луги). Это былъ для насъ первый крупный русскій городъ. Нашъ первый батальонъ Темницкаго полка \*) былъ назначенъ въ авангардъ. Бойцы подтянулись, шли стройно въ ногу, въ сознаніи, что идутъ на святое, великое и чистое дѣло. Два трехдюймовыхъ орудія громыхали позади колонны, и это придавало намъ еще больше бодрости и сознанія нашей силы.

Наконецъ, нашимъ взорамъ представилась Гатчина. Въ ясный осенній день она показалась намъ сказочной. Городъ какъ бы замеръ въ осенней прозрачной дымкѣ. Только у Варшавскаго вокзала наблюдалась жизнь, — тамъ маневрировало нѣсколько паровозовъ. Предполагая, что красные сѣшно эвакуируютъ городъ, рѣшили помышлять имъ въ этомъ, или просто навести у нихъ смятеніе.

Бравый и лихой командиръ батареи А. Гершельманъ на карьерѣ выкатилъ впередъ свои орудія и сткрылъ мѣткій огонь по вокзалу. Паровозы начали курсировать болѣе нервно, а нѣкоторые изъ нихъ скрылись. Батальонъ ускорилъ шагъ, и Гатчина стала быстро приближаться. Батарея безпрерывно держала вокзалъ подъ огнемъ.

Такъ подошли мы почти вплотную къ Гатчинѣ и остановились перевести духъ въ маленькой деревушкѣ (насколько мнѣ помнится — Колшино), примыкающей къ предмѣстью города. Красные дали нѣсколько орудійныхъ залповъ, по всей вѣроятности, изъ броневика — и смолкли. Начиало вечерѣть.

Подѣхалъ генералъ Родзянко. Выказавъ мнѣніе, что Гатчина оставлена красными, онъ приказалъ батальону идти въ городъ.

Выславъ одну роту впередъ, батальонъ продвинулся въ предмѣстье Гатчины. Александровскую слободу. Не встрѣтивъ по пути противника, предположили, что городъ очищенъ и, что предосторожности излишни. — и раскатистое «Взвейтесь соколы орлами» прорѣзало глубокую тишину и прекатилось по кварталамъ предмѣстья. Но не успѣли затянуть слѣдующую, какъ командиръ передовой роты донесъ, что по рассказамъ жителей въ городѣ есть красные. Не вѣря въ такую возможность, продолжали итти. И только послѣ вторичнаго подтвержденія о томъ, что въ городѣ красные, — иѣсни были прекращены.

\*) Подъ командою лихого полковника Алексѣя Дан. ловича Данилова.

Начинало темнѣть. Вдругъ отъ передовой роты устное донесеніе, что встрѣтились съ красными, залегшими густой цѣпью по желѣзной дорогѣ, которую намъ надо было перейти, чтобы попасть въ городъ. Такъ какъ цѣпь красныхъ не стрѣляла и, якобы, приняла въ темнотѣ насъ за своихъ, то командиръ роты поручикъ Барановъ вступилъ въ переговоры-пререканія, чтобы выиграть на всякій случай время.

Какъ разъ въ это время весьма кетати подошелъ нашъ командиръ полка полковникъ Даниловъ, въ самыхъ трудныхъ положеніяхъ не теряющій хладнокровія и присутствія духа. Его изощренная изобрѣтательность въ способахъ борьбы съ врагомъ была настолько велика и пагубна для послѣдняго, что красные боялись одного имени.

Послѣ того, какъ батальонъ тихо и незамѣтно подошелъ вплотную къ передовой ротѣ, все еще отвлекавшей разговорами красныхъ, подъ личнымъ руководствомъ командира полка была незамѣтно развернута одна рота.

Здѣсь русская мудрая поговорка «Все, что ни дѣлается, — къ лучшему» оправдалась вполне. Итъ пѣсни, вступая въ городъ, который по, ни на чемъ не основанному, предположенію, якобы оставленъ противникомъ, — была преступная неосторожность, но въ данномъ случаѣ неосторожность эта послужила намъ на пользу.

Какъ выяснилось уже потомъ, — красные не стрѣляли, чтобы не дѣлать излишняго переполоха, — они поджидали пѣсенниковъ, — и никакъ не думали, что эти «пѣсенники», пользуясь наступившей темнотой, такъ быстро и незамѣтно вырастутъ передъ ними въ грозную цѣпь. Для нихъ пѣсенка была уже спѣта. Нѣсколько дружныхъ залповъ съ нашей стороны, короткій ударъ въ рукопашную, и красная цѣпь смята вмѣстѣ съ пулеметами, не успѣвшими сдѣлать ни одного выстрѣла.

Не допуская возможности, чтобы красные обладали выдержкой, позволяющей имъ поддуться на насъ вплотную, я невольно спросилъ плѣнныхъ:

— Да кто же вы, наконецъ, чортъ возьми. — бѣлые или красные?

— Красные. — былъ покорный и плаксивый отвѣтъ.

Среди плѣнныхъ (это были курсанты) оказалось даже два ихъ командира — офицеры старой арміи, которые впоследствии служили въ нашемъ полку.

— Не задерживаться на мѣстѣ, съ Богомъ впередъ! — крикнулъ командиръ полка, и батальонъ кинулся дальше, напрямикъ по проспекту Императора Павла I. Уже не встрѣчая болѣе на своемъ пути препятствій, докатился онъ до казармъ 23 артилл. бригады, подъ аркой, занявъ противоположный выходъ изъ города. Впоследствии выяснилось, что главныя, довольно крупныя, силы противника были сосредоточены въ районѣ Варшавскаго вокзала, и ликвидировать ихъ удалось только на второй день утромъ.

Была уже темная ночь. Вокругъ жуткая тишина. Только въ юго-западномъ направленіи изрѣдка слышалась отдаленная ружейная трескотня. Вебъ намъ было немножко страшно, но въ общемъ у каждаго на душѣ было весело и лихо. Шоссе, на которомъ мы остановились, было чуть ли не единственнымъ выходомъ изъ города на Петроградъ, не считая, конечно, Варшавскаго вокзала. Каждый

поэтому невольно сжималъ винтовку и быть готовъ ко всякимъ сюрпризамъ.

Послышался шумъ подходящаго отъ Петрограда поѣзда. Не доходя до вокзала, поѣздъ остановился. Кучка пассажировъ направилась прямо на насъ. Слышенъ былъ авторитетный басъ:

— Я же говорилъ вамъ, что у этой арки обязательно будетъ стоять застава, — разъ поѣздъ остановили, не допустивъ до города, — значитъ, что-то не такъ.

— Богъ съ ними, только бы насъ пропустили домой, — отвѣчалъ женскій голосъ.

— Здравствуйте, товарищи!

— Здорово, граждане! Откуда васъ нелегкая несетъ ночной порой?

— Домой, товарищи, изъ Пётрограда, сдѣлайте милость, пропустите, товарищи!

— Ладно, проходи, проходи, не до васъ тутъ, только не задерживайся по дорогѣ!

Толпа торопливо засеменила мимо солдатъ и скрылась въ ночной тьмѣ, ничего не подозрѣвая.

И опять тишина и томительное ожиданіе.

Наконецъ, уже со стороны города, послышались шаги и конскій топотъ. Какая-то колонна шла прямо на насъ.

— Стой! Кто идетъ?

— Свои!

— Кто свои?

— Гатчинскихъ командныхъ курс...

— Бросай оружіе! Сдавайся!

Колонна шарахнулась въ стороны, и нѣсколько ослѣпительныхъ и преувеличенно громкихъ въ ночной тишинѣ выстрѣловъ, въ упоръ ударило по слуху.

Дружные залпы и лента пулемета съ нашей стороны послѣдовали въ отвѣтъ непокорнымъ курсантамъ, и настолько подбодрили нашихъ враговъ, что уже черезъ минуту не слышно было топота... убѣгавшихъ обратно въ городъ.

Прошло не болѣе часа. Вправо отъ насъ, недалекъ, что-то загорѣлось. Зловѣщимъ свѣтомъ зарева освѣтились верхнія окна и крыши домовъ. Стало брать нетерпѣніе. Хотѣлось поскорѣе установить связь съ главными силами, но посылать людей для этой цѣли было довольно рискованно, къ тому же никто хорошо не зналъ плана города. Всѣ мы въ Гатчинѣ были впервые.

Опять послышался шумъ идущихъ на насъ, и опять изъ города. Подобрался.

— Кто идетъ?..

Большой неожиданностью, на этотъ разъ уже для насъ, были дружный залпъ и раскатистое ура!

Батальонъ не замѣдлитъ достойно привѣтствовать смѣльчаковъ. Послѣ короткой схватки въ нашихъ рукахъ оказалось до двухъ десятковъ курсантовъ, нѣсколько лошадей, много оружія. Съ нашей стороны — убитъ фельдфебель и нѣсколько стрѣлковъ ранено.

И опять наступила тишина, но тишина зловѣщая, прерываемая короткимъ ржаніемъ перепуганныхъ лошадей и непрерывными стонами раненыхъ курсантовъ, оставленныхъ на полѣ боя своими товарищами. Намъ было не до нихъ. Наконецъ и это стихло. Видимо, легко раненые разбрелись, а тяжелые — ввали въ безпамятство.

Стрѣлки приемирѣли. Не было слышно веселыхъ шуточекъ и сдержанныхъ хохотковъ. Сосредоточенно-серьезныя лица смотрѣли вопросительно.

— Не унывай, ребята, насъ не оставятъ! Если Данилычъ самъ посылалъ насъ впередъ, то ужъ онъ, навѣрное, не забылъ о насъ.

И серьезныя лица освѣщались надеждой, расплываясь въ до-вѣрчивыя улыбки.

Но что же будетъ дальше? Гдѣ наши, и что они дѣлаютъ? И что еще предстоитъ намъ впереди? — Хорошо — еще пока скрыты почной темнотой, а что, если до утра не произойдетъ соединенія съ главными силами? —

Но мрачныя мысли оказались напрасными. Со стороны города въ третій разъ послышался шумъ осторожныхъ шаговъ. Затаивъ дыханіе, батальонъ нервно и напряженно насторожился! Все было наготовѣ, чтобы по первому сигналу открыть огонь.

— Кто идетъ?

— Свои!

— Какой части?

— .....

— Говори скорѣе, или мы откроемъ огонь!

— Не стрѣлять по своимъ! — крикнулъ неожиданно ошеломляюще знакомый голосъ.

— Капитанъ Рождественскій!?

— Я, конечно, и не одинъ, а съ батальономъ. Давно васъ ищу. Никакъ тутъ не разберешь, — гдѣ свои, гдѣ чужіе.

— Братцы! Такъ это нашъ четвертый батальонъ! Не стрѣлять! Свои, свои, Даниловцы!

Слава Богу, наконецъ-то!

**В. АНДРЕЕВЪ.**

---

Непріятель сдался — пощади! Съ плѣнными быть милосерду — солдатъ не разбойникъ. Грѣхъ напрасно убивать — они такіе-же люди. Поражать непріятеля челоуѣколюбіемъ — Богъ насъ водить. Онъ нашъ генераль. Вотъ, братцы, воинское обученіе! Господа офицеры, какой восторгъ!

**Суворовъ.**

## Къ дѣлу похищенія ген. Кутепова. \*)

Послѣднія разоблаченія В. Л. Бурцева, несомнѣнно, означаютъ шагъ впередъ въ раскрытіи истины въ нашу-мѣвшемъ дѣлѣ похищенія Ген. Кутепова. Можно смѣло сказать, что среди безконечно многочисленныхъ «политическихъ» преступлений, едва ли найдется второе, которое могло бы сравниться съ этимъ по сложности политической обстановки. Картина ясная: преступленіе совершено агентами иностраннаго государства на территоріи Франціи, находящейся въ нормальныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ со страной, пославшей своихъ агентовъ. Агенты эти развѣзжали или могли развѣзжать съ дипломатическими паспортами и имѣли во всякое время возможность скрывать въ полпредствѣ. Сдѣлали они это въ настоящемъ случаѣ или нѣтъ, для дѣла безразлично. Само правительство, выславшее своихъ агентовъ, поддерживая «нормальныя» сношенія съ признавшими его государствами, одновременно и открыто и скрытно имѣетъ свой собственный кодексъ нормъ, опредѣляющихъ, что считать нормальнымъ и что считать ненормальнымъ въ международныхъ сношеніяхъ. Этотъ кодексъ нормъ въ значительной мѣрѣ расходится съ нормами, принятыми всѣми «цивилизованными» государствами. Положеніе усложняется еще тѣмъ, что въ случаѣ доказанности совершенія этого преступленія на французской территоріи агентами иностраннаго государства по приказанію правительственныхъ органовъ этого государства, французское правительство поставлено было бы передъ вопросомъ, возможно-ли продолженіе «нормальныхъ» отношеній съ государствомъ, не признающимъ такихъ «нормальныхъ» отношеній. Разрывъ же дипломатическихъ отношеній по сложнымъ причинамъ цѣлесообразности можетъ представляться французскому правительству нежелательнымъ или преждевременнымъ въ данный моментъ.

Сложность политическаго положенія осложнила также и слѣдствіе по существу дѣла. Иммуниетъ членовъ полпредства и экстерриториальность зданія посольства являлись непреодолимыми препятствіями для слѣдственныхъ властей. Единственный исходъ былъ бы въ свое время, не боясь дипломатическихъ послѣдствій, произвести обыскъ въ самомъ «убійщицѣ убійць» (*repers des assassins*) какъ недвусмысленно писалъ парижскія газеты. Но на это власти не рѣшились, и слѣдствіе понемногу застряло. Слѣды были правильно найдены и прослѣжены до берега моря, установлены были нѣкоторыя имена участниковъ, извѣстныхъ агентовъ ГПУ, но далѣе этого официальное слѣдствіе идти не смогло, такъ какъ и свидѣтели

\*) См. въ газетѣ „Сегодня“ 19 окт. 1930 г.

и виновные въ преступленіи находились внѣ досягаемости французскихъ судебныхъ властей.

Благодарная задача выпала на долю В. Л. Бурцева продолжать, такъ сказать, неофициально дознание тамъ, гдѣ онъ официально застряло. Опытъ у В. Л. Бурцева долгодѣтній, и ему какъ будто удалось многого достигчь. Онъ освѣтилъ многіе вопросы, которые были неясны, онъ заявляетъ, что Ген. Кутеповъ скончался по пути отъ слишкомъ сильной дозы наркотики, онъ назвалъ имена участниковъ похищенія. Слабость всѣхъ разоблаченій В. Л. Бурцева, однако, та же, какъ и слабость официальныхъ свѣдѣтельныхъ матеріаловъ. Его свѣдѣтели падаются внѣ сферы воздѣйствія на нихъ и потому недосыгаемы, и поэтому показанія этихъ свѣдѣтелей, какъ бы онѣ ни были цѣнны, не могутъ претендовать на значеніе свѣдѣтельскихъ показаній передъ судомъ; для безпристрастнаго судьи онѣ **голословны**. Новѣйшія и самыя цѣнныя показанія чекиста Фихнера не могутъ служить юридическимъ доказательствомъ, пока мѣстопробываніе Фихнера неизвѣстно, и пока не установлена неоспоримымъ образомъ характеристика этого свѣдѣтеля — участника преступленія. Всѣмъ извѣстно, сколько труда и усилій стоить суду установить объективную цѣнность свѣдѣтельскаго показанія, а достигчь этого по отношенію свѣдѣтеля, находящагося внѣ досягаемости, — дѣло, совершенно невозможное. Поэтому всѣ разоблаченія В. Л. Бурцева, по крайней мѣрѣ до сегодняшняго дня, цѣнны, такъ сказать, только съ субъективной стороны, какъ объективныя доказательства онѣ не имѣютъ никакого значенія.

Другая слабая сторона разоблаченій В. Л. Бурцева состоитъ въ томъ, что онъ многія изъ своихъ наблюденій и открытій передалъ преждевременно печати, не заручившись къ этому моменту, обѣщаннымъ ему, доказательственнымъ матеріаломъ. Особенно неосторожно было съ его стороны пустить въ печать инсинуацію объ измѣнѣ и провокаціи въ ближайшемъ окруженіи ген. Кутепова, безъ возможности доказать это. Обвиненія въ измѣнѣ, вообще, трудно поддаются доказательству, и поэтому приходится быть сугубо осторожнымъ тому, кто выдвигаетъ такое тяжелое обвиненіе.

Благодаря преждевременному оглашенію этой инсинуаціи, В. Л. Бурцевъ лишился поддержки дружественной ему до тѣхъ поръ среды Р. О. В. Союза (Русск. Обще-Воинскаго Союза), предѣвателемъ коего состоялъ ген. Кутеповъ. Такъ какъ разоблаченія В. Л. Бурцева появились въ одной только изъ русскихъ газетъ въ Парижѣ, то другая газета подняла шумиху, и началась полемика.

Полемика по существу основного вопроса, какъ водится, перешла на полемику личную, причемъ дѣло о похищеніи ген. Кутепова начало отходить на второй планъ. Въмѣсто того, чтобы органы печати различныхъ политическихъ направленій объединились по вопросу раскрытія тайны наглаго преступленія, жертвою котораго едѣлаея уважаемый русскій патріотъ-бѣженецъ, разгорѣлись на страницахъ русскихъ печатныхъ органовъ печати въ Парижѣ личные страсти оскорбителей и оскорбленныхъ. Приходится поэтому всѣмъ интересующимся вопросомъ раскрытія истины, самимъ допытываться истины. Цѣль этихъ строкъ — дать возможно объективную картину настоящаго положенія дѣла.

Сумируя все сказанное, мы видимъ, что дѣло о похищеніи ген. Кутепова въ настоящій моментъ находится въ слѣдующемъ положеніи:

Неутомимый В. Л. Бурцевъ несомнѣнно дополнилъ дознаніе по этому дѣлу нѣкоторыми разоблаченіями. Переоцѣнивать эти разоблаченія, однако, не слѣдуетъ, такъ какъ онѣ равноцѣнны съ тѣми матеріалами, которые заполняютъ «досье» (дѣло) слѣдственныхъ властей. Заминка остается прежняя, а именно недостигаемость какъ обвиняемыхъ, такъ и свидѣтелей. Заслуга В. Л. Бурцева будетъ полная только въ томъ случаѣ, если ему удастся представить французскимъ слѣдственнымъ органамъ такія подавляющія доказательствa виновности въ преступленіи, что судебными властями можетъ быть приступлено къ возбужденію обвиненія противъ такихъ-то лицъ въ такомъ-то преступленіи. Эта цѣль можетъ, однако, быть достигнута только, если между дѣйствіями В. Л. Бурцева и настоящимъ возглавленіемъ Р. О. В. Союза можно было бы восстановить сотрудничество. Но послѣ всего происшедшаго это едва-ли мыслимо.

Для широкой публики, не только русской, но и иностранной, разоблаченія В. Л. Бурцева имѣютъ очень большой интересъ. Онѣ еще разъ доказываютъ, что въ похищеніи ген. Кутепова повинны исключительно агенты ГПУ (за свой-ли собственный страхъ или по порученію своего правительства — это вопросъ, который В. Л. Бурцевъ недостаточно освѣтилъ), что эта организація дѣйствуетъ во всѣхъ странахъ свѣта самостоятельно, но подъ постояннымъ покровительствомъ экстерриториальныхъ полпредствъ, что поэтому совершаютъ великую ошибку всѣ тѣ государства, которыя полагаютъ, что въ своихъ дипломатическихъ сношеніяхъ со страной, находящейся подъ руководствомъ третьяго интернаціонала, онѣ могутъ примѣнять тѣ же нормы, которыя принято примѣнять по отношенію всѣхъ остальныхъ странъ.

Ближайшее будущее покажетъ, удастся ли эти, для широкой публики неоспоримые факты доказать судебнымъ или инымъ официальнымъ порядкомъ такъ, чтобы оцѣнка этого и подобныхъ преступленій перешло изъ стадіи субъективныхъ сужденій въ разрядъ объективно-неоспоримыхъ истинъ.

Кн. А. Ливень.

**Выпись изъ Приказа по II Отдѣлу Русскаго Обще-Воинскаго  
Союза № 101 отъ 6-го ноября 1930 г.**

**III.**

Въ отвѣтъ на почто-телеграмму, посланную Генералу Миллеру отъ лица совѣщанія при мнѣ, выражающую глубокое возмущеніе членовъ совѣщанія той безсовѣстной травлей, которую пытаются вести противъ РОВСоюза и его предсѣдателя г. г. Бурцевъ, Милюковъ и ихъ единомышленники (см. журналъ «Часовой» № 40), Генералъ Миллеръ отвѣтилъ мнѣ и указалъ на то удовлетвореніе, которое доставило ему единодушное постановленіе совѣщанія. вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчая, что грязное дѣло, творимое господиномъ Милюковымъ, уже разъ совершенно безуспѣшно дѣлалось имъ въ дни пребыванія Арміи на Галлиполи и Лемнось, предсѣдатель РОВСоюза выражаетъ желаніе, чтобы всякій чинъ РОВСоюза зналъ бы цѣну подобнымъ высту-



пленимъ и ихъ цѣлямъ. За десятилѣтнее пребываніе за рубежомъ, Русская Армія, а нынѣ РОВСоюзъ доказалъ свою жизнеспособность и свою духовную силу и въ той угрозѣ, которою является для совѣтской власти существованіе Союза, нужно искать причину похищенія Генерала Кутепова агентами ГПУ. Кто борется противъ РОВСоюза, тотъ является вольнымъ или невольнымъ союзникомъ совѣтской власти.

Подпись Начальника Отдѣла.

---

Военныя добродѣтели суть : храбрость для солдата, неустрашимость для офицера, мужество для полководца ; всѣ они должны быть управляемы порядкомъ, дисциплиною, неусыпностію, прозорливостію.  
Суворовъ.

## Некрологи.

### Ген.-маіоръ Соболевскій †

Съ глубокою скорбью узнала дружная семья Ливенцевъ о преждевременной кончинѣ одного изъ лучшихъ членовъ нашего Объединенія Ген.-Маіора Михаила Яковлевича Хана Кирантъ-Мирза-Соболевскаго, послѣдовавшей 7-го сего іюня въ 6 час. веч. въ больницѣ гор. Данцига. Болѣе полугодомъ пролежалъ Михаилъ Яковлевичъ, страдая отъ водянки въ тяжелой формѣ. Нѣсколько разъ врачи облегчали его положеніе удаленіемъ накопившейся въ его тѣлѣ воды, но облегченіе это было только временное и тяжело отражалось на сердцѣ, которое въ концѣ концовъ не выдержало и перестало работать.

До послѣдняго дня своей жизни онъ вѣрилъ въ конечное выздоровленіе, повторяя всѣмъ своимъ друзьямъ, что онъ надѣется еще принять участіе въ освобожденіи Россіи отъ краснаго ига. Онъ былъ и умеръ пламеннымъ патриотомъ, вѣрный старымъ традиціямъ Россійской Императорской Арміи, вѣрный долгу службы и вѣрный разъ принесенной имъ присягѣ. Благодаря его идеальному оптимизму, онъ имѣлъ благотворное бодрящее вліяніе на окружающую его среду и, умѣя приобрести довѣріе и любовь своихъ младшихъ соратниковъ, имѣлъ, какъ во время военныхъ дѣйствій, такъ и въ тяжелыхъ условіяхъ эмиграціи способность вести молодежь по пути чести и долга.

Его преждевременная кончина оставляетъ въ средѣ Ливенцевъ и въ особенности среди Данцигскаго Объединенія пустое мѣсто, которое можетъ быть заполнено только благодаря тому, что его благотворное вліяніе на окружающихъ чувствуется еще неослабно послѣ того, какъ онъ покинулъ сей міръ.

Полк. Ахаткинъ далъ въ № 38 журнала «Часовой» некрологъ, въ которомъ онъ пишетъ:

«Покойный происходилъ изъ ногайскихъ татаръ и принадлежалъ къ роду хановъ Кирантъ-Мирза Соболевскихъ. Онъ родился въ 1853 г.; по окончаніи Полоцкаго кад. корпуса и Михайловскаго арт. училища, былъ произведенъ въ подпоручики въ 30 арт. бригаду въ 1903 г. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ составѣ рез. батареи, какъ спеціалістъ по вводимой тогда на вооруженіе скорострѣльной пушкѣ, былъ командированъ въ Манчурію, гдѣ и продѣлалъ всю Русско-Японскую войну въ составѣ 4-го сиб. корпуса.

За блестящія дѣйствія батареи, которой, за выbytіемъ всѣхъ старшихъ офицеровъ, командовалъ подпор. Соболевскій, подъ Дашичао, 11-го іюля 1904 г., онъ награжденъ былъ орд. Св. Вел. и Побѣд. Георгія 4-ой степени.»

Про дѣйствія молодого подпоручика Соболевскаго въ этомъ бою мы читаемъ въ книгѣ В. Н. Биркина, 1904—1905 годы. Повѣсти минувшихъ дней на стр. 94-ой слѣдующе:

«Вскорѣ мы узнали, что первая полубатарея Двугорбой сонки уже замолчала. Командиръ раненъ, много выбыло и присути. Лишь лѣвая полубатарея подпоручика Соболевскаго упорно была по неприятелю, то замолкая, то вновь открывая огонь. Раненные артиллеристы, спускавшіеся съ горы, рассказывали, что Соболевскій молодчага. «Онъ хотя и напугался очень, молодой, непривычный. — рассказывали они. — даже плакать, ей-Богу, плакать, а г-нъ фельдфебель утѣшалъ ихъ благородіе. Однако, это не мѣшало ему хорошо стрѣлять. Скомандовать прицѣль никто, кромѣ него, не умѣетъ. Приборы новые, и наводчики не видятъ неприятеля. Даже самъ командиръ батареи спрашивалъ у Соболевскаго прицѣль. Теперь онъ командуетъ батареей. Посидитъ, отдохнетъ, а какъ крикнуть «японцы» — вскочитъ, смотритъ въ трубу и командуетъ. Уже нѣсколько разъ останавливалъ атаки, геройскій будетъ офицеръ. Всѣ другіе г. г. офицеры переранены, а онъ цѣлеходекъ, хоть кругомъ него все кишитъ отъ шмозъ и отъ шрапнелей.»

Бой подъ Дашичао тяжело отразился на здоровьи молодого подпоручика Соболевскаго. Онъ былъ не то контуженъ, не то получилъ нервное сотрясеніе. Тотъ же В. Н. Биркинъ такъ описываетъ свою встрѣчу съ Соболевскимъ позже въ бою у Хамытана :

Сейчасъ корпусъ остановился. Японцы опять насѣдаютъ, но наши отбиваютъ ихъ. Мы пробѣжали къ батареямъ. Онъ сталъ въ лоцинѣ и билъ по большой сонкѣ, занятой японцами. Здѣсь я увидѣлъ опять Соболевскаго. Онъ былъ въ ящичномъ резервѣ. На него жаль было смотрѣть. Весь блѣдный, онъ не могъ совладѣть съ собою. Онъ, видимо, мучился. За Дашичао онъ получилъ уже Георгіевскій крестъ да еще Владиміра 4-ой степени съ мечами, а теперь не могъ заставить себя быть въ бою. Дашичао страшно подѣйствовало на его нервы. Я думаю, это просто была болѣзнь и не смѣю осуждать его.

А повезло, здорово мальчику. Только-что выскочивъ изъ училища, онъ сразу же за первое дѣло получить двѣ высшихъ награды. Сперва онъ получилъ Владиміра, а когда Императоръ запросилъ Куропаткина, почему нѣтъ представленій къ Георгію, развѣ нѣтъ отличившихся? то въ число представленныхъ попалъ и Соболевскій. Самъ Добротинъ представилъ его, указавъ, что Соболевскій, стрѣляя по его указаніямъ, помогъ ему отбить нѣсколько атакъ японцевъ. Мнѣ рассказаль это одинъ артиллерійскій штабсъ-капитанъ, который адски завидоваль Соболевскому. По окончаніи войны онъ вернулся въ свою родную бригаду, но въ 1912 году перевелся вновь на востокъ въ 6-ую Сиб. арт. бригаду въ г. Хабаровскъ.

Въ Великую войну онъ находился съ 1914 по 1917 г. все время на фронтѣ въ строю полевой легкой артиллеріи на сѣверо-западномъ и юго-западномъ фронтахъ. Онъ закончилъ войну въ чинѣ полковника, командиромъ дивизиона.\*)

Послѣ развала Арміи большевиками, полк. Соболевскій бѣжалъ на Украину, гдѣ ему довелось участвовать въ тяжелыхъ бояхъ съ Петлюровцами. 22 ноября 1918 г. нѣсколько десятковъ офицеровъ

\*) Подробности см. въ „Памяткѣ Ливенца“ стр. 103 и слѣд.

были брошены под командою полк. Соболевскаго на ст. Селещина. Южн. ж. д., съ задачею оборонять съ востока подступы къ Полтавѣ. Крайняя малочисленность отряда лишала возможности съ достаточной бдительностью нести охраненіе и даже регулярно смѣнять мерзнувшихъ на постахъ людей. Въ ночь на 25 ноября повстанцы сдѣлали отчаянную попытку внезапнымъ налетомъ захватить Селещину. Завязался отчаянный рукопашный бой въ непроницаемомъ мракѣ ночи. Оборона велась людьми, которые знали, что помощи ждать отсюда. Не преодолевъ сопротивленія, противникъ отхлынулъ. Вечеромъ 26 ноября Селещанскій Отрядъ получилъ приказаніе отойти къ Полтавѣ. Въ теченіе ночи Красныя Казармы были захвачены Петлюровцами, которымъ передана значительная часть мобилизованнаго на Украинѣ офицерства. Большинство Селещанскаго Отряда не пожелало сдаваться и, объединившись съ офицерами Особаго Корпуса подъ командою полк. Королькова и съ кадрами 34-го Сѣвскаго пѣх. полка подъ общей командою полк. Ратманова, пробившись на Кременчугъ. Приказомъ Начальника Кременчугскаго района отъ 1 декабря, Селещанскій Отрядъ былъ переименованъ въ Полтавскій добр. батальонъ. Полк. Соболевскій былъ назначенъ командиромъ батальона.

Съ 7 по 25 декабря батальонъ полк. Соболевскаго находился въ непрерывныхъ бояхъ съ войсками Директоріи. Въ виду безнадежности положенія, во многихъ добровольческихъ частяхъ началось броженіе, и отдѣльные чины и части сдавались Петлюровцамъ. Полтавцы еще держались. Но положеніе ухудшилось, когда 14 декабря порвалась связь съ Кіевомъ, а 20 декабря стало извѣстно, что Кіевъ палъ. Начальникъ Отряда отправилъ къ Предсѣдателю Директоріи делегацію съ порученіемъ добиться для Отряда свободнаго пропуска къ Добровольческой Арміи. Часть Отряда рѣшила подчиниться Директоріи, но Полтавцы въ подавляющемъ большинствѣ остались вѣрными долгу службы и вмѣстѣ съ кадрами 10-го Одесскаго Уланскаго и 34-го пѣх. Сѣвскаго полковъ и Кременчутскимъ Дивизиономъ при двухъ горныхъ орудіяхъ подъ общей командою полк. Ратманова рѣшили пробиться на соединеніе съ Добровольческой Арміей. Цѣлью похода, начавшагося 22 декабря, была Одесса. Полтавцы съ полк. Соболевскимъ во главѣ шли въ авангардѣ. Къ утру 24 декабря, пройдя въ два дня 120 верстъ, отрядъ сбилъ внезапнымъ ударомъ охраненіе Петлюровцевъ у Преображенскаго монастыря и съ боя, въ полной темнотѣ, форсировалъ переправу черезъ Днѣпръ. Сама эта переправа состоялась при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Благодаря оттепели, снѣгъ сошелъ, и ледъ не выдерживалъ тяжести переходившихъ. Промокшіе, изнуренные, окруженные насѣдавшими со всѣхъ сторонъ Петлюровцами, добровольцы съ трудомъ продвигались въ южномъ направленіи. На вночь отрядъ остановился въ с. Купіеватомъ, въ верстахъ 50 отъ мѣста переправы. Дальше ни люди, ни лошади идти не могли. Ночью къ Нач. Отряда прибыли представители Директоріи съ предложеніями о сдачѣ. Въ виду безвыходнаго положенія, полученнаго извѣстія, что Одесса пала, для веденія переговоровъ, полковникомъ Ратмановымъ были откомандированы Контръ-Адм. Черкасскій и шт.-кап. Дейтрихъ. По пріѣздѣ этихъ офицеровъ въ мѣсто расположенія Петлюровцевъ они были арестованы и задержаны какъ заложники. Переговоры протянулись еще 2 дня, послѣ чего, не имѣя никакого иного выхода, отрядъ сдался, и 27 декабря началось разоруженіе.

Но Петлюровцы не сдержали своихъ обѣщаній, и въ теченіе нѣсколькихъ дней чины отряда, посаженные въ неочищенныхъ даже отъ навоза вагонахъ, подверглись всякаго рода издѣвательствамъ дикихъ народныхъ массъ, причѣмъ нѣкоторые запечатлѣли мученической кончиною свою преданность долгу. Въ Казатинѣ, Бердичевѣ и Ровно только краснорѣчіемъ коменданта поѣзда удалось уговорить толпу не расправляться съ добровольцами. Въ Киверцахъ гайдамаки и сѣчевники отцѣпили паровозъ и приставили къ поѣзду свой карауль, въ намѣреніи утромъ расправиться со всеѣми офицерами. Всю ночь конвой провелъ въ переговорахъ, всю ночь провели заключенные въ молитвѣ. Къ разсвѣту, когда всякая надежда, кромѣ на Бога, исчезла, машинисту удалось обманувъ бдительныхъ часовыхъ, внезапною маневромъ сбѣжиться съ вагонами и увезти ихъ подъ безпорядочнымъ огнемъ часовыхъ.

Въ Голлобахъ охрану эшелона приняли нѣмцы.

Скорбно молились Полтавцы объ оставшихся на родинѣ, и горяча была ихъ молитва о новомъ счастьи.

5 мѣсяцевъ провели Полтавцы въ германскихъ лагеряхъ, пользуясь гостеприимствомъ недавнихъ враговъ, пока имъ не представилась возможность въ маѣ и іюнѣ 1919 г. прибыть въ Митаву и влиться въ Отрядъ Св. Князя Ливена, гдѣ они образовали первоначально 3-ій батальонъ, развернутый затѣмъ въ 3-ій Полтавскій полкъ. Полк. Соболевскій, приведшій эшелонъ Полтавцевъ въ Митаву, былъ назначенъ командиромъ батальона и затѣмъ полка. Это командованіе онъ сдалъ незадолго до наступленія на Петроградъ полковнику (затѣмъ генералу) Бобошко, будучи самъ назначенъ Начальникомъ штаба 5-ой (Ливенской) дивизіи Сѣверо-Западной Арміи ген. Юденича. Въ этой должности онъ остался до отступленія Арміи къ эстонской границѣ.

Весною 1920 года Полтавцы съ генералами Бобошко и Соболевскимъ были выпущены изъ Эстоніи, какъ уроженцы Украины и, прослѣдовавъ черезъ Ригу, вѣшли въ Польшу въ 3-ью Русскую Врангелевскую Армію. Дѣйствія этой Арміи прекратились весьма быстро послѣ заключенія мира между Польшей и СССР, и чины Арміи подверглись опять тяжелымъ испытаніямъ въ польскихъ концентраціонныхъ лагеряхъ. Ген. Соболевскій игралъ тутъ въ періодъ, когда разыгрались среди русскихъ партійныя страсти, благотворную роль. Этимъ объясняется, что большевики потребовали отъ поляковъ его высылки изъ Польши. Послѣ неумовѣрныхъ мытарствъ, Ген. Соболевскій прибылъ въ Данцигъ, гдѣ и остался до постигшей его преждевременной кончины на 48-омъ году его жизни. Здѣсь онъ все время состоялъ предсѣдателемъ Объединенія Ливенцевъ въ Данцигѣ и сумѣлъ не только сохранить эту маленькую группу, но слить ихъ въ дружную семью и поддержать въ нихъ духъ и настроеніе.

Пишущему эти строки довелось еще посѣтить Михаила Яковлевича въ январѣ и февралѣ этого года въ больницѣ, и онъ былъ пораженъ, какъ бодро большой переносилъ страданія, въ полной увѣренности, что ему еще приведется принять личное участіе въ освобожденіи Россіи отъ ига безбожниковъ.

7 іюня онъ тихо скончался. Похороны покойнаго носили исключительный для зарубежія торжественный характеръ. Хоронили по церемониалу, установленному для военнослужащихъ. Единственно не могъ быть отданъ покойному установленный салютъ.

Полк. Ахаткинъ заканчиваетъ некрологъ въ журналѣ «Часовой» словами: «Еще ушелъ изъ нашихъ рядовъ человекъ исключительной кипучей энергіи, имѣвшій все права надѣяться еще разъ послужить родинѣ.»

Для насъ его кончина означаетъ больше, мы потеряли вѣрнаго друга и опытнаго руководителя.

Миръ праху Твоему!

Кн. А. Ливень.

### Н. Н. Родкевичъ †

31-го октября въ Ригѣ послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался на 54-мъ году своей жизни Николай Николаевичъ Родкевичъ.

Ливенцы сохранили его въ доброй памяти еще по 1919 году. Весною онъ поступилъ въ нашъ Либавскій Отрядъ и былъ назначенъ отряднымъ казначеемъ. Въ концѣ июня, когда былъ въ Митавѣ сформированъ корпусъ, Н. Н. Родкевичъ былъ переведенъ въ штабъ корпуса на такую-же должность казначея. Вмѣстѣ со штабомъ корпуса онъ переправился на Нарвскій фронтъ въ Сѣверо-западную армию и по расформированіи корпуса остался при нашей дивизіи до конца операций на этомъ фронтѣ. Глубоко страдалъ Николай Николаевичъ за тяжелую судьбу бѣлаго дѣла и до конца своей жизни остался вѣренъ идеаламъ бѣлаго движенія.

Все, которые имѣли съ нимъ дѣло, высоко чтили его за его стойкость, преданность своему долгу и за душевные его качества.

Покойся, дорогой соратникъ нашъ! Миръ праху Твоему!

Бывш. Нач. Отряда Кн. А. Ливень.

### Дополненіе къ списку убитыхъ и умершихъ.

Въ дѣлѣ у полустанка Тикаписъ 2-го августа 1919 г. изъ 2-го батальона убито:

1. Капитанъ Есиновичъ.
2. Шт.-кап. Валюженичъ.
3. Пор. Павловъ.
4. Пор. Коробковъ.
5. Подпор. Ковршинъ.
6. Подпор. Левченко.
7. Прап. Рудникъ.
8. Прап. Зинсковъ.
9. Прап. Адамовичъ.
10. Прап. Гунинъ.
11. Прап. Николаевъ.

Ротные фельдшера Галькусъ и Демкинъ и 28 стрѣлковъ, фамиліи которыхъ не сохранились.

Въ декабрѣ 1919 и январѣ 1920 гг. умерли отъ тифа:

Полковникъ Дмитрій Дмитриевичъ Лебедевъ.

Докторъ Дубровинъ.

Константинъ Зихманъ (артиллеристъ).

## Отдѣлъ для молодежи.

Русская культура.\*)

День Русской Культуры проходитъ нынѣ подь лозунгомъ «Отцы и Дѣти». Мнѣ, какъ принадлежащему къ категоріи отцовъ, этотъ лозунгъ весьма симпатиченъ. Хочется возстановить именно эту связь между старымъ и новымъ поколѣніемъ, связь частично нарушенную слишкомъ быстрымъ ходомъ міровыхъ событій, разразившихся съ особенной безжалостностью надъ русской націей.

Событія міровой исторіи движутся двумя путями: либо путемъ эволюціоннымъ, либо путемъ революціоннымъ. Въ томъ и другомъ случаѣ цѣль историческихъ событій одна и та-же, а именно, прогрессъ культуры. Одни видятъ путь достиженія этой цѣли въ бурной революціи, сметающей съ своего пути все кажущееся устарѣлымъ, другіе создаютъ зданіе новой культуры на вѣковыхъ твердыхъ основаніяхъ прошлаго. Ни тѣ, ни другіе не слѣпы къ недостаткамъ прошлаго, но если революціонеры за видимыми недостатками быта не видятъ или не хотятъ видѣть хорошаго, добраго и идеальнаго въ культурѣ прошлаго, то приверженцы эволюціи или, какъ ихъ называютъ, консерваторы, а въ дореволюціонное время «зубры», видятъ прогрессъ національной культуры лишь въ сохраненіи чувства уваженія къ прошлому и въ развитіи историческаго прошлаго для достиженія болѣе совершенныхъ формъ въ вѣковомъ зданіи національной культуры.

Мы, въ данное время, имѣемъ революціонный періодъ за собою, а потому можемъ спокойно судить о томъ, какой путь въ будущемъ наиболѣе полезенъ для общей вѣдь цѣли — прогресса. Связь настоящаго съ прошлымъ порвана и порвана основательно, т. к. настоящіе власти Россіи все сдѣлали за 12 лѣтъ, чтобы уничтожить все то, что можетъ напоминать культуру прошлаго, не разбираясь при своей маніи уничтоженія въ разницѣ между бывшими революціонерами и «зубрами». Русскіе, выброшенные въ зарубежье, превратились либо въ національныя меньшинства, либо въ эмигрантовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ подростющее поколѣніе оторвано отъ родной почвы старой русской культуры, а потому обязанность отцовъ передавать имъ безъ всякихъ розовыхъ прикрасъ, что было хорошаго и здороваго въ дореволюціонной русской культурѣ.

Весьма часто, въ особенности же теперь, гдѣ за русской культурою не стоитъ уже никакая сильная государственная власть, само существованіе русской культуры, какъ таковой, отрицается. Объясняется это отчасти ненавистью къ старой Россіи, отчасти тѣмъ, что понятіе культуры смѣшивается въ наше матеріалистическое время съ техническимъ прогрессомъ страны. Культура Западной Европы

\*) Докладъ, прочитанный княземъ А. П. Ливеномъ въ День Русской Культуры въ Митавѣ 18 мая 1930 г.

усматривается въ лучшихъ путяхъ сообщенія, въ развитіи крупныхъ городскихъ центровъ въ связи съ чудовищнымъ развитіемъ промышленности и во множествѣ матеріальныхъ удобствъ, еще недоступныхъ для культуры «отсталого Востока».

Полагаю, однако, что такая оцѣнка понятія культуры — поверхностна. Мы должны понимать культуру гораздо шире и въ особенности глубже. Культура есть мѣрило мирнаго сожительства людей, связанныхъ между собою извѣстными внутренними, душевными нормами, основанными на нравственныхъ началахъ, которыми люди извѣстныхъ націй руководятся во всѣхъ своихъ взаимоотношеніяхъ. Культура, поэтому принадлежитъ цѣликомъ къ области нравственной, а не къ области матеріальной. Матеріальное благосостояніе не можетъ служить мѣриломъ культуры, наоборотъ, слишкомъ быстрое развитіе матеріальнаго благосостоянія неминуемо, какъ то доказываетъ исторія всѣхъ народовъ, ведетъ къ упадку внутренней, нравственной культуры.

О русской культурѣ мы можемъ говорить съ того момента, съ котораго мы имѣемъ опредѣленные свѣдѣнія о сожительствѣ людей, населявшихъ «Сарматскую равнину», т. е. со времени крещенія Руси при Владимірѣ Святомъ, со времени лѣтописи Нестора, со времени перваго юридическаго памятника русской старины «Русской Правды» Ярослава Мудраго и по былинамъ, передавшимъ намъ подвиги древнихъ русскихъ богатырей и витязей. Всѣ они громко говорятъ намъ о существованіи уже почти тысячу лѣтъ тому назадъ опредѣленныхъ этическихъ нормъ сожительства людей, высокаго развитія понятія о чести, гуманнаго отношенія къ преступникамъ и съ глубокимъ уваженіемъ къ авторитету Церкви. Христіанство, перешедшее на Русь изъ Византии, нашло въ русскомъ народѣ благодатную почву. Русская культура, какъ бы самобытна и національна она ни была, имѣетъ ту поразительную особенность, что она насквозь пропитана христіанскими идеями. Культура русская со времени принятія православія неотдѣлима отъ христіанства. Это именно и поняли большевики и поэтому они съ такимъ ожесточеніемъ, уничтожая русскую культуру, уничтожаютъ и Церковь, и религію. Носителями русской культуры въ послѣдующіе тяжелые вѣка удѣльныхъ междоусобицъ и татарскаго ига были монастыри и отдѣльные святители земли русской. Въ особенности послѣдніе своими ученіями, воспринимаемыми непосредственно отъ нихъ и князьями и народомъ, были настоящими двигателями русской культуры. Русская культура, какъ она намъ рисуется ко времени царствованія Ивана Грознаго, а затѣмъ Алексѣя Михайловича, т. е. въ XVI и XVII стол., была основана на смиреніи передъ Богомъ, на строгой семейной дисциплинѣ, на высокомъ понятіи о чести, какъ въ средѣ бояръ, такъ и въ средѣ именитаго купечества на преданности Царю и Отечеству. Въ эти же два столѣтія зарождается и у мірянъ стремленіе къ чтенію и самообразованію въ связи съ сознаніемъ своей отсталости въ этомъ отношеніи отъ Западной Европы.

Петръ Великій могучей рукою разрушилъ преграду, отдѣлявшую Россію отъ Западной Европы и влить въ Россію струю культурныхъ достиженій Европы.

Несомнѣнно такая струя свѣжаго воздуха была необходима для оживленія, застывшей въ старыхъ преданіяхъ и обычаяхъ. Москвы, но сдѣлано было это гениальнымъ, ушедшимъ далеко впередъ своего вѣка Петромъ Великимъ, слишкомъ стремительно. Если можно такъ



выразиться онъ пошелъ революціоннымъ а не эволюціоннымъ путемъ, а потому система его великихъ реформъ страдаетъ недостаткомъ, общимъ всѣмъ революціоннымъ мѣропріятіямъ, а именно, нарушеніемъ процесса развитія исторической культуры, которой Петровскими реформами были нанесены тяжелыя раненія, отъ которыхъ русская національная культура не скоро стумѣла оправиться. Самая тяжелая рана этой культуры была нанесена церковной реформой, которая, замѣнивъ Московскаго Патріарха коллегіальнымъ учрежденіемъ — Святейшимъ Синодомъ — гдѣ оберпрокуроръ Святейшаго Синода, «Око Государя», имѣлъ рѣшающее вліяніе, подчинила Церковь государственной власти, превративъ ее въ орудіе этой свѣтской власти. Этому нѣсколько не противорѣчитъ фактъ, что всѣ Государя остались вѣрными и очень смиренными сынами Церкви. — Правительство какъ таковое, обратило управление Церковью въ правительственный бюрократическій органъ. Благодаря этому Церковь подверглась самымъ ожесточеннымъ нападеніямъ со стороны русскихъ либеральныхъ, а затѣмъ революціонныхъ элементовъ и отдѣленіе Церкви отъ государства и восстановление патріархата уже во время революціи запоздали настолько, что не смогли подготовить Церковь для предстоящей борьбы ея съ безбожной властью большевиковъ. Орбозъ государственной власти былъ въ церковныхъ кругахъ настолько великъ, что заставилъ часть духовенства по принципу непротивленія и аполитичности подчиниться распоряженіямъ явныхъ служителей антихриста и тѣмъ ослабить силу сопротивленія тѣхъ изъ нихъ, которые остались вѣрными Христу и Церкви вплоть до пріятія мученической смерти за вѣру. Одна изъ первѣйшихъ задачъ русской культуры нашихъ дней а тѣмъ болѣе будущаго, это возстановленіе великой культурной роли, независимой отъ свѣтской власти Церкви, въ которую должны вернуться тѣ элементы нашей интеллигенціи, которые отошли въ свое время отъ нея, не предвидя, какое великое зло они этимъ творятъ для будущихъ поколѣній, лишенныхъ культурнаго вліянія христіанства.

Но вернемся къ Россіи Императорскаго періода. Мы уже видѣли, что церковная реформа имѣла своимъ послѣдствіемъ, что Церковь перестала играть въ исторіи развитія русской культуры ту руководящую роль, которую она имѣла въ періодъ Московскихъ Великихъ Князей и Царей. Это не значитъ, что Россія послѣ Петра Великаго отвернулась отъ Церкви — нѣтъ! Но культура принимаетъ все болѣе свѣтскій характеръ, сохраняя при томъ вплоть до октябрьской революціи христіанство и христіанскіе принципы, какъ основаніе, на которомъ эта культура выросла.

Оставляя временно въ сторонѣ то, что, можетъ быть, названо безпримѣрнымъ прогрессомъ внѣшней, матеріальной культуры, обратимъ наше вниманіе на тѣ явленія русской жизни которыя свидѣтельствуютъ о живучести тѣхъ нравственныхъ принциповъ, которые вошли въ плоть и кровь русской націи, и только нынѣ уничтожаются пытками и разстрѣлами въ совѣтскомъ раю. Принципы эти были тождественны во всѣхъ слояхъ населенія, т. к. они покоились на одномъ и томъ же основаніи національнаго христіанства. Но, благодаря различію быта въ различныхъ сословіяхъ, выраженіе этихъ принциповъ въ жизни были различны.

Начнемъ съ дворянства, затѣмъ перейдемъ къ арміи, къ купечеству и кончимъ крестьянствомъ.

Дворянство было первое сословіе Россійской Имперіи и пользовалось тамъ нѣкоторыми привилегіями, которыя, правда, понемногу сильно сокращались. Для этихъ привилегій была одна предпосылка, а именно. Государева служба. Дворянство было служилое сословіе и тѣ культурные принципы, которые были выработаны столѣтіями въ этомъ сословіи и сохранились вплоть до революціи, должны быть оцѣнены именно съ точки зрѣнія Государевой службы. Служба была прежде всего безкорыстна, протекала ли она, какъ въ былое время, исключительно на военной службѣ, или затѣмъ и на гражданской, а въ послѣдніи десятилѣтія и по выборамъ, всюду служба считалась почетнымъ долгомъ дворянина по отношенію Государя и Родины. Этому не противорѣчить то, что среди дворянъ были и исключенія, ибо нѣтъ семьи безъ урода, но такія лица осуждались общественнымъ мнѣніемъ своего сословія, которое могло исключать изъ своей среды лицъ, позорящихъ достоинство и честь дворянства. Особо великую услугу русской культурѣ на мѣстахъ оказали дворяне, служившіе по выборамъ въ земствѣ — въ уѣздахъ. Они были тихіе труженники, но настоящіе безкорыстные проводники истинныхъ культурныхъ достижений. Теперь, когда вся эта культурная работа на Руси давно уничтожена, либеральные политическіе противники дворянства не смогутъ не присоединиться къ этой высокой оцѣнкѣ культурныхъ заслугъ стараго дворянства на мѣстахъ.

Но дворянство могло держаться только, пока оно крѣпко держалось традицій своего сословія, основанныхъ на глубокомъ благочестіи, на преданности Царю и Родинѣ, на сохраненіи высоко чистоты своей чести, на воспитаніи молодежи въ духѣ безкорыстнаго служенія Родинѣ и на вѣрѣ въ свое призваніе быть первыми носителями національной культуры въ уѣздахъ. Въ связи съ матеріалистическимъ прогрессомъ въ мірѣ нельзя не замѣтить, что и это первое сословіе Россійской Имперіи начинало заражаться современнымъ духомъ, что означало конецъ культурной мисіи дворянства въ Россіи.

Принципы дворянства перешли исторически и на офицерство Россійской Арміи, т. е. офицерство первоначально пополнялось исключительно дворянами. Но когда въ армію открылся доступъ и лицамъ другихъ сословій, то основное офицерство должно было передать и этимъ новымъ элементамъ принципы, духъ и настроеніе стараго офицерства. Это удалось воплотить и можно сказать, что все русское офицерство было объединено общимъ кодексомъ чести. Понятіе же чести въ офицерствѣ должно быть весьма высокимъ, если армія должна быть сохранена на желательной высотѣ. Добиться этого можно было только длительнымъ воспитаніемъ, начиная съ кадетскаго корпуса, продолжая въ военномъ училищѣ и кончая въ полковомъ офицерскомъ собраніи. Военноучебныя заведенія были дѣйствительно не только учебными, но и воспитательными заведеніями и насколько имъ эта задача удавалась, видно по той любви и привязанности, которую до конца своихъ дней военные питаютъ къ учебному заведенію, въ которомъ они воспитывались. Весьма правильно было положеніе, что особыми привилегіями въ воспитаніи пользовались сыновья военныхъ. Это воплотить понятно, если вдуматься, что сынъ военнаго уже, такъ сказать, съ молокомъ матернъ впиталъ въ себя тотъ духъ, безъ котораго сплоченное офицерство существовать не можетъ. Сколько камней, сколько грязи бросалось въ офицерство тѣми, которые не знали или не хотѣли знать

какую великую культурную работу совершала русскій армейскій офицеръ при мизерномъ жалованіи, или, какъ теперь сказали бы, при мизерной оплатѣ его труда. Но идеологія была тогда иная! Трудъ его не оплачивался, но офицеръ получалъ отъ государства нѣкоторое вознагражденіе на покрытие расходовъ его жизни, служить же онъ не за деньги, а по совѣсти, — чести ради. Его культурная заслуга передъ родиной состоитъ въ его участіи въ дѣлѣ воспитанія солдата. Россійская армія съ ея продолжительными сроками службы давала возможность заняться не только обученіемъ солдатъ, какъ это дѣлалось во время войны съ призывными, но дѣйствительно посвятить много времени воспитанію солдатъ. Не говоря уже о школахъ грамоты, которыя имѣлись во всѣхъ ротахъ, солдатъ съ перваго до послѣдняго дня службы пріучался къ чистотѣ, къ вѣжливости, къ самостоятельности мышленія, къ быстрымъ и обдуманымъ отвѣтамъ на задаваемые вопросы и, наконецъ, къ сознательному участію въ молитвѣ. Болѣе расторопные солдаты проходили учебную команду, откуда возвращались въ свою часть унтеръ-офицерами, ближайшими помощниками офицеровъ въ дѣлѣ воспитанія солдатъ. Выше же всего вся армія отъ генерала до послѣдняго рядового усвоила себѣ понятіе о долгѣ службы вплоть до геройской смерти на полѣ брани и до жертвы собою для спасенія жизни своего боевого товарища. Насколько это было усвоено и перешло въ плоть и кровь неизвѣстныхъ безимянныхъ героевъ видно изъ одного примѣра, который слышалъ во время войны. Одинъ офицеръ награжденъ орденомъ Св. Георгія Побѣдоносца. Вводный унтеръ-офицеръ его экадрона поздравляетъ его слѣдующими словами: «Поздравляю Ваше Высокоблагородіе съ Бѣлымъ Крестомъ, теперь Вамъ только остается заработать деревянный крестъ.» Лечь на полѣ брани, честь гораздо болѣе высокая, чѣмъ награжденіе высшимъ военнымъ орденомъ. Надо вникнуть въ смыслъ этихъ словъ, чтобы понять всю возвышенность въ понятіи воинскаго долга и воинской чести. Тыльные вентусары должны бы устыдиться слыша эти слова взводнаго унтеръ-офицера, грудь котораго была тогда украшена тремя Георгіевскими крестами.

Воспитать такую армію могла только страна, культура которой была крѣпко основана на неизбѣмыхъ вѣковыхъ устояхъ нравственныхъ принциповъ, чести, справедливости и сознанія долга.

Если русская національная культура и ейла особенно ярко въ средѣ дворянства и офицерства, то она была не менѣе глубока и крѣпка въ средѣ купечества. Русское купечество почему-то поверхностными наблюдателями считалось культурно отсталымъ. Да оно было, быть можетъ, отсталымъ, если судить по наружному облику, по поддевкѣ, въ которой купецъ любилъ ходить, по его прическѣ съ подобраннымъ затылкомъ, и по нѣкоторымъ другимъ навыкамъ его повседневной жизни. Но откинемъ въ сторону наружность, посмотримъ на то, что мы называемъ нравственной культурою. Въ каждой культурѣ выше всего стоитъ понятіе чести, ибо это понятіе, если оно пустило въ насъ глубокіе корни, предохраняетъ насъ отъ необдуманныхъ поступковъ. Мы говорили выше о дворянской чести, о военной, офицерской чести; но и купеческая честь не менѣе высока, не менѣе глубока въ своихъ крѣпкихъ основаніяхъ. По содержанію купеческая честь можетъ отличаться отъ чести офицерской среды, но попробуйте коснуться чести купца и вы увидите, что онъ будетъ ее защищать не хуже любого офицера или дворянина. Никто не можетъ быть болѣе щепетливъ въ вопросахъ чести, какъ настоящій старый русскій купецъ. Его дѣло, его предпріятіе основаны на

твердыхъ устояхъ честности, силы даннаго слова и довѣрія. Типичный русскій купецъ не зналъ ни векселей, ни расписокъ, ни письменныхъ договоровъ, онъ долго торговался по каждому дѣлу, но разъ сговорившись, разъ уже ударили по рукамъ, то отступленія не было. все равно, выгодно ли для него было дѣло или даже невыгодно. Устный договоръ исполнялся точно и обязательства, взятые на себя въ устной формѣ, выполнялись въ сроки. Этимъ своимъ честнымъ словомъ справедливо гордилось руссiйское именитое купечество и бѣда тому, кто посягъ бы затронуть въ этомъ отношеніи купеческую его честь. Такое отношеніе къ дѣловымъ договорамъ, при всей своей примитивности, свидѣлствуютъ о культурѣ, которая по своей внутренне-нравственной силѣ стоить неизмѣнно выше блестящей внѣшней культуры многихъ и очень многихъ дѣловыхъ людей послѣвоеннаго времени.

Старое русское купечество, въ особенности же старообрядческое, было именно сильно своими культурными традиціями и постепенное отступленіе отъ нихъ обозначало точно такъ же, какъ то было сказано относительно дворянства, начало упадка этого сословія, начало упадка національной культуры.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о русскомъ крестьянствѣ. Его обыкновенно называютъ культурно отсталымъ и это справедливо поскольکو это относится къ внѣшней культурѣ. Что касается внутренней культуры, то крестьянство выработало вѣками свою собственную культуру, которая, перенявъ многое отъ своихъ предковъ доисторическаго времени, въ то-же время воспріяла въ себѣ основные принципы христіанства. Часто говорятъ, что крестьянская масса темна. Да, это справедливо поскольکو рѣчь идетъ о массѣ! Масса всегда и всюду темна, ибо ею руководить не разумъ, а увлеченіе. Судить о народѣ нельзя по массѣ, а только по личностямъ въ отдѣльности. Каждый, кто хоть поверхностно знаетъ русскую деревню, знакомъ съ типомъ стараго крестьянина, набожнаго, философствующаго, судящаго о событіяхъ его окружающихъ и до него доходящихъ съ необыкновенно здравымъ смысломъ. Такой здравый смыслъ самъ собою не рождается, а добывается жизненнымъ опытомъ тѣхъ людей, которыхъ природа одарила умомъ и пониманіемъ. Но опять такіе люди могутъ родиться только въ средѣ культурной и наши старые мужики были драгоценными самородками въ многомилліонной крестьянской массѣ. Они были въ деревнѣ прежде всего хранителями крестьянской національной культуры, а затѣмъ и двигателями ея. Степень культуры и характеръ крестьянскаго быта были конечно различны на необъятномъ пространствѣ великой Россіи и зависели отъ того, были ли крестьяне только землепашцами, или занимались охотажимъ промысломъ, или существовали отъ кустарной промышленности. Всюду выработывался особый типъ крестьянскаго быта, а въ связи съ этимъ и своеобразныя формы нравственной культуры. Но и тутъ, какъ и въ остальныхъ сословіяхъ, старый бытъ, а въ связи съ этимъ и основы культуры подверглись растлевающему влиянію побѣдоноснаго шестивѣ матеріализма. Внѣшній лоскъ, прельщенія города, переходъ отъ кустарной промышленности къ машинно-заводской, все это пошатнуло устоя быта, пошатнуло прежде всего то основаніе, на которомъ зиждется вся крестьянская культура — крѣпкую здоровую семью. Семья, гдѣ отецъ былъ дѣйствительнымъ главою и гдѣ благочестіе считалось первой изъ добродѣтелей, была той ячейкой, которая хранила древнія традиціи

деревни, связанные съ народными пѣснями, былинами, сказками, поговорками и даже суевѣрїями и примѣтами, свидѣтельствовавшими о большой наблюдательности крестьянина за явленїями природы. Проникновеніе въ деревню городской одежды, дешевой литературы и всякой революционной пропаганды нарушили и тутъ нормальное развитие исторической культуры и направило молодое крестьянское поколѣніе по новому пути, который довелъ деревню до колхоза.

Я не могу закончить этотъ краткій обзоръ русской дореволюціонной культуры, не упомянувъ, хоть въ нѣсколькихъ словахъ о двухъ памятникахъ этой культуры. Одинъ памятникъ принадлежитъ къ сферѣ культуры высшихъ слоевъ населенїя, другой къ культурѣ низшихъ слоевъ. Я говорю о судѣ и о русской артели.

Русскій судъ, какъ въ смыслѣ законовъ, такъ въ смыслѣ судопроизводства несомнѣнно стоитъ на высотѣ, никогда не превзойденной для человѣческаго правосудїя. Особенно ярко вырисовывается забота законодателя о защитѣ всѣхъ интересовъ подсудимаго. Судъ долженъ былъ исходить отъ предпосылки невинности его и лишь доказательства преступленїя должны были привести къ осужденїю его. Отъ судей требовалась очень высокая нравственная квалификация и люди подходящіе подъ эти требованїя находились, благодаря тому воспитанїю, которое они получали и которое насыщало ихъ идеалами, которыми руководились законодатели судебной реформы Императора Александра II. Идеалы эти пережили революцію и помогутъ воскресить въ Россїи правосудіе, поправное, отрицающими всякое правосудіе, кромѣ классового, безбожниковъ.

Русская артель изъ другой области русской жизни, но имѣеть то общее съ судебными учрежденїями, что требуетъ необыкновенно высокой квалификаціи членовъ артели. Отъ нихъ, при условїяхъ круговой поруки, требовалось кромѣ расторопности и природнаго дарованїя, безупречное прошлое и не подлежащая сомнѣнїю честность. Эти артельщики пользовались такимъ довѣрїемъ промышленнѣхъ, торговыхъ и банковскихъ предпрїятїй, что имъ вручались миллионныя состоянїя для передачи по назначенїю. О злоупотребленїи довѣрїемъ никогда не было слышно и судебная хроника никогда не обогащалась судебными дѣлами, гдѣ артельщикъ являлся бы подсудимымъ. Правда, многіе и очень многіе изъ артельщиковъ пали жертвами своего долга, въ особенности во время революціоннаго движенїя 1905—06 гг. Обликъ стараго русскаго артельщика навсегда останется драгоценнымъ памятникомъ того, чего смогла достичь русская культура.

Вотъ вкратцѣ та русская національная культура, на которой выросло уже въ Санкт-Петербургскїй періодъ исторїи пышное, роскошное зданіе новой культуры, имѣвшее, однако, въ себѣ уже зачатки развала вслѣдствїе несогласованїя прогресса матеріальнаго съ духовно-нравственными основами исторической національной культуры.

На этомъ блестящемъ періодѣ исторїи русской культуры я останавливаться не буду: онъ связанъ съ именами нашихъ величайшихъ писателей, завоевавшихъ себѣ мировое признанїе, онъ связанъ съ расцвѣтомъ искусства, какъ въ области живописи, архитектуры и ваянїя, такъ и въ области музыкальной и драматической, онъ связанъ съ развитїемъ науки и хорошо организованной сѣти учебныхъ заведенїй, низшихъ, среднихъ и высшихъ, онъ связанъ съ бурнымъ прогрессомъ въ области промышленности и торговли.

Какимъ образомъ, спрашивають дѣти насъ — отцовъ. — могло случиться, что такое блестяще возведенное зданіе русской культуры, облеченное во всесоружіе науки и искусства, могло сразу рушиться подъ напоромъ немногочисленной группы людей, прибывшихъ изъ Швейцаріи въ Россію въ запломбированномъ вагонѣ и организовавшихъ уже полъ года послѣ своего прибытія въ Россію октябрьскій переворотъ.

Отвѣтъ одинъ: эти люди съ Ленинымъ во главѣ — не дураки. Они хорошо изучили основы матеріалистическаго ученія Маркса и другихъ и поняли одну истину: матеріализмъ Маркса и Ленина несомѣстимъ съ культурою, которая, сохраняя національный обликъ зиждется на основаніяхъ христіанской нравственности. Они называютъ эту культуру — капитализмомъ. Борясь съ капитализмомъ, они уничтожаютъ все основы этой исторической культуры, начиная съ религіи и кончая крестьянской семьею. Временно они дѣлають уступку, сохраняя у себя въ почетѣ такихъ великихъ русскихъ писателей, имена которыхъ забываемы даже въ народной гульбѣ, но не могутъ отказать себѣ въ удовольствіи даже въ народній гонимъ окрасить въ нѣкоторый красно-пролетарскій цвѣтъ. Но это только временная уступка, какъ они, по тактическимъ соображеніямъ, это дѣлають и на колхозномъ фронтѣ и на фронтѣ безбожничества. Но этимъ они не обманутъ внимательнаго наблюдателя: ихъ цѣлью неизбѣжно остается міровая революція, а путь туда ведетъ черезъ развалины построенной на нравственно-христіанскихъ принципахъ культуры. Поцѣды тутъ отъ нихъ ждать не приходится, такъ какъ это для нихъ вопросъ жизни и смерти.

Это должно быть понято всеми русскими въ зарубежьи. Они должны понять, что за полнымъ разрушеніемъ русской національной культуры на родинѣ ея, долгъ какъ отцовъ, такъ и дѣтей быть носителями этой культуры за рубежомъ. Отцы должны передать, а дѣти должны воспріять все то, что дѣйствительно было красиваго, нравственнаго, хорошаго и возвышеннаго въ старой исторической культурѣ Россіи. Эта культура, лишенная въ данное время родной почвы, какъ нѣжное растение, требуетъ любовнаго за собою ухода. Ее слѣдуетъ уберечь отъ тлетворнаго дуновенія вѣтровъ, исходящихъ отъ политическихъ партій, доведшихъ Россію до разрухи. Въ этомъ все партіи, устраняя все то, что раздѣляетъ, должны объединиться для общей работы на пользу этой культуры. Что эта культура, неминуемо, послѣ потрясеній революціи, должна быть въ лучшемъ смыслѣ этого слова консервативной, объ этомъ даже бывшіе честные революціонеры навѣрное сейчасъ спорить не будутъ. Нужно поставить опредѣленную преграду дальнѣйшимъ успѣхамъ матеріализма въ нашей средѣ и слѣдуетъ вернуться къ здоровымъ основамъ дореволюціонной культуры и уже съ этого мѣста начать новое строительство, которое будетъ уже дѣломъ не отцовъ, а тѣхъ дѣтей, которые воспріяли отъ отцовъ завѣты той культуры, которая была основана на твердыхъ основаніяхъ религіи и нравственности.

Кн. А. Ливень.

---

Люби истинную славу. Отличай честолюбіе благородное отъ надменности и гордости.

Суворовъ.

## Сообщенія и объявленія.

1. Выписъ изъ приказа по II Отдѣлу Русскаго Обще-Воинскаго Союза № 101 отъ 6-го ноября 1930 г.

### V.

Въ виду обнаружившагося стремленія русскаго офицерства примкнуть къ активному движенію противъ совѣтской власти на Дальнемъ Востокѣ, предсѣдатель РОВСоюза приказалъ объявить, что въ настоящее время младшаго команднаго состава въ антибольшевицкихъ рядахъ на ДВ достаточно, что условія жизни для русской эмиграціи на ДВ чрезвычайно тяжелы и потому надлежитъ принять все мѣры къ тому, чтобы желающіе ѣхать на Дальній Востокъ, впредь до новыхъ указаній, отказались бы отъ своего намѣренія.

### VI.

Въ виду прибытія во Францію чиновъ РОВСоюза для поисковъ работы, начальникъ 1-го отдѣла РОВСоюза сообщаетъ, что въ настоящее время французское правительство единственно, что разрѣшаетъ иностранцамъ — это работы на шахтахъ, причемъ даже и по отбытіи годового контракта не допускаетъ перехода на иного рода работу.

### 2. Альбомъ Георгіевскихъ Кавалеровъ.

Центральное Правленіе Общества Кавалеровъ Св. Георгія и Георгіевского Оружія въ Югославіи приступаетъ къ изданію Альбома всехъ Кавалеровъ ордена Св. Великомученика Георгія и Георгіевского Оружія.

Подробности узнать можно, либо у Князя Ливена по адресу, указанному въ концѣ журнала, либо у Предсѣдателя Комитета Ген.-Лейтенанта Э. А. Мартынова по адресу: Югославія, Бѣлградъ, ул. Проте Матеје 3.

### 3. Русскіе военные Инвалиды.

Направляйте свои пожертвованія любому изъ находящихся въ спискѣ корреспондентовъ «Службы Связи».

### 4. Фондъ Спасенія Россіи.

Комитетъ «Фондъ Спасенія Россіи» дѣлаетъ сборы на усиленіе средствъ для работы Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Адресъ Комитета: Канцелярія Полковника Базаревича, Югославія, Бѣлградъ, Кралья Милана 12.

### 5. Русская Освободительная Казна.

Пожертвованія направляются на усиленіе работы Братства Русской Правды. Во главѣ Казны стоитъ Правительственный Уполномоченный по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ въ Югославіи Сергѣй Ни-

колаевичъ Палеологъ. Ревизионная Комиссія: Предсѣдатель — Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Проф. Д-ръ медицины Ф. Ф. Вербицкій и войсковой старшина В. В. Кутыринъ. Адресъ «Русской Освободительной Казны»: Serge Paleog, Kt Milana 12, Belgrad. Јugo slavja.

## 6. Журналъ «Часовой».

Общество друзей «Часового» обращается ко всѣмъ читателямъ журнала съ просьбою привлечь новыхъ подписчиковъ. Если до конца года дружными усиліями удастся привлечь 500 новыхъ подписчиковъ, то журналъ сможетъ съ Нового года выходить еженедѣльно вмѣсто двухъ разъ въ мѣсяць какъ до сихъ поръ. Подписываться можно у всѣхъ корреспондентовъ «Службы Связи».

7. **Въ Грозовые Годы.** Пѣсни и думы 1914—1930 годовъ. С. Х. Лебедевъ.

Въ предисловіи Гусляръ-Сѣверянинъ пишетъ: Это первая книга стиховъ молодого поэта. Не мудрствуя лукаво въ простыхъ, задушевныхъ «пѣсняхъ и думахъ» онъ изливаетъ передъ читателями все то, что онъ пережилъ и перечувствовалъ во время великой войны, въ которой принималъ участіе лично, и въ послѣдующіе за войною годы. Самъ авторъ обращается къ читателю въ слѣдующихъ стихахъ:

Мнѣ слава не нужна... Скромны мои желанья.  
Пусть обойдетъ меня шумливая молва...  
Я здѣсь собралъ минувшихъ лѣтъ признанья,  
Здѣсь русскія, сердечныя слова.

Ихъ мало этихъ словъ... Но все, что пережито  
Въ годину грозныхъ бурь, въ походахъ и бояхъ,  
Что никогда не можетъ быть забыто  
Все вылилось въ рифмованныхъ стихахъ.

Я думалъ и страдалъ... И въ эти дни бывые  
Изъ сердца рвался стонъ... И я не могъ молчать.  
Въ душѣ прожгли событія роковыя  
Неизгладимую печать.

Двинскъ, 28-го декабря 1929 г.

Многіе тысячи въ зарубежьи пережили то-же, что пережилъ авторъ. Его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ сумѣлъ зафиксировать эти переживанія въ «рифмованныхъ строкахъ».

Для всѣхъ, интересующихся этими пѣснями, даю адресъ автора: С. Х. Лебедевъ, St. Nicale Kveder-Vecumā, Latvija

8. Издательство проситъ направлять всю корреспонденцію либо по адресу редактора Юрія Николаевича Коваленко, Danzig — Scheimihl Asiatic Trading Corp либо по адресу Князя Анатолія Павловича Ливена Mazmežotnē, Pilsrundale Latvija (Lettonie).

9. Журналъ «Служба Связи» продается въ розничной продажѣ по 20 амер. цент. = 1 зол. франкъ за номеръ.

А. Л.





Печатано в типографии Акц. Общ. «РИТИ»  
Рага, Мельничная ул. № 57, уг. Церковной.

# Служба Связи

## Ливенцевъ и Съверозападниковъ

ИЗДАНИЕ ОБЪЕДИНЕНІЯ ЛИВЕНЦЕВЪ ВЪ ДАНЦИГЪ

№ 4

Апрѣль 1931 ГОДА

### ОГЛАВЛЕНІЕ

	Стр.
Отъ Издательства	1
С. Ливенцевъ. «Дѣла и вѣстия Божья»	2
Ивановъ Иванъ Ивановичъ	3
— Какъ былъ созданъ?	3
— Какъ развивался въ СССР	7
— Какъ была война	11
— Заключеніе	15
И. А. Владимировъ. Оу отрядѣ «Свѣтъ» сѣверн. части	16
— «Свѣтъ» (Сѣверн. часть дѣл. Кн. Ливенцевъ)	19
— С. Владимировъ роде	19
— С. Владимировъ въ Нарву	20
И. Владимировъ. Къ началу войны	24
С. Владимировъ. 19-28 окт. 1919 г. подъ Петербургомъ	27
Ивановъ Иванъ Ивановичъ	31
Общественно-политическія бѣдственныя времена въ Латвіи	36
И. А. Владимировъ. Политическія бѣдственныя времена (Очеркъ)	38
Ивановъ Иванъ Ивановичъ. Какъ устроилъ и устроилъ	39
Ивановъ Иванъ Ивановичъ. «Бѣдственныя времена» (1913 г.)	41
Ивановъ Иванъ Ивановичъ	43
Ивановъ Иванъ Ивановичъ	45
— И. А. Владимировъ. (Дѣла и вѣстия и др.)	45
Ивановъ Иванъ Ивановичъ. Какъ устроилъ	53
Ивановъ Иванъ Ивановичъ. Какъ устроилъ въ «Зарубежьи» (изъ вѣстия)	58
Ивановъ Иванъ Ивановичъ	61



## Отъ издательства.

Начиная съ настоящаго четвертаго номера издательство предпoлагаетъ выпускать журналъ «Служба Связи Ливенцевъ и Сѣверо-западниковъ» два раза въ годъ, весной и осенью. Въ розничной продажѣ номеръ стоитъ 20 ам. центовъ (1 зол. франкъ, 5 франц. франк., 50 герм. пфен., 1 латы, 2 литы, 0,70 эст. крона). Выписывать журналъ можно либо изъ Данцига или отъ любоваго корреспондента, помѣщеннаго въ особомъ спискѣ.

Издательство благодаритъ всѣхъ приславшихъ статьи, воспоминанія и поправки и проситъ всѣхъ заинтересованныхъ, въ особенности же сѣверо-западниковъ, поддерживать журналъ и въ будущемъ, передачу историческаго матеріала либо непосредственно въ Данцигъ, на имя Ю. Н. Коваленко, либо на имя князя Ливена, адресъ коего: Muzmežotnē, Pilsrundale, Latvijā (Lettonie).

### Списокъ корреспондентовъ.

- Данцигъ.** Подпор. Коваленко, Юрій Николаевичъ. Danzig-Schellmühl. Asiatic Trading Corp.
- Берлинъ.** Полк. Бекеръ, Альфредъ Альфредовичъ. Berlin W. 50, Regensburger Strasse 2, bei Köhler. Deutschland.
- Парижъ.** Полк. Бушень, Юрій Владиміровичъ. 16 rue de la Manufacture, Vanves (Seine). France.
- Эльзась-Лотарингія.** Прап. Северинъ, Александръ Александровичъ. Homécourt (M. & M.). Hôtel des Ouvriers, France.
- Калишъ.** Шт.-кап. Васильевъ, Евгений Владиміровичъ. Ul. Jozefiny 23, Kalisz, Pologne.
- Лодзь.** Прап. Барнетъ, Николаи Васильевичъ. Warszawska 57. Białystok Pologne.
- Югославія.** Степанъ Александровичъ Заботкинъ, Belgrad, 34 Sanje Živanovića.
- Греція.** Кап. Деитрихъ, Владиміръ Владиміровичъ. Chalandri pr. Athènes. Leoforos Pendeli. Villa Kelaidis. Grèce.
- Рига.** Федоръ Федоровичъ Зейберлихъ (Пор.). Rigā, Grāmatu tirgotava Kummel, Latvijā.
- Рѣжица.** Климентъ Ивановичъ Дыдоровъ (Полк.). Rezeknē, Latgales prosp. 80, Latvijā.
- Митава.** Петръ Андреевичъ Каминскій. Jelgavā, Matera ielā 12, Latvijā.
- Либавъ.** Николаи Сергѣевичъ Кононовъ (Пор.). Lierpājā, Vitoļu ielā 34, Latvijā.

- Ревель.** Николай Іосифовичъ Маткевичъ (Подпор.). Tallinn, Narva m. 44, k. 3, Eesti.
- Юрьевъ.** Владиміръ Владиміровичъ Эшшольцъ (Кап.). Tartu, Maarja moisa tän. 17, k. 2, Eesti.
- Нарва.** Виталій Степановичъ Волковъ. Narva. Paajari tän. 10. Eesti.
- Финляндія.** Шт.-кап. Пушкаревъ, Кирилль Николаевичъ, Helsingfors-Helsinki, St. Robertsgatan 31 tr. A. lok. 2. Finland-Suomi.
- Бразилія.** Иванъ Дмитріевичъ Покровскій, 36 Clarisse Indio do Brasil (Botafago), Rio de Janeiro. Brésil. Amérique du Sud.

## Не забывайте русскихъ военныхъ Инвалидовъ!

Направляйте Ваши пожертвованія любому изъ находящихся въ спискѣ корреспондентовъ „Службы Связи“.

## «Да воскреснетъ Богъ!»

Въ великій день Христова Воскресенія  
 Отступники молиться въ храмъ придуть,  
 Пройдя путь долгій ложнаго ученія,  
 Въ душѣ усталой Бога обрѣтуть.

Сознавъ свои ошибки, заблужденія,  
 Они протянутъ руки ко кресту,  
 Узнаютъ всю ненужность озлобленія,  
 И примиренья смель и красоту.

И будетъ день молитвъ и ликованія —  
 Онъ слезы счастья выжметъ изъ очей:  
 Такъ пробуждаетъ солнышка сіяніе  
 Весною льдомъ закованный ручей.

Ст. Ницгаль.

С. Лебедевъ.

## Политическое обозрѣніе.

### Война или миръ?

Война или миръ? Вотъ вопросъ, который тревожитъ умы всѣхъ европейцевъ, слѣдящихъ за тѣмъ, что происходитъ въ настоящее время на аренѣ театра міровыхъ событій. Народы Европы, испытавшіе на себѣ всѣ ужасы современной войны, съ тревогою думаютъ о возможности повторенія событій 1914 по 1919 годовъ. Всѣ жаждутъ мира — и народы и правители. Несмотря на все это, угрозы войны никогда еще не была такъ близка и такъ реальна, какъ въ настоящее время.

Во главѣ націй, честно стремящихся къ упроченію мира, стоитъ несомнѣнно Франція съ ея министромъ иностранныхъ дѣлъ Брианомъ во главѣ. Его заслуги въ этомъ направленіи несомнѣнны и правильно оцѣнены даже бывшими врагами Франціи германцами, въ особенности еще при жизни покойнаго министра Штреземана, тоже убѣжденнаго сторонника мира.

Вся дѣятельность Лиги Націй, работы по комиссіи разоруженій, папъ-европейскіе планы Бриана и отдѣльные договоры — всѣ направлены только на одну цѣль — сдѣлать въ будущемъ возникновеніе новой войны невозможнымъ.

Какъ могло случиться, что въ такой атмосферѣ всеобщаго миролюбія слухи о предстоящей войнѣ не прекращаются?

Простѣйшій отвѣтъ — свалить всю вину на правительство Совѣтскаго Союза. Тамъ все время раздаются голоса изъ правительственныхъ сферъ, проповѣдующіе неминуемость войны. Правда, Ворошиловъ и другіе говорятъ только объ оборонительной войнѣ, ибо имъ всѣмъ мерещится, что капиталистическія страны готовятъ нападеніе. Весь знаменитый показательный московскій процессъ противъ проф. Рамзина и другихъ былъ основанъ на презумціи западно-европейской интервенціи. Совѣтскій Союзъ, молъ, находится подъ угрозою нападенія, а потому надо готовиться къ оборонѣ. Совѣтскій Союзъ самое миролюбивое государство въ мірѣ, и цѣль компартіи — закрѣпить на землѣ вѣчный миръ, какъ только всѣ страны свѣта будутъ объединены въ одинъ союзъ совѣтскихъ социалистическихъ республикъ, иными словами, послѣ окончательной побѣды міровой революціи.

Въ виду этого, какъ бы миролюбивы ни были завѣренія совѣтскаго правительства и его дипломатическихъ представителей до момента окончательной побѣды міровой революціи, угроза войны продолжатъ входить въ программу третьяго интернаціонала. Коминтернъ считаетъ себя уже теперь въ состояніи войны со всѣмъ капиталистическимъ міромъ, только онъ понимаетъ войну въ болѣе широкомъ смыслѣ этого слова, какъ состязаніе борьбы не столько открытой на поляхъ сраженія, какъ въ скрытой формѣ путемъ про-

паганды и разложения непріятельскаго тыла. Эта работа разложения ведется имъ систематически во всѣхъ странахъ свѣта. Открытая же — фронтовая — война по плану предполагается лишь въ тотъ моментъ, когда тылъ будетъ достаточно разложенъ, когда въ тылу начнутъ возникать смуты и вооруженныя возстанія. Тогда только наступитъ моментъ, когда красная армія Совѣтскаго Союза должна вступить на непріятельскую территорию и помочь мѣстнымъ организациямъ компартіи довести войну, начатую въ тылу, до побѣдоноснаго конца и на поляхъ сраженій. Вотъ общая схема будущихъ войнъ, какъ она рисуется по планамъ руководителей третьяго интернаціонала.

Благодаря этимъ планамъ, въ населеніи СССР, въ особенности въ средѣ молодежи въ пионерскихъ и комсомольскихъ организацияхъ, культивируется агрессивное военное настроеніе. Молодежь воспитывается въ непримиримой враждѣ ко всему буржуазному, къ религіи и ко всему, что уклоняется отъ правовѣрнаго коммунизма. Уже пионеры приучаются владѣть оружіемъ, приемы газовой войны знакомы всѣмъ комсомольцамъ и, когда послѣдніе вступаютъ въ красную армію, они терроризируютъ безпартіинныхъ красноармейцевъ до такой степени, что вся воинская часть дѣлается надежнымъ оплотомъ коммунистическаго строя.

Угроза войны со стороны Совѣтскаго Союза была бы, однако, не серьезной, если бы противъ него со стороны капиталистическихъ странъ былъ противопоставленъ единый фронтъ. Тогда идея всеобщаго разоруженія могла бы проводиться совершенно независимо отъ угрозъ Совѣтскаго Союза, и всѣ европейскія государства объединились бы на вопросѣ защиты восточной границы панъ-европейскаго союза отъ возможнаго нападенія со стороны красной арміи. Идея интервенціи не играла бы тутъ никакой роли. Она не существовала бы.

Картина, которую мы, однако, видимъ въ Европѣ, далеко еще разнится отъ панъ-европейской фатаморганы. Въ Европѣ существуютъ въ международныхъ отношеніяхъ еще такія пропасти недоразумѣній, что потребуется еще нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ и очень много доброй воли и хладнокровія, чтобы построить черезъ эти пропасти такіе мосты, которые затѣмъ могли бы привести къ полному слянію европейскихъ народовъ въ одну семью народовъ, объединенныхъ однимъ общимъ идеаломъ, идеаломъ мира и мирнаго сотрудничества.

Въ основаніи всѣхъ недоразумѣній лежитъ дѣленіе европейскихъ народовъ послѣ великой войны на побѣдителей и побѣжденныхъ.

Это дѣленіе было бы вполне понятно нѣскольکو столѣтій тому назадъ, когда побѣдители имѣли возможность, а потому и право, поступать съ побѣжденнымъ, какъ ему заблагоразсудится въ предѣлахъ, предоставленныхъ ему фактическими возможностями. Въ 1919 году дѣло обстояло совершенно иначе, въ особенности послѣ опубликованія челоуколюбивыхъ 14-ти пунктовъ президента Вильсона. За XIX столѣтіе и въ началѣ XX-го выработались новыя нормы права, въ особенности международнаго. Право національностей на самоопредѣленіе и связанное съ этимъ меньшинственное право суть достиженія новѣйшаго времени. Право каждаго народа на собственное мѣсто подъ солнцемъ съ правомъ на возможность развивать свои культурныя и производительныя силы, тоже никѣмъ больше не оспаривается. Мирные договоры, завершившіе великую войну, должны были болѣе или менѣе признать за побѣжденными тѣ неотъемлемыя



права, которыхъ побѣдители не имѣли права лишить даже побѣжденныхъ. На первомъ мѣстѣ стоитъ право на честь. Уже во время войны той и другой воюющей стороной были допущены и поощрены всякаго рода выпады противъ чести противника. При этомъ забывалось основное правило всякой борьбы, что если я считаю моего противника лишеннымъ чести, то и для меня несовмѣстимо съ моею честью съ нимъ бороться. Я смотрю на противника уже не какъ на такового, а какъ на разбойника, при борьбѣ съ которымъ мнѣ разрешены все способы обороны — честные и безчестные. Система обезчещиванія противника во время войны больно чувствовалась старымъ кадровымъ офицерствомъ. Къ сожалѣнію, эта же система опорочиванія бывшаго противника была проведена и въ мирныхъ договорахъ и оставила глубокую незабываемую горечь въ національномъ самочувствіи побѣжденныхъ.

По отношенію побѣжденной Германіи были приняты нѣкоторыя такія рѣшенія, съ которыми Германія едва ли сможетъ когда-либо примириться. Допущеніе отдѣленія Восточной Пруссіи отъ Германіи такъ наз. польскимъ корридормъ было въ свое время крупной ошибкой, которая теперь, послѣ укрѣпленія Польши въ этой полосѣ, едва ли поправима. Въ 1919 году была полная возможность удовлетворить законное требованіе Польши имѣть выходъ къ морю, не нарушая единства германской территоріи. Польскій корридоръ самое больное мѣсто въ Средней Европѣ и чревато самыми неожиданными послѣдствіями.

Крупной и близорукой ошибкой побѣдителей было лишеніе Германіи ея колоній. Война доказала, что колоніи не составляютъ никакой военной угрозы и вс время войны играютъ самую второстепенную роль. Въ мирное же время колоніи служатъ запасной территоріей для излишковъ населенія страны. Германія, какъ извѣстно, очень густонаселенная страна. Послѣ того, какъ она лишилась многихъ областей, населеніе еще сгустилось, такъ какъ многіе нѣмцы предпочли вернуться на родину, чѣмъ оказаться вдругъ на чужбинѣ. Германія не можетъ прокормить этого избытка населенія, ея промышленность послѣ войны сократилась, населеніе обѣднѣло, и для избытка населенія не оставалось другого выхода, въ виду неизмѣнія колоній, какъ эмиграція. Но большинство странъ, даже южно-американскихъ, закрыли доступъ эмиграціи, и голодающимъ на родинѣ нѣмцамъ ничего не оставалось, какъ принимать предложенія на трудъ въ Совѣтскомъ Союзѣ, несмотря на, быть можетъ, личныя антипатіи къ коммунистическому строю.

Гнѣтъ безчестія, лежащаго на Германіи со времени Версальскаго договора, неудачное проведеніе ея восточныхъ границъ, отсутствіе колоній, куда Германія могла бы сплавлять избытокъ своего населенія и произведеній ея промышленности, все это въ связи съ непосильными платѣжами, не стоящими въ правильномъ отношеніи къ общему обѣдненію страны, и, въ связи со всѣмъ этимъ, паденіе продуктивности страны, что въ свою очередь влечетъ за собою безработицу. — все это привело Германію въ положеніе, кажущееся почти что безвыходнымъ. Что въ атмосферѣ всеобщаго обѣдненія и недовольства величайшимъ успѣхомъ пользуются какъ коммунистическая пропаганда, такъ и гропаганда крайне праваго активизма, не можетъ никого удивить. Неудивительно также, что правительство Германіи, не находя на лонѣ Лиги Націй удовлетворенія своимъ нуждамъ,

пщеть себѣ союзниковъ, даже если бы этотъ союзникъ былъ самъ чортъ. Этимъ объясняется Рапалльскій договоръ съ СССР.

Одно время казалось, что отношенія между официальной Германіей и СССР портятся, шло сближеніе Бриана и Штресемана, началась эра Локарно, но Штресеманъ умеръ, подаривъ Германіи уже послѣ своей кончины досрочное освобожденіе Рейнскихъ областей отъ оккупации. Это былъ моментъ наибольшаго сближенія Франціи и Германіи. Преемникъ Штресемана Курциусъ несомѣнно менѣе авторитетная личность, чѣмъ покойный Штресеманъ. Хотя онъ и продолжаетъ идти по пути Женевскихъ разговоровъ съ Франціей, но за послѣдній годъ никакихъ успѣховъ въ смыслѣ сближенія точекъ зрѣнія Германіи и Франціи усмотрѣть нельзя, напротивъ того проектъ таможеннаго соглашенія между Германіей и Австріей усилили недовѣріе Франціи къ политикѣ Германіи. Громадный успѣхъ крайнихъ національ-соціалстовъ Гитлера показали Франціи, что наряду съ официальной Германіей, честно идущей по пути миролюбія, есть и воинствующая національная партія, являющаяся несомѣнно угрозою успѣхамъ этой политики миролюбія. Чувствуя недовѣріе съ запада, Курциусъ повернулъ русло политики опять опредѣленіе на востокъ. Въ этомъ онъ нашелъ поддержку и со стороны итальянскаго фашистскаго правительства Муссолини. Началь очерчиваться военный союзъ Германіи съ Совѣтскимъ Союзомъ, къ которому близко подошли Италия и Турція. Союзъ этотъ направленъ Италіей противъ Франціи и Югославіи, а Германіей противъ Польши. О присоединеніи Финляндіи къ этому союзу и рѣчи быть не можетъ.

По плану Германіи, она не намѣревалась выступать сама противъ Польши, она только травила Совѣтскій Союзъ къ выступленію въ тотъ моментъ, когда это представится удобнымъ. Для сего Германія не препятствовала бывшимъ германскимъ офицерамъ старой императорской арміи и въ особенности офицерамъ генеральнаго штаба и специалистамъ по авіаціи, по химической войнѣ, по флоту и другимъ специальнымъ областямъ уѣзжать въ СССР для организаціи красной арміи. Число проѣхавшихъ туда бывшихъ офицеровъ, конечно, трудно установить, но число ихъ очень значительно, говорятъ отъ 2 до 3 тысячъ, въ томъ числѣ 140 съ лишнимъ офицеровъ генеральнаго штаба. Подъ ихъ руководствомъ военныя приготовленія въ Совѣтскомъ Союзѣ шли лихорадочнымъ темпомъ. Приводились въ исправность желѣзныя дороги, ведущія къ границамъ, строились стратегическія шоссе, подготавливались площадки для спуска аппаратовъ, на обученіе войскъ обращено особое вниманіе. Несомѣнно главный ударъ былъ намѣченъ въ сторону Польши, какъ самаго серьезнаго противника. Румынскій фронтъ считается второстепеннымъ. О государствахъ Прибалтики предполагается, что онѣ останутся нейтральными, что лежитъ въ интересахъ ихъ самихъ, а также въ интересахъ красной арміи, освобождаемой въ такомъ случаѣ отъ заботы удлинить свой правый флангъ до Финскаго залива. Сомнительна только позиція Литвы, которая можетъ, если обстоятельства для нея сложатся выгодно, ударить полякамъ во флангъ и постараться занять Вильно. Но, конечно, это только предположеніе, основанное на теоріи вѣроятности.

Угроза войны одно время была очень серьезная, но съ тѣхъ поръ атмосфера опять разрядилась. Морское соглашеніе, достигнутое сперва Англійей съ Италіей, когда самъ Гендерсонъ и англійскій морской министръ Александръ лично вели переговоры съ Муссолини, и

воспослѣдовавшее послѣ этого соглашеніе между Италіей и Франціей разрядили напряженіе, существовавшее между Франціей и Италіей, и интересъ Муссолини къ германо-совѣтскому союзу сильно остылъ. Этотъ фактъ въ свою очередь, освобождая руки Франціи для подачи Польшѣ помощи въ случаѣ войны ея съ Совѣтскимъ Союзомъ, задержалъ темпъ военныхъ подготовленій красной арміи, послушной въ этомъ указаніямъ изъ Берлина.

Вотъ какъ рисуется намъ общее положеніе: во всей Европѣ жажда мира и страхъ передъ ужасами войны. Во всѣхъ странахъ экономическій кризисъ, ощущаемый особенно въ Германіи, гдѣ, благодаря всеобщему недовольству, растутъ крайнія политическія теченія. Недовѣріе Франціи къ Германіи, несмотря на успокоительныя завѣренія членомъ германскаго правительства. Вслѣдствіе этого сближеніе Германіи съ Совѣтскимъ Союзомъ и возростающая угроза войны между этимъ союзомъ и Польшей. Эта война въ Германіи считается для Германіи выгодной, а для Совѣтскаго Союза эта война давно уже предвидѣнный этапъ на пути къ міровой революціи. Въ правительственныхъ кругахъ Совѣтскаго Союза она только въ настоящее время считается преждевременной, пока пятнадцатка не будетъ болѣе или менѣе исполнена удовлетворительно.

### Военныя приготовленія въ СССР.

Какъ уже выше было указано, война въ СССР съ внѣшнимъ врагомъ пока еще считается преждевременной, но изъ программы будущихъ этаповъ на пути къ міровой революціи она не вычеркивается. Напротивъ Коминтернъ считаетъ себя въ состояніи войны со всѣмъ капиталистическимъ міромъ, только пріемы этой войны различны и мѣняются въ зависимости отъ обстоятельствъ. Настоящая задача Коминтерна разложеніе тыла въ капиталистическихъ странахъ или точнѣе сказать разрушеніе тѣхъ основаній, на которыхъ покоится тысячелѣтняя постройка европейской культуры. О борьбѣ большевизма съ религіей, какъ одной изъ основъ этой культуры, намъ нечего тутъ распространяться. Здѣсь необходимо освѣтить только систему той войны, которую готовятъ ужъ много лѣтъ коммунистическія партіи всего міра, объединенныя Третьимъ Интернаціоналомъ. Характеръ войнъ послѣднихъ десятилѣтій неустанно мѣняется въ связи съ громадными успѣхами техники. Военное искусство механизмуется и въ связи съ этимъ приходится мѣнять тактику. Великая война доказала, что исходъ войны зависитъ не исключительно отъ успѣховъ или неуспѣховъ на фронтѣ, а чѣмъ дальше, тѣмъ больше отъ того, что происходитъ въ тылу. Вопросы снабженія арміи играютъ въ настоящее время гораздо большую роль, чѣмъ то было еще въ послѣднюю турецкую кампанію или въ Манджуріи. Въ связи съ непредвидѣннымъ расходомъ артиллерійскихъ снарядовъ, военная промышленность оказалась не на высотѣ и отсталой. Новая отрасль военной техники, какъ авіація, автотранспортъ, танки, газовая война и т. п. потребовали спѣшной организаціи различныхъ новыхъ отраслей промышленности. Введеніе миллионныхъ народныхъ массъ въ бой потребовало созданія новыхъ фабрикъ для снабженія армій предметами обмундированія, а также необходимымъ оружіемъ. Въ связи съ численнымъ возрастаніемъ армій, выросли и цифры раненныхъ и

военных инвалидов. Потребовались несметныя количества перевязочнаго матеріала, хирургических инструментовъ, всякаго рода аптекарскихъ товаровъ и перевязочныхъ средствъ. Для всего же этого требуются деньги... деньги и... деньги.

Это учили вожди Коминтерна и рѣшили подготовить будущую, по коммунистическому символу вѣры неминуемую, войну основательно и всесторонне и этой цѣли служить въ первую очередь система пятилѣткі.

Что между планомъ пятилѣтки и подготовленіями къ войнѣ существуетъ самая тѣсная связь, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Коминтернъ проповѣдуетъ вѣру въ побѣду мировой революціи и вѣритъ поэтому въ неизбежность войны, а потому обязанъ быть создать въ подчиненномъ ему Советскомъ Союзѣ такія условія, чтобы на обширной территоріи бывшей Россіи могла создаваться и существовать независимая отъ капиталистическаго міра собственная промышленность, не только чисто военная, но различнаго рода отрасли промышленности, необходимыя для существованія страны, отрѣзанной во время войны отъ вѣшняго міра.

Этой же единой цѣли служить и совхозація и колхозація сельского хозяйства. На случай войны государство должно быть въ состояніи распоряжаться безостаточно всеми запасами продовольствія, имѣющимися на союзной территоріи. Но провести такую реформу не легко, какъ это доказываетъ дѣйствительность, а потому союзное правительство принялось за это дѣло основательно и своевременно. До конца настоящей пятилѣтки дѣйствительно всѣ продовольственные запасы перейдутъ въ распоряженіе единственнаго хозяина страны Коминтерна и его ставленниковъ.

Удастся ли довести до конца начатую въ 1929 году пятилѣтку?

Положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ еще дать нельзя, но и для отрицательнаго отвѣта пока нѣтъ оснований. Все зависитъ отъ денежныхъ средствъ, которыми Советскій Союзъ сможетъ располагать въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ этой пятилѣтки.

Пятилѣтка, т. е. планъ въ теченіе пяти лѣтъ провести индустриализацію всей страны въ единыхъ рукахъ правительственныхъ органовъ есть ничто иное, какъ вкладываніе (инвестированіе) новыхъ капиталовъ въ дѣло расширенія существующей промышленности. Капиталы эти откуда-то должны придти. При нормальныхъ условіяхъ новые капиталы для расширенія частнаго промышленнаго предпріятія шли изъ слѣдующихъ источниковъ: изъ сбереженій и запаснаго капитала самого предпріятія, изъ сбереженій частныхъ лицъ, покупающихъ акціи или облигаціи предпріятія, изъ запасныхъ капиталовъ банковскихъ предпріятій, изъ субсидій правительственныхыхъ, земскихъ или иныхъ общественныхъ мѣстъ и наконецъ изъ займовъ, будь то внутреннихъ или вѣшнихъ. Дѣло руководителей предпріятія было использовать эти средства возможно экономно, покупая снаряженіе завода на возможно выгодныхъ условіяхъ и истрачивая возможно меньше на постройки и на рабочую силу.

Какъ обстоитъ дѣло съ проведеніемъ пятилѣтки въ Советскомъ Союзѣ?

По всемъ признакамъ промышленность въ предѣлахъ Союза работаетъ убыточно. Запасы изъ царскихъ временъ истощились. У населенія никакихъ сбереженій, какъ въ довоенное время, уже давно нѣтъ. Банки всѣ націонализированы и есть ли тамъ запасные ка-

витады или иѣтъ, не играетъ никакой роли, т. к. и въ банкѣ и при проведеніи индустриализаціи — хозяинъ одинъ и тотъ же. Займы въ коммунистической странѣ теоретически немислимы, но въ Совѣтскомъ Союзѣ они вѣстакъ существуютъ и проводятся обязательнымъ порядкомъ вычетами изъ заработной платы. Это ничто иное, какъ сокращеніе на извѣстный процентъ этой самой заработной платы. Выѣшніе займы до сихъ поръ Совѣтамъ не удавались, ибо кредиты, которые совѣты получаютъ при граничныхъ заказахъ, краткосрочны и идутъ на уплату заказовъ. Остается одинъ источникъ, изъ котораго совѣты могутъ черпать и дѣйствительно черпаютъ средства для индустриализаціи — это чистая прибыль отъ выѣшной торговли. Вотъ причина, почему выѣшняя торговля играетъ въ хозяйственной жизни совѣтовъ такую первостепенную роль.

Какимъ образомъ высчитывается чистая прибыль, конечно, секретъ тѣхъ инстанцій соваппарата, которая вѣдаетъ выѣшной торговлей. Извѣстно, напр., что перевозка вывозимаго товара по совѣтскимъ жел. дорогамъ производится либо по льготному тарифу, либо бесплатно. Рабочія руки въ промышленности оплачиваются малоцѣннымъ бумажными червонцами, имѣющими въ Совѣтскомъ Союзѣ обязательный курсъ, а потому заработная плата составляетъ при расчетѣ товара въ иностранной твердой валютѣ очень незначительную долю, а въ тѣхъ отрасляхъ, какъ напр., лѣсозаготовкахъ, гдѣ примѣняется принудительный или даже каторжный трудъ, доля себестоимости, выходящая на заработную плату и того меньше. Сырье, покупаемое совѣтской промышленностью, точно также оплачивается обезцѣненнымъ червонцами, а потому тоже даютъ возможность вычислить пониженную себестоимость въ иностранной валютѣ. Благодаря этимъ исключительно выгоднымъ условіямъ производства, торгпредства за границу могутъ предлагать совѣтскій товаръ по цѣнамъ значительно ниже міровыхъ. Такъ, напр., въ Лондонѣ продаются электрическія лампочки совѣтскаго производства по цѣнѣ 6 пенсовъ, между тѣмъ, какъ цѣна англійскихъ лампочекъ того же качества 1 шиллингъ 11 пенсовъ, т. е. почти въ 4 раза дороже. Тоже самое и съ мыломъ: совѣтское мыло продается по 1½ пенса, между тѣмъ, какъ англійское мыло того же качества стоитъ 6 пенсовъ. Въ центрѣ англійской бумагопрядильной промышленности въ Манчестрѣ появляется совѣтскій товаръ въ 50% дешевле мѣснаго англійскаго. Тоже самое случилось въ Германіи со спичками, не говоря уже о сырьѣ, вывозимомъ изъ Совѣтскаго Союза, напр.: нефть, хлѣбъ, ленъ и дѣсъ.

Эта бросовая торговля, называемая дэмпингъ, подрываетъ устойчивость граничныхъ рынковъ и вызываетъ полный хаосъ въ промышленности. Старыя предприятия, не могущія конкурировать съ совѣтскими цѣнами, сокращаютъ производство, разчитываютъ рабочихъ и увеличиваютъ такимъ образомъ армію безработныхъ. Это, конечно, на руку Коминтерну, для котораго экономическая разруха подготавливаетъ благодарную почву для пропаганды, т. е. разложенія тыла. Одновременно съ этой бросовой торговлей, совѣты, нуждаясь въ наличныхъ деньгахъ въ валютѣ, выбрасываютъ на міровой рынокъ и сокровища русскихъ музеевъ и царскихъ регалий. Какъ разбойники, продающіе награбленное за безцѣнокъ, такъ и совѣты предлагаютъ драгоценности по смѣхотворнымъ цѣнамъ, лишь бы получить валюту, а валюта имъ нужна во 1-хъ для содержанія дорогихъ стоящихъ иностранныхъ представительствъ со всѣми полпредствами,

торгпредствами и иностранными отделениями ГПУ, во 2-х, для поддержания местных коммунистических партий и ячеек и, в 3-х, для оплаты сданных за границу заказов.

Ввоз из-за границы в Советский Союз за последние годы довольно значительно вырос, хотя еще не достиг размеров ввоза в Россию в довоенное время, точно также, как и вывоз. Несмотря на крайнее напряжение, еще не дорос до довоенных размеров. Интересно только отметить на этом месте, как изменился характер ввоза настоящего времени в сравнении с ввозом довоенного времени. До войны ввозились из-за границы машины, предметы потребления, полуфабрикаты приблизительно в равных долях. Машины составляли 40% ввоза, а предметы потребления и остальные товары по 30%. Теперь ввозятся почти исключительно машины для оборудования новых промышленных предприятий, ввоз предметов потребления понизился до 5 или 6% всего ввоза. Это означает, что Советский Союз сосредоточил все свои усилия на лихорадочной индустриализации страны в течение этой пятилетки. Если предположить, что план пятилетки удастся на 100%, то это означает, что к концу 1933 года Советский Союз сможет удовлетворить производениями своей промышленности внутренний рынок и еще иметь некоторый остаток для вывоза за границу. Удача пятилетки, очевидно, разстроит все планы капиталистического мира, надвигающегося на то, что вскорѣ на территории Советского Союза откроется новый рынок сбыта для предметов потребления, производимых западно-европейской и американской промышленностью. Она одновременно явится и угрозой старой промышленности капиталистических стран, т. к. Советский Союз всегда будет в состоянии предлагать товары по ценам ниже мировых.

Так, по крайней мере, надбются высшие руководители судеб Советского Союза и им слѣдно должны вѣрить правотѣрные коммунисты, комсомольцы, пионеры, безбожники и все тому подобные элементы Советского Союза. По свидетельству всех лиц, хорошо знающих условия жизни и труда в Советском Союзе, удача плана пятилетки в 100% немислима. Немислима она уже по тому, что не достаточно выпискать из-за границы машины, планы, и даже спеццов. Необходимы кадры надежных рабочих специалистов, хороших местных техников и мастеров, необходима строгая рабочая дисциплина, необходимо умѣлое и бережное обхождение с машинами как в промышленных, так и в сельско-хозяйственных предприятиях, по свидетельству тех же лиц, этих условий, при режимѣ, господствующем в Советском Союзе, нѣтъ, да онѣ и быть не могут. Большевики слишком основательно разшатали все стройное, хотя бы даже не совершенное, строение довоенной экономической жизни, чтобы в течение немногих лѣтъ возсоздать нѣчто новое — социалистическое — равноцѣнное прежнему, даже при помощи многотысячной армии иностранных спеццов.

Единственная промышленность, которая по свидетельству знатоков работает хорошо, это промышленность военная на нужды армии. Объясняется это прежде всего тѣм, что и Коминтерн, в виду предстоящей классовой войны в мировом масштабѣ и Германия по другим причинам особо заинтересованы, чтобы эта отрасль промышленности стояла на должной высоте и это снова доказывает, что вся программа пятилетки преслѣдует в концѣ концов одну единственную цѣль, создать к концу пятилетки в Советском Со-

ювъ такія условія, чтобы красная армія была боеспособна, а тылъ на должной высотѣ, чтобы содержать армію независимо отъ какихъ бы то ни было иностранныхъ государствъ союзныхъ или нейтральныхъ.

Если бы капиталистическія государства ясно поняли конечную цѣль пятилѣтки и неотъемлемо связанной съ нею бросовой торговлей, то несомѣнно давно уже приняли бы сообразныя мѣры для огражденія себя отъ грозящей имъ опасности, какъ въ области экономической, такъ и въ области международныхъ отношеній.

Снабжая Совѣтскій Союзъ орудіями производства, онѣ содѣйствуютъ укрѣпленію социалистическаго строительства съ его индустриализаціей, что для старыхъ промышленныхъ странъ означаетъ окончательную гибель собственной промышленности, не говоря уже объ укрѣпленіи боеспособности злѣйшаго врага капиталистическаго міра. Мѣры для борьбы съ этой нарастающей опасностью весьма просты и не требуютъ никакихъ человѣческихъ жертвъ. Закрытіе кредитовъ, бойкотъ совѣтскихъ товаровъ, запрещеніе своимъ гражданамъ имѣть дѣловые сношенія съ совѣтами и, наконецъ, закрытіе полпредствъ и горгпредствъ, какъ центровъ разрушительной пропаганды, были бы мѣрами борьбы вполне достаточными, чтобы разстроить весь планъ пятилѣтки, а вмѣстѣ съ нимъ и побѣдоносное шествіе міровой революціи.

Очевидно все страны должны бы одновременно принять мѣры для обороны Западной Европы отъ нашествія красной арміи. Ни о какой либо интервенціи не пришлось бы даже думать.

Но пока дѣла обстоятъ иначе. Социалистическое строительство продолжается подъ благосклоннымъ покровительствомъ рабочаго правительства В. Великобританіи, союзной съ совѣтами Германіи и фашистской Италіи, ищущей въ СССР рынокъ сбыта. Соединенныя Штаты, не признавая официально совѣтское правительство, не прятываютъ частнымъ сношеніямъ и стоять на первомъ мѣстѣ, какъ въ смыслѣ торговли, такъ и въ смыслѣ посылки въ Совѣтскій Союзъ инженеровъ и иныхъ специалистовъ, столь необходимыхъ для социалистическаго строительства.

Въ виду всего этого, планъ пятилѣтки, а вмѣстѣ съ этимъ и планъ подготовленія міровой революціи развивается согласно качертаніямъ Третьяго Интернаціонала.

По этому плану война неминуема, только срокъ ея будетъ зависѣть отъ успѣха тѣхъ или иныхъ подготовительныхъ работъ.

### **Будущая война.**

Разъ война по плану міровой революціи неизбежна, то всемір., стоящимъ внѣ настоящей сферы вліянія Коминтерна, слѣдуетъ по-смотреть прямо въ глаза надвигающейся опасности и не играть въ прятки.

Еще разъ: объ интервенціи никто не думаетъ и никто не думаетъ нападать на Совѣтскій Союзъ.

Это весьма опредѣленно высказано въ газетѣ «Россія и Славянство» отъ 10-го янв. с. г. въ статьѣ озаглавленной «Мифъ интервенціи».

«Ждать освободительной интервенціи нѣтъ ни малѣйшаго основанія, ни въ данный моментъ, ни въ ближайшемъ будущемъ. Дѣло по-

этому не въ томъ, что освободительная интервенція страшна, а въ томъ, что на нея нѣтъ ни малѣйшей надежды.

Надо бояться интервенціи въ пользу продленія сроковъ совѣтской власти. Надо поэтому вести борьбу противъ закрѣпостительной интервенціи внѣшняго міра.»

Но разъ высшіе руководители судьбами Совѣтскаго Союза готовятся къ войнѣ и при каждомъ случаѣ проповѣдуютъ войну, то было бы легкомысленно со стороны буржуазныхъ странъ не предпринять оборонительныхъ мѣръ или по крайней мѣрѣ обсудить цѣлесообразность тѣхъ или иныхъ оборонительныхъ плановъ.

Съ этой точки зрѣнія и только съ этой слѣдуетъ понимать и дѣятельность Р. О. В. Союза и его предѣдателя ген. Миллера, который въ той же газетѣ «Россія и Славянство» отъ 13-го дек. 1930 г. озглавилъ свою статью: противъ нетерпимости и за объединеніе.

«Надо ясно и твердо опредѣлить свою ближайшую цѣль... Для этого нужно, во-первыхъ, каждому, и въ особенности политическимъ руководителямъ партій, всѣ свои силы, все свое время, знаніе, волю сосредоточить только на одномъ, что хоть на шагъ можетъ насъ приблизить къ достиженію этой цѣли, и ни одной минуты не тратить, ни одного жеста не дѣлать, который былъ бы агрессивенъ противъ инакомыслящаго эмигранта. Вотъ, гдѣ корень вопроса и единственная линия поведенія, которую всѣ политическія партіи могутъ принять къ руководству, ибо она одинаково ограничитъ свободу дѣйствій всѣхъ. Вотъ, въ чемъ должно быть достигнуто, если не объединеніе, то сглащеніе.

Не ссориться между собою, не задирать, ни въ центрахъ, ни на периферіяхъ. Такое цереміе столь не свойственное, увы! нашимъ политическимъ партіямъ, есть необходимое преддверіе для совместныхъ дѣйствій противъ большевиковъ.

Сейчасъ возникаетъ вопросъ: совместныхъ?

Да! Руководствуясь цѣлесообразностью или подчиненіе или согласованіе въ опредѣленной задачѣ, въ опредѣленныхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ большевиковъ. Сильная организація, независимо отъ желанія отдѣльныхъ лицъ, привлечетъ въ свою орбиту дѣйствій другія организаціи. Только въ совместной работѣ можетъ быть достигнуто максимумъ результатовъ.»

Война въ Европѣ почти что и мыслима. Каждая война равносильна была бы самоубійству. Народная психологія во всѣхъ странахъ сравнительно съ 1914 годомъ сильно измѣнилась и стала открыто нацифистская.

Мыслима конечно война между Италіей и Югославіей или между Германіей и Польшей, но вѣроятно все же, что народы, входящіе въ Лигу народовъ найдутъ способъ предупредить столкновеніе. Предупредить столкновеніе между Совѣтскимъ Союзомъ и одной изъ капиталистическихъ странъ никому не удастся, если война будетъ предвѣщаема Коминтерномъ.

Въ виду этого, говоря о стратегіи и о тактикѣ будущаго войны, мы будемъ имѣть въ виду исключительную войну, въ которой одной изъ вовлеченныхъ сторонъ является СССР. Моментъ стратегіи разрѣшается тѣмъ, что инициатива будетъ принадлежать красной арміи. Противная сторона начнетъ войну съ точки зрѣнія оборонительной. Если въ первые дни всѣ преимущества на сторонѣ вступающаго, то положеніе обороняющагося выгодно въ томъ смыслѣ, что оборона собственной страны поднимаетъ національный патріотизмъ и создаетъ сильную



духомъ переднюю армию чѣмъ у наступающихъ красныхъ быть не можетъ.

Въ смыслѣ тактики та и другая сторона будетъ находиться на должной высотѣ и будутъ примѣняемы въ походахъ и бояхъ всѣ усовершенствованія, добытыя богатымъ опытомъ великой войны и дальнѣйшими усовершенствованіями техники.

Вопросы тактики будущей войны научно и основательно разработаны въ военной литературѣ всѣхъ странъ, не исключая и Совѣтскаго Союза, а также въ средѣ русской военной эмиграціи, гдѣ есть такія военно-научныя светила, какъ генералъ Головинъ, Даниловъ и многіе другіе. Примѣненіе авіаціи, газовой, дальнебойной артиллеріи и танковъ заставляетъ измѣнить систему передвиженія войскъ, подвода ихъ къ полю сраженія, распределенія артиллеріи на передовыхъ позиціяхъ, раздробленія ротъ на звенья, снабженія пулеметами, бомбометами, автоматическими ружьями, и введенія въ бой танковъ. Въ современной арміи отпадаетъ понятіе рядоваго, ибо каждый «рядовой» долженъ быть по одной или другой отрасли специалистомъ, точно также, какъ это уже давно имѣло мѣсто на военныхъ судахъ. Армія, дивизія, полкъ, батальонъ, рота, взводъ, звенякъ, все это части большого механизма, ведомыя офицерами - техниками съ техническими унтер-офицерами и съ рядовыми, которые каждый въ отдѣльности тоже специалисты и въ состояніи самостоятельно вести взводъ, а въ случаѣ нужды и взводъ. Сильна армія не своею численностью, а механическимъ вооруженіемъ и технической подготовкой рядоваго бойца. Такая армія должна имѣть сильный резервъ технически подготовленныхъ бойцовъ всѣхъ разрядовъ, вся же масса призванныхъ подъ знамена запасныхъ будетъ и сти службу въ тылу, ибо тылъ въ предстоящую войну будетъ играть еще большую роль, чѣмъ въ мировой. На организацію тыла придется обратить особое вниманіе и тыловая дисциплина должна быть гораздо строже фронтной, ибо тылъ поддержитъ возможности разлоденія въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ фронтъ. Что при всеї механизациі арміи, духъ ея всетаки будетъ играть рѣшающую роль, выдвигается всѣми нашими военными писателями, въ особенности тѣми, которые освѣтили опять личность великаго гения генералиссимуса Суворова. Много писать о духѣ арміи и ген. Ферруа, развивающей идею квалифицированной арміи техническихъ специалистовъ.

Въ такомъ видѣ представляется намъ будущая война между двумя противниками, арміи которыхъ сталкиваются на болѣе или менѣе длинномъ фронтѣ. Нѣсколько иной характеръ получитъ война, если одной изъ воюющихъ сторонъ окажется красная армія Совѣтскаго Союза. Въ смыслѣ тактики и технической подготовки красная армія несомнѣнно стоитъ на высотѣ и противная сторона должна будетъ учесть то обстоятельство, что красной арміей въ бою будутъ примѣняться всѣ новѣйшія изобрѣтенія техники, а также приемы наступленія, разработанные на основаніи современныхъ достиженій военной науки.

Особенность войны любого капиталистическаго государства съ арміей Совѣтскаго Союза состоитъ въ томъ, что Совѣтскій Союзъ по указкѣ Третьяго Интернаціонала придастъ войнѣ характеръ классовой войны. Война будетъ вестись только противъ вооруженныхъ силъ противника, и такъ наз. капиталистовъ, а не противъ

пролетарскихъ массъ непріятельской страны. Эти послѣдніе, поскольку они записаны въ мѣстные коммунистическія партіи, уже давно входятъ въ составъ Союза Совѣтскихъ Соціалистическихъ республикъ. Они уже состоятъ гражданами этого союза и дали присягу вѣрности. Изъ нихъ уже давно сформированы дивизіи, взвѣнья, взводы, роты, а быть можетъ и батальоны будущей красной арміи. Они поэтому союзники наступающей красной арміи и обязаны по опредѣленному плану принимать участіе въ войнѣ, орудуя въ тылу національной арміи. Эти кадры мѣстныхъ коммунистовъ обязаны взрывать мосты и пути сообщенія, разрушать фабрики и заводы, работающіе на оборону, организовывать саботажъ въ мастерскихъ и въ желѣзнодорожномъ движеніи, они обязаны вызывать панику въ крупныхъ центрахъ разрушеніемъ водопроводовъ или электрическаго снабженія, при приближеніи красной арміи они обязаны вызывать мѣстные беспорядки, возстанія, убійства, поджоги, словомъ всѣми мѣрами облегчать наступленіе красной арміи, затрудняя дѣйствія національной арміи. Само собою разумѣется, что въ средѣ мѣстныхъ коммунистовъ будетъ процвѣтать работа шпіонажа въ пользу наступающей красной арміи, которая будетъ во всѣхъ положеніяхъ точно освѣдомлена о томъ, что происходитъ въ непріятельскомъ тылу. Само собою разумѣется, что и въ рядахъ національной арміи будутъ агенты и союзники красной арміи, задача конхъ вести среди солдатъ антинациональную пропаганду, разлагать всѣми способами дисциплину и проводить всякаго рода саботажъ.

Все это должно быть принято въ расчетъ при составленіи плана будущей войны, если противной стороною окажется красная армія. Задача совершенно новая и не легкая. Справиться съ ней можно только, если весь тылъ будетъ объявленъ на положеніи мѣстности, находящейся на военномъ положеніи съ подчиненіемъ верховному командованію національной арміи. Изъ арміи должны быть безжалостно исключены всѣ подозрительные элементы и переведены въ разрядъ роты, предназначенныхъ для принудительныхъ работъ съ тюремнымъ режимомъ. Въ городахъ должны быть составлены милиціи изъ старшихъ гражданъ, неспособныхъ къ военной службѣ на фронтѣ. Всѣ техники должны быть мобилизованы и безъ отпращиванія на фронтъ использованы для борьбы съ саботажемъ и забастовками. Рабочіе всѣхъ предпріятій, работающихъ на оборону, должны считаться мобилизованными съ подчиненіемъ ихъ строжайшему политическому контролю. Всѣ безъ исключенія члены коммунистической партіи и лѣвые социалисты должны быть взяты подъ особый учетъ съ изъятіемъ и изолированіемъ всѣхъ тѣхъ элементовъ, которые даютъ основаніе къ подозрѣванію ихъ въ недоброжелательномъ отношеніи къ государству. Всѣ эти драконовскія мѣры должны быть приняты одновременно съ объявленіемъ мобилизаціи. Всякое колебаніе государственной власти въ вопросѣ принятія мѣръ для охраны тыла означаетъ вѣрную гибель національной арміи, которая не въ состояніи исполнить на фронтѣ свой долгъ, если ей приходится все время оглядываться на тылъ.

Война на два фронта, на внѣшній и на внутренній, вотъ задача, передъ которою будетъ стоять будущій главнокомандующій и онъ сможетъ справиться съ этой задачей только если ему будетъ предоставлена полнота власти не только на фронтѣ, но и въ тылу.

### Заключеніе.

Вопросъ: война или миръ? въ настоящее время вопросъ не праздный. Угроза войны лежитъ въ самой программѣ Третьяго Интернаціонала, согласно которой война красной арміи за побѣду міровой революціи считается неизбежной. Срокъ этой войны не определенъ, а потому позволительно поставить себѣ вопросъ, есть ли у Третьяго Интернаціонала интересъ выступить въ ближайшее время? На это приходится отвѣтить отрицательно. Еще не законченъ планъ пятилѣтки. Боеспособность красной арміи еще не доведена до желательнаго уровня, но влітіе въ армію новобранцевъ изъ подготовленныхъ комсомольцевъ укрѣпляетъ коммунистическое настроеніе арміи и это настроеніе растетъ съ годами въ виду допризывной подготовки молодежи. Старое поколѣніе, помнящее еще довоенные порядки и надѣющееся, что въ случаѣ вѣншей войны можетъ произойти внутреннихъ переворотъ, способный смести коммунистическое возглавленіе, съ года на годъ сокращается, умирая преждевременно отъ голода, лишений, болѣзней и въ ссылкахъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе процентъ населенія будетъ стоять на сторонѣ коммунистической власти. Вотъ почему Коминтерну выгодно возможно дольше отсрочивать начало вѣншей войны. Но въ любой моментъ можетъ наступить въ международной обстановкѣ такое событіе, которое заставитъ выступить красную армію преждевременно и къ этому моменту всѣ непріемлющіе большевизма должны быть подготовлены.

Перспективы такой войны для тѣхъ странъ, которыя окажутся театромъ военныхъ дѣйствій, ужасны, особенно ужасны послѣдствія газовой войны, къ которой тщательно готовилась красная армія. Но вожди противобольшевицкаго фронта должны не предаваясь паникѣ или пессимизму открыто смотрѣть опасности въ глаза и своевременно принять оборонительныя мѣры. Къ этимъ оборонительнымъ мѣрамъ относится и антибольшевицкая пропаганда и всестороннее осужденіе вопросовъ, стоящихъ въ связи съ дѣятельностью Третьяго Интернаціонала, направленной на подготовленіе міровой революціи, а въ первую очередь достиженіе одинаго фронта, какъ среди русскихъ въ зарубежїи, такъ и въ международномъ масштабѣ, среди такъ наз. «капиталистическихъ» странъ.

Деп. М. А. КАЛЫСТРАТОВЪ.

## Въ отрядѣ германскаго лейтенанта Боома.

(Первые шаги въ борьбѣ съ большевиками.)

Когда въ концѣ 1918 года выяснилось, что въ дѣлѣ борьбы съ большевиками и мѣся было ужъ полагаться на германскія воинскія части, то въ Ригѣ интенсивно стали формироваться мѣстные воинскія образованія. Формированія производились по національному признаку: латышей опредѣляли въ латышскія части, нѣмцевъ — въ нѣмецкія, русскихъ — въ русскія. Такъ создавалась въ Ригѣ русская рота, называвшаяся тогда ротой капитана Дыдорова.

Она была размѣщена въ зданіи, занимаемомъ нынѣ Суздальскою русскою школою, и состояла изъ бывшихъ русскихъ военнослужащихъ. Значительный процентъ роты составляли офицеры, преимущественно прапорщики, поручики. Изъ рядовъ офицеровъ были даже отдѣленные и взводные командиры.

Жизнь въ ротѣ была поставлена строго на военный ладъ. Всѣ были вооружены. Каждый имѣлъ свою отдѣльную винтовку. Отъ поры до времени велись занятія. Каждый день дѣлался нарядъ дежурныхъ и дневальныхъ. Отлучки со двора допускались лишь по увольнительнымъ запискамъ. Только развѣ въ смыслѣ питанія было отступленіе отъ обычной военной жизни. Кормились не въ «казармѣ», не изъ общаго солдатскаго котла. Всѣмъ были выданы особья карточки, по которымъ ежедневно получали обѣды въ такъ называемомъ бюргергеймѣ.

Въ декабрѣ разложеніе германскихъ войскъ стало столь явственнымъ, что оно стало замѣтно всѣмъ и каждому. Въ разговорахъ открыто проскальзывали опасенія, что большевикамъ открытъ безпрепятственный путь на Ригу. Въ связи съ этимъ по желѣзной дорогѣ въ сторону Двинска рѣшено было на каждой станціи образовывать въ некоторую охрану. Съ этою цѣлью изъ разныхъ воинскихъ частей былъ созданъ маленький отрядъ. Въ составъ него была взята и часть русской роты подъ командой штабсъ-капитана Б. Начальникомъ всего отряда былъ назначенъ германскій лейт-нантъ Боомъ.

На станціи Сортирочная было заготовлено два эшелона. Одинъ носилъ громкое названіе блиндированнаго поѣзда. На самомъ дѣлѣ это былъ обыкновенный составъ изъ товарныхъ вагоновъ съ одною площадкою, на которой была установлена скорострѣльная пушка да нѣсколько пулеметовъ. Этотъ эшелонъ шель впереди.

До Огера все шло благополучно. На станціяхъ оставались желѣзнодорожныя лужащія. О большевикахъ ничего не было слышно. Прибыли въ Огерь въ самую полночь. Вхвать дальше было рискованно. Съ послѣдующими станціями не было никакой связи. Есть ли тамъ кто и если есть, то кто, — никто этого не зналъ. Рѣшено было поэтому ночью не двигаться дальше. Отрядъ остался въ ваго-

цахъ. По всѣмъ направленіямъ выставили наблюдательные посты. Попытки соединиться по телефону со слѣдующей станціей оставались безуспѣшными. Эта неизвѣстность заставляла каждого быть на сторожѣ. Въ вагонахъ, несмотря на ночное время, никто не спалъ. Постовые зорко всматривались въ ночную темноту и прислушивались къ каждому шороху. На желѣзномъ мосту, близъ станціи, былъ поставленъ усиленный постъ съ пулеметомъ. Этому посту придавалось особенное значеніе.

Часъ, другой все было спокойно. Какъ вдругъ среди ночной тишины, сначала чуть-чуть слышно, потомъ все отчетливѣе, да отчетливѣе, сталъ доноситься со стороны Крейцбурга какой-то шумъ. Часовые стали различать, что это шумъ и стукъ движущагося поѣзда.

Какъ такъ, откуда, какимъ образомъ, чей? — заволновались на постахъ. Подняли тревогу. Но пока она достигла эшелонѣвъ, поѣздъ подходить все ближе и ближе. Черезъ нѣсколько минутъ онъ вынырнулъ изъ-за поворота.

Одно мгновеніе, и онъ былъ у моста. Какъ молнія, прорѣзала мысль мозгъ часовыхъ, это большевики. Машинистъ вѣлъ поѣздъ, не давая никакихъ сигналовъ. Уже станція была передъ глазами, но и тогда не послѣдовало ни одного предупредительнаго свѣтка. Къ тому же поѣздъ шелъ съ незажженными фонарями. Не было никакихъ сомнѣній, что это незванный гость.

На посту, стоявшемъ у моста, раздалась нервная команда стрѣлять. Затрещалъ пулеметъ. Часовые открыли залповый огонь. Передъ глазами промелькнули пассажирскіе вагоны. Одно мгновеніе поѣздъ останавливается и полнымъ ходомъ мчится назадъ. До ушей доносятся изъ вагоновъ крики и стоны. Черезъ минуту — другую поѣзда какъ не бывало.

Рано утромъ, съ разсвѣтомъ эшелоны тронулись дальше. Каждого волновала мысль — гдѣ ночной гость и не ожидаетъ ли и эшелоны такая же встрѣча на слѣдующей станціи.

Не дожидая до станціи, замедлили ходъ. Рѣшили произвести провѣрку, нѣтъ ли поблизости противника. Сдѣлали нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Выпустили нѣсколько пулеметныхъ лентъ. Отвѣтомъ было гробовое молчаніе. На станціи не встрѣтили ни души, словно все вымерло. Выдѣливъ караулъ, тронулись по направленію къ слѣдующей станціи. И такъ дальше, до станціи Ремергофъ. Разставивъ караулы, «блиндированный» поѣздъ вернулся назадъ.

Въ разстояніи 15—18 верстъ одинъ отъ другого несли эти посты днемъ и ночью сторожевую службу. Смѣня было только три. Каждому приходилось поэтому по 8 часовъ въ сутки простаивать на морозѣ. Каждый день наряжалась за 4—5 верстъ въ сторону отъ желѣзной дороги еще специальная развѣдка.

Въ одну изъ первыхъ ночей на постъ при станціи Рингмундгофъ случайно набрелъ красноармеецъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ, что слѣдовали поѣздомъ, который попалъ подъ обстрѣлъ на мосту близъ Огера.

— Большевики были увѣрены, — говорилъ онъ, — что путь на Ригу свободенъ. Встрѣча, оказанная имъ у Огера, была для нихъ совершенно неожиданной. Пулеметный и ружейный огонь по вагонамъ вызвалъ панику. Солдаты падали на полъ, прятались подъ

скамейки, не знали, что дѣлать. Нѣкоторые бросились къ дверямъ и выскочили изъ поѣзда. Въ числѣ нихъ былъ и красноармеецъ, попавшій въ плѣнъ.

Разставленные на станціяхъ караулы простояли 10—12 дней. Въ штабъ, стоявшій въ Ригѣ, тѣмъ временемъ поступили свѣдѣнія, что большевиковъ слѣдуетъ ожидать въ Ригу съ другой стороны. Чтобы не оставить караулы на произволъ судьбы, рѣшено было ихъ вернуть въ Ригу. Черезъ нѣсколько дней послѣ того пришлось отступить на Митау.

**МЕЛЕТІЙ КАЛЛИСТРАТОВЪ.**

Е. ВАСИЛЬЕВЪ.

## Инженерная рота дивизіи Св. Кн. Ливень.

«Памятка Ливенца» пробудила воспоминанія о боевомъ прошломъ роты, которой я имѣлъ честь командовать отъ ея основанія до ликвидаціи.

Рота, принимая участіе въ боевой работѣ дивизіи и помогая частямъ, какъ ей и полагалось, то лопатой и топоромъ, то винтовкой, не внесла своего вклада въ Памятку.

Желая пополнить этотъ пробѣлъ, я старался возобновить въ памяти дѣятельность саперъ Ливенцевъ.

Отсутствіе какихъ либо картъ и документовъ возможно повлекло за собой неточности. Я надѣюсь, что онѣ не будутъ поставлены мнѣ въ вину, но исправлены и дополнены, кѣмъ будутъ обнаружены.

### I. Формированіе роты. Рига — Митава.

Приказомъ № 168 отъ 24 іюня 1919 г. я былъ назначенъ вр. командующимъ Инженерной ротой отряда.\*)

Въ ротѣ насчитывалось всего 13 человекъ и долго не было возможности пополнить роту, ибо весь отрядъ страдалъ той же болѣзью. Въ то время въ ротѣ состояли:

- |                                    |                                  |
|------------------------------------|----------------------------------|
| 1. Поручикъ Васильевъ (к-ръ роты); | 7. Штабсъ ротм. ? ? ?            |
| 2. Капитанъ Кюнесъ;                | 8. Воен. чин. Эренвертъ;         |
| 3. Прапорщикъ Скотецкій;           | 9. Поручикъ Яцошекъ;             |
| 4. „ Андреевскій;                  | 10. Доброволецъ Сергій Лебедевъ; |
| 5. „ Федоровъ;                     | 11. „ Остерляде;                 |
| 6. „ Барнетъ;                      | 12. „ Вейсъ;                     |
|                                    | 13. „ ? ? ?                      |

Размѣщались мы въ домѣ нашего же добровольца Остерляда на полѣ-дороги изъ Риги до расположенія отряда. Штабсъ-капитанъ Оцолникъ оставилъ намъ въ наслѣдство огромное количество французскихъ и нѣмецкихъ шлемовъ, нѣсколько десятковъ русскихъ винтовокъ съ плохо дѣйствующими затворами (гугот. 1917 г.)

\*) Примѣчаніе. Прибывъ съ III эшелономъ изъ Варшавы я былъ 9/VI зачисленъ рядовымъ въ 9-ю офицерскую роту. 13/VI я былъ переведенъ въ инженерную роту. При представленіи командующему ротой шт. кап. Оцолнику мы оба были несказанно удивлены: будучи передъ Великой войной младшимъ офицеромъ въ Николаевскомъ Инжен. Училищѣ я временно заведывалъ отдѣленіемъ Средняго класса, старшимъ котораго былъ юнкеръ Оцолникъ. По выступленіи роты шт. кап. Оцолника въ Митаву на присоединеніе къ отряду полк. Выгольца, возникъ вопросъ о сформированіи новой роты. Въ выборѣ к-ромъ роты меня главную роль вѣроятно сыграла честная аттестація, данная мнѣ шт. кап. Оцолникомъ.

и немного нѣмецкихъ ручныхъ гранатъ. Капитанъ Дыдоровъ, у котораго я просилъ указаній по формированію, смѣясь далъ одно: «Высасывайте все изъ пальца». На мое счастье въ оставленныхъ большевиками складахъ отыскались топоры, лопаты, сухарные сумки, ремни и разныя части русскаго солдатскаго снаряженія, бѣлье и лѣтнее защитное обмундированіе. Я отказался отъ нѣсколькихъ комплектовъ нѣмецкаго обмундированія и за это получилъ что то 100 смѣнъ бѣлья и еще больше защитной одежды русскаго. Я брать же что мнѣ давали, хотя призадумывался, что я буду со всѣмъ этимъ имуществомъ дѣлать при выступленіи.

При поспѣдовавшемъ вскорѣ послѣ этого отходѣ отряда на лѣвый берегъ Двины, а затѣмъ въ Митаву, вопросъ этотъ разрѣшился крайне легко — все имущество было погружено на баржу, а съ ротой въ качествѣ обоза поѣхала только нанятая нами повозка латыша молочника. Для того, чтобы онъ согласился предоставить себя въ наше распоряженіе, пришлось купить все его молоко и быть 2 дня на молочной діетѣ.

На повозку пошли наши ранцы, да застрявшій вскорѣ въ пескахъ мотоциклъ нашей команды связи.

По приходѣ въ Митаву рота размѣстилась въ пустовавшемъ домѣ для душевно - больныхъ. Вскорѣ я навербовалъ изъ Тульскаго отряда человекъ 20 бывшихъ полковыхъ саперъ и приступилъ къ регулярнымъ занятіямъ. Одновременно съ обученіемъ мы, не покладая рукъ, работали надъ созданіемъ носимаго шанцеваго инструмента. Изъ русскихъ брезентовыхъ сумокъ, ремней и нѣмецкихъ портупей для штыковъ были надѣланы удобные чехлы. Къ переѣзду въ Сѣверо - Западную Армію въ отрядѣ имѣлась небольшая, но вполне обученная и хорошо снабженная саперная часть состава примѣрно въ 35 чел.

Передъ выступленіемъ воспользовались разрѣшеніемъ Князя остаться въ Митавѣ нѣсколько мѣстныхъ уроженцевъ: Кап. Кюнеъ, Шт. - ротмистръ ? и 2—3 добровольцевъ.

Пароходы и баржи 29 іюля перевезли насъ вмѣстѣ съ остальными частями отряда опять въ Ригу и перегрузили на «Princess Marguerite». Съ нами ѣхалъ Князь со штабомъ.

## II. Отъѣздъ въ Нарву и выступленіе на фронтъ.

Двухдневный переходъ по морю начался съ того, что двое любопытныхъ англичанъ разсматривая русскія ринтовки и револьверы одинъ прострѣлялъ руку, а другой животъ. Одинъ изъ миноносцевъ-конвоировъ забралъ его и повернулъ назадъ въ Ригу.

На слѣдующій день около полудня была пробита боевая тревога. Орудійная прислуга изготовила имѣющіяся пушки къ бою. Я подумалъ, что это ученье, но одинъ изъ бравыхъ англійскихъ унтеръ - офицеровъ объяснилъ мнѣ, что получено сообщеніе о выходѣ большевистскихъ подводныхъ лодокъ на встрѣчу намъ. На мои дальнѣйшіе вопросы отвѣты были точны, но мало утѣшительны: Замѣтить перископы при легкой зыбѣ издали трудно, пушки сильно разстрѣляны и вѣроятность попаданія не велика. Рѣшить, что такія новости не стоить рассказывать своимъ, но подводныхъ лодокъ мы, слава Богу, не встрѣтили.



Насъ хорошо кормили, но за то нельзя было ничего въ судовой лавочкѣ купить — не принимали ни царскія, ни нѣмецкія деньги, а иныхъ мы не имѣли.

Вечеромъ 31-го июля транспортъ сгрузить насъ на баржу, доставившую уже въ Нарву.

Успѣшные бои нашихъ 1-го и 3-го батальоновъ, переименованныхъ въ полки, были у всѣхъ на устахъ и къ намъ, пока ни душой ни тѣломъ не виноватыхъ, относились съ высочайшимъ уваженіемъ и любезностью. Вѣроятно этотъ ореолъ суровыхъ воиновъ былъ главной причиной того, что никого изъ насъ не пробовали тронуть эстонцы, что было въ Нарвѣ въ ходу. Въ первый же день по приѣздѣ я увидѣлъ артиллерійскую запряжку, предназначенную для перевозки на лафетѣ тѣла убитого эстонцами въ городскомъ саду Капитана артиллериста. На передкѣ значилось Михайловское Артиллерійское Училище. Видъ солдатъ Сѣверо - Западной Арміи заставилъ желать много лучшаго, но что больше всего поражало, это малочисленность частей. Я стѣснялся называть свою роту въ 35 чел. — ротой, здѣсь же не рѣдкость были батальоны такого состава.

На слѣдующій день мы съ нашими огромными ящиками шлемовъ, гранатъ и пр. добра погрузились въ вагоны для слѣдованія на ст. Веймарнъ. По приѣздѣ туда получаемъ приказаніе усиленными переходами присоединиться къ отряду на позиціи у д. Гитьково : на юго - востокъ отъ Веймарна.

Укладываемъ на нашу единственную двуколку, запряженную единственнымъ конемъ роты «Саперомъ» подрывное имущество, а все остальное оставляемъ на станціи. На слѣдующій день къ полудню присоединяемся къ своимъ. Полк. Соболевскій даетъ ротѣ отдохнуть послѣ 50-ти верстнаго перехода. Вечеромъ получаю приказаніе приготовиться къ отступленію. Задача роты прикрывать обозъ. Къ разсвѣту наша колонна, никѣмъ не тревожимая, дошла до р. Луги ок. Сабка и переправилась на другой берегъ.

Шли до 3—4 часовъ и заночевали въ деревнѣ ? На другой день двинулись далѣе въ отведенный для дивизіи тыловой районъ. Была чудная погода и не было подавленного настроенія, которое обыкновенно воцаряется при отступленіи. Отдыхать нашимъ 1-му и 3-му полкамъ долго не пришлось, т. к. вкормъ вызвали на ликвидацію прорыва подъ Монастырькомъ. Миѣ удалось за нѣсколько дней стоянки въ д. Горкахъ II получить походную кухню и парную повозку съ лошадьми. Старшій докторъ штабнаго околodka, не будучи любителемъ верховой ѣзды, далъ намъ въ пользованіе полученнаго имъ коня. Выступивъ черезъ нѣсколько дней на присоединеніе къ ранѣе ушедшимъ, мы обладали уже небольшимъ собственнымъ обозомъ I разряда, остальное нагрузилось на деревенскія двуколки.

Дивизія занимала оборонительную позицію на лѣвомъ берегу р. Луги отъ мызы Прилуги до южнѣе бер. Муравейно со штабомъ дивизіи въ дер. Ложголово. Весь этотъ районъ представлялъ собой одинъ дремучій лѣсъ, иногда смѣняющійся трясинами. Единственной тыловой дорогой дивизіи, соединявшей штабъ (д. Ложголово) съ хозяйственной базой и запасными частями (д. Черное), была зимняя, малопробѣжная лѣтомъ, лѣсная дорога. Миѣ приказано было расположиться по среднѣй дорогѣ въ Щучкѣ (хуторъ Крепгольмской (?) мануфактуры), съ задачей поддерживать дорогу въ пробѣжемъ состояніи. На счастье, лѣто было на рѣдкость сухое, т. что поправивъ мосты, сбѣливъ настилы до тонкаго накатника на трясилахъ,

мы задачу выполнили. Отъ усиленнаго движенія и съ приближеніемъ осенняго ненастья, дорога расплзлась, что влекло за собой укладку новыхъ настиловъ и къ октябрю они иногда тянулись верстами.

Наихудшій участокъ, это было отвѣтляющаяся дорога къ участку 2-го полка у Придугъ. Первые же транспорты превратили болото въ одну жидкую, воющую массу: лошади, не доставая земли, не могли тянуть, что приходилось дѣлать за нихъ людямъ. Много труда стоило настелить этотъ участокъ, т. к. накатникъ тонуть и приходилось подкапывать громадные деревья подъ низъ.

Въ результатъ туда можно было доставить орудіе. Большевики были несказано удивлены, но до конца не догадывались, гдѣ оно стоитъ. Несмотря на то, что матеріалъ былъ подъ рукой, работы потребовали огромное количество рабочихъ, ихъ мы получали по наряду изъ окрестныхъ деревень. За работу крестьяне получали паекъ — 2 ф. бѣлаго хлѣба и четверть фунта сала. Бѣлый хлѣбъ въ то время былъ рѣдкостью, т. ч. особыхъ нареканий на малую плату не было.

Тѣмъ временемъ въ роту стали приходиться пополненія. Первымъ было человекъ 15 пѣнныхъ, взятыхъ 2-ымъ полкомъ при Придугахъ, которыхъ Штабъ Дивизіи прислалъ мнѣ въ качествѣ рабочихъ. Черезъ нѣсколько дней они просили зачислить ихъ какъ добровольцевъ.\*) Слѣдующимъ пополненіемъ были саперы, тоже бывшіе красноармейцы, изъ Инженерной роты 2 пѣхотной дивизіи. Изъ одной деревни, гдѣ стоялъ Прап. Барнетъ, со взводомъ явилось нѣсколько добровольцевъ. Послѣ объявленія мобилизаціи пришло человекъ 40 болѣе пожилыхъ людей. Теперь — то пригодились наши громадніе запасы, которые мы таскали съ собой съ Риги — грязные, оборванные красноармейцы немедленно отправлялись въ баню и выходили оттуда чисто и однообразно одѣтыми солдатами, иногда только, къ сожалѣнію, болѣли. Фантастическіе головные уборы замѣнялись шлемами и когда рота шла какой либо деревенской улицей, то это однообразіе всего больше дивило: «Глянька, всё въ одинаковыхъ шапкахъ!» Вскорѣ подоспѣло англійское вооруженіе и ботинки.

Съ новоприбывшими велась полнымъ ходомъ занятія сапернымъ, подрывнымъ и мостовымъ дѣломъ и словесностью. Стоянка въ Щучкѣ была послѣдней стадіей по боевой и специальной подготовкѣ, и рота окончательно подготовилась къ ея будущей дѣятельности, дойдя численностью до 150 штыковъ.

Прап. Скотецкій былъ старшимъ офицеромъ, Пор. Яцощекъ — завѣдывающимъ хозяйствомъ, Прап. Андреевскій, Чин. Эренвертъ, Прап. Погге и Прап. Барнетъ были командирами взводовъ.

Небольшой запасъ крупъ и фасоли, привезенный нами еще изъ Митавы, неизвѣстное количество бѣлыхъ грибовъ, черники и малины дѣлало нашъ столъ вполнѣ удовлетворительнымъ. Но при сборѣ грибовъ и ягодъ надо было остерегаться гадюкъ, которыми тѣсъ буквально кишѣлъ и были попытки нападенія на одиночныхъ людей, очевидно со стороны прорвавшихся большевистскихъ развѣдчиковъ, т. ч. саперы отпускались на ягоды только вооруженными.

\*) Примѣчаніе: Двое или трое изъ нихъ перешли къ большевикамъ послѣ боя на Роцинскомъ шоссе подъ Русск. Копорекъ.

Большимъ лишеніемъ было отсутствіе картофеля и овощей, сахару и керосина. Принимать телефонограммы можно было только при горящемъ кострѣ.

Въ началѣ октября нѣкоторые взводы были высланы въ полки для постройки бараковъ, но жить въ нихъ уже никому не пришлось, развѣ кромѣ медвѣдей, которые бродили вокругъ.

(Продолженіе въ слѣд. номерѣ.)

## Клочки воспоминаній.

Малоотмѣченнымъ эпизодомъ въ литературѣ русскаго зарубежья является начало послѣдняго наступленія маленькой героической Сѣверо - Западной Арміи на Петроградъ. Сколько надеждъ подняло оно! Жажда подвига, вѣра въ успѣхъ воодушевляла борцовъ, офицеровъ и солдатъ арміи, скорый конецъ большевиковъ казался неизбежнымъ.

Въ дождливый холодный сентябрьскій день наша батарея вышла изъ с. Ослино на сѣверъ и заняла позицію въ районѣ д. Липы. Командиръ батареи и я, занимавшій тогда должность офицера - развѣдчика, поѣхали отыскивать наблюдательный пунктъ, который и былъ найденъ на кладбищѣ, на самомъ берегу р. Луги. Напротивъ, на другой сторонѣ рѣки, на ошукѣ м. Сабекъ, чернѣли большевистскіе окопы. Южнѣе и сѣвернѣе, по обоимъ берегамъ тянулся лѣсъ. Пѣхота — Семеновцы — занимали позицію по лѣвому берегу, южнѣе ихъ, за изгибомъ рѣки, расположились Уральцы и Островцы, еще южнѣе — Талабцы.

Къ ночи дождь пересталъ, быстро бѣгущія облака раскрыли сѣрвато - темный просвѣтъ осенняго неба и выглянули полный ликъ холодной луны, блѣдные лучи которой, точно свѣтъ прожектора, освѣтили окопы красныхъ, серебристымъ свѣтомъ мелькнули по глади рѣки, катившей быстро свои воды на сѣверъ, и снова исчезли, какъ и вся луна, закрытая набѣжавшимъ облакомъ. Въ эти промежутки просвѣта, пользуясь капризомъ набѣжавшихъ на луно и исчезающихъ снова обрывковъ пушистыхъ облаковъ, мы начали пристрѣлку. Гдѣ-то далеко глухо ударить орудіе, эхомъ по лѣсу прокатится рѣзкій звукъ и новый ударъ разрыва уже смѣшнѣе замѣнить его. Снаряды взмечаютъ или фонтаны воды, попадая въ рѣку, или кучу щепы и досокъ, при ударѣ въ окопы. Нѣсколько выстрѣловъ — пристрѣлка кончена, опять тишина, нарушаемая только мѣрнымъ плескомъ рѣки и печальнымъ шумомъ темнаго лѣса. Послѣ дождя въ воздухѣ сыро, крупныя капли съ вѣтокъ, деревьевъ при дуновеніи вѣтра падаютъ на голову, на шинель. При свѣтѣ луны всѣ предметы на кладбищѣ принимаютъ какія-то таинственныя очертанія. Брожу по дорожкамъ, разглядывая памятники, желая ходьбой согрѣть холодѣющіе члены въ мокрой насквозь шинели.

Въ 4 час. утра громкое «ура» загремѣло гдѣ-то близко справа, слышалась рѣдкая ружейная стрѣльба, затрещалъ пулеметь, потомъ все это какъ-то отодвинулось вглубь большевистскаго расположения и скоро все стихло. Это Островцы переправились на тотъ берегъ около хут. Маринскаго и д. Рѣдежи, выбивъ неожиданнымъ ударомъ большевиковъ.



Красноармейские типы 1919 года.



Красноармейские типы 1919 года.

Стало сѣрѣть. Утренній туманъ поднимался съ рѣки. Развѣдка выяснила, что противникъ ночью оставилъ м. Сабскъ; по наскоро построеннымъ жердочкамъ въ видѣ моста, пѣхота стала переправляться на тотъ берегъ. Батарея получила приказъ переправиться тоже и идти на соединеніе съ Островскимъ и Уральскимъ полками. Я съ развѣдчиками поѣхалъ искать бродъ для перехода батареи черезъ рѣку Лугу. Сильное теченіе сносило, но мы нашли сравнительно мелкое мѣсто съ твердымъ грунтомъ и переправились на ту сторону. Скоро прибыла батарея и начала переправу. Выглянуло солнце, заиграло на желѣзныхъ крышахъ домовъ, на облаженныхъ трубахъ, послѣднихъ остаткахъ разрушенныхъ артиллерійскимъ огнемъ строеній, нѣмыхъ свидѣтеляхъ недавнихъ жестокихъ боевъ, заблестѣло на мокрыхъ деревьяхъ, на стволахъ нашихъ орудій. Скоро подошли конно - егеря, переправились и двинулись дальше преслѣдовать большевиковъ, которые поспѣшно отступали. Налѣво, къ сѣверу, была слышна усиленная артиллерійская и ружейная стрельба, то Ливенцы перешли въ наступленіе. Къ вечеру мы соединились съ Островскимъ и Уральскимъ полками въ с. Яблонцы, гдѣ и остались на ночлегъ. Ночь прошла полная тревоги, свѣдѣнія о большевикахъ поступали противорѣчивыя, узнали, что около ст. Вруда замѣченъ красный бронепоездъ и конно - егеря, разрушая полотно, стремятся задержать его до подхода артиллеріи. Въ 4 ч. утра наша батарея вышла съ мѣста ночевки на ст. Вруду, идя форсированнымъ маршемъ, но, увы, къ нашему приходу, бронепоездъ, отгнавъ конно - егерей, починилъ путь и благополучно ушелъ. Со станціи Вруда взводъ (2 орудія) батареи, съ которымъ пошелъ и я, не останавливаясь двинулся дальше вмѣстѣ съ Уральскимъ полкомъ, взявъ направленіе на ст. Тайцы, другой взводъ, съ К-ромъ батареи, пошелъ на соединеніе съ Талабскимъ полкомъ и далѣе на Гатчину. Въ неудержимомъ стремленіи впередъ, мы по размытой дождями лѣсной дорогѣ, гдѣ людямъ приходилось приходиться на помощь лошадей, чтобы вытаскивать завязавшія въ грязи орудія, прорвались сквозь линію отступающихъ красныхъ войскъ и очутились у нихъ въ тылу, такъ что сторожевое охраненіе на ночь приходилось выставлять не впередъ, а назадъ. Получился родъ слоенаго пирога: между Петроградомъ и большевистскими войсками фронта нашъ маленький отрядъ (120 штыковъ и 2 пушки), потомъ отступающіе большевики и далѣе снова наступающіе бѣлые (Ливенцы). Случалось часто, что мы перехватывали ничего не подозревающихся, бѣдущихъ спокойно изъ тыла къ своимъ частямъ, начальствующихъ лицъ, обозниковъ и друг. Такъ началось наступленіе Сѣверо - Западной Арміи. Пали Ямбургъ, Луга, Красное Село, Гатчина, Павловскъ, Царское Село, взорамъ нашимъ открылся Петроградъ во всемъ его блескѣ. Побѣда казалась близка, но Господу угодно было еще продлить испытанія Россіи, отпрянула Сѣв. - Западная Армія, ушла на территорію Эстоніи, бѣлые очистили Сѣверъ Россіи, оставили Сибирь, отплыла «въ неизвѣстность» армія Генерала Врангеля изъ Крыма, государства, воевавшая съ большевиками, заключили съ ними мирные договоры, большинство странъ признало правительство убійцъ и вѣдетъ съ ними торговлю. Нашлись русскія газеты въ эмиграціи, которыя приложили все усилія, чтобы дискредитировать самую «бѣдную» идею, «бѣдную армію» и ея вождей. Но прошло 11 лѣтъ, а «бѣлая армія» не расплылась, ровъ сѣмь уголкамъ міра раскинулись русскіе «бѣлые» войны, на фабрикахъ, на рудникахъ Болгаріи, въ гор-

ныхъ проходахъ Сербіи, въ пампасахъ Южной Америки, въ пескахъ Сахары, но связь свою, связь крѣпкую со своими вождями они сохранили. Борьба не кончена, она и сейчасъ на территоріи Россіи ведется повстанческими отрядами Братства Русской Правды и въ сердца всѣхъ глубоко зацали слова послѣдняго приказа Верховнаго Вождя русскаго зарубежнаго воинства, Великаго Князя Николая Николаевича : — «Памятуйте о Россіи, ей отдайте всѣ Ваши помыслы, ибо безмѣрно тяжки испытанія, но близятся рѣшительные сроки».

Комунизмъ долженъ умереть, Россія не умретъ никогда.

**Кирилль Пушкаревъ.**



С. ЗАБОТКИНЪ.

## 19 по 22 окт. подъ Петербургомъ.

19 октября, послѣ тяжелаго боя, продолжавшагося съ 12 часовъ дня до 9 часовъ вечера, I Стрѣлковый Свѣтлѣйшаго Князя Ливена полкъ окончательно утвердился въ Сергіевомъ погостѣ, расположенномъ въ 1½ верстахъ къ югу отъ Стрѣльны.

Полкъ занялъ позицію вдоль Волхонскаго шоссе, вправо и влѣво отъ мѣста его пересѣченія съ шоссе Стрѣльна — Красное Село.

Позиція тяжелая, впереди мягкій кустарникъ, не позволяющій видѣть больше чѣмъ на 100—150 шаговъ. Вдоль фронта, на разстояніи шаговъ 900—1000 отъ нашихъ позицій, проходитъ полотно желѣзной дороги Ораньенбаумъ — Петроградъ; дорога въ рукахъ красныхъ. Это позволяетъ имъ подводить броневыя поѣзды и стрѣлять въ насъ чуть ли не въ упоръ. Наша артиллерія вынуждена была отойти назадъ версты на 2 и стать на закрытую позицію, такъ какъ вести дуэль съ бронепоездомъ, на разстояніи всего лишь нѣсколько сотъ шаговъ и при этомъ съ открытой позиціи, не было никакой возможности. Откатывать орудія пришлось на рукахъ, передки подойти не могли, всѣ лошади были бы тутъ-же перебиты красной шрапнелью, рвавшейся прямо надъ головами саженьяхъ на 3—4 высоты. Этимъ объясняются сравнительно небольшія потери, понесенныя людьми, такъ какъ, разрываясь перпендикулярно надъ головами, шрапнель поражала зону въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ за орудіями. По мѣрѣ откатыванія ихъ, красные увеличивали прицѣлъ и продолжали скорѣе глушить насъ, чѣмъ наносить потери. Наше счастье, что тамъ оказались «любители», а не артиллеристы, иначе — со словъ одного нашего офицера — не собрать намъ бы было ни орудій, ни косточекъ.

Этимъ переходомъ нашей артиллеріи на новую позицію, 20 октября утромъ, окончился наступательный періодъ боя: наша дальнѣйшая задача была прикрывать лѣвый флангъ арміи, атакующей широкимъ фронтомъ въ направленіи Павловскъ — Царское Село — Пулково.

Начали рыть окопы для стрѣльбы лежа, складывать брустверъ, устраивать пулеметныя гнѣзда... однимъ словомъ, готовиться къ контр-атакамъ, начало которыхъ ожидали съ минуты на минуту. Работа кипитъ, летятъ бурые комки дерна и мы все глубже и глубже врываемся въ землю. Рядомъ съ моимъ пулеметомъ острить стрѣлокъ нашей роты, доброволецъ изъ матросовъ (рѣдкое явленіе) Ховринъ.

«И вотъ это мы значить братцы собрались на митингъ (въ Кронштадтѣ), приѣхалъ какой-то ораторъ изъ Петрограда, влѣзъ это на крышу автомобиля и раззоряется: Гидра контр-револю-

ции опять подымает голову, пора намъ объединенными силами... и т. д. и т. д. Я стою, смотрю по сторонамъ, стою рядомъ со мною товарищъ, лужаетъ это семячки и все оретъ правильно, руками машетъ... аягъ хватился за карманъ, а кошелекъ то и сперли!!»

Ха, ха, ха, катится по нашему окопу, ловко это обработали, не ты ли Ховринъ сперъ? Новый взрывъ хохота. Ховринъ дѣлаетъ обиженное лицо, поворачивается къ задавшему вопросу и говоритъ: «Какъ смѣешь прохвостъ оскорблять лицъ духовнаго званія?» «Да съ какой же ты это стороны духовнаго званія?» «Отецъ мой три церкви ограбилъ, четвертую собирался,» раздается серьезный отвѣтъ. Го - го - го - гооо, катится по окопу...

Вниманіе, красные идутъ!! Эти слова диссонансомъ врываются въ дружный хохотъ стрѣлковъ и обрываютъ его какъ по волшебству. Проходитъ нѣсколько секундъ и ничто больше не говоритъ о дружномъ веселіи только что широко разливавшимся по окопу. Стальная лента штыковъ въ полу - аршинъ надъ землей, рядъ стальныхъ грибовъ - касокъ чуть возвышающихся надъ гребнемъ бруствера и... жуткая тишина!

Какъ то сразу вся впереди лежащая мѣстность начинаетъ казаться чужой, недосыгаемой, отдѣленной отъ насъ какой-то незримой, но плотной стѣной. По направленію къ нашему расположенію бѣгутъ пригнувшись нѣсколько парныхъ фигурокъ, это возвращаются наши дозоры; за ними красные, ихъ еще не видно, но присутствіе ихъ уже чувствуется. Запыхавшись съ разбѣга, влетаетъ послѣдняя пара дозорныхъ, теперь можетъ показаться только противникъ. Холодятъ ладони рукъ рукоятки моего «Максима», большіе пальцы рукъ на спусковомъ рычагѣ, бросаю быстрый взглядъ на сосѣдей — серьезные, сосредоточенные, но безъ тѣни страха лица — сразу охватываетъ необъяснимое спокойствіе, а въ душѣ шевелится мысль: неужели таки струсилъ?!

Тахъ, тахъ—у—у, тахъ, тахъ — тра—та—та—та, весело ворвался первый пулеметъ въ стукъ начавшейся перестрѣлки на лѣвомъ флангѣ. Внимательно смотрю впередъ, на нашемъ участкѣ еще никого не видно; но вотъ вдругъ какъ изъ подъ земли вырастаетъ стройная цѣпь сѣрыхъ шинелей въ палапахъ, винтовки въ правой рукѣ, идутъ оглядываясь въ правую сторону — держать равненіе — это Тверскіе курсанты.

Сразу затарахтѣло кругомъ; мой «Максимъ», за нѣсколько дней до того отобранный у красныхъ, ведетъ себя отлично; кромѣ нѣсколькихъ простыхъ перекосовъ, задержекъ итъ. Весело бѣгутъ ленты одна за другой. Спереди вырастаетъ горка стрѣлянныхъ гильзъ. Высовываюсь изъ за щита — въ прорѣзъ плохо видно — чтобы посмотреть на атакующихъ. За первой цѣпью показалось нѣсколько другихъ, идутъ такъ-же хорошо, какъ и первые. Огонь достигъ наивысшаго напряженія, уже нельзя различить трескъ своего пулемета, все сливается въ сплошной гулъ, изрѣдка, на мгновеніе, прикрываемый близкимъ разрывомъ снаряда съ краснаго бронепоезда. Атака въ полномъ разгарѣ. Моментами слышится слабое «ура», какъ бы доносящееся за нѣсколько верстъ, въ дѣйствительности сотни людей кричатъ въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ нашего расположенія, но все покрывается ужаснымъ трескомъ нашего огня. Ленты смѣняются одна за другой, пулеметъ начинаетъ моментами давать такую струю пара, что все впереди затягивается

как бы густым туманом — становится трудно брать правильный прицел.

Но вот красивые не выдерживают сосредоточенного огня наших двух батальонов, и загибают, атака захлебнулась, проходить еще некоторое время и появляются отдельные фигурки бегущих в тыл курсантов, их бьют как куропаток отдельные лучши стрелки.

Наша артиллерия переносит огонь с цели противника на его броневую пояздь, который безостановочно стреляет по нашему расположению. Его снаряды разрываются точно над нашим окопом, на высоте немного превышающей телеграфный столб; глушить страшно, но поражения почти что никакого, зато не захотел бы я быть шагах в 50—60 за нашим расположением, там сплошной град сбрасываемых ветвей и пращельных пуль.

Через час все спокойно, атака отбита, снова скрылись в вечернем сумраке уходящие вперед дозоры. Начинаю чувствовать приступы озноба, болят глаза — подымается температура: накупив, во время атаки Сергиева погоста, я свалился в канаву с водой, здорово вымок и не имея возможности присушиться, оставался всю ночь в мокром мундире, пока он на мне не высох: а ночью был легкий мороз. Закутываюсь возможно плотнее в шинель и стараюсь задремать, опершись каской о короб мочо «Максима». Слышу разговор полупотомом соседей справа, о том, как хорошо было бы курнуть, да нет папирос. Вдруг ясно начинаю различать всю спереди лежащую местность, ярко вырисовывающуюся на фоне огненно-красного неба, силуэты деревьев образуют что-то похожее на забор причудливой формы, резко обрисованной на горящем небосклоне. Как могу я все это видеть, когда мы фронтом повернуты на север да и глаза у меня закрыты, проносится мысль в мозгу? — и почему-то не кажется странным, что не находите ответа!

Все сильнее и сильнее разгорается небо и вдруг ясно вырисовывается цель в папачках. Та—та—та—та, коротко застучал пулемет, встряхиваюсь и прихожу в себя. Кругом темнота, хоть глаз выколи. «Куда стреляешь то?» спрашивает голос с лева: оказывается огонь был открыт мною. Что то мычу непонятное в ответ и окончательно прихожу в себя. Неужели галлюцинация? Голова как свинцовая, бьет озноб, чувствую страшную сухость во рту, температура должно быть очень высокая.

Наступает серый разсвет и с ним начинаются бешенные, повторные атаки красивых, неизменно разбивающихся о желзную стойкость наших мужественных стрелков. Только раз красным удалось было ворваться в наши окопы, но они тут же были выбиты стремительной, штыковой контр-атакой. Так прошло 2½ суток. Всего не опишешь в коротком рассказе; для того, чтобы передать то, что почувствовали и пережили офицеры и стрелки I Стрелкового Сибирского Князя Ливена полка, в памятные дни и ночи 19—22 октября, понадобилось бы десятки страниц, да и задача эта мне не по силам.

Около 10 часов утра 22 октября, послѣ очередной отбитой красной атаки, неожиданно передается приказ по цели: «Приготовиться к отступлению». Что такое?! В чем дело?! Почему отступать, когда мы ждем не дождемся часа всеобщаго наступления.

Но приказъ категориченъ, разсуждать не приходится. Полчаса спустя, оставивъ заслонъ на позиціи, полкъ отходить. Вотъ уже и оставленное прикрытіе присоединилось къ намъ. Сергіево кажется теперь новымъ, чужимъ и загадочнымъ; какъ бы прощаясь съ нами, горять расплавленнымъ золотомъ купола далекаго Исакія. Начался крестный путь родного полка, а вмѣстѣ съ нимъ и всей Сѣверо - Западной Арміи.

По прибытіи полка въ Красное Село, съ температурой подъ 40 гр., я былъ отправленъ въ Нарву въ госпиталь.

15 іюля. 1930. Бѣлградъ.

**С. Заботкинъ.**

МИТРИЧЬ.

## Слава павшимъ.

«Служба Связи» — на этихъ страницахъ будетъ умѣстнѣе всего дать впервые нѣсколько словъ о тѣхъ, кто были истинною связью между Сѣверо - Западной Арміей и бѣлыми внутри Россіи...

О тѣхъ, кто несъ самую опасную и трудную — и самую необходимую связь — между бѣлыми внутри и вѣхъ Россіи...

По самому характеру этого дѣла до сихъ поръ о нихъ, этихъ покойныхъ герояхъ, знать очень ограниченный кругъ лицъ. Даже послѣ ихъ смерти друзья и соратники не осмѣливались произносить ихъ имена громко — чтобы не нарушить конспиративности, не повредить оставшимся...

Но время проходить. Уходятъ со сцены жизни старые работники, на смѣну имъ являются новые люди, новые организации. То, что прошло, тѣ кто погибли — выполнили свой долгъ до конца. И они были первыми изъ тѣхъ, кто началъ доблестную традицію — работниковъ бѣлыхъ внутри Россіи, ходоконъ, курьеровъ, связей, инструкторовъ...

Контръ - развѣдчикъ, шпионъ, иностранный агентъ — такъ съ легкой руки большевицкаго издѣвательства толпа относилась къ изрѣдка появлявшимся въ штабахъ курьерамъ съ той стороны... О нихъ не знали, ихъ не понимали — и потому не то боялись, не то недоувѣряли...

Но прошли годы и годы... По масштабу нынѣшней жизни — прошла цѣлая эпоха, смѣняются поколѣнія... То, что было, уже отходить въ исторію. И надо, чтобы исторія не забыла о нѣкоторыхъ, кто жизнь свою — сложили въ неравномъ бою, не въ простой схваткѣ съ можетъ быть и многочисленнымъ, но видимымъ врагомъ, но кто погибъ сражаясь въ штабѣ самого врага не съ револьверомъ или винтовкою въ рукахъ, а оперируя исключительно своимъ умомъ, хладнокровіемъ, выдержкою, изворотливостью, смѣлостью — и безграничною честностью и преданностью дѣлу; ибо не будь этихъ двухъ послѣднихъ необходимыхъ качествъ — никто не заставлялъ бы въ одиночку, безъ наблюденія, безъ контроля, только подъ руководствомъ своей совѣсти и чести вынолять труднѣйшія задачи на выдержку и умственность; и никто не удержалъ бы отъ безграничныхъ и постоянныхъ соблазновъ смѣнить борьбу честную на борьбинку призрачную, но зато въ условіяхъ спокойныхъ, доходныхъ — и сравнительно безопасныхъ и нетрудныхъ...

На міру и смерть красна... Но куда труднѣе смерть вѣхъ круга близкихъ, въ подвалѣ чеки, въ пограничномъ болотѣ, въ пограничной рѣкѣ... Погибъ человекъ — и некому слова о немъ вспомнить...

Вотъ о такихъ погибшихъ — два слова, памяти и преклоненія...

«Годубъ» — было конспиративное прозвище, данное бѣлыми еди-

помышленниками и соработниками штабсъ - капитану 2-ой артиллерійской гвардейской бригады Юрію Павловичу Герману... Дѣйствительно, былъ онъ какъ голубь чистъ душою и смиренъ характеромъ... и какъ змій мудръ... Ибо онъ одинъ оказался въ самый трудный моментъ — и съ честью справлялся съ задачею связи и руководства въ Петроградѣ — задачею, превосходившею силы одного человѣка... Но Богъ ему помогаль — не его вина, что чужими ошибками дѣло не довелось до конца...

Помощниковъ у него мало было: Сережа Романовъ — маленькій лихой мичманъ; откровенно говоря — Сережа былъ производства военнаго времени; но съ лихостью старшаго офицера миноносца «Внушительный» могъ сравниться съ любымъ старымъ морскимъ волкомъ; а строгостью, тонкостью, ловкостью конспиративной работы — могъ поспорить съ какимъ угодно заговорщикомъ профессионаломъ среднихъ вѣковъ. Прекрасный организаторъ, идеальная связь, великолѣпный техникъ заговоровъ и подготовки возстанія, и самъ непрерывно работающій активистъ: другимъ онъ давалъ дѣлать только то, что самъ уже исполниль, только то, что самъ уже испыталь и провѣрилъ...

И еще одинъ морской человѣкъ — такой же лихой и отважный — лейтенантъ Георгій Праймковский. Тотъ — стила цного: безусловно храбрый, рѣшительный по натурѣ, готовый всегда броситься въ самое опасное мѣсто, — но польская кровь сказывается: предпочиталь, когда можно безъ ущерба для дѣла, ловкій обходъ прямому риску...

Въ этихъ трехъ людяхъ, трехъ друзьяхъ, кровью спаянныхъ въ отважной самоотверженной совмѣстной работѣ, и кровью спаявшихся и смертію запечатлѣвшихъ содѣянные ими подвиги — гармонія трехъ разныхъ натуръ въ одномъ совмѣстномъ дѣлѣ...

И еще одинъ: этого почти никто не знаетъ — онъ только промелькнуль въ общей работѣ... Быль послѣдній, котораго прислали изъ Петрограда въ Гатчину — изъ Петрограда уже терявшагося, преданнаго, уже неизбежно обреченнаго на гибель... Пришелъ изъ Петрограда маленькій, худенькій Грабовский — необходимы были разъясненія, отвѣты готовымъ возстать, уже проявившимся петроградцамъ... Пришелъ на разсвѣтъ и въ тотъ же день снова черезъ фронтъ, съ печальнымъ отвѣтомъ о безсиліи преданной арміи — но уже не дошелъ: попалъ въ руки красныхъ и былъ послѣ допросовъ съ пристрастіемъ брошенъ живымъ въ топку паровоза...

Первый изъ этой плеяды героевъ сложилъ доблестную голову. Смертію своею запечатлѣвъ подвиги, содѣянные въ жизни...

Потомъ погибли Романовъ и Праймковский, потомъ Германъ... Гибли безвѣстно, когда о нихъ узнавали черезъ мѣсяцы и мѣсяцы — ибо красные скрывали гибель этихъ людей, провоцировали оставшихся идти на помощь пещезнувшимъ...

Но да будетъ дорога память этихъ людей всѣмъ, кому дороги всѣ бѣлыя... И примѣръ ихъ — прекрасный урокъ для молодыхъ: пусть видять бѣлый путь, по которому — можно идти и бороться, когда нѣтъ возможности противодѣйствовать врагу съ винтовкою въ рукахъ. Противъ краснаго врага — война только въ его же лагерѣ...

Сѣверо - Западной Арміи должна быть дорога память Германа и его друзей: они были частью арміи въ станѣ врага; два-три десятка людей среди миллионовъ красныхъ на работѣ арміи...

Когда подошло время къ наступленію арміи — Германъ уже за-

сѣлъ въ Петроградъ... Зря утверждали большевики, что это былъ «красный Питеръ» — ничто подобнаго, это грязная клевета... Больше того, даже столь запачкавшійся и закрасившій Балтійскій флотъ — и тотъ уже пересталъ быть красою и гордостью и ждалъ возможности искупления.

И всё такъ: промель красныи кровавыи туманъ — и ждалъ народъ бѣлыхъ избавителей, ибо самъ еще не могъ сбросить красного ига... Но въ душѣ уже всё были далеки отъ красныхъ...

И этимъ всёиъ людямъ были нуженъ Германъ и друзья его, безъ нихъ были бы эти всё, ожидавшіе бѣлыхъ, какъ безъ пастырей...

Ибо если готова была Петрозаводская (красная) дивизія, охрана Петрограда, повернуть свои штаны противъ большевиковъ — то душою дѣла, вдохновителемъ команднаго состава и унтеръ - офицеровъ былъ Германъ...

И если въ самомъ сердцѣ — революціонномъ военномъ «совѣтѣ седьмой совѣтской арміи — нашелся человекъ, въ которомъ то ли совѣтъ заговорила, то ли было желаніе спасти шкуру и при бѣлыхъ — то только съ Германомъ поддерживалъ связь и выдавалъ все бѣлымъ товарищъ Лихтерманъ, ибо только Германъ сумѣлъ свернуть съ красного пути этого субъекта, едва ли не изъ старыхъ политкоржанъ...

И на Гороховой — въ чека — въ самой сути всей совѣтской системы, если завелся хотя бы внѣшне помогавшій бѣлымъ человекъ, то только безумнымъ рискомъ Романова можно было осмѣлиться заговорить съ хотя и носившимъ когда то погоны, но все таки помощникомъ начальника особаго отдѣла: рискъ Романова — и дальнѣйшая работа Германа спасли не одну сотню людей, своевременно предупрежденных... Но всё нынѣ погибли... и не хочу тутъ упоминать фамилію этого чекиста — онъ все таки кое кого спасъ и Богъ ему судья...

Кронштадтскіе матросы, самостоятельно, даже безъ вмѣшательства офицеровъ — составили заговоръ противъ совѣтской власти и готовы были возстать, какъ только съ моря имъ будетъ данъ сигналъ (намъ такъ обѣщали дорогіе союзники — ибо у самихъ насъ не было судовъ) — душа заговора былъ Юрій Павловичъ, а руководителемъ матросни — Романовъ...

Воздушная оборона Петрограда — всё одиннадцать батарей — ждали приказа - сигнала открыть огонь по Смольному, Гороховой, Леорцовой площади — всёиъ основамъ совѣтскаго могущества въ Петроградѣ — кто, какъ не Германъ помогъ геніальному плану (о немъ когда - нибудь — потомъ) полковника Георгія Ивановича Лебедева свернуть всё команди на бѣлый путь, кто помогалъ Лебедеву въ расчетахъ и пристрѣлкахъ, какъ не Германъ...

Морская радіо - станція, ультра - красная, съ глуповатымъ видомъ принимала шифрованные радіо, которые всё большевицкіе спецы не могли расшифровать — ибо эти радіо были для Германа, который ихъ получалъ едва ли не одновременно съ штабомъ округа...

Крестьяне возлѣ Боровичей — по Николаевской желѣзной дорогѣ — стали зелеными и перерѣзывали своими набыами движніе поѣздовъ — Германъ ихъ снабжалъ оружіемъ и инструкторами...

Минно - подрывной дивизионъ — охрана и минировка мостовъ во всей зонѣ Петрограда — для чего существовалъ этотъ дивизионъ, какъ не для того, чтобы съ легкостью пропускать и Германа, и Романова и

Пражмовскаго черезъ фронтъ и поддерживать правильную связь съ Финляндіей...

Ити на Москву, на Ярославль, на Сибирь и на Югъ — всё онѣ въ Петроградѣ сходились въ рукахъ Германа... Всё нервы — страны вели въ одно мѣсто... Все это держалъ въ рукахъ одинъ мозгъ — мозгъ Германа.

Что вовсе не значить, что другіе были менѣе доблестны, что всё, кто сооружали свои вѣтви движенія были менѣе толковыми или храбрыми или не такъ самоотвержены... Во все иѣтъ: самъ Германъ меньше всего проектировалъ, организовывалъ, пропагандировалъ — онъ только умѣлъ паразитально спокойно настраивать людей и внушалъ имъ безграничное довѣріе — то довѣріе, при которомъ только и можетъ существовать заговоръ, конспирація, секретная организация — онъ былъ той тайной, которая связывала воедино всё отдѣльныя части очищавшагося отъ красной грязи и накипи Петрограда — Петрограда, который только чаялъ толчка извнѣ, чтобы снова стать столицей Великой Россіи.

Но судьба рѣшила иначе...

Часть искупленія еще не настала... По той или иной причинѣ бѣлая волна не докатилась до Петрограда, остановилась и хлынула обратно...

Ужасъ предсмертный объялъ Петроградъ... Словами это не описать... Крахъ всего, всѣхъ надеждъ, чаяній, всего свѣтлага, изкушительнаго... Призракъ красного мрака нависъ снова надъ Россіей...

Германъ и Романовъ успѣли спасти нѣсколько сотенъ людей, выведя ихъ черезъ границу... Но нѣсколько тысячъ, десятковъ тысячъ, погибли, ибо въ послѣдніе дни наступленія бѣлыхъ уже не скрыть было ожиданій и вѣры въ избавленіе — слишкомъ многіе проявили себя. А проявивъ несвоевременно — несвоевременно сложили и головы свои... Кошмаренъ былъ въ Петроградѣ январь мѣсяць 1920 года...

Пражмовскій во время наступленія былъ уже въ штабѣ арміи: такъ была велика увѣренность въ скоромъ занятіи Петрограда, что не было времени ѣхать въ Финляндію и оттуда перебираться — проще было идти съ арміей и когда она остановилась — дѣятельная натура Георгія Пражмовскаго подсказала — что надо скорѣе идти и наконецъ выполнить кому нибудь то, что всё дивизіи арміи не могли сдѣлать — взорвать мостъ въ Тосно и рѣзать еще разъ Николаевскую дорогу...

Но напрасно нѣсколько сутокъ онъ, съ маленькой подрывной партіей дѣлалъ попытки прорваться черезъ фронтъ — черезъ бѣлый фронтъ, а не красный — ибо какія то таинственныя (тогда — теперь то яснѣя) силы не смотря на всё приказы главнокомандующаго, не давали возможности этой партіи выйти за предѣлы бѣлага фронта... До тѣхъ поръ, пока вся армія не стала откатываться... Тогда Пражмовскій бросился въ Финляндію и снова сталъ пограничнымъ курьеромъ...

Кончилась армія, казалось бы наступилъ полный крахъ... Растерянность, отсутствіе единства и общаго плана... Но три героя не кончили работу: узнавъ отъ перебѣжчиковъ о наступленіи страшнаго террора въ январѣ 20 года, Пражмовскій и Романовъ стремятся въ Петроградъ, помочь выяснить обстановку, вывести еще кого



можно... Но въ первомъ же пути красная засада ихъ захватываетъ...

И началось для нихъ новое: мало того, что красные быстро выяснили, кто они, знали, зачѣмъ такіе люди могутъ идти, мало того, что они немедленно послѣ ареста были разъединены и сидѣли въ одиночкахъ — поразительнымъ единеніемъ воли сдумали они такъ затянуть слѣдователей чекистовъ воображаемыми планами дѣятельности, сдумали такъ одинаково говорить, не спосаясь другъ съ другомъ, что чекисты невольно повѣрили имъ; въ дѣло было втянуто невѣроятное количество людей — либо уже разстрѣлянныхъ, либо бѣжавшихъ — либо... просто красныхъ, которыхъ притягивали къ дѣлу для отвода глазъ... Полтора года продолжалось это тюремное сидѣніе... Уже погибъ Германъ, уже исчезли организаціи, которыя могли бы быть опасны для красныхъ въ связи съ этими двумя курсерами связи — казалось бы все закончилось и больше не было выхода для нихъ: часъ смерти наставалъ... Такъ казалось постороннимъ и такъ было въ дѣйствительности; но оба жили одной мыслью, одной надеждой: они знали, что черезъ нѣсколько дней они будутъ свободны. Невѣроятно ловкимъ трюкомъ было подготовлено все... Но снова Рокъ: наканунѣ бѣгства случайно попалась съ запискою сестра милосердія тюремнаго госпиталя — оттуда Таганцевское дѣло, и Сергѣй Романовъ и Георгій Пракмовекій — немедленно, безъ новыхъ допросовъ, безъ проволоки — разстрѣляны 25 августа; ибо впервые почувствовали чекисты, что не краснымъ мозгамъ бороться съ бѣлыми: всѣ ихъ удачи только кровь и терроръ... А тамъ, гдѣ бѣлый умъ дѣйствительно вмѣшивается — тамъ разиѣ что красный Рокъ можетъ спасти большевиковъ...

А Германъ погибъ какъ жить: спокойно разсудительно, точно зная и размѣряя всякій шагъ: перебирался черезъ границу съ спутникомъ и нарвался на красныхъ... Вѣжать было поздно... Пока спутникъ скрывался, Германъ разсчиталъ свой Наганъ: пять пуль пяти чекистамъ — шестая себѣ въ сердце... Ибо зналъ онъ, какова могла бы быть его судьба... Пятьдесятъ восьмой разъ шелъ онъ черезъ границу... Никто больше его...

Слава павшимъ.

**Митричь.**

## Общество взаимопомощи бывш. русских военнослужащих въ Латвіи.

Въ воскресенье, 8-го марта 1931 г., въ помѣщеніи Русскаго Клуба въ Ригѣ по Б. Королевской ул. состоялось общее собраніе членовъ общества.

Утвержденъ былъ отчетъ о движеніи денежных суммъ по инвалидному фонду и капиталу общества.

### Отчетъ объ Инвалидномъ фондѣ на 8-ое марта 1931 г.

П р и х о д ъ:		Р а с х о д ъ:	
29. III. 1930.	Лат.		Лат.
Капиталъ Инвалиднаго фонда . . . . .	113.51	Выдано сборщикамъ . . . . .	349.—
Поступило по подписн. листамъ . . . . .	1,458.40	Выдано ежемѣсячн. пособіями . . . . .	730.—
Поступило пожертвованіями . . . . .	35.—	Выдано единоврем. пособіями . . . . .	320.76
Поступило отъ С. Р. II. . . . .	60.56	Остатокъ на 8-ое марта 1931 . . . . .	267.71
	<u>1.667.47</u>		<u>1.667.47</u>

### Отчетъ о капиталѣ Общества на 8-ое марта 1931 г.

П р и х о д ъ:		Р а с х о д ъ:	
29. III. 1930.	Лат.		Лат.
Капиталъ Общества . . . . .	1,037.63	Канцелярскіе расходы . . . . .	152.86
Поступило членскими взносами . . . . .	130.—	На приобретение книгъ . . . . .	30.—
Чист. доходъ отъ вечера 17. I. 31. . . . .	27.40	На печат. 2 вом. службы Связи . . . . .	100.—
Возвращены суммы выданныя заимообразно . . . . .	60.—	На объявленія о смерти. вѣвки, адреса . . . . .	62.50
	<u>1.255.03</u>	Членск. взн. въ О-во гарапт. Т.Р.Д. Припложено О-вомъ за лекціи, тов. ужина и пр. . . . .	10.— 47.61
		Дорожн. Св. Князю А. П. Ливену . . . . .	160.—
		Выдано заимообразно . . . . .	72.50
		Выдано пособіями . . . . .	10.—
		Куплены выигр. билеты С. Р. II. Остатокъ на 8-ое марта 1931 . . . . .	30.— 26.66
		На текущемъ счету въ III. О-въ . . . . .	60.48
		На почтовомъ текущемъ счету Наличными и документами . . . . .	492.42
	<u>1.255.03</u>		<u>1.255.03</u>

Въ отчетномъ году, какъ въ инвалидный фондъ, такъ и въ капиталъ общества, поступления были очень незначительны. Это объясняется тѣмъ, что въ 1930 г. не удалось организовать благотворительнаго вечера въ пользу русскихъ инвалидовъ, а вечеръ общества, состоявшійся 17-го января с. г., далъ чистаго дохода всего латъ 17,40.

Далѣе слѣдуетъ указать на то, что членскіе взносы поступаютъ весьма неаккуратно и за многими г. г. членами накопились значительныя недоимки. Правленіе общества поэтому обращается ко всѣмъ членамъ общества съ убѣдительной просьбой урегулировать въ возможно короткій срокъ свои взносы.

Ревизионная комиссия, рассмотрѣвъ весьма обстоятельно дѣятельность правленія, постаралась установить причину уменьшенія поступлений въ кассу общества и высказала свои предположенія, какимъ образомъ по ея мнѣнью въ будущемъ возможно будетъ увеличить капиталы общества.

Указанія эти приняты правленіемъ къ свѣдѣнію.

Вновь возбужденъ вопросъ о необходимости имѣть свое собственное помѣщеніе и въ особенности ускорить работы комиссіи по организаціи кассы взаимопомощи.

При перевыборахъ въ ревизионную комиссію выбранными оказались :

1. Ген. Энгель.
2. Бар. Л. Н. Нольде.
3. В. Дьяконовъ.

Въ отчетѣ правленія указано, что правленіе, согласно постановленію общаго собранія прошлаго года, собиралось рѣгулярно 1 разъ въ мѣсяць, въ первую пятницу каждаго мѣсяца.

Общество совместно съ Русскимъ Национальнымъ Союзомъ организовало 28-го ноября 1930 г. торжественное собраніе по поводу двухсотлѣтія дня рожденія генералиссимуса Суворова, на которомъ докладчиками выступали прие. пов. Б. А. Петковичъ и кн. Ливень.

Правленіе предполагало организовать рядъ лекцій для членовъ общества. Лекторами были приглашены и любезно дали на это свое согласіе полковники Сѣверскій и Овчаровъ. Къ сожалѣнію неимѣніе собственнаго помѣщенія и трудность получить таковое безплатно затруднило проведеніе въ жизнь этого намѣренія и состоялись только двѣ лекціи полк. Сѣверскаго. Лекцію же полк. Овчарова пришлось отложить на 28-ое марта.

Въ виду того, что Ф. Ф. Зейберлихъ, оставаясь членомъ правленія, просить объ освобожденіи его отъ должности казначея общества, правленіе кооптировало на эту должность полковника Игоря Константиновича Лунина, который вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей. Адресъ его для всѣхъ имѣющихъ къ нему надобность : Пулков. Выезда №131 (бывш. I. Выгонная дамба) въ конторѣ при складѣ машинъ инженера Гортынскаго.

Правленіе общества еще разъ обращается къ широкой публикѣ съ просьбою матеріально поддерживать инвалидный фондъ общества. Изъ этого фонда выдаются нѣсколькимъ инвалидамъ ежемѣсячныя пособія въ размѣрѣ отъ 10 до 30 латъ и много единовременныхъ пособій нуждающимся русскимъ инвалидамъ. Въ настоящее время съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ выпущены подписные листы съ призывомъ помочь инвалидамъ, не получающимъ пособій отъ правительства.

**Правленіе общества.**

Общество взаимопомощи бывшихъ русскихъ военно-  
служащихъ съ прискорбіемъ извѣщаетъ о кончинѣ Члена  
Правленія Двинскаго Отдѣла Общества

генераль-маіора

**Федора Петровича Біерниса**

послѣдовавшей 19-го февраля 1931 г. въ Двинскѣ послѣ  
продолжительной болѣзни.

Ливенцы съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаютъ о  
преждевременной кончинѣ своего дорогого соратника  
прапорщика князя

**Николая Николаевича Урусова**

послѣдовавшей во Франціи 21 декабря 1930 г.

## О т ч е т ь

П. А. Каминскаго по постановкѣ памятника на могилѣ полковника  
Рара въ Мнтавѣ.

Приходъ:

Собрано по подпискѣ лат. 60.—

Расходъ:

За памятникъ „ 45.—

За устройство могилы „ 8.—

Итого лат. 53.—

Остатокъ лат. 7.—

Остатокъ будетъ употребленъ на посадку цвѣтовъ на могилѣ.

Памятникъ представляетъ собою чугунный крестъ, высотой въ  
метръ, въ камнѣ, высотой полъ метра. На крестѣ высѣчена надпись:  
«Полковникъ Владиміръ-Эрвинъ Раръ 1919 г.», а на другой сторонѣ  
креста надпись: «Ливенцы — Ливенцу».

Капитанъ Каминскій.

## Исправленный списокъ

убитыхъ и умершихъ Ливенцевъ  
3-го Полтавскаго стр. полка.

1. Пор. **Неймейеръ**, Александръ Карповичъ, уроженецъ гор. Харькова, 178-го пѣх. Венденскаго п-ка. Убитъ 16 октября 1919 г. при атакѣ Красносельскаго лагеря.

2. Пор. **Діонисевъ**, Владиміръ Николаевичъ, уроженецъ Полтавской губ., 407-го пѣх. Сарашскаго п-ка. По расформированію С.-Зап. Арміи весною 1920 г. уѣхать изъ Эстоніи «Украинскимъ эшеломомъ» въ Польшу, гдѣ и вступилъ въ «Дивуго Армію У. Н. Р.». Убитъ 14-го ноября 1920 г. въ районѣ Деранин, Вол. губ. при передачѣ украинскихъ частей большевикамъ.

3. Пор. **Коваленко**, Викторъ, 17-го пѣх. Архангелогородскаго Вел. Кн. Владиміра Александровича п-ка. Убитъ. Не установлено, когда именно.

4. Подпор. **Терещенко**, Иванъ Сергѣевичъ (?), уроженецъ Полтавской губ., 104-го пѣх. Запаснаго п-ка. Убитъ 7 іюля 1919 г. въ бою у дер. Устье, Ямбургскаго у., въ то время, когда выдвинувъ пулеметный взводъ на совершенно открытую позицію на опушкѣ лѣса продольнымъ огнемъ на близкой дистанціи препятствовалъ накопленію и сосредоточенію отступающаго противника и переходу его въ контр-атаку.

5. **Богдановъ** — убитъ.

6. Прап. **Померанцевъ**, Николай Васильевичъ (?), 172-го Мѣстн. Арт. Парка, уроженецъ Полтавской губ. Убитъ полевой гранатой въ дер. Черной въ ноябрѣ 1919 г.

7. Прап. **Вышинскій**, Николай. Убитъ 7 іюля 1919 г. въ бою у дер. Устье, ружейной пулей въ животъ, въ упоръ.

8. Ст. фейерверкеръ **Дуна**, Пантелеймонъ, 24-го Мортир. Арт. Дивізіона. Убитъ.

9. Ст. в.-оф. **Николенко**, Андрей, 24-го пѣх. Богучарскаго п-ка. Убитъ въ бою.

10. Прап. **Янковскій**, Николай Александровичъ, уроженецъ гор. Харькова, караимъ, 496-го пѣх. п-ка. Убитъ 14 ноября 1920 г. въ районѣ Деранин, Вол. губ. при передачѣ украинскихъ частей большевикамъ.

11. Корнетъ **Вилламовъ**, Павелъ, Л.-гв. Конно - гренадерскаго п-ка. Раненъ 16 октября 1919 г. при атакѣ Красносельскаго лагеря въ животъ, тяжело, но неопасно для жизни. По выздоровленіи вернулся въ строй. Въ іюлѣ 1920 г. съ эшеломомъ Полтавскаго п-ка выѣхалъ въ Польшу, гдѣ при формированіи III Арміи Ген. Врангеля вошелъ въ составъ Кавалерійскаго полка (Полк. Шпринскій). После расформированія проживалъ въ Польшѣ, гдѣ и скончался отъ брюшного тифа.

12. Шт.-кап. **Зеленецкій**, Владимиръ Ивановичъ, уроженецъ гор. Каменецъ - Подольскъ, 17-го пѣх. Архангелогородскаго Вел. Кн. Владимира Александровича п-ка. Выѣхаль изъ Эстоніи въ Польшу украинскимъ эшелонѣмъ и вступить въ Діевую Армію У. Н. Р. Скончался отъ скарлатины въ гор. Проскуровѣ въ октябрѣ 1920 г.

13. Шт.-ротм. бар. **Энгельгардъ**, Николай Александровичъ, Л.-гв. Драгунскаго п-ка. Примкнулъ въ Германіи къ Полтавскому п-ку изъ вывезенныхъ изъ Кіевского Педаг. Музея. Умеръ отъ тифа въ Нарвѣ въ декабрѣ 1919 г.

14. Прап. **Фидровскій**, Левъ, 121-го пѣх. Пензенскаго п-ка. Скончался зимою 1919 г.

15. Прап. **Ермакъ**, Василій, уроженецъ Полтавской губ., 172-го Мѣстнаго Арт. Парка.

16. Юнкеръ **Алферовъ**, Владимиръ Николаевичъ, урож. Полтавской губ., Николаевскаго Кав. Училища.

17. Ст. у.-оф. **Зиновьевъ**, Николай Александровичъ, изъ дворянъ Полтавской губ., Константиноградскаго уѣзда.

Последніе трое скончались отъ сыпного тифа въ ноябрѣ и декабрѣ 1919 г. въ Нарвѣ и Ревелѣ.

#### **Дсполненія и исправленія по списку Ливенцевъ, убитыхъ и скончавшихся послѣ расформированія С.-Зап. Арміи послѣ 20 янв. 1920 г.**

1. Пор. **Авдѣнко**, Василій, 3-го Полт. стр. п-ка. Убитъ 1 мая 1920 г. на принудительныхъ работахъ въ Эстоніи, свалившимся на него деревомъ. (См. списокъ чиновъ 3-го Полт. стр. п-ка, стр. 111, № 19 и фотографія стр. 186 «Памятка Ливенца».)

13. Кап. **Зиновьевъ**, Владимиръ Алексѣевичъ, 3-го Полт. стр. п-ка (а не 1-го п-ка). Скончался отъ туберкулеза въ Паршжѣ 28 декабря 1925 г.

Корнетъ **Байдакъ**, Святославъ.

Корнетъ **Огіевичъ**, Анатолій.

Оба 1-го Коннаго Офицерскаго п-ка Добров. Арміи (№№ 26 и 27 по списку чиновъ 3-го Полтав. п-ка, См. «Памятка Ливенца», стр. 111.) Оба скончались отъ чахотки въ Польшѣ послѣ расформированія III Арміи Ген. Врангеля.

**Примѣчаніе.** Всѣ вышеозначенные чины, кромѣ шт.-рот. бар. Энгельгарда (№ 13), были въ числѣ лицъ, выступившихъ изъ Полтавы 22 ноября 1918 г.

## Выписки

изъ «Бесѣды эскадроннаго командира Кавалергардскаго Ея Величества полка съ г. г. офицерами вѣрннаго ему эскадрона. 1893 г.

Г. г. офицеры суть первые работники въ полку, ближайшіе помощники своего эк. к-ра. Всѣ г. г. офицеры — инструктора, учителя своихъ подчиненныхъ.

Знаніе службы и добросовѣстное отношеніе къ ней должны быть всегда у каждаго первымъ долгомъ.

Частная жизнь офицера должна быть сообразна съ его обязанностями по службѣ, а не наоборотъ.

Всякій офицеръ долженъ выполнять всѣ лежащія на немъ обязанности и обязательства въ порядкѣ нижеслѣдующей постепенности: спервоначало служебныя и общественно-офицерскія, затѣмъ общественныя въ широкомъ смьслѣ этого слова и подь конецъ только удовлетворять своимъ личнымъ потребностямъ и вѣкусамъ.

Мало знать свои прямыя обязанности, ибо польза дѣла требуетъ постояннаго освѣженія памяти и дальнѣйшаго общаго изученія въ видахъ усовершенствованія, но и это недостаточно, надо умѣть учить своихъ подчиненныхъ.

Трудъ и добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей даетъ наивысшее нравственное удовлетвореніе.

Военно-служащій долженъ глубоко запечатлѣть слова французскаго генерала Тюргень-де-Криссе: офицеръ, не простирающій своихъ видовъ за предѣлы занимаемой имъ должности, не призванъ къ высокому назначенію. Военный человекъ долженъ заниматься и днемъ и ночью, чтобы усовершенствовать себя. Это предписываетъ ему долгъ воина и гражданина. Отечество въ правѣ требовать отъ него отчета въ употребленіи времени. Можно быть посредственнымъ во всякомъ другомъ званіи, но въ томъ, отъ котораго зависитъ жизнь, честь и достояніе согражданъ, необходимо достигнуть совершенства.

«Воспитаніе продолжается всю жизнь», сказалъ галицко-русскій мыслитель Федоровичъ.

«Уча другихъ мы сами учимся».

Любовь къ дѣлу, которая неразрывно связана съ знаніемъ, т. е., освѣженіемъ въ памяти прибрѣтенныхъ знаній и дальнѣйшимъ изученіемъ, вѣра въ самого себя и въ то дѣло, которому служишь, энергія и настойчивость при соблюденіи терпѣнія и самообладанія — вотъ необходимыя данныя, безъ которыхъ трудно достигнуть вполне удовлетворительныхъ успѣховъ.

«Деньги потрять — ничего не потерять. Время потрять — много потерять. Энергію потерять — все потерять». (Слова Суворова.)

Работа мирнаго времени есть подготовка къ бою, поэтому при всѣхъ физическихъ и строевыхъ занятіяхъ слѣдуетъ имѣть въ виду

конечную цѣль — боевыя требованія. Войну можно сравнить съ экзаменомъ. Горе тому, кто къ нему не подготовленъ.

«Если, такимъ образомъ, вступившій въ военную службу взвѣситъ умомъ и сердцемъ всѣ обязанности, ожидающія его на этомъ отвѣтственномъ поприщѣ, то, конечно, убѣдится, какихъ высокихъ качествъ ожидаетъ военная служба отъ офицера. Отречься отъ прозвона для общаго блага, возвышать зависимость безусловною преданностью, твердостью и превосходствомъ личныхъ качествъ, внушать и заслуживать уваженіе, соглашая его съ человѣколюбіемъ, чувствомъ чести и законами службы, заглушать голосъ страстей, жертвуя выгодами, достояніемъ и жизнью, и исполнять все во имя долга служебнаго по внутреннему убѣжденію — вотъ въ чемъ состоятъ обязанности служенія офицера».

Выпись изъ справ. книжки для юнкеровъ 2-го Воен. Константиновскаго училища.

Князь де-Липъ выразился слѣдующимъ образомъ: «Офицеръ долженъ знать, что служба военная вездѣ почтенна, и что только постояннымъ трудомъ въ одномъ направленіи достигается совершенство».



## Военное образованіе.

Для удовлетворенія все нарастающей потребности молодого подрастающаго поколѣнія въ эмиграціи, а также для пополненія знаній военнотружущихъ въ офицерскихъ чинахъ при Р. О. В. Союзѣ и его отдѣлахъ организуются курсы военной подготовки.

Согласно положенію военная подготовка должна состоять: въ подготовкѣ къ занятію должности унтеръ-офицеровъ, оберъ-офицеровъ и штабъ-офицеровъ, въ полученіи высшаго военного образованія и различнаго рода спеціальныхъ знаній, а также въ усовершенствованіи уже полученныхъ знаній. Съ этой цѣлью существующіе уже курсы, а также подлежащіе къ открытію, подраздѣляются на четыре категоріи: 1. низшіе, 2. средніе, 3. высшіе и 4. курсы спеціальные и повторительные, а также разнаго рода военно-образовательные кружки.

Учебными пособиями должны служить:

1. Учебникъ для унтеръ-офицеровъ изд. Р. О. В. Союзомъ.
2. «Мысли объ устройствѣ будущей Россійской вооруженной силы». Общія основанія изд. 3-е. Сост. ген. Головиннымъ.
3. «Суворовъ и его наука побѣждать», сост. ген. Головинг. Изд. «Возр.».
4. «Учебникъ тактики». Сост. полк. Зайцевымъ. Печатается въ пяти выпускахъ.
5. «Такки въ минувшую войну и въ будущую». Сост. проф. ген. Головиннымъ. Изд. «Пламя», Прага, 1926 г.
6. «Полевая фортификація», сост. полк. Сверчковъ (отлитограф.).
7. «Ученіе о пѣхотномъ оружіи», сост. полк. Пятницкіи (литогр.).
8. «Служба связи, радіотелеграфъ», сост. полк. Трикоза (литогр.).
9. «Артиллерія», составляется ген. Фокомъ.
10. «Воздушная войска», составляется ген. Барановымъ.
11. «Боевая химія», составляется полк. Ивановымъ.
12. «Топографія», будетъ составлено полк. Ивановымъ.

Пособіями для руководителей курсовъ служатъ слѣдующія книги и брошюры:

1. «Мысли о будущемъ устройствѣ Россійской вооруженной силы». Полное изданіе проф. ген. Головина.
2. «Тактика въ задачахъ», сост. проф. ген. Головингъ.
3. «Тактика пѣхоты», сост. проф. полк. Зайцевымъ.
4. «Тактика кавалеріи», сост. ген. Доманевскимъ.
5. «Тактика артиллеріи», сост. ген. Виноградскимъ.
6. «Тактика воздушныхъ войскъ», сост. ген. Барановымъ.
7. «Полевое инженерное дѣло», сост. ген. Ставицкимъ.
8. «Боевая химія», сост. полк. Ивановымъ.
9. «Общая Тактика», сост. проф. полк. Зайцевымъ.

Книги и брошюры эти можно выписывать черезъ корреспонден-

товъ «Службы Связи». Цѣны изданій будутъ сообщены всѣмъ интересующимся.

Кромѣ того редакция «Службы Связи» рекомендуетъ чтеніе слѣдующихъ повременныхъ изданій и книгъ:

Журналъ «Часовой», выходитъ въ Парижѣ 2 раза въ мѣсяць. Годовая подписная плата 80 франц. франк.

Журналъ «Вѣстникъ военныхъ знаній», выходитъ въ Сараевѣ (Югославія). Четыре номера стоятъ одинъ долларъ.

«Русскій Инвалидъ», выходитъ разъ въ мѣсяць.

Ген. Н. Н. Головинъ. «Суворовъ и его наука побѣждать». 1931 г. Цѣна 15 франц. франк.

Ген. отъ кав. А. М. Драгомировъ. «Наука побѣждать Суворова». Оттискъ изъ № 11 «Военнаго Сборника». Бѣлградъ 1930 г.

А. Гоштовтъ. «Дневникъ кавалерійскаго офицера». Цѣна 20 франц. франк.

Шт.-кап. А. Поповъ. «Храмъ Славы». Изд. «Возрожденія». (Читайте рецензію этой книги ген. П. Краснова въ № 49 «Часового».)

## Отдѣлъ для молодежи.

### Большевизмъ и религія \*).

Объ отношеніи большевизма къ религіи въ настоящее время нечего намъ распространяться, ибо тема эта настолько обработана въ литературѣ, что она сдѣлалась уже общимъ достояніемъ. Содержаніе настоящаго доклада нѣсколько иное; я бы хотѣлъ попытаться объяснить причины, побудившія основателей коммунистическаго ученія пойти по пути отрицанія религіи вообще, а также установить связь между безбожническимъ ученіемъ коммунистовъ и исторіей религіи въ теченіе вѣковъ и тысячелѣтій.

Прежде всего слѣдуетъ установить фактъ что отрицательное, болѣе того враждебное отношеніе большевизма къ религіи не является послѣдствіемъ ихъ политическихъ и социальныхъ ученій, наоборотъ все ихъ политическое и социальное построеніе основано на ясно опредѣленномъ материализмѣ, материализмъ же въ свою очередь есть отрицаніе духа, отрицаніе религіи.

Чтобы понять суть большевизма, надо понять, что отрицаніе религіи есть та предпосылка, безъ которой все остальное строеніе не имѣло бы ни смысла, ни основанія. Вотъ почему нельзя достаточно часто повторять и твердить, что опасность большевизма лежитъ не въ области политической или социальной, а въ области нравственной.

Западно-европейскіе народы считаютъ себя послѣ всѣхъ опытовъ, произведенныхъ въ Совѣтскомъ Союзѣ забронированными противъ примѣненій такихъ же опытовъ на ихъ собственной территоріи. Быть можетъ они въ этомъ и правы. Коммунизмъ, какъ таковой, имѣетъ обворожительную силу только на тѣ слои населенія, которые ничѣмъ не владѣютъ, которые всѣмъ недовольны, а такихъ слоевъ въ большинствѣ государствъ не такъ то уже много. Во всякомъ случаѣ защитники существующаго «капиталистическаго» строя всегда въ случаѣ опасности и угрозы будутъ въ большинствѣ. Точно также трудно себѣ представить, чтобы попытка пролетаріата свергнуть существующія правительства и замѣнить ихъ совѣтами рабочихъ могла увѣнчаться успѣхомъ въ Англіи или Франціи. Буржуазный отпоръ всегда будетъ достаточно силенъ, чтобы въ корнѣ пресѣчь всякія такого рода попытки. Опыты Россіи, Венгріи и Баваріи не прошли въ этомъ случаѣ даромъ.

Великая угроза, и при томъ мало еще понимаемая, состоитъ въ той подпольной, разлагающей пропагандѣ большевиковъ, направленной противъ устоевъ міровой цивилизаціи, основанной на религіи и на правѣ.

Подъ цивилизаціей мы понимаемъ совокупность тѣхъ прин-

\*) Примѣчаніе: статья написана на основаніи лекцій, прочитанной авторомъ въ Двинскѣ 15 дек. 1929 г. съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями.

циповъ и нормъ, которые дѣлають возможнымъ сожителство людей въ условіяхъ наиболѣе благоприятныхъ для личнаго и совмѣстнаго существованія. Чѣмъ лучше организованы эти условія возможнаго сожителства, чѣмъ глубже проникли въ толщу населенія тѣ правовыя нормы, которыя легли въ основаніе этого человѣческаго сожителства, тѣмъ выше цивилизація.

Такого рода цивилизація не связана съ прогрессомъ въ области техники. Могутъ быть страны, въ которыхъ техника доведена до совершенства и несмотря на это, степень цивилизація менѣе высока, чѣмъ въ странѣ, не знающей еще техническаго прогресса, но гдѣ высоко развито правовое сознаніе всего населенія, гдѣ по этому господствуетъ высокое правосудіе и чистые нравы, создающіе идеальныя условія для счастья и благополучія населенія.

Современное поколѣніе не можетъ понять этой разницы между идеальной культурой высоконравственной цивилизація и показной цивилизаціей, основанной на феноменальномъ техническомъ прогрессѣ страны, прогрессѣ, который служитъ лишь прикрытіемъ для нравовъ, достойныхъ только самыхъ дикихъ варваровъ. Нашъ матерьяльный вѣкъ судитъ о степени цивилизація и культуры прежде всего по тѣмъ удобствамъ, которыя путешественникъ находитъ въ роскошныхъ гостиницахъ, въ удобныхъ путяхъ сообщенія, въ механизации жизни и производства, вообще въ матерьяльномъ благополучіи. Нравственная оцѣнка прогресса должна тутъ уступать мѣсто оцѣнкѣ съ точки зрѣнія матерьяльной.

Въ другомъ мѣстѣ я какъ-то говорилъ, что считаю малограмотнаго русскаго купца прошлаго столѣтія, который выше всего на свѣтѣ ставилъ данное имъ слово и всю свою честь видѣлъ именно въ томъ, чтобъ никогда не нарушить даннаго слова, стоящимъ на гораздо болѣе высокой степени культуры, чѣмъ современный «бизнесменъ», который, пользуясь всѣми техническими усовершенствованіями, облегчающими дѣловую жизнь, не платитъ по имъ же подписаннымъ векселямъ.

Я говорилъ, что та цивилизація, которую я единственно считаю достойной этого названія, основана на религіи и на правѣ.

Религію надо въ данномъ случаѣ понимать въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Религія слово латинское, гдѣ оно означаетъ прежде всего уваженіе, уваженіе къ главѣ семейства, къ вождю племени къ главѣ государства и наконецъ къ Божеству. Послѣдствіемъ религіи было преклопеніе передъ авторитетомъ и послушаніе велѣніямъ этого авторитета. Религія неотдѣлима отъ человѣческой природы и такъ-же древна, какъ древнѣе человѣчскій родъ.

Изъ этой религіи зародились и первые зачатки права. Право есть ничто иное, какъ норма, опредѣляющая отношеніе одного человѣка къ другому, а затѣмъ вообще людей и группъ людей между собою. Религія и право въ первобытномъ состояніи челоѣчества были неотдѣлимы другъ отъ друга. Параллельно съ размноженіемъ челоѣческаго рода, съ осложненіемъ условій жизни, право начало развиваться самостоятельно, никогда, однако, не противорѣча религіи, изъ которой оно изшло.

Жизнь челоѣчества прогрессировала и становилась все болѣе сложной, а потому она во многомъ отошла отъ чистыхъ принциповъ религіи и права, которые родились одновременно съ исторіей челоѣчества, но какъ бы то ни было, источникъ остался прежній и весь

прогрессъ или то, что мы называемъ цивилизаціей — культурой, находятъ свое основаніе въ первоисточникѣ религіи и права.

Къ древнѣйшимъ нормамъ правопорядка принадлежатъ семейное право и право собственности.

Глава семьи, семейство и право собственности, вотъ та ячейка, изъ которой выросло человѣчество съ его многогранными и сложными взаимоотношеніями. Глава первоначальнаго семейства быть для семьи не только главою и авторитетомъ, но и священникомъ, посредникомъ между членами семьи и Божествомъ. Если глава семьи властвовалъ въ своей семьѣ, то онъ это дѣлалъ по полномочію Божества, велѣніямъ котораго онъ былъ всегда послушенъ.

Но, чѣмъ дальше размѣожалось человѣчество, чѣмъ сложнѣе становилась жизнь, тѣмъ менѣе непосредственно становилось отношеніе человѣка къ Божеству. Въ племена, объединявшемъ большое количество семей, функции священника, посредника между людьми и Богомъ, переходили понемногу къ опредѣленнымъ священникамъ, образовавшимъ обыкновенно касту. Прямое общеніе человѣка съ Божествомъ замѣнялось посредничествомъ опредѣленнаго священника, жреца или пророка.

Такимъ образомъ исторически можно прослѣдить, какъ то общеніе человѣка съ Божествомъ, о которомъ повѣствуетъ Священное Писаніе, описывая жизнь Адама и Евы въ раю, замѣняется послѣ грѣхопаденія, если можно такъ выразиться, менѣе интимнымъ отношеніемъ, которое по немногу приводитъ къ удаленію человѣчества отъ Божества.

Въ чемъ же тутъ грѣхопаденіе? Очевидно, суть этого печальнаго событія лежитъ не въ томъ плодѣ, который вкусили Адамъ и Ева, а въ томъ соблазнѣ, которому первобытный человѣкъ поддался. «Въ день, когда вы вкусите плоды, откроются глаза ваши, и вы будете какъ боги, знающіе добро и зло.» Вотъ та удочка, на которую попались наши прародители. «Вы будете какъ боги.» Человѣкъ не хотѣлъ довольствоваться тѣмъ привилегированнымъ положеніемъ, которое Творецъ далъ ему среди остальной твари, поставивъ человѣка управляющимъ и замѣстителемъ Творца на землѣ и подчинивъ ему всю природу. Онъ захотѣлъ быть «какъ Богъ», хотѣлъ научиться собственными путями разпознавать добро и зло. Въ день грѣхопаденія жребій былъ брошенъ и человѣкъ пошелъ по пути самостоятельнаго исканія добра и зла и на этомъ пути надѣялся стать какъ Богъ. Но не все люди пошли по этому пути. Богопознаніе и исканіе истины остались достояніемъ тѣхъ изъ людей, которые не отказались отъ истинной религіи, отъ преклоненія передъ Творцомъ, отъ котораго они ждали просвѣщенія на пути богоисканія.

Такимъ образомъ человѣчество раздвоилось и это раздвоеніе, чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе проявляется, достигнувъ въ наши дни наибольшаго напряженія, когда безбожничество высоко подняло свою голову.

Конечно, безбожничество явленіе не новое. Оно старо какъ человѣчество. Постройка Вавилонской башни есть ничто иное, какъ попытка людей изъ кирпича, т. е. изъ матерьяла, сдѣланнаго человѣческими руками, возвести такую башню, которая дала бы имъ возможность дойти до неба. Штурмъ неба... Вотъ чего человѣчество хочетъ достигнуть собственными силами. Но живущій на небесахъ поемъется, Господь поругается имъ (Псал. 2. 4). Греческая мифологія передаетъ исторію возстанія людей-титановъ противъ олимпійскихъ

боговъ. На замѣчательномъ древнемъ барельефѣ, изображенномъ на стѣнахъ поразительнаго по красотѣ парменонскаго алтаря, восстановленнаго въ Берлинскомъ музеѣ, величественно изображена эта борьба. Титаны, все бородатые великаны, отъ которыхъ пышетъ физической силой, возмутились противъ боговъ Олимпа, которые все приняли вызовъ и вступили въ бой съ жителями земли. Но побѣда на сторонѣ боговъ, ибо титаны, несмотря на свою физическую силу, привязаны къ землѣ, что на барельефѣ изображено придачею всеъмъ титанамъ змѣиныхъ и рыбныхъ хвостовъ, которые не позволяютъ имъ отдѣлиться отъ земли. До верховъ Олимпа восходятъ ихъ возгласы возмущенія и угрозы. Они сами Олимпа штурмомъ завоевать не могутъ, ибо они своими матерьяльными тѣлесами привязаны къ землѣ. Они сильны, но сильны только физически и только постолько, поскольку они своими змѣиными и рыбными хвостами не отдѣлились отъ праха земнаго.

Развѣ это древнее произведеніе греческаго зодчества не есть изображеніе того, что происходитъ на нашихъ глазахъ. Матерія возмутилась противъ духа, но духа побѣдить не можетъ, ибо матерьялизмъ силенъ только, пока онъ связанъ съ землею. Штурмъ неба ему удастся не можетъ.

Человѣчество однако не отказывается отъ насильственнаго возстанія противъ Божества и втеченіе многихъ вѣковъ человѣческая мысль подготовила подступы къ этому штурму противъ неба.

По мѣрѣ того какъ послѣ среднихъ вѣковъ, начиная со времени ренессанса, возобновилась научная работа въ Западной Европѣ, независимо отъ церкви, которая до тѣхъ поръ ее опекала, человѣческое мышленіе пошло по пути великихъ открытій въ области естествознанія. За открытіями новыхъ силъ природы начала развиваться и прикладная наука и вездѣ за открытіями пошли и изобрѣтенія. Прогрессъ естественныхъ наукъ повліялъ и на науку философіи, которая начиная съ XVIII стол. идетъ по пути рационализма, который приводитъ къ атеизму, а слѣдовательно, къ матерьялизму. Послѣдствія этого новаго течения философской и научной мысли разразились во французской революціи, которая несомнѣнно является поворотнымъ пунктомъ въ исторіи человѣчества.

Если кровавая, террористическая, безбожная революція и смѣнилась періодомъ диктатуры и имперіи, затѣмъ даже временнымъ восстановленіемъ легитимной монархіи, то слѣды, оставленные революціей, и вліяніе ея навсего постѣдующую исторію видимы и по сей день. Измѣнилась психологія не только народовъ, но и правителей и не только во Франціи и въ странахъ задѣтыхъ революціей, но во всехъ странахъ міра, не исключая даже самыхъ консервативныхъ. Единственная организація въ мірѣ, которая не поддавалась вліянію французской революціи, несомнѣнно, Римско-католическая Церковь.

Высокіе и сами по себѣ идеальныя лозунги, выброшенные французской революціей: «Свобода, Равенство и Братство», имѣли послѣдствіемъ не созданіе новаго идеальнаго человѣческаго сожительства, а наоборотъ: Свобода была воспринята массами какъ право на хулиганство и превратилась въ наши дни въ, всеъмъ намъ достаточно знакомую, «Швабоду». Равенство не только не было достигнуто, напротивъ того, и равенство приняло размѣры, какихъ исторія никогда не знала. О братствѣ же и рѣчи больше не было, да и быть не могло, оно было просто забыто.

XIX вѣкъ, воспослѣдовавшій послѣ французской революціи, былъ

прежде всего въкомъ либерализма, т. е. время, когда революціонно настроенная часть населенія съ интеллигенціей во главѣ сдѣлала попытку провести въ жизнь чистые принципы, выдвинутые революціей, не впадая при этомъ въ революціонную колею. Символомъ вѣры для либераловъ была «Свобода». Свобода слова и печати, свобода вѣры, свобода собраній и совѣзовъ и свобода забастовокъ. При этомъ высокое культурное значеніе этихъ свободъ не могло полностью оправдать возлагаемыя на него надежды. Либеральный парламентскій строй, обосновавшійся въ большинствѣ странъ, не сумѣлъ провести законодательнымъ порядкомъ опредѣленную грань для огражденія культурнаго значенія свободы отъ некультурнаго злоупотребленія этимъ понятіемъ. Подъ покровительствомъ свободы зародились аштингоударственныя и антирелигіозныя теченія, борьба съ которыми затруднялась для либеральныхъ правительствъ тѣмъ, что они были все еще ослѣплены гипнозомъ лозунга «свобода».

Одновременно научная работа, открывавшая все новые источники силы природы и сумѣвшая использовать ихъ для новыхъ технических изобрѣтеній, преобразила Европу и превратила ее въ центръ міровой промышленности. Промышленность въ свою очередь стала отвлечать населеніе изъ деревень въ города, къ фабрикамъ и заводамъ. Появился новый классъ людей — оторванныхъ отъ земли фабричныхъ рабочихъ, создавшихъ изъ себя и своихъ потомковъ, такъ наз. пролетаріатъ. Новые социальныя условія требовали установленія новыхъ законодательныхъ нормъ, но послѣднія не постигали за все ускоряющимся темпомъ индустриализаціи страны. Пролетаріатъ чувствовалъ себя въ роли пасынка законодательства, а потому подъ руководствомъ новыхъ вождей пошелъ собственными путями, организовавшись въ социалистическую партію. Социалистическая партія, преслѣдуя защиту интересовъ рабочаго класса, естественно является организаціей, защищающей не только политическіе, но прежде всего матеріальные интересы своего класса. Весьма естественно, что вожди социалистической партіи пошли по пути, указанному имъ либералами прошлаго вѣка, т. е. по пути погони за матеріальными благами, относясь либо индифферентно, либо враждебно къ области духовныхъ интересовъ, въ особенности къ религіи.

Это отношеніе къ религіи является прямымъ наслѣдіемъ отъ либеральныхъ партій, какъ бы эти партіи ни назывались въ различныхъ странахъ. Либералы, все еще подъ гипнозомъ свободы, повсюду направили свое вліяніе и свои усилія на исключеніе религіи изъ общественной жизни, въ томъ числѣ и изъ школы. Въ этомъ смыслѣ они являлись исполнителями указаній франмасонскихъ ложъ, объединенныхъ ложью Grand Orient въ Парижѣ. Но либералы, руководствуясь лозунгомъ свободы и ограничивая вліяніе церкви въ общественной жизни, не могли занять открыто враждебную позицію къ религіи. Это было бы несомнѣнно съ принципомъ свободы. Социалистическая партія, перенимая отъ либераловъ отрицательное отношеніе къ религіи, пошла дальше и заняла опредѣленно враждебную позицію къ церкви и всему, что съ нею связано. Однако, и социаллисты не пошли дальше этого, предоставивъ основателю коммунизма Карлу Марксу и его ученику Ленину оформить отношеніе партіи къ религіи въ смыслѣ непримиримой вражды. Тутъ впервые безбожничество возводится въ догматъ, и человечество, пройдя тысячелѣтія отъ грѣхопаденія, дошла до кульминаціоннаго пункта въ этомъ вопросѣ до окончательнаго отрицанія существованія Бога, до

отрицанія созданія видимаго міра силою Творца, до отрицанія, наконецъ, наличія въ человѣческой средѣ и въ человѣческой природѣ иныхъ интересовъ, кромѣ матеріальныхъ.

Съ октября 1917 года коммунизмъ, возглавляемый третьимъ интернаціоналомъ, сумѣлъ подчинить себѣ территорію великой Россійской Имперіи и тутъ въ теченіе 13 лѣтъ произвести опыты по насажденію безбожничества съ одновременнымъ постепеннымъ упраздненіемъ всѣхъ религій.

Здѣсь не мѣсто дать очеркъ исторіи религіозныхъ преслѣдованій на территоріи СССР за эти годы. Объ этомъ уже достаточно написано специалистами, и русская публика слѣдитъ за всѣмъ, что по этому вопросу появляется въ печати. Моя задача была освѣтить вопросъ историческаго развитія отпаденія человѣчества отъ религій, а, слѣдовательно, отъ Бога. Достигнувъ момента видимой побѣды безбожничества въ одной изъ великихъ странъ свѣта, надо еще остановиться на вопросѣ объ опасности, грозящей въ этомъ отношеніи всему остальному міру.

Возвращаясь поэтому къ моему исходному положенію. Опасность большевизма исходитъ не отъ политическихъ и социальныхъ теорій коммунистическаго ученія, а прежде всего отъ его угрозы устоямъ той цивилизаціи, которая поконитъ на религій и на правѣ.

Третій интернаціоналъ объявилъ этой цивилизаціи безопадную войну. Онъ считаетъ себя уже нынѣ въ состояніи войны со всѣмъ буржуазнымъ или капиталистическимъ міромъ. Только эта война не ведется пока, оружіемъ, а посредствомъ сложной системы разложенія непріятельскаго тыла.

Система эта глубоко продуманная и началась еще задолго до 1917 года. Во всѣхъ странахъ появились въ социалистическихъ партіяхъ лѣвые фланги, безразлично подъ какимъ названіемъ, лѣвые социалисты, коммунисты или большевики въ противоположность къ болѣе правымъ меньшевикамъ.

Послѣ 1917 года невидимое международное возглавленіе всѣхъ отдѣльныхъ коммунистическихъ партій преобразилось въ видимый коминтернъ. Изъ Россіи, разбитой на безчисленное число национальныхъ совѣтскихъ республикъ, былъ сформированъ Союзъ Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ, куда входятъ какъ будущія совѣтскія республики и ячейки всѣхъ странъ въ видѣ подчиненныхъ коминтерну коммунистическихъ партій отдѣльныхъ странъ. Теперь дѣло разложенія непріятельскаго тыла пошло ускореннымъ темпомъ. Всѣ полпредства и торгпредства во всѣхъ странахъ свѣта являются передовыми постами третьяго интернаціонала на противоборствующемъ фронтѣ. Ежедневно изъ центра посылаются дипломатическіе курьеры, путешествующіе подъ покровительствомъ благожелательныхъ правительствъ капиталистическихъ странъ, и привозятъ приказы дипломатическимъ агентамъ Совѣтскаго Союза, пользующимся подъ покровительствомъ правительствъ благожелательныхъ капиталистическихъ странъ иммунитетомъ и экстерриториальностью. Тутъ подъ покровительствомъ все тѣхъ же правительствъ эти полпреды и имъ подобные совѣтскіе дипломаты принимаютъ у себя делегатовъ мѣстныхъ коммунистическихъ партій и даютъ имъ приказанія изъ центра и указанія, какъ разлагать тылъ той страны, официальными гражданами которой до созданія мѣстной совѣтской республики они все еще числятся и при правительствѣ которой аккредитированъ данный совѣтскій дипломатъ.



Системы разложения тыла различны въ различныхъ странахъ. Въ виду неуспѣха въ послѣднихъ годахъ распространенія коммунизма какъ политическое ученіе, центръ тяжести переможетъ на разрушеніе устоевъ религіи и семьи. И тутъ опять либеральныя правительства не принимаютъ мѣръ къ огражденію своей страны отъ нравственной заразы. Въ Берлинѣ, напр., состоялась этой зимою культурная выставка, организованная коммунистами. Одновременно читались доклады о безбожій, такъ какъ центръ интереса выставки сосредоточивался въ отдѣлѣ антирелигіозной борьбы. Были и доклады для подростковъ, и такъ какъ устроители боялись, что во время докладовъ могли произойти нарушенія порядка вмѣшательствомъ національ-соціалистовъ, то доклады на тему о безбожничествѣ для подростковъ въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ происходили подъ защитой наряда полиціи того государства, основы котораго коммунисты своей пропагандою хотѣли разрушить!

Какъ этотъ примѣръ доказываетъ, система разложения въ данный моментъ направлена на подростящее поколѣніе. Изъ нихъ надѣются выбить остатки вѣры и внушить имъ матеріалистическое безбожіе. Въ этой же средѣ коммунисты надѣются разрушить и семейныя узы. То и другое — какъ религія, такъ и семья — въ данное время въ подростящемъ поколѣніи весьма уязвимыя мѣста. При всеобщемъ упадкѣ религіи, при скептическомъ отношеніи къ религіи либеральныхъ круговъ и враждебномъ отношеніи социалистовъ привить молодежи безбожіе тамъ, гдѣ душа болѣе или мѣше пуста, начинаніе благодарное. Да и усилія разрушить семейную жизнь ни съ какой стороны серьезнаго отпора не встрѣчаютъ, по крайней мѣрѣ не въ крупныхъ городахъ и промышленныхъ центрахъ. Кинематографы и другія увеселенія давно уже вывели молодежь на улицу и познакомили ихъ съ тѣми сторонами жизни, которыя въ прежнее время считались неподходящими для публичныхъ зрѣлищъ.

Изъ этихъ немногихъ примѣровъ и намековъ я хотѣлъ доказать, что центръ тяжести большевншской пропаганды лежитъ въ данное время въ области борьбы съ религіей не только въ предѣлахъ СССР, но и во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ они поставили себѣ цѣлью разложить такъ наз. непріятельскій тылъ.

Борьба съ религіей есть центръ всего коммунистическаго ученія, она есть предпосылка для дальнѣйшаго успѣха.

Удастся ли имъ это?

До поры до времени несомнѣнно, ибо ни откуда они не встрѣчаютъ настоящаго сопротивленія. Побѣды до сихъ поръ достаются имъ легко. Судя по ихъ пропагандѣ среди молодежи, можно сдѣлать заключеніе, что планъ ихъ разработанъ на долгіе сроки. Отпаденіе человечества отъ вѣры и отъ Бога еще далеко не достигло кульминаціоннаго пункта. Еще нѣтъ признаковъ серьезнаго отпора. То, что сейчасъ предпринимается нѣкоторыми патріотическими и религіозными организациями, пока еще капля въ морѣ и не достигаетъ души, ослѣвленныхъ обѣщаніями матеріальныхъ благъ. Свобода, граничащая съ хулиганствомъ, все еще имѣетъ привлекательную прелесть. Капиталистическій міръ, самъ погрязшій въ тинѣ матеріализма, импотентенъ и не въ силахъ противостоять успѣхамъ подпольной пропаганды и системѣ разложения всѣхъ устоевъ, на которыхъ зиждется этотъ міръ.

Прежде всего слѣдуетъ понять, что третій интернаціональ непріятель, ибо онъ самъ это всегда подтверждаетъ. Затѣмъ надо съ

нимъ согласиться, что мы съ нимъ въ состояніи войны. Онъ смотритъ на насъ, какъ на непріятельскій фронтъ. Фронтъ война коминтерна противъ капиталистическаго міра — послѣдній этапъ этой борьбы и лежитъ еще далеко впереди. Пока коминтернъ занятъ разложеніемъ непріятельскаго тыла. Для сего онъ не используетъ всѣ средства отъ бросовой торговли, называемой демпингомъ, до антирелигіозной пропаганды включительно.

Если эта простая истина была бы понята всѣми государственными людьми и всѣми дѣловыми людьми капиталистическаго міра, то найдены были бы и средства для противодѣйствія. Бросовой торговлѣ можно противопоставить бойкотъ, а пропагандѣ — пропаганду.

Антибольшевицкая пропаганда, основанная прежде всего на противоположеніи живой вѣры мертвящему матеріализму, вотъ путь, который слѣдуетъ избрать. Не забудемъ титановъ, связанныхъ своими хвостами съ землею, не могущихъ въ своемъ возмущеніи оторваться отъ праха земного и подняться до божественныхъ высотъ Олимпа. Наши титаны — большевики: при всей ихъ силѣ, они связаны исключительно съ матеріей. Духовный міръ для нихъ закрытъ, или, вѣрнѣе сказать, они себя изъ него исключили. Между тѣмъ, въ людяхъ душа жива, эта душа жаждетъ получить отвѣтъ и на вопросы духа, того духа, который вѣченъ, какъ вѣченъ самъ Богъ, Творецъ матеріи. Никакія наклонія безбожничества не могутъ убить въ человѣкѣ душу, которая спрашиваетъ въ полномъ отчаяніи: что есть Правда?

Быть только Одинъ, кто отвѣтилъ на этотъ вопросъ, сказавъ: Азъ есмь путь и истина и жизнь. Никто не приходитъ къ Отцу, какъ только чрезъ Меня. Это былъ Бого-человѣкъ Иисусъ Христосъ.

**Кн. А. Ливень.**

## Письмо въ Редацію журнала „Служба Связи Ливенцевъ и Сѣверо западниковъ“ въ г. Данцигъ.

Прошу Редацію помѣстить слѣдующее мое сообщеніе въ очередномъ номерѣ «Службы Связи»:

Въ ном. 229 отъ 9 дек. 1930 г. латышской рижской газеты «Педея Бриди» появилась статья, озаглавленная «Русскіе монархисты въ Латвіи». Передаю тутъ русскій переводъ этой статьи и, такъ какъ въ ней задѣваются не только я лично, но и журналъ «Служба Связи», то считаю полезнымъ, не вдаваясь ни въ какую полемику, точно зафиксировать разъ на всегда, какъ мою личную точку зрѣнія, такъ и линію поведенія журнала по тѣмъ вопросамъ, которые были задѣты въ означенной статьѣ авторомъ ея, скрывающемся подъ славнымъ псевдонимомъ «Участникъ борьбы за независимость Латвіи».

Статья это слѣдующаго содержания:

### Русскіе монархисты въ Латвіи.

Въ связи съ недавними вопросами въ е-ймовыхъ коммисіяхъ, опять становится въ очередь вопросъ о государственныхъ врагахъ Латвіи праваго направленія — специально о русскихъ.

Князь Ливень въ праздникъ объявленія государства (Латвіи) опубликовалъ статью, въ которой указалъ заслуги имъ сформированнаго отряда въ борьбѣ съ большевиками въ нашей странѣ.

Онъ признаетъ, что русскія части (т. е. отряды его, Бермонта и Вырголича) послѣ освобожденія Латгаліи были бы направлены дальше — на Русскую территорию, но этому помѣшали событія у Велдена.

Позже, исполняя желанія англичанъ, его отрядъ воювалъ въ арміи Юденича, оставивъ Латвію въ июль 1919 г. Члены отрядовъ Бермонта и Вырголича остались въ Митавѣ.

Въ концѣ статьи кн. Ливень предлагаетъ не забывать значительное и лояльное сотрудничество русскаго отряда въ дѣлѣ образованія Латвіи. Это объясняется (!) географическимъ положеніемъ и задачами Латвіи — спасеніе европейской цивилизаціи отъ большевизма.

Поэтому нельзя забывать, что въ нашемъ государствѣ мыслимо только внимательное отношеніе къ тѣмъ націямъ, которыхъ, въ данный моментъ, судьба поставила въ положеніе меньшинствъ; что выступленіе нѣкоторыхъ депутатовъ противъ меньшинствъ или имъ предоставленныхъ правъ не согласуется съ историческими событіями 1918—1919 г. г.

Другими словами, намъ въ данный моментъ надо считаться съ

национальностями, находящимися въ меньшинствѣ, чтобы въ дальнѣйшемъ, когда они будутъ большинствомъ, намъ «не терпѣть».

Это — лояльная наука народу, которымъ когда нибудь, какъ можно понять изъ статьи Ливена, хотять быть властителями положенія.

Что круги, къ которымъ принадлежитъ Ливень, на это очень надѣются. — можно прочесть въ журналѣ «Служба связи Ливенцевъ и Сѣверо-западниковъ», издаваемомъ въ Ригѣ объединеніемъ ливенцевъ въ Данцигѣ, въ которомъ (журналѣ), въ предисловіи одного номера за текущей годъ, указано, что чинамъ обѣихъ частей осталось ждать до момента, когда обязательства къ родинѣ призовутъ ихъ опять къ борьбѣ за общія бѣлыя идеи.

Поэтому теперь нужно поддерживать тѣсную связь — что и составляетъ цѣль журнала.

Что это за родина — то мы знаемъ — это не Латвія, которая дала пріютъ этимъ поучающимъ. — это будетъ, думается, — великая, недѣлимая.

Не зря Ливень называется въ журналѣ «Его Свѣтлостью». Часті подъ его начальствомъ, такъ называемыя ливенскія, въ составѣ арміи Юденича, когда то занявшія Красное Село и Лигово — «проникнуты большой любовью къ родинѣ».

Въ другой статьѣ представитель Данцигской ливенской группы напоминаетъ не забыть команду шефа: «слушай» и его работу за всѣ эти года въ пользу общаго дѣла. Не забывать, что надо поддерживать единую и сплывную ливенскую семью, чтобы въ нужный моментъ немедленно явиться въ распоряженіе стараго командира.

Также самъ командиръ — Его Свѣтлость — называетъ новыя государства лимитрофами Прибалтійскаго района, ясно указывая, на которой сторонѣ когда нибудь будетъ его сердце и сабля. Надѣется на Царскую Россію, краски флага которой и монархическая корона украшаютъ нагрудный знакъ ливенцевъ.

Люди ливенской группы въ Латвіи поддерживаютъ также связь съ парижскими кругами монархистовъ и ихъ журналомъ «Часовой», задача котораго: «сохранить традиціи царской арміи и идеи ея предводителей». Въ журналѣ печатаются распоряженія монархической организаціи ген. Миллера и спеціальныя номера посвящены: «Вышему предводителю русской арміи Императору Николаю II».

По предложенію этого журнала, кн. Ливень 6 февраля с. г. въ Парижѣ читалъ рефератъ «У совѣтской границы» и самъ считается сотрудникомъ журнала.

Таковы - то лояльныя поученія въ началѣ статьи указанного владѣльца Мазеютне съ уваженіемъ относиться къ меньшинствамъ, чтобы стирнуть незнакомымъ съ ихъ «заслугами» — ибо сотрудничество предводимаго имъ русскаго отряда по освобожденію отъ большевиковъ не было надумано, какъ помощь Латвіи — это былъ только этапъ въ борьбѣ за родину — Царскую Россію. Поэтому долженъ быть отклоненъ также и выналь упомянутаго князя руководителямъ нашей арміи о ненагражденіи одного ливенскаго офицера военнымъ орденомъ Лачплесиса. Активный возстановитель царской Россіи съ бывшимъ меньшинственнымъ — латвійскимъ военнымъ орденомъ на груди — это была бы насмѣшка надъ борцами за латвійское государство — кавалерами ордена Лачплесиса.

Понятно, открытое поведение одного русского депутата: он не признает латвийского государственного языка, не считает бесчестным потерять офицерское звание — т. к. он также надеется, что это преходящее явление — эти лимитрофы.

Неизбежная будущая борьба против возможной другой силы в России, завязывающаяся чужими руками здесь на нашей родине создаст не мало осложнений нашим военным силам, почему уже время принять соответствующия меры.

Между прочим, роль Ливена, как возстановителя «бллой» России, достаточно известна также из книги (на немецком языке) его адъютанта Курта фон Браца: «Князь Ливень в борьбе против большевиков», где взгляды князя широко развиты.

В Риге также распространена газета «орган русской молодежи за рубежом». Ясно, что Латвия считается как «заграничное» государство, таким образом за свою истинную родину эта русская молодежь считает «матушку» — Россию.

Развѣ за такое безстыдство этих вѣрных сыновъ матушки не стѣдуетъ переправить на ихъ желанную родину.

### Участникъ борьбы за независимость Латвіи.

Прежде всего считаю долгомъ напомнить, что, какъ я это уже неоднократно излагалъ, русскій отрядъ, находившійся въ 1919 г. подъ моимъ командованіемъ, былъ именно русскимъ и шелъ подъ трехцвѣтнымъ русскимъ національнымъ флагомъ. Приемъ въ отрядъ открытъ былъ всемъ, служившимъ раньше въ русской арміи и не служившимъ вовсе. Отъ приема были исключены чины бывшихъ вражескихъ арміи. Я, какъ начальникъ этого отряда, никогда не скрывалъ, что цѣль наша была борьба съ большевиками въ самой Россіи. Для достижения сего я съ перваго же дня считалъ необходимымъ со стороны руководителей русского бѣлаго движенія признаніе независимости, и притомъ безоговорочное, новосоздавшихся «лимитрофныхъ» государствъ. (Почему то это выраженіе не понравилось автору вышеозначенной статьи!). Только позднѣе всѣ русскія политическія организаціи ввели въ свои программы и признаніе независимости новосоздавшихся государствъ. Непризнаніе ея уже въ 1919 году я всегда считалъ и считаю одной изъ главныхъ причинъ неудачи бѣлой борьбы на нашемъ фронтѣ.

Какъ начальникъ русского отряда, я съ января 1919, когда я началъ переговоры съ покойнымъ военнымъ министромъ Залитомъ, сталъ на точку самаго лояльнаго отношенія къ вопросу независимости Латвіи, территорию которой мы обязались очистить отъ большевиковъ совместно съ латышскими, балтійскими и германскими частями. Добрыя отношенія между русскимъ отрядомъ и другими частями ни разу не были ничѣмъ нарушены.

Въ июль, какъ извѣстно, русскій отрядъ былъ переправленъ на Нарвскій фронтъ и только послѣ расформированія Сѣв. - Западной Арміи генерала Юденича, уроженцы Латвіи возвратились на родину, гдѣ были зачислены латвійскими гражданами. Не латвійскіе участники русского отряда разлѣхались по всѣмъ странамъ свѣта, такъ что только меньшинство ливенцевъ оказалось латвійскими гражданами. Если поэтому въ журналѣ «Служба Связи Ливенцевъ и Сѣверо-западниковъ», издающіимся Объединеніемъ Ливенцевъ въ Данцигѣ, употребляется выраженіе «родина», то анонимному автору вы-

шезначенной статьи нечего удивляться, что «родиной» этой является исключительно Россія. Для ливенцев, состоящихъ гражданами Латвіи, родиной очевидно является Латвія, но, любя Россію, съ которой многіе изъ нихъ связаны многими душевными узами, они не могутъ не желать, чтобы и Россія въ свое время оказалась освобожденной отъ господства коммунизма, какъ это удалось сдѣлать въ 1919—20 г. г. Латвіи. Борьба съ ядомъ коммунистическихъ учений можетъ только вестись въ международномъ масштабѣ и, прежде всего оружіемъ нравственнаго свойства и тутъ объединяются и русскіе и латыши и другія народности въ общій имъ всѣмъ непримиримости съ безбожной доктриной Карла Маркса и Ленина. Если же когда-либо и Россія, послѣдуюя примѣру Латвіи, сброситъ съ себя коммунистическое иго, то это никоимъ образомъ не можетъ быть угрозою независимости Латвіи. Напротивъ того, въ хозяйственномъ отношеніи Латвіи сможетъ только выиграть, когда будутъ восстановлены нормальныя торговыя отношенія съ однимъ изъ величайшихъ рынковъ міра. Можно только надѣяться на самое тѣсное экономическое сотрудничество обѣихъ свободныхъ сосѣднихъ странъ.

Что я и мои друзья надѣемся, что будетъ восстановлено въ странѣ господство князей, графовъ и бароновъ, фантазія анонимнаго автора статьи никоимъ образомъ не можетъ быть «прочитано» ни изъ статей, появляющихся въ журналѣ «Служба Связи», ни изъ другихъ многочисленныхъ статей, мною опубликованныхъ въ различныхъ газетахъ.

Автору статьи дальѣ не слѣдуетъ удивляться, если я выражаю сожалѣніе, что мой соратникъ и ближайшій помощникъ полк. Дыдоревъ не получилъ за дѣло подъ Шрунденомъ ордена Лачплесеса. Даже если полк. Дыдоревъ въ то время еще не состоялъ въ латвійскомъ гражданствѣ, онъ могъ получить боевой орденъ, какъ начальникъ «союзнаго» отряда, работавшаго на одномъ фронтѣ съ національными частями за освобожденіе территоріи Латвіи отъ красныхъ враговъ.

Если я поддерживаю единеніе Ливенцевъ въ разсѣяніи существъ, если, что мнѣ ставится въ укоръ, я стою близко къ журналу «Часовой», если я выступаю нерѣдко въ печати, то объясняется это все исходной точкой моей психологіи. Я не скрываю, что считаю Третій Интернаціоналъ величайшей угрозой «капиталистическому» міру. Борьба съ оружіемъ въ рукахъ закончилась. Судя по рѣчамъ Ворошилова и другихъ вождей въ красномъ станѣ, можно съ увѣренностью сказать, что «красные», а не «бѣлые» готовятся къ войнѣ. Война для побѣдоноснаго водворенія коммунизма въ мірѣ входитъ въ программу третьяго интернаціонала. «Они» этого не скрываютъ.

Необходимо, чтобы весь «капиталистическій» міръ понялъ суть третьяго интернаціонала и не пытался отрицать, что угроза со стороны этого интернаціонала весьма серьезная. Государства, соприкасающіяся границами съ СССР, въ случаѣ осуществленія угрозы компартерна находятся въ особо опасномъ положеніи, а потому такіе патриоты, какъ авторъ статьи, именующій себя участникомъ борьбы за независимость Латвіи, долженъ былъ бы понять болѣе, чѣмъ многіе другіе, что я хочу сказать, когда призываю всѣ національности, независимо отъ того, находятся ли онѣ въ данной странѣ въ большинствѣ или въ меньшинствѣ, къ единенію. Если даже Латвія и другія государства установили «нормальныя» отношенія съ СССР,

это не означает, что Коминтерн прекратит свою подпольную разрушительную работу против этих стран, а потому призывъ къ единенію отнюдь не можетъ быть понятъ какъ дѣйствіе враждебное по отношенію къ сосѣднему государству, а есть только призывъ къ борьбѣ съ подпольной разлагающей дѣятельностью третьяго интернаціонала. И къ единенію противъ этой разлагающей опасности я и призываю какъ русскихъ, такъ и латышей, какъ ливенцевъ, такъ и сѣверозападниковъ, какъ христіанъ, такъ и евреевъ, всѣхъ непріемлящихъ большевизма. Борьба идейная. Но она можетъ обратиться въ военную угрозу, если по приказанію коминтерна красная армія на одномъ изъ многочисленныхъ фронтовъ перейдетъ въ наступленіе. Можно только всѣмъ странамъ пожелать, чтобы эта катастрофа не наступила, но отрицать возможность ея была бы игрой въ прятки и было бы только на руку третьему интернаціоналу, непримиримому врагу той культуры, которою мы гордимся и которую обязаны защищать.

**Кн. А. Ливень.**

## Къ Русскимъ людямъ Зарубежья.

Русскій народъ ведетъ сейчасъ отчаянную борьбу со Сталинской диктатурой. Русскій народъ отбивается отъ пятилѣтки, которая навела страшной угрозой надъ страной. Пятилѣтка должна обратить все население въ безправныхъ и безгласныхъ рабовъ, эксплуатируемыхъ на огромныхъ, казенно - коммунистическихъ, промышленныхъ и сельско - хозяйственныхъ фабрикахъ.

Удастся ли Сталину закрѣпить Россію?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ завенеть въ значительной мѣрѣ отъ того, **поможетъ ли Сталину внѣшній міръ?**

Пятилѣтка осуществляется руками иностранцевъ, при помощи иностранныхъ машинъ и орудій. И иностраннымъ инженерамъ и за иностранныя машины нужно платить: **осуществленіе пятилѣтки есть сейчасъ вопросъ прежде всего валюты.**

Большевики дѣлаютъ все возможное, чтобы добыть ее.

Они вывозятъ, отнимая отъ русскаго населенія, все, что можетъ получить сбытъ на внѣшнихъ рынкахъ, и этимъ покрываютъ свои платежи. Товары большевикамъ достаются дешево, ибо сработаны они принудительнымъ трудомъ доведенныхъ до нищенства людей. Совѣтскій вывозъ производится по бросовымъ цѣнамъ, которыя дезорганизуютъ міровой рынокъ. Иностранцы это ощущаютъ и начинаютъ бороться съ совѣтскимъ дѣмпингомъ. Эта борьба должна быть нами всячески приветствуема: она сокращаетъ притокъ валюты въ руки правительства Сталина, она сохраняетъ предметы широкаго потребленія для русскаго народа,

Къ сожалѣнію, однако, валюта еще въ достаточномъ количествѣ притекаетъ къ большевикамъ, какъ плата за чуть не даромъ разбираемые русскіе товары, **исторгнутые силой у поработеннаго русскаго народа.**

**Русское зарубежье не имѣетъ права оставаться равнодушнымъ.**

Всѣ мы должны бороться съ проникновеніемъ совѣтскихъ товаровъ на иностранный рынокъ, къ иностранному потребителю. Каждый изъ насъ обязанъ разъяснить иностранцамъ, что совѣтскіе товары, это — продуктъ насильственнаго труда, отнятые у истощеннаго населенія.

**На нихъ кровь и слезы русскаго народа.**

Но чтобы призывать къ борьбѣ другихъ, нужно намъ самимъ рѣшительно и послѣдовательно отказать отъ потребленія совѣтскихъ товаровъ.

Проведите это правило въ жизнь, убѣждайте въ необходимости стѣдовать ему вашихъ близкихъ и знакомыхъ.

Боремся или не боремся мы съ большевиками?

Боритесь съ ними тѣми средствами, какія вамъ доступны. Де-



сятки и сотни тысяч русских покупают в общем на миллионы: от нас зависит дать или не дать эти миллионы Сталину.

Пусть русское Зарубежье почувствует себя единым. Лишь тогда оно будет вправду обратиться с призывом и к иностранцам.

Поле борьбы расширяется. Экономическая борьба с большевиками, вот лозунг ближайшего дня.

Сдѣлаемъ этотъ лозунгъ нашимъ и этимъ мы приблизимъ тотъ моментъ, когда онъ станетъ мировымъ.

\*  
\* \*

Представители различныхъ Общественныхъ организаций въ Парижѣ обращаются ко всей русской эмиграціи съ горячимъ призывомъ немедленно принять активное участіе въ бойкотѣ совѣтскихъ товаровъ во всѣхъ странахъ русскаго разсѣянія.

Каждый эмигрантъ долженъ помнить, что, участвуя въ распространѣніи предметовъ совѣтскаго вывоза, онъ совершаетъ тяжкое преступленіе противъ своей родины, становится активнымъ участникомъ коммунистической пропаганды и содѣйствуетъ укрѣпленію совѣтской власти. Каждая монета, добровольно передаваемая имъ въ руки представителей совѣтской власти, отдаляетъ моментъ освобожденія родной земли.

Архіепископъ Православныхъ Русскихъ Церквей въ Западной Европѣ Серафимъ, Благочинный Церквей Бельгіи и Голландіи, Настоятель Брюссельскаго Прихода Архіепископъ Александръ, Военно-Морской Союзъ (вице-адмиралъ Кедровъ), Военно-Морской Историческій Кружокъ (адмиралъ Муравьевъ), Всероссійскій Земскій Союзъ (А. С. Хрилуновъ), Всеобщій Союзъ Русскихъ Шоферовъ (Ф. И. Верисоцкій), Высшій Монархической Совѣтъ (А. Н. Крупенскій), Главное Управл. Росс. О-ва Краснаго Креста (Б. Е. Иваничій), Донской Атаманъ (генераль Богаевскій), Замѣстит. Войск. Атамана Уральск. Каз. Войска (ген.-маіоръ Хорошкинъ), Зарубежный Союзъ Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ (генераль-отъ-кавалеріи Баратовъ), Зарубежная Казна (сенаторъ Нейдгартъ), Комитетъ 2-го Поколѣнія Эмиграціи (В. М. Левитскій), Комитетъ Помощи Семьямъ Борцовъ, Погибшихъ за Родину (А. А. Юшкевичъ), Национальный Союзъ Русской Молодежи (герцогъ С. Н. Лейхтенбергскій), Объединеніе быв. воспитанниковъ Николаевской Инженерн. Академіи и Училища (генераль-маіоръ Бемъ), Объединеніе быв. дѣятелей Финансоваго Вѣдомства (проф. М. В. Бернацкій), Объединеніе быв. чиновъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (проф. Е. П. Ковалевскій), Объединеніе Лицеистовъ Императорскаго Александровскаго Лицея (графъ В. Н. Ковцевъ), Объединеніе Русскихъ офицеровъ увѣчныхъ и инвалидовъ Міровой Войны во Франціи (полковникъ баронъ Вольфъ), Общество быв. студентовъ Императорскаго Санктъ-Петербургскаго Университета (А. А. Башмаковъ), Об-во помощи престарѣлымъ и нетрудоспособнымъ русскимъ (княгиня В. К. Мещерская), О-во Русскихъ Художниковъ въ Парижѣ (Тургеневское) (А. Козьминъ), Общество Сѣверянъ (Е. К. Миллеръ), Объединеніе Русскихъ Шоферовъ и работниковъ автомобильнаго дѣла (М. П. Кржижановскій), «Россія и Славянство» (Редакція) (Н. І. Зайцевъ), Россійскій Имперскій Союзъ (Н. Н. Ружскій), Россійскій Торг.-Пром. и Финансовый Союзъ (Н. Х.

Денисовъ, Н. Н. Изнаръ, В. Н. Новиковъ), Русское Зарубежн. Патриотическое Объединеніе (Проф. И. П. Алексинскій), Русская Монархическая Партія во Франціи (князь М. К. Горчаковъ), Русскій Національный Комитетъ (проф. А. В. Карташовъ), Русскій Національный Студенческій Союзъ во Франціи (П. Е. Ковалевскій), Русскій Обще-Воинскій Союзъ (генераль Миллеръ), Русскій Комитетъ Объединенныхъ Организацій (графъ В. Н. Коковцовъ, М. Л. Киндяковъ), Русскій Рабочій Союзъ во Франціи (С. Н. Городецкій), Русская Секція Международной Анти-Коммунистической Лиги (А. И. Лодыженскій), «Русскій Соколы» въ Медонѣ (полковникъ Петровъ), Совѣтъ Съѣзда Горнопромышленниковъ Юга Россіи (инженеръ Б. Н. Соколовъ), Совѣтъ Частныхъ желѣзныхъ дорогъ Россіи (инженеръ В. Кравцовъ), Союзъ бывшихъ воспитанниковъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія (А. А. Половцевъ), Союзъ бывшихъ Судебныхъ Дѣятелей (сенаторъ Таганцевъ), Союзъ Дворянской Молодежи (князь Никита Александровичъ), Союзъ Земельныхъ Собственниковъ (ген.-маіоръ Левшинъ), Союзъ Инженеровъ Путей Сообщеній (инженеръ Э. Б. Войновскій-Кригеръ), Союзъ Младороссовъ (А. Л. Каземъ-Бекъ), Союзъ Офицеровъ, участниковъ Войны на французскомъ фронтѣ (генераль-маіоръ Тарановскій), Союзъ Русскихъ Адвокатовъ (О. С. Трахтзревъ), Союзъ Русскихъ Дворянъ (князь В. П. Трубецкой), Союзъ Русскихъ Инженеровъ во Франціи (инженеръ Н. Н. Изнаръ), Союзъ Русскихъ Летчиковъ во Франціи (полковникъ Рудневъ), Федерация Союзовъ Русскихъ Инженеровъ Заграницей (инженеръ П. Н. Финиковъ), Центральный Комитетъ Народно - Монархическаго Союза (Е. Ковалевскій), «Часовой» (Редакція — Е. В. Тарусскій).

## Сообщенія и объявленія.

### 1) Отъ шт. кап. бар. Будберга.

Шт.-кап. Николай баронъ Будбергъ письменно сообщилъ въ редакцію «Службы Связи», что кап. Роль въ помѣщенной въ № 2 журнала на стр. 32 замѣткѣ упустилъ упомянуть, что онъ, баронъ Будбергъ, оказалъ князю Ливену послѣ его раненія первую помощь. Объясняется это тѣмъ, что кап. Роль и шт.-кап. Будбергъ, служа въ различныхъ частяхъ отряда, еще не были знакомы, приказъ же кап. Роля о томъ, чтобы князя унесли съ мѣста раненія, до бар. Будберга не дошло. Онъ и еще одинъ офицеръ, имя котораго онъ не помнитъ, помогли вынести князя изъ сферы огня и положить на подводу.

Одновременно шт.-кап. бар. Будбергъ признаетъ, что онъ допустилъ въ своей статьѣ, помѣщенной въ «Памяткѣ Ливенца» на стр. 121 и сл., ошибку, упустивъ изъ виду, что командиромъ батареи былъ кап. Роль, а не, какъ онъ предполагалъ, шт.-кап. Зауэръ.

### 2) Альбомъ Георгіевскихъ Кавалеровъ.

Центральное Правленіе Общества Кавалеровъ Св. Георгія и Георгіевского Оружія въ Югославіи приступаетъ къ изданію Альбома всѣхъ Кавалеровъ ордена Св. Великомученика Георгія и Георгіевского Оружія.

Подробности узнать можно, либо у Князя Ливена по адресу, указанному въ концѣ журнала, либо у Предсѣдателя Комитета Ген.-Лейтенанта З А Мартынова по адресу: Шославія, Бѣлградъ, ул. Проте Матеје 3.

### 3) Русскіе военные Инвалиды.

Направляйте свои пожертвованія любому изъ находящихся въ спискѣ корреспондентовъ «Службы Связи».

### 4) Фондъ Спасенія Россіи.

Комитетъ «Фондъ Спасенія Россіи» дѣлаетъ сборы на усиленіе средствъ для работы Русскаго Обще - Воинскаго Союза.

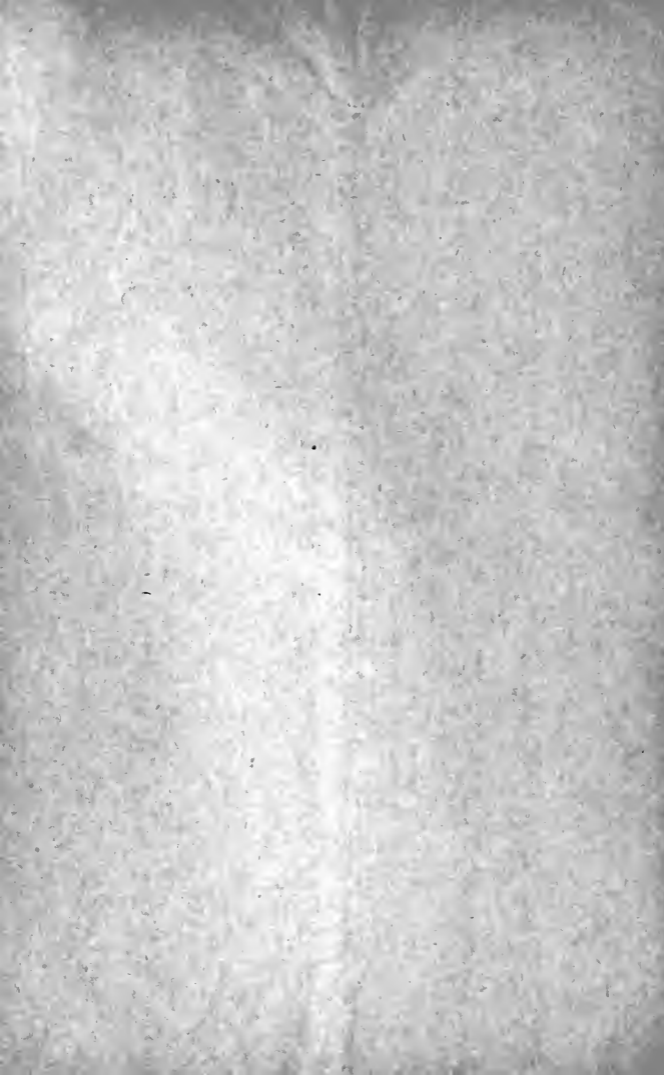
Адресъ Комитета : Канцелярія Полковника Базаревича, Югославія, Бѣлградъ, Кралья Милана 12.

### 5) Русская Освободительная Казна.

Пожертвованія направляются на успленіе работы Братства Русской Правды. Во главѣ Казны стоятъ Правительственный Уполномоченный по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ въ Югославіи Сергій Николаевичъ Палеологъ. Визитюнная Комиссія: Предсѣдатель — Высокосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Проф. Д-ръ медицины Ф. Ф. Вербицкій и войсковой старшина В. В. Кутырнинъ. Адресъ «Русской Освободительной Казны»: Serge Paleolog, Kг. Milana 12, Belgrad, Jugoslaviya.

6) Издательство просит направлять всю корреспонденцию либо по адресу редактора Юрия Николаевича **Коваленко, Danzig — Schellmühl, Asiatic Trading Corp.** либо по адресу Князя Анатолия Павловича **Ливена, Mazmežotnē, Pilsrundale, Latvija (Lettonie).**

7) Журнал **«Служба Связи»** продается в розничной продаже по 20 амер. цент. = 1 зол. франк за номеръ.







ANU. O-20 -Paisa, Para, Muzaffarabad 24. 16. 20



# Служба Связи

## Ливенцевъ и Съверозападниковъ

ИЗДАНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЛИВЕНЦЕВЪ ВЪ ДАНЦИГЪ

№ 5

ОКТАБРЬ 1931 ГОДА

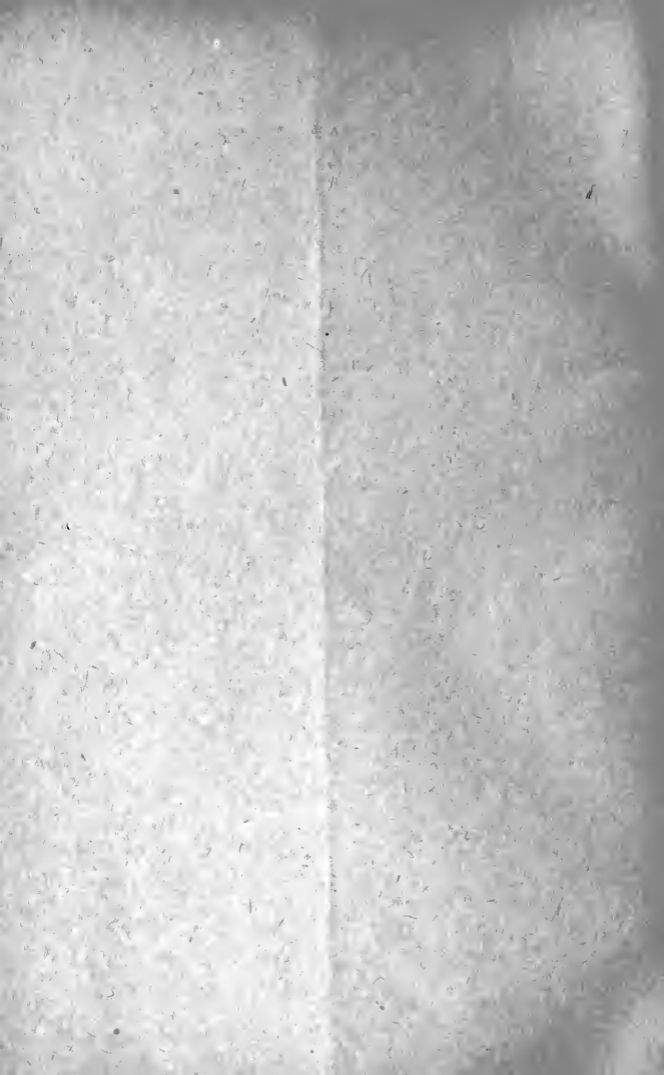
### ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Ген. Томялевъ. Русскій полководецъ (ген. Юденичъ) перепечатано изъ «Часоваго»	3
А. Л. Политическій обзоръ Мировой кризисъ	9
Л. Зуровъ. Смерть Бориса	17
Врангель	18
На Чудскомъ озерѣ. С. Л. (стихи)	21
Ген. Ярославцевъ. Дальнѣйшее Наступленіе и отходъ. (Продолженіе № 3 Сл. Связи)	22
К. Пужаревъ. Каськово	27
Е. Васильевъ. Инженерная Рота дивизіи Свѣтл. Кв. Ливенца	29
Историческіе приказы и документаы:	
а) Приказъ по Отряду отъ 23 Мая 1919 г.	38
б) Разрѣшеніе междусоюзной военной миссіи на перевозку эшеломъ Ливенцевъ въ Нарву и Ямбургъ.	40
в) Приказъ по дивизіи отъ 8 Окт. 1919 г.	41
И. Р. Привѣтъ Братьямъ Съверозападникамъ. (Изъ Юрьева)	45
Союзъ членовъ бывш. Съверо-Западной Арміи ген. Юденича	47
Чествованіе генерала Н. Н. Юденича	48
Сообщеніе Правленія Общества взаимопомощи бывш. Русскихъ военнослужащихъ въ Латвіи	50
Поручикъ И. С. Исаявъ. Некрологъ. (Объединеніе Ливенцевъ въ Данцигъ)	51
Отдѣлъ для молодежи:	
Кв. А. Ливенъ. Еврейство и фримасовство	52
Объявленія и сообщенія	62





Генералъ отъ инфантеріи  
Н. Н. ЮДИНЪ



Генераль П. А. ТОМИЛОВЪ.

## Русскій полководецъ.

Пятидесятилѣтіе производства въ офицеры.

Ровно полвѣка тому назадъ 8(21) августа 1881 г. приказомъ недавно вступившаго на престолъ Императора Александра III, въ Москвѣ, въ числѣ другихъ юнкеровъ Александровскаго военного училища былъ произведенъ въ офицеры. 19-лѣтній юнкерь Николай Юденичъ. Не одинъ изъ юнкеровъ въ этотъ памятный для каждого день, уже послѣдъ Наполеона, если не въ походномъ раниѣ, то въ своемъ юномъ сердцѣ маршалскій жезлъ, но инокъ, конечно, не могъ предвидѣть, что вынужденный въ Л.-Гв. Литовскій полкъ ихъ сотоварищъ Юденичъ черезъ 35 лѣтъ станетъ извѣстнымъ не только всей Россіи, но и Европѣ и Америкѣ непобѣдимымъ героемъ Кавказа.

Первоначально его служба протекала обычнымъ порядкомъ выдающагося и дѣльнаго офицера: въ 1887 г. онъ кончаетъ академію, по генеральскому штабу служить сперва въ Европейской Россіи, а затѣмъ въ Туркестанѣ. Въ 1902 г. получаетъ въ командированіе 18-й стрѣлковый полкъ, съ которымъ принимаетъ участіе въ Русско-Японской войнѣ. Въ сраженіяхъ подъ Сандену и Мукденомъ онъ дважды раненъ, разъ въ руку и другой разъ въ шею. За свое мужество и отличное командованіе полкомъ получаетъ золотое оружіе съ надписью «за храбрость» и производится въ генералы съ назначеніемъ командиромъ бригады въ своей-же дивизіи. Векорѣ послѣ окончанія Японской войны, Н. Н. Юденичъ назначается на Кавказъ, гдѣ, спачала въ качествѣ ген.-квартирмейстера, а затѣмъ начальника штаба округа въ теченіе семъ лѣтъ, вплоть до вступленія Турціи въ Великую войну, непосредственно и лично руководитъ всей подготовкой къ войнѣ на Турецкомъ фронтѣ.

Военное дѣло всегда было нелегкимъ, т. к. захватывало все стороны человеческого существа. Но съ каждымъ вѣкомъ, съ каждымъ десятилѣтіемъ, съ каждой войной оно становилось все труднѣй и сложнѣй и не только велѣдствіе колоссальнаго усложненія внѣшнихъ, матеріальныхъ данныхъ, но и наибавнѣйшихъ во всей войнѣ данныхъ моральныхъ порядка, охватывающихъ не только умъ, но и психику человѣка, его чувства, надежды, вѣрованія, весь его духъ, единственно способный подвинуть людей на полное самоотреченіе и самоотверженную жертвенность. Въ сегодняшний день чествованія русскаго полководца XX-го столѣтія слѣдуетъ подчеркнуть особую важность и трудность подбора соответствующихъ людей на соответствующія мѣста командной іерархіи арміи. Это тѣмъ болѣе трудно, что въ мирное время чрезвычайно не легко опредѣлять въ людяхъ степени ихъ способности въ обстановкѣ войны. Извѣстно много примѣровъ, когда начальникъ, въ мирное время выдающийся во всѣхъ отношеніяхъ, brave, дѣльный, популярный среди начальства и подчиненныхъ, какъ бы уже готовый герой, ждущій лишь войны, чтобы развернуть во всю свои военныя способности, оказывался въ военной обстановкѣ несоответствующимъ своему назначенію и своей репутации. И обратно, скромные, тихіе при мирной обстановкѣ люди въ пылу сраженій вдругъ, неожиданно для всѣхъ и даже для себя самихъ вырастали въ исключительныхъ по мужеству, самообладанію и военной смѣлности начальниковъ. Русская литература и русская молва любила подчеркивать значеніе непризнанныхъ въ обычной будничной обстановкѣ, но въ минуту смертельной опасности великихъ въ своей самоотверженности героевъ чисто русской души.

ПРИМѢЧАНІЕ: Перепечатано изъ №62 "журнала", "Часовой" съ любезнаго разрѣшенія редакціи "Часового".

Если в рядовой массе солдат и командного состава в мирное время трудно отгадать людей съ дѣйствительно выдающимися качествами, столь нужными при грозной обстановкѣ войны, то правильно оцѣнить въ мирное время полководческія способности высшихъ военачальниковъ почти вовсе невозможно. Веѣмъ, кто къ началу Русско-Японской войны былъ уже взрослымъ человѣкомъ, хорошо памятно, какъ почти вся русская пресса и общественное мнѣніе, кромѣ самаго незначительнаго числа лицъ, требовательно выдвигала на постъ главнокомандующаго генерала Куропаткина, талантливаго военнаго профессора, выдающагося администратора въ Закаспійской области, ближайшаго сотрудника столь популярнаго «бѣлаго генерала» и молодого, по тѣмъ временамъ, военнаго министра, съумѣвшаго внушить къ себѣ вѣру огромному большинству своихъ подчиненныхъ. Все, за небольшимъ лишь исключеніемъ, его благословляли и нацѣтвовали, какъ надежду и спасителя Россіи. И что-же, выборъ мирнаго времени оказался неудачнымъ, глазъ народа не былъ глазомъ Божиимъ; несмотря на все высочія качества военнаго человѣка, въ характерѣ Куропаткина не оказалось нѣкоторыхъ необходимыхъ для высшаго, самостоятельнаго вождя всей арміи данныхъ. Мѣткая и остроумная фраза знаменитаго русскаго военнаго психолога — ген. Драгомирова: «а кто при Куропаткинѣ будетъ Скобелевымъ?» — оказалась пророческой — война показала, что въ избранникѣ мирнаго времени не было всехъ необходимыхъ для большого полководца чертъ.

Полководца «милостію Божию» выдвигаетъ сама война и по большей части въ ея критическій моментъ.

Кавказскому фронту Великой Войны въ этомъ отношеніи особенно повезло. По общему мобилизаціонному распісанію съ началомъ войны съ Германіей изъ трехъ Кавказскихъ корпусовъ мирнаго времени было взято на западъ два корпуса и часть Кубанскихъ и Терекскихъ казачьихъ войскъ. Для защиты Кавказа остался лишь одинъ регулярный корпусъ и начавшіи формированіе второчередныя и ополченскія части. Пользуясь такимъ ослабленіемъ, турецкій флотъ внезапно нападаетъ на наши черноморскіе берега, а вѣрный ученикъ германскаго генеральнаго штаба Энверъ-паша съ необычайной быстротой и энергіей наступаетъ на слабыя русскія главныя силы въ районѣ Сарыкамыша, причѣмъ съ двумя третями своей арміи обходитъ русскія главныя силы и фланга и тыла, что ставитъ Кавказскую армію въ критическое положеніе, близкое къ катастрофѣ. Этотъ опасный моментъ и выдвигаетъ съ первыхъ же дней войны съ Турціей на роль командующаго Кавказской арміи генерала Юденича, подъ непосредственнымъ талантливымъ командованіемъ котораго и проходитъ вся побѣдная война съ Турціей.

Согласно мобилизаціонному распісанію, главнокомандующимъ отдѣльной Кавказской арміей при войнѣ съ Турціей становится кавказскій намѣстникъ, графъ Воронцовъ-Дашковъ, человѣкъ большаго ума и огромнаго административнаго опыта, весьма цѣнный для Кавказа, несмотря на болѣзненное состояніе, какъ очень популярный главный начальникъ края, умѣвшій умиротворять національную рознь среди нестраго этнографически населенія Кавказа. Но ко времени начала войны онъ былъ уже почти окончательно прикованъ къ постели и, конечно, вовсе не могъ принять непосредственное командованіе Кавказской арміей. Естественно поэтому, онъ всецѣло передалъ полномочія по командованію арміей своему помощнику по военной части, генералу Мишляевскому. Даровитый профессоръ Военной академіи, генераль, занимавшій высокія посты начальника главнаго, а затѣмъ генеральнаго штабовъ, популярный на Кавказѣ командиръ корпуса въ мирное время Мишляевскій въ тяжелую для арміи минуту при усиленномъ сперва наступленіи Энверъ-

паши, не выказав полководческих способностей: онъ считъ положеніе нашей арміи безвыходнымъ и сѣбно, кружнымъ путемъ, въ виду перерыва уже турками нашихъ коммуникацій, уѣхалъ въ Тифлисъ для организаціи обороны важѣйшихъ пунктовъ Закавказья — Тифлиса и Баку. Покидая фронтъ, генералъ Мышлаевскій сдѣлалъ недопустимую и трудно объяснимую ошибку: не объединилъ на время своего отсутствія командованіе всеми войсками на фронтѣ въ однихъ рукахъ. Начальника штаба арміи, ген. Юденича, которому по его должности принадлежало принять на себя общее командованіе на время отсутствія командующаго арміей, Мышлаевскій еще до своего отъѣзда назначилъ временно командовать только что прибывшимъ изъ Закаспія 2-мъ Туркестанскимъ корпусомъ (составомъ всего въ 14 батальоновъ). Уѣзжая, Мышлаевскій отдалъ распоряженіе объ отступленіи всей арміи, при чемъ командирамъ корпусовъ приказалъ дѣйствовать по взаимному соглашенію. Такое грубое нарушеніе команднаго единначалія не могло, конечно, не отразиться вредно на нашей арміи: командиры корпусовъ могли уговориваться между собой лишь по полевому телефону и телеграфу, въ тылу началась паника, остановить ее было некому. Въ войскахъ начали преобладать тенденціи немедленнаго исполненія распоряженія уѣхавшаго командующаго арміей, но генералъ Юденичъ ясно понималъ, что отходъ арміи въ тылъ по заваленной глубокимъ снѣгомъ горной мѣстности, частью уже захваченной турецкими передовыми отрядами, отходъ подъ непосредственнымъ давленіемъ окрыленныхъ успѣхомъ турокъ былъ-бы равносильнъ гибели всей Кавказской арміи. Поэтому ген. Юденичъ со всей присущей ему непоколебимой твердостью воспротивился мысли объ отступленіи и настоялъ на необходимости со всей энергіей противодействовать туркамъ, упорно отстаивая свои позиціи. Между тѣмъ тыловая паника докатилась до Тифлиса. Всѣ считали дѣло арміи уже безнадежно погибшимъ, носились слухи, что черезъ нѣсколько дней турки займутъ столицу Кавказа, началась сѣпшная эвакуація семействъ, цѣнностей и документовъ, стягивались тыловыя войска и привлекалось гражданское населеніе для экстренной постройки полевыхъ укрѣпленій для обороны Тифлиса и Баку и т. д. А въ это время непоколебимый въ своемъ рѣшеніи во что бы то ни стало сдерживать наступленіе турокъ ген. Юденичъ, уже своимъ вѣрнымъ военнымъ взглядомъ оцѣнилъ общую внутреннюю психологическую картину операціи, понявъ, что, если наша армія находится въ тяжеломъ положеніи, то и положеніе двухъ турецкихъ корпусовъ на заваленныхъ глубокими снѣгами горныхъ хребтахъ при жестокихъ морозахъ тоже будетъ катастрофично, разъ русскіе все-таки не отступятъ. Въ минуту общей тревоги онъ стойчески спокойно посылаетъ памѣстнику Кавказа графу Воронцову-Дашкову телеграмму, приблизительно слѣдующаго содержанія: «Турки находятся въ отчаянномъ положеніи и будутъ разбиты, прошу выслать формирующуюся въ районѣ Карса 3-ю стрѣлковую дивизію впередъ для восстановленія порядка въ тылу и помощи войскамъ въ Сарыкамышѣ». Это сразу успокоило потерявшій голову тылъ и подняло настроеніе арміи.

Такъ; сила духа и смѣлость вождя, даже не бывшаго полномочнымъ руководителемъ всей арміи, превратила нависшее было пораженіе въ блестящую побѣду, въ полный разгромъ всей III турецкой арміи.

Для характеристики прозорливаго рѣшенія ген. Юденича не отступать ни на шагъ, какъ бы трагично ни было положеніе нашей арміи, интересно сопоставить его съ приказомъ Энвера-паши турецкимъ войскамъ, въ которомъ онъ объявлялъ, что если русскіе отступятъ, то они погибнутъ и путь къ Тифлису будетъ открытъ, если же туркамъ не удастся сбить русскихъ съ ихъ вновь и власти и населеніе Кавказа, по командующій арміей спокойно от-

пеша къ этой неустойкѣ; онъ не бросился поддерживать и подпирать отступающій корпусъ, предоставилъ туркамъ свободно зарываться въ побѣдномъ влеченіи, собралъ весь свой армейскій резервъ, усилилъ его чѣмъ было возможно изъ состава 1-го Кавказскаго и 2-го Туркестанскаго корпусовъ, поставилъ во главѣ образовавшейся солидной группы извѣстнаго своей активностью и энергіей генерала Варатова и двинулъ ее прямо въ тылъ наступающимъ туркамъ. Видѣвъ съ тѣмъ, ген. Юденичъ принялъ мѣры противодѣйствія попыткѣ турокъ въ свою очередь ударить во флангъ и тылъ выдвинутой колоннѣ Варатова. Захватъ русскими коммуникацій турокъ произвелъ на впечатлительныхъ турецкихъ солдатъ ошеломляющее вліяніе, паника охватила ихъ, и они бросились спѣшно въ безпорядкѣ отступать, оставляя плѣнныхъ, вооруженіе, снаряженіе, обозы и все запасы, захваченные при наступленіи у русскихъ.

За эту рѣшительную побѣду командующій арміей былъ награжденъ георгіевскимъ крестомъ 3-й степени, а ген. Варатовъ — 4-й степени. Она имѣла большое моральное значеніе: Кавказская армія окрѣпла вѣрой въ искусство и необходимость своего вожда, турки же надолго утерятили свою способность къ активнымъ дѣйствіямъ. Поль-года прошло въ относительно спокойствіи, въ организационныхъ работахъ по подготовкѣ къ дальнѣйшимъ операціямъ.

Между тѣмъ, неудачи союзниковъ въ попыткѣ овладѣть проливами привели ихъ къ отказу отъ этой мысли и къ уходу своего флота и войскъ отъ Дарданель. Этотъ фактъ окончательно развязываетъ руки турецкому главному командованію. Теперь уже все усилія безпрепятственно могутъ направляться противъ упорнаго Кавказа. Начинается перевозка войскъ изъ района Константинополя по желѣзнымъ дорогамъ къ Анкарѣ и Кони для дальнѣйшаго движенія на Кавказскій фронтъ.

Командующій арміей, считая необходимымъ разбить турецкую армію до подхода къ ней подкрѣпленій, испросивъ разрѣшенія главнокомандующаго позицій, то положеніе турецкихъ корпусовъ будетъ катастрофичнымъ. И дѣйствительно они были уничтожены.

По донесенію графа Воронцова-Дашкова объ этой блестящей побѣдѣ, ген. Юденичъ былъ награжденъ первымъ на Кавказѣ Георгіевскимъ крестомъ 4-й степени, произведенъ въ генералы отъ инфантеріи и назначенъ командующимъ Отдѣльной Кавказской арміей. Такъ, доблестная Кавказская армія за свои тяжелые, но блестящіе подвиги въ самомъ началѣ войны съ Турціей получила себѣ талантливаго вожда, сумѣвшаго вести ее побѣдно всю войну.

Черезъ полъ-года новая крупная побѣда. Для сокращенія непосильно длиннаго фронта и для лучшаго обезпеченія лѣваго фланга главнаго Сарыкамышь-Эрзерумскаго направленія, лѣвофланговый 4-й Кавказскій корпусъ къ июлю мѣсяцу 1915 г. былъ выдвинутъ далеко вглубь Турціи въ районъ къ западу отъ Ванскаго озера. Турки сосредотачиваютъ крупныя силы противъ этого корпуса, наносятъ ему энергичный, сокрушающій ударъ и отбрасываютъ русскихъ къ самой границѣ мирнаго времени, по хребту Агрыдагъ. Цѣлью турокъ было: разбивъ 4-й Кавказскій корпусъ, обойти главную массу русскихъ силъ и крѣпость Карсъ, вторгнуться въ районы Елисаветпольской и Бакинскій губерній, поднять возстаніе среди мусульманскаго ихъ населенія и тѣмъ поставить подъ угрозу столь важный для Россіи нефтеносный районъ и единственную желѣзнодорожную линію, связывающую Закавказье съ остальной Россіей. Планъ былъ остроумный и чрезвычайно смѣлый, чреватый серьезными послѣдствіями. Конечно, онъ не могъ не взволновать Вели. Кн. Николая Николаевича, переходить въ общее наступленіе. Упорные Азакпейскіе бои во второй половинѣ декабря и началѣ января 1916 г. приводятъ къ новому разгрому 3-й турецкой арміи; она вынуждена была въ



безпорядкѣ отступить подъ прикрытіе знаменитыхъ Деве-Бойнскихъ позицій и фортовъ главнаго оплота Азіатской Турціи — крѣпости Эрзерумъ. Для полнаго довершенія побѣды надо было овладѣть Эрзерумомъ. Но тутъ явилась коллизія двухъ мнѣній. Главное командованіе, считаеся съ общимъ положеніемъ на всѣхъ фронтахъ, полагало атаку открытой силой Эрзерума рискованной и несвоевременной, т. к. общій отход нашихъ армій на западныхъ фронтахъ и безъ того тяжело отразился на всей Россіи и на отношеніяхъ къ ней союзниковъ, а потому всякая неудача и на Кавказѣ, блестящія побѣды котораго служили для всѣхъ большимъ и единственнымъ утѣшеніемъ, была бы крайне нежелательна. Съ этой точки зрѣнія лучше было не рисковать и обождать съ рѣшительными дѣйствіями. Генералъ Юденичъ былъ противоположнаго мнѣнія. Стоя съ начала войны непосредственно во главѣ Кавказской арміи, онъ уже могъ вѣрно оцѣнить степень ея доблести. Вполнѣ учитывая всю трудность предстоящей задачи — открытой силой, суровой зимой, овладѣть почитавшейся неприступной гордой крѣпостью, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ понималъ, что откладывать рѣшеніе штурмовать Эрзерумъ, значило-бы безвозвратно потерять единственно благоприятную для того минуту. Азапкейскіе бои значительно ослабили численно и материально турецкую армію и нанесли ей сокрушительный ударъ, а наша армія была упоена успѣхомъ. Это позволяло многимъ рисковать, а вовсе безъ риска нѣтъ побѣды. Дать время туркамъ оправиться подъ защитой крѣпости, дать имъ возможность удвоить, утроить, а то и больше свою армію, перебросить воодушевленныхъ успѣхомъ надъ союзниками войска Дарданельскаго фронта, значило бы навсегда потерять надежду на овладѣніе Эрзерумомъ. Мало того, Кавказская армія рисковала бы быть раздавленной превосходными силами турокъ и либо потерять Закавказье, либо отвлечь для своего спасенія большія подкрѣпленія съ запада, что ослабило бы наши силы на главномъ, рѣшающемъ фронтѣ войны.

Генералъ Юденичъ не остановился передъ тѣмъ, чтобы всю отвѣтственность за исходъ операціи взять на себя, а потому и честь овладѣнія Эрзерумомъ принадлежить прежде всего ему. Онъ былъ награжденъ высокой воинской наградой — орденомъ Св. Георгія Побѣдоносца 2-й степени, который за всю войну получили только еще Верховный Главнокомандующій Вел. Кн. Николай Николаевичъ и Главнокомандующіе на западѣ генералы Ивандовъ и Русскій.

Кавказская армія своимъ чисто легендарнымъ наступленіемъ въ 25-ти градусный морозъ по заваленнымъ глубокими снѣгами высокимъ горнымъ хребтамъ и геройскимъ штурмомъ Эрзерумскихъ фортовъ еще разъ показала міру свою вѣковую неизмѣнную доблесть. Будущая военная исторія еще разъ отмѣтитъ, что въ моментъ высокаго патриотическаго подъема, ведомый талантливымъ и испытаннымъ вождемъ, которому онъ вѣрить, русскій солдатъ способенъ доказать, что «и небывалое бываетъ», что для него и невозможное возможно.

Взятіе Эрзерума и окончательный разгромъ III турецкой арміи надолго укрѣпили положеніе Кавказской арміи. Черезъ два мѣсяца нашъ приморскій отрядъ подъ искуснымъ командованіемъ твердаго и рѣшительнаго ген. Ляхова овладѣваетъ Трапезондомъ. Лѣтомъ 1916 г. русскіе, ялося рядъ пораженій прибывающимъ отъ Константинополя турецкимъ подкрѣпленіямъ, продвигаются глубоко въ сердце Анатолиіи и занимаютъ важнѣйшій военно-административный центръ ея г. Эрзинджанъ. Всѣ попытки турокъ въ теченіе 1916 и началѣ 1917 года отбросить русскихъ войсками, прибывающими съ запада, не увѣнчались успѣхомъ. Побѣдное настроеніе Кавказской арміи позволяетъ значительно дольше, чѣмъ въ остальныхъ русскихъ арміяхъ, удерживать

войска отъ революціоннаго угара, но вотъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ временное правительство отстраняетъ ген. Юденича съ должности главнокомандующаго Кавказскимъ фронтомъ, по мотивамъ слишкомъ большой его популярности среди войскъ Кавказа. И Кавказская армія постепенно втягивается въ общій революціонный развалъ. Турки почти безпрепятственно овладѣваютъ всёмъ тѣмъ, что въ теченіе болѣе двухъ лѣтъ было добыто трудами, потомъ, кровью, десятками тысячъ жизней и высокимъ воинскимъ духомъ Кавказской арміи. Да и не только въ эту войну, но и 30 лѣтъ раньше въ войну 1877-78 г. — Карсомъ и Батумомъ.

Въ Петроградѣ ген. Юденичъ пережилъ захватъ власти большевиками, цѣлый годъ скрывался отъ нихъ, а осенью 1918 г. обычнымъ способомъ русскихъ бѣженцевъ переправился въ Финляндію, а затѣмъ въ Эстонию, для работъ по организациіи Сѣверо-Западнаго фронта гражданской войны, главнокомандующимъ котораго онъ и былъ затѣмъ назначенъ Верховнымъ Правителемъ, адмираломъ Колчакомъ. Здѣсь высокія военныя дарованія ген. Юденича почали въ тяжелые, непреодолимые тиски. О полной мочи полководцу, которую считалъ необходимой Суворовъ, не могло быть и рѣчи, главнокомандующій по рукамъ и ногамъ былъ связанъ и матеріально и морально. Своего тыла не было, приходилось базироваться на Эстонию, правящіе круги которой склонялись на мысль, что торжество блага движенія болѣе опасно для самостоятельности Эстоніи, чѣмъ совѣтская власть въ Россіи! Ни вооруженія, ни снаряженія, ни продовольствія не было, а главное, не было источниковъ пополненія людьми. Вся армія не превосходила численностью и одной дивизіи военного состава. Во всемъ была полная зависимость отъ союзниковъ, которые далеко не стремились здѣсь къ полному торжеству блага движенія. Огромная задача овладѣнія «революціоннымъ Петроградомъ», конечно, была по по силамъ столь слабой и лишенной тыла, пополненій и достаточнаго снабженія арміи. Между тѣмъ, наступленіе на Петроградъ было совершенно необходимо, чтобы оттянуть на себя непріятельскія силы и тѣмъ хоть какъ-нибудь облегчить положеніе на восточномъ и южныхъ фронтахъ; кромѣ того, стоя на мѣстѣ, армія неизбежно бы растаяла, т. к. ежедневныя потери ея были не меньше ста человѣкъ. Молниеносное октябрьское наступленіе къ Петрограду выполняло эту задачу. Докатившись до предмѣстій столицы, 8 тысячъ человѣкъ вынудили большевиковъ подвести для защиты Петрограда до 50 тысячъ, снятыхъ съ другихъ фронтовъ. И эта ничтожная горсточка Сѣверо-Западной арміи пораженія не понесла, но обойденная подавляющими силами съ обохъ флаговъ и съ глубокаго тыла, принуждена была отойти въ предѣлы Эстоніи, гдѣ она была интернирована и разоружена эстонцами въ силу заключеннаго ими мирнаго договора съ большевиками и съ одобренія Антанты.

Блгое движеніе на всѣхъ фронтахъ не имѣло конечнаго успѣха. Причины этого вездѣ были общаго характера и главную, основную причину надо искать въ сполбдимой стихіи моральнаго порядка, съ одной стороны общая усталость отъ продолжительной и тяжелой войны, а съ другой — народъ русский въ своей массѣ далеко еще не осозналъ всего ужаса большевизма и не имѣлъ дѣйствительнаго патриотическаго порыва для борьбы съ разрушителями Россіи. Будущая же освобожденная и возрожденная Россія несомнѣнно воздастъ должное всёмъ своимъ вѣрнымъ защитникамъ въ тяжелые годы лихолѣтія и высоко оцѣнитъ непобѣдимаго вождя славной Кавказской арміи, который всю свою душу и весь свой крупный военный талантъ вложилъ на служеніе своей родинѣ. Петорія не забудетъ генерала Юденича, а будущія наши поколѣнія будутъ изучать дѣйствія Кавказской арміи подъ его водительствомъ, какъ классическіе примѣры военнаго искусства.

П. А. ТОМИЛОВЪ.

# Политическій обзоръ.

## Міровой кризисъ.

Политика минувшихъ мѣсяцевъ находится подъ совершенно исключительнымъ знакомъ міроваго хозяйственнаго кризиса. Куда ни взглянуть, какую бы газету ни открыть, съ кѣмъ бы случайно ни вступитъ въ разговоръ, всюду и вездѣ слышно одно и то же выраженіе: кризисъ. Кризисовъ пережито за послѣднія десятилѣтія много, и мелкихъ, и крупныхъ, но настоящій кризисъ, передъ которымъ очутились почти все страны міра, занимаетъ собою особое положеніе. Этотъ кризисъ назрѣвалъ давно. Неправильно вину этого кризиса сваливать исключительно на міровую войну. Кризисъ этотъ старше войны и война была отчасти результатомъ, начавшагося уже кризиса и только ускорило его темпъ.

Кризисъ, охватившій міръ, стоитъ въ тѣснѣйшей причинной связи съ переходомъ міроваго хозяйства отъ натурального хозяйства прежнихъ тысячелѣтій къ хозяйству капиталистическому.

До великихъ изобрѣтеній XIX вѣка хозяйственная структура всехъ странъ основывалась на сельскомъ хозяйствѣ и ремеслѣ. Изобрѣтеніе пароваго двигателя ввело переворотъ, какъ въ зарождающуюся изъ ремесла промышленность, такъ одновременно и въ дѣло транспорта, т. е. товарообмѣнъ. Быстро разрастающаяся промышленность стала отвлекать отъ сельскаго хозяйства рабочія руки и вмѣстѣ этого промышленность пришла на помощь сельскому хозяйству изобрѣтеніемъ новыхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, способныхъ замѣнить недостающія рабочія руки. Ускореніе и улучшеніе транспорта успило эмиграцію, быстро умножавшагося населенія Европы въ новыя заокеанскія страны, гдѣ пасаждалась на первыхъ порахъ сельско-хозяйственной культуры съ постепеннымъ переходомъ и къ промышленности. Изобрѣтенія, связанные съ использованиемъ электрической энергіи, еще быстрее наладили международныя сообщенія. Телеграфъ, телефонъ и радио произвели переворотъ въ жизни народовъ, не меньшій, чѣмъ изобрѣтеніе пароваго двигателя.

Съ разрастаніемъ промышленности и способовъ сообщенія и передвиженія долженъ былъ равняться и обмѣнъ платежными знаками. Въ связи съ этимъ, существовавшіе банки начали расширять сферу своей дѣятельности и основывались новые. Промышленность, разрастаясь, нуждалась въ наличныхъ деньгахъ, которые стекались въ банки и обращались тутъ въ акціи, облигаціи и иные займы. Деньги эти оплодотворяли промышленность, которая дивидендами и процентами по облигаціямъ выбрасывала на міровой денежный рынокъ громадныя суммы наличными деньгами, которая въ свою очередь искала новыхъ путей для плодотворнаго помѣщенія. Промышленность, поддерживаемая банками, разрасталась и по мѣрѣ разрастанія принимала новыя формы. Какъ въ свое время предприимчивый ремесленникъ сумѣлъ расширить свое предпріятіе до размѣровъ промышленнаго предпріятія, такъ теперь промышленникъ, въ предвидѣніи возможности расширить свое предпріятіе, привлекали черезъ банки новыя капиталы, которые по большей части были анонимныя, т. е. хозяинъ предпріятія уступалъ свое мѣсто правленію акціонернаго общества и самъ дѣлался простымъ акціонеромъ своего же предпріятія, заинтересованнаго исключительно финансовою стороною предпріятія, предоставляя управленіе предпріятіемъ директору, назначаемому не имъ, а акціонернымъ обществомъ. Тоже самое случилось и съ банками. Изъ частныхъ предпріятій, возглавляемыхъ самимъ хозяиномъ, банки одинъ за другимъ обращались въ анонимныя компаніи съ правленіемъ во главѣ. Отъ этого про-

цесса обезличиванія хозяйственной жизни въ области промышленности, транспорта и банковъ, осталось только сельское хозяйство, которое долго еще сохранило типъ частно-владѣльческой съ нерезитками натурального хозяйства. Наиболее сохранился этотъ типъ хозяйственной организаціи у крестьянъ, между тѣмъ, какъ крупное сельское хозяйство при быстромъ усовершенствованіи хозяйственныхъ приемовъ и переходѣ отъ экстенсивнаго къ интенсивному хозяйству, волей деволою вовлеклось въ кругъ промышленнаго и банковскаго міра. Процессъ этотъ въ послѣдвоенные годы пошелъ ускореннымъ темпомъ. Тѣмъ не менѣе, тамъ, гдѣ крупное сельское хозяйство еще уцѣлѣло, способъ управленія остался еще хозяйско-единоличнымъ. Переходовъ къ акціонерному или артельному способу управленія пока вѣдѣ СССР наблюдается мало. Объясняется это отчасти и тѣмъ, что сельское хозяйство по самому своему существу, стоя близко къ природѣ, сохраняетъ и по сей день многое отъ натурального хозяйства, а потому не можетъ давать тѣхъ-же крупныхъ доходовъ со вложеннаго капитала, какъ любое промышленное предпріятіе. Поэтому интересы финансоваго міра были обращены на болѣе доходное помѣщеніе капиталовъ въ промышленность, на сельское хозяйство же смотрѣли какъ на хозяйственный пасынокъ и интересовались имъ только поскольку оно являлось рынкомъ для сбыта произведеній промышленности, въ особенности машинъ и химическихъ удобреній.

Вкратцѣ описанный выше процессъ произвелъ переворотъ въ хозяйственной жизни всѣхъ народовъ и привелъ къ укрѣпленію совершенно новыхъ формъ капитализма. Личность хозяина исчезаетъ и его замѣняетъ анонимъ. Этотъ анонимъ въ промышленности сохраняетъ однако нѣкоторыя національныя черты, будучи территориально связаннымъ съ извѣстной страной. Анонимъ жъ въ банковомъ мірѣ теряетъ даже національность, ибо деньги національности не знаютъ, но крайней мѣрѣ въ нормальное время.

Международный анонимный капиталъ ищетъ для себя помѣщенія въ любой странѣ, любой части свѣта, независимо отъ формы правленія данной страны, лишь бы была обезпечена доходность финансируемаго предпріятія. Этотъ безусловный анонимный капиталъ находитъ даже возможности во время войны финансировать предпріятія обоихъ воюющихъ противниковъ. Этотъ анонимный капиталъ имѣетъ сплывѣшаго союзника въ новседевной прессѣ, которая безъ поддержки капитала не можетъ работать въ томъ масштабѣ, который требуется отъ вліятельной прессы, имѣющей стотысячный или даже миллионный тиражъ. Пресса, питаемая анонимнымъ капиталомъ, естественно дѣлается послушнымъ орудіемъ въ рукахъ этого капитала и облегчаетъ побѣдоносное завоеваніе себѣ капиталомъ сперва всего производства, а затѣмъ и распредѣленія производства на всемъ земномъ шарѣ. Посредствомъ печати анонимный капиталъ вліяетъ и на такъ называемое общественное мнѣніе, направляя его въ сторону борьбы со всякими проявленіями «темныхъ, реакціонныхъ силъ», содѣйствуя такимъ образомъ демократизаціи формъ правленія. Въ отдельныхъ странахъ анонимный капиталъ при посредствѣ печати приобретаетъ значительное вліяніе и на правительства, завѣсяя изъ года въ годъ все болѣе отъ створа политическихъ партій, которая въ свою очередь находится подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, поскольку оно выражается въ прессѣ. Только незначительная часть можетъ быть названа независимой, но она далеко не имѣетъ того вліянія на общественное мнѣніе, какъ пресса прогрессивнаго направленія.

Вліяніе анонимнаго капитала сильно возросло благодаря мировой войнѣ. Какъ извѣстно, для веденія войны нужны три вещи: деньги, затѣмъ деньги и еще деньги. Расходы воюющихъ державъ великой войны превзошли въ нѣсколько сотъ разъ всѣ довоенныя предположенія. Сперва государства израс-

ходовали свои собственные средства и сбережения, а затѣмъ должны были обращаться къ тому же анонимному международному капиталу. Она не отказалась в своей помощи, и эта помощь была принята, хотя она обозначала подчиненіе всѣхъ правительствъ какому-то Суверѣн-правительству анонимнаго мирового капитала. Государства всѣ задолжались. 12 лѣтъ послѣ окончанія войны они начали превращаться въ неплатящихъ должниковъ.

Причина тому прежде всего измѣненіе внутренней финансовой структуры большинства странъ. До войны населеніе было воспитано къ бережливости. Во всѣхъ деревенскихъ округахъ дѣйствовали мѣстные небольшія сберегательныя кассы. Эти принимали вклады и выдавали своимъ членамъ заемобразно ссуды, которыя давали въ концѣ года сберегательной кассѣ чистую прибыль. Эта прибыль вносилась въ болѣе крупныя банки, особенно въ сберегательныя, которые въ свою очередь изъ этихъ вкладовъ поддерживали городское домостроительство и промышленныя предпріятія. Государственные банки довоеннаго времени имѣли совершенно опредѣленные свои задачи и въ вышеуказанномъ денежномъ оборотѣ принимали только косвенное участіе. Въ Россійской Имперіи государство принимало финансовое участіе только въ землеустроеніи, проводя опредѣленную аграрно-политическую линію при посредствѣ государственныхъ поземельныхъ банковъ.

Послѣ войны денежный оборотъ въ большинствѣ странъ подвергся тяжелымъ испытаніямъ, благодаря инфляціи и девальваціи денегъ. Основа денежнаго обращенія — сбереженіе частныхъ лицъ — была потрясена. Населеніе вмѣсто того, чтобы конить деньги и вносить въ сберегательныя кассы, само нуждалось въ ссудахъ для возстановленія потрясеннаго войною хозяйства, но сберегательныя кассы были пусты и имъ приходилось обращаться въ свою очередь въ центральныя банки за ссудами, эти наконецъ не могли удовлетворить кредитную потребность своихъ кліентовъ иначе, какъ получая ссуды изъ Государственнаго Банка. До войны деньги нормально текли снизу — отъ населенія вверхъ въ крупныя банки при посредничествѣ мелкихъ банковъ и кассъ, теперь теченіе денегъ идетъ въ обратномъ направленіи, тѣми же каналами, но сверху внизъ. Мелкіе банки и ссудооберегательныя кассы обратились въ распредѣлительныя пункты для раздачи тѣхъ ссудъ, которые идутъ изъ крупныхъ банковъ и въ концѣ концовъ изъ Государственнаго Банка каждой страны. Явленіе это несомнѣнно нездоровое. Оно свидѣтельствуетъ о тяжелой хозяйственной болѣзни и поэтому рано или поздно должно прекратиться за неимѣніемъ средствъ, если обратныя поступленія ссудъ благодаря общему кризису не вливаются своевременно въ кассы центральныхъ кредитныхъ учреждений.

Это наступило въ минувшіе мѣсяцы въ Германіи и наконецъ даже въ Англій. Единственная страна въ Европѣ, не говоря уже о Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, которая избѣгла этотъ кризисъ — Франція. Главная причина этого явленія та, что французъ уже до войны являлся самымъ типичнымъ и настойчивымъ копилщикомъ мелкихъ суммъ, которыя, попадая черезъ мелкіе мѣстные банки въ общій денежный водоворотъ, обращались и обращаются въ милліоны и милліарды. Ему привычку французъ не утратилъ ни во время ни послѣ войны и результатъ сейчасъ на лицо, у соотѣдей Франціи денегъ пѣть, а въ кассахъ Банка Франціи золото копится въ неслыханномъ количествѣ.

Не малую роль, конечно, играютъ и репарационныя платежи, особенно германскіе, которые по свидѣтельству совершенно объективныхъ финансовыхъ специалистовъ не стоятъ въ правильномъ соотношеніи съ платежеспособностію послѣвоенной Германіи.

Благодаря этой кореннымъ образомъ измѣнившейся структурѣ финан-

сового хозяйства въ отдѣльныхъ странахъ, центральныя кредитныя учрежденія стали играть исключительно рѣшающую роль, совершенно отбѣсивъ изъ хозяйственной жизни частныя банки и болѣе мелкія кредитныя учрежденія и кассы. Совершенно особое мѣсто заняли государственныя банки. Объясняется это тѣмъ, что во всѣхъ странахъ послѣ войны и многочисленныхъ революцій произошелъ сдвигъ влѣво, социалистическія партіи стали играть значительную роль въ народныхъ представительствахъ и государство оказалось вовлеченнымъ въ хозяйственную жизнь страны въ гораздо болѣе степеней, чѣмъ то имѣло мѣсто до войны. Государственныя банки, которые одновременно обыкновенно являются и эмиссионными банками, были поставлены въ тяжелую необходимость борьбы съ результатами инфляціи и принятія мѣръ для восстановления въ странѣ твердой валюты. Однако ни одинъ государственный банкъ не былъ въ состояніи это сдѣлать собственными силами безъ поддержки международнаго капитала, въ данномъ случаѣ въ первую очередь американскаго капитала. Но и Америка не избѣгла кризиса. Размахъ промышленнаго роста страны не стоялъ ни въ какомъ соотвѣтствіи съ покупательной способностью потребителя, въ особенности заграничнаго и, если Америка избѣгла денежной инфляціи, то она потеряла миллиардные убытки отъ, если можно такъ выразиться, инфляціи промышленныхъ цѣнныхъ бумагъ. Оказалось, что на рынокъ вынуждено такое количество этихъ бумагъ, главнымъ образомъ въ видѣ акцій и паевъ, что сумма этихъ бумагъ не соотвѣтствовала доходности предпріятій, а потому наступило стремительное паденіе этихъ бумагъ, повлекшее за собою безконечныя банкротства. Послѣдствіемъ было сокращеніе промышленнаго производства и созданіе многомилліоннаго класса безработныхъ. Тѣмъ не менѣе въ банкахъ хранятся неоцѣнимыя сокровища золота, которыя однако улучшить положенія не могутъ, такъ какъ американская промышленность луждается не въ деньгахъ, а въ сбытѣ своихъ произведеній.

Несоотвѣтствіе между предложеньемъ и спросомъ, между производствомъ и покупательной способностью потребителя, вотъ корень зла настоящей минуты. Этотъ моментъ наступилъ бы и безъ войны, но война ускорила на нѣскольکو десятковъ лѣтъ наступленіе этого міроваго кризиса.

Всѣ страны бьются, чтобы вынудиться изъ этого кризиса, который подрываетъ самыя основанія того благосостоянія, которымъ довоенная Европа не безъ основанія гордилась. Спасти положеніе можетъ и должно правительство каждой страны. На него обращены все взоры. Между тѣмъ партійныя раздоры внесли такой безпорядокъ въ нормальное теченіе правительственнаго аппарата, что элементы населенія, недовольные бездѣйствіемъ демократическихъ правительствъ, ищутъ выхода изъ положенія, кто въ фашизмъ, а кто въ коммунизмъ. Оба эти фланга очень затрудняютъ работу правительства, пока послѣднее не поставлено въ такое безвыходное положеніе, что само должно принять драконовскія мѣры, замечованныя изъ программъ крайнихъ политическихъ партій. Правительству приходится прибѣгать къ финансовымъ мѣрамъ, которыя весьма ощутительно ограничиваютъ свободу дѣйствія своихъ гражданъ.

Этимъ безвыходнымъ положеньемъ пользуется, конечно, международный анонимный капиталъ, и, чѣмъ больше государства впадаютъ въ долги этому капиталу, тѣмъ болѣе этотъ капиталъ используетъ свое вліяніе и въ смыслѣ политическаго воздѣйствія на своихъ должниковъ. Поскольку это воздѣйствіе идетъ на пользу страны и вообще человечества, можно его только привѣтствовать, но когда это воздѣйствіе направлено на поддержаніе враговъ государственности, то это уже не можетъ встрѣтить нашего одобренія. А это случается на нашихъ глазахъ.

Как могло случиться, что такое государство, как СССР, которое отрицает всё те основания, на которых построена наша европейская нравственно-правовая культура, могло вопреки всем диагнозам и ожиданиям просуществовать 14 лет, вступив в договорные отношения с целым рядом европейских государств? Ответ один: исключительно благодаря поддержке международного капитала, выражающейся в принятии от Советов долгосрочных векселей с учетом их в крупных банках и в выдаче государственных гарантий на товары, возимые в СССР. Поддержка же эта оказывается международным капиталом на том основании, что анонимный капитал не знает государственных границ, игнорирует форму правления страны, лишь бы была обеспечена прибыль, а в кофиз копцов и потому, что между целым международным капиталом и целым Третьим Интернационалом нет той пропасти, которая отделяет большевизм от остального культурного мира. Неприемлемы для культурного мира отрицание нравственной стороны нашей культуры, кровавые методы борьбы с «религиозными предрассудками», отрицание великой свободы личности и подчинение ей всецело материальным интересам государства. Для международного капитала все это безразлично, лишь бы капитал мог работать с прибылью, а это при известных условиях вполне возможно и в СССР.

Выше мы указали на постепенный переход мирового хозяйственного порядка от натурального хозяйства к капиталистическому, причем капиталистический порядок с течением времени все больше поглащает личность и замывает ее анонимом. Аноним этот из понятия товарищества на паях разрастается до мировых «концернов» или «трестов», которые в свою очередь заключают между собою договоры о координации своих действий. После мировой войны эти мировые финансовые организации сумели благодаря создавшимся обстоятельствам подчинить своему влиянию и большинство правительств им задолжавших. Соединение же финансового мира с хозяйственной политикой отдельных стран ведет неминуемо к укреплению государственного капитализма с подчинением ему интересов личностей и частных предприятий. Единственная страна, где целиком проведено государственное хозяйство и утверждена настоящая государственная капитализм, это СССР. Коммунизм Третьего Интернационала только камуфляж. Борьба коммунистических партий с капиталом означает не борьбу с капиталом, как таковым, а только с частновладельческим капиталом. В этом деле Коминтерна и мирового капитала совершенно совпадают и в этой области они союзники, даже если методы достижения различны. Отнятие капитала у частных лиц, сосредоточение капиталов в крупных и крупнейших предприятиях, применение этого же метода, удавшегося в области промышленности и на область сельского хозяйства, сосредоточение мировой торговли, т. е. обмена товарами в руках центральных организаций, вот дела международного анонимного капитала, отчасти уже осуществленные в красном раю.

Система эта бездушная, безсердечная, аморальная, материалистическая, безбожная и холодно-разсчетливая. Но для того, чтобы не испугать людей, то этой системой приходится прибегать к помощи обещаний будущих благ. Из этих петочников исходят обещания вѣчнаго мира на землѣ, счастливаго разрѣшенія всѣхъ социальнихъ вопросовъ, сближеніе націй на почвѣ слиянія въ паневропейскій и другіе союзы, вродѣ СССР, предшественницей конхъ является Лига націй. Основная черта всего этого направленія, масса словозліяній безъ надлежащей воли къ дѣйствию. Совершенно игнорируется нравственная сторона чловѣческой природы и необходимость борьбы съ

ужасающим унадомъ нравственности въ связи съ разрушеніемъ всёхъ религіозныхъ устоевъ.

Это есть поистинѣ ужасающій ликъ международного анонимнаго капитализма, порабощающаго себѣ всё отрасли сложнаго механизма человеческого сожительства. Капитализмъ этотъ ничего общаго не имѣетъ съ тѣмъ, что социалисты и коммунисты называютъ таковымъ. Они только борются съ частновладельческимъ капитализмомъ, съ частными эксплуататорами труда, а сами замѣняютъ частный капитализмъ — государственнымъ и международнымъ или всесоюзнымъ, а частныхъ «эксплуаторовъ» труда анонимными «трестами» и государственными аппаратами, эксплуатирующими трудъ болѣе безсердечнымъ образомъ, чѣмъ то когда либо дѣлалъ частный работодатель.

Вотъ какъ намъ рисуется въ общихъ чертахъ та атмосфера, въ которой въ настоящее время живутъ, дѣйствуютъ и страдаютъ народы земли. Это даётъ намъ и лучшее пониманіе того, что случается сейчасъ въ старой Европѣ, кризисъ которой отражается и на заокеанскія страны.

Германія первая поставлена была въ необходимость признать свою несостоятельность и неплатежеспособность. Это было понятно сразу какъ американскимъ президентомъ Гуверомъ, такъ англійскимъ рабочимъ правительствомъ, но своевременное принятіе международныхъ мѣръ для оздоровленія хозяйства Германіи встрѣтило по политическимъ мотивамъ сопротивленіе со стороны Франціи. Германія получила благодаря предложенію Гувера годичный мораторій, но въ общемъ была предоставлена самой себѣ. Благодаря драконовскимъ мѣрамъ, принятымъ правительствомъ Брюнинга, Германія на этотъ разъ избѣгла катастрофы, но еще не вышла и не сможетъ выйти изъ кризиса, пока не произойдетъ пересмотра системы репарационныхъ платежей. Хозяйственный кризисъ отразился весьма чувствительно на экономическихъ и связанныхъ съ этимъ политическихъ отношеніяхъ къ СССР.

Англія, страна побѣдительница, вслѣдъ за Германіей попала въ финансовый тушкѣ. Причина катастрофы всюду одна и та же: перепроизводство и несоответствіе между предложеніемъ и спросомъ, а какъ послѣдствие сего сокращеніе производства и увольненіе рабочихъ, пополняющихъ армію безработныхъ. Въ виду оттока изъ Англій золота на покрытіе затранжныхъ платежей, новому англійскому правительству пришлось одновременно съ сокращеніями расходовъ и принятіемъ цѣлаго ряда хозяйственныхъ мѣръ, прекратить размѣнъ фунта стерлинговъ на золотѣ. Фунтъ полетѣлъ внизъ, причинивъ невѣроятные убытки центральнымъ банкамъ другихъ странъ, не исключая даже Банка Франціи.

За англійскимъ фунтомъ начали падать и курсы скандинавскихъ кронъ, т. е. денежные знаки странъ, сохранившихъ во время войны нейтралитетъ и нажившихъ сотни милліоновъ на военныхъ поставкахъ.

Въ Англій появились уже явленія, обыкновенно связанныя съ инфляціей: акціи промышленности стали подниматься, облигаціи же и займы падать. Во Франціи наоборотъ акціи начали падать, облигаціи же и займы имѣли твердый курсъ, такъ какъ французскій франкъ, испытавшій уже разъ на себѣ девальвацію, оказался теперь устойчивымъ, такъ сказать, бржевымъ фаворитомъ.

Эти экономическія потрясенія захватили всё страны Европы, какъ побѣжденные въ великой войнѣ, такъ и побѣдителей, онѣ не пощадили и нейтральныя страны, какъ напр. Скандинавію, Испанію и Грецію. Изъ вѣвропейскихъ странъ наиболѣе захвачены, не говоря уже о промышленныхъ Соед. Шт. Сѣв. Америки и всё заокеанскія страны, которые вывозятъ продукты сельскаго хозяйства, какъ-то шпеницу, хлопокъ, кофе, мясо и шерсть. Цѣны упали настолько катастрофически, что производители не могли оплачи-



вать рабочія руки, заработная плата коихъ за послѣдніи 15 лѣтъ немнѣжно вездѣ поднялась.

Всюду хаосъ, конецъ коего предвидѣть нельзя. Всѣ стоворы министровъ, посѣщающихъ другъ друга и даже посѣщеніе Берлина французскими министрами впервые послѣ Берлинскаго конгресса 1878 г. приводятъ только ко временному улучшенію положенія. Необходимо найти коренную реформу хозяйственнаго строя. Уже въ Америкѣ раздаются серьезные голоса за прекращеніе дальнейшей индустриализаціи міра и за переходъ къ ручному или кустарному производству, при которомъ всѣ безработные найдутъ себѣ заработокъ. Это конечно утопія, но несомнѣнно корень зла лежитъ въ порабощеніи человѣка машиною. Вся жизнь механизмуется. Всѣ задачи человѣческаго сожителства сводятся къ цѣлямъ чисто материальнымъ. Равенство гражданское привело къ уравненію человечества независимо отъ способностей. Старыя сословія отошли въ исторію, а новый міръ еще не сумѣлъ сдѣлать селекцію «наилучшихъ» не только для улучшенія рода человѣческаго, но и для сохраненія чистыми изъ чокколѣнія въ вокколѣніе идеалы бытія. Но эти идеалы исчезли или печезаютъ. Надо создавать новыя, а ихъ еще не видно. Жизнь безъ идеаловъ, безъ содержанія, безъ религіи, вотъ картина вастящаго момента. Безъ этихъ основъ же оздоровленіе жизни, какъ духовной, такъ и материальной немислимо.

Проф. Ильинъ издалъ при сотрудничествѣ цѣлаго ряда выдающихся ученыхъ и специалистовъ на нѣмецкомъ языкѣ классическій трудъ о большевизмѣ, озаглавивъ его «Мірѣ у пропасти». Понистинѣ міръ находится сейчасъ у пропасти и можетъ быть спасенъ только, если пойметъ всю опасность заразной болѣзни, захватившей вочти всѣ народы. Зараза эта искусно культивируется въ СССР и оттуда, если и не заражаетъ остальной міръ, потому что онъ уже зараженъ, то содѣйствуетъ развитію заразы и дальнѣйшему ея распространенію. Жива же эта зараза исключительно благодаря тѣмъ формамъ, который принялъ во всемірномъ масштабѣ безличней жестокой капитализмъ. нашедшій самое яркое выраженіе въ странѣ подвластной Третьему Интернаціоналу, самому ярому врагу частнаго капитала, по самому безсердечному поборнику государственнаго капитализма, поддержаннаго всѣ послѣдніе годы международнымъ капиталомъ.

Насколько тѣсны узы, связывающіе совѣтскій капитализмъ съ всемірнымъ, видно теперь и изъ того удара, который нанесенъ совѣтскимъ финансамъ падающимъ фунтомъ. Это паденіе, какъ выше было сказано, отразилось на большинствѣ странъ, связанныхъ своей внѣшней торговлею съ Англіей. Всякая посредственная или непосредственная поддержка внѣшторга, а тѣмъ самымъ и Третьяго Интернаціонала, потрясена въ своемъ основаніи, а какія это можетъ привести осложненія внутри СССР, можно судить только по тому, какъ благополучіе СССР всѣ эти годы зависело отъ той или иной поддержки иностраннаго капитала.

Внутри СССР и безъ того не все благополучно. Это видно по цѣлому ряду мѣропріятій, на которыя самъ Сталинъ долженъ былъ рѣшиться, чтобы поддержать дѣятельность сложнаго государственнаго механизма Совѣтскаго Союза. Индустриализація страны идетъ широкимъ размахомъ впередъ и такимъ образомъ въ той или иной долѣ исполняется программа пятилѣтки. Но одно дѣло построить заводъ при помощи иностранныхъ инженеровъ съ машинами, выписанными изъ заграницы, иное дѣло — пустить заводъ въ ходъ и наладить бесперебойную работу. Тутъ дужки и русскіе инженеры, техники и квалифицированные рабочіе, но откуда ихъ взять? Московское правительство 14 лѣтъ ничего другого не дѣлало, какъ увичтожать по политической неблагонадежности эти элементы. Инженеры, выходящіе изъ ВУЗ-овъ,

не удовлетворяют требованиям. Приходится поэтому амнистировать старых спецов и допускать их опять к работѣ. Это не есть изменение курса, а только паліативная мѣра, предписанная нуждою.

В колхозахъ безпорядокъ. Хлѣбъ поступаетъ отъ многихъ колхозовъ хуже, чѣмъ отъ частныхъ. Этимъ объясняется временная терпимость къ частникамъ: они еще нужны, пока колхозы окрѣпнутъ. Религіозныя преслѣдованія какъ будто ослабли, но культработниковъ морятъ голодомъ, не даютъ въ городахъ воды и электричества, отъ времени до времени ссылаютъ. Церкви закрываются, такъ на дняхъ еще можно было читать въ газетахъ, что въ Минскѣ закрыты и переданы рабочимъ организациямъ: соборъ, костель и 10 синагогъ. Ничего новата нѣтъ, и только въ одномъ мѣстѣ даютъ поблажку, чтобы въ другомъ мѣстѣ подтянуть поводъ. Все время происходятъ, то тутъ, то тамъ вспышки мѣстныхъ возстаній, но пока они подавляются въ одномъ мѣстѣ, возникаютъ повья, но все это не планомерно и не въ крупныхъ размѣрахъ, какъ недостаточна и помощь, оказываемая изъ заграницы такимъ передовымъ элементамъ, до которыхъ только тутъ и тамъ проникаютъ нити, идущія отъ такихъ организаций, какъ Братство Русской Правды, которая работаетъ и въ Вѣлоруссін и на Кавказѣ и на Дальнемъ Востокѣ. О такой работѣ мало слышно, но она есть и можетъ въ свое время принести свою пользу. Недовольство растетъ и можетъ еще вырасти до чрезвычайныхъ размѣровъ, если международный капиталъ, благодаря кризису, не сможетъ дальше поддерживать правительство СССР.

Настоящій мировой кризисъ настолько сложное и небывающее явленіе, что трудно дать оцѣнку тѣхъ послѣдствій, которыя могутъ произойти изъ него. Одно несомнѣнно, что приближается самый острый моментъ этого кризиса. Съ одной стороны зима съ многомиллионными арміями безработныхъ во всѣхъ странахъ свѣта и съ драконовскими мѣрами, которыя правительствамъ приходится принимать, и съ другой недовольство, голодъ и холодъ въ СССР, оставленномъ на произволь судьбы, безъ вѣншей поддержки, — вотъ тѣ перспективы, которыя даютъ намъ право ожидать въ предстоящую зиму самыхъ неожиданныхъ осложнений, избѣжать которыя не удастся ни странамъ Европы, ни Сталину со всей его изворотливостію.

Международные дѣловыя и сговоры, примирительная дѣятельность Лиги Наций, какъ напр. въ Японо-китайскомъ конфликтѣ, короткіе мораторіи, даже драконовскія мѣры экономіи, все они не смогутъ предупредить потрясенія въ международномъ масштабѣ, если нужда, связанная съ кризисомъ, приметъ размѣры, преодолѣть которую не сможетъ дѣйствующая нынѣ организція человѣческаго общегітія.

Обязанность каждаго гражданина въ такія времена быть на своемъ посту и не позволить случайнымъ обстоятельствомъ застать его въ расплохъ. Времи национальныхъ партійныхъ и личныхъ споровъ прошло, наступило время, когда все должны объединиться для предотвращения катастрофы нашей культуры.

А. Л.

## Смерть Бориса.

## I.

Справа лежалъ стрѣлокъ. Онъ часто поворачивалъ къ юнкеру свое поблѣднѣвшее лицо. Пули чиркали по стволамъ липъ, разбрызгивая древесину, и отрывисто щелкали, прорѣвая листву.

Послѣ отдачи въ плечо и глухого удара винтовки юнкерь отваливался на лѣвый бокъ и откидывалъ теплый, въ гризноватомъ маслѣ, затворъ. Мѣдная, съ легкимъ пороховымъ дымкомъ пшза, звеня летѣла въ сторону. Отдѣльные выстрѣлы сухо щелкали справа и слѣва, рождая на полянѣ тяжелый шумъ.

Юнкерь лежалъ на сухой землѣ аллеи и, когда онъ цѣплялъ, дугъ казался мутной зеленой водой, и на немъ чуть дрожала черная заточенная мушка.

Быль конецъ июня. Густая, въ цвѣту трава, начинала сохнуть, листь липъ былъ уже широкій и темный. Въ этотъ вечеръ особенно былъ силенъ запахъ перезрѣвающихъ луговыхъ цвѣтовъ и травъ, запахъ тяжелыхъ, нагрѣтыхъ за день солнцемъ линовыхъ вершинъ. Позади рождался тихій, безъ вѣтра-закатъ, и такъ не хотѣлось умирать въ этотъ вечеръ.

Бѣлый каменный домъ былъ полускрытъ сиренью. Пулеметный огонь роты, направленный черезъ поляну, хлесталъ густой и тяжелой струей по кустамъ. Они раскачивались, дрожа и теряя листь, изъ-за нихъ рѣдко отвѣчали.

Пулеметь замолчалъ. На флангъ устало закричали ура, въ вышинѣ тонко пропѣли пули и вскочившій на ноги юнкерь увидѣлъ, какъ изъ-за кустовъ, пригибаясь, начали отступать люди въ сѣромъ. Пулеметь занялся. Его звукъ былъ глухъ. Юнкерь увидѣлъ, какъ отступавшіе кинулись въ траву, какъ пули начали косить поляну, пребывая широкую дорожку. Тамъ, гдѣ они лежали, земля летѣла черными комками.

Наступила внезапная тишина, и юнкерь, прислонившись къ липѣ, слушала свое бьющееся сердце. Онъ почувствовалъ, какъ холодѣть трава, какъ тихъ этотъ паркъ и бѣлый потревоженный домъ, какъ хорошъ смѣлившій шумъ боя сухой стрекотъ кузнечиковъ въ высокой изстеганной пулями травѣ. Тянуло легкой прохладой съ вивозъ. Въ ровной тѣни была аллея, поляна, кусты, и держался закатъ на вершинахъ трехъ липъ, поднявшихся курчавыми лапами надъ зарозовѣвшей крышей дома. Знакомымъ показался домъ съ играющимъ на закатѣ полукруглымъ слуховымъ окномъ. Чувство усталости кружило голову.

Въ сдвинутой на затылокъ фуражкѣ, загорѣлый и сумрачный, съ закинутымъ за плечо карабиномъ, къ юнкеру подошелъ капитанъ Крассъ. Онъ поправилъ карабинный ремень, отчего спустился съ плеча изломанный потемнѣвшій погонь, и сказалъ :

— Вольвоопредѣляющій Нѣмцевъ убить.

## II.

Въ концѣ аллеи, около разсыпанной каменной ограды, стояли стрѣлки. Они разступились, пропуская юнкера впередъ. Всѣ знали, что онъ былъ другомъ Бориса. Юнкерь въ обтрянной артиллерійской шинели подошелъ медленными и твердыми шагами. У него было сѣрое лицо, поблѣднѣвшія губы были сжаты. Онъ сиялъ фуражку и перекрестился.

Вольвоопредѣляющій лежалъ на спицѣ въ черной шинели реального учителя, съ стертymi до темной мѣди пуговицами. Голова была склонена

къ плечу, и тонкая струйка крови затекала на бровь. И юнкеръ увидѣлъ его жалобный, неслотно закрытый ротъ, подбородокъ съ легкимъ пушкомъ, выросшимъ за походь, и эти до темной мѣди стершіяся пуговицы. Тяжело опустившись на колѣни онъ долго смотрѣлъ на спокойное лицо Бориса, пока не защемило въ глазахъ. Онъ сложилъ на груди Бориса сведенныя горсточками, еще податливыя, по отдающій тепло руки и закрылъ фуражкой его лицо.

Фуражка была знакомая, съ затрепаннымъ желтымъ кантомъ, съ простой покривившейся солдатской кокардой.

Потомъ юнкеръ поднялся. Солнце зашло, въ поляхъ густѣла темнота. Только на небѣ, на западѣ, гдѣ лежало скрытое холмами Балтійское море, еще держался легкой свѣтъ уходящей зари.

Л. ЗУРОВЪ.

ВЛ. ДЕЙТРИХЪ.

## Врангель.

Рѣчь сказанная на торжественномъ Засѣданіи Военныхъ Обществъ г Афинъ, посвященномъ памяти покойнаго Главнокомандующаго въ 1928 г.

Въ самомъ центрѣ Парижа, на площади *Etoile*, подъ сводами Триумфальной Арки воздвигнутой Великой Арміи Императора Наполеона, находится могила Неизвѣстнаго Солдата. Нѣтъ пады нею Креста, — только теплится надъ нею, обозначая ея мѣсто, зыбкое, синеватое пламя...

Эта могила — символъ. Въ памяти Неизвѣстнаго Солдата Страна благоговѣнно чтитъ безвѣстный героизмъ и жертвенность той массы своихъ сыновъ, которые тѣлами — жизнями своими рачислили, вымостили Его собою, путь, приведшій ее къ Побѣдѣ.

\* \* \*

Въ символикѣ этой могилы, въ этомъ культѣ неизвѣстнаго, фактически только предполагаемаго, героя ярко сказался духъ демократическаго уравненія по низшему столь характерный для Запада и столь сильный въ немъ. Воспріятіе Побѣды, Культъ Побѣды воплотили тамъ, приурочивъ къ ней, въ памяти наиболѣе скромнаго, наименѣе замѣтнаго участника этой побѣды, подыавъ его, неизвѣстнаго, за его неизвѣстность на недосягаемую высоту, поставивъ его выше тѣхъ, чьи заслуги прогремѣли по всему міру. Мысль о побѣдѣ приурочили къ смерти и страданію, рядовому и безвѣстному, а не къ проявленію яркаго, ведущаго героизма. Вдохновеніе подвигомъ подмѣнили воспоминаніемъ о смерти, смерти и а пути къ побѣдѣ...

Въ побѣдѣ оцѣнили лишь элементъ пораженія!...

\* \* \*

У насъ нѣтъ такой могилы...

Сотни тысячъ безвѣстныхъ, покосившихся крестовъ разбѣянныхъ по всему необъятному простору пашей великой во всемъ — и въ славіи и въ паденіи — Родины и безъ того склываютъ мысль воспоминаніемъ о пережитыхъ нечеловѣческихъ страданіяхъ...

Нѣтъ ея не потому, что мы не на Родной Землѣ... Не потому, что побѣда не далась намъ въ Руки... Не потому, конечно, что нѣтъ и у насъ неизвѣстныхъ, погибшихъ героев...

Для насъ побѣда не растворяется въ страданіи. Мы чтимъ страданіе, но отдѣляемъ его отъ подвига... ибо для насъ подвигъ выше страданія. Страдать могутъ все — на подвигъ же способны немногіе.

Эти немногие — избранные. Это те, которые преодолев и страдание и смерть ведут за собой, служа нам примером.

Мы чтим своих героев в их яркой индивидуальности. Мы не склонны принижать их переносом своего преклонения с личности на условное, искусственно возвышенное, Ничто... Мы не подмываем Креста театральным отблеском спотыкаемого Пламени!...

Побѣда для насъ въ подвигѣ и успѣхѣ, а не въ страданіяхъ и смерти. Она въ Суворовѣ, а не въ безвѣстномъ фанаторійскомъ гренадерѣ, сорвавшемся съ кручи при переходѣ черезъ Чертовъ Мостъ...

\* \* \*

Нѣтъ у насъ могилы Неизвѣстнаго Солдата... Не размѣчена ли зато вся исторія Русская, точно вѣхами, бѣлыми крестами. — могилами тѣхъ, одно перечисленіе которыхъ бодростью оживляетъ усталую душу и гордостью заставляетъ биться уставшія сердца!...

Къ этимъ славнымъ могиламъ прибавилась еще одна.

Скончался генералъ Врангель...

\* \* \*

При этой вѣсти у многихъ слезами затуманились глаза... Замолкла рознь передъ его открытой могилкой — на фонѣ ея, въ ненужную даль отошли неизбежныя ошибки. Обликъ его, освободившись отъ досадныхъ мелочей повседневности, всталъ яркимъ, чистымъ и честнымъ.

И всѣ те, кто въ коммунизмѣ видитъ смертельнаго врага, а не сбившагося съ прямого социалистическаго пути заблудившагося брата; всѣ, для кого смертная схватка съ коммунизмомъ ощущается въ масштабѣ борьбы съ мировымъ зломъ; всѣ непримиренные и непримримые — почувствовали какъ Врангель былъ имъ дорогъ и близокъ, почувствовали въ эмиграціи и въ Россіи, почувствовали независимо отъ того были ли они Врангелю политически близки, или далеко отъ него отстояли... Почувствовали всѣ, что съ новымъ могильнымъ холмикомъ у нихъ связано больше чѣмъ со всѣми остальными, что скончался не только генералъ Врангель, а ночью кто-то безкопечно родной.

\* \* \*

Что же насъ съ нимъ въ такой мѣрѣ роднило?

Честный и прямой, весь собранный волей, овъ личностью своей являя примѣръ солдата, съ горячимъ сердцемъ и тревожной душой. Его жизнь была жертвеннымъ горѣніемъ. Горѣніемъ передъ идеей. Идеей была Россія. Россія просто. Безъ прилагательныхъ...

Военная служба не только даетъ право на мундиръ. Она обяываетъ человека быть рыцаремъ и быть во всякое время готовымъ пожертвовать собою во имя долга, блага и чести Родной Страны... Долгъ защиты Родины, служения ей своей кровью, есть высшій долгъ человека. И только въ преступномъ сумасшествіи русской предреволюціонной поры могло развиться то отношеніе къ арміи, отъ котораго ницѣ рады бы откеститься многіе его раздѣлявшіе.

Врангель священно служилъ своему долгу...

\* \* \*

Японская война... Онъ тамъ одинъ изъ первыхъ. Его не заботитъ вопросъ дадутъ ли Россіи конституцію въ случаѣ ея пораженія, какъ о томъ

мечтала тогда наша либеральная и радикальная общественность, или окрѣ-  
петь отъ побѣды Царская власть...

Онъ знаетъ одно — Родина въ опасности.

\* \* \*

Трагическое лѣто 1914 года... Одно изъ первыхъ именъ донесшихся  
до слуха напругшей Страны было имя Ротмистра Барона Врангеля. 6-го  
августа, въ день Преображенія Господня, онъ въ конномъ строю атакуетъ  
подъ Каушеномъ дѣйствующую батарею противника и овладѣваетъ ею.

Онъ одинъ изъ первыхъ Георгіевскихъ кавалеровъ войны...

\* \* \*

Окаянные дни 1917 года... Слова Деникина: «г. офицеры, Вамъ плю-  
нули въ душу», сказанныя въ осиротѣвшей Ставкѣ 5 мая, характеризуютъ  
ихъ лучше всякихъ другихъ. Правду ихъ почувствовали всѣ. Слабые —  
примирились... Подлые — примѣнились... Сильные и честные начали  
борьбу.

Среди нихъ былъ, конечно, и Врангель...

\* \* \*

Не дано было побѣдить Добровольческой Арміи. Не здѣсь и не сейчасъ  
разбираться въ причинахъ неудачи зародившаго ее чистаго порыва. Дѣло не  
въ этихъ причинахъ...

... Остатки Арміи откатывались къ Новороссійску. Гдѣ-то, у Перекопа,  
отчаянно продолжали бороться въ Крыму. Трехцвѣтное Знамя доброволь-  
ческаго горѣнія склонялось во все болѣе и болѣе слабѣющихъ и неуверенныхъ  
рукахъ и грозило, упавши, быть затоптаннымъ въ грязь...

Этого не допустилъ Врангель.

Смѣлой рукой онъ удержалъ Трехцвѣтное Знамя отъ паденія и съ беско-  
нечной простотой вступилъ въ безнадежную и неравную борьбу.

\* \* \*

Случилось то, что должно было случиться. Крымъ палъ. Но позоръ  
былъ избѣгнутъ. Десятки тысячъ людей спасены и Честь Арміи сохранена.

Этимъ мы обязаны Врангелю...

\* \* \*

Память Человѣческая плохо сохраняетъ страданіе. Ужасъ, опасность  
и боль вспоминаются, а не возсоздаются мыслью. Въ этомъ великая Милость  
Божія, но и достоинство неблагодарности людской... Мы забываемъ и пре-  
рουμεншаемъ...

А подумайте — отъ чего спасъ Врангель тѣхъ, кого онъ вывезъ изъ  
Крыма? Сравните только ихъ судьбу съ участью тѣхъ, кто тамъ остался.

Но выше жизни — честь. И тѣ, кому дороги были идеалы  
блѣдой борьбы, кто жилъ ими, борясь за Россію — вспомните только, что  
Честь этого Блага движенія, начавшагося въ судорогахъ предательства Кор-  
нилова Керенскимъ и мукахъ Ледяного Похода и закончившагося безнадеж-  
нымъ подвигомъ Крымской обороны — спасена Врангелемъ. Онъ вынесъ  
чистымъ тотъ идеалъ, которымъ мы жили и въ безкорыстную жертву которому  
отдано столько честныхъ жизней и пролито столько честной крови.

\* \* \*

Пусть этот идеал теперь в прошлом. Пусть зародившаяся Вѣлымъ движеніемъ борьба, по прежнему дѣятельная и напряженная, приняла нѣкія другія формы. Пусть.

Но образъ Врангеля, по мысли о немъ неразрывно связаны съ послѣдовательными фазами титаническаго героизма.

Ему мы обязаны тѣмъ, что эти фазы были и что Добровольчество безславно не оборвалось на Новороссійскомъ молу...

\* \* \*

Значеніе Врангеля не въ его достиженіяхъ и усѣбахъ. Оно въ томъ, что вся жизнь его была примѣромъ безкорыстнаго служенія Россіи, что своимъ сильнымъ и яркимъ существомъ онъ воплотилъ эту идею подвижническаго служенія настолько, что самое имя его слилось съ нею, ставъ для нея нарицательнымъ, тогда какъ для Врангеля оно сохранилось именемъ собственнымъ...

\* \* \*

Развѣ можно дерзнуть сравнить символику такой могилы съ символикой могилы Неизвѣстнаго Солдата. Тамъ — смерть и коронованная неизвѣстность. Здѣсь торжество идейнаго горѣнія яркой индивидуальности надъ прахомъ. Тамъ — память о потерянной жизни. Здѣсь — напоминаніе о выполненномъ долгѣ...

\* \* \*

Врангель скончался — но умеръ ли онъ?

Отвѣтимъ словами поэта:

«Не говорите мнѣ: онъ умеръ — онъ живъ,  
«Пусть жертвенникъ разбитъ, огонь еще пылаетъ,  
«Пусть Роза сорвана, она еще цвѣтетъ,  
«Пусть сфера сломана, аккордъ еще рыдаетъ...

Къ этому рыданію присоединятся многія слезы. Ихъ не надо стыдиться. Это слезы святыхъ. Въ нихъ грусть, благодарность и надежда.

Но намъ, мужчинамъ, плакать не слѣдъ. Наша участь бороться, нашъ долгъ борьбу продолжать.

И довести ее съ честью... до конца.

Вл. Дейтрихъ.

## На Чудскомъ озерѣ.

Сосна стоитъ на берегу Чудскаго озера,  
Стоитъ одна и смотритъ въ синюю, загадочную даль,  
А волны передъ ней о берегъ разбиваются,  
Какъ будто пмъ ее, печальную, вѣзмъ жаль.

Напрасно ждетъ она вѣстей изъ края дальняго,  
Напрасно хочется ей передать привѣтъ на берегъ тотъ.  
Ей не пробить пространства тихаго, лазурнаго,  
И видно ей лишь озеро и небосводъ.

Что слышна изъ Россіи голоса, ей чудится,  
И ждетъ она не принесетъ ли вѣсть оттуда ей волна.  
И вѣтра вой ей стопомъ жуткимъ кажется.  
А ночью за страдальцевъ молится она.

Прощай красивая сосна и одинокая,  
Не долго мнѣ пришлось побыть вблизи тебя.  
Ты пробила струны пѣжныя, глубокія.  
На память пусть останется тебѣ моя слеза.

Май 1931 г.

С. Л.

## Дальнѣйшее наступленіе и отходъ.

(Продолженіе статьи: Керстово-Копорье-Воровино въ № 3 стр. 27 и слѣд.).

По взятіи Островскимъ полкомъ деревни и т. дв. Воровино и занятіи позицій у дер. Загорново, возникъ вопросъ о цѣлесообразности дальнѣйшаго движенія на востокъ при необеспеченности лѣваго фланга и тыла; надлежало прежде всего выяснить, что представляютъ изъ себя Ингерманландцы, и гдѣ въ данное время находятся. Поѣхавъ для этого въ мѣст. Копорье, я нашелъ тамъ всю Ингерманландскую бригаду, объяснилъ ей начальнику капитану Талалайцеву обстановку на фронтѣ и предложилъ немедленно занять лівію д. д. Керново-Лужки-Гатобужи; поломавшись немного, Талалайцевъ изъявилъ желаніе подчиниться моимъ боевымъ указаніямъ и тутъ же отдалъ соответствующій приказъ по бригадѣ. Изъ Копорья же я послалъ для связи съ англійской минометной эскадрой адмирала Коуэря, состоявшаго при мнѣ мичмана; послѣдующія мои просьбы объ обстрѣлѣ того, или иного пункта побережья исполнялись всегда адмираломъ охотно. Съ образованіемъ сплошного фронта Корпуса, стало возможнымъ приступить къ реорганизациіи строевыхъ частей и созданію тыловыхъ учреждений: стали устраиваться склады продовольствія, подвезли снаряды, патроны, американская организація Хувера прислала для войскъ и населенія бѣлую муку и сало, началось возстановленіе разрушеннаго моста черезъ р. Лугу у Ямбурга; не хватало для войскъ лишь обмундированія. Штабы и тыловыя учрежденія быстро распухли и обособились отъ фронта, живое дѣло стало смѣняться канцелярщиной, коменданты, назначенные въ волости, не всегда были на мѣстѣ. Дѣйствовавшіе отряды Корпуса были переименованы въ дивизіи и бригады; такъ всѣ войска Ямбургскаго района составили 2-ую стр. дивизію графа Паленъ, Гдовскаго. — вошли въ составъ Отдѣльной Бригады (позднѣ дивизіи) генерала Дзержинскаго и, наконецъ, подходившіе къ Пекову отряды образовали Сводную Бригаду подковника В. Булаховича. Въ командованіе Корпусомъ вступилъ генералъ Родзинко. Отъ красныхъ въ это время къ намъ перешелъ въ полномъ составѣ Л.-Гв. Семеновскій полкъ (заласный батальонъ), 2-ой Конный и др. болѣе мелкія части, началъ прибывать офицеры изъ-за границы и Корпусъ постепенно усиливался и увеличивался въ своемъ составѣ. Между тѣмъ, на моемъ боевомъ участкѣ произошло слѣдующее: На лѣвый флангъ его обрушилась Сводная Балтійская дивизія красныхъ, а отъ Усть-Рудицы и Лопухинки — 2-ая Бригада 19-ой сов. стр. дивизіи. Ингерманландцы почти безъ сопротивленія отошли къ Снета-Палкину, открывъ большевикамъ дорогу на Копорье и въ тылъ Островскому полку; подъ угрозой глубокаго обхода островцамъ пришлось осадить на лівію д. д. Цыпыно-Передѣсье-мыза Сашина. Послѣ двухдневной активной обороны на этомъ рубежѣ, полкъ снова 16-го іюня перешелъ въ наступленіе и 18-го уже занялъ д. д. Воровино и Гатобужь, отбросивъ красныхъ съ урономъ. Ингерманландцевъ я выдвинулъ вновь къ Кернову и, имѣя справа отъ себя Ревельскій стр. полкъ, направилъ островцевъ къ Лопухинкѣ, гдѣ разыгрался большой бой; съ ранняго утра затрещали пулеметы, завязалась сильная ружейная и артиллерійская стрѣльба, и наши роты стали энергично продвигаться цѣлями впередъ. Къ полудню сраженіе было въ полномъ разгарѣ; большевики, имѣя превосходство въ силахъ, держались упорно, но къ вечеру ихъ сопротивленіе было сломлено и на слѣдующій день бой возобновился уже восточнѣе у д. Новая Буря: тутъ отряды курсавтовъ удалось проникнуть лѣсомъ въ тылъ нашего расположенія и выйти прямо къ штабу полка, устроившемуся въ



лѣсной сторожкѣ. Собрать всѣхъ вѣстовыхъ и телефонистовъ, я организовалъ оборону, вызвалъ роту резерва и приказалъ батареѣ вести огонь по прежнимъ цѣлямъ, дабы не смутить роты на позиціи; вскорѣ прибывшая изъ резерва рота разсыла курсантовъ лѣхой контр-атакой. По занятіи дер. Новая Буря, тамъ размѣстился штабъ полка, позиція же была занята не силошная, а вълѣдствіи нашей малочисленности, — заставами на путяхъ возможнаго наступленія противника: у д. д. Усть-Рудницы. Стародворье,



мызы Новая Буря, Жеребятки и Хожерцы. Ингерманландцы, не встрѣчая сопротивленія, продвинулись до д. Каллица; восточнѣе д. Мадолницы, располагался на позиціи Ревельскій полкъ. Во всѣхъ частяхъ Корпуса сказывалось сильное утомленіе, о смѣнѣ нечего было и думать, а между тѣмъ противникъ передъ нашимъ фронтомъ все усиливался и переходилъ къ активнымъ дѣйствіямъ, выхватывая у насъ инициативу. 26-го іюня, рано утромъ, выйдя изъ своей пѣры, я увидѣлъ въ створѣхъ Финскаго залива столбъ густого бурого дыма, вслѣдъ за тѣмъ послышался глухой ударъ, снова столбъ дыма и опять ударъ... Вскорѣ стало извѣстно о переходѣ на нашу сторону шеститысячнаго гарнизона Красной Горки и о возстаніи на двухъ фортахъ Кронштадта, гдѣ и были видѣнные мною взрывы. Вѣсть объ этомъ окрылила насъ и вызвала мечты о скоромъ паденіи большевиковъ... На слѣдующій день я смотрѣлъ съ большого холма отъ д. Десяткое въ сторону залива; послѣдній ярко блестѣлъ за темными, затуманенными массами лѣса, ближе такъ же сверкало большое озеро Лубанское, далеко вправо, еле маяча въ глазахъ, видѣлись главы Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ, ближе и лѣвѣе на песчаномъ берегу залива усматривались валы Красной Горки; порюю

тамъ взметывался густой клубъ дыма и прокатывался гулъ, разносясь эхомъ по лѣсамъ. Красные линейные корабли Петропавловскъ и Андрей Первозванный обстрѣливали фортъ и каждый ихъ выстрѣлъ вызывалъ боль въ сердцахъ. Ничѣмъ нельзя было помочь доблестному гарнизону, поднявшему «бѣлый» флагъ возстанія; мой многочисленный полкъ былъ разбросанъ на 45 верстъ извилистаго фронта, люди измучены до крайности и никакого резерва. Нигерманландцы же подошли къ форту, перебили заложниковъ-коммунистовъ, ограбили склады продовольствія и военного имущества и, чтобы имъ въ этомъ не мѣшали Красногорцы, стали ихъ обезоруживать. Лишь по грозному приказу генерала Родзико прекратился произволъ и часть награбленнаго была возвращена по принадлежности, но было уже поздно и подъ патискомъ наступавшихъ по побережью отъ Орашёнбаума красныхъ сухопутныхъ войскъ и отъ обстрѣла кораблей фортъ пришлось оставить: гарнизонъ его былъ отведенъ къ Копорью и, распределенный затѣмъ по родамъ оружія, пополнить части вашего Корпуса. Нигерманландцевъ расформировали, вожди ихъ бѣжали въ Финляндію, а солдаты вошли особымъ батальономъ въ составъ Островскаго стр. полка, но векорѣ въ лѣсномъ бою разбѣжались, побросавъ винтовки; такъ и не удалось политическимъ интригантамъ создать независимую Нигерманландію. Покончивъ съ Красной Горкой, красные навалились всѣми силами съ востока и сѣвера на мое боевое расположеніе; по данному книги Надежнаго — На подступахъ къ Петрограду (Госпздать) здѣсь выпили 1-ый и 2-ой экспедиціонные отряды моряковъ, экипажъ потопленнаго англичанами крейсера Олень, 97 стр. полкъ, двѣ роты 167-го полка и 1-ая и 3-ья курсантскія батареи, 1-ая саперная рота и 1 бронемашина, 199 и 2-ой стр. полки, 4-ый полкъ особаго назначенія, батальонъ Казанскаго крѣп. полка, отрядъ курсантовъ, особый отрядъ коммунистовъ, партизанскій отрядъ Григорьева, отрядъ Межлаука, четыре роты 1-го своднаго полка, 3-ій кавалер. дивизионъ 6-ой стр. дивизиѣ, Конный отрядъ Тверскихъ курсовъ, 48-линейная батарея курсантовъ, 42-линейная батарея Московской рабочей бригады, 3-ья батарея 2-го легк. артил. дивизиона 1-ой стр. дивизиѣ, 1-ый отдѣльный бронеотрядъ (2 машины) и 4-ая отд. саперная рота. Всѣ эти части были ничтожнаго состава, но все же въ общемъ насчитывалось до 5 тысячъ бойцовъ, сильныхъ технически и занимавшихъ крайне выгодное, охватывающее расположеніе; они могли прорвать нашъ фронтъ въ любомъ мѣстѣ и противопоставить имъ было нечего. Оставалось, или собрать въ кулакъ весь Островскій полкъ для контръ-удара въ избранномъ направленіи, или, сжимая фронтъ, осадить къ Копорью для согласованія съ дѣйствіями другихъ частей Корпуса; первое было заманчивѣе, второе цѣлесообразнѣе, почему я и остановился на немъ. Первоначально отвелъ свой правый флангъ къ Лонухинкѣ; здѣсь у Усть-Рудницы — Стародворье нѣсколько дней шли упорные бои подъ непосредственнымъ руководствомъ прибывшаго ко мнѣ помощникомъ подполковника Алексеѣва. У Керпово стояла наша рота, у Лужки и Гатобужки небольшія заставы. Когда держаться стало не въ могоутъ, я сосредоточилъ полкъ на позиціи сѣвернѣе Копрорья, а послѣ кровопролитнаго двухдневнаго боя отвелъ его на линію Ицыцино-Арболово-Перелѣсье и мыза Шашина. Правѣе у Б. Снета расположился Конно-Егеря, а у залива прикрывалъ лѣвый флангъ полка вновь сформировавшійся отрядъ крестьянъ Сойкинскей волости. Выдержавъ новый патискъ врага, полкъ для отвлеченія вниманія красныхъ отъ важнѣйшаго направленія вдоль жел. дороги на Ямбургъ, произвелъ диверсію и отбросилъ красныхъ съ большими для нихъ потерями за Копрорье; здѣсь снова былъ жестокой бой, удачный для насъ, но я все же, выполнивъ задачу, отвелъ полкъ на старую позицію къ Перелѣсью. Наша демонстрація заставила большевиковъ оставить на Ямбургъ

скомъ направлеиіи одну 2-ую сов. дивизию, а 6-ую бросить на сѣверо-западъ въ озерный районъ; съ уклономъ моихъ частей къ югу, эта совѣтская дивизія вышла въ пустую и уперлась въ хорошо укрѣпленные эстонцами перешейки между озерами (Надежный — На постулахъ къ Петрограду). Вслѣдствіе расширенія боевыхъ операцій на громаднѣмъ фронтѣ, увеличенія числа воинскихъ частей и наличія большого плацдарма на собственной — на эстонской территоріи, было рѣшено переименовать О. К. С. А. въ Армію; приказомъ генерала Родзико это было выдѣлено и Армія названа сначала Сѣвѣрной, затѣмъ Сѣверо-Западной. Приступили къ мобилизаціи населенія, лошадей и повозокъ, ожидался подвозъ изъ Англіи вооруженія и обмундированія, предполагалось закрѣпиться на р. Лугѣ, дать истомленнымъ войскамъ отдыхъ и, переорганизовавшись, подготовиться къ повому наступленію для взятія Петрограда. Дивизія графа Палевъ была развернута въ 1-ый стр. корпусъ — въ составѣ 3-ей отд. дивизіи генерала Вѣтренко, Коппо-егерскаго полка полковника Гринвальда и 2-ой стр. дивизіи подъ моею командою. Последнюю дивизию составляли полки: 5-ый стр. Островскій съ полковникомъ Алексѣевымъ во главѣ, 6-ой стр. Уральскій (выдѣленный изъ Остр. полка) съ подполковникомъ Рентельтъ, 7-ой стр. Талабскій подъ командою подполковника Пермикина и 8-ой стр. Семеновскій съ полковникомъ Ликуди; еще къ дивизіи былъ временно приращъ отрядъ капитана Данилова (Темницкій батальонъ). Моимъ помощникомъ сталъ полковникъ Делль, сформировавшій въ д. Велькота изъ Красногорцевъ штабъ дивизіи. Дивизиономъ артиллеріи (12 легкихъ и 4 тяжелыхъ орудій) командовалъ подполковникъ Макаровъ. На позиціи у Щипино стали Уральцы, у Перельсыя — Островцы, у мызы Сашино — Талабцы и уступомъ за правымъ флангомъ — Семеновцы. 13-го іюля большевики повели на насъ наступленіе, причемъ произошло слѣдующее: отрядъ курсантовъ проникъ лѣсомъ къ расположенію штаба Островскаго полка и батарей. Последнія были поставлены по моему указанію въ сторонѣ отъ угрожаемаго мѣста, но безъ моего вѣдома приѣзжавшій наканунѣ рокового дня инспекторъ артиллеріи арміи приказалъ для фланкированія неприятельской позиціи передвинуть батареи, что и было исполнено командиромъ дивизиона (вмѣстѣ съ тѣмъ въ распоряженія начальника боевого участка). Проникшіе въ нашъ тылъ курсанты легко захватили 2 тяжелыхъ и 1 легкое орудіе, внесли дезорганизацію въ управленіе полкомъ и роты стали оставлять позицію, теряя связь; наладить порядокъ удалось скоро, но пришлось осадить линію обороны къ д. Велькота, причемъ мой штабъ перешелъ въ мызу Георгиевскую. Въ большомъ лѣсу западнѣе этой мызы появились хорошо организованныя банды зеленыхъ, нападавшихъ на одиночныхъ людей и грабившихъ обозы; противъ нихъ выслалась воинскія команды, но ликвидировать ихъ совсѣмъ такъ и не удалось. Въ это время къ арміи прибылъ изъ Финляндіи генералъ Юденичъ; при объѣздѣ имъ войскъ на фронтѣ, онъ припалъ на ст. Молосковины почетный караулъ отъ Семёновскаго полка и посѣтилъ на позиціи Талабскій полкъ. Вскорѣ на ст. Веймарнъ главнокомандующимъ былъ собранъ военный совѣтъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, старшихъ чиновъ и начальниковъ тыловыхъ учрежденій; разбирался различныя вопросы и, между прочимъ, объ отходѣ за р. Лугу; генералъ Юденичъ настаивалъ на удержаніи г. Ямбурга, но это не встрѣтило сочувствія собранія, такъ какъ оборона этого пункта, находящагося въ сторонѣ за болотными пространствами, потребовало бы громаднхъ усилій и много войскъ. Между прочимъ, полковникъ Пермикинъ настаивалъ на принятіи главнокомандующимъ энергичныхъ мѣръ по привлеченію изъ-за границы офицеровъ, улучшенію отношеній съ лимитрофами и побужденію союзниковъ къ болѣе активнымъ дѣйствіямъ. Настроеніе собранія было нервное и сказывалась рознь тыла и фронта.

21-го іюля я расположилъ свои части послѣ ряда тяжелыхъ боевъ на линіи Килли — Малли — Гурлева — Хотыяницы, что дало возможность нѣсколько выровнять и сократить фронтъ ; сосѣдня — 3-ья дивизія держалась съ трудомъ у д. Коложицы и южнѣе, мой штабъ сталъ въ дер. Ясковицы. Мой лѣвый флангъ, упривившійся въ большой лѣсъ, былъ все время подъ угрозой обхода и сюда сначала были присланы Конно-Егеря, а затѣмъ небольшой отрядъ Ливенцевъ ; съ ихъ помощью было предпринято контръ-наступление, но усилъх его былъ незначителенъ и положеніе оставалось грознымъ ; въ это время произошелъ прорывъ нашего фронта на стыкѣ 1-ой и 3-ей дивизій и, хотя ликвидированъ подоспѣвшими Балтійцами и другимъ отрядомъ Ливенцевъ, все же вопросъ объ общемъ отходѣ за р. Дугу сталъ на очередь. На моемъ участкѣ позиціи особенно сильныя боя произошли 2-го, 5-го и 11-го августа, причѣмъ нами были взяты плѣнные и оружіе, а Островцами при поддержкѣ броневика захвачены красный броневикъ. По свидѣтельству Надежнаго, большевики сосредоточили противъ моей дивизіи 4500 штыковъ, 300 сабель при 162 пулеметахъ и 20 орудіяхъ ; имъ удалось 16-го числа нѣсколько потѣнить наши части, особенно лѣвофланговья, а 17-го вечеромъ я вывелъ войска изъ подъ удара и расположилъ ихъ полудугою у ст. Веймарнъ ; въ это же время пришелъ приказъ командующаго арміей генерала Родзянко объ общемъ отходѣ за р. Дугу. На ст. Веймарнъ были испорчены телеграфные аппараты и стрѣлки и сожжены штабеля дровъ, обозы отправлены на переправу у Муравейно и затѣмъ дивизія, имѣя въ арьергардѣ Островцевъ, выступила также къ Муравейно. По переходѣ здѣсь моста три полка заняли позицію по лѣвому берегу рѣки отъ дер. Кленна до устья р. Сабы, Островскій полкъ расположился въ резервѣ. Сѣвернѣе, западнѣе Ямбурга заняли позицію эстонцы, южнѣе насъ по р. Сабѣ — 3-ья стр. дивизія. Конно-Егеря и Ливенцы стали въ корпусномъ резервѣ. Мой штабъ размѣстился въ с. Лоусловѣ. Такъ окончилось наше первое наступленіе, результатомъ коего былъ захватъ обширнаго плацдарма и значительное усиленіе личнаго состава войскъ и матеріальной части. Дерзкій наскокъ, предпринятый со слабыми силами, вылился въ серьезную операцію, державшую въ чрезвычайномъ напряженіи три мѣсяца Петроградъ подъ угрозой захвата. Большевики (по книгѣ Надежнаго) воздаютъ должное Сѣверо-Западной арміи за ея упорство къ достиженію намѣченной цѣли, умѣніе маневрировать, шпигативу ея начальниковъ и считаютъ, что она достигла чрезмѣрно много и отошла, сохранивъ боеспособность и не будучи разбитой, чтобы осенью съ новой силой двинуться впередъ къ заветной цѣли — Петрограду. Части 2-ой стр. дивизіи положили не мало трудовъ на общее наше бѣлое дѣло, честь имъ и слава, павшимъ вѣчный покой, оставшимся же въ живыхъ доблестнымъ воинамъ и соратникамъ шлю сердечный привѣтъ и лизкій поклонъ !

Генераль-майоръ **М. ЯРОСЛАВЦЕВЪ.**

Ницца, 15-ое марта 1931 года.

## Каськово.

Лѣто въ 1919 году въ Петербургской губ. выдалось жаркое. Небо ясное, голубое сливалось на горизонтѣ съ желтѣющими колосьями пшеничныхъ полей или пропадало за голубой дымкой далекаго лѣса. Солнце немилосердно жгло разгоряченную землю, стонущую подъ ударами братоубійственной гражданской войны.

На шоссе Ямбург—Рошша есть большое село Каськово. По обѣимъ сторонамъ дороги раскинулись опрятные крестьянскіе домики, крытые большей частью желѣзомъ, на восточной опушкѣ деревни большой господскій дворъ съ тѣнистымъ паркомъ. Южнѣ деревни до самой желѣзной дороги Ямбург — Гатчина идетъ лѣсъ. Когда ѣдешь по шоссе отъ Ямбура, то дорога идетъ большей частью лѣсомъ, въ одной верстѣ отъ с. Каськово лѣсъ кончается молодымъ подлѣскомъ и кустарникомъ, засѣянный рожью и пшеницей поля занимаютъ затѣмъ все пространство до самаго села, а за селомъ, южнѣ шоссе версты на три, идетъ опять открытое мѣсто, въ полуверстѣ отъ села на шоссе стоитъ одинокая корчма и сѣвернѣ шоссе понемногу подбирается къ селу рѣдкій лѣсъ.

Со середины іюня отрядъ полковника Данилова (Даниловцы) занялъ позицію по восточной опушкѣ села и вдоль восточной и южной окраины господскаго двора. Заставой была завята корчма. Въ помощь отряду весьма ограниченной численности была придана наша 2-ая батарея, 2 орудія стали въ окопы на восточной опушкѣ парка имѣнія «для борьбы съ бронемашинами противника» и 4 орудія — сѣвернѣ шоссе на полянкѣ въ лѣсу, что западнѣ села Каськово. Наблюдательный пунктъ мы имѣли въ паркѣ около орудій, а передки орудійные и лошади передового звзда стояли въ каменныхъ конюшняхъ имѣнія. Развѣдка постоянно посылалась на югъ, связывая насъ съ расположенными южнѣ бѣлыми частями, съ сѣвера сосѣди примыкали къ самому селу Каськово. Красные стояли спокойно на опушкѣ дальняго лѣса восточнѣ Каськово, ихъ развѣдочныя команды бродили по лѣсу сѣвернѣ шоссе, добирался до корчмы, гдѣ проходили у нихъ бои съ даниловцами ручными гранатами. Безъ особыхъ событий прошли нѣсколько первыхъ дней нашей стоянки въ с. Каськово. 20 іюня утромъ большевики неожиданно открыли огонь изъ легкихъ и тяжелыхъ орудій по селу и господскому двору. Скоро загорѣлся сараи въ деревнѣ и черный дымъ поволокъ къ небу. Днемъ красные перешли въ наступленіе при поддержкѣ одного броневого автомобиля, который, однако, не осмѣливался подойти ближе къ нашимъ линиямъ и мы не открывали стрѣльбы изъ ближнихъ орудій. боясь преждевременно ихъ обпаружить. По всему полю дигались красноармейскія цѣли, обстрѣливаемая интенсивно шрапнельнымъ огнемъ нашихъ укрыто расположенныхъ въ лѣсу за селомъ орудій и пулеметамъ даниловцевъ. Нѣсколько атакъ днемъ кончились неудачно и большевики отошли въ свои окопы, продолжая «крыть» насъ своей артиллеріей. Ихъ огонь всея менѣе по нашимъ окопамъ, а болѣе по селу, гдѣ, видимо, они предполагали стоящими наши резервы, но такъ какъ у насъ таковыхъ абсолютно не было и всѣ малочисленные защитники Каськово находились въ окопахъ, то этотъ огонь не приносилъ намъ вреда. Къ вечеру огонь утихъ. Въ наступавшихъ сумеркахъ лѣтней петербургской ночи зарево горѣвшихъ сараевъ зловѣще освѣщало мѣстность, яркими блестящими молвіи то тамъ, то здѣсь разрывались шрапнель и гранаты, шрапнельная пули шелестѣли по листьямъ парка и громъ разрывовъ заглушался отчаяннымъ карканьемъ воронъ, свившихъ себѣ массу гнѣздъ на всѣхъ деревьяхъ парка, и теперь выбитыхъ оттуда шрапнелью большевиковъ.

Рядкой цѣпью лежали даніловцы вдоль опушки парка, пулеметчики сидѣли въ боевой готовности, номера у орудій выжидали приказанія открыть огонь; развѣдка даніловцевъ была послана въ лѣсъ южнѣе господскаго двора, чтобы во-время замѣтить возможный обходъ. Глаза нематривались въ сумеречную даль, въ опушку снѣжнаго вдалекѣ лѣса, туда, гдѣ «онг». И длинными, частыми цѣпями, черными силуэтами, поднявшимися вдаль, большевики снова пошли въ атаку. Застава даніловцевъ изъ корчмы снѣжно отошла къ селу. Наши заднія 4 пушки открыли огонь. Точно зарницы на ясномъ небѣ вспыхивали на горизонтѣ блестики орудійныхъ выстрѣловъ большевицкихъ батарей. Давъ подойти краснымъ на разстояніи около 1 версты, сразу заговорили даніловскіе пулеметы, тра-та-та-та-та, захлебнувшись въ своей ярости. Красные было отхлынули, но на смѣну имъ пошла новая волна цѣпей (говорили, что въ атаку на с. Каськово было брошено 3 полка). Стрелкотали пулеметы, свистѣла шрапнель, съ рѣзкимъ трескомъ рвались гранаты. Вторая и третья атаки были также легко отбиты. Красная артиллерія перевела огонь еще глубже въ тылъ, видимо; ища нашу батарею по блестикамъ. Замолкли пулеметы, передъ нашими окнами въ полѣ, гдѣ залегли красныя цѣпи, стало тихо, лишь парѣдка какой-либо красноармеецъ выстрѣлитъ изъ винтовки по парку и пуля жалобно просвиститъ въ сторону. На шоссе появился большевицкій броневой автомобиль, доѣхавъ до залегшихъ цѣпей, остановился и оттуда послышался грозный крикъ, должно быть, какого-то лица изъ комиссарскаго состава: «Впередъ, е... разстрѣляю!» Слова поднялись цѣпи и двинулись впередъ, поддерживаемыя своей бронемашинной, но тутъ заговорили пушки нашего передового звзда, снаряды такъ близко легли къ автомобилю, что онъ посѣпшилъ скрыться обратно въ лѣсъ, а красная пѣхота опять отпрянула назадъ. Девять атакъ окончились неудачно и противникъ вернулся въ исходное положеніе, а наша застава снова заняла корчму. Все стало успокаиваться. Артиллерія совѣтская и наша прекратили огонь. Собирались уже давать солдатамъ ужинъ. Вдругъ изъ южнаго лѣса приблизилась развѣдка и сообщила, что противникъ, силою около 2-хъ ротъ, движется съ юга, лѣсомъ, на имѣніе. Быстро подвели на южную опушку людей, только успѣли лечь, какъ защелкали винтовочные выстрѣлы и пули стонущимъ роемъ полетѣли по парку. Командовавшій даніловцами штабсъ-капитанъ закричалъ: «По красной е... взводъ, или!». дружный залпъ даніловцевъ, ихъ было всего человекъ 30, покрылъ его слова. Красные залегли за деревьями лѣса, скрываемые темнотой, усугублявшейся въ лѣсу широкими шапками листьевъ деревьевъ. «По бѣлой е... рота, или!» прогремѣла красная команда, и за ней залпъ болѣе густой, чѣмъ даніловцевъ. «По красной е... батальонъ, или!» — снова закричалъ командиръ даніловскихъ партизанъ и для усиленія жидкаго залпа заработали усиленно пулеметы, и даніловцы закричали «Ура!». Со стороны красныхъ отвѣтной стрѣльбы не послѣдовало и посланная вкорѣ впередъ даніловская развѣдка обнаружила, что большевики посѣпшино отступили, псугавшись атаки даніловцевъ. Все стихло... Лишь карканье взбудораженныхъ воронъ нарушало тишину ночи. Люди спокойно сѣли за заслуженный ужинъ. Потерь у насъ не было. Тяжелый день остался позади.

К. ПУШКАРЕВЪ.

## Инженерная рота дивизиі свѣтл. Князя Ливена.

(Продолженіе статьи въ № 4, стр. 19 и слѣд.).

При памѣтливомъ переходѣ въ наступленіе ближайшей задачи, поставленной подп. Дидоровымъ ротѣ, была помощь при форсированіи р. Луги 1-мъ полкомъ, а затѣмъ переправа артиллеріи и обоза дивизиі на правый берегъ.

Первоначально приказано было подготовить переправу на правомъ флангѣ, въ мѣстѣ расположенія Стрѣлковаго Дивизиона, и мы начали тамъ заготовку матеріаловъ, но вскорѣ послѣдовало приказаніе о перенесеніи переправы въ д. Муравейно. Постоянный деревянный мостъ около деревни былъ сожженъ, и его возстановленіе заняло бы много времени.

Достигая въ этомъ районѣ 50 саж. ширины при 12—14 футовой глубинѣ, Луга являлась основательнымъ препятствіемъ, а отсутствіе въ ротѣ легкаго парка (понтоновъ) усугубляло трудность поставленной намъ задачи. Требованиямъ обстановки при существующихъ условіяхъ удовлетворяло только устройство переправы паромной, требующей для своего осуществленія немаловажнаго времени.

У самой воды, на виду у противника, лежали два ветхія пласкоута упраздненнаго парома, но на томъ мѣстѣ, гдѣ они лежали, пехоте было и думать о приведеніи ихъ въ порядокъ \*). Верстахъ въ восьми отъ д. Муравейно нашлось на счастье 2 баркаса, которые удалось привезти и спустить въ ручей Верецъ, впадавшій въ Лугу немного выше д. Муравейно. Тамъ предполагалось пропавшее форсированіе. Баркасы были починены, выкопачены, обомелены и подготовлены для опасности подъ паромъ. Одновременно производилась заготовка матеріаловъ на постройку пвлага моста и принимались мѣры къ переходу по обломкамъ стараго. \*\*).

Въ Верцѣ же было сосредоточено ок. 50 челноковъ-долбленокъ. Плаваніе на такомъ челнокѣ равняется ѣздѣ повичка на велосипедѣ. Для большей устойчивости мы ихъ спарили. Противникъ отъ времени до времени обстрѣливалъ мѣста работъ, но потерь намъ не причинилъ и съ малыми перерывами мы могли работать полнымъ ходомъ. Къ ночи съ 10 на 11-ое все было готово.

Часамъ къ 10-ти вечера генералъ бар. Радель собралъ старшихъ офицеровъ для дачи послѣднихъ указаній. Для форсированія переправы были назначены охотники шт.-кап. Бѣлана. Они должны были переправиться головными въ челнокахъ, за ними саперы на баркасахъ, подъ командой чин. Эрнверта перевозили пулеметы и стрѣлковъ. Освобождающіеся челноки съ однимъ греблемъ возвращались, забирая оставшихся.

**Примѣчаніе 1:** На некоторыхъ участкахъ фронта большевики несли сторожевую службу небрежно, но противъ 1-го полка были особо злобные части. Стрѣляя зачастую на малѣйшій шумъ, и тамъ, гдѣ часовые и дозоры переходили черезъ шоссе, была насыпана солома.

**Примѣчаніе 2:** 3-й полкъ и Стрѣлковый дивизионъ переправилась частью по обломкамъ моста у деревушки, частью вилавъ. Но все обозы нашей дивизиі, 2-ой дивизиі, штаба корпуса и проч. потянулись къ д. Муравейно, ибо она оказалась единственной постоянной переправой на всемъ Прилужскомъ фронтѣ.

1-ый взвод съ прап. Андріевскимъ былъ выдѣленъ къ сгорѣвшему мосту. Они должны были наладить переправу по обломкамъ, если бы не удалась операція у Верца. Къ 23 часамъ всѣ были на своихъ мѣстахъ на полянкѣ у лодокъ. Ночь была лунная и безвѣтренная. Охотники и саперы стали садиться по лодкамъ. Въ этотъ моментъ высоко надъ головами разрывается иррациель, и пули глухо застучали по челочкамъ. Создалось впечатлѣніе, что какой-то всевѣдущій большевѣцкій наблюдатель только и ждалъ этого момента, чтобы открыть смертоносный огонь. Въ одиень мигъ лодки опустѣли: очертя голову всѣ бросились въ лѣсъ, подъ кусты — гдѣ только было потемвѣе. Огонь, впрочемъ, этимъ и ограничился, было еще 2—3 разрыва, но значительно правѣе. Легко раневъ кажется былъ одинъ стрѣлокъ. Черезъ полчаса переправа была возобновлена, но былъ еще одинъ тревожный моментъ, когда передовые челочки въ самомъ устьѣ наткнулись на забытые подерекъ ручья колья. Красные, впрочемъ, этимъ не воспользовались, препятствіе черезъ нѣсколько минутъ было благополучно разобрано и поляна опустѣла. Сильный ружейный огонь большевики открыли на нѣсколько минутъ противъ сѣзда, гдѣ я съ прап. Скотшикимъ намѣчали дальнѣйшій ходъ работы. Выстрѣлилъ 1—2 раза минометъ, а потомъ красные очевидно отступили. Вернувшись къ Верцу съ 2-мя баркасами поѣхалъ къ сѣзду. Немного погодя закончивъ перевозку пулеметовъ, прибылъ и 1-ый баркасъ съ чин. Эренвертомъ\*).

Около 24-хъ часовъ мы приступили къ оснасткѣ баркасовъ, устройству пристаней, закрѣпленію и передачѣ каната. Это у насъ заняло до 3-4 часовъ времени и вскорѣ по восходѣ солнца паромная переправа была готова и у меня какъ гора спала съ плечъ. Не только неудача, каждая минута задержки пушекъ и боевыхъ припасовъ могло обойтись дивизию дорого. Строго соблюдая очередь указанную въ приказѣ, коимъ я былъ назначенъ начальникомъ переправы, мы переправили артиллерию и пулеметы, затѣмъ боевые припасы, лазаретныя повозки и остальной обозъ, вытянувшійся на версту если не больше. Дежурный офицеръ со взводомъ обслуживалъ переправу, остальные немедленно приступили къ починкѣ старыхъ плашкоутовъ. Къ вечеру были пущены и 2-ой паромъ. Непрерывная переправа обозовъ нашей дивизіи, 2-ой дивизіи, штаба корпуса и иныхъ длилась двое сутокъ, когда было приказано передать ее тыловому коменданту и выступить на Красное Село для присоединенія къ дивизию. Усиленными переходами двинулись мы въ Красное. Будущее рисовалось въ самыхъ радужныхъ краскахъ. Прибыли мы въ Красное Село въ разгарѣ боевъ и составили дивизионный резервъ.

#### IV. Бои подъ Краснымъ Селомъ.

Ротѣ составляя резервъ одновременно пришлось выполнять много иныхъ функцій, какъ: выставленіе сторожевого охраненія, окарауливаніе плѣнныхъ, налаживаніе эвакуаціи по желѣзной дорогѣ раненыхъ, отданіе воинскихъ почестей при погребеніи убитыхъ, военно-полицейскіе наряды.

Полковникъ Дыдоровъ приказалъ выдать ротѣ тяжелый нѣмецкій пулеметъ. Бывшіе пулеметчики прап. Поге и подп. Геннингсонъ сейчасъ же принялись за составленіе и обученіе команды. На слѣдующій день (18-го или 19-го) рота получила задачу: смѣнивъ 3-ій полкъ занять и наблюдать участокъ позиціи отъ праваго фланга главнаго лагеря до шоссе Красное — Цар-

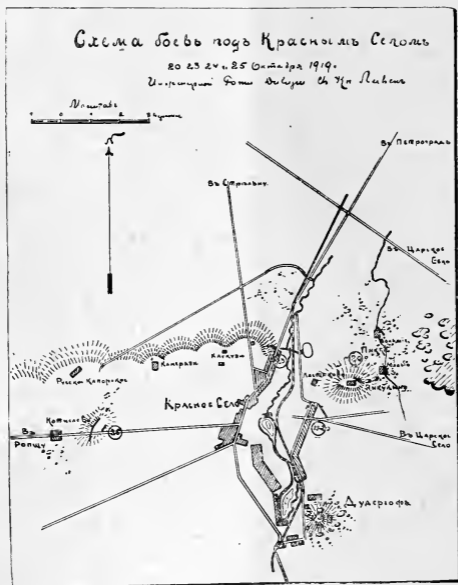
---

Примѣчаніе: Пока баркасы не были оснащены, мы продолжали ими перевозить людей и боевое снабженіе. Ген. Раденъ собирался переправляться верхомъ, но мы уговорили его переѣхать баркасомъ, пустивъ его впасть.



ское. Расположившись в Измайловских бараках и заняв линию полевыми караулами.

Утром было получено приказание: выдвинувшись на линию д. д. Большие и Малые Пикко сменить занимавшие их части 2-го полка. Правее меня был Уральский стрѣлковый полкъ (полка не было видно по близости, по стрѣлок для связи был при миѣ), около Скачек стоял Стрѣлковый Дивизионъ. Оставив прав. Андриѣвскаго съ 1-мъ взводомъ в дер. Никулино, расположенной на господствующей высотѣ на нашей тыловой дорогѣ, я смѣнил стрѣлковъ. Малые и Большие Пикко лежали в ложницѣ по берегамъ овра-



жистаго ручья и были со всехъ сторонъ окружены кустарникомъ, переходящимъ въ 300—400-хъ къ востоку въ сосновый лѣсъ. Жители были дома и, что насъ очень удивило, столы и лавки въ избахъ были заставлены свѣже выпеченнымъ хлѣбомъ и горшками съ молокомъ — пригласивъ это радужно хозяевъ и желанію насъ угостить, рота начала устраниваться. Съ лѣваго фланга, очевидно съ красныхъ бронепоездовъ, начался артиллерійскій обстрѣлъ. Не прошло и полчаса послѣ смѣны, какъ отъ прав. Андриѣвскаго приводить 17 пѣшихъ — красноармейская цѣль, прошедшая кустами гдѣ-то между 2-мъ полкомъ и Стрѣлковымъ Дивизиономъ. Велѣдъ за этимъ получаю новое

приказаніе изъ штаба дивизіи — отойти на пеходную позицію Лагерь — царскосельское шоссе.

Отдав приказаніе отходить по отдѣленіямъ, т. к. дороги обстрѣливались, я съ чпн. Эренвертомъ ждали отхода послѣдняго отдѣленія его взвода, когда изъ лѣса прямо передъ нами посыпалась густая цѣпи красныхъ. Но, открывъ сперва бѣшенную стрѣльбу, они насъ не преслѣдовали, такъ что мы спокойно отошли и, не торопясь, заняли нашу позицію. Передъ сумерками высота съ дер. Никулино была занята батальономъ башкировъ съ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ поведшихъ наступленіе на роту. Открытый нами ружейный и пулеметный огонь оставовилъ ихъ фронтальное движеніе, но зато обозначили охват моего лѣваго фланга, загнутаго уже по передней линіи къ Л. Гв. Преображенскаго полка фронтомъ на желѣзную дорогу. Башкиры, спустившіеся къ ней, могли свободно захватить вокзалъ, штабъ дивизіи и нашу 1-ю багарею. Во время подошедшій батальонъ Либавцевъ сбилъ ихъ. Ночью изъ Никулино доносились крики, ревъ скота и тому подобное. Къ утру все стихло, и посланное утромъ развѣдка обнаружила, что деревня разграблена и очищена непріателемъ. Рота получила приказаніе вернуться въ Красное.

Вечеромъ 23-го рота выступила на поддержку Стрѣлковаго Дивизіона, который велъ непрерывные бои подъ Скачками. Трибуны ярко пылали, Дивизіонъ занималъ позицію какъ разъ передъ ними; рота ночью была въ резервѣ, а съ разсвѣтомъ 24-го заняла позицію отъ Александровскаго шоссе до скачекъ, сѣдая жел. дорогу.

Весь день красные бронепоезда обстрѣливали наши позиціи, но за рѣдкими исключеніями все было перелеты, при хорошихъ же попаданияхъ, снаряды не рвались. Одинъ снарядъ воткнулся въ брустверъ окопа, въ  $\frac{1}{2}$  шагъ отъ головы считавшаго уже себя убитымъ сапера, другой пробивъ крышу сарайчика, гдѣ сидѣли нѣсколько офицеровъ, пролетѣлъ въ ариніи надъ ихъ головами. Впрочемъ, конюшни Кавалергардскаго и Л. гв. Коннаго полковъ, впереди которыхъ мы расположились, были подожжены и сгорѣли. Вечеромъ 24-го стоявшій тѣвѣ насъ 2-ой полкъ былъ смѣненъ (?) полками чужой дивизіи. Ночью саперъ для связи, бывший при полку, приобѣжалъ доложить, что полкъ уходитъ. Несмотря на все мои доводы подождать смѣны, полкъ очпелталъ окопы, единственными защитниками которыхъ временно осталось двое ливцевъ связи: одинъ стрѣлокъ 3-го полка, другой нашъ саперъ. Судьбѣ было угодно, чтобы на этомъ посту встрѣтились отецъ съ сыномъ. Полковникъ Казаковъ немедленно приказалъ удлинить фронтъ роты и заломить разрывъ. Едва рота успѣла занять пустые окопы, выкатившіеся бронепоезда начали ихъ обычнымъ непрерывнымъ огнемъ и обозначилось наступленіе 2-го Петроградскаго полка, какъ мы сразу узнали отъ перебѣжчиковъ. Они сперва дѣлали намъ какіе-то знаки издали, не рѣшаясь подойти. Подпор. Геннингеонъ вызвался пойти поговорить и привелъ перваго, видя, что его не разстрѣляли, пошли смѣнѣ слѣдующіе. По ихъ словамъ они еще вчера работали при станкахъ на Путиловскомъ заводѣ. Начавшійся со стороны красныхъ сильный ружейный и пулеметный огонь прекратилъ сдачу. Пришедшій 2-ой полкъ смѣнилъ насъ и роту приказано было отвести на отдыхъ на наши квартиры при штабѣ дивизіи.

Но отдыхать пришлось мало, такъ какъ послѣ обѣда я былъ смѣшно вызванъ въ штабъ, гдѣ получилъ отъ полк. Дидорова приказаніе, немедленно выступить по Ропшинскому шоссе къ Русскому Канарскому, прикрыть 1-ый полкъ, а далѣе дѣйствовать по обстановкѣ. Выяснить что либо больше, мнѣ не удалось, т. к. шли бои во всѣхъ полкахъ, меня же торопили съ вы-

стугленіемъ. Около 2—3 часовъ пополудня мы выступили, взявъ съ собою лишь одну пулеметную повозку; все обозы были уже вытянуты по дорогѣ къ Дудергоффу.

Отойдя 3—4 версты по пустынному шоссе, стали встрѣчать одинокихъ стрѣлковъ 1-го полка; проскакало нѣсколько артиллеристовъ, ѣздовыхъ; еще немного дальше попалось нѣсколько повозокъ, на одной изъ нихъ я увидѣлъ к-ра (?) роты, котораго зналъ еще по германскому плѣну. У него я какъ-то почевалъ, обходя позиціи на р. Лугѣ; настроенъ онъ былъ панически. Насколько удалось выснить, матросы атаковали и, сбивъ подкѣ, захватили 2 орудія и подвезшіи мнѣ снаряды грузовиковъ.

Остановившись на малой привалѣ на небольшомъ пригоркѣ, не доходя д. Котцелево, я колебался: идти ли дальше, чтобы попытаться контръ-атакой вернуть орудія или, занявъ позицію, пропустить черезъ себя 1-ый полкъ. Обида и понесенное ливешами поражение толкало на первое, осторожность подсказывало второе рѣшеніе. Въ результатѣ приказалъ рыть окопы по обѣимъ сторонамъ шоссе.\*) Векорѣ подошелъ полк. Бирхъ съ остатками полка и расположился правѣ меня, еще правѣ встали конно-егеря. Тѣмъ временемъ большевики повернули пушки и открыли огонь. Видимо они не сумѣли разобраться въ англійскихъ прицѣлахъ и трубкахъ, снаряды то вшивались въ землю въ сотенъ шаговъ, то летѣли подъ облаками. Праи. Потте просилъ разрѣшенія открыть огонь по наступающимъ цѣлямъ. Противника было плохо видно, но ясно слышенъ шумъ продвиженія и крики «Дашь красное». Огонь, въ особенности пулеметный, былъ очень сильный, но къ счастью пули шли большей частью высоко надъ головами. Нѣсколько саперъ было ранено, но рота держалась хорошо. 1-ый полкъ не выдержалъ и полк. Бирхъ сообщилъ, что отходить въ направленіи на Дудергоффу. За полкомъ начала отходъ и рота. Арьергардный взводъ далъ для устрaненія на прощанье нѣсколько залповъ. Преслѣдованія не было, мы спокойно вышли на Гатчинское шоссе и были направлены въ д. Пудость. Отправленные въ Красное Село раненые къ ротѣ больше не присоединились. Было также 2—3 безъ вѣсти пропавшихъ, но всегдѣ даннымъ оставшіеся самовольно въ окопахъ для перехода на сторону красныхъ. Въ такихъ случаяхъ жаль было только оружія и снаряженія, уносимаго ими.

## V. Отходъ, разоруженіе, вооруженіе, послѣдняя атака.

Въ ближайшіе за отходомъ изъ Краснаго дни рота неотлучно слѣдовала за штабомъ дивизіи, иногда выслала взводы на полковые участки или подрывниковъ на порчу жеа. дорожныхъ сооружений. День мы были въ прикрытіи гаубичной батареей, а затѣмъ рота была выдѣлена изъ дивизіи и придала къ, III дивизіи. Начальникъ дивизіи, ген. Вѣтренко, съ началомъ боя обыкновенно отправлялся въ стрѣлковую цѣль ближайшаго полка и, какъ самъ я былъ свидѣтелемъ, въ бою подъ ст. Веймартъ (?), распорядился чуть ли не одиночными

Примѣчаніе: Преимущества 2-го рѣшенія мнѣ стали ясны послѣ словъ сдѣланнаго неподалеку ефр. Алексѣева. Это былъ старый солдатъ, прошедшій на фронтѣ всю германскую войну. Его спокойствіемъ въ бою и разсудительностью не могъ нахвалиться чин. Эренвертъ. Алексѣевъ ни къ кому не обращаясь, размышлялъ вслухъ, что иди дальше, мы можемъ оказаться охваченными большевиками. Наступающія сумерки, непреодолимость обстановки и рота, привыкшая до сего времени къ отбивающу атаку, а не нанесенію ихъ, были даннымъ, съ которыми слѣдовало считаться.

людьми. По прибывающимъ въ штабъ донесеніямъ, распоряженій не отдавалось, т. к. чины штаба безъ генерала боялись чѣмъ либо распорядиться.

Полки, въ которые были посланы мои взводы, были въ ужасномъ состояніи. Въ одномъ изъ нихъ было всего 90 штыковъ, прибытіе туда чин. Эренверга со взводомъ въ 35 саперъ было для к-ра полка пріятной неожиданностью. Они были все время его послѣднимъ резервомъ, который к-ръ полка отъ себя шкудя не отпускалъ, очевидно болѣе рассчитывая на ихъ штыки, чѣмъ на лопаты.

Рады мы были присоединиться къ дивизіи, штабъ стоялъ въ Ямбургѣ, но оказалось, что полки идутъ ликвидировать прорывъ въ тылу, а мы во 22-ю дивизію, которая укрѣпилась впереди Ямбулга. Талабскій полкъ, позиціи котораго я обходилъ, былъ въ чудесномъ порядкѣ, окопы уже вырты, и ровно уложены винтовки на выглаженныхъ брустверахъ. Лѣвый флангъ полка терялся въ лѣсу, удержаніе позиціи было сомнительно. Позиціи, правѣе Талабцево, по другую сторону шоссе, были сносныя.

Штабъ дивизіи уходя передалъ ихъ помѣщеніе, но прорвавшійся вечеромъ большевнцкій бронепоездъ не далъ намъ отдохнуть. Его обшешенный огонь всцупиваетъ всѣ обозы, которые сломя голову летятъ къ переправѣ. Ямбургъ сразу пустѣеть. Я перевожу роту на лѣвый берегъ — тамъ большевики пробуютъ наступать отъ Прилуки, но отбиты, кажется, Красногорскимъ полкомъ. Хотя мы стояли по губамъ, но пули летѣли какъ на позиціи и одно время положеніе было скверное. Ямбургъ въ этотъ же день очищаютъ, отходящими по Нирвекому шоссе — по бокамъ ладшія лошади уже ободранныя плѣнными киргизами. 2-ая дивизія сѣдлая желѣзную дорогу занимаетъ позицію на болотахъ. Сильный морозъ дѣлаетъ ихъ проходимыми почти повсюду, но рыть нельзя. Дѣлаются своеобразные окопы изъ полѣньевъ березовыхъ дровъ.

Рота получаетъ для ночлега въ только что выстроенномъ деревянномъ жел.-дорожномъ домѣ — оконъ и дверей нѣтъ, печь разрушена. Но пока мы мастерили что могли, на позиціи были забиты окна, исправлена печь; негдѣ было ступить, правда, но за то тепло. Никѣмъ не тревожимые преспали мы до утра и обнаружили, что 2-ая дивизія очистила ночью позиціи и, забывъ насъ предупредить, ушла.

Получаемъ приказъ присоединиться къ дивизіи, проходили черезъ проволочныя загражденія, охраняемые эстонцами, и идемъ въ Нарву. Ни штабъ корпуса, ни эстонскій комендантъ не могутъ мнѣ указать мѣстоахожденіе дивизіи, но случайно наткнулось на кого то изъ своихъ, у котораго узнаю, что дивизія въ районѣ Низовъ. Старшій офицеръ докладываетъ, что есть дезертиры — уходить мобилизованные.

Когда въ поискахъ дивизіи я перешелъ на эстонскую сторону, то былъ остановленъ унтеръ-офицеромъ, потребовавшимъ у меня пропускъ, а пока я ему его показывалъ, насъ окружала толпа солдатъ и вытянула револьверъ изъ кабуры, а за тѣмъ и унтеръ и окружающіе разсѣялись. Невольно при-

---

Примѣчаніе: Хотя непосредственнаго участія въ бояхъ рота въ этотъ періодъ не принимала, но она была измотана непрерывными маршами съ одного фланга на другой, вновь присоединеніе къ штабу дивизіи и т. п. Два раза мы принимались за укрѣпленіе позиціи, но изъ-за отхода сосѣднихъ частей, дивизіи приходилось очищать ихъ безъ боя. Высланный полк. Дыдоровымъ для выбора тыловой позиціи, я самъ чуть было не попалъ въ плѣнъ: вернувшись одинъ для доклада въ штабъ, я наткнулся на красный разъѣздъ, входившій въ оставленную деревню, но они, очевидно, рѣшили, что встрѣтили пѣхотную развѣдку и не преслѣдовали.

ходило на умъ радушіе и любезность латышей въ Ригѣ, гдѣ мы были всюду желанными гостями.

Въ Низахъ дѣйствительно оказались наши. Прап. Андреевскій со взводомъ пошли къ 1-му полку, прап. Погге началъ рыть окопы для 2-го полка. Часть насъ пріютила 1-ая батарея, остальные размѣстились кто гдѣ можетъ. Отъ артиллеристовъ узнаю, что положеніе тяжелое. Большевики сбиваютъ правѣ насъ 4-ую дивизію. У насъ въ штабѣ родъ военного совѣта съ ген. Долгорукимы, говорится объ англійскомъ вмѣшательствѣ и пр.

Около полудня возвращается прап. Погге: охраненіе 2-го полка прозѣвало большевиковъ и саперы еле унесли погг.

Приказано отходить черезъ Жердянки на Кріуши, переправиться на лѣвый берегъ р. Наровы и приступить къ постройкѣ барачковъ для дивизіи. На большомъ привалѣ пор. Яцоніекъ успѣлъ снабдить насъ свѣже-выпеченнымъ хлѣбомъ изъ тѣста, которое въ огромной дежѣ возилое нѣсколько дней немѣя гдѣ вымечъ. Все шоссе забито обозами, продвигающимися къ мосту. Эстонскій караулъ, пропускающій на другую сторону для стоянки, указываетъ на жиденькій лѣсокъ по болоту. Дальше идти не разрѣшается, пока не будутъ выяснены всевозможные вопросы. Обозъ, какъ и все остальные, остается на шоссе, рота устранивается неподалекѣ на пригородѣ. Каждый взводъ строитъ себѣ кто шалашъ, кто землянку, морозъ лютый. Послѣ 3-хъ дневной стоянки двигаемся впередъ — намъ отведены хуторы Самокрасъ. Слабѣющія лошади срываются съ обледѣлаго шоссе въ придорожныя капавы, да въ большинствѣ случаевъ такъ тамъ и остаются — уже привычная картина.

Эстонскій постъ требуетъ сдачи оружія и снаряженія. На глазахъ у нѣкоторыхъ саперъ видны слезы — въ ротѣ остались самые стойкіе, поборовшіе искушеніе оставить роту заочевая гдѣ либо, а то и совсѣмъ уйти и сохранившія вилки и лопаты, съ которыми какъ бы сроднились; но и они вымотаны морозами и переходами.

До разоруженія въ самыя тяжелыя минуты были слышны шутки, теперь же воцарилась гнетущая тишина. Въ Самаркрасѣ, гдѣ уже стоялъ нашъ штабъ, мы имѣли столкновеніе съ дико глумившимися эстонцами, занявшими предназначенныя для насъ дома, но къ вечеру размѣстились и, послѣ лѣсовъ, казалось особенно хорошо. Послѣ перехода границы въ ротѣ осталось не болѣе 50—60 человекъ. Бросая лошадей и повозки, ночью ушла часть подводчиковъ.

Черезъ нѣсколько дней постепенно приходили въ себѣ, получаемъ винтовки и кой какой шанцевый инструментъ и передвигаемся въ д. Визки, въ затылокъ Б. Жердянки, но на лѣвомъ берегу Наровы. Вся деревушка состоитъ изъ 3—4 избушекъ: одну занимаютъ офицеры съ вѣстовыми, въ другой большіе саперы, въ остальныхъ артиллеристы нашей 2-ой батареи. Рубимъ лѣсъ и строимъ двускатные шалаши. Нарова покрыта довольно толстымъ слоемъ льда. Полки ведутъ отчаянные бои за удержаніе Жердянокъ. Позиція перваго полка окружена жиденькимъ проволочнымъ загражденіемъ, въ видѣ вопросительнаго знака. Ни позиція ни проволока совершенно не обезпечиваютъ его отъ нападений и любое число красныхъ отрѣзываютъ ему путь отступленія. 3-ий и 2-ой полки и Стрѣлковый дивизионъ въ Усть-Жердянки съ фронта надежно обезпечены проволочной сѣткою, но имѣютъ плохой обстрѣлъ и обзоръ и подвержены сильному артиллерійскому огню со стороны красныхъ — по очищеніи Жердянокъ нашими, Визки занимаютъ эстонцами. Рота и Стрѣлковый дивизионъ располагаются въ выстроенныхъ шалашахъ. Это повело къ тому, что черезъ день или два, эстонцы безпрятственно пропустили большевиковъ черезъ рѣку, которые обрушившись на саперъ съ дивизиономъ и отрѣзали полки отъ пути сообщенія съ Самокрасоты. 1-ый полкъ, дивизионъ

и рота отступили сравнительно благополучно, 3-й полк должен был отходить по вставшимся непроходимым болотам.

17 декабря рота получила приказание сбиться вместе со 2-ым полком, 3-й занимавший тыловую позицию. Едва состоялась смена, как эстонцы повели наступление на отбравные у них д. Вязки и позиции вперед. Сначала мы были двинуты за эстонцами, как резерв; но когда их цбли, полав подь сильный фронтальный огонь замаясь, мы были двинуты на фланги для охвата. Несмотря на морозъ, подь сбитомъ была вода, доходившая по временамъ до пояса. Будучи съ ротой на крайнемъ правомъ флангѣ, я оказался въ виду Вязокъ, когда ближайшая эстонская рота начала отходить. Командиръ соседней со мной роты 2-го полка прап. (?) былъ раненъ въ животъ. Стрѣлки сбываясь съ саперами вынесли его на дорогу, но уже мертвымъ. Хотя эстонцы въ центрѣ дальше не пошли, но большевики сами очнулись Вязки и весь лѣвый берегъ рѣки. Къ ночи ротѣ разрѣшено было сбиться, ей дали одну комнату большую, но холодную, а мнѣ штабъ дивизіи предложилъ переночевать у нихъ — на единственномъ свободномъ мѣстѣ на полу подь роелемъ; по тогдашнимъ условіямъ это было счастье. Несмотря на то, что послѣ дру- кратнаго прохода по болоту, все вернулся изъ боя обледелыми по ноясь, ни одинъ человекъ не получилъ даже насморка. Единственной потерей была разорвавшаяся въ куски винтовка у стоявшаго около меня ефр. Заварзина. На полѣ боя произошли характерныя сцены. Бывшая на крайнемъ лѣ- вомъ флангѣ рота 2-го полка захватила у красныхъ пулеметы, эстонцы тот- часъ же отбрали ихъ у нея, зачисливъ ихъ въ свои трофеи. Во время послѣд- нихъ же боевъ были разграблены обозы дивизіи. Такъ какъ положеніе было очень тяжелое, то запряженные обозы были вытянуты изъ Самокраса на до- рогу. Прикрытія не было, т. к. все были въ боевой линіи. Подходившія эстон- скія части брали все что имъ хотѣлось. Стоявшій въ хвостѣ обозъ роты пострадалъ меньше всего, — трагители доходили до него уже слишкомъ пере- руженными.

## VI. Пюхтицкій монастырь и линвидация.

Контръ-атакой 17-го декабря закончилась боевая дѣятельность дивизіи и было приказано перейти въ Пюхтицкій монастырь. Хотя будущее было мрачно, но изъ Самокраса уходили въ хорошемъ настроеніи, довольны избавле- ніемъ отъ союзниковъ. Наученная горькимъ опытомъ дивизія шла съ соблюде- ніемъ всехъ мѣръ предосторожности въ одной колоннѣ, вытянувшейся длинной змѣей по снѣжной дорогѣ. Обозы были въ серединѣ, пулеметы въ головѣ и наготовѣ. Солдаты эстонцы съ окрестныхъ хуторовъ, какъ волки почувавшіе добычу, стояли по сторонамъ дороги, но не рѣшились поинтать счастья. Даже не было слышно традиціоннаго «Курать партизанъ», къмъ мы уже привыкли насъ обыкновенно привѣтствовать. Мы даже пожалуй были немного огорчены такой скромностью. Но конечно лучше что все кончилось мирно. На почлегъ остановились у бывшего Ливенца барона Штакелберга (?), съ восходомъ солн- ца двинулись дальше и послѣ полудня показался на высокой горѣ Пюхтицкій соборъ.

Ротѣ было отведено 2 хутора не доходя 1—1½ вереть до монастыря. Артиллеристы Георгіевской батареи, которые оказались въ домѣ, гдѣ размѣ- щался штабъ роты, такъ хорошо жили съ хозяевами, что тѣ отдали имъ часть

Примѣчаніе: Передъ переходомъ Наровы, былъ выдѣлено въ 14-ю дивизію поди. Геннингсонъ съ командой саперъ, но были разоружены и присоединились значительно поздиѣ къ намъ, когда мы уже считали ихъ всехъ пропавшими безъ вѣсти.

ихъ помѣщеній. Векорѣ, по устройствѣ на новыхъ мѣстахъ, мы были разоружены — ротѣ было оставлено 4 винтовки. Но почамъ стали пронадать лошади, въ чемъ дѣятельное участіе принималъ, какъ оказалось поздиѣ, хозяйнѣ сосѣдняго дома. Оставшіеся подводчики были отнужены. Всемъ было записаться въ одно изъ 4 группъ: I — Желающіе ѣхать въ Мурманъ, II — Жел. ѣхать на югъ (къ ген. Врангелю), III — Жел. остаться въ Эстоніи, IV — Жел. вернуться въ Совдецію. Въ послѣднюю группу записывалъ впрочемъ не пришлось, т. к. черезъ нѣсколько дней по приходѣ ночью повалила толпа возвращенцевъ изъ сосѣднихъ дивизій. Нѣкоторые предусмотрительные земляки захватили съ собой связанными своихъ офицеровъ. Въ шухвицкомъ монастырѣ они были освобождены эстонскимъ комендантомъ. Изъ роты печезь ротный писарь (?), замѣчательно хорошій солдатъ и фельдшеръ Ежовъ, изъ взятыхъ подъ Краснымъ ильинныхъ. Стали поговаривать о возвращеніи саперы туляки. Не скрывая возможныхъ лишеній въ будущемъ, я сколько могъ старался растолковать имъ опасность возвращенія, но рѣшенія своего они не измѣнили. Ушли они тайкомъ, ночью, ничего не тронувъ и видимо стыдясь, т. к. не сказали помѣщавшимся съ офицерами вѣстовымъ изъ туляковъ. Сборы и уходъ послѣднихъ носилъ просто трогательный характеръ. Старался nanoparticles чѣмъ могли угодить своимъ офицерамъ, а вѣстовой прап. Погге такъ расіячался. Мой вѣстовой Разуваевъ не зналъ что ему дѣлать, все время приходи ко мнѣ за совѣтами и, наконецъ, рѣшилъ остаться заручившись у меня обѣщаніемъ, что я его ни въ какихъ обстоятельствахъ не брошу одного. Двое степенныхъ саперъ изъ волжанъ тоже пришли проститься со мной, какъ земляки. «Что, говорю, будетъ, если попадете ко мнѣ въ плѣнъ на югъ?» — «Какъ узнаемъ, что Вы, г-нъ поручикъ, тамъ сразу перейдемъ!»

Послѣ ухода въ Совдецію людей въ ротѣ осталось не болѣе 30—35 чел., но 26 декабря она была сведена съ ротой 4-ой пѣхотной дивизіи въ 3 инженерную роту (пр. 3 стр. див. № 6), подъ моимъ командованіемъ. Сослѣдие было только въ смыслѣ довольствія, а такъ казалось было легче смѣшать воду съ масломъ, чѣмъ Ливенцевъ съ Балаховцами. За все время командованія своей ротой я не имѣлъ и малой доли тѣхъ неприятностей, которыя доставили мнѣ новые подчиненные. Ихъ бывшій к-ръ пор. Смирновъ былъ моимъ старшимъ офицеромъ.

Векорѣ по приходѣ въ Пюхтицы начался тифъ. Мы приступили къ оборудованію собора подъ госпиталь и устройству бани. Заболѣваетъ мой Разуваевъ и старѣйшій доброволецъ Лебедевъ. Лебедевъ умолялъ не отсылать его въ госпиталь и, несмотря на рискъ, переговоривъ съ офицерами, мы рѣшили его оставить, ибо это было рѣдко хорошій саперъ. Легкой формой возвратнаго переболѣлъ и я, но вообще случаи были немногочисленны, самымъ заболѣло только одинъ.

Ликвидация Сѣвернаго фронта оставило намъ послѣ ликвидаціи С. З. арміи только одинъ выходъ — отъѣздъ на присоединеніе къ ген. Врангелю, но это было пока область слуховъ и явного ничего не было. Ввиду того, что эстонцы начали оказывать давленіе, а иногда попросту выбрасывать «за проволоку», т. е. красную границу, возникла мысль уйти заблаговременно подалеже, занявшись всей дивизіей рубкой лѣса. Стрѣлковаго дивизиона прап. Парнюкъ взять подрядъ на заготовку дровъ въ районѣ Тапса. 8-го марта была мной произведена полная ликвидация: деньги и отчетность сданы чин. Неслауховскому, оставшіеся продукты розданы саперамъ.

## VII. Рубка лѣса.

Со мной пошли всѣ офицеры и саперы Ливенцы, офицеры бывшей 4-ой инженерной роты и нѣсколько саперъ, за благонадежность которыхъ они ру-

чалась. Остальные образовали артель на мѣстѣ подѣ предводительствомъ бывшаго ихъ дѣлопроизводителя. Хотя о своихъ планахъ они мнѣ не сообщали, но при нашемъ отъѣздѣ явились заявить мнѣ, что считаютъ себя несправедливо отпущенными.

Всего составилось 3 артели: Хорольская изъ Стрѣлковаго дивизиона, Поставская изъ дивизиона и 3-го полка и Черниговская — 1-ый полкъ, 2-ой полкъ, инженерная рота. Назвались мы такъ неявнымъ образомъ, чтобы избѣжать придиорокъ какъ со стороны эстонцевъ, такъ и со стороны того украинскаго комитета, черезъ который прап. Парнюкъ и досталъ работу. Наша артель назвалась черниговской въ честь нашего сотника — полковника Рогожинскаго, родомъ гдѣ Чернигова.\*) Внутреннее дѣленіе на полки, роты и команды осталось прежнее, но для работы всѣ разбились на группы по 2—3 человекъ. Съ утра всѣ выступали на работу и работали часовъ до 4—5-ти. Работа была приятная, хотя и очень тяжелая, тѣмъ болѣе, что лѣсъ отстоялъ въ 5 верстахъ отъ дер. Кебежюле, гдѣ большинство жило. Чтобы заработать, скажемъ, такой наекъ, который давался въ русской арміи, надо было потратить не менѣе 10 часовъ. Изъ офицеровъ рѣдко кто выдерживалъ болѣе 6—7 часовъ, солдаты оказались выносливѣе, хотя казались зачастую слабѣе.

По возвращеніи изъ лѣса очередной остававшійся кормилъ насъ обѣдомъ и всѣ ложились отдыхать.

Мы могли тянуть эту лѣмку пока имѣли кромѣ заработка только что полученныя £ 10.— ликвидационныя, но жуть брала при мысли, что будетъ, когда протѣшь ихъ.

Попытки выѣхать черезъ Германію кончились тѣмъ, что прислано было на дивизию 7 визъ, поэтому, какъ только узнали о возможности выѣхать въ Польшу, то были сдѣланы необходимые въ этомъ направленіи шаги. 19 іюля 1920 г. наша артель погрузилась на ст. Тамзали въ вагонѣ и двинулась подѣ вывѣской «Украинскій эшалонъ № 3 В» на Юрьевъ, Рига съ цѣлью доѣхать до Польши, а тамъ пробираться дальше къ арміи ген. Врангеля. Этимъ закончилась послѣдняя стадія существованія Ливенской инженерной роты. Будемъ надѣяться, что она еще когда либо возродится.

Калишь. Февраль, 1930.

**Е. Васильевъ**

**Примѣчаніе:** Полк. Рогожинскій хохоль родомъ и глубоко русскій душою, былъ единственнымъ человекомъ, который зналъ кое-что по украински. Я былъ его помощникомъ и вѣдалъ технической стороной работы, инструментами и пр. Однажды въ его отсутствіе пріѣхали представители комитета, но на всѣ вопросы на «рідной мовѣ», получали отъ меня чисто русскіе отвѣты, а иногда и сами должны были переходить на русскій, т. к. я не понималъ, что они хотятъ. Въ заключеніе г-нъ Крыловъ показалъ на 3-цветную листочку на моемъ рубахѣ? «Наша форма» говорю, которой мы дорожимъ.

**Примѣчаніе:** Прап. Скотецкій и пор. Яцощекъ выѣхали еще раньше; первый поступилъ въ Украинскую армію, второй, родомъ полякъ, остался въ Польшѣ. Прап. Погге, пор. Геннингсонъ, саперы Лебедевъ и Остерладе направились въ Ригу. Чин. Эренвертъ остался въ Эстоніи въ качествѣ руководителя подрывными работами на каменоломнѣ у ст. Тамзала. Прап. Баргитъ, Федоровъ и Андриевскій съ позднѣйшими эшелонами прибыли въ Польшу, гдѣ вступили въ ряды III Русской арміи. Наконецъ долженъ упомянуть про своего вѣрнаго вѣстового. Разувѣвъ, идя ко мнѣ въ Кедежюле по выздоровленіи отъ тифа, заблудился, и зашелъ отдохнуть на эстонскій хуторъ. Тамъ оный такъ понравился хозяину хутора, а потомъ и его дочкѣ, что уже съ нами не пональ, а остался на хуторѣ какъ членъ семьи.



## Приказъ

по Либавскому Добровольческому Стрѣлковому Отряду Свѣтл. Кп. ЛИВЕНЬ.  
№ 133.

г. Рига.

23-го мая 1919 года.

### По оперативной части.

Карта 1/100000

1. Удачныя дѣйствія Ландсевера разложили стойкія части красныхъ и послѣдніе бѣгутъ на востокъ, оставляя броневики, орудія, ружья, снаряды, патроны и огромное число пѣшихъ.
2. Всему Ландсеверу приказано гнать враговъ народа дальше отъ Риги.
3. Моему отряду приказываю съ 11 час. утра 24 сего мая пойти изъ Mühlgraben въ Magnushof, Jaunzem, Gut Hollershof на вокзалъ Rodenpos, тѣмъ освободить всѣхъ арестованныхъ коммунистами, намъ близкихъ лицъ и взорвать желѣзнодорожный путь.
4. Правѣе насъ по шоссе Рига-Вольмаръ слѣдуетъ отрядъ Эйленбурга, который послѣ нами исполненной задачи выставляетъ у вокзала Rodenpois заставу.
5. Для поддержки нашего набѣга, тылъ красныхъ будетъ обстрѣливаться 10 см батареей и бомбами съ аэроплановъ.
6. Послѣ сѣмны моего отряда заставой Эйленбурга, бригада Баллода занимаетъ участокъ къ сѣверу отъ жел. дороги Рига-Венденъ по линіи Wente—Dunte—See, шлюзу на Лифл. Аа, имѣніе Ringenberg имѣніе Aahof, мостъ сѣвернѣ Strelnjek, и устье рѣки Аа.
7. Приказываю отряду пачать переправу на паромѣ въ Mühlgraben въ 10 час. утра въ слѣдующемъ порядкѣ :  
батарея, эскадронъ,  
санитарная часть отряда, III рота, I рота,  
II рота, завѣдывающій оружіемъ отряда съ патронами, гранатами и ракетами.
8. Чтобы не было задержки въ быстротѣ и патнекѣ, я не буду дожидать переправы всего отряда, а двинусь съ эскадрономъ и батареей впередъ. Частямъ отряда, слѣдующимъ за мной, быстро догонять меня на подводахъ для окончательнаго пораженія красныхъ на Рижскомъ участкѣ.
9. По окончаніи палета, отряду расположиться квартирами :  
Штабу съ к-дой связи санитарной и агентурной частью (планъ гор. Риги, м. 1:25000) въ Gross-Schmeil.  
I-ой ротѣ съ 5 взв. Strasdnhof.  
II-ой ротѣ въ районѣ станціи Jägel.  
III-ей ротѣ въ Katarinenhof.  
Эскадрону въ Karlshof.  
Батарей въ районѣ къ сѣверу отъ Leprosotium, южиѣ Petersburger Chaussee.  
Обозу отряда въ районѣ Monrepos.
10. Съ собой брать только чисто боевую часть ; всю хозяйственную часть отряда и частей его и вновь образуемую роту, и также 5 взводъ I роты передвинуть распоряженіемъ капитана Дыдорова въ новый квартирный районъ.

11. Н-ку связи отряда слѣдить за своевременнымъ снятіемъ телефонныхъ линий, чтобы на новомъ мѣстѣ еще до прибытія отряда была установлена связь съ оберштабомъ и частями отряда.
12. Во время движенія частямъ для связи съ летчиками, давать знать о себѣ, махая бѣлыми платками и пуская временами подъ рядъ двѣ бѣлыя и двѣ красныя ракеты.
13. Выдача продуктовъ, кромѣ сѣна и соломы, сѣверіе замка (бывш. арм. магазинъ). боевыхъ припасовъ въ замокъ, входъ I.
14. Мой замѣститель до прибытія капитана Дыдорова поручикъ Зейберанцъ I.
15. Пароль «Москва».

Подлин. подписалъ  
Начальникъ Отряда  
Гв. Ротмистръ, Князь Ливень.  
Съ подлиннымъ Верно  
за адъютанта по оперативной части  
Шт.-Кап. Упенсь.

## Разрѣшеніе междусоюзной военной миссіи

на перевозку эшелона Ливенскаго Отряда по желѣзной дорогѣ изъ Риги черезъ Латвію и Эстонию въ Нарву и Ямбургъ, отъ 30 іюля 1919 года.

The O.C Russian train proceeding to Narvā for Jamburg with Russian troops and war material should be given every facility and assistance by the Lettish and Estonian authorities to reach his destination quickly.

It is specially requested as these troops are proceeding to the Russian front by arrangement between Allies and the Latvian and Esthonian governments, that as little delay will be caused at the frontiers.

No examination either of this train or the troops at the frontiers is necessary.

A. N. Keenan, Major,  
for Brigadier General  
Commanding Allied Military Mission.

Riga,  
30. 7. 19.

Мѣсто печати.

### Русскій переводъ.

Прошу всѣ Латвшскія и Эстонскія власти оказать полное содѣйствіе Начальнику эшелона Русскихъ войскъ, слѣдующихъ черезъ Нарву въ Ямбургъ.

Войска эти отиравлены по соглашенію между Союзными и Эстонскими и Латвшскими Правительствами и необходимо, чтобы они достигли мѣста назначенія возможно скорѣе и безъ лишней задержки на границахъ.

Осмотръ поѣзда или войскъ на границахъ не должно быть.

Подпись : A. N. Keenan, Major.  
За Начальника Союзной Военной Миссіи.

Рига,  
30 іюля 1919 г.

**Приказъ.**

Дивизіи Свѣтл. Князя Ливена.

№ 01.

дер. Дожголово,

8 октября 1919 г.

17 час. 50 мин.

(Карта 3 версты въ дюймѣ).

**По оперативной части.**

- § 1. Врагъ въ настоящее время на всѣхъ фронтахъ терпитъ пораженія. Его части, разочаровавшись въ комиссарахъ, не вѣрятъ больше въ разнаго рода обѣщанія и только ждутъ нашего патупленія, чтобы передаваться намъ.

Въ тылу поднимаются возстанія, даже засѣданія коммунистовъ не проходить спокойно. Въ Москвѣ дважды были значительныя покушенія на коммунистовъ.

Несмотря на терроръ красныхъ, жители Петрограда только и ждутъ приближенія нашихъ войскъ, чтобы освободиться отъ ига большевиковъ.

- § 2. Части I-го Стр. Корпуса занимаютъ фронтъ Пустое Горпешно, Завердужье, Сябери-Подледье, Сяберское озеро, Мужичъ, Крокалы, Гусли, Псофди, Оемино, Райково, Мал. Сабекъ и далѣе по р. Лугѣ до мз. Прилуга вкл.

Правѣе I-го Стр. Корпуса — I-ая дивизія, продвигаясь къ гор. Лугѣ, къ 7-му окт. заняла линію Волашова-Нежадва-Вышница. Лѣвѣе насъ Эстонская армія на старой линіи.

- § 3. Учитывая паденіе духа и неустойчивость красныхъ войскъ, вызванное колоссальными успѣхами бѣлой арміи на всѣхъ фронтахъ, Главнокомандующій приказалъ С.-З. арміи перейти въ рѣшительное наступленіе, конечной цѣлью котораго поставилъ взятіе Петрограда. Колоннѣ ген.-лейт. Родзинко, состоящей изъ частей 3-ей дивизіи, приказано начать наступленіе съ утра 9-го окт., двигаясь на Красныя Горы, ст. Преображенская, Гатчина.

2-ой Корпусъ обезпечиваетъ правый флангъ арміи со стороны Пекова на линіи ст. Струга Бѣлая, Плюсса, р. Желча. 1-ая дивизія обезпечиваетъ центръ арміи и правый флангъ нашего корпуса со стороны Повгорода занятіемъ гор. Луги и выдвиганіемъ авангардовъ къ югу отъ города къ станціи Батецкая и Оредежъ. 2-ая дивизія, переправившись 10-го окт. у Сабска и Рѣдежи, поведетъ наступленіе въ направленіи на ст. Волосово и къ утру 15-го окт. должна выйти на линію Зарѣчье, Пятая Гора, Абронье, Рамболово, Муратово. Лѣвѣе насъ отъ оз. Коненское на Конорье должны пойти Ингерманландцы.

- § 4. Вѣренной мнѣ дивизіи, начавъ наступленіе въ ночь съ 10 на 11 окт., къ утру 15-го окт. приказано выйти на линію Муратово, Анташи, Кожерица, Жеребятки.

## § 5. Приказываю:

а) Первый Стр. Ливенский полк.  
Ген.-Маіоръ бар. Раденъ.  
1 Стр. Ливенский полкъ — 3 б-на,  
1-ой Ливенской батарее — 1 ору-  
діе.  
Итого 3 б-на и 1 легк. орудіе.

б) Стр. Дивизионъ.  
Полковникъ Казаковъ.  
Лив. Стр. Дивизиона — 2 эск.  
1-ой Легк. Див. батарее 2 оруд.  
Итого 2 эскадрона и 2 легких  
орудія.

в) 3-ий Стр. Ливенск. полкъ.  
Полковникъ Бобошко.  
3-ий Стр. Лив. полкъ — 2 б-на.  
1-ой Легк. Лив. батарее 1 оруд.  
Итого 2 батальона и 1 легкое  
орудіе.

а) Въ ночь съ 10 на 11 окт. пере-  
правиться черезъ р. Лугу, использовать  
для этого все пункты возможных пе-  
реправъ на участкѣ полка и, тѣся  
противника, безостановочно двигаться  
на дер. Юрку, выдѣливъ заслонъ въ  
сторону мз. Ивановской, который дер-  
жать до смѣны его частями 3-го полка.  
Взявъ дер. Юрку, выдѣлить наиболее  
подвижную часть, которой немедленно,  
безъ остановки, идти къ желѣзной до-  
рогѣ въ районъ ст. Молосковницы, если  
нужно бросая дороги, обходя селенія и  
не ввязываясь въ бой.

Задача означенной части :

1) Испортить желѣзную дорогу, не  
трогая ее сооруженій, 2) не дать воз-  
можности противнику увести паровозы  
и вагоны въ сторону Гатчины и 3) вне-  
сти панику въ тылу. Остальной части  
полка, не ожидая хвоста, двигаться на  
Лощецъ, Морозово, Бряхово, Стар.  
Смолеговницы и завять дер. Молоско-  
вицы.

13-го окт. къ вечеру, преслѣдуя про-  
тивника, и двигаясь на Княжево, Че-  
репковичи, Буяницы, подойти къ дер.  
Гомонтово.

Къ вечеру 14-го окт., развивая  
усиѣхъ, занять д. д. Котино, Ожогиво,  
и войти въ тѣсную связь съ лѣвымъ  
флангомъ 2-ой Стр. дивизіи въ районѣ  
дер. Муратово.

б) Переправившись у дер. Мура-  
вейно вслѣдъ за 1-ымъ полкомъ, бить  
противника, двигаясь на мз. Пванов-  
ская, Среднее Село, Мануцлово, ст.  
Веймарнъ, перехватить пути отхода его  
отъ Ямбурга въ районѣ д. д. Алесѣвка,  
Ополье, Керстеево, и не давая краснымъ  
увести свою артиллерию изъ Ямбурга.

Къ вечеру 13-го окт. подойти къ дер.  
Чирковицы, двигаясь черезъ д. д. Гур-  
лива, Фалелѣва, Домашева, Бол. Кар-  
чевы.

Къ вечеру 14-го окт. подойти къ дер.  
Баеково, гдѣ и составить общій резервъ  
дивизіи ;

в) 11-го окт. послѣ того, какъ подъ  
Муравейно откроется стрѣльба, вы-  
званная переправой черезъ р. Лугу 1-го  
полка, немедленно начать переправу ва  
своимъ участкѣ, возможно большаго  
числа штыковъ съ тѣмъ, чтобы перспра-

вившаяся часть сейчас же шла на дорогу дер. Юрка, мз. Ивановская, гдѣ она должна будетъ смѣнить заслонъ отъ 1-го полка и по подходѣ своего полка присоединиться къ нему.

Всему полку быстро переправиться вслѣдъ за Стр. Дивизиономъ и двигаться по дорогѣ на д. д. Выпозова, Юрка, Бееѣда, Ястребино, Коложицы, перехвативъ возможно быстрѣе, хотя бы небольшою частью, желѣзную дорогу Ямбургъ-Петроградъ и до подхода всего полка взорвать рельсъ желѣзной дороги.

Къ вечеру 13-го окт., преслѣдуя противника, занять с. Бѣгуницы, слѣдуя по дорогѣ Коложицы - Хотыницы - Пальени - Галатицы - Буяницы - Гомонтова

Къ вечеру 14-го окт., возможно энергичнѣе преслѣдуя врага, перехватить дорогу Кожорье, Гостилицы, взявъ дер. Жеребятки, откуда войти въ связь направо со 2-мъ полкомъ у дер. Русская Антани и налево съ Ингерманландцами, если же таковыхъ не окажется, озаботиться обезпеченіемъ своего лѣваго фланга съ сѣвера.

г) Въ завѣщности отъ обстановки, но не поздиѣ какъ съ наступленіемъ сумерокъ 11-го окт., начать сворачиваніе полка, начиная съ лѣваго фланга и, переправившись у Муравейно, двигаться по дорогѣ 3-го полка.

Къ вечеру 12-го окт. расположиться въ д. д. Бееѣда, Ястребино, составляя общій резервъ Дивизіи. Къ вечеру 13-го окт., продолжая движеніе по дорогѣ 3-го полка, подойти къ дер. Бѣгуницы.

Къ вечеру 14-го окт., тѣся противника, занять дер. Русск. Антани, откуда войти въ связь съ 1-мъ полкомъ въ дер. Ожогино.

г) 2-ой Стр. Ливенск. полкъ.  
Полковникъ Еремѣевъ.  
2-ой Стр. Лив. полкъ — 2 б-на.  
Итого 2 баталіона.

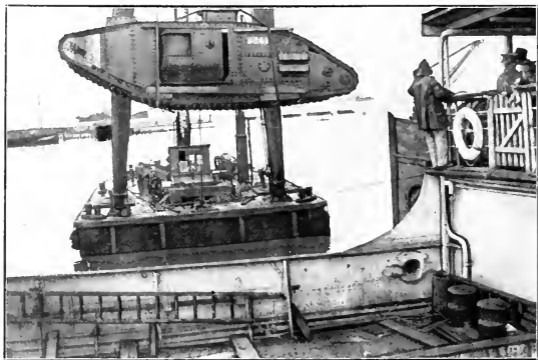
- § 6. Командиру 1-ой Легк. Ливенской батареи принять мѣры къ тому, чтобы въ каждой колоннѣ, гдѣ будутъ орудія при головной части, находились офицеръ-наблюдатель и телефонисты для своевременнаго открытія огня. Ему же озаботиться обезпеченіемъ батареи достаточнымъ возимымъ запасомъ снарядовъ для предстоящаго наступленія.
- § 7. Дивизионному инженеру со всей энергіей вести работы на переправѣ у Муравейно, устроить такую сѣрка для пѣхоты и артиллеріи, а затѣмъ мостъ для обозовъ. По окончаніи постройки моста перейти въ дер. Манужлово, передавъ всю переправу этанному коменданту.
- § 8. Запасному баталіону къ 12-му окт. прибыть въ районъ д. д. Повѣрье,

Ложголово, Загорье, откуда всеми силами содействовать скорейшему устройству моста.

15-го окт. перейти в дер. Манужлово.

- § 9. Начальнику связи дивизии, двигаясь за наступающими частями, установить и в дальнейшем поддерживать связь с дер. Ложголово, пользуясь правительственным проводом по линии Загорье, Муравейно, мз. Ивановская, ст. Веймарк и далее на шоссе на Красное Село. По достижении ст. Веймарк установить на ней центральную станцию.
- § 10. После форсирования р. Луги поручику Адлербергу озаботиться подвозкой патронов и снарядов в дер. Муравейно из промежуточного артиллерийского склада в Ликовскъ, для чего использовать автомобиль броневого взвода и повозки пулеметной роты. В дальнейшем будут даны указания.
- § 11. Командиру броневого взвода, после взятия гор. Ямбурга, машины переправить на ст. Веймарк.
- § 12. Продовольственная база, с занятіем линіи жел. дороги — гор Ямбургъ.
- § 13. Связь держать слева направо.
- § 14. Донесения присылать по достижении рубежей и в зависимости от обстановки, не забывая, что я долженъ знать что происходит на всемъ фронтѣ дивизіи.
- § 15. Распоряженіемъ дивизионнаго врача 1) летучку перевязочнаго отряда перевести 12-го с. мѣс. в мз. Ивановскую, 13-го в дер. Коложицы, 14-го в дер. Чирковицы; 2) перевязочный отрядъ — 13-го в мизу Ивановскую, 14-го в дер. Коложицы.
- § 16. Начальникомъ переправы у Муравейно назначаю дивизионнаго инженера поручика Васильева, которому вмѣняется в обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы переправа велась в слѣдующемъ порядкѣ:
- 1-й полкъ, Стр. дивизионъ, 3-й полкъ, каждый со своей артиллеріей, но безъ повозокъ;
  - пулеметныя, патронныя и снарядныя повозки,
  - продовольственные обозы.
  - 2-ой полкъ со своимъ обозомъ, и
  - все остальные части дивизіи.
- Охрану переправы у Муравейно съ 13 по 15 окт. возлагаю на Зап. батальонъ.
- § 17. Распоряженіемъ Штакара открываются этапы 11-го с. м. в дер. Муравейно, 14-го на ст. Веймарк.
- § 18. Разграшчительныя линіи:  
южная — дер. Лычно (вкл. для 2-ой дивизіи), д. д. Домашево и Лопецъ (обѣ вкл. для Ливенской дивизіи), д. д. Волиц, Наровицы (обѣ вкл. для 2-ой див.). д. д. Остроговицы, Молосковицы (обѣ вкл. для Лив. див.), дер. Смердовицы и платформа Тизенгаузенъ (обѣ вкл. для 2-ой див.). дер. Мал. Вруда (вкл. для Лив. див.), д. д. Терисцы, Ольхово, Греблово и Муратово (все вкл. для 2-ой див.);  
сѣверная — д. д. Килли, Кайбала, Торгицы, Муховицы, Жеребьячи (все вкл. для Лив. див.).
- § 19. Тыловая дорога дивизіи до 14-го окт. на Муравейно, съ 14-го окт. на шоссе на Ямбургъ.
- § 20. Обозамъ 2-го разряда 13-го окт. перейти в районъ дер. Ложголово, гдѣ всемъ поступить подъ общее командованіе подполковника Королькова, 14-го окт. перейти в дер. Манужлово, 15-го в дер. Чирковицы.

## ТАНКИ



Выгрузка танка „Первая помощь“ въ Ревель



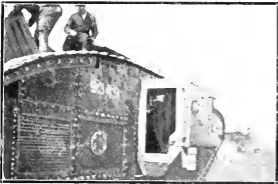
Переправа чер. р. Лугу



Ижбургский мостъ



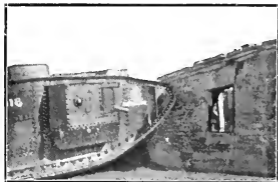
Въ Ижбургъ



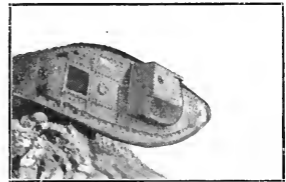
Въ походъ



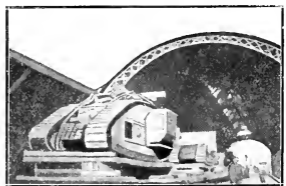
Привалъ



Надвинувъ на стѣну



Въ вороннѣ



Гатчинскій вокзалъ

Нальво: Въ походъ



- § 21. Дивизионному интенданту съ дивизионнымъ обозомъ къ 13-му окт. перейти въ гор. Ямбургъ, гдѣ тотчасъ-же организовать продовольственную базу дивизіи.
- § 22. Подлинныхъ направлять въ Штабнѣ, откуда они будутъ направляться въ запасный батальонъ дивизіи. Трофей направлять сперва въ дер. Юрка, въ дальѣйшемъ къ расположенію Штабна.
- § 23. Я съ оперативной частью Штаба, съ комендантской ротой начну движеніе съ 2-мъ полкомъ. 13-го почую въ дер. Гомоитово, 14-го въ дер. Касково. Стрелковой части Штаба дивизіи и учебной пулеметной ротѣ оставаться въ дер. Ложголово подъ общимъ начальствомъ подполковника Рѣшетникова.
- § 24. Штабъ Корпуса 11-го окт. переходить въ дер. Ложголово, 12-го въ Среднее Село, 13-го на ст. Веймарнѣ.
- § 25. Замѣтителі: полковникъ Соболевскій, полковникъ Бобшкко, ген.-майоръ бар. Раденъ.

Подлинный подписалъ: Вр. К—шій дивизіей,

Подполковникъ **ДЫДОРОВЪ.**

Вѣрно: Начальникъ Штаба, Полковникъ **Соболевскій.**

## Братьямъ - Сѣверозападникамъ.

Теплый осенній вечеръ опускается на городъ. Надвигающіяся сумерки скрадываютъ линіи домовъ, сѣдой туманъ подымается надъ притихшей рѣкой. Непрерывный людской потокъ движется по тротуарамъ, отрывистые гудки автомобилей, рѣзкій крикъ газетчиковъ, шумъ голосовъ и смѣхъ — слышаются въ непрерывный гулъ. Яркими огнями пылаютъ витрины магазиновъ, маняще вешиваются свѣтловыя рекламы...

Среди шума большого города, въ сутолоку веселой оживленной толпы — въ памяти невольнымъ контрастомъ всплываютъ иныя картины, — далекія полузабытыя, но незабываемыя...

Вспоминается темная осенняя ночь, вой вѣтра въ обнаженныхъ вершинахъ деревьевъ, тяжелый хрипъ загнанныхъ лошадей. Сказочными звѣздами загораются во мглѣ сигнальныя ракеты и въ мерцающемъ свѣтѣ ихъ призраками кажутся люди и шумъ — дѣйствительность. Далеко на горизонтѣ колышется багровое зарево надъ оставленнымъ Псковомъ и прощальнымъ при вѣтомъ доносятся оттуда взрывы гранатъ и трескъ залповъ. Ноябрь 1918 г. Вы не забыли его?

Въ полуразрушенныхъ, разграбленныхъ имѣніяхъ и хуторахъ встрѣчали вы новыя — 1919 — годъ. Красныя волны захлестывали страну, казалось — еще пемного — и послѣдніе небольшіе островки будутъ залиты ими. Но лѣсными привѣтствовали вы наступающій годъ и вѣрили, что онъ вернетъ вамъ ваши дома, ваши семьи...

По занесеннымъ свѣгомъ болотамъ, черезъ сквашенное зимнимъ спомъ Чудское озеро прокладывали вы дорогу домой и, помните? — когда наступила весна, — надъ родными русскими полями разнесся гулъ вашихъ пушекъ...

Вы помните, — ночевки въ деревняхъ у костровъ, разведенныхъ за окрешей, тихіе разговоры о домѣ, о родныхъ? Фиркаютъ пасущіяся лошади и гдѣ-то далеко заливается удалая гармонка!..

Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ сквозь туманную осеннюю мглу вы увидѣли вдали купола и фабрики Петрограда... Сѣрыми чудовищами ползли по вспаханному полю танки, трескъ пулеметовъ заглушалъ звуки «Интерна-

цѳонала» и падали ряды красных курсантов. Одно послѣднее усиліе. слыть только залить англійскихъ древоутовъ — и рухнуть преграды, разбѣются послѣдніе отряды дрогнушаго уже врага... Но злоѣще ухмылялесь труны. на краю дороги и алой зарей свѣтилось утрениее небо... Равнодушная Исторія перевертывала новую страницу — страницу позора великой страны!

Зима 1919-20 г. г. Вы помните, какъ обмерзлиа сталь затворовъ обжигала пальцы, какъ стили обмотанные грѣлками ноги? Вы не забыли, какъ ѣли муку, смѣшанную со свѣтломъ, какъ, борясь съ приступами тифа, замерзали въ жалкихъ шалашахъ пѣзъ еловыхъ вѣтвей? Два мѣсяца ежедневно шли на васъ густая цѣпи красныхъ и пьяный крикъ: «даешь Нарву!» доносился до замершаго въ предсмертныхъ ужасѣ города...

Но Нарвы вы не отдали. Своими тѣлами закрыли вы подступы къ ней и, кто знаетъ. — какъ выглядѣла бы теперь карта Европы, если бы не было безчисленныхъ могилъ сѣверозападниковъ, разбросанныхъ по берегамъ холодной Нарвы?

Прошли года. Много новыхъ безымянныхъ могилъ прибавилось въ неоглядныхъ степяхъ юга, въ дѣбряхъ далекой Сибири, среди камней и утесовъ Галлиполи. Крѣпкимъ сномъ спитъ въ нихъ русская молодежь, гордость отцовъ, надежда Великой Россіи. Въ годину скорби и ужаса принята она на свои плечи всю тяжесть пошатнушагося Империума и ея ли вина, что не хватило силъ поддержать его?

Счастливы тѣ, кто палъ смертью храбрыхъ. Пусть только на мигъ, обманчивымъ миражемъ, мелькнули передъ ними огни Петрограда. — въ ихъ души не успѣло закрасться сомнѣніе, ихъ вѣра осталась непоколебимой, они не испытали позора и униженій, выпавшихъ на долю уцѣлѣвшихъ. Они пали на славномъ посту, съ оружіемъ въ рукахъ, кровью своей запечатлѣвъ вѣрность Родинѣ. Никто не служилъ надъ ними торжественныхъ панихидъ, время и люди сравнивали съ землей ихъ безымянные могилы. Быть можетъ, со временемъ и память о нихъ исчезнетъ, а если и вспомнить... да развѣ осторожнымъ трусамъ и расчетливымъ лицеѣрамъ пріятно вспоминать о тѣхъ, кто жизнью своей заплатилъ за чужія ошибки? Теперь, въ дни торжества мелкихъ личныхъ интересовъ, страшнымъ и неумѣтнымъ покажется напоминаніе о нихъ, нашихъ братьевъ, павшихъ у стѣнъ Петрограда. Иностранцы просто не поймутъ «этихъ фантазеровъ», а большинство заграничныхъ русскихъ — ехиднымъ шипѣніемъ партійныхъ пророковъ встрѣтятъ каждое напоминаніе о бѣлыхъ солдатахъ и офицерахъ, проигравшихъ свою ставку...

Остатки бѣлыхъ армій разсыпаны по всему міру. Но до сихъ поръ ведутъ они жестокую борьбу, правда, — не съ винтовкой въ рукахъ, не на полѣ битвы. Тяжелымъ трудомъ завоевываютъ они себѣ право на жизнь, жизнь изгнанниковъ, людей, у которыхъ остались только воспоминанія и не утасли, быть можетъ, надежды на будущее. А въ настоящемъ, — лѣсныя чащи Польши, сланцевыя копи Эстоніи и жаръ доменныхъ печей французскихъ заводовъ!

Братья-сѣверозападники! Развѣ вы вѣрите, что даромъ было пролито столько крови, что напрасной жертвой принесли себя тысячи и тысячи юныхъ жизней?

Настаетъ день, — ояъ уже близокъ, — и почнымъ кошмаромъ развѣется злая мечта, нависшая надъ нашей поруганной Родиной. Тогда, — въ часъ послѣдней расплаты, — вспомните о тѣхъ, кто кровью своей полилъ родныя равнины, вспомните все, что передумали вы за эти годы въ долгиа безсонныя ночи на чужой землѣ, подъ чужимъ небомъ!

А пока — пусть глушцы называют вас реставраторами, а слѣбые — авантюристами. Помните, что во имя любви къ Родинѣ вы пожертвовали слишкомъ многимъ и теперь на презрительную усмѣшку отсиѣвагого за чужой стеной гуса можете отвѣтить :

«Мы сдѣлали все, что могли,  
— пусть сдѣлаетъ больше, кто можетъ!»

И. Р.

гор. Юрьевъ (Тарту).

## Союзъ чиновъ бывш. Сѣверо-Западной арміи генерала Юденича.

Изъ Эстоніи, изъ дальняго Юрьева, раздаеся голосъ рядового борца Сѣверо-Западной арміи «Братьямъ-Сѣверозападникамъ». Его призывъ затрогиваетъ самыя шѣбкія струны въ душѣ каждаго сѣверозападника и вообще каждаго бѣлаго борца. Много принесено жертвъ, но чтобы эти жертвы не оказались напрасными — живые должны продолжать дѣло павшихъ и поддерживать въ своей средѣ тотъ духъ, который воодушевлялъ въ свое время тѣхъ, которые животь своей положили на поляхъ брани.

Для достиженія этого необходимо сближеніе, объединеніе бывшихъ соратниковъ. Попытки объединенія сѣверозападниковъ дѣлались неоднократно, но до сихъ поръ безъ успѣха. Въ 1925 году обособилась въ Парижѣ Союзъ Сѣверозападниковъ подъ предѣлательствомъ полковника Рогожинскаго, но союзъ распался, не успѣвъ еще окрѣпнуть.

Въ мартѣ мѣсяцѣ текущаго (1931) года инициативная группа во главѣ съ полковникомъ Тимченко-Островерховымъ снова поставилъ этотъ вопросъ передъ сѣверозападниками и на этотъ разъ, надо надѣяться, удачно. Правда, изъ инициативной группы въ составъ правленія вошло только одно лицо, другія же были забаллотированы на выборахъ, но здравый смыслъ и оицъ прошлаго сдѣлали свое дѣло и вопросъ разрѣшился въ благопріятномъ смыслѣ для организациіи союза. Генералъ Юденичъ припалъ, предложенное ему званіе почетнаго предѣлателя союза. Предѣлателемъ союза поставленъ ген.-майоръ Леонтьевъ и, кромѣ него, правленіе изъ семи лицъ, въ которое вошли : подпоручикъ Серебряковъ — секретаремъ, дѣйствительный ст. совѣтникъ Кривошеинъ — казначемъ, подполк. Липскій — замѣстителемъ предѣлателя, шт.-кап. Конышовъ, подпоручики Манучаровъ и Гробовъ — членами. Въ составъ ревизіонной комиссіи вошли полковникъ Бушенъ, пор. Путаевъ и чиновникъ Козловъ. Въ судъ чести — полк. Григорьевъ — предѣлатель, полк. Бушенъ, подполк. Липскій, пор. Ламке и корнетъ Андрюкъ — членами.

Составъ правленія, ревизіонной комиссіи и суда чести дать право утверждать, что дѣло задумано серьезно и что никто изъ членовъ этихъ административныхъ органовъ не руководствуется личными интересами. Всѣ они работаютъ бесплатно ради общихъ интересовъ объединенія.

Наибольшія затрудненія встрѣчаются на пути къ разрѣшенію денежнаго вопроса, но правленіе союза надѣется справиться съ этой задачей устройствомъ вечеровъ, концертовъ и докладовъ въ предстоящую зиму. Надо надѣяться, что союзъ окрѣпнетъ, будетъ жить и займетъ подобающее ему мѣсто въ обществѣ. Уже сейчасъ организациія насчитываетъ болѣе 80 членовъ и заявленія не перестаютъ поступать отъ новыхъ лицъ. Рѣшено открыть отдѣлы въ провинціи Франціи. Пока идетъ подготовка этихъ вопросовъ.

Одно разрѣшеніе такого рода уже выдано старш. лейт. Соболеву для Юга Франціи.

Въ августѣ мѣс. тек. года правленіе союза было всецѣло занято подготовленіемъ вопроса о чествованіи генерала Юденича по поводу пятидесятилѣтняго юбилея со стоянія его въ офицерскихъ чинахъ. (Отчетъ объ этомъ чествованіи помѣщенъ особо.) По окончаніи этого юбилейнаго торжества, который вполнѣ удался, правленіе принялось вновь за организаціонныя работы союза, которыя идутъ вполнѣ успѣшно.

Можно только надѣяться, что все сѣверозападники, гдѣ бы они не находились, откликнулись на призывъ вступить въ ряды этого союза, могущаго помочь объединенію тѣхъ сѣверозападниковъ, которые разбѣяны по всемъ странамъ свѣта и нерѣдко горько ощущаютъ, что они и ихъ страданія забыты всеми. Эта горечь должна теперь исчезнуть и уступить мѣсто надеждѣ на сотрудничество всехъ для всехъ. Но для этого каждый сѣверозападникъ, который прочтетъ эти строки, долженъ на открыткѣ сообщить яснымъ и четкимъ почеркомъ свое имя, отчество и фамилію, чинъ и часть, въ которой служилъ въ Сѣверозападной арміи и, наконецъ, точный свой адресъ, на имя секретаря союза подпор. Серебрякова : *Monsieur Sérébjakoff 1-bis, rue de Bretagne, Asnières S. France.*

Долгъ каждаго сѣверозападника это сдѣлать.

---

## Чествованіе генерала Н. Н. Юденича.

Въ субботу, въ Парижѣ, 22 августа, въ залѣ Жанъ Гужонъ, состоялось торжественное собраніе, посвященное пятидесятилѣтню служенію въ офицерскихъ чинахъ генерала-отъ-инфантеріи Н. Н. Юденича. Послѣ вступительнаго слова Предѣдателя Р. О. В. Союза ген. Миллера, передавшаго затѣмъ предѣдательствованіе генералу Шатилову, съ докладами выступили ген. Томиловъ («Служба ген. Юденича»), ген. Масловскій («Операции Кавказскаго фронта»), ген. Леонтьевъ («Сѣверо-Западная армія»), ген. Филатьевъ («Историческія параллели»). Приветствія юбиляру произнесли: ген. Саранчовъ (Александров. воен. уч.), адмиралъ Вострѣмъ (Военно-Морской Союзъ), ген. Драгомировъ (Общ. Офиц. Генеральн. Штаба), полк. Сіяльскій (Л. Гв. Литовскій полкъ), полк. князь Трубецкой (Союзъ Кавказскихъ войскъ), ген. Леонтьевъ (Союзъ Сѣверо-Западной арміи), полк. Бушенъ (Союзъ Ливенцевъ).

Ген. Юденичъ прибылъ на собраніе со своей супругой и сѣдѣлъ въ первомъ ряду между генералами Миллеромъ и Деникинскимъ. Интересно отмѣтить, что ген. Деникинъ и ген. Юденичъ познакомились впервые.

Собраніе прошло съ большимъ подъемомъ. Присутствовали представители всехъ военныхъ организацій, нѣкоторые общественные дѣятели и много бывшихъ чиновъ Кавказской и Сѣверо-Западной армій.

Такъ какъ генераль Юденичъ категорически отказался отъ предполагаемаго въ его честь банкета, то на слѣдующій день, 23 августа, генераль Миллеръ пригласилъ на обѣдъ въ 1 часть дня генерала Юденича, а также членовъ Правленія Союза Сѣверозападниковъ и предѣдателя Объединенія Ливенцевъ во Франціи полк. Бушена. Въ 5 час. 30 мин. былъ чай въ Союзѣ Сѣверозападниковъ и Ливенцевъ. Съ военной точностью ген. Юденичъ съ супругой Александрой Николаевной въ сопровожденіи ген. Леонтьева прибылъ въ помѣщеніе Галлшполійскаго Союза и былъ встрѣченъ предѣдателемъ Объединенія Ливенцевъ во Франціи полковникомъ Бушеномъ, который преподнесъ Александрѣ Николаевнѣ букетъ цвѣтовъ. Генераломъ Леонтьевымъ

за чаемъ было произнесено приветственное слово на которое ген. Юденичъ благодарилъ въ очень сердечныхъ выраженіяхъ. Послѣ этого секретарь Сѣюза Сѣверозападныхъ пор. Серебряковъ отъ имени офицеровъ обратился къ собравшимся съ рѣчью, въ которой напоминать тѣ мытарства, черезъ которыя русское офицерство прошло начиная съ 1917 года. Духъ можетъ быть поддерживать только примѣромъ вождей и присутствіе ген. Юденича на этомъ торжествѣ должно воодушевить всѣхъ къ новымъ подвигамъ.

Сердечная бесѣда затянулась до 9.30 веч., когда ген. Юденичъ отъ души поблагодарилъ всѣхъ, отбылъ при принудитомъ настроеніи всѣхъ присутствующихъ.

Подполковника Бушена генералъ Юденичъ просилъ передать Ливенцамъ свою благодарность за добрую память и пожелалъ Союзу Ливенцевъ процвѣтаніе.

#### Дополненіе :

Текстъ адреса Сѣюза чпшовъ Сѣверозападной арміи, прочитаннаго на торжествѣ генераломъ Леонтьевымъ :

Ваше Высокопревосходительство, Глубокоуважаемый Николай Николаевичъ !

На нашу долю выпала высокая честь принести Вамъ поздравленіе по случаю пятидесятилѣтія Вашей дѣятельности на пользу Родины.

Ваши заслуги передъ Отечествомъ въ мирное время и въ Японскую и великую войну высоко оценены ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. Мы же, сражаясь подъ Вашимъ начальствомъ въ рядахъ Сѣв.-Зап. арміи были одухотворены Вашимъ высокимъ порывомъ освобожденія Родины отъ ига большевизма. Не намъ судить о причинахъ, что наша борьба не привела еще къ желаннымъ результатамъ. Заслуги Ваши въ этомъ дѣлѣ велики — исторія ихъ въ свое время отмѣтитъ, а воскресшая Россія ихъ вспомнитъ.

Позвольте намъ, Вашимъ соратникамъ по Сѣв.-Зап. арміи пожелать Вамъ въ день Вашего юбилея здоровья, силъ и бодрости для дальнейшей дѣятельности по освобожденію Родины.

Слѣдуютъ подписи.

Адресъ красиво и художественно исполненъ. Написанъ онъ на большомъ листѣ хорошей бумаги славянскимъ шрифтомъ. По серединѣ листа въ верхней его части надъ адресомъ — двуглавый орелъ, а по сторонамъ, какъ бы рамка — рисунокъ въ русскомъ стилѣ и краскахъ. Работу выполнилъ казначей сѣюза д-ръ Кривошеинъ. Листъ этотъ вложенъ въ темно-синюю цвѣта папку, на лицевой сторонѣ которой въ правомъ углу наверху надписи золотыми тисненными буквами : «Его Высокопревосходительству Генералу отъ Инфантеріи Юденичу». Внизу въ лѣвомъ углу : «Отъ Сѣв.-Зап. Арміи». Посрединѣ папки латинскимъ шрифтомъ «L», что означаетъ пятьдесятъ.

Текстъ адреса отъ Сѣюза Объединеній Ливенцевъ, прочитанный на торжествѣ полковникомъ Бушеномъ :

Его Высокопревосходительству Генералу отъ Инфантеріи  
Николаю Николаевичу Юденичу.

Ваше Высокопревосходительство !

Союзъ Объединеній Ливенцевъ въ моемъ лицѣ проситъ Васъ принять наши поздравленія по случаю дня празднованія пятидесятилѣтія Вашей славной безпорочной службы.

Въ дни тяжелыхъ невзгодъ, выпавшихъ на долю нашей Родины, Вы не поколебались стать во главѣ Бѣлаго Движенія на Сѣверозападномъ фронтѣ.

Тутъ присоединился къ Вамъ, сформированный въ Южной Прибалтикѣ русскій добровольческій Отрядъ и какъ Пятая Дивизія Сѣверозападной Арміи приняла подъ Вашимъ водительствомъ активное участіе въ славномъ молниеносномъ наступленіи на Петроградъ. Волею судебъ обстоятельства, лежавшія внѣ сферы воздѣйствія Вашего Высокопревосходительства, не позволили довести начатое дѣло до побѣднаго конца. Но мы все, Ливенцы, продолжаемъ вѣрить въ окончательную побѣду бѣлой идеи надъ краснымъ интернационаломъ и шлемъ поэтому въ сей знаменательный день Вамъ наши поздравленія съ горячими пожеланіями здоровья и благополучія Вашему Высокопревосходительству до того дня, когда Вы вновь станете вождемъ на бѣломъ фронтѣ спасенія Родины.

Подпись : Полковникъ Князь Ливень.

Адресъ написанъ каллиграфическимъ шрифтомъ на большомъ листѣ хорошей бумаги, украшенномъ релюсками тушью. Художественная часть адреса — работа офицера Конно-Егерскаго полка Сѣв.-Зап. арміи Шнатца. Въ нижней части адреса изображена Сенатская площадь съ Исаакіевскимъ соборомъ, а на верху въ лѣвомъ углу — тины чиновъ Ливенскаго отряда въ бою, а въ правомъ углу — изображеніе нагруднаго отряднаго значка Ливенцевъ.

---

## Общество взаимопомощи бывш. русскихъ военнослужащихъ въ Латвіи.

Со времени отчета, помѣщеннаго въ пом. 4 журнала «Служба Связи», дѣятельность правленія общества за лѣтній періодъ прошла главнымъ образомъ въ работахъ подготовительныхъ къ начинающемуся зимнему сезону. Особое вниманіе обращено было на пополненіе бібліотеки. Получены пожертвованія книгами. Ген. ф. Лампе пожертвовалъ все, вышедшіе до сихъ поръ томы изданія «Бѣлое Дѣло». Ген. Красновъ любезно пошелъ на встрѣчу нуждамъ нашей бібліотеки. Нѣкоторые члены общества также пожертвовали, имѣвшіеся у нихъ на рукахъ изданія, такъ что къ настоящему моменту положено уже серьезное начало бібліотекѣ, которой все члены общества смогутъ пользоваться, какъ только будетъ найдено подходящее помѣщеніе для нея. Полковникъ Сѣверскій (Павелъ Андреевичъ), адресъ коего *Matīsa ielā 137, dz. 40*, взялъ на себя трудъ завѣдыванія бібліотекой и съ благодарностію приметъ и дальнѣйшія пожертвованія книгами.

На мѣсто выбывшаго секретаря общества В. С. Столыго въпредъ до слѣдующаго общаго собранія, правленіемъ кооптированъ и д. секретаря Леонъ Карловичъ Вальтеръ, адресъ коего: *Vlaumara ielā 8, dz. 5*.

Такъ какъ касса общества въ настоящее время пуста, то приняты мѣры для пополненія ея. При энергичномъ содѣйствіи почетнаго члена общества Елены Васильевны Прешъ организуется закрытый вечеръ, который долженъ состояться 17 сего октября въ помѣщеніи Купеческаго клуба, улица Вальдемара 35. Билеты можно получать у секретаря общества и у большинства членовъ общества. Входъ исключительно по приглашеніямъ членовъ общества.

Сдѣланы подготовительные шаги для устройства спеціального вечера для русскихъ инвалидовъ.

Общество предполагает увеличить число лекцій въ закрытомъ кругу членовъ общества и приглашаетъ всѣхъ желающихъ прочесть докладъ сообщить объ этомъ секретарю правленія.

Правленіе опять обращается ко всѣмъ членамъ общества съ просьбою поддержать начинанія общества, какъ поощреніемъ лекцій и вечеровъ, такъ и внесеніемъ въ возможно непродолжительномъ времени членскихъ взносовъ по адресу казначея общества Игоря Константиновича Дунина, Pulkv. Briēža ielā 31 (бывш. Выгонная дамба), въ конторѣ при складѣ машинъ инженеря Гортынского, или на текущій счетъ № 395, въ Третьемъ рижскомъ обществѣ взаимнаго кредита (Известковая ул., въ собственномъ домѣ).

Правленіе общества.

## Поручикъ И. С. Исаевъ †.

Некрологъ.

18 июля 1931 г. скончался въ Данцигѣ послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни поручикъ Иванъ Степановичъ Исаевъ.

Въ гражданской войнѣ покойный принялъ участіе со дня перехода гарнизона форта «Красная Горка» на сторону бѣлыхъ и служилъ въ Красногорскомъ полку Сѣв. Западной Арміи вплоть до ея расформирования, послѣ чего переѣхалъ въ Польшу, гдѣ продолжалъ службу въ 5-омъ стр. п-ку 3-ей Русской Арміи ген. Врангеля въ качествѣ командира роты.

Въ 1923 г. поселился въ Данцигѣ, гдѣ былъ принятъ въ число членовъ Объединенія Ливенцевъ.

Въ лицѣ покойнаго его друзья и соратники понесли тяжелую утрату. Они потеряли не только друга и боевого товарища, но и прекраснаго офицера, всегда спокойнаго, выдержаннаго и преданнаго своему дѣлу. До послѣдняго дня своей жизни онъ горѣлъ желаніемъ послужить своей Родинѣ, которой онъ отдавалъ свои силы много лѣтъ подрядъ. Господь Богъ судилъ иначе и упокоилъ его на далекой отъ Родины чужой землѣ.

Миръ праху Твоему, дорогой и любимый нашъ Иванъ Степановичъ!

**Данцигское Объединеніе Ливенцевъ.**

## Отдѣлъ для молодежи.

### Еврейство и фрамасонство.

Что фрамасонство сыграло въ мировой исторіи послѣднихъ столѣтій очень значительную роль и, что оно еще играетъ большую роль въ настоящее время, фактъ неоспоримый. Что эта роль тлетворная и разлагающая, въ этомъ тоже для объективнаго наблюдателя сомнѣнія быть не можетъ. Фрамасонство, будучи по своей внутренней конструкціи строго консервативнымъ, всегда ведетъ видимую политическую линію поведенія въ направленія крайняго радикализма, граничащагося съ подпольной революціонной дѣятельностью. Во всѣхъ старыхъ монархіяхъ фрамасонство являлось проводникомъ республиканскихъ идей и ведетъ нинѣ одновременно и борьбу съ церковью и христіанской вѣрой, пропагандируя вѣдкій мнѣстическій пантеизмъ. Фрамасонство, стоя само на политической платформѣ лѣваго либерализма, считаетъ для себя возможнымъ временно поддерживать и болѣе лѣвыя политическія теченія, если полагаютъ, что этимъ можетъ быть предотвращена угроза срава.

Фрамасоны однако не составляютъ чего-то монолитнаго. Наиболѣе воинственно настроены всѣ тѣ ложи, которые такъ или иначе связаны съ ложею Великаго Востока (*Grand Orient*) въ Парижѣ. Есть однако цѣлая группа фрамасонскихъ ложъ различныхъ толковъ, не имѣющихъ съ ложею *Grand Orient* ничего общаго, кромѣ названія. Эти ложи отмежевываются отъ парижской ложи Великаго Востока, какъ въ области политической, допуская существованіе и монархіи, главы которыхъ входятъ членами въ означенныя ложи, такъ и въ области религіозной, не допуская въ ложи лицъ отрицающихъ существованіе Бога. Эти ложи вообще отмежевываютъ себя отъ политики и направляютъ свою дѣятельность на цѣли просвѣщенія и благотворительности. Однако онѣ сами того не замѣчая, сохраняя наименованіе фрамасонства, служатъ революціонно и безбожно настроеннымъ группамъ ложъ нѣкотораго рода камуфляжемъ, облегчающимъ дѣятельность ложъ въ родѣ *Grand Orient*.

Что въ центральныхъ ложахъ этого направленія евреи играютъ выдающую роль, ни для кого не составляетъ тайны и что само происхожденіе фрамасонства тѣсно связано съ исторіей еврейства въ разсѣяніи сущаго тоже весьма признается, какъ исторически доказанный фактъ.

Этого однако не достаточно, чтобы обвинять огульно еврейство какъ пацію въ участіи въ несомнѣнно вредной дѣятельности масонскихъ ложъ и лицъ имъ сочувствующихъ. Неправильно базировать на этомъ право на антисемитизмъ и на всякаго рода погромы. Несомнѣнно въ духѣ современнаго еврейства есть много общаго съ духомъ фрамасонства и съ этимъ духомъ слѣдуетъ всемірно бороться. Для такой борьбы слѣдуетъ прежде всего изучить исторію еврейскаго народа, какъ въ древности, такъ и послѣ разрушенія Иерусалима, когда еврейскій народъ оказался разсѣяннымъ по всемъ странамъ свѣта.

**Примѣчаніе:** Поводомъ къ этой статьѣ послужила переписка между мною и полковникомъ Кальшипомъ, издателемъ и редакторомъ ежемѣсячнаго журнала на латышскомъ языкѣ „*Tautas vairogs*“ (щитъ народа). Въ этомъ журналѣ ведется борьба съ тлетворнымъ вліяніемъ фрамасонства въ современной мировой жизни и съ еврейскимъ духомъ, который воодушевляетъ фрамасонство. Совершенно не отрицая тлетворнаго разлагающаго вліянія фрамасонства въ мировой исторіи послѣднихъ столѣтій, я однако не могу согласиться въ полной мѣрѣ съ отрождественіемъ фрамасонства съ еврействомъ, хотя и признаю, что вліяніе извѣстныхъ круговъ еврейства несомнѣнно очень велико въ центральныхъ фрамасонскихъ ложахъ. Статья эта должна поэтому уточнить мою точку зрѣнія на этотъ животрепещущій вопросъ. Кн. Л и в е н ъ.



Для пониманія же исторіи этого народа надо хоть частично проникнуть въ область отношеній Бога-Творца въ его творенію въ особенности же къ чело-вѣческому роду.

Что въ процессѣ сотворенія видимаго міра, а также въ созданіи законовъ, управляющихъ этимъ видимымъ міромъ, видна разумная воля Высшаго существа, для всѣхъ тѣхъ испо, которыхъ умъ не затуманенъ духомъ міра матеріализма. Царь и пророкъ Давидъ сказалъ въ свое время: «безумецъ говорить въ сердцѣ своемъ, вѣтъ Бога». Логика подсказываетъ, что въ матеріи не можетъ быть творческаго разума, а потому наука, увлеченная одно время атеизмомъ, понемногу возвращается къ признанію разумнаго Высшаго Существа. Разъ мы признаемъ, что видимый міръ есть дѣло Творца, то мы должны и признать, что Онъ въ свое время такъ создалъ этотъ міръ, что воля Самаго Творца совершается во всемъ твореніи вплоть до несовершеннѣйшаго творенія Божія, какимъ является человекъ, созданный Богомъ «по образу Его». Человекъ съ перваго дня своего существованія занялъ особое мѣсто въ домостроительствѣ Бога, ибо ему было поручено управление всей природою съ подчиненіемъ ему — человекъ — всѣхъ силъ природы въ томъ числѣ и всѣхъ живыхъ существъ этого міра. Человекъ былъ такъ сказать уполномоченный Богомъ-Творцомъ, управляющей землею со всѣмъ, что на ней находится, но человекъ злоупотребилъ этимъ своимъ привилегированнымъ положеніемъ и, желая все разомъ познать и стать какъ Богъ, возгордился, нарушилъ повеленіе Творца и за это лишился того привилегированнаго положенія, которое ему было предопредѣлено волею Творца. Совершилось грѣхонаденіе. Что же такое грѣхъ? Самый ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ апостоль Павелъ, говоря: все, что не изъ вѣры, то есть грѣхъ. Вѣра это правильное отношеніе между человекъ и Богомъ-Творцомъ. Нарушеніе этого отношенія человекъ есть невѣріе, а всякое невѣріе, именно въ этомъ смыслѣ, есть то, что Священное писаніе называетъ грѣхомъ. Грѣховъ конечно много, но все они исходятъ изъ одного источника — изъ невѣрія, то есть изъ нарушеннаго личнаго отношенія человекъ къ Богу-Творцу.

Однако невѣріе человекъ не можетъ нарушить планою Бога Творца. Ап. Павелъ пишетъ: «Дары и призваніе Божіи непреложны». Творецъ не отказался отъ доведенія до предопредѣленной Имъ цѣли Своего творенія и, сообразуясь съ тѣмъ, что онъ даровалъ созданному по Его собственному образу человекъ свободу воли, подготовилъ для человечества путь къ возврату его, но уже сознательно, къ тому исходному положенію, изъ котораго человекъ по собственной волѣ вышелъ, согрѣшивъ грѣхомъ невѣрія. Возстановленіе вѣры, т. е. правильнаго отношенія между человекъ и Богомъ, вотъ цѣль Божьяго домостроительства въ мировомъ масштабѣ. Такъ какъ Бога никто не видалъ и видѣть не можетъ, то онъ послалъ въ міръ Христа Спасителя, Бога и человекъ въ одномъ лицѣ, который своею жизнью, смертію и воскресеніемъ далъ человечеству возможность вернуться къ вѣрѣ, т. е. къ правильному отношенію творенія къ Творцу. Для достиженія этой конечной цѣли Богъ-Творецъ въ теченіе всей исторіи человечества избираетъ орудіями проведенія Своей воли отдѣльныхъ людей и цѣлыя народы. Особо выдѣленъ былъ Богомъ праотецъ Авраамъ, о которомъ сказано «Повѣрилъ Авраамъ Богу и сіе вмѣнилось ему въ праведность». Авраамъ нашелъ путь къ возстановленію правильнаго отношенія между личностію и Богомъ. За это ему было свыше обѣщано: «Въ Тебѣ благословятся всѣ народы земли.» Потомки Авраама были выдѣлены въ домостроительствѣ Бога-Творца для опредѣленной цѣли стать благословеніемъ для всѣхъ народовъ. Пророкъ Моисей, передавшій свыше народу Израельскому, сыновьямъ Авраама, законъ, проводитъ всюду положеніе о миссіи этого народа среди всѣхъ остальныхъ народовъ земли. Однако съ

самаго начала Миссія эта связывается съ непремѣннымъ условіемъ пребыванія избраннаго народа въ вѣрѣ, т. е. въ завѣтѣ, данномъ ему Богомъ. Нарушеніе завѣта, т. е. отпаденіе отъ вѣры по закону Моисею, стоитъ подъ угрозою тяжелыхъ каръ, изъ которыхъ самая тяжелая — угроза разсѣянія народа Израельскаго среди всѣхъ народовъ земли, для которыхъ Израель перестаетъ быть носителемъ Божьей благодати, а карюю и проклятіемъ. Угроза эта, увы! сбылась буквально и полностью!

Впервые кара эта обрушилась на народъ Израельскій, когда десять племенъ было уведено въ плѣнь Ассирійцами въ 721 г. до Р. Хр., а Царство Іудейское покорено въ 606 г. до Р. Хр. Царемъ Навуходносоромъ и жители Іерусалима уведены въ Вавилонское плѣненіе, гдѣ они провели 70 лѣтъ вплоть до полученія отъ Персидскаго Царя Кира разрѣшенія на возстановленіе Іерусалима.

Периодъ Вавилонскаго плѣненія играетъ въ исторіи еврейства рѣшающую роль въ смыслѣ воздѣйствія высоко стоявшей вавилонской науки и въ особенности теософіи на богословскую науку Израельскаго народа. Несмотря на неоднократныя отпаденія Израеля отъ вѣры въ единаго Бога къ вѣроученіямъ, окружавшихъ ихъ народовъ въ особенности къ культу жестокаго Молоха и покровительству блуда Астарты, въ народѣ и въ особенности въ выдѣльшомъ племени Левитовъ сохранились чистыи вѣроученія, какъ ихъ по повеленію свыше, изложилъ пророкъ Моисей. Въ Вавилонѣ чистая религія Моисея впервые подняла подъ влияніе не грубаго язычества, каковымъ были религіи кананейскихъ народовъ, а научной теософіи халдеевъ, видѣвшихъ въ природѣ божественныя силы, а потому отождествлявшихъ природу съ Божествомъ въ особенности же въ несовершеннѣйшемъ существѣ природы въ человѣкѣ. Созданный такимъ образомъ пантеизмъ былъ воспринятъ группою Іудейскихъ ученыхъ богослововъ, такъ наз. книжниковъ, которые приеносили вѣроученіе халдейскаго пантеизма къ умысленію еврейскаго народа, стараясь при этомъ, не отвергая закона моисеева, найти между нимъ и халдейской теософіей вѣкоторый компромиссъ. Такимъ образомъ во время Вавилонскаго плѣненія зародилась особая группа іудейскихъ мыслителей, явившихся предшественниками такъ называемыхъ фарисеевъ. Вернувшись въ Іерусалимъ секта фарисеевъ, благодаря силовченности и высшему образованію быстро завоевала себѣ выдающееся положеніе и благодаря строгому исполненію обрядовой стороны закона Моисея, сумѣла приобрести въ глазахъ народа репутацію особой набожности. Какова была эта набожность, мы можемъ лучше всего судить по словамъ самого Христа, который сказалъ фарисеямъ прямо въ лицо: Нинѣ вы, фарисей, вѣнчанность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищенія и лукавства. Горе вамъ, фарисеямъ, что даете десятину съ мяты, руты и всякихъ овощей и перадите о судѣ и любви Божьей, сіе надлежало дѣлать и того не оставлять. Горе вамъ, книжники, что налагаете на людей бремена неудобносымыя, а сами и однимъ перстомъ своимъ не затрагиваетесь до нихъ. Горе вамъ законникамъ, что вы взяли ключъ разумѣнія, сами не вошли и входящимъ воспренятствовали.

Эти фарисей и книжники отлично знали изъ Священнаго Писанія объ обѣтованіи Бога послать народу Израельскому Мессію, т. е. Спасителя народа, который, сидя на престолѣ Отца Давида, дастъ Израелю то положеніе среди народовъ, которое было ему обѣщано и сдѣлаетъ избранный народъ дѣйствительно благословеніемъ для всѣхъ народовъ. Славная миссія эта мыслилась въ Священныхъ Писаніяхъ Ветхаго Завѣта прежде всего, какъ миссія духовная. Мессія у пророковъ изображается страдальцемъ за грѣхи народа Своего, ведущій народъ Израельскій на путь правды и мира и только послѣ того, какъ Израель покается во всѣхъ грѣхахъ своихъ, онъ можетъ

стать вновь такимъ же благословеніемъ для народовъ земли, какимъ онъ частично уже сдѣлался благодаря тому, что изъ народа Израельскаго и племени Іуды вышелъ Христосъ Спаситель міра и все апостолы, столпы первой Христіанской Церкви.

Ожиданіе появленія Мессіи въ Израелѣ было всегда живо и искоренить эту вѣру не смогли даже фарисеи. Однако, эта вѣра въ Мессію для фарисеевъ была несомнѣнима съ ихъ, замѣшканнымъ изъ Вавилона, ученіемъ матеріалистическаго пантеизма. Поэтому они въ своемъ ученіи, сохранивъ вѣру въ пришествіе Мессіи, дали этому Мессіи совершенію иной обликъ. Они лишили его миссію ея духовнаго содержанія, которое должно было стать благословеніемъ для всехъ народовъ земли, и вмѣсто того изобразили ожидаемаго Мессію національнымъ героемъ Израеля, призваннаго возстановить Іерусалимъ и покорить все народы жестокими войнами подъ владычество евреевъ. Ясно, что это изображеніе Мессіи было гораздо удобопонятнѣе міровоззрѣнію евреевъ, потерявшихъ свою политическую независимость, чѣмъ изображеніе этого же Мессіи пророкомъ Исаемъ, который сказалъ про него: Онъ изъявленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши. Рабами Его мы исцѣлились. И тогда только наступитъ время, когда все «все сыновья твои будутъ научены Господомъ и великій миръ будетъ у сыновей твоихъ». Царство Мессіи изображается всеми пророками какъ царство мира и правды, которое установится на всей землѣ послѣ тяжелыхъ испытаній, связанныхъ съ судомъ Божиимъ надъ всеми богоотступниками, объединенными тѣмъ духомъ, который названъ въ ученіи Апостоловъ духомъ антихриста.

Христосъ родился въ Вифлемѣ въ періодъ полной побѣды матеріалистическаго и пантеистическаго ученія фарисеевъ, а потому съ первыхъ дней, когда фарисеи узнали о рожденіи Христа, согласно пророчествамъ Ветхаго Завета, они рѣшили черезъ Царя Ирода уничтожить его, организовать избиеніе младенцевъ въ Вифлемѣ Іудейскомъ.

Вся жизнь Христа, съ момента Его публичнаго выступленія, вплоть до Его смерти на Голгоѣ, прошла подъ знакомъ борьбы его ученія, основаннаго на Мессіи и на пророкахъ, съ ученіемъ фарисеевъ и книжниковъ. Такъ какъ къ этому времени Спедрионъ, высшее судилище Іудейскаго народа, было подъ влияніемъ и руководствомъ секты фарисеевъ, то послѣднимъ не трудно было достигъ своей цѣли и, какъ они полагали, физически уничтожить Того, который еще при жизни сказалъ о себѣ, что Онъ какъ сынъ собственника виноградника, пришелъ къ своимъ и свои не приняли Его и, узнавъ въ немъ Сына, рѣшили Его убить, говоря, что наследство его перейдетъ къ нимъ — управляющимъ сямъ виноградникомъ. Къ этой притчѣ Евангеліе прибавляетъ для насъ замѣчательное примѣчаніе, что фарисеи, услышавъ сіе, поняли, что Онъ о нихъ сказалъ сію притчу.

Но Христосъ воскресъ. Свою первѣйшую задачу Апостолы и ученики Христа видѣли въ томъ, чтобы удостовѣрить передъ народомъ Израельскимъ, что сей пророкъ, котораго они убили, дѣйствительно и есть Христосъ, о которомъ писали Моисей и пророки. Первая христіанская Церковь въ день Пятидесятницы и въ послѣдующіе дни ожидала дальнѣйшаго исполненія древнихъ пророчествъ и общаній Христа о скоромъ Его второмъ пришествіи для возстановленія Израеля. Но для сего предпосылкой было возвратъ къ вѣрѣ всего народа Израельскаго, т. е. національное обращеніе евреевъ къ тому, кого они прозвали. Это не совершилось. Къ первой іудейско-христіанской Церкви въ Іерусалимѣ приединилось нѣсколько тысячъ вѣрующихъ душъ, но массовое обращеніе всей націи было предотвращено тѣмъ гоненіемъ, которое подняли на христіанъ-евреевъ свои же единоплеменики изъ секты фарисеевъ. Пер-

вымъ мученикомъ погибъ Св. Стефанъ и, когда его побивали камнями, присутствовалъ и ободрять убіеніе фарисей Савлъ изъ Тарсуса, вкорѣ послѣ того обратившійся ко Христу и ставшій изъ гонителя христіанъ первымъ апостоломъ языческихъ народовъ.

На апостола Павли, какъ онъ сталъ называться послѣ крещенія, надо особо остановиться, т. к. онъ является наиболѣе яркимъ примѣромъ побѣды Христовой вѣры надъ гонителемъ Христа, воспитаннымъ въ школѣ и въ духѣ крайняго фарисейства. Въ первый періодъ своей дѣятельности апостолъ Павелъ видѣлъ свою задачу въ проповѣди Христова ученія своимъ единоплеменикамъ. По мѣрѣ того, какъ онъ сталъ уходить дальше отъ Іерусалима, онъ сталъ встрѣчаться и съ язычниками и, владея вполнѣ греческимъ языкомъ, сталъ проповѣдывать не только евреямъ, но и грекамъ и въ Антиохіи образовалась первая христіанская церковь изъ язычниковъ; эти впервые стали называться «Христіанами». Въ дѣяніи апостоловъ это событіе подробно описывается: Во время проповѣди въ синагогѣ увѣровали во Христа и язычники. Въ слѣдующую субботу эти новообращенные и многіе язычники вновь пришли послушать апостола Павла. Но іудеи, увидѣвши народъ, исполнились зависти и, противорѣча и злословя, сопротивлялись тому, что говорилъ Павелъ. Тогда Павелъ и Варнава съ дерзновеніемъ сказали евреямъ: вамъ первымъ надлежало быть проповѣдану слову Божию, но какъ вы отвергаете его и сами себя дѣлаете недостойными вѣчной жизни, то вотъ мы обращаемся къ язычникамъ, ибо, какъ заповѣдалъ намъ Господь: «Я положилъ Тебя во свѣтъ язычникамъ, чтобы Ты былъ во спасеніе до края земли (Исаія 49, 6).

Но Іудеи, услышавъ это, возбудили на апостоловъ гоненіе и изгнали ихъ изъ своихъ предѣловъ. Но вкорѣ появлялся среди новообращенныхъ изъ язычниковъ вѣрующіе во Христа евреи изъ Іерусалима и стали требовать отъ новообращенныхъ изъ язычниковъ, чтобы они приобщились къ еврейскому народу исполненіемъ на себѣ обряда обрѣзанія съ обязательствомъ исполнять весь законъ Моисеевъ. Въ виду происшедшаго по сему вопросу разногласія апостолы Павелъ и Варнава отравились въ Іерусалимъ и тутъ Апостолы и Пресвитеры собрались для разсмотрѣнія сего дѣла. На этомъ первомъ Соборѣ ап. Петръ, который тоже уже имѣлъ дѣло съ новообращенными изъ язычниковъ, выступилъ защитникомъ точки зрѣнія ап. Павла и Варнавы. Къ его мнѣнію присоединился и ап. Іаковъ, основывая свое мнѣніе на словахъ пророка Амоса, который сказалъ: «Потомъ обращающіеся и воссоздамъ скинію Давидову надіною, и то, что въ ней разрушено, воссоздамъ и исправлю ее, чтобы взыскали Господа прочіе человѣки и все народы, между которыми возвестится имя Мое, говоритъ Господь, творящій все сіе». Соборъ Апостоловъ и Пресвитеровъ, принявъ мнѣніе апостоловъ Петра и Іакова, послалъ «братьямъ изъ язычниковъ» соборное посланіе, въ которомъ сообщаютъ имъ, что угодно Святому Духу и имъ не возлагать на братьевъ изъ язычниковъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимо: воздерживаться отъ идолжертвеннаго и крови и удавленныи и блуда и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите. Этимъ соборнымъ посланіемъ положено основаніе признанію автокефальности первой христіанской Церкви изъ язычниковъ, освобожденныхъ отъ обязательства исполнять полностью законъ Моисеевъ, который въ первой христіанской Церкви въ Іерусалимѣ исполнялся всеми увѣровавшими во Христа евреями.

Изъ дальнѣйшихъ посланій апостола Павла къ Римлянамъ къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ, къ Ефеслянамъ и другимъ, а также изъ посланія къ Евреямъ видно, что ученіе первой Христіанской Церкви вполнѣ понимало различныя задачи, поставленныя Богомъ-Творцомъ Еврейскому народу, поскольку онъ принималъ вѣру въ Христа-Мессію и Христіанской Церкви изъ

остальных народов. Церковь Христова, картинно изображаемая как тѣло Христово, главою котораго является самъ Христосъ, является невидимымъ и неосвязаемымъ духовнымъ объединеніемъ всѣхъ вѣрующихъ для служенія Богу въ области духовной, между тѣмъ, какъ задача обновленнаго вѣроу въ Христа еврейскаго народа, является земная миссія подготовленія ожидаемаго Царствія Божія на землѣ, когда ожидаемый Христосъ Мессія вновь вернется къ Своему народу и возстановитъ разрушенную скинію Давида.

Фарисейство, которое къ этому времени усилило свое вліяніе какъ въ Синедріонѣ, такъ и среди еврейскихъ раввиновъ, явилось самымъ непримиримымъ врагомъ христіанской Церкви, какъ той, которая обосновалась среди вѣрующихъ евреевъ Иерусалима и въ разсѣяніи, такъ и той Церкви, которая пополнялась изъ язычниковъ. Благодаря признанію власти Синедріона всѣми евреями, разсѣянными по всѣмъ странамъ древняго міра и благодаря хорошо организованной связи Центра съ периферіей, поддерживаемой періодическими посланцами, взывавшими со всѣхъ евреевъ налогъ дидрахмы, всѣ постановленія Синедріона быстро передавались на мѣста. Въ виду того, что Синедріонъ, руководимый фарисеями и книжниками, постановилъ всѣми мѣрами воспротивиться дальнѣйшему распространенію христіанства среди евреевъ въ разсѣяніи, приказъ о преслѣдованіи принявшихъ христіанство евреевъ передавалось службою связи въ самые отдаленные концы древняго міра. На христіанъ дѣлались Римскими властями евреями доносы, будто христіане являются врагами Императора и Римскаго государства. Дѣйствительно гоненія на христіанъ начались и приняты при Императорѣ Неронѣ ужасающіе размѣры. Защищниками гоненій всюду являлись евреи, дѣйствовавшіе по указкѣ Иерусалимскаго Синедріона.

Таково было положеніе, когда совершилось послѣднее дѣйствіе въ трагедіи исторіи Израильскаго народа. Сынъ Императора Веспасіана Титъ, для подавленія усмирнаго мятежа евреевъ противъ римлянъ, осадилъ въ 90 году н. Р. Хр. Иерусалимъ во время праздниковъ Пасхи, когда большая часть еврейскаго народа собралась въ святой городъ для ежегоднаго жертвоприношенія. Онъ завладѣлъ имъ послѣ тяжелой осады, стоившей городу 600 тыс. евреевъ всѣхъ возрастовъ и половъ, т. е. трети всего населенія Іудей. Послѣ сего онъ приказалъ разрушить городъ и храмъ, отъ котораго не осталось камня на камнѣ, согласно предказанію Христа. Всѣ попавшіеся въ плѣнъ были проданы въ рабство, изъ котораго, правда, ихъ родственники изъ еврейскаго разсѣянія ихъ выкупили. Фарисей, пережившій эту катастрофу, не растерялся и черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ разрушенія Иерусалима евреи услышали, что въ Иффѣ близъ Средиземнаго моря вновь созданъ, уже подъ исключительнымъ руководствомъ секты фарисеевъ, Синедріонъ, возстановившій преемственность власти Иерусалимскаго Синедріона. Во главѣ Синедріона стоялъ Патріархъ, а при немъ состояла академія, долженствовавшая сдѣлаться политическимъ и религиознымъ центромъ еврейскаго народа. 30 лѣтъ понадобились Патріарху и фарисейскому синедріону на достиженіе признанія и упроченія своей власти. Отсюда вновь разсылались по всѣмъ странамъ разсѣянія гонцы, взывавшіе съ евреевъ налогъ дидрахмы. Въ это же время фарисейская каббала со своими вымыслами и еувѣрїями, со своими извращеніями ученій о переселеніи душъ и человѣческой сущности Мессіи, со своей ненавистью ко всему не еврейскому, а въ особенности ко всѣмъ христіанамъ, закончивало свое проникновеніе въ самыя отдаленныя колоніи евреевъ.

Съ 115 по 134 года н. Р. Хр. въ Іудеѣ еще нѣсколько разъ вспыхивали возстанія, изъ которыхъ послѣднее было подавлено при Императорѣ Адрианѣ вызваннымъ изъ Британніи полководцемъ Юліемъ Северомъ. Послѣ двухъ лѣтъ войны Іудея была почти совершенно очищена отъ евреевъ и Синедріонъ въ

Яффѣ разогнанъ. Но фарисейская секта была живуча. Фарисейскій Синедріонъ вновь сьорганизовался въ Тиверіадѣ, куда переѣхала и академія. Уже черезъ нѣсколько лѣтъ, римляне, не считаясь болѣе съ политическимъ могуществомъ Синедріона, признали за Патріархомъ въ Тиверіадѣ права высшаго духовнаго лица еврейства на равнѣ съ духовными верховными священниками другихъ религій. Съ теченіемъ времени авторитетъ патріарховъ Тиверіадскихъ упрочивался, такъ что въ Императорскихъ указахъ они именуются «Именитѣйшими и свѣтлѣйшими», званіями, присвоенными лишь высшимъ сановникамъ. Вокругъ Патріарха и Синедріона создано настоящее правительство, которому подчинялся весь еврейскій народъ въ разсѣяніи. Власть эта повидимому была уже прочно утверждена въ 190 году въ началѣ патріаршества Иуды Святого, величайшей личности всей ихъ исторіи. Опасаясь возможныхъ извращеній ученія фарисеевъ съ теченіемъ времени, оны рѣшили дополнить устную пропаганду апостоловъ синедріона письменнымъ памятникомъ, систематизирующимъ тайное ученіе фарисеевъ и его толкованіе праведнаго, религіознаго и гражданскаго законовъ еврейскаго народа. Иуда Святой самъ положилъ основаніе этому громадному труду, издавъ Мишну или «второй законъ», составившій существеннѣйшую часть Іерусалимскаго талмуда.

Послѣ укрѣпленія христіанства въ Византійской Имперіи при Императорѣ Констанціи Великомъ привилегіи патріарховъ тиверіадскихъ стали подвергаться ограниченіямъ, а потому взоры синедріона обратились на востокъ, гдѣ евреи, населявшіе персидскую Имперію Сассанидовъ, процвѣтали и принято было рѣшеніе перемѣститься въ Вавилонъ. Тиверіадскій синедріонъ исчезъ со страницъ исторіи въ 429 г. послѣ указа Феодосія и оказался вновь возстановленнымъ въ Вавилонѣ черезъ 20 лѣтъ въ томъ же составѣ, съ тѣми же полномочіями и той же властью, какъ и ранѣе. Вліяніе его признано было всѣми колоніями и во главѣ его стоялъ одинъ изъ наслѣдственныхъ «Князей изгнанія», происходившихъ изъ рода Царя Давида. Велѣдствіе притѣсеній со стороны персидскаго царственнаго рода Сассавидовъ, евреи поддерживали арабовъ и въ періодъ Калифовъ просуществовали въ Вавилонѣ вплоть до 1005 года, когда Калифъ Кадеръ Виллахъ, опасаясь успленія вліянія евреевъ, велѣлъ повѣсить Езекию, князя изгнанія и уничтожить засиліе евреевъ въ своихъ владѣніяхъ. Послѣ этого событія оффиціальнаго и явнаго возстановленія власти князей изгнанія и синедріона никогда болѣе не послѣдовало, хотя есть полное основаніе полагать, что опредѣленный еврейскій политическій и духовный центръ продолжаетъ тайно существовать.

Къ этому времени уже давно была закончена работа, начатая еще въ Тиверіадѣ Иудею Святымъ: Талмудъ, писанное изложеніе фарисейскаго ученія, былъ доведенъ до конца. Раббінъ Аши и его сотрудникъ Раббінъ Абина были непосредственными продолжателями трудовъ Тиверіадскаго синедріона. Съ 440 по 470 г. они составили въ Вавилонѣ «Заключеніе Генары», трудъ, возбуждающій племенную гордость и надежды всемірнаго господства еврейства. Надъ его составленіемъ работало болѣе двухсотъ книжниковъ и толкователей. Таково происхожденіе Талмуда, начало котораго въ зачаточномъ состояніи мы усматриваемъ еще во время Вавилонскаго плѣненія и завершеніе котораго свершилось черезъ полтора тысячелѣтія въ томъ же Вавилонѣ. Несомнѣнно Талмудъ воплощаетъ міровоззрѣніе халдейскаго пантеизма и матеріализма, приспособленное къ національному характеру и религіи еврейскаго народа. Благотворная духовная миссія Израильскаго народа для народовъ всего міра Талмудомъ измѣнена въ сторону лишенія этой миссії своего духовнаго содержанія. Въ основу ученія Талмуда положены чисто матеріалистическія цѣли еврейства, основанныя на ненависти и презрѣніи ко всему не еврейскому и въ особенности къ Христіанству, перенявшему свою вѣру отъ

еврейства, стоявшего в оппозиции къ фарисейству, призывавшаго въ отличіе отъ фарисеевъ единственнѣмъ источникѣмъ религіи Моисея и пророковъ и воспріявшаго въру въ Мессію-Христа Спасителя.

Не мѣсто здѣсь входить въ изученіе Талмуда. Всѣмъ интересующимъ съ этимъ вопросомъ можно только рекомендовать прочесть книгу Флавіана Бранье «Евреи и Талмудъ», переводъ съ французскаго, появившійся въ 1924 году въ Издательствѣ «Молодая Россія» въ Мюнхенѣ. Наша задача ограничивается тѣмъ, что мы попытались доказать, что нельзя отождествлять ученіе фарисеевъ, вылившееся въ книги Талмуда съ ученіемъ Моисея и пророковъ, разъясненнѣмъ, исполкованнѣмъ и развитѣмъ Иисусомъ Христомъ и его Апостолами въ книгахъ новаго Завета. Талмудъ представляеть собою засилье пады истинной религіей еврейскаго народа, засилье, которое будетъ существовать пока у народа еврейскаго народа не откроются глаза на истинную миссію ожидаемаго Мессіи-Христа. Тогда туманъ всякихъ преданій и толкованій фарисейской ереси исчезнетъ предъ свѣтомъ, исходящимъ отъ того Христа, который появился на пути въ Дамаскъ фарисеемъ Савлу и превратилъ его въ святаго апостола Павла.

Но пока это не случилось, туманъ фарисейскаго ученія окутываетъ умы еврейскаго народа и направляетъ его на путь непримиримости съ «гоями», на пути преслѣдованія чисто матеріалистическихъ цѣлей безъ различія въ выборѣ средствъ. Однимъ изъ средствъ борьбы есть разложене такъ наз. христіанскаго міра. Достигается это отчасти простымъ давленіемъ на этотъ міръ на денежномъ рынкѣ, гдѣ евреи играютъ первенствующую роль, достигается это и болѣе окольными путями, въдреніемъ въ организаціи, преслѣдующія благотворительныя, просвѣтительныя и политическія цѣли. Подступы по всѣмъ этимъ путямъ ведутся различно, но всегда осторожно и умно. Видимость всегда сохраняется безупречной и только внутри организаціи ведется работа въ извѣстномъ направленіи.

Тоже самое относится въ полной мѣрѣ и къ вліянію еврейства на франмасонство. Исторія происхожденія франмасонскихъ ложъ далеко еще не установлена. Она изображается различно, смотря по тому, отъ кого исходитъ изученіе этого вопроса, отъ лицъ ли сочувствующихъ масонству или отъ лицъ ему враждебныхъ. Одни видятъ зарожденіе франмасонства въ объединеніяхъ цеховъ свободныхъ каменщиковъ, образовавшихся въ западно-европейскихъ странахъ въ XV и XVI столѣтіяхъ, когда послѣ окончанія построекъ знаменитыхъ соборовъ начались новыя постройкі свѣтскаго характера. Въ уставахъ этихъ объединеній мы находимъ много религіозно-правственныхъ правилъ, воспринятыхъ потомъ и ложами свободныхъ каменщиковъ. Другіе изслѣдователи связываютъ происхожденіе масонскихъ ложъ съ мистеріями древняго міра, но доказать это положеніе до сихъ поръ не удалось. Правдоподобіе, что въ различныхъ странахъ западной Европы среди членовъ цеховъ свободныхъ каменщиковъ развился нѣкоторый мистицизмъ, стоявшій подъ вліяніемъ различныхъ сектъ, находившихся въ оппозиціи къ римско-католической Церкви. Этотъ мистицизмъ, основываясь на высокоправственныхъ уставахъ этихъ цеховъ, обсуждалъ рядомъ съ вопросами строительства и вопросы духовнаго строительства; соприкосновеніе же съ элементами, враждебными римско-католической Церкви и стремившимся къ религіозной свободѣ повліяло на умышленіе мистиковъ изъ цеха свободныхъ каменщиковъ въ направленіи достиженія свободы совѣсти и вообще болѣеи свободы, чѣмъ было мыслимо во времена просвѣщеннаго абсолютизма. Увлекаемая этимъ мистицизмомъ, многіе цехи, въ особенности въ Англіи, стали принимать и братьевъ сочувствующихъ (accepted masons) и благодаря сотрудничеству этихъ масоновъ, объединенныхъ съ цехами свободныхъ каменщиковъ, не по ремеслу, а только

духовно, эти цехи, или как они уже тогда назывались «ложи» сдѣлались маленькими центрами либеральной оппозиціи. Идеалы ихъ были весьма возвышенные: они считали франмасонство искусствомъ людей безъ понужденія страха или надежды стать добрыми и совершенными и учениемъ и примѣромъ дѣйствовать на челоѣчество облагораживаючи. Цѣль, къ которой они стремились, была, чтобы челоѣчество въ своемъ нравственномъ совершенствѣ, освобожденіе отъ всѣхъ предрасудковъ ихъ раздѣляющихъ, какъ-то рожденіе, сословіе, національность и т. д., было объединено сознаниемъ общности Божественнаго происхожденія и ревностно трудилось бы на службѣ нравственнаго усовершенствованія и устроенія всеобщаго счастья. Исходя изъ вѣры въ Бога-Творца Великаго Строителя міра и Отца всѣхъ людей, франмасоны считаютъ себя братьями. Время развитія масонскихъ ложъ пріурочилось ко времени распространенія всеобщаго неудовольствія съ существующими политическими условіями въ XVIII столѣтіи. Съ этого времени несомнѣнно началось и видѣніе въ масонскія ложи лицъ еврейской національности, доступъ которымъ былъ открытъ благодаря широко-либеральнымъ основамъ масонскихъ уставовъ, а также благодаря тому, что евреи XVIII столѣтія несомнѣнно имѣли право себя причислить къ категоріи людей, неудовольныхъ существовавшими тогда порядками. Евреи, какъ національность, отличающаяся большимъ опытомъ борьбы, несомнѣнно имѣли большое вліяніе, какъ на направленіе дѣятельности ложъ, такъ и на психологію лицъ, руководившихъ дѣятельностію этихъ ложъ. Чѣмъ больше было это вліяніе, тѣмъ болѣе символъ вѣры этихъ ложъ отходилъ отъ чисто христіанскаго пониманія Божества, къ болѣе расцвѣтшему пантеизму, заимствованному при посредствѣ Талмуда и фарисеевъ изъ древняго Вавилона. Вліяніе мировоззрѣнія Вавилона такимъ образомъ сохранилось тысячелѣтіями и проникло въ масонскія ложи послѣднихъ двухъ столѣтій. Есть несомнѣнно рядъ ложъ, которыя сумѣли себя оградить отъ этого вліянія, другія же не только подпали подъ него, но пошли по указанному пути и дальше. Если говорить вообще о вредѣ франмасонства, то это, конечно, относится именно къ этой категоріи ложъ, во главѣ которыхъ стоить ложа Великаго Востока въ Парижѣ.

Что это вліяніе проникло въ ложи несомнѣнно черезъ евреевъ, это несомнѣнно, но они сами служили только проводниками тѣхъ идей, которыя ими были получены отъ талмудистовъ-фарисеевъ, заимствовавшихъ эти идеи еще изъ Вавилона. Это вліяніе ничего общаго не имѣетъ съ законами, положенными въ основаніе бытія древне-Израильскаго народа Моисеемъ и пророками. На томъ основаніи могло вырасти ученіе Іисуса Христа, ничего общаго съ учениемъ фарисеевъ не имѣющее.

Ученіе фарисеевъ, вылившееся въ Талмудъ — чисто матеріалистическое, приспособленное къ самой характерной чертѣ существа еврейства — алчности и погони за наживою. Захватывая въ свои руки всѣми дозволенными и недозволенными способами денежный рынокъ, современное еврейство, отпавъ отъ закона Моисея и пророковъ, является олицетомъ той капиталистической системы, которая въ настоящее время привела міръ на край пропасти. Захватъ биржи, разрастаніе банковской организаціи до размѣровъ всемірнаго господства, вырваніе изъ частныхъ рукъ промышленныхъ предпріятій и передача ихъ въ руки анонимныхъ «консерновъ» и «трустовъ», разрушеніе сельскаго хозяйства дезорганизаціей міроваго рынка сельскохозяйственныхъ продуктовъ, вотъ этапы для упроченія международнаго анонимнаго капитала, отъ котораго зависить нынѣ не только хозяйство въ міровомъ масштабѣ, но и правительствъ съ ихъ націями, оказавшимися безнадежными должниками этого капитала.

Однимъ изъ многихъ проводниковъ идей, лежащихъ въ основѣ этого мі-



роваго капитализма, несомненно, являются масонскія ложи опредѣленнаго типа. Они, начиная съ вполнѣ приемлемою либерализма, переходить отъ борьбы за признаніе свободы совѣсти къ борьбѣ съ засиліемъ Церкви, а отъ борьбы съ церковью къ борьбѣ съ религіозными предрасудками, а отъ этой борьбы только еще одинъ шагъ къ полному религіозному индифферентизму, предшественнику безбожія. Такимъ образомъ масонство, само того не предвидя, подготовило путь къ большевицкому безбожію. Несомнѣнно франмасонство не одобряетъ совѣтскихъ приемовъ борьбы съ религіей, по оно не можетъ открыто протестовать, потому что цѣль у него и у большевиизма общая, только методы различны.

Внѣшняя и внутренняя организація масонства, даже если онѣ и происходятъ отъ средневѣковыхъ цеховъ свободныхъ каменщиковъ, несомнѣнно съ теченіемъ времени много восприняли отъ еврейскаго фарисейства. Наружный обликъ масонства несомнѣнно добродѣтельный, направленный на все хорошее, благородное и возвышенное. Цѣль масонства возвышеніе человечества на пути прогресса, отсюда диктуется и политическая линія поведенія: оппозиція ко всему консервативному и поддержаніе прогрессивныхъ теченій политическаго мышленія. Одновременно масонство сохраняетъ внутри себя консервативный духъ строжайшей дисциплины, выражающейся въ сохраненіи обрядовыхъ формъ средневѣковія и дѣленіе братьевъ на степени, причемъ дѣйствительно осведомленными являются только «внутренній кругъ посвященныхъ». Всѣ остальные братья являются только послушными исполнителями воли этого внутренняго круга, составъ, котораго неизвѣстенъ даже братьямъ довольно высокихъ степеней. Въ центральныхъ ложахъ, допустившихъ къ себѣ сврейское вліяніе, это вліяніе сосредоточивается цѣломѣрно въ внутреннемъ кругѣ пвидимымъ или мало видимымъ для внѣшнихъ и даже для малопосвященныхъ младшихъ братьевъ.

Руководящій внутренній кругъ ведетъ свою опредѣленную линію, угадать которую можно только по результатамъ его дѣятельности. Видимый же результатъ проявляется въ политикѣ лѣво-прогрессивнаго направленія и въ поддержаніи политическихъ партій еще лѣвѣе стоящихъ, далѣе въ поддержаніи капитализма въ международномъ масштабѣ, въ борьбѣ съ «религіозными предрасудками» и въ замѣнѣ вѣроисовѣдной религіи, распылчатой теософіей, граничащей съ пантеизмомъ, т. е. въ обоготвореніи матеріальной природы, въ которой человекъ является центромъ.

Связь масонскихъ ученій съ духовными вождами еврейства неоспорима, точно также, какъ неоспоримо положеніе, что вожди еврейства находятся подъ вліяніемъ фарисейско-талмудйскаго ученія, основаннаго на міровоззрѣніяхъ халдейской науки Вавилона, приспособленныхъ къ національнымъ особенностямъ еврейской націи, но стоящихъ въ прямомъ противорѣчій къ Божественнымъ откровеніямъ Ветхаго Завѣта, какъ онѣ были переданы избранному народу Израильскому Моисеемъ, Царемъ Давидомъ и Пророками. Эти откровенія въ противоположность къ ученію фарисеевъ были развиты Христомъ-Спасителемъ и Его апостолами и учениками, по не восприняты въ свое время сврействомъ, какъ нація. Возвращеніе еврейства къ этимъ Божественнымъ откровеніямъ кореннымъ образомъ измѣнитъ не только міровую роль сврейства, но измѣнитъ и теченіе исторіи всѣхъ народовъ, обитающихъ нашу землю. До тѣхъ поръ однако населеніе земли должно пройти еще черезъ рядъ тяжелыхъ потрясеній, связанныхъ съ временной побѣдою нескрываемаго безбожія и съ разваломъ капиталистическаго міроваго зданія въ той формѣ, которую хотятъ придать ему некоронованные короли международныхъ банкнотныхъ организацій и промышленныхъ предпріятій. Большевиизмъ, проновѣдую для видимости коммунизмъ, на самомъ дѣлѣ идетъ по этому же пути, разрушалъ

частный капитализмъ, но замѣняя его еще болѣе могущественнымъ государственнымъ капитализмомъ. Отрицая всякую религію и создавая могущественную организацію, сосредоточивающую въ своихъ рукахъ какъ производство, такъ и распредѣленіе произведеній этого производства съ порабощеніемъ этой организаціи всего населенія, большевизмъ разрушаетъ въ социализмѣ все идеальное и идетъ безжалостно впередъ по пути, указанному человѣчеству учеными изъ Вавилона, ихъ учениками фарисеями и талмудистами и исполнителями воли сихъ послѣднихъ, подпавшими подъ ихъ указку, франмасонскими ложами. Вся эта система, исторически связывающая различныя стадіи этого процесса, имѣтъ своимъ основаніемъ обоготвореніе человѣка, преклоняющагося единственно передъ всемогуществомъ золота. Такъ было въ Вавилонѣ, такъ оно есть въ наши дни.

Кн. А. Ливень.

## Объявленія и сообщенія.

### 1) Памятникъ Бизертскимъ кораблямъ.

#### ВОЗЗВАНІЕ.

Бизерта — одинъ изъ этаповъ Крестнаго пути Русскихъ людей, покинувшихъ свою Родину, не пожелавшихъ признать безбожниковъ-большевиковъ.

10 лѣтъ тому назадъ, послѣ кровавыхъ боевъ на Персконѣ. Русская Армія и сопровождавшіе ее Русскіе люди, женщины, дѣти — всего около 120 тысячъ человѣкъ, покинули послѣднюю цѣдь родной земли.

Вся эта масса людей размѣстилась на военныхъ и коммерческихъ судахъ. Военные корабли пошли къ далекимъ Африканскимъ берегамъ, въ Бизерту, куда Русская Эскадра съ благоговѣніемъ донесла нашу свѣтыню — Андреевскій Флагъ, спасши и сохранивши доблестную Русскую Армію для будущихъ подвиговъ и славы.

Но кораблямъ нашимъ Господь не судилъ вернуться на Родину: въ Бизертѣ эскадра нашла свой конецъ... Ея нѣтъ, но жива память о ней, жива надежда, что она будетъ опять. Есть живые свидѣтели славы нашихъ родныхъ кораблей, участники ихъ боевой славы, носители священныхъ завѣтовъ славнаго Андреевскаго Флага.

Армія спасена, спасены тысячъ русскихъ людей для новой борьбы за честь Родины — вотъ подвигъ русскихъ кораблей, и подвигъ этотъ долженъ быть увѣковѣченъ во славу нашей Россіи.

Для этой цѣли въ Бизертѣ образовался Комитетъ для сбора пожертвованій на постройку молитвеннаго памятника (Храма или Часовни, въ зависимости отъ собранной суммы) роднымъ кораблямъ, въ которомъ предполагается установить мраморныя доски съ ихъ именами — пусть память о нихъ читается во-вѣки — они честно исполнили свой долгъ передъ Родиной.

Комитетъ шлетъ свой призывъ ко всѣмъ Русскимъ людямъ и въ особенности къ бывшимъ Бизертянамъ о помощи этому святому дѣлу.

Вѣримъ, что съ Божьей помощью, общими усиліями мы преодолѣмъ всѣ трудности и Православный Крестъ возсіяетъ на Африканскомъ берегу.

Всякая жертва будетъ принята съ молитвенной благодарностью.

Предсѣдатель Комитета

Контръ-Адмиралъ С. Н. В о р о ж е й к и н ъ.

Пожертвованія просить направлять въ Редакцію журнала «Служба Связи» или одному изъ корреспондентовъ журнала или же на имя Казначая Комитета, по адресу:

М. G. Janouchovsky, rue d'Espagne, maison Hersent, Bizerte (Tunisie).

## 2) Фондъ Спасенія Россіи.

Комитетъ «Фондъ Спасенія Россіи» дѣлаетъ сборы на усиленіе средствъ для работы Русскаго Обще-Воинскаго Союза.

Адресъ Комитета: Канцелярія Полковника Базаревича, Югославія, Бѣлградъ, Краља Милана 12.

## 3) Русская Освободительная Казна.

Пожертвованія направляются на усиленіе работы Братства Русской Правды. Во главѣ Казны стоитъ Правительственный Уполномоченный по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ въ Югославіи Сергій Николаевичъ Палеологъ. Ревизионная Комиссія: Предѣдатель — Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Проф. Д-ръ медицины Ф. Ф. Вербицкій и войсковой старшина В. В. Кутыринъ. Адресъ «Русской Освободительной Казны: Serge Paleolog, Kr Milana 12, Belgrad Jugoslavija

## 4) Розысьнъ.

Знающихъ что либо о судьбѣ Полковника 14-го Драгунскаго Мало-россійскаго полка Николая Андреевича Добродѣва, служившаго въ Сѣверо-западной Арміи, просятъ сообщить объ этомъ либо въ Редакцію журнала, либо Н. Добродѣву въ Югославіи по адресу: Jugoslavija, Carinaonica 1, reda, Jesenice Dravska banovina.

## 5) Опечатна.

Въ пом. 4 «Службы Связи» на стр. 39, строка 14 снизу слѣдуетъ читать: 234-ый Богучарскій пѣх. полкъ, а не 24-ый.

(Сообщеніе пор. А. Соколова изъ Ревеля).

6) Издательство проситъ направлять всю корреспонденцію либо по адресу редактора Юрія Николаевича Коваленко, Danzig — Schellmühl, Asiatic Trading Corp. либо по адресу Князя Анатоля Павловича Ливена, Mazmežotnē, Pilsrundale, Latvijā (Lettonie)

---

## Списокъ корреспондентовъ.

- Данцигъ.** Подпор. Коваленко. Юрій Николаевичъ Danzig-Schellmühl. Asiatic Trading Corp.
- Берлинъ.** Полк. Бекеръ, Альфредъ Альфредовичъ. Berlin W. 50, Regensburger Strasse 2, bei Köhler. Deutschland.
- Парижъ.** Полк. Бушенъ, Юрій Владимировичъ. 16 rue Gabrielle d'Estrée, Vanves (Seine). France.
- Эльзась-Лотарингія.** Прап. Северинъ, Александръ Александровичъ. Homécourt (M. & M.). Hôtel des Ouvriers, France.
- Югославія.** Степанъ Александровичъ Заботкинъ, Belgrad, 34 Sanje Živanoviča.
- Греція.** Кап. Дейтрихъ, Владиміръ Владимировичъ. Chalandri pr. Athènes. Leoforos Pendeli. Villa Kelaidis. Grèce.
- Рига.** Федоръ Федоровичъ Зейберлихъ (Пор.). Rīgā, Grāmatu tirgotava Kummel, Latvijā
- Рѣжица.** Климентъ Ивановичъ Дыдоровъ (Полк.). Rezeknē, Latgales prosp. 80, Latvijā.
- Митава.** Петръ Андреевичъ Каминскій. Jelgavā, Matera ielā 12. Latvijā.
- Либава.** Николай Сергѣевичъ Кононовъ (Пор.). Liepāja, Vitoļu ielā 34, Latvijā.

- Ревель.** Николай Иосифовичъ Маткевичъ (Подпор.). Tallinn, Kopli 68 A/S. Franz Krull — Eesti.
- Юрьевъ.** Владиміръ Владиміровичъ Эшшольцъ (Кап.). Tartu, P. K. 181. (Широкая ул. 17, III. эт.).
- Финляндія.** Шт.-кап. Пушкаревъ, Кирилль Николаевичъ, Helsingfors-Helsinki, St. Robertsgatan 31 tr. A. lok 2. Finland-Suomi.
- Бразилія.** Иванъ Дмитріевичъ Покровскій, 36 Clarisse Indio do Brasil (Botafago), Rio de Janeiro. Brésil. Amérique du Sud.

## Не забывайте русскихъ военныхъ Инвалидовъ!

Направляйте Ваши пожертванія любому изъ находящихся въ спискѣ корреспондентовъ „Службы Связи“.

Журналъ «Служба Связи» продается въ розничной продажѣ по 20 амер. цент. = 1 зол. франкъ за номеръ. 5 франц. фр., 80 герм. пфен., 1 латы, 2 литы, 0,70 эст. крона.



---

Печатано в типографии Акад. Общ. "РМТН"  
Рига, Мельничная ул. № 57, уг. Церковной

---

# СЛУЖБА СВЯЗИ

№ 6

СЕНТЯБРЬ 1932 ГОДА

## ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Отъ издательства	1
А. Л. Политическій обзоръ	3
Г. м Ярославль: 2-ая стрѣлковая дивизія	11
А. Северинъ. Набѣгъ 20 сент. 1919 г.	20
С. Заботкинъ. Переправа 11 окт. 1919 г.	25
К. Пушкаревъ. 14 ноябрь 1919 г.	27
Г. Цельминъ. Русское Копорское	30
Ф. Дмитриевъ. Воспоминанія 1919—1931 г.	32
С. Лебедевъ. Стихи	35
Полковой Командиръ. Подготовка къ бою въ мартовъ об- становкѣ	35
Отъ правленія Союза Северо-западниковъ	40
Отъ правленія Общества взаимопомощи бывш. русскихъ военнослужащихъ въ Латвіи	42
Некрологи:	
Полк. К. А. Рѣшетниковъ	44
Полк. А. П. Бегма	44
Отдѣлъ для молодежи:	
Кн. А. Ливень. «Новый человекъ»	45
Обзоръ литературы	51
Объявленія и сообщенія	53

ИЗДАНИЕ ОБЪЕДИНЕНІЯ ЛИВЕНЦЕВЪ ВЪ ДАНИИ





## Отъ издательства.

Номеръ 6-ой «Службы Связи» выходитъ со значительнымъ запозданіемъ, объяснимымъ затрудненіями матеріальнаго характера, связанными съ переживаемымъ нами кризисомъ. Но затрудненія эти не могутъ помѣшать издательству исполнить то, что оно считаетъ своимъ долгомъ по отношенію всѣхъ тѣхъ, съ кѣмъ оно идейно связано. Письма, получаемыя изъ всѣхъ странъ отъ читателей, доказываютъ, что въ скромной мѣрѣ нашъ журналъ исполняетъ свою задачу ободренія и объединенія всѣхъ тѣхъ, кто не можетъ примириться съ кажущейся временною побѣдою большевизма. Изъ Бразиліи напишутъ: «Какъ ни скромна «Служба Связи», какъ ни невеликъ кругъ ея сторонниковъ — однако, этотъ кругъ постепенно расширяется и поскольку «Идея», объединяющая этихъ сторонниковъ, выходитъ далеко за предѣлы и «Ливенцевъ» и «Сѣверо-западниковъ», она проникаетъ и оказываетъ свое дѣйствіе по всему нашему великому земному шару. Въ далекой Бразиліи, далеко, казалось бы, отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ еще живутъ ливенскіе завѣты, среди совершенно, казалось бы чуждыхъ и по крови, и по вѣрѣ, и по взглядамъ людей, на другомъ полушаріи, статьи князя Ливена нашли живѣйшій откликъ и появились въ декабрьскомъ номерѣ въ португальскомъ переводѣ съ указаніемъ источниковъ въ очень крупномъ и солидномъ ежемѣсячномъ журналѣ, объединяющемъ лучшихъ духовныхъ людей страны. Руководимое «Идеей», сильное духомъ, правильное «Слово» скоро потребуетъ отъ «Службы Связи» расширенія ея названія, такъ далеко оно выходитъ за предѣлы и ливенцевъ и сѣверо-западниковъ.»

Подъ влияніемъ этого и многихъ подобныхъ писемъ, а также въ виду того обстоятельства, что читателями журнала являются многія лица не связанныя непосредственно съ Сѣверо-Западной Арміей, издательство рѣшило выпустить этотъ номеръ подъ сокращеннымъ названіемъ «Службы Связи» съ опусканіемъ изъ названія словъ «Сѣверо-западниковъ и Ливенцевъ». Само собою разумѣется, журналъ и впредь будетъ въ первую очередь представлять интересы сѣверо-западниковъ и ливенцевъ, но хочетъ одновременно расширить свою программу съ тѣмъ, чтобы дѣйствительно служить связью между всѣми тѣми, кто объединены между собою идеей активной борьбы съ большевизмомъ. **Пассивная, оборонительная непримиримость съ большевизмомъ никого удовлетворить не можетъ и къ конечной побѣдѣ надъ красною заразою привести не можетъ.** Необходимо понять, что чѣмъ дальше, тѣмъ больше во всемъ мірѣ человечество раздѣляется на явныхъ и тайныхъ сторонниковъ большевизма съ одной стороны и противниковъ его — съ другой. Отъ исхода этой борьбы зависитъ будущность человечества и его цивилизаціи. Во-

прось этот уже давно разросся из русскаго вопроса во всемірный, а потому международный. По немногу образуется общій фронтъ всѣхъ бѣлыхъ борцовъ, независимо отъ національностей и отъ вѣроисповѣданій. Способы борьбы на различныхъ секторахъ этого фронта конечно различныи. Пути, ведущіе къ общей цѣли, различны. Это то, что въ бою называется наступленіе отдѣльными колоннами, но задача едина и Идея едина.

Цѣль издательства «Службы Связи», собирая историческіе матеріалы прошлой борьбы, содѣйствовать идѣнному сближенію всѣхъ тѣхъ, кто убѣжденъ, что борьба не закончена, а должна быть осмыслена и сознательно подготовляема и вѣдома на всѣхъ разнообразныхъ секторахъ этого фронта связанныхъ между собою общей идейной цѣлью.

Сент., 1932 г.

Издательство «Службы Связи».

**Революцію задумываютъ идеалисты,  
выполняютъ палачи,  
а пользу отъ нея извлекаютъ проходимцы.**

Власть Дорошевичъ.

(Журналисты великой Французской революціи.)



Штабъ Ливскаго отряда на привалѣ въ день освобожденія Риги 22-го мая 1919 г.  
Адьютантъ пор. Зейберлихъ, Князь Ливень, полк. Дыдоровъ, полк. Бирихъ.

## Политическій обзоръ.

Въ послѣднемъ политическомъ обзорѣ осенью прошлаго года мы постарались освѣтить характеръ того явленія, которое называется мировымъ кризисомъ.

Положеніе за послѣдніе мѣсяцы не улучшилось, напротивъ того значительно ухудшилось, такъ что народная молва въ правѣ говорить: кризисъ кончился; — началась катастрофа.

Быть можетъ еще рано говорить о катастрофѣ, но она въ ближайшемъ будущемъ неминуема, если не будетъ найденъ дѣйствительный выходъ изъ положенія. Но гдѣ найти этотъ выходъ? Во всякомъ случаѣ не въ Лигѣ Націй и не въ тѣхъ, примыкающихъ къ ней организаціяхъ, которыя созываютъ конференцію за конференціей и засѣданіе за засѣданіемъ, на которыхъ обсуждаются все злободневные вопросы и принимаются рѣшенія, которыя нельзя иначе назвать, какъ паліативными. Несомнѣнно онѣ отерочиваютъ наступленіе катастрофы, но не создаютъ и не могутъ создать тотъ источникъ энергіи, который можетъ вылечить больной организмъ человѣческаго обществія.

Надо имѣть мужество назвать официально тотъ центръ, изъ котораго мировая неурядица поддерживается, а также причину, почему представители всехъ государствъ на этихъ конференціяхъ не могутъ рѣшиться принять противъ этого центра рѣшительныя мѣры. ничего общаго не имѣющія съ болтовнею Лиги Націй и ея филиальныхъ отдѣленій.

Этотъ центръ — мѣстопробываніе Третьяго Интернаціонала, въ давнее время — красная Москва, но этотъ центръ съ Москвою не связанъ, а можетъ быть въ любой моментъ перенесенъ простымъ постановленіемъ Интернаціонала въ любое другое государство, если это покажется этому центру цѣлесообразнымъ. По этой причинѣ весь вопросъ отнюдь не исключительно русскій и дѣло не идетъ о вмѣшательствѣ во внутреннія дѣла Россіи, а вопросъ стоитъ на плоскости дѣйствительной и активной угрозы устоямъ европейской, христіанской культуры въ международномъ масштабѣ. Третій интернаціоналъ не есть Россійское Правительство, а международный захватчикъ власти, стремящійся своей систематической подрывной работою захватить въ свои руки и другіе государственные аппараты. Если бы это было понятно, то доктрина борьбы съ третьимъ интернаціоналомъ значительно выиграла бы въ ясности. Но власть имущіе въ большинствѣ странъ, признавшихъ *de jure* СССР, не могутъ направить свое умышленіе по этому пути, этому мѣшають тѣ пути, которыми ихъ связало неправильно примѣненное ученіе современнаго либерализма, основаннаго на народовластіи.

Народовластіе, иначе парламентаризмъ, переживаетъ въ данное время тяжелый кризисъ. Демократическія страны попали въ тупикъ благодаря партійной разрозненности народнаго представительства, гдѣ интересы партій взяли верхъ надъ интересами государства. Народы, чувствуя безсиліе и безволіе своихъ выборныхъ правительствъ, мечутся въ поискахъ выхода. Одни требуютъ расширенія правъ главы государства, другіе надѣются, что сговорами различныхъ національно-мыслящихъ партій можно создать коалиціонное національное правительство (примѣръ **Англія**), во **Франціи** мы видимъ послѣ по-

слѣднихъ выборовъ уклонъ влѣво, но это самое такъ наз. лѣвое буржуазное крыло само охвачено повышеннымъ національнымъ самосознаніемъ. Испанія, освободившись отъ монархіи, терзаема революціонными вспышками справа и слѣво. Темныя тучи нависли надъ оплотомъ демократизма — **Соединенными Штатами Сѣв. Америки:** 11 милліоновъ безработныхъ, открытый мятежъ ветерановъ міровой войны, противъ которыхъ пришлось вызвать войска, растущая, благодаря большевицкой пропагандѣ расовая вражда американскихъ негровъ, все это наканунѣ президентскихъ выборовъ создаетъ въ Америкѣ обстановку, которая въ виду полной дезорганизаций промышленности и международной торговли, подготавливаетъ почву, на которой во всякое время могутъ вспыхнуть беспорядки, которые, если въ нихъ примутъ участіе «цветные» (the coloured), могутъ развернуться въ кровавую анархію.

Всюду мы видимъ разочарованіе и исканіе новыхъ путей. Люди жаждутъ имѣть вождя, который показалъ бы имъ вѣрный путь. Одинъ вождь появился, но онъ остался въ единственномъ числѣ. Онъ имѣлъ и имѣеть успѣхъ. Онъ свою страну организовалъ, ввелъ порядокъ, счумѣлъ во многомъ удовлетворить законныя требованія рабочаго класса, одновременно онъ счумѣлъ поднять пылъ національнаго патріотизма и указалъ своему народу путь къ возсозданію Имперіи, основанной на единеніи всего народа, поддерживающаго своими повсемѣстными организаціями, хорошо вооруженную армію и могучій флотъ. Этотъ вождь — Дуче — **Муссолини.**

Нашлись ему подражатели, но до него никто не доросъ. Не доросъ и **германскій вождь Гитлеръ.** Нельзя отрицать факта, что Гитлеръ достигъ невѣроятнаго, но онъ не достигъ полноты власти и по всей видимости ея и не достигнетъ. Въ его доктринѣ много противорѣчій, много лишняго, много показнаго и много просто непримѣнимаго. Его сила въ критикѣ существующаго. Въ немъ много началъ разрушительнаго свойства, а потому онъ смогъ привлечь и такіе элементы, которые падки на разрушительную дѣятельность. Его положительная доктрина не достаточно проста, чтобы объединить абсолютное большинство германскаго народа вокругъ его лозунговъ. Его социалистическая программа непріемлема для правыхъ партій и одновременно не достаточно радикальна, чтобы отвлечь значительныя группы отъ хорошо организованной, дисциплинированной и, когда нужно, даже патріотически настроенной социаль-демократической партіи. Его абсолютная непримиримость съ коммунистами не можетъ раздѣляться социаль-демократами, являющимися въ Германіи, точно также, какъ и во всѣхъ другихъ странахъ, несознательнымъ авангардомъ коммунизма. Цѣли социалистовъ и коммунистовъ совпадаютъ, расходятся они въ методахъ борьбы. Коммунисты идутъ открыто революціоннымъ путемъ, между тѣмъ, какъ социалисты всѣхъ оттѣнковъ вѣрятъ въ эволюцію, за что заслужили отъ коммунистовъ ругательное прозвище оппортунистовъ-предателей. Сомнѣваясь въ конечной побѣдѣ Гитлера, нельзя не признать за нимъ великихъ заслугъ передъ его отечествомъ. Несомнѣнно, что онъ въ мути партійныхъ словесныхъ распрій нашелъ возможность перехода отъ словъ къ дѣлу и этимъ ввести въ политическую жизнь Германіи новую струю волевого оживленія. Эта воля заразила и другія національно-мыслящія партіи и дала Папену и его правительству возможность выступать въ международныхъ переговорахъ гораздо вѣшительнѣе, чѣмъ то могли дѣлать его бытъ можетъ болѣе даровитые предшественники. За Папеномъ и

за ген. Шлейхеромъ стоитъ рейхсверъ и организація штальгельма и это даетъ настоящему правительству возможность энергично выступить противъ хулиганскихъ эксцессовъ нѣкоторыхъ частей національ-соціалистовъ Гитлера. Однако Гитлеръ не согласился войти въ настоящее правительство Папена, требуя для себя всю власть. Съ его точки зрѣнія онъ, конечно, поступилъ правильно. Доктрина національ-соціалистовъ знаетъ только власть во всемъ ея объемѣ или оппозицію. Каждый компромиссъ есть отрицаніе доктрины. Весь вопросъ для Германіи въ томъ, какъ Гитлеръ будетъ толковать понятіе оппозиціи, будетъ ли онъ проводить ее активно, или послѣдуетъ совѣту и просьбѣ президента Гинденбурга проводить оппозицію по рыцарски. Въ виду того, что правительство Папена или Шлейхера несомнѣнно благосклонно къ партіи «наци», политическая мудрость должна была бы подсказать Гитлеру, что единственно рыцарская оппозиція можетъ принести пользу государству, но едва-ли у Гитлера найдется эта «мудрость», онъ хотя патріотъ, но прежде всего партіецъ. Если же онъ, слѣдуя своей программѣ, перейдетъ въ активную оппозицію, то можно быть увѣреннымъ, что онъ быстро потеряетъ популярность среди «добрыхъ нѣмецкихъ бюргеровъ». Но послѣднее слово еще не сказано. Германія ждетъ своего вождя и въ этомъ весь смыслъ переживаемого момента.

**Событія въ Германіи** чреваты послѣдствіями не только для самой Германіи, но и для международнаго положенія въ Европѣ и въ частности для разрѣшенія русскаго, или вѣрнѣе сказать, большевицкаго вопроса. Уже одно требованіе Германіи уравниенія всѣхъ странъ либо въ вооруженіи, либо въ разоруженіи, имѣло послѣдствіемъ отказъ Франціи отъ какихъ либо сокращеній своихъ мѣръ обороны, пока Германія будетъ бряцать оружіемъ. Съ другой стороны нельзя закрывать глаза и на тотъ фактъ, что явно антикоммунистическая политика Германіи внутри страны уже возымѣла свое вліяніе на охлажденіе отношеній правительства совѣтовъ къ Германіи, которое выразилось въ нѣкоторомъ сдвигѣ Москвы въ сторону Польши, съ которой заключенъ пактъ ненападенія и готовится торговый договоръ. Папены и его окруженіе принадлежатъ къ стану явныхъ враговъ коммунизма. Много содѣйствовало этому энергичная кампанія, проведенная въ Германіи Союзомъ охраненія западной культуры и направленная къ тому, чтобы изданіями и публичными выступленіями раскрыть глаза широкимъ слоямъ населенія на подрывную работу, ведомую съ успѣхомъ въ Германіи агентами московскаго коминтерна. Возвращающіеся изъ СССР массами нѣмецкіе спесы и рабочіе тоже много содѣйствуютъ тому, что истинный ликъ красной Москвы дѣлается понятнымъ широкимъ массамъ, недавно еще вѣрившимъ во всякія небывлицы о красномъ раѣ.

Внѣшне еще поддерживаются добрыя отношенія между Германіей и СССР, но измѣненіе въ этихъ отношеніяхъ возможно въ всякое время, ибо борьба съ краснымъ интернационаломъ входитъ въ программу нац.-соціалистовъ Гитлера, а программа эта при силѣ партіи въ новоизбранномъ Рейхстагѣ несомнѣнно будетъ имѣть вліяніе на внѣшнюю политику Германіи. Программа эта по большевицкому вопросу отнюдь не руссофильская, напротивъ того, она преслѣдуетъ опредѣленно цѣль расчлененія территоріи бывшей Россіи по признаку національностей, такъ, какъ это уже проведено въ совѣтскомъ союзѣ. Болѣе всего интересуетъ Германію, конечно, Украина. Несомнѣнно Украина подходящій объектъ для такого опыта, ибо съ одной сто-

роны, начиная со времени Керенского, и за все время владычества красных там ведется систематическая пропаганда не только украинского национализма, но и шовинизма, т. е. ненависти къ москалям». Недовольство Москвою растет и еще благодаря тому, что коммунизм не смог пустить глубоких корней въ крестьянствѣ бывш. Малороссіи, а голодъ свирѣпствующій въ богатѣйшей хлѣбной житницѣ Европы, заставилъ население придти къ убѣжденію, что во всемъ виноватъ коммунистическій строй. **Центробѣжное стремленіе Украины** поддерживается одновременно и Польшей и по другимъ мотивамъ и Германией. Такъ какъ почва для отдѣленія Украины отъ Союза совѣтовъ хорошо подготовлена и пропаганда воспринимается особенно крестьянскими массами весьма благожелательно, то нѣтъ ничего удивительнаго, если при удобномъ случаѣ на Украинѣ вспыхнетъ возстаніе, поддержанное кѣмъ либо извнѣ. Такое же положеніе можно наблюдать и въ Туркестанѣ и въ Закавказьѣ, гдѣ особенно заинтересованно великобританское правительство, отчасти изъ-за охраны своихъ индійскихъ границъ отъ красной заразы, отчасти изъ-за минеральныхъ богатствъ Закавказья. Если присоединить къ сему интересъ Финляндіи къ Карельскому вопросу, и японцевъ къ дальневосточному, то получится картина самыхъ разнообразныхъ возможностей отдѣленія крупныхъ и мелкихъ частей отъ Союза ССР. Московскій центръ никто извнѣ атаковать не хочетъ и въ Гитлеровской программѣ дальнѣйшее существованіе ослабленнаго коммунистическаго государства въ Великороссіи является желательнымъ, чтобы предупредить этимъ воссозданіе «Великой, единой и недѣлимой» Россіи. Большинство европейскихъ государствъ, а тѣмъ болѣе ближайшіе сосѣди несомнѣнно отнесутся благожелательно, къ такому расчлененію Россіи и такъ какъ большевики за 15 лѣтъ своего владычества все сдѣлали, чтобы подготовить это расчлененіе, то эта прогвоза имѣетъ для ближайшаго будущаго крупную долю вѣроятія за собою.

Для русскихъ патриотовъ это **расчлененіе Россіи** означало бы крушеніе чаяній и надеждъ, но угроза эта несомнѣнно существуетъ, она принимаетъ конкретныя формы и всѣ предпосылки для успѣха имѣются на лицо при условіи поддержки въ СССР всякихъ сепаратическихъ движеній извнѣ. Для русской эмиграціи создается положеніе, въ которомъ она должна стать лицомъ къ этой реальной опасности и рѣшиться на тѣ или иные мѣры сопротивленія. Мѣры эти конечно прежде всего лежатъ въ области сработки иностраннаго общественнаго мнѣнія.

Расчлененіе Россіи явилось бы завершеніемъ процесса, наблюдаемаго въ Европѣ, начавшагося во время великой войны и выразившагося въ созданіи на территоріи прежнихъ имперій малыхъ государствъ по признакамъ національной однородности. Однако на практикѣ не удалось создать абсолютную національную однородность, благодаря чему въ новосозданныхъ национальныхъ государствахъ выявились національныя меньшинства, потребовавшія для себя особой международной защиты. При созданіи новыхъ национальныхъ государствъ не было обращено достаточнаго вниманія на экономическую жизнеспособность каждаго изъ нихъ въ связи съ расчлененіемъ создавашагося исторически крупнаго экономическаго организма разрушаемой имперіи.

Намѣчается поэтому новая тенденція сближенія малыхъ государствъ на почвѣ экономическаго товарообмѣна. Примѣромъ можетъ

служить бывш. Австрийская Имперія. самостоятельныя части коей идутъ сближенія на почвѣ экономической создаемъ какого-то еще не «сформировавшагося Дунайскаго союза государствъ». Точно также и Балтійскія государства ищутъ между собою сближенія, такъ какъ таможенныя преграды, отдѣляющія одно государство отъ сосѣдняго, убійственно воздѣйствуютъ на развитіе экономической жизни этихъ странъ, имѣющихъ много общихъ интересовъ и схожія климатическія, а потому и хозяйственныя условія. Рано или поздно, въ случаѣ даже если расчлененіе бывш. Россійскаго государства удастся, неминуемо наступитъ моментъ обратнаго теченія, т. е. созданіе жизнию требованіе экономическаго сближенія. Какова будетъ форма этого сближенія, предсказать конечно трудно. Многіе мечтаютъ о созданіи восточно-европейскихъ соединенныхъ штатовъ или Союза восточно-европейскихъ государствъ, но какова бы ни была судьба такихъ проектовъ, «Россія» въ этомъ обликѣ воскреснуть не можетъ и сильнаго государственнаго организма на этомъ основаніи создать не удастся. Этотъ выходъ изъ тяжелаго экономическаго положенія былъ бы конечно на руку всѣмъ многочисленнымъ врагамъ Россіи, трепещущимъ передъ возможностью возсозданія былой мощи Россійской имперіи.

Всѣ эти перспективы и возможности должны были бы быть приняты во вниманіе зарубежнымъ русскимъ общественнымъ мнѣніемъ. Они должны были бы одновременно привести всѣхъ русскихъ въ зарубежьи отъ партійнаго подхода къ вопросу возсозданія Россіи къ болѣе практическому, т. е. къ **созданію единаго бѣлаго фронта, восдушвеннаго духомъ активизма**. Одно желаніе видѣть свою родину освобожденной отъ краснаго ига не приведетъ къ побѣдѣ, а только воля, не знающая непреодолимыхъ препятствій на пути къ побѣдѣ. «Гдѣ есть воля, есть и выходъ», говоритъ англійская пословица, указывая на единственный путь для достиженія намѣченной цѣли. Не отрицая наличия благихъ желаній въ Зарубежьи нельзя одновременно не сознаться въ отсутствіи достаточнаго наличія воли. Люди изувѣрились, бѣженцы устали и обратились въ тихихъ эмигрантовъ-обывателей, никто нигдѣ не видитъ просвѣта и всѣ самоутѣшаются, что пребывая въ Зарубежьи, они высоко несутъ знамя русской культуры. Объ активизмѣ боятся говорить и съ недоувѣріемъ относятся ко всѣмъ извѣстіямъ, идущимъ изъ СССР, что тамъ еще не погасъ окончательно духъ активизма и что какія то организациі еще ведутъ тамъ какую-то не то активную, не то (о ужасъ!) террористическую работу.

А почва для такой дѣятельности въ предѣлахъ СССР хорошо подготовлена. Всемирный кризисъ чувствуется въ СССР не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ, даже если онъ принимаетъ тамъ отличныя формы. Никогда еще за свое 15-лѣтнее существованіе Совѣтскій союзъ не стоялъ такъ близко къ губельной пропасти. Никогда еще народное недовольствіе не принимало такихъ размѣровъ, какъ именно въ настоящее время, когда несмотря на удвѣлительный урожай не умолкаютъ разговоры о небываломъ голодѣ.

Несомнѣнно СССР переживетъ и это испытаніе и, быть можетъ, матеріально ослабленный будетъ еще дольше влачить свое нищенское существованіе. Пока не послѣдуетъ толчка извнѣ, пока народъ недовольный режимомъ не почувствуетъ, что сможетъ разсчитывать на поддержку Зарубежьи и чрезъ него иностранныхъ друзей, до тѣхъ

порь въ предѣлахъ СССР всё мѣстные возстанія будутъ подавлены и затоплены въ морѣ крови.

Не мѣсто здѣсь описывать **истинное положеніе внутри СССР**, оно достаточно теперь освѣщено со всѣхъ сторонъ какъ русскими, такъ и иностранцами, выравшимися изъ краснаго рая. Несомнѣнно надо безоговорочно признать, что въ предѣлахъ СССР кипитъ созидательная работа на всѣхъ поприщахъ народнаго хозяйства. Размѣры строительства превосходятъ все, что когда либо было создано руками человеческими. Планы, отчасти проводимые уже въ жизнь, отчасти еще находящіеся въ зачаточномъ состояніи, не могутъ быть названы иначе, какъ головокружителями. Однако настоящаго успѣха нигдѣ нельзя было до сихъ поръ достигъ. Есть несомнѣнно на путяхъ слѣдованія интуристовъ рядъ интересныхъ достиженій въ родѣ образцовыхъ дѣтскихъ садовъ, образцовыхъ тюремъ, гдѣ проводится новый полусвободный режимъ, музеевъ, гдѣ показываються сокровища, награбленныя въ частныхъ домахъ и дворцахъ, парка отдыха въ Москвѣ, пролетарскихъ санаторій въ Крыму и другихъ социалистическихъ экспериментовъ. Но вся многообѣщавшая гигантская сверхпромышленность еще не дала никакихъ результатовъ. Дшѣлрострой построенъ, сила въ нѣсколько сотъ тысячъ лошадей есть, но использовать эту силу не удастся, такъ какъ отсутствуютъ заводы, потребляющіе эту энергію, отсутствуютъ и провода для электричества высокаго напряженія. Автомобильный заводъ-гигантъ въ Нижнемъ Новгородѣ строится уже много лѣтъ, но вмѣсто общинныхъ сотенъ тысячъ автомобилей и тракторовъ выпускаетъ ихъ всего нѣсколько десятковъ и то негодныхъ. Магнитогорскъ, гордость социалистическаго строительства, такъ и недостроенъ. Не только не приступлено къ постройкѣ образцовыхъ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ, но и на самомъ заводѣ многое недостаетъ и говорятъ, доменные печи такъ плохо построены, что не могутъ быть пущены въ ходъ. Но и на сельскохозяйственномъ фронтѣ далеко не все благополучно. Проваль системы колхозовъ уже не можетъ быть скрываемъ. Въ лучшемъ случаѣ колхозъ не можетъ дать государству того запаса хлѣба, который онъ обязанъ поставить по плану. Въ худшихъ случаяхъ зерно просто исчезаетъ не смотря на угрозы самыхъ тяжелыхъ наказаній. Въ результатъ — государство не получаетъ въ свои руки тѣ хлѣбные запасы, которые необходимы для прѣкормленія населенія страны и во всемъ ужасѣ выплываетъ призракъ голода. Очень наблюдательный корреспондентъ одной нѣмецкой газеты пишетъ, что вопросъ объ удачѣ или о неудачѣ социалистическаго строительства будетъ рѣшенъ не въ области промышленнаго строительства, а на продовольственномъ фронтѣ, т. е. въ удачѣ или неудачѣ колхоза. Что опытъ съ колхозами не удался, то доказывается, если бы были еще какія либо сомнѣнія, тѣми декретами, которые были изданы за послѣднее время и которые облегчаютъ единоличникамъ и отчасти колхозамъ продавать на вольномъ рынкѣ свободные хлѣбные остатки, послѣ удовлетворенія государственныхъ хлѣбозаготовокъ.

Какъ объяснить эту **неудачу социалистическаго строительства** на 15-омъ году существованія совѣтовъ? Несомнѣнно руководители переоцѣнили имѣвшіяся въ ихъ рукахъ возможности и не считались съ неумолимыми экономическими законами о капиталѣ и о трудѣ, одинаковыми какъ въ капиталистическихъ странахъ, такъ и въ странахъ, гдѣ частнаго капитала нѣтъ и онъ весь сосредоточенъ въ рукахъ правительства. Строительство есть ничто иное, какъ актъ вложенія по-



ваго капитала въ предпріятіе. Капиталь этотъ можетъ быть собствен- ный наличный или заемный. Заемы совѣты исползовали за границею до крайнихъ предѣловъ и этотъ источникъ капитала закрылся для нихъ благодаря мировому кризису. Внутри страны они вложили въ новыя предпріятія всѣ капиталы, какіе они награбили у частныхъ лицъ, у церквей и у государства. Самы они не сумѣли послѣ разрушенія частной промышленности наладить дѣло, такъ, чтобы полу- чался чистый доходъ, а потому этотъ источникъ векорѣ всякъ. Остался источникъ налоговой, но и онъ оскудѣлъ благодаря объедине- нію населенія и обезцѣненія червонца. Въ настоящее время боль- шинство грандіозныхъ предпріятій еще не закончено, нужны еще мил- ліардные капиталы, а ихъ сейчасъ нѣтъ и неоткуда ихъ получить. Предпріятія, въ которыя уже вложены милліоны и милліарды, еще не даютъ дохода, а требуютъ все новыхъ притоковъ денегъ. Такихъ притоковъ искусственно создать нельзя и единственное, что остается дѣлать, это постараться просуществовать до момента оздоровленія денежнаго рынка. Можно опредѣленно сказать, что совѣты существо- вали до сихъ поръ единственно благодаря поддержкѣ капиталистиче- скихъ странъ. Эта поддержка пошатнулась и въ виду парализован- наго состоянія виѣшноторговли приходится довольствоваться пригла- шеніемъ въ Москву интуристовъ, обязанныхъ платить за все исклю- чительно иностранной валютою.

Понятно, что при такомъ состояніи внутренняго хозяйственнаго аппарата, **СССР болѣе всего боится внѣшней войны**, какъ по причи- намъ чисто экономическимъ, такъ и изъ боязни настроенія населенія, ожидающаго по всѣмъ полученнымъ оттуда свѣдѣніямъ, войны, что- бы возстать противъ комвласти.

Этими настроеніями пользуется на Дальнемъ Востокѣ Японія, чтобы укрѣпить на материкѣ свои позиціи. О Манджурскомъ вопросѣ много писалось за послѣднее полугодіе и русское Зарубежіе отне- слось особенно страстно къ вопросу, кому въ японско-китайскомъ кон- фликтѣ подарить свои симпатіи, японцамъ-ли, которые несомнѣнно являются антикоммунистами, или китайцамъ, которые защищаютъ свою собственную территорію. Что японцы являются нападающей стороною, объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній, что они исползова- ли слабость раздражаемаго гражданской войною Китая, тоже не можетъ быть оспариваемо. Въ пользу японцевъ говорить только одно обстоятельство, которое несомнѣнно является *force majeure* — это тѣнота на японскихъ островахъ для быстро размножающагося на- родонаселенія страны. Японія колоній не имѣетъ, для избытка ея населенія доступъ къ Соединеннымъ Штатамъ затрудненъ, а къ Австраліи совершенно закрытъ. Филиппинскіе острова находятся подъ владычествомъ Америки, единственная лазейка была послѣ Порте- мутскаго мира 1905 года Южная Манджурія, гдѣ они получили порты Портъ-Аргуръ и Дальній и Южно-маньчжурскую желѣзную дорогу. Манджурія, въ которой наступилъ періодъ экономическаго разцвѣта, была для нихъ хорошимъ рынкомъ для сбыта японскихъ товаровъ. Но гражданская война въ Китаѣ и связанная съ нею неустойчивость и отсутствіе безопасности заставили энергичнѣе вмѣшаться во вну- треннія дѣла Манджурія для обезпеченія жизни и интересовъ про- мышляющихъ въ Манджуріи японскихъ гражданъ. Не достигая обычными мѣрами воздѣйствія этой цѣли, японцы рѣшились исполь- зовать безсиліе и безволіе Китая и организовать подъ японскимъ про- текторатомъ **независимое Манджурское государство** съ полу-монархи-

ческой и полу-республиканской формой правления. Поддержанное японскими войсками Манджурское правительство распространило свою власть и на северные области Маньчжурии, встречая тут сильное сопротивление со стороны китайских партизан, поддерживаемых Нанкинским правительством и безъ помощи СССР. Новое правительство восторженно было воспринято небогатеицкой частью русскаго населенія въ Харбинѣ и съ такимъ же недоброжелательствомъ со стороны большевиковъ, хозяевъ Северо-Китайской жел. дороги.

Вооруженное столкновение между Японіей и СССР казалось неизбежнымъ и въ Москвѣ заговорили въ воинственныхъ тонахъ и значительно усилили Особую дальневосточную армію подъ командою Блюхера. Но понемногу шумиха притихла. У Японіи было достаточно заботъ съ партизанской войною въ Сѣв. Маньчжуріи, къ этому присоединились еще въ послѣднее время наводненія, принявшія катастрофическіе размѣры. Правительство же СССР, бряцая оружіемъ, никогда не думало въ серьезъ защищать русскіе интересы на Дальнемъ Востоцкѣ и охотно бы согласилось уступить какую угодно территорию за соответствующее денежное вознагражденіе. Интересъ СССР лежить не въ малонаселенномъ Забайкальѣ, а гораздо болѣе въ густо населенномъ Китаѣ, гдѣ населеніе отчасти уже распропагандировано коммунистическими посланцами. Японія, понимая возрастающую коммунистическую опасность для Дальняго Востока въ связи съ зараженіемъ Китая, стремится Манджурскимъ государствомъ, ставшимъ съ перваго дня существованія на опредѣленно антибольшевицкую позицію, вдолбить клинъ между СССР и Китаемъ, что отчасти ею уже достигнуто. Посягать же на территорию, принадлежащую нынѣ СССР пока не входитъ въ разсчеты Японіи въ виду непригодности климата Приморской области для японской колонизаціи. Говорить объ этой опасности еще преждевременно, а потому правъ Струве, когда онъ пишетъ въ газетѣ «Россія и Славянство», что для всѣхъ русскыхъ, неприемлющихъ большевизма, не можетъ быть сомнѣнія, на чей сторонѣ лежатъ ихъ симпатіи въ настоящемъ конфликтѣ. Большевики и ихъ Красная армія никогда, по его мнѣнію, не будутъ защищать національные интересы подлинной Россіи, а побѣда этой Красной арміи на Дальнемъ Востоцкѣ несомнѣнно укрѣпила бы позицію Совѣтскаго правительства и отложило бы на много лѣтъ сверженіе его. Неправы поэтому ген. Деникинъ и Младороссы, если говорятъ, что русскимъ не слѣдуетъ вмѣшаться въ этотъ конфликтъ даже въ случаѣ, если онъ приметъ форму открытой войны. Живущіе на Дальнемъ Востоцкѣ русскіе бѣлага стана такъ не думаютъ и серьезно готовятся принять рѣшительные мѣры, если того потребуютъ обстоятельства. Не спятъ и партизаны, призванные въ случаѣ всенныхъ дѣйствій работать въ тылу Красной арміи, но пока наступило затишіе и ближайшее будущее покажетъ въ какомъ направленіи двинутся событія. Вопросъ на Дальнемъ Востоцкѣ обстоитъ такъ: сидѣть ли эмиграціи тихо и ждать у моря погоды, или рѣшиться на разумный и организованный активизмъ, долженствующій вступить въ дѣйствіе исключительно на территории СССР и только тогда, когда обстоятельства сложатся благоприятно.

Дѣлая сводку всему сказанному, нельзя не придти къ заключенію, что во всемъ мірѣ идетъ какой-то новый процессъ исканія новыхъ путей для выхода изъ критическаго тупика. Это исканіе связано со многими серьеизными потрясеніями, такъ-какъ рушатся основы, на которыхъ строилась до сихъ поръ жизнь народовъ. Обѣщанный ком-

мунистами новый земной рай не оправдать возлагаемых на него упований, **народы ищут вожда**, который выведет бы их на светлую дорогу правды, справедливости и добра. Идет отклонение от материалистического мировоззрения в сторону искания новых истин. Одновременно народы разочаровались в принципах, завоевавших мир после французской революции и вместо требования свободы, равенства и братства, приведших к безвольному партийному господству, требуют сильную власть, способную обеспечить всем гражданам истинную свободу, основанную на нравственных принципах правды и справедливости.

А. Л.

Ген.-м. ЯРОСЛАВЦЕВЪ.

## Вторая стрѣлковая дивизія въ бояхъ подъ Петроградомъ.

(5 авг. — 1 дек. 1919 г.)

5-го августа 1919 года части 2-ой стр. дивизии заняли участок фронта Северо-Зап. Армии по рѣкѣ Лугѣ съ мызы Прилуки до дер. Лычна. Три полка расположились на позиціи по берегу рѣки,



одинъ сталъ въ резервъ у мызы Долгая Мельница, штабъ дивизіи — въ с. Лоужголово, затѣмъ въ д. Засосья, интендантство устроилось въ д. Выскатка; батареи размѣстились по полковымъ участкамъ по-

зиціи — въ лѣсу. Послѣ трехъ мѣсяцевъ непрерывной, тяжелой борьбы съ подавляющими силами большевиковъ, явилась возможность дать войскамъ отдыхъ, выдѣлать резервы, наладить тылъ, реорганизовать полупартизанскія части въ регулярныя, ввести точный учетъ людей, лошадей, оружія и др. имущества и все подготовить къ новому наступленію на Петроградъ. Занимавшійся войсками 1-го стр. корпуса (2-ая, 3-ья и 5-ая дивизіи) районъ былъ болотистый, бездорожный, и наладить транспортъ и связь было весьма затруднительно; тыловой дорогой моей дивизіи служила та, которая шла черезъ с. Валово (штабъ 1-го стр. корпуса) къ Выскаткѣ и на мызу Гавриловскую у р. Плюсы. Постепенно настроеніе въ частяхъ стало подниматься и вѣсь ожили мечты о новомъ, скоромъ движеніи впередъ, къ завѣтной цѣли — Петрограду. За все время пополненій въ полки почти не поступало, а между тѣмъ составъ ихъ былъ весьма слабъ, некомплектъ же офицеровъ становился угрожающимъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ четырехъ полкахъ моей дивизіи насчитывалось до 3450 штыковъ, всего же численность достигала 5½ тысячъ человекъ (считая артиллеристовъ, саперъ, штабъ, интендантство, санитарную часть, нестроевыхъ и подводчиковъ въ частяхъ); кромѣ того имѣлся запасной батальонъ переменнаго состава. Пулеметовъ было 120, орудій — тяжелыхъ 22, легкихъ 8. Наибольшій составъ имѣлъ Талабскій полкъ, почему на него и возлагались болѣе трудныя и ответственныя боевыя задачи. Основу довольствія частей составляло американское сало и бѣлая мука, обмундированіе было прислано изъ Англій, причѣмъ при разгрузкѣ львиная часть попала эстонцамъ, затѣмъ одѣлись наши тыловики въ Ревель и Нарвѣ и, наконецъ, оставшееся докатилось, послѣ ряда настойчивыхъ требованій, до фронта. Также изъ Англій прибыло для насъ и вооруженіе: изношенные танки безъ подходящихъ къ нимъ, особаго устройства, пулеметовъ, орудій, часть которыхъ не имѣла затворовъ, и винтовки съ небольшимъ количествомъ патроновъ. Съ тыломъ Арміи у насъ, строевыхъ, все время шла глухая борьба; тамъ сидѣли въ большинствѣ люди «20-го числа», чуждые интересамъ фронта, а благодаря ненадежности работы и плохому контролю, появилось много хищниковъ, что не могло не вызывать негодованія въ строевыхъ частяхъ, несшихъ на себѣ всю тяготу борьбы за Родину. Съ 5-го августа, за время позиціонной войны, на фронтѣ было сравнительное затишье, обычная артиллерійская и ружейная перестрѣлка, иногда поиски нашихъ развѣдчиковъ; все же красные три раза пытались прорвать наше расположеніе: такъ 1-го сентября въ районѣ дер. Лычна они внезапно переправились черезъ рѣку Лугу и потѣснили Островскій стр. полкъ, но на слѣдующій день послѣдній перешелъ въ контръ-наступление и отбросилъ красныхъ, захвативъ плѣнныхъ и трофеи. Послѣ того, моя дивизія, смѣненная 5-ой, на участкѣ сѣвернѣе дер. Лычна заняла фронтъ отъ этого пункта южнѣе по р. Сабѣ до дер. Чудинова (стыкъ съ 3-ей стр. дивизіей); штабъ сталъ въ дер. Тарасова Гора. И вотъ здѣсь большевики снова попытались атаковать насъ; 7-го сентября 3-ья бригада 2-ой совѣтской стр. дивизіи (9 батальоновъ, 8 легкихъ и 2 тяжелыхъ орудій) приступила къ форсированію рѣки Луги съ цѣлью выйти на линію дер. Лососкина и устья р. Сабы, но совместными усиліями праваго фланга 5-ой стр. дивизіи и моего Уральскаго полка — была отброшена съ большимъ для нея потерями. Вскорѣ затѣмъ Талаб-

ский и Семеновский полки получили особую задачу и отбыли по-ешелоню в гор. Псковъ, а 12-го сентября 1-ая бригада той же советской дивизии отъездила отъ рѣки Уральскій полкъ (двухбатальоннаго состава) и къ 14-му числу вышла на линію д. Дубъ—Осминскія Полоски. Оставаясь со штабомъ въ д. Тарасова Гора подъ прикрытіемъ комендантской роты, я организовалъ къ разсвѣту слѣдующаго дня контръ-ударъ — Уральцами съ фронта отъ Замошья—Данилова и Островцами съ юга во флангъ зарвавшемуся противнику; красные были разбиты и спѣшно ретировались за р. Сабу, оставивъ намъ плѣнныхъ, пулеметы и бросивъ обозъ. Ввиду тяжелаго положенія нашихъ 3-ей и 1-ой дивизій, отступившихъ подъ напоромъ ударной группы красныхъ, изъ-подъ Пскова были переброшены Талабы и Семеновцы, которые сначала помогли 3-ей дивизіи возстановить положеніе, а затѣмъ ударили въ тылъ 1-ой советской бригады и отбросили ее еще дальше — отъ р. Сабы за р. Лугу. Оба эти полка подъ общей командой полковника Пермкина достигли въ своемъ наступленіи Красныхъ Горъ, послѣ чего вернулись въ исходное положеніе. Съ середины сентября въ Нарвѣ начались совѣщанія старшихъ начальниковъ для выработки плана боевыхъ дѣйствій противъ Петрограда; приходилось спѣшить, чтобы прибыть въ столицу до наступленія холодовъ и предупредить заключеніе эстонцами мира съ большевиками. 28-го сентября части 2-го стр. корпуса генерала Арсеньева начали демонстративное движеніе на линію Псковъ—Сруги Бѣлыя; успѣхъ этой демонстраціи превзошелъ все ожиданія. 8-го октября перешла въ наступленіе на г. Лугу 1-ая стр. дивизія, 9-го числа — 3-ья подъ наблюденіемъ генерала Родзянко, ибо начальникъ ея генераль Вѣтренко мало считался съ руководящими указаніями старшихъ инстанцій и преслѣдовалъ болѣе свои, чѣмъ общіе интересы. По маршруту 3-ья дивизія должна была слѣдовать къ ст. Преображенской и далѣе къ Гатчинѣ, подойдя къ которой — повернуть на востокъ и дѣйствовать, сообразуясь съ правымъ флангомъ моей — 2-ей стр. дивизіи, нацѣленной прямо на Гатчину. Вечеромъ 9-го октября перешелъ въ наступленіе Талабскій стр. полкъ съ полковникомъ Пермкинымъ во главѣ. Благодаря хитрости поручика Кудина, Талабцамъ удалось легко переправиться черезъ р. Лугу у Хилка, затѣмъ красные были сбиты съ ихъ опорныхъ пунктовъ и, оставивъ намъ плѣнныхъ, пулеметы и обозъ, отступили. Островцы подъ командой полковника Алексѣева форсировали въ ночь р. Лугу у Редѣжи и къ разсвѣту, захвативъ батарею красныхъ, плѣнныхъ и оружіе зашли въ тылъ Сабской группы красныхъ. Семеновскій стр. полкъ съ полковникомъ Ликуди во главѣ, при поддержкѣ артиллеріи дивизіи, овладѣлъ къ утру Сабской переправой, послѣ чего рѣку перешли въ бродъ кошко-егера и устремились къ ст. Волосово. Уральскій стр. полкъ слѣдовалъ въ дивизионномъ резервѣ. Очень было трудно переправлять черезъ р. Лугу артиллерію и повозки; орудія уходили глубоко въ воду, повозки опрокидывались, а лошадей сносило сильное тѣненіе, люди измучились и вымогли въ ледяной водѣ. Дальнѣйшее движеніе частей дивизіи къ Яблонцѣ шло безпрепятственно; полки и артиллерія слѣдовали въ общей колоннѣ, обозы сзади. Я обгонялъ войска верхомъ, здороваясь и поздравляя съ походомъ; было радостно сознавать, что снова идемъ впередъ, что все, какъ одинъ, бодры, полны надежды и вѣры въ торжество праваго дѣла. Ночлеги были

въ Иблонцѣ; что отъ насъ по сторонамъ — неизвестно, но справа прикрывають отъ всякихъ неожиданностей болота, а слева должны слѣдовать части 5-ой стр. дивизіи. На слѣдующій день движеніе возобновляется, но я высылаю авангардъ — Талабцевъ. Концо-Егеря въ это время подошли къ станціи Волосово и взорвавъ желѣзнодорожное полотно, вступили въ бой съ бронепоездомъ «Ленинъ»; подъ прикрытіемъ мощной артиллеріи, приступа бронепоезда быстро причиня поврежденія, и «Ленинъ» ускользаетъ до подхода къ станціи Талабцевъ. Выйдя на линію жел. дороги, дивизія мѣняетъ свое направленіе, и далѣе полки слѣдуютъ широкимъ фронтомъ на востокъ — къ Гатчинѣ. На лѣвомъ флангѣ 1-ая бригада (Уральцы и Островцы) подъ общимъ командованіемъ моего помощника полковника Делля, на правомъ — вдоль желѣзнодорожной линіи и южнѣе — 2-ая бригада (Талабцы и Семеновцы), руководимая полковникомъ Пермикинымъ. По фронту и въ тылъ держится тѣсная связь, каждый полкъ выполняетъ строго указанный маршрутъ. Оба фланга дивизіи попрежнему на вѣсу, но доносимая извѣдка съ сѣвера орудійная пальба даетъ увѣренность, что 3-ая стр. дивизія не отстанетъ: установить съ нею связь изъ-за быстрого движенія не представляется возможнымъ. Внезапно справа отъ д. Лисино въ тылъ 2-ой бригады заходитъ группа красныхъ курсантовъ, угрожая штабу дивизіи и коммуникаціи, но командиръ батальона Талабцевъ, слѣдовавшаго въ резервъ, подполковникъ Ставскій по собственной инициативѣ свернулъ въ сторону, расфаялъ курсантовъ и сталъ снова продолжать свой путь. 14-го числа нами взята станція Елисаветино, 15-го — бой на Короткѣ у Шпанькова, и къ сумеркамъ 16-го октября артиллерійская перестрѣлка подъ самой Гатчиной: Уральцы подошли къ д.д. Мал. и Больш. Резино и Соколова, Островцы у Мариенбурга, Семеновцы и Талабцы южнѣе и до шоссе на Нарву включительно. Наступившая темнота, небезпечность фланговъ и возможность упорнаго боя на улицахъ незнакомаго города заставили меня отдать приказаніе о приостановкѣ наступленія до разсвѣта, какъ вдругъ пришло донесеніе о подходе къ Гатчинѣ съ юга частей 3-ей стр. дивизіи. Будучи теперь вполне увѣреннымъ за свой правый флангъ, немедленно поднимаю полки въ ружье и приказываю начать атаку Гатчины. Въ кромѣшлой темнотѣ части дивизіи начинаютъ боевыя дѣйствія, арвергарды красныхъ пытаются насъ задержать шальной стрѣльбой, и у желѣзнодорожнаго полотна вблизи Балтійскаго вокзала Семеновцы имѣють перестрѣлку съ какою-то цѣлью, двигавшейся въ городъ съ юга; оказались роты Темницкаго полка, почему-то входившія въ Гатчину. Разминувшись съ ними, Семеновцы выдвинулись на восточную окраину города, Талабцы направились къ Варшавскому вокзалу выбивать засѣвшія тамъ крупныя части красныхъ, Уральцы и Островцы, пройдя Звѣринецъ и, охватывая городъ съ сѣверной стороны, направились, согласно маршруту, къ перекрестку шоссеиныхъ дорогъ и на линію д.д. Вайялово, Никольская Слободка; ихъ движеніе въ тылъ краснымъ заставило послѣднихъ спѣшно отступитъ въ сторону Царскаго Села, а въ Гатчинѣ остались лишь отбившіеся въ темнотѣ заставы и отдѣльные красноармейцы, и ихъ ликвидировали одинъ батальонъ Талабцевъ и Темницкій полкъ. Еще въ некоторое время большевики сопротивлялись Талабцамъ въ районѣ Варшавскаго вокзала. Въ № 3-емъ Сл. Св. Лив. и Сѣв.-Зап.-овъ В. Андреевъ въ своей статьѣ



города; онъ сунулся для чего-то въ г. Лугу, которую брали, выполняя приказъ по Арміи, части 1-ой стр. дивизіи, затѣмъ вторгся въ Гатчину. въ районъ 2-ой стр. дивизіи. Измотавъ свои части безцѣльными движеніями, уклоняясь отъ указаннаго ему направленія, онъ принужденъ былъ дать имъ двухдневный (17-го и 18-го октября) отдыхъ, чѣмъ передать въ руки противника инициативу, а мнѣ затруднить захватъ почти безъ боя быстрымъ выдвиганіемъ впередъ — Царскаго Села. Конечно, во всемъ этомъ ип мало не виноваты славные Темшицкій и Вольнскій полки, исполнявшіе лишь разнорѣчивыя приказанія своего начальника дивизіи. Въ Гатчинѣ нами захвачено: двѣ тысячи плѣнныхъ, пулеметы, авіаціонный паркъ, 5 паровозовъ, 200 вагоновъ и много всякаго военного имущества. Утромъ 17-го числа части моей дивизіи уже заняли линію д. д. Петгелево, Вярево, Романово и Шаглино искл.; съ 5-ой стр. дивизіей, взявшей наканунѣ Красное Село, установилась тѣсная связь въ районѣ мызы Таицы. Для внутренней охраны Гатчины въ ней временно оставленъ батальонъ Талабцевъ. Въ соборѣ былъ торжественно отслуженъ мелебенъ, послѣ котораго генералъ Родзянко произвелъ смотръ сборнымъ частямъ войскъ. Прибыль въ Гатчину командиръ 1-го стр. корпуса генералъ графъ Паленъ, затѣмъ вновь назначенный генералъ - губернаторомъ Петроградскаго района генералъ - майоръ Глазенапъ и, наконецъ, главнокомандующій генералъ Юденичъ. 18-го октября Островцы, послѣ сибнаго боя овладѣли деревней Зайцево, а Талабцы взяли д. Новый Вугоръ, а затѣмъ при лихой работѣ артиллеріи — д. Онтолово, гдѣ засѣли курсанты. Линія занята частями дивизіи — стъ Таицкаго водопровода на д. д. Зайцево, Онтолово, Вилози, Шикези. Изъ Нарвы прибыли и выгружены у наскоро устроенной платформы на перекресткѣ шоссе, что сѣверо-восточнѣе г. Гатчины — танки: «Бурый Медвѣдь», «Скорая Помощь» и «Капитанъ Кромн». На слѣдующій день, 19-го числа, съ помощью танковъ снова продвигаемся впередъ, несмотря на сильное, при поддержкѣ бронепоездовъ, сопротивленіе красныхъ, и къ вечеру дивизія прочно обосновалась на линіи: Н. Катлино, Кондакопшино, Коврово и Лампуля. Слѣва удачно продвигаются части 5-ой стр. дивизіи и, наконецъ, на одну съ нами линію вышли полки 3-ей стр. дивизіи, что обезпечило мой флангъ и давало всеможность вести безъ риска дальнѣйшее наступленіе. Уже начинаетъ сказываться незанятіе ген. Вѣтренно станціи Тосно; большевики безпрерывно подвозятъ подкрѣпленія отъ Москвы и ихъ сопротивленіе усиливается съ каждымъ часомъ. Островцы и Уральцы выдерживаютъ рядъ жестокихъ боевъ у д. д. Виттолово, М. Карлино и Б. Коврово, Семеновцы и Талабцы ведутъ не менѣе сильные бои съ финскими курсантами, лѣзущими со штыками на танки, но въ концѣ концовъ отступающими къ ст. Александровкѣ и Царскому Селу. Потери у насъ большія, напряженіе страшное, резервовъ и пополненій нѣтъ. 21-го октября съ разсвѣта бой завязывается снова; отдаю приказъ 1-ой бригадѣ атаковать расположеніе врага у д. д. Рѣдкое, В. Кузьмино (общее направленіе на Пулковскія высоты), 2-ой бригадѣ дѣйствовать вдоль жел. дороги, содѣйствуя 1-ой, съ демонстраціей противъ Царскаго Села. Послѣдній пунктъ долженъ неминуемо пасть при нашей угрозѣ слѣва, а — 3-ей дивизіи, подходящей уже къ Павловску, — справа. Главной задачей считаю дѣйствіе противъ силъ противника, сосредоточившихся на Пулковскихъ высотахъ, что и подчеркиваю въ





вые атаки Уральцевъ и Островцевъ и д. д. Рѣдкое, Кокколово и В. Кузьмино переходятъ изъ рукъ въ руки. Впослѣдствіи, въ Ригѣ, я узналъ отъ капитана ген. штаба, бывшаго въ рядахъ красныхъ войскъ на Пулковскихъ высотахъ, что Троицкій рѣшилъ отходить къ Петрограду и организовать оборону на улицахъ послѣдняго, но намъ не повезло: Вятскій полкъ (3-ей стр. дивизіи), бывший въ районѣ Ц. Славянки и атакованный группой курсантовъ, не выдержалъ и поспѣшно отступилъ, открывъ краснымъ путь на тылы 2-ой и 3-ей дивизіи. Заткнуть прорывъ было нечѣмъ и вотъ 3-ья дивизія принуждена отойти отъ Павловска, а мои Талабскій и Семеновскій полки осаживаютъ къ Катлино — Перелѣсно; на слѣдующій день пришлось осадить еще немного. Подъ нажимомъ большевиковъ отходить, оставляя 25-го числа Красное Село, и 5-ая стр. дивизія; для отвлеченія вниманія красныхъ, отъ этого пункта, я въ тотъ же день предпринимаю контръ-наступленіе, дивизія продвигается до линіи Кисеисары — Попово, но удержаться здѣсь не удастся, и къ ночи приходится отойти въ исходное положеніе; сила солону ломить и инициатива окончательно переходитъ къ краснымъ. Танки уже съ 21-го числа не принимаютъ участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ и распоряженіемъ англійскаго командованія отведены назадъ, изъ-за чего я имѣлъ рѣзкое столкновеніе съ начальникомъ танковой команды полковникомъ Карльсономъ. Происходить еще рядъ боевъ и 2-ая стр. дивизія занимаетъ фронтъ: Пеггелево, Вярехо, Романово и Шаглино, 3-ья — на одной съ нею линіи, 5-ая — западнѣ Краснаго Села. Для противодѣйствія глубокому обходу большевиками лѣваго фланга всего нашего расположенія сформирована особая группа подъ командованіемъ полковника Пермикина; отъ этой дивизіи въ составъ ея вошли Семеновскій и Талабскій полки, а весь фронтъ дивизіи занимаютъ рѣдкой, растянутой цѣнью Островскій и Уральскій полки, на долю которыхъ выпала тяжелая задача сдержатъ напоръ во много сильнѣйшаго врага. Временно къ этимъ полкамъ придается артиллерія 4-ой стр. дивизіи, но вскорѣ отводится назадъ распоряженіемъ своего начальника дивизіи, даже безъ увѣдомленія меня, какъ начальника боевого участка. Островцы и Уральцы съ честью вышли изъ испытанія, отбивъ всѣ упорныя атаки красныхъ, и стойко выдержавъ огонь ихъ сильной артиллеріи. Также прекрасно дѣйствовали Семеновцы и Талабцы въ бояхъ подъ Кипенью и Ропшей, но судьба Сѣв.-Зап. Арміи уже рѣшалась на ея правомъ флангѣ; тамъ крупныя силы красныхъ оттѣснили въ районѣ г. Луги слабыя, разбросанныя части 2-го стр. корпуса и тѣ отошли, открывъ тылы войскъ 1-го стр. корпуса. Главнокомандованіе приказываетъ начать отходъ, спѣшно эвакуируется военное имущество и поѣздные составы, распоряженіемъ генераль-губернатора изъ Гатчинскаго дворца вывозится цѣнное имущество, отправляются въ Нарву дворцовыя кареты и лошади, бѣжить со своимъ скарбомъ населеніе. Происходить перегруппировка войскъ и 2-го ноября я получаю приказаніе слѣдовать съ 1-ой бригадой, по смѣнѣ ея съ позиціи частями 4-ой дивизіи, къ станціи Мшинской; на разсвѣтъ слѣдующаго дня происходитъ погрузка въ эшелоны и вдругъ отмѣна. Вслѣдствіи измѣнившейся обстановки мнѣ приказывается выступить съ бригадой утромъ 4-го числа изъ г. Гатчины и вечеромъ того же дня по сосредоточеніи всей дивизіи въ районѣ Антоши, занять фронтъ — Могилевка, Жабино. Съ печалью въ сердцѣ покидаю Гатчину, которая въ тотъ же день вечеромъ оставляется совсѣмъ войскамъ Сѣв.-Зап. Ар-

ми. Указанная мѣ позиция занята, справа примыкает лѣвый флангъ 3-ей дивизіи, стѣва 1-ая Эстонская дивизія, которая въ ту-же ночь уходитъ безъ предупрежденія. Со слѣдующаго дня начинаютъ нажимать большевики, тѣсня насъ съ фронта и обходя большими силами мой открытый лѣвый флангъ. На правомъ флангѣ Арміи дѣло обстоитъ совсѣмъ скверно и красные подходятъ уже къ г. Гдову, почему общій отходъ частей нашей Арміи продолжается. 6-го ноября вѣду на автомобиль изъ с. Бѣтуницъ въ Нарву въ штабъ Арміи за инструкціями, но тамъ царитъ полная растерянность, а кто-кто изъ штабныхъ уже складываетъ вещи. Мой проектъ отвести всю Армію за озера между Балтійскимъ моремъ и Ямбургомъ не встрѣтитъ сочувствія и я возвращаюсь безъ всякой ориентировки и инструкціи на фронтъ, который отодвинулся еще назадъ и лѣвымъ флангомъ (2-ая стр. дивизія) упирается въ болотистое лѣсное пространство. Настроеніе офицеровъ и солдатъ сильно упало, надеждъ больше нѣтъ ни на что, сзади насъ территория Эстоніи, стансвившейся все болѣе и болѣе враждебной по отношенію къ намъ; какъ мнѣ кажется, виноваты были обѣ стороны, проявивъ излишнюю нетерпимость. 12-го числа моя дивизія заняла Кольцевую позицію передъ Ямбургомъ; вѣду снова въ Нарву, замѣстителемъ моимъ остается полковникъ Пермикинъ. Красные потѣснили части 3-ей стр. дивизіи и обошли оба фланга 2-ой. Полковникъ Пермикинъ отправился лично руководить частями боевой линіи, а резервы (полкъ 3-ей стр. дивизіи и полкъ 2-ой, а также артиллерія) не используются въ полной мѣрѣ, и въ результатъ — неудача. Неся потери, части отходятъ за р. Лугу по единственному мосту, вбродъ и по тонкому льду, а одинъ батальонъ Талабцовъ отрѣзанъ красными и лишь на слѣдующій день ему удалось присоединиться къ своимъ. Фронтъ занимаетъ отъ моря по озерамъ до р. Луги эстонцами, отъ рѣки и до полустанка Сала моей дивизіей, южнѣе снова эстонцами, 3-ей дивизіей и др. частями нашей Арміи. Настали сильные морозы, помѣщеній не было, эстонцы чинили намъ всевозможныя препятствія и сами въ то же время требовали нашей поддержки — то резервами — то артиллерійскимъ огнемъ. На небольшомъ клочкѣ Русской земли скопились бѣженцы и войсковые обозы; ихъ въ Эстонию не пропускали и вслѣдствіи холода и недоѣданія начались болѣзни, завершившіяся тифозной эпидеміей, отъ которой погибло до 8 тысячъ чиновъ Сѣв.-Зап. Арміи и обывателей. Мой штабъ притулился въ двухъ полуразрушенныхъ хатахъ мызы Сальской; грязно, тѣсно, холодно, много крысъ. И днемъ и ночью сильный артиллерійскій бой, большевики пробуютъ наступать, но ихъ отбиваютъ наши доблестныя части, ряды конхъ сильно порѣдѣли; стрѣлки съ трудомъ держатъ винтовки въ оледенѣвшихъ рукахъ. Въ командномъ составѣ дивизіи перемены: мой помощникъ полковникъ Дедль назначенъ командиромъ 2-ой бригады дивизіи, полковникъ Трусовъ — 1-ой, съ производствомъ въ генералы, полковникъ Пермикинъ тоже произведенъ въ слѣдующій чинъ и уѣхалъ принимать 3-ю стр. дивизію; въ командование Талабцами вступилъ полковникъ фонъ Гозрцъ, Уральскимъ полкомъ — полковникъ Шеманскій, Семеновскимъ — полковникъ баронъ Унгернъ - Штерибергъ, а Островскимъ по прежнему командуетъ полковникъ Алексѣевъ. Эстонское правительство, наконецъ, разрѣшило бѣженцамъ и обозамъ перейти черезъ р. Нарову на эстонскую территорию, а дивизионнымъ резервамъ 2-й и 3-ей дивизій — расположиться въ Ивангородѣ и въ помѣщеніяхъ Кренгольмской ма-

пуфактуры; отъ этихъ дивизій на фронтѣ остается по два полка, причемъ Талабцы еще разъ поддержали свое имя, захвативъ въ лихой атакѣ позицію противника и взявъ плѣнныхъ и батарею красныхъ. 5-ая стр. дивизія отошла на эстонскую территорию, а 1-ая, 4-ая и 6-ая еще раньше были разоружены и направлены въ глубь Эстоніи; лебединая пѣснь Сѣверо - Западной Арміи была слыта.

Впереді оставался на долю чиновъ Арміи безконечныя обиды, издѣвательства, тифъ, лѣсные работы и эмигрантское разсѣяніе. Настанетъ пора, воскреснетъ Россія и воздастся должное вѣрнымъ сынамъ ея; недостойныя ея Родины тотъ, кто не принималъ участія въ геройскихъ попыткахъ освободить ее отъ ига насильниковъ. Съ большевиками, или противъ нихъ, середины нѣтъ!

**Генераль - майоръ Ярославцевъ.**

Иицца, 2-го февраля 1932 года.

А. СЕВЕРИНЪ.

## **Набѣгъ на деревню Порѣчье.**

**(20-го сентября 1919 г.)**

**Изъ дневника Ливенца.**

Послѣ полутора-мѣсячнаго пребыванія на позиціи, вдоль лѣваго берега рѣки Луги, въ районѣ дер. Муравейно, 19-го сентября, въ пятницу, только къ вечеру, мы были смѣнены 3-мъ батальономъ нашего же 1-го стрѣлковаго полка, чтобы пойти на недѣльный, такъ долгожданый, отдыхъ, гдѣ можно-бы было, за десятокъ верстъ отъ позиціи, провести спокойно хоть нѣсколько ночей, о чемъ уже давно мечталось.

Ожидали, что передъ тѣмъ, какъ смѣнить насъ, развѣдчики, совместно съ охотниками изъ 3-го батальона, произведутъ набѣгъ, черезъ рѣку Лугу, на большевиковъ. Но оказалось, что и тутъ безъ первой роты, исключительно состоящей изъ добровольцевъ, прибывшихъ съ Ливенскимъ отрядомъ еще изъ Латвіи, не обойтись. И ожидаемый набѣгъ выпалъ снова на нашу первую роту, а такъ-же и всѣ приготовленія къ нему, пришлось дѣлать намъ, какъ хорошо знакомымъ съ этой мѣстностью.

Набѣгъ предполагался произвестись двумя группами: одна — должна переправиться, лѣвѣе дер. Муравейно, на ботникахъ (челнокахъ), а другая — еще ниже по теченію по сгорѣвшему мосту у дер. Порѣчье для чего предназначились доски, чтобы перебрасывать ихъ между уцѣлѣвшими быками моста.

Къ вечеру ботники и доски были подвезены въ дер. Муравейно и, съ наступленіемъ темноты, мы принимаемся за работу. Безлунная осенняя ночь настолько темна, что въ 2-хъ - 3-хъ шагахъ уже ничто невозможно видѣть. И только хорошее знаніе мѣстности позволяетъ намъ все выполнить быстро и безъ малѣйшаго шума, который могъ бы достигнуть до безпокойнаго большевицкаго слуха. Такъ какъ они, на малѣйшій шорохъ или даже трескъ вѣтки на нашей сторонѣ, открывали беспорядочную стрѣльбу, особенно въ этомъ районѣ.

На разсвѣтъ, подъ покровомъ густого тумана, обѣ группы собираются къ указаннымъ мѣстамъ, а остающіеся въ прикрытіи размѣщаются за укрытіями. Туманъ начинаетъ быстро подниматься. Уже видѣются очертанія противоположнаго берега. А черезъ нѣсколько минутъ и совсѣмъ отчетливо можно рассмотреть все на другой сторонѣ рѣки. Приступаемъ къ переправкѣ. Беря по длинной доскѣ, спрыгиваемъ одинъ за другимъ подъ откосъ къ рѣкѣ. Перебросивъ доски, между уцѣлѣвшими устоями сторѣваго моста, перебѣгаемъ впередъ и, принимая — отъ заднихъ, бросаемъ ихъ въ слѣдующій пролетъ. Продвигаясь такимъ образомъ передніе уже перебрались до одной третей рѣки; а на другомъ берегу все продолжаетъ оставаться такая-же тишина и не видно ни малѣйшаго движенія. Какъ будто тамъ все вымерло.

— «Неужели такъ удачно переберемся?» — мелькаетъ мысль. Но — нѣтъ. Раздается выстрѣлъ на противоположной сторонѣ и одинъ за другимъ начинаютъ строчить большевицкіе пулеметы и щелкать винтовочные выстрѣлы. Зашипѣли пули и, ударяясь о камни устоевъ моста, рикошетомъ пролетаютъ съ воємъ. И возлѣ остатковъ моста отъ пуль, какъ отъ дождя, закипѣла вода. А въ отвѣтъ затрещали выстрѣлы и съ нашей стороны.

Вдругъ на противоположной сторонѣ раздается глухой ударъ, какъ въ пустую бочку, и въ воздухѣ взрывается мина. Кувыркаясь перелетаетъ она надъ рѣкой и начинаетъ опускаться, по направленію къ намъ. Кажется, упадетъ какъ-разъ у спуска къ мосту, возлѣ штабеля досокъ, гдѣ столпилась порядочная группа участниковъ набѣга нашей роты. Но, къ счастью, не долетѣвъ нѣсколько шаговъ до берега, мина падаетъ въ воду, гдѣ и разрывается съ грохотомъ, поднявъ высокій столбъ воды, не причинивъ никому вреда. Капитанъ Зелертъ, руководящій набѣгомъ, пускаетъ красную ракету и наша артиллерія начинаетъ бить по противоположному берегу. А въ отвѣтъ слышится гулъ орудій изъ-за лѣса и большевицкіе снаряды начинаютъ рваться и на нашемъ берегу, къ счастью, позади цѣпи.

За первой миной слѣдомъ взрывается вторая и, съ тѣмъ-же результатомъ, — падаетъ на томъ-же мѣстѣ въ воду, гдѣ и первая. Но третья, дѣйствительно, падаетъ на берегу и, кажется, цѣтъ возможности избѣгнуть опасности... но, зарывшись наполовину въ песокъ, не разрывается. И какъ бы напоминаямъ, о пережитыхъ только что мгновеніяхъ, зловѣще торчитъ въ песокъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ воды. Пробѣгая мимо, каждый невольно коснется и какъ-бы сторонится этой на видъ сейчасъ безобидной штучки. Большевики переносятъ артиллерійскій стонъ по мосту. Но насъ — небольшая кучка, не дожидаясь досокъ, прыгаетъ по поясъ въ воду и выбирается на берегъ. Большевики удираютъ. Только слѣва, невдалекѣ отъ моста, лежитъ убитый красноармеецъ, широко раскинувъ руки. Развѣдчики переправились на ботникахъ и уже заняли правѣе опушку лѣса. Слѣдомъ за нами на берегъ вскакиваютъ одинъ за другимъ наши, уже перебѣжавъ по переброшеннымъ доскамъ. Большевики спасаются въ дер. Порѣчье и за ними слѣдомъ бросается и большая часть нашихъ по мостику черезъ рѣчку Черную. А насъ — группа въ десять человекъ бѣжитъ впередъ прямо по шоссе, ведущимъ на дер. Юрки. Ружейная стрѣльба затихаетъ. Наши захватили дер. Порѣчье безъ особаго сопротивленія. И только большевицкая артиллерія продолжаетъ стрѣлять очередями, обстрѣливая

шоссе, по которому продвигаемся мы, не встрѣчая противника. Снаряды все время рвутся позади, въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ, почти все время на одной дистанци, какъ бы преслѣдуя насъ по пятамъ.

Пройдя версты двѣ, выходимъ на развѣтвленіе двухъ дорогъ, ведущихъ на дер. Юрки и мызу Ивановскую, гдѣ когда-то была бумажная фабрика. Артиллерія уже перестала стрѣлять. Затихли ружейные выстрѣлы и наступила тишина. Теплое, какъ лѣтнее, утро. Ярко свѣтитъ солнышко съ яснаго неба и слышенъ лишь легкій шелестъ листьевъ въ лѣсу. Посылаемъ Бушу съ сообщеніемъ, гдѣ мы находимся и для полученія дальнѣйшихъ распоряженій.

Вдругъ изъ-за кустовъ выскакиваетъ кавалеристъ и набрасывается на насъ съ бранью:

— Что вы бѣжите!.. Сейчасъ идетъ подкрѣпленіе!..»

Въ недоумѣніи смотримъ на него. По виду красный, а насъ принимаетъ за своихъ. Кто-то беретъ лошадь подъ узцы.

— Кто ты? — красный?! — раздаются вопросы.

— Ну да!? — слышится даже съ удивленіемъ въ тонѣ отвѣтъ, на казавшіеся ему странные вопросы. Но тутъ только разобравъ съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло, начинать покорно слѣзать съ лошади. А узнать насъ, по каскамъ и сѣрой нѣмецкой формѣ, было не трудно. Начинаемъ его спрашивать и узнаемъ, что въ дер. Юрки стоитъ батарея, а въ мызѣ Ивановской штабъ дивизіи, откуда высланъ батальонъ на поддержку.

Въ это время справа изъ лѣса выходитъ группа нашихъ развѣдчиковъ, человекъ 5—6, во главѣ съ поручикомъ Кузенкинымъ (впоследствии погибшемъ подъ дер. Русская Капорская), которые присоединяются къ намъ. Отославъ лѣснаго и лошадь съ В. Сташевскимъ къ своимъ, начинаемъ совѣщаться: Куда идти? На мызу-ли Ивановскую, чтобы напасть на штабъ дивизіи, или на дер. Юрки — на батарею. Половина за одно, другая за другое. Кто-то совѣтуетъ обождать, его не слушаютъ.

Тѣмъ временемъ изъ лѣса, черезъ поле отъ насъ, отъ мызы Ивановской показывается небольшая колонна, человекъ въ 60—70, направляющаяся спокойно въ нашу сторону, не подозрѣвая, чтобы мы могли находиться уже глубоко въ ихъ расположеніи.

Разбиваемся на группы: Развѣдчики — занимаютъ шоссе, ведущее на дер. Юрки. 8 человекъ, во главѣ съ юнкеромъ Матюхановымъ (смертельно раненымъ подъ дер. Русская Капорская 24-го октября 1919 г.), въ сотнѣ шаговъ лѣвѣе отъ развѣдчиковъ, на опушкѣ лѣса, возлѣ мостика на дорогѣ, ведущей къ мызѣ Ивановской, куда и направлялась неприятельская колонна. А я въ единственномъ числѣ еще лѣвѣе, шагахъ въ пятидесяти, въ кустахъ у обрыва надъ рѣчкой Черной такт, чтобы было видно все поле влѣво до дер. Порѣчье.

Колонна спокойно подходитъ все ближе и ближе. Во главѣ, впереди идетъ, видимо, командиръ, помахивая папироской. Подпустивъ ихъ шаговъ на 50, даемъ по нимъ нѣсколько залповъ и съ крикомъ «ура!» наши выскакиваютъ на пригорокъ. Большевики отъ неожиданности растерявшись и побросавъ убитыхъ и раненыхъ бросаются назадъ. Стрѣляя влѣдъ удиравшимъ краснымъ, остаемся на мѣстѣ. Въ это время показывавшаяся большая цѣль красныхъ изъ того-же лѣса останавливается и съ присоединившейся къ ихъ лѣвому флангу только-что напуганной нами группѣ, которая остановилась, видя, что ихъ не преслѣдуютъ, открываютъ беспорядочную стрѣльбу въ

нашу сторону; хотя насъ и раздѣляетъ поле въ нѣсколько сотъ саженъ. А затѣмъ медленно начинаютъ наступать, стрѣляя на ходу. Но мы изъ-за дальности разстоянiя не отвѣчаемъ на ихъ огонь.

Прибѣгаетъ Вушь съ приказанiемъ отходить, такъ какъ наши уже оставили дер. Порѣчье и переправляются обратно на свою сторону. Большевики приблизились тѣмъ временемъ на нѣсколько сотъ шаговъ, и, отвѣчая имъ рѣдкимъ огнемъ, заставляющимъ ихъ останавливаться, начинаемъ отходить справа. Оставшись вдвоемъ съ Расицкимъ, даемъ еще по нѣскольку выстрѣловъ и, перебѣжавъ дорогу, скрываемся въ лѣсу, бѣгомъ догоняя своихъ.

Со стороны мызы Ивановской изъ лѣсу еще показались большiя цѣпи красныхъ. А первая — подойдя фронтомъ къ рѣчкѣ Черной и, не рѣшаясь переправиться черезъ нее, — высокие, обрывистые берега которой, затрудняли переправу, открываютъ частый фланговый огонь по лѣсу, въ которомъ скрылись мы. Пули съ привычнымъ свистомъ проносятся надъ головами, а трескъ, сбиваемыхъ пулями, сухихъ сосновыхъ вѣтокъ еще болѣе усиливаетъ трескотню.

Наши, переправившись слѣдомъ за нами черезъ р. Лугу, преслѣдуя большевиковъ, заняли дер. Порѣчье, — цѣль нашего набѣга. Захвативъ плѣнныхъ, минометъ, нѣсколько пулеметовъ и батальонный цейхгаузъ съ большимъ количествомъ телефоннаго имущества и много противозагодъ, предназначавшихся, будто-бы, для газовой атаки. И наши, перенеся все на свою сторону, спокойно отошли къ переправѣ и переправившись обратно на лѣвый берегъ рѣки.

Прибѣжавъ къ берегу съ Расицкимъ застаемъ оставшихся дожидаться насъ: прап. Елисѣевъ, шт.-кап. Тимошенко и М. Васильевъ. Большевики справа и слѣва уже подошли къ берегу рѣки, но не рѣшаясь подойти ближе, открываютъ съ обѣихъ сторонъ по мосту пулеметный огонь.

Шт.-кап. Тимошенко съ Расицкимъ спрыгиваютъ къ рѣкѣ и дербѣгаютъ черезъ рѣку. А за нимъ слѣдомъ пускаюсь и я, но, въ первомъ же пролетѣ, проваливаюсь по поясъ въ воду. Выбравшись, бѣгу по доскамъ, сталкивая ихъ въ воду, оставляя только по одной, по которымъ послѣдними перебѣгаютъ пр. Елисѣевъ съ Васильевымъ, сбрасывая оставшіяся доски въ воду, которыя полхватываются быстрымъ теченiемъ и уносятся внизъ по рѣкѣ.

Наши уже ушли отъ берега, гдѣ оставалась лишь, охранявшая этотъ участокъ застава, и мы быстро догоняемъ ихъ въ лѣсу.

Набѣгъ прошелъ удачно. Съ нашей стороны, изъ участниковъ набѣга, не пострадалъ никто. И, совершенно случайно, были ранены на нашемъ берегу пор. Скангель и фельдфебель Животковскiй, уже при отходѣ. Потери же большевиковъ было трудно учесть, такъ какъ, кромѣ взятыхъ болѣе десятка плѣнныхъ и другихъ трофеевъ, порядочно ихъ выбыло изъ строя убитыми и ранеными. Всего же мы прочли на противоположной сторонѣ болѣе двухъ часовъ.

Долго еще не затихаетъ большевицкая стрѣльба и пули изрѣдка долетаютъ вслѣдъ. А ихъ артиллерiя, въ томъ числѣ и присоединившаяся 42-хъ линейная, все еще посылаетъ намъ снаряды по лѣсу, но безъ вреда для насъ.

Въ лѣсу за дер. Муравейно встрѣчаемся съ нашей Инженерной ротой, которая начинаеть строить мостъ, предназначавшіяся для наводки черезъ рѣку Лугу при предполагаемомъ наступленiи.

Выйдя на шоссе, прощаемся съ раненымъ пор. Скангель, сердечно, желая ему скората выздоровленiя и возвращенiя въ нашу роту.

И онъ, сидя на повозкѣ, долго еще машетъ намъ рукой, пока не скрывается изъ виду. Задерживаемся у хуторовъ, чтобы обсушиться, такъ какъ многіе во время переправы «сумѣли выкупаться». А затѣмъ съ пѣснями трогаемся на такъ долгожданный отдыхъ.

Дорогой насъ встрѣчаетъ нашъ начальникъ дивизіи полковникъ Дыдоровъ и благодарить за успешный набѣгъ. А въ мызѣ Долгая Мельница — нашъ командиръ полка генераль-майоръ Раденъ со своей стороны тоже объявляетъ благодарность участникамъ набѣга, поставивъ въ примѣръ первую роту.

Добраемся до дер. Загорье, гдѣ и размѣщаемся по заранѣ отведеннымъ квартирамъ. Вымывшись и закусивъ, съ наступленіемъ темноты, заваливаемся спать. Ночью, въ силу привычки, просыпаюсь нѣсколько разъ но, сообразивъ, что нахожусь на отдыхѣ, моментально засыпаю снова.

А на другой день утромъ, прежде всего — баня. Воскресный день и всѣ идемъ въ сосѣднее село Ложалово въ церковь. Послѣ обѣдни просимъ отслужить панихиду по павшимъ ливенцамъ и только-что на-дняхъ погибшемъ Августѣ Рейнбергѣ, который при большевщомъ возстаніи въ Финляндіи сразу-же всталъ въ ряды бѣлыхъ. Его исключительная храбрость обратила даже вниманіе начальника бѣлой гвардіи Манергейма, которымъ снѣ и былъ награжденъ за храбрость подъ Выборгомъ, гдѣ онъ былъ тяжело раненъ въ голову. Но, поправившись сразу же вступилъ въ ряды Ливенскаго отряда и былъ однимъ изъ лучшихъ боевыхъ солдатъ.

Для насъ этотъ набѣгъ былъ маленькимъ эпизодикомъ, среди десятка подобныхъ. Но въ общемъ масштабъ, данный набѣгъ былъ отмѣченъ высшимъ командованіемъ, какъ имѣющій значеніе, что и было отмѣчено приказомъ.

### Приказъ № 47.

21-го сентября 1919 г.

Село Ложгалово.

Телефонограмма № 1263. Начальнику Ливенской.

Прошу передать мою благодарность шт.-кап. Зелерть и молодцамъ развѣдчикамъ и охотникамъ 1-го полка. Приказываю шт.-кап. Зелерть и всѣхъ участниковъ набѣга представить къ наградамъ по Вашему усмотренію.

21-го сентября 1919 г. дер. Валово.

Комкор. гр. Паленъ.

Съ своей стороны благодарю всѣхъ храбрыхъ участниковъ лихого набѣга, и, дай Богъ, скорѣйшаго выздоровленія пор. Скангель и фельдф. Животковскому.

Мы, Ливенцы, воевали съ большевиками, насильниками надъ нашей дорогой Родиной, не за чины и ордена; о чемъ и было доведено до свѣдѣнія высшаго командованія. И нашъ полкъ оставался вѣренъ этому до конца. Лучшей и единственной для насъ наградой служила благодарность нашихъ прямыхъ начальниковъ.

Не остался неотмѣченнымъ этотъ набѣгъ и большевиками. Но они разстолковывали «несознательнымъ» по своему. Среди случай-



но попавшихся большевистских газетъ, во время октябрьскаго наступленія на Петроградъ, были и сводки о нашемъ набѣгѣ на дер. Порѣчье, гдѣ говорилось, что офицерскія банды князя Ливена переправились было черезъ р. Лугу у дер. Порѣчье, но были отбиты. Для устрашенія въ ихъ каски были воткнуты вѣтки, на подобіе роговъ и лица и руки вымазаны сажей.

Можетъ быть, такъ и казалось большевикамъ, боявшимся нашего отряда. А возможно, что кто-нибудь, перебираясь черезъ обгорѣлыя балки моста, и вымазался.

А. Северинъ.

С. ЗАБОТКИНЪ.

## Переправа черезъ р. Лугу у д. Муравейно 11 окт. 1919 г.

— Сегодня ночью переходимъ въ наступленіе, — съ такими словами подошелъ къ намъ, вечеромъ, 11 октября, нашъ отдѣленный командиръ прапорщикъ Цемерманъ.

Какъ - то немного екнуло сердце отъ этой новости, но вмѣстѣ съ тѣмъ охватываетъ и чувство радостнаго нетерпѣнія, вѣдь мы уже вѣдь давно ждемъ этого дня, а будучи кромѣ того кореннымъ жителемъ Петрограда, для меня это имѣло и личное значеніе.

Начинаемъ лихорадочно собираться въ путь. Нашъ пулеметь, стоявшій до сихъ поръ у остатковъ моста черезъ рѣку Лугу, противъ деревни Порѣчье — немного лѣвѣе деревни Муравейно на нашемъ берегу — назначенъ для прикрытія переправы, мѣсто которой въ 2-хъ верстахъ вверхъ по теченію рѣки, въ глухомъ лѣсу. Выбрали это мѣсто потому, что здѣсь впадала въ Лугу маленькая рѣчушка, течение которой было, высокимъ лѣсомъ, скрыто отъ красныхъ наблюдателей, и на которой заготовлялись лодки. Посадивъ въ нихъ людей, мы могли неожиданно выплыть въ Лугу и переправляться на другой берегъ, чего при другихъ условіяхъ сдѣлать было невозможно. не обнаруживъ задолго нашихъ намѣреній.

Итакъ, когда уже совсемъ стемнѣло, погрузивъ на подводу пулеметь и полтора десятка лентъ, перекрестившись на дорогу, двинулись въ штабъ роты, помѣщавшейся въ домикъ лѣсничаго, въ непосредственной близости мѣста переправы. Прибыли туда, когда уже совсемъ стемнѣло, и простоявъ съ полъ часа двинулись на заставу. Легкій туманъ какъ бы дымкомъ заволакиваетъ все вокругъ лежащую мѣстность и покрываетъ мелкими капельками влаги пулеметь и металлическія части винтовокъ.

Въ лѣсу пахнетъ гнилымъ листомъ и мхомъ, мягко ступаетъ нога по покрытой опавшими листьями и хвоей дорогѣ; тихо двигается за нами обывательская подвода, поскрипывая давно не мазаными колесами, да прѣдка зѣкаетъ подкова лошади о дорожный камень. Темнота хоть глазъ выколи, идемъ молча, стараемся ничѣмъ себя не обнаружить. Но, вотъ мы у цѣли; безформеннымъ бугромъ возвышается, аршина на полтора надъ землей, блиндажъ, сдѣланъ онъ основательно, нѣсколько спускающихся внизъ ступеней ведутъ

ко входу, через неплотно закрытую дверь видим сидящих внутри солдат, освещенных яркими отблесками горящего в печи огня; пахнуло теплом и дымом. Быстро снимаем пулеметъ съ подводы, до берега рѣки остается шагъ 30, беремъ его на руки и двигаемся съ провожатымъ впередъ. Сразу, вдругъ, какъ-то порѣдѣлъ лѣсъ и гуще сталъ туманъ, повѣяло холодкомъ, чувствовалась близость воды. Еще нѣсколько шаговъ и, минуя огромную воронку, въ которую свободно могъ бы спрятаться всадникъ, выходимъ на самый берегъ. Передъ нами обрывъ, поросшій мелкимъ кустарникомъ, внизу свинцовая рѣка, а тамъ, шагахъ въ 100, тотъ берегъ, чужой, враждебный, таящій въ себѣ, можетъ быть, смерть не одному десятку нашихъ стрѣлковъ.

Тихо опускаемъ пулеметъ на землю, устанавливаемъ его по возможности ниже, вѣдь стоимъ то мы почти что открыто, замаскировавшись только кустиками, а это отъ пуль защита плохая! Окапываться же нельзя, красные могутъ услышать шумъ и насторожиться, а мы хотимъ захватить ихъ врасплохъ, чтобы по возможности избѣжать потерь. Наконецъ, все приготовленія окончены, мы имѣемъ еще передъ собой 2 часа свободнаго времени и идемъ грѣться въ блиндажъ. Тишина вокругъ полная, только и слышно что паденіе капель съ отяжелѣвшихъ отъ влаги вѣтокъ. Мундиры наши совсѣмъ сырые, ноги промокли и хочется обсушиться покуда есть на то время.

Но вотъ, что-то ухнуло на томъ берегу, короткій рѣзущій свистъ, ослѣпительная вспышка и оглушающій разрывъ шрапнели пошелъ, перекатываясь по лѣсу, пока не замеръ въ дали; тишина стала еще полнѣе и только шурша падаютъ сухіе листья, сорванные взрывомъ. Красные почуяли недоброе!

Оглядываюсь назадъ, но тамъ какъ-будто бы все спокойно, только мечутся по небу холодные отблески кронштадтскихъ прожекторовъ, что-то ища на немъ своими длинными щупальцами.

Вотъ мы и въ блиндажѣ, снимаю шлемъ и присаживаюсь къ огню отогрѣтъ закопченнвшія руки. Скоро пріятная теплота разливается по всему тѣлу и я незамѣтно засыпаю.

Просыпаюсь отъ сильнаго толчка — «вставай, пора», притираю глаза, быстро надѣваю каску и выскакиваю вслѣдъ за остальными наружу. Ну началось! — проносится мысль, — дай Богъ удачи. Быстро выходимъ къ пулемету; дважды рѣзко щелкнула рукоятка о роликъ — лента продернута. Все замерло въ ожиданіи!

Проходить нѣсколько томительныхъ минутъ, вдругъ слышимъ глухой звукъ уключинъ, первая лодка пошла, еще немного и вотъ она показалась на рѣкѣ, за ней вторая, третья, потомъ сразу нѣсколько.

Два сухихъ винтовочныхъ выстрѣла съ того берега эхомъ покапались по глади рѣки, потомъ шумъ ломаемыхъ вѣтокъ, неясные голоса и все затихло. Внимательно слѣдимъ за противоположнымъ берегомъ, но тамъ на видъ все спокойно, выстрѣловъ больше нѣтъ.

Вотъ заскрипѣлъ песокъ подъ килемъ первой лодки, стрѣлки быстро выскакиваютъ на берегъ, подхватываютъ пулеметъ на руки и скрываются въ кустахъ; за ними подлетаетъ вторая лодка, потомъ еще нѣсколько маленькихъ и, наконецъ, большой баркасъ, въ немъ человекъ 30. Прошло, можетъ быть, минутъ 5, а на томъ берегу уже съ сотню нашихъ съ пулеметами. Глухо застучалъ «Максимъ» и оборвался, это наши расчищаютъ мѣстность впередъ, образуя что-то вроде «предмостнаго укрѣпленія».

Намъ дѣлать больше нечего, выскакиваемъ во весь ростъ, на бе-

регъ и перекликаемся съ пулеметчиками прапорщика Огурскаго, которые уже на томъ берегу. Настроенеіе праздничное, никто не могъ предполагать, что намъ удастся такъ легко форсировать Лугу.

Но вотъ красные нѣсколько опомнились и ихъ батарея открыла бѣглый огонь; загудѣли придушенные болотистой почвой разрывы гранатъ и звонкіе хлопки шрапнелей. По счастью противникъ сильно растерялся, что ясно было видно по беспорядочному разбрасыванію снарядовъ, и не смогъ даже нарушить порядка переправы. Нашихъ все больше и больше накапливалось на противоположномъ берегу, вотъ и намъ чередъ подошелъ, снимаемся съ позиціи, подхватываемъ пулеметъ на руки и въ большомъ баркасѣ, подъ пѣніе «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ», перебираемся на другую сторону, правда, пѣніе не отличалось чрезмѣрной стройностью, но его недочеты съ лихвой окупались повышенностью настроенія пѣсельниковъ.

Внезапно батарея противника замолкла.

— Ага! удирать голубчики начали, — раздаются со всѣхъ сторонъ возгласы, — ну да ничего, все равно поймемъ!

Впереди ожесточенно трещать ружейные выстрѣлы, то первый батальонъ очищаетъ отъ красныхъ деревню Порѣчье; но вотъ и весь полкъ переправился, потерявъ двухъ раненыхъ, да и то легко — прямо какъ-то не вѣрится, что все обошлось такъ благополучно.

Быстро двигаемся на помощь 1 батальону, но онъ уже безъ насъ справился съ красными; лихой батальонъ! Почти что весь изъ старыхъ Ливенцевъ, съ нимъ шутки плохи.

Чуть начинается брезжить разсвѣтъ, тухнуть на блѣдномъ небѣ одна за другой звѣзды — потянуло съ рѣки предутреннимъ холодкомъ.

Весь полкъ собрался на дорогѣ къ деревнѣ Юрки, выслали впередъ дозоры и двинулись въ путь.

Впереди — непреодолимо манитъ насъ... Петроградъ.

С. Заботкинъ.

К. ПУШКАРЕВЪ.

14 ноября 1919 г.

Да придетъ!.. Высокія плечи,  
Преклоняя на бѣломъ лугу,  
Я походныя пѣсни, какъ свѣчи,  
Передъ ликомъ Россіи зажгу.

(Иванъ Савинъ.)

14-ое ноября 1919 года. Эта дата твердо врѣзалась въ памяти, тяжелымъ гнетомъ легла на сердце. Но мы не пали духомъ, мы отомстимъ, нашъ часъ придетъ, въ этомъ смыслъ нашего существованія; борьба не кончена, она продолжается, залогъ тому крѣпкая духовъ, полная жертвенности русская армія за рубежомъ, партизанскія возстанія братьевъ Русской Правды на территоріи С. С. С. Р. И кто знаетъ — не является ли громъ пушекъ съ Дальняго Востока зарей освобожденія Россіи, началомъ нашего реванша...

14-го ноября 1919 года мы оставили Ямбургъ, послѣдній городъ изъ числа тѣхъ, коими владѣла Сѣверо - Западная Армія въ своемъ побѣдоносномъ наступленіи на Петроградъ.

Морозный день. Снѣгъ кругомъ бѣлый, пушистый, хруститъ подъ ногами. Небо сѣрое, однотонное. Холодно. Части 2-й и 3-й стрѣлковыхъ дивизій подъ командой генерала Пермыкина получили приказъ расположиться на подступахъ къ городу Ямбургу съ востока, артиллеріи стать на западномъ берегу рѣки Луги (сначала артиллерія встала на позицію въ самомъ городѣ, но потомъ ее отвели за мостъ, на лѣвый берегъ рѣки). На правомъ флангѣ, упираясь въ рѣку, окопались Волинцы, лѣвѣ ихъ Талабцы. Весь фронтъ проходилъ по лѣсу, прорѣзавшемуся широкой полосой шоссе Ямбургъ — Ропша, служившему стыкомъ Талабскаго и Волинскаго полковъ. 15-ая армія большевиковъ, прорвавшая обозначенную линію бѣлаго фронта между ст. Луга и ст. Гатчино (участокъ въ 80 верстъ охранялся полторасотнями людей, расположенными вдоль жел. дороги), шла наперерѣзъ отступавшей отъ Гатчино къ Ямбуру Сѣв.-Зап. Арміи, въ надеждѣ раньше занять этотъ городъ съ его единственной переправой черезъ р. Лугу и отрѣзать Сѣв.-Зап. Армію отъ Эстоніи. Планъ этотъ не удался, Сѣв.-Зап. Армія дошла до гор. Ямбурга раньше большевиковъ и рѣшила оказать имъ здѣсь сопротивление. Артиллеріи было трудно дать существенную помощь пѣхотѣ, наблюдательныхъ пунктовъ съ широкимъ кругозоромъ не было. Пристрѣлявъ пространство въ нѣсколькихъ мѣтахъ передъ нашими окопами, мы должны были ограничиться наблюденіемъ за шоссе на случай появленія бронемашинъ большевиковъ, для чего расположили свой наблюдательный пунктъ въ районѣ Талабскаго полка, недалеко отъ шоссеиной дороги.

Полная неизвѣстность, что происходитъ кругомъ — впереди ничего не видно — лѣсъ, лѣсъ пока глазъ хватаетъ, большой процентъ бывшихъ красноармейцевъ въ Волинскомъ полку, дѣлающій полкъ мало надежнымъ при оборонѣ, единственный мостъ черезъ р. Лугу въ тылу — все это создавало настроеніе первное, напряженное. Къ 11 часамъ поднялся вѣтеръ, сгребались скривя высокія сосны, отдавая сидящихъ подъ ними мелкимъ слоемъ снѣжной пыли, которая забиралась за воротникъ, таяла отъ тепла тѣла и заставляла неприятно дрожать. Скрививъ деревья въ протяжномъ эхомъ отдавался въ лѣсу, казалось, что кто-то жалобно, жалобно плачетъ. На шоссе показался броневой автомобиль красныхъ и остановился у поваленныхъ черезъ дорогу большихъ деревьевъ, застрекоталъ пулеметь по бѣлымъ окопамъ, сплошнымъ роємъ понеслись пули. Батарея наша открыла огонь. Гдѣ - то далеко раздался глухой выстрѣлъ, прокатился по лѣсу, взметнулъ столбъ огня, дыма и развороченной земли передъ радиаторомъ автомобиля и лѣсъ наполнился гуломъ разрыва гранаты, за нимъ послѣдовалъ второй, третій... Свистя пронеслись снаряды, во всемъ лѣсу стоялъ трескъ и грохотъ. Направо сзади раздался крикъ «ура» и мимо побѣжали Волинцы, въ паникѣ отступая — красные повели атаку на правобланговый 3-ій батальонъ Волинскаго полка, онъ почти весь сдался и красные грозили выйти намъ въ тылъ, пришлось спѣшно отходить. Отступать на Ямбургскій мостъ было поздно, красные, вѣроятно, тамъ уже хозяева. Двинулись къ сѣверной опушкѣ гор. Ямбурга, туда же стекались отходящіе Талабцы, Островцы и Волинцы. (Островцы стояли лѣвѣе Талабцевъ). Мостъ былъ взорванъ и красные расположившись у моста

обстрѣливали р. Лугу изъ пулеметовъ. Рѣка широкая, покрытая тонкимъ слоемъ льда, запорошенномъ снѣгомъ, восточный берегъ низкій — западный гористый. Каждый человекъ, переходящій рѣку по льду, помимо опасности провалиться подъ лёдъ, представлялъ собою великолѣпную цѣль для большевиковъ. Былъ еще переходъ сѣвернѣе, туда предполагали идти Островцы, но не всѣмъ удалось двигаться такъ далеко и многие предпочли рисковать, переходя р. Лугу по льду. Потрескивалъ лёдъ, искрился снѣгъ подъ ногами, морозъ щипалъ носъ и уши, далекой бѣлой лентой вилась рѣка и по ней черными точками замелькали люди, переходившіе на «ту» сторону, къ скату крутому горы, гдѣ за заборомъ стояли бѣлыя пушки и куда уже долетали красныя пули.

А небо было суровое, непривѣтливое. Артиллерія получила приказъ выбрать позицію за домами, въ 1 верстѣ отъ берега рѣки и отсюда держать огонь по большевикамъ въ Ямбургѣ. Въ исполненіе этого приказа о перемѣнѣ позиціи, наша батарея вышла на шоссе Ямбургъ — Нарва.

Короткій зимній день приходитъ къ концу. Начинало темнѣть. Сѣрныя причудливыя тѣни ложились отъ пѣвъ и деревьевъ на дорогу, запруженную отходящими обозами. Повозки сгрудились сплошной массой, не давая возможности провести батарею. Въ этихъ всегда во все времена и во всѣхъ арміяхъ панически настроенныхъ отступающихъ обозникахъ нельзя было узнать нормальныхъ людей. Лица ихъ выражали неподдѣльный ужасъ, они торопились куда-то, хлестали лошадей, кричали, повозки наѣзжали одна на другую, сбивались въ кучу и загромождали дорогу, не будучи и сами въ состояніи сдвинуться съ мѣста. Рядомъ двигались отдѣльные отступающіе пѣхотинцы, оторвавшіеся въ паникѣ отъ своихъ частей, на ихъ лицахъ было полное равнодушіе, они задумчиво облокачивались при заторахъ на остановившіеся повозки и курили «цигарки». Крикъ, ругань, удары кнута, ржанье лошадей — вотъ характерныя звуки отступающаго обоза. Еще слава Богу большевики не успѣли подвести свою артиллерію и не открыли огонь, а то паника была бы невѣроятная. Только выслать впередъ команду конныхъ развѣдчиковъ, при офицерѣ, угрожая револьверомъ, удалось кое-какъ расчистить путь для прохода батареи по шоссе къ своей новой позиціи. Доѣхавъ до мѣста, снялись съ передковъ, взяли направление, построили параллельный вѣеръ. Устраиваться не хотѣлось, чувствовалось, что не надолго. Тьма стала гуще, шумъ съ шоссе еще слышнѣе, холодъ все усиливался. Со стороны рѣки журчала дробь пулемета, хлопали отдѣльные ружейные выстрѣлы. Было грустно. Полныя надежды шли мы мѣсяць тому назадъ впередъ, вѣрили въ скорое занятіе Петрограда, сверженіе большевиковъ. Но все перевернулось за этотъ мѣсяць: отъ подступовъ къ Петрограду мы откатились къ эстонской границѣ, лишились послѣдняго блага города. Кончились теплые дни, съ холодами приходилось отказываться отъ активныхъ боевыхъ дѣйствій, тогда мы еще не думали, что пришелъ конецъ Сѣверо - Западной Арміи, что скоро уже разоруженная, интернированія въ Эстоніи Сѣверо - Западная Армія превратится въ лазаретъ для тифозныхъ больныхъ, гдѣ смерть поспѣшно будетъ ликвидировать остатки героической арміи.

Поздно ночью получили новое распоряженіе отойти къ дер. Ду-

бровка. Оboзы уже прошли, шоссе было свободно. Мы медленно двинулись на западъ. Надъ Ямбургомъ высоко къ темному небу поднимался столбъ пламени, слышался зловъщій трескъ горящаго дерева. Отступая, наши саперы подожгли Ямбургскій мостъ.

К. ПУШКАРЕВЪ.

Г. ЦЕЛЬМИНГЪ.

## Русское Копорское.

24-го октября 1919 г. нашъ I Ливенскій полкъ получилъ приказъ выбить большевиковъ изъ дер. Русск. Копорское, откуда большевики грозили зайти намъ въ тылъ Красн. Села. Полкъ только ночью вернулся отъ Кавалергардскихъ казармъ около Кр. Села, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ другими частями, отбилъ атаки большевиковъ.

Рано утромъ полкъ въ полномъ составѣ, съ двумя 75 мм. англійскими пушками, выступилъ изъ Краснаго по Ропшинскому шоссе на Копорье. Хотя и извѣстно было, что Копорье занято довольно значительными большевицкими силами. Подходя приблизительно въ 7 час. утра къ деревнѣ, полкъ подъ предводительствомъ славнаго его командира, ген.-м. ф. Раденъ, немедленно и безъ выстрѣла атаковалъ ее и такъ удачно и стремительно, что большевики еле успѣли дать нѣсколько выстрѣловъ, какъ мы уже очутились въ деревнѣ.

Захвативъ деревню, сдѣлавъ около 400 плѣнныхъ (въ томъ числѣ нѣсколько комиссаровъ), намъ кромѣ того досталось 30 верховыхъ лошадей и 3 пулемета. Черезъ часъ послѣ захвата деревни большевики начали насъ обстрѣливать изъ тяжелыхъ и легкихъ орудій, наши пушки отвѣчали имъ; къ сожалѣнiю у насъ оказались только гранаты, т. к. шрапнель англичане намъ не доставили. Изъ деревни, расположенной на возвышенности, мы ясно видѣли сильное накопленiе и передвиженiе большевиковъ. Около 11 час. пополудни ген. Раденъ рѣшилъ перейти въ наступленiе, надѣясь на доблесть I-го полка. Тутъ слѣдуетъ замѣтить слѣдующее:

Передъ дер. Копорье тянется прибол. на протяженiе 2-хъ верстъ мокрый и совершенно ровный лугъ, по которому ведетъ только одна дорога. За лугомъ ясно видны были песчанья возвышенности, на этихъ холмахъ окопы, а передъ ними нѣсколько рядовъ проволоки. Это были еще во время великой войны воздвигнутыя для защиты Петрограда сильныя укрѣпленiя. Пришлось атаковать эти укрѣпленiя, перейдя лугъ, безъ всякаго прикрытiя.

Напрасно старшiе офицеры пытались убѣдить ген. Радена, что съ нашими незначительными силами, весь I полкъ состоятъ изъ прибол. 250 штыковъ, врядъ ли возможно будетъ выбить большевиковъ.

По приблизительному подсчету противъ насъ стояли около 1000—1500 большевиковъ, при этомъ еще отборныя части, т. е. матросы и курсанты. Ген.-м. Раденъ настоялъ, однако, на своемъ и приказалъ наступать.

Итакъ, въ 11 час. мы спустились изъ дер. Копорское и начали наступать. Пулеметчики шли вмѣстѣ со стрѣлками въ цѣпи. Едва мы прошли  $\frac{1}{2}$  разстоянiя, какъ большевики открыли по насъ силь-

нѣйшій огонь изъ винтовокъ и пулеметовъ, одновременно по нашей цѣпи били шрапнелью. Не проходя еще и  $\frac{1}{2}$  разстоянія, мы потеряли уже почти одну треть нашего состава. Ген.-м. Раденъ палъ, смертельно раненый, одинъ изъ первыхъ; изъ числа пулеметчиковъ пало болѣе половины. Мы, пулеметчики, напрасно открыли огонь по неприятелю, т. к. не могли причинить ему вреда, ибо онъ хорошо спрятался въ своихъ окопахъ, мы же служили имъ какъ мишень; въ концѣ концовъ около каждаго пулемета осталось только 3—4, а то и только 2 человекъ.

Видя, что намъ не дойти до неприятельскихъ окоповъ, офицеры приказали лечиться, ибо и обратно до деревни мы не дошли-бы. Къ счастью, большевики не пошли въ контръ-атаку. Лежа такимъ образомъ до вечера, мы, какъ только стемнѣло, отступили въ Копорье.

Но увь, что осталось отъ нашего славнаго полка! Кромѣ командира полка, ген.-м. Раденъ, изъ числа офицеровъ человекъ 25 выбыло изъ строя (кажется, только 8 офицеровъ остались не ранеными), а изъ стрѣлковъ осталось едва-ли половина.

При пулеметахъ, вывезти которыхъ удалось, остались по 2—3—4 человекъ, и то самые лучшіе выбыли изъ строя.

Ночью изъ Краснаго пришелъ приказъ, во что бы то ни стало держаться до утра. Ночью большевики насъ не тревожили. Подъ прикрытіемъ темноты мы подобрали почти всѣхъ нашихъ раненыхъ и убитыхъ.

Утромъ, 25-го октября, большевики открыли сильный артиллерійскій огонь по деревнѣ. Наши двѣ пушки ели-ели имъ отвѣчали. Около 8 час. утра видно было передвиженіе у неприятеля и всѣмъ ясно было, что большевики перейдутъ къ наступленію. Обойдя пулеметы, я убѣдился, что на таковыя надежды мало, ибо съ 19-го октября мы не имѣли достаточно времени какъ слѣдуетъ прочистить ихъ, т. к. мы все время почти непрерывно были въ бояхъ, кромѣ того, при вчерашнемъ наступленіи почти всѣ лучшіе пулеметчики выбыли изъ строя. Такимъ образомъ, мы съ тревогою ждали наступленія неприятеля. Около 8 $\frac{1}{2}$  час. утра изъ окоповъ большевиковъ вышла цѣпь матросовъ. Допустивъ ихъ на приблизительно 500 шаговъ, мы открыли огонь.

Неприятель немедленно ложился и съ своей стороны насъ сильно обстрѣлывалъ; головныя атаки мы все-таки отбили-бы, но бѣда была въ томъ, что оба наши фланга были открыты. Мы ясно видѣли, какъ сильныя большевицкія силы насъ обходили справа и слѣва. Такимъ образомъ, намъ оставалось только отступать.

Мнѣ было приказано собрать человекъ 10—15 и прикрыть отступленіе. Исполнивъ приказаніе, меня прибл. 10 мин. послѣ того тяжело ранило на вылетѣ въ ночь.

Не желая, однако, оставить пулеметы неприятелю, я спустился къ нимъ (они были расположены у выхода деревни, на подножьи холмовъ), но тутъ меня вторично ранило. Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ людей, удалось вывезти только 2 пулемета, 6 остались неприятелю, но замки мы все-таки вынули. Только благодаря прап. Цимерману мнѣ самому удалось выбраться, т. к. Ц., все время отстрѣливаясь, поддержалъ меня.

Тѣмъ временемъ изъ Краснаго на помощь къ намъ пришла наша саперная рота, во главѣ съ полк. Вирихомъ, и Балтійскій полкъ (эстонскій ландесверскій полкъ). Они перешли въ контръ-атаку, вы-

гнали большевиковъ изъ Копорскаго, отбили наши 2 пушки, которыя тамъ остались при нашемъ отступленіи и возстановили положеніе.

Мнѣ лично балтійцы дали подводу, на которой меня отвезли въ Красное. Тамъ я встрѣтилъ ген. Родзянко, который отвезъ меня на своемъ автомобилѣ въ Гатчино.

Тѣмъ кончилось мое пребываніе въ Сѣв.-Западной Арміи, при крестномъ пути отступленія, гдѣ I полкъ еще неоднократно отличался, я не присутствовалъ.

Г. Цельминъ.

Ф. А. ДМИТРИЕВЪ.

## Воспоминанія сѣверо-западника. 1919\_1931 г.

Федоръ Афанасіевичъ Дмитріевъ, рядовой 1-го русскаго (Ревельскаго) офицерскаго партизанскаго отряда, Сѣв.-Зап. Арміи находится въ настоящее время на торфяныхъ работахъ съ 15 одноармейцами ок. станціи Соониста въ Эстоніи.

Наша армія докатилась по волѣ судьбы до Эстонской границы. Было большое скопленіе въ дер. Кріуши около моста чер. рѣку Нарову, но эстонцы не пропускали насъ, ожидая какихъ-то распоряженій. Артиллерія, стоявшая недалеко, отправляла снарядъ за снарядомъ въ сторону наступающихъ красныхъ, но векоръ и она примолкла, по слухамъ, согласно приказанію эстонскихъ властей. Пришло разрѣшеніе переходить черезъ мостъ, и люди шли съ мыслию, что отдохнемъ въ Эстоніи и весной вернемся обратно довршать начатое дѣло спасенія нашей Родины. Но надежда эта, увы!... не оправдалась. Эстонцы заключили миръ съ совѣтами, но это не означало, что Бѣлое Движеніе кончилось. Нѣтъ! Бѣлое Движеніе, несмотря на то, что нѣтъ войны, продолжаетъ жить въ сердцахъ русскихъ людей.

Итакъ мы ступили на территорію Эстоніи. На хутора насъ не пускали, даже погрѣться. 1-ый Ревельскій п. остановился въ лѣсу недалеко отъ дома лѣсника. Что-же дѣлать? Стали рыть землянки и жили тамъ недѣлю. Послѣ нашему полку былъ данъ приказъ сняться и двигаться по направленію ст. «Корфъ». Не доходя до мѣста назначенія, оказалось, что не разрѣшили двигаться на ст. «Корфъ». Сколько будемъ стоять здѣсь, неизвѣстно! Подъ вечеръ морозъ доходилъ до 20 градусовъ. Полкъ расквартировался въ лѣсу, подъ высокими елями и соснами и кругомъ въ снѣгу. Что-же и это хорошо, развѣ лучшаго нѣтъ! Немного думая, насъ человекъ пять огородили мѣсто словыми вѣтвями, въ серединѣ разчистили немного отъ снѣга мѣсто и развели костеръ. Набрали сухаго валежника, чтобы на ночь хватило, усѣлись вокругъ костра и начали рассказывать, кто что могъ изъ своей жизни. Передъ отходомъ на сонъ грядущій, приготовили себѣ пищу изъ продуктовъ, выданныхъ на руки. вмѣсто хлѣба выдали намъ бѣлую муку и вотъ, изъ этой муки мы дѣлали себѣ лепешки: въ котелкѣ растапливали снѣгъ, чтобы получить воду, потомъ сбивали туда муку и жарили. т. е. пекли на саперныхъ лопатахъ, помазавъ ихъ американскимъ саломъ. Было вкусно, спѣшно и сытно. Спанье наше тоже было комфортабельное. Лежашъ на одномъ боку



— спишь холодно, повернешься на другой бокъ спину погрѣть — а уже надо животъ грѣть, такъ и переваливаешься съ боку на бокъ всю ночь, да подкладываешь дрова, чтобы огонь не потухъ. На утро вставая, слышишь крутомя, у кого шинель пожжена, у кого сапогъ загорѣлся. Одинъ прожегъ себѣ и сапогъ и носокъ и проснулся отъ боли. Сталь снимать сапогъ и охаль: «что ногу себя я обжегъ, это ничего — заживетъ, а вотъ плохо, что сапогъ себѣ испортил!»

Простояли мы здѣсь не помню сколько времени и насъ пропустили на ст. Корфъ, а тамъ пошли дальше на ст. Левве. Шли какъ слѣдуетъ, никто не ропталъ на свою судьбу и такъ дошли до мѣстечка «Сеномяки», тамъ расположились на ночевку. Наша компанія, цело-вѣкъ шесть, остановилась на мельницѣ. Хозяйка была вдовушка — эстонка. Она рада была насъ принять и приготовила ужинъ, не взявъ отъ насъ продуктовъ, которые мы ей предлагали. На ночь на полу были посланы матрацы и мы уснули богатырскимъ крѣпкимъ сномъ до самого утра. Мы быть можетъ спали и дольше еще, если бы насъ не разбудили солдаты-эстонцы и пригласили къ утреннему кофе въ компаніи съ ними. Эстонцы эти были хорошіе люди, все старые служаки изъ «Старой Россіи». Отсюда мы черезъ Левве пришли въ Пюхтицы. Наши квартиры были въ дер. «Аувере», а рядомъ съ нашимъ полкомъ въ дер. Рауди стоялъ Георгіевскій полкъ. Когда мы пришли на хуторъ, насъ не хотѣли пустить, думали, что красные. Мы обратились къ коменданту, жившему въ мызѣ «Имсука» и поселились на одномъ хуторѣ трое солдатъ и 2 офицера, кап. Дорстеръ и прап. Зимиревъ. Время проводилъ по вечерамъ въ преференсъ и мушку.

Вслѣдствіи послѣ демобилизаціи нашъ полкъ уѣхалъ съ полковн. Р. Садовскимъ въ Латвію и насъ Ревельчанъ осталось человекъ десять. По какой причинѣ мы остались, сейчасъ не помню. Пришлось присеивать работу. Надо было собственнымъ трудомъ добывать себѣ хлѣбъ насущный. Про себя скажу, что это для меня было тяжело, такъ какъ къ труду, даже къ легкому, я не былъ приготовленъ, а тутъ сразу пришлось идти въ лѣсъ. Нашли пилку дровъ. Собрались насъ три пары, и съ Божьей помощью пошли въ лѣсъ на работу. Получили мы пилы и топоры. Коллега мой былъ такой же, какъ и я, который никогда не видалъ и не держалъ въ рукахъ пилы или топора. Цѣна была тогда на дрова «аршинка» 45 марокъ за сажень, а мѣсто работы отъ нашей квартиры было 9 верстъ. За день такъ натаскаешься, что идешь изъ лѣса домой еле ноги волочишь, а сдѣлаешь за день всего какихъ нибудь полъ сажени на двоихъ, и съ какимъ трудомъ добываешь эти несчастныя копейки. Посмотришь, другіе болѣе опытные въ работѣ болтаютъ, смѣются и сдѣлаютъ 2 сажени на пару. Проработали три недѣли, приходитъ «пріемка», а у насъ, какъ говорить, «котъ дрова началъ». Приходить подрядчикъ принимать дрова, подходит къ каждому полсаженку и мѣритъ своей мѣркою, мы сзади ходимъ, а какъ примѣрять все бормочетъ «о-курать». Ну думаемъ, слава Богу, все въ аккуратъ!, значить хорошая кладка дровъ. Прошла пріемка, стали получать, было у насъ заготовлено 12 сажень, а онъ сбросилъ 2½ саж., оказалась не полная кладка. Когда онъ принималъ, онъ видимо ругался: «о, курать», по русски это значить: «О, чортъ!» А подрядчикъ по русски ни бумъ-бумъ, что называется, какъ и мы по эстонски.

Однажды, воскресенье, мы пошли просто на прогулку. Встрѣтилъ насъ пор. Немаюнкій, зашелъ случайно разговоръ о «фунтахъ» и онъ надоумилъ насъ ѣхать въ Ревель получить эти «фунты» въ Ликви-

даціонной Комиссіи. А въ Ревель не такъ-то легко было попасть, надо было имѣть документъ, гдѣ работаешь, а также «вшивый» паспортъ. Все это мы получили очень легко. Пришли мы въ имѣніе Куртино, насъ 6 человѣкъ къ коменданту въ канцелярію, онъ какъ разъ тамъ былъ и спрашиваетъ насъ:

— Ну ребята, что вамъ нужно?

— А вотъ ѣхать въ Ревель, такъ для этого нужны «вшивые паспорта».

— Ну въ Ревель Вамъ не попасть, это не такъ-то легко, а паспортъ я вамъ выдамъ, мнѣ не жалко. А вши то у Васъ есть?

— Никакъ нѣтъ. — отвѣчаемъ мы.

— Ну такъ платите 5 марокъ съ носу!

Паспорта мы получили и пришли въ мѣстечко Левве, а со станціи «Левве» садиться нельзя, приходится со станціи «Сошна».) Пошли мы, а впереди насъ по желѣзной дорогѣ идетъ какой-то американскій офицеръ. Мы догнали его, онъ что-то заговорилъ на своемъ языкѣ, конечно намъ непонятномъ, понимаешь только плечами, потомъ вытаскиваетъ портсигаръ и показываетъ намъ сигареты, конечно говоримъ ему по русски, что нѣтъ у насъ куренія. Тогда одинъ изъ нашихъ говоритъ ему по нѣмецки „nein!“. Тогда онъ выбираетъ изъ портсигара сигареты и передаетъ намъ. Мы поблагодарили и пошли въ направленіи ст. «Сошно». Чуть отошли нѣсколько шаговъ, слышимъ американецъ что-то кричитъ, мы оглянулись, онъ машетъ къ себѣ рукою и повелъ насъ опять въ Левве. Оказалось, что онъ изъ американскаго Краснаго Креста. Тамъ получили мы стуженнаго молока, галетъ и сигаретъ и пошли опять на ст. «Сошно». Поѣздъ уходилъ въ часъ ночи. Достали мы билетъ, стоилъ онъ всего 28 марокъ до Ревеля.

Описывать, какъ мы тамъ получили «фунты», я не буду, это было бы очень длинно, я хочу быть кратокъ. Получивъ фунты, поѣхали мы опять въ Лѣвъ. Не долго пробылъ я на работахъ, въ Лѣву я порубилъ себѣ ногу и пришлось лечь въ госпиталь въ Пюхтицахѣ. Вылечился, и старшій врачъ, ген. Виттенбергъ, служившій раньше въ Л.-гв. Волынскомъ полку, оставилъ меня при госпиталѣ. Тамъ я служилъ до расформирования госпиталя. Опять надо было пріискивать работу. Въ это время вокругъ меня собралась артель числомъ въ 28 человѣкъ. Тутъ я былъ какъ бы сказать, старшиною. Такъ поработали мы нѣкоторое время по сплаву лѣса. Въ послѣдствіи эта артель разѣхалась, кто куда, а я и еще двое отправились въ Ревель искать счастья. У насъ было полное безденежіе. Пріѣхавъ въ Ревель, оставалось у насъ всего 6 марокъ. Мы купили хлѣба и подѣлили между собою и отправились кто куда. Я пришелъ къ своему командиру полка, полковнику Р. Садовскому. Онъ меня прінялъ, какъ своего бывшаго однополчанина и я прожилъ у него мѣсяцъ, а послѣ онъ нашелъ мнѣ службу въ одномъ магазинѣ. Тамъ я служилъ 6 мѣсяцевъ. Послѣ сокращенія штата и я былъ сокращенъ. Опять пришлось искать работы и я поступилъ въ Минную гавань къ десятнику А. А. Телюку, тоже бывш. офицеру. По окончаніи тамъ работъ, пришлось ѣхать на станцію Элламаа, гдѣ разрабатывалось болото и строилась силовая станція. Это было въ ноябрѣ мѣс. 1922 года. Съ тѣхъ поръ я остался до сихъ поръ на одномъ мѣстѣ.

**Ф. А. ДМИТРИЕЗЪ.**

Соинета, 3. XII. 1931 г.

\* \* \*

Съ тѣхъ поръ, какъ Аннинскую саблю  
 Въ глуши тайги я схоронилъ,  
 Прошли года, вражда утихла,  
 Но жуткихъ дней я не забылъ.  
 И времена, какъ живые,  
 Въ кровавомъ заревѣ встаютъ  
 Погибшихъ призраки святые,  
 И намъ укоръ суровый шлютъ.  
 Напрасно ищемъ мы забвенья —  
 Намъ не найти нигдѣ его:  
 Ужасенъ жребій пскуленья  
 Грѣховъ народа моего!

С. Лебедевъ.

Ницгаль.

## Подготовка къ бою въ обученіи мирнаго времени.

Статья эта принадлежит перу заслуженнаго полковаго командира, геогіеиска о кагалера и инвалида пожелаваго по скромности не предавать своего имени гласности (Ред.)

«Всякій воинъ долженъ знать свой маневръ», — когда-то говорилъ Суворовъ. «Лучшая школа для солдата — это бой», — говорили и говорятъ многіе военные авторитеты, забывая прибавить къ этимъ словамъ, — **«для уцѣлѣвшихъ»**, а какъ уцѣлѣть въ бою, — будутъ уже другія слова, — **«каждый воинъ долженъ знать, что ему придется дѣлать въ бою»**, а это будетъ уже подготовка мирнаго времени, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, одиночные люди, да и цѣлыя части, понавъ подъ огонь, автоматически продѣлываютъ все то, чему ихъ учили въ мирное время на ученьяхъ и маневрахъ; съ этимъ положеніемъ едва-ли кто изъ побывавшихъ дѣйствительно въ бояхъ будетъ спорить.

Побывавъ почти во всѣхъ большихъ и малыхъ бояхъ за Портъ-Артуръ командиромъ роты, я не могъ не обратить вниманія, какъ укрывались отъ всякаго рода огня люди моей роты; приходилось предѣлывать эти способы и самому, хотя и не всегда удачно, но все-же я остался живъ.

Отъ всѣхъ пережитыхъ впечатлѣній у меня создалось убѣжденіе, что всѣмъ этимъ способамъ **можно выучиться заранѣе**, что мнѣ много разъ говорилъ мой бывшій начальникъ дивизиі въ Японскую войну, а потомъ хорошій и близкій знакомый, нынѣ покойный, генераль Александръ Викторовичъ Фекъ. Громадный боевой опытъ покойнаго генерала выдѣлся въ теорію мирной боевой подготовки отдѣльнаго рядоваго бойца, начальника и части. Теорію эту, подкрѣпленную личнымъ опытомъ, мнѣ удалось использовать при боевой подготовкѣ вѣреннаго мнѣ полка (99 пѣх. Ивангородскій полкъ), которымъ я командовалъ до войны 6 лѣтъ (1908—1914) и съ которымъ участвовалъ во всѣхъ бояхъ 25 пѣх. дивизиі, съ 4 августа 1914 г. до марта 1915 года. Когда я оставилъ полкъ, въ полку послѣ цѣлаго

ряда непрерывных боев, уцѣлѣло 950 чел. ниж. чин., бывшихъ въ рядахъ полка при мобилизаціи и 14 чел. офицеровъ (не раненыхъ). Такой результатъ мирной подготовки заставилъ меня попробовать описать эту подготовку, въ надеждѣ, что, можетъ быть, кому-либо въ будущемъ эти строки и пригодятся.

Всякая нерастерявшаяся (хорошая) часть, попавшая подъ артиллерійскій огонь, продвинувшись на 300—500 м. впередъ, обыкновенно выходитъ изъ обстрѣла, т. к. по опыту известно, что при этомъ все разрывы окажутся сзади, а разглядѣть за нѣсколько верстъ или съ высоты 2000—3000 м. передвиженіе тонкой нитки (цѣпи) немислимо; Кромѣ того въ началѣ все средства связи и управленія дѣйствуютъ исправно. Моя теорія мирной боевой подготовки состоитъ въ обученіи движенію подъ дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ, т. е. движенію по послѣдней верстѣ до противника, когда все средства связи обыкновенно отказываютъ, а начальство офицеры выбываютъ изъ строя. Само собой разумѣется, что лишь въ исключительномъ случаѣ, то и другое окажется налицо. Это конечно будетъ только хорошо.

## 1.

Прежде всего, часть должна быть обучена безукоризненно (превосходно) стрѣлять; для этого необходима въ теченіе всего года постоянная практика. Стрѣльба должна производиться съ 400 до 1000 м. **исключительно по головнымъ мишенямъ**, т. к. увидѣть противника въ бою во весь ростъ удастся лишь въ исключительныхъ случаяхъ, лишь, когда приходится уже сажать противника на штыкъ. Кромѣ того стрѣлокъ, привыкшій стрѣлять по маленькой цѣли, едва ли по крупной промахнется. Чтобы этого достигнуть, необходимы: наличие достаточнаго числа патроновъ, поощрительные призы — лучшимъ стрѣлкамъ и наличие при казармахъ для зимней стрѣльбы тира, т. к. ходить зимой на стрѣльбище (обыкновенно около лагеря) далеко, неудобно и не всегда возможно. Отпускъ патроновъ, по нашему старому наставленію для стрѣльбы, былъ вполне достаточенъ; поощреніе лучшихъ стрѣлковъ (призы и т. д.) зависѣло всецѣло отъ командира части. Средства для этого въ полку всегда найдутся или должны найтись. Принявъ полкъ, я немедленно устроилъ при казармахъ углубленный тиръ на 900 шаг. Тиръ этотъ представлялъ собою глубокую канаву съ поперечными перехватами черезъ каждые 25 шагъ съ отапливаемымъ помѣщеніемъ для стрѣлковъ; помѣщеніями для махальныхъ, послѣднія соединялись со стрѣлковымъ домикомъ на время стрѣльбы полевымъ телефономъ; стѣны канавы были одѣты дерномъ, уложенномъ горизонтальными рядами. Въ этомъ тирѣ стрѣльба производилась всю зиму. Постройка тира при наличии даровыхъ рабочихъ обошлась очень недорого.

## 2.

Для обученія движенію по послѣдней верстѣ до противника, я поступалъ такъ: Прежде всего выбирался участокъ размѣрами, — 1500 ш. (1 верста) въ длину и 500 ш. по фронту (на основаніи опыта послѣдней войны участокъ роты по фронту долженъ быть не менѣе 750—1000 ш.). Участокъ не долженъ быть ровный и пользованіе лопатой на немъ должно быть разрѣшено. Такіе участки около каждаго лагеря всегда найдутся. На одномъ концѣ участка строился небольшой окопъ, гдѣ предполагался противникъ.

На ученіе выводился баталіонъ, изъ котораго формировались двѣ

роты усиленную состава. Одна из рот изображала противника и занимала устроенный окоп, окоп этот занимался отдѣленіемъ, остальные и. ч., составляли ружья и располагались свободно, но такъ, чтобы видѣть весь участокъ и всѣ движенія наступающаго. Другая рота, расположенная на противоположномъ концѣ участка, получала задачу: **дойти до противника на 25 шаг., причѣмъ добраться до непріятеля должна половина людей и у каждаго должно остаться половина патроновъ.** (Холостыхъ патроновъ выдавался полный боевой комплектъ, — 150 на каждаго). Наступающей ротѣ объявлялось, что двигаться можно и должно, какъ угодно, шагомъ, бѣгомъ, ползкомъ, прикрываясь мѣстностью, окапываясь, подъ прикрытіемъ огня взвода или отдѣльныхъ людей и т. п. Движеніе наступающаго не должно стѣсняться временемъ, т. к. изъ опыта извѣстно, что скорость движенія въ бою подъ сгнемъ рѣдко бываетъ болѣе версты въ сутки. Офицеры роты, сдѣлавъ всѣ необходимыя распоряженія и указанія, переходятъ на сторону противника, т. е. сразу считаются выбывшими изъ строя. На сторонѣ противника находится и руководитель. Какъ только офицеры ушли, кто-либо изъ унт.-офицеровъ, ефрейторовъ или рядовыхъ долженъ крикнуть **«слушать мою команду»** и начать распоряжаться, донося объ этомъ (своемъ вступленіи въ командованіе) по своей связи въ тылъ и ученье начинается. (О связи сказано ниже).

Рота, разсыпавшись, вся или частью, въ цѣль, начинаетъ двигаться. За этимъ движеніемъ со стороны противника наблюдаютъ всѣ. Въ извѣстныхъ случаяхъ по приказанію руководителя отдѣленія, изображающее непріятеля, открываетъ огонь, и люди наступающей роты неудачно примѣнившіеся къ мѣстности, замѣшкавшіеся при перебѣжкѣ, неудачно перебѣгающіе или переползающіе, поцменно выводятся изъ строя, какъ убитые и раненые. Это дѣлается легко, т. к. въ б-нѣ всѣхъ знаютъ въ лицо, а за версту въ полевой бинокль каждаго разглядѣть можно. Посылая приказаніе такихъ-то считать выбывшими, руководитель громко объясняетъ, какъ въ данномъ случаѣ долженъ бы былъ поступить каждый выбывающій, чтобы имѣть право остаться въ строю, т. е. уцѣлѣть. Если выбываетъ командующій, то слѣдующій кричитъ, — **«слушай мою команду»** и ученье продолжается. Когда опредѣленное для занятій время проходило, то ученье прерывалось и слѣдующее начиналось съ обстановки, достигнутой до перерыва. Въ началѣ наступающій обыкновенно не могъ пройти и  $\frac{1}{4}$  в., какъ уже терялъ болѣе половины людей, а слѣдовательно не могъ выполнить и поставленную задачу, тогда роли мѣнялись — рота, изображающая противника и слышавшая всѣ объясненія руководителя и офицеровъ, получала ту-же задачу и на томъ-же участкѣ, а неудачно наступавшій переходилъ на сторону противника, въ свою очередь наблюдалъ, замѣчалъ указываемыя ошибки и слушалъ объясненія, какъ слѣдовало-бы въ томъ или другомъ случаѣ ему самому поступить.

Мѣняя такимъ образомъ роты и участки, мнѣ удалось къ лѣту 1914 г. имѣть въ полку всѣ роты, удовлетворительно исполнявшія вышепроеписанныя требованія и вполне съ ними освоившіеся. Опытъ войны показалъ, что я былъ правъ. Особенно показательно было взятѣ полкомъ укрѣпленныхъ бетонныхъ построекъ г. д. Воли Шидловской въ 20-хъ числахъ января 1915 года. Въ этомъ сраженіи полкъ, наступая по совершенно открытому и обстрѣливаемому вдоль и поперекъ полю въ 3 версты, сумѣлъ на третій день боя подойти (вѣрнѣе, подползти) къ этимъ постройкамъ на 100—200 ш., мѣткимъ огнемъ по бойницамъ погасить нѣмецкій ружейный и пулеметный огонь и

въ результатѣ, хотя и съ потерями, овладѣть этими постройками, о которыя разбились до меня столько нашихъ частей.

3.

### Связь.

Про техническія средства связи я не говорю, потому что если они имѣются налицо и дѣйствуютъ безъ отказа, то это только плюсъ, и очень большой. Я буду говорить только о случаяхъ, когда этихъ техническихъ средствъ нѣтъ вовсе, или они отказали. Я думаю, что всѣ старые пѣхотные офицеры помнятъ, какъ на тактическомъ ученьи ротный командиръ въ извѣстныхъ случаяхъ приказывалъ, — «выслать связь», и вотъ, за ротой вытягивалась «цѣпочка» изъ звеньевъ по два человѣка, конечно, изъ первыхъ попавшихся, въ большинствѣ не знающихъ, зачѣмъ ихъ выслали, и что они должны дѣлать. Я поступалъ иначе, — у меня въ ротахъ были постоянные, подготовленные для такой связи люди (15—20 чел.), которые по первому приказанію занимали свои опредѣленные мѣста и должны были передавать отъ звена къ звену, въ обѣ стороны, письменныя, а иногда и словесныя приказанія и донесенія, за правильной передачей наблюдалъ старшій (постоянный), который и назывался начальникомъ связи роты.

4.

### Донесенія.

Т. к. по опыту извѣстно, что все, что передается на словахъ черезъ рядъ людей, отъ одного къ другому, къ концу обыкновенно перевирается, что въ бою можетъ имѣть весьма нежелательный, если не сказать болѣе, послѣдствія и, кромѣ того, найти виновника неправильной передачи невозможно, то я требовалъ и добивался во всѣхъ случаяхъ письменныхъ донесеній и приказаній. Всякое донесеніе или приказаніе цѣнно только тогда, когда доходитъ по назначенію своевременно, поэтому донесеніе должно писать быстро, кратко и точно, а т. к. такія донесенія и приказанія въ бою очень и очень желательны, то и писать ихъ, какъ слѣдуетъ, надо выучиться заблаговременно. Чтобы этого достигнуть, я поступалъ такъ. — Всѣ роты подка шли на участки съ мѣрами охраненія и начальники походныхъ заставъ обязаны были обо всемъ замѣченномъ по дорогѣ писать и посылать по своей связи своему ротному донесенія; донесенія писались и посылались, и во время учений, съ тактической цѣлью и при разборѣ обязательно предьявлялись или к-ру б-на, или моему помощнику по строевой части, или мнѣ. Чтобы не было оправданій и разговоровъ въ родѣ, — «не было бумаги», «забыли взять» и т. п., и чтобы приучить писать по формѣ, не забывая времени и мѣста отправленія донесенія, полковая канцелярія снабжала всѣ роты по первому требованію полевыми книжками, отсутствіе которыхъ у начальниковъ всѣхъ степеней строго преслѣдовалось. Книжки эти печатались на самой дешевой бумагѣ въ мѣстной дешевой типографіи и стоили сравнительно недорого, но все-же это былъ «секретный» расходъ, т. к. начальство не шло навстрѣчу моимъ «затѣямъ». Но опытъ войны оправдалъ и эти «непроизводительные» расходы.

5.

### Командный составъ.

Быстро выѣхать или выбѣжать на горку, осмотрѣть въ бинокль, а то и безъ него, расположеніе противника, принять быстро-соотвѣ-

ствующее рѣшеніе и распорядиться, — все это на маневрахъ мирнаго времени легко, удобно, красиво и «похвально», но далеко не такъ дѣло происходитъ въ бою. Въ большинствѣ случаевъ начальнику отъ ком-ра б-на (а иногда и роты) и выше, рассмотреть лично расположеніе противника и при этомъ уцѣлѣть — невозможно, это удается всегда только взводнымъ, но большей части — ротнымъ, рѣдко — батальоннымъ, и очень рѣдко (какъ исключеніе) командиру полка и выше. Во всѣхъ случаяхъ, убыль такого «любопытнаго» начальника, чѣмъ онъ выше, тѣмъ чувствительнѣе, легко замѣнить убывшаго взводнаго, но очень трудно, если не невозможно, безъ ущерба для дѣла, замѣнить убывшихъ командира полка или начальника дивизіи. Какъ же быть? Отвѣтъ — своевременныя точныя донесенія и планъ. Писать донесенія всѣ заблаговременно должны быть обучены, планами и полевыми книжками всѣ должны быть своевременно снабжены. Отсюда бои должны проходить и **проходили на самомъ дѣлѣ**, у меня въ полку приблизительно такъ: передовыя роты, дойдя до противника или до указанныхъ приказомъ диспозицій рубежей, быстро разбирались въ обстановкѣ, принимали извѣстныя рѣшенія, согласно полученному приказу и немедленно доносили обо всемъ этомъ своимъ б-нымъ командирамъ, которые, въ свою очередь, провѣривъ, если находил нужнымъ, донесенія своихъ ротныхъ и, разобравшись въ нихъ, доносили обо всемъ полученномъ и о своихъ рѣшеніяхъ и распоряженіяхъ полковому (мнѣ) и т. д. Тутъ уже дѣло шло проще и быстрѣе, т. к. всегда налицо были и телефоны и прочая техника.

На все вышеизложенное у меня хватило времени въ дѣйствительныхъ бояхъ, — начальники не дѣзали безъ толку впередъ, провѣряя лишь тѣ донесенія, которыя считали сомнительными, а потому и не погибали безъ толку и безъ пользы, и бои обыкновенно разыгрывались какъ по нотамъ, потому что въ случаяхъ надобности поддержка передовыхъ частей и артиллерійскимъ огнемъ (огонь этотъ корректировался изъ цѣпей, если не было налицо наблюдателя-артиллериста, сигналами, — красный флагъ, — не долетѣть, бѣлый — перелетѣть, два флага вмѣстѣ — хорошо) и резервами во время и въ нужномъ мѣстѣ, пополненіе патроновъ, указаніе новыхъ цѣлей дѣйствія, замѣна убывающихъ начальниковъ, успѣхъ или неуспѣхъ и т. п., все это было своевременно извѣстно, учтено и вызывало соответствующія рѣшенія и мѣры, которыя, конечно, немедленно и принимались.

Но это такъ было въ бою, на маневрахъ - же мирнаго времени было далеко не такъ, ни мнѣ, ни моимъ подчиненнымъ никогда не хватало времени даже разобраться въ обстановкѣ, какъ противникъ насъ обгонялъ со своими рѣшеніями и дѣйствіями, и только наличіе счастливыхъ обстоятельствъ дали мнѣ возможность въ теченіе 6 лѣтъ настойчиво проводить въ жизнь мою теорію, которая себя и оправдала на дѣлѣ. За это я всегда считалъ и считаю себя обязаннымъ быть благодарнымъ моимъ начальникамъ корпуса и дивизіи, — генераламъ Смирнову, Ренненкампуфъ, Епанчину, Муфелю, Савичу и Булгакову.

Въ заключеніе предлагаю изъ моей практики еще два совѣта: 1) При мобилизаціи или при разблвкѣ присланныхъ пополненій, назначать въ роты цѣликомъ деревни, т. е. земляковъ и сосѣдей, взаимная поддержка и выручка много выпраютъ, и 2) требовать, чтобы собирали съ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ непріятелей всѣ письма, бумаги и планы, которые и доставлять немедленно въ штабъ полка.

Полковой командирь.

## Отъ Правленія Союза чиновъ бывшей Сѣв.-Зап. Арміи ген. Юденича.

Вскорѣ послѣ чествованія Почетнаго Предсѣдателя Союза генерала Юденича, описаніе коего появилось въ № 5 «Службы Связи», а именно, 15 октября 1931 г., Правленіе отслужило торжественный молебенъ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти соратникамъ, павшимъ въ борьбѣ съ большевиками, а послѣ молебна товарищескій обѣдъ по подпискѣ, который прошелъ при самомъ радушномъ настроеніи собравшихся и который заставилъ измѣнить свое отношеніе къ Союзу многихъ неподвижныхъ и закоснѣлыхъ скептиковъ, а затѣмъ устроенный вечеръ, своимъ результатами, выбилъ у нихъ изъ рукъ послѣднія доводы о нежизнеспособности Союза, которыми они такъ широко пользовались въ антисоюзномъ смѣлѣ. Всѣ эти скептики начинаютъ теперь сознавать свою неправоту и отдавать должное Правленію за его неутомимую работу по укрѣпленію Союза.

Подготовку къ вечеру, почти что безъ всякихъ средствъ, Правленіе начало вести тогда же послѣ чествованія генерала Юденича. Ему пришлось вынести колоссальное моральное напряженіе и проявить максимумъ энергій, чтобы довести устройство вечера до его блестящаго завершенія. И, надо признаться, труды Правленія не пропали даромъ. Оживленіе, сопровождавшее устройство вечера, вызвало проявленіе интереса къ Союзу какъ со стороны сѣверо - западниковъ, такъ и со стороны многихъ круговъ общества иммиграціи. Союзомъ заинтересовалось общество и сѣверо - западники, отъ которыхъ не переставая поступаютъ заявленія о принятіи въ члены Союза. Союзъ уже насчитываетъ въ своихъ рядахъ болѣе 150 членовъ дѣйствительныхъ и нѣсколько членовъ почетныхъ и соревнователей, что даетъ основаніе полагать, что въ скоромъ времени Союзъ будетъ весьма внушительной организацией. А во - вторыхъ весьма существенные достигнуты матеріальные результаты. Въ матеріальномъ отношеніи вечеръ далъ Союзу чистаго дохода 2000 фр. и 200 шведск. кронъ. Всѣ эти средства пойдутъ на матеріальную поддержку членовъ Союза и на укрѣпленіе сравнительно еще молодой организациі, требующей большихъ средствъ для своей жизни.

Кромѣ этого, Правленіе постепенно налаживаетъ связь съ обществомъ и отдѣльными видными лицами, которыя проявляютъ свою готовность работать на пользу Союза. Самыми активными помощниками и работниками въ этомъ отношеніи являются графъ Александра Иларіоновна Шувалова, неутомимая общественная дѣятельница, и Александръ Ивановичъ Куприщъ, уважаемый обществомъ и, въ особенности, сѣверо - западниками.

Заявленія о принятіи въ члены Союза поступаютъ изъ разныхъ странъ разсѣяннаго сѣверо-западниковъ. Въ будущемъ Правленіе надѣется открыть отдѣленія въ странахъ наибольшаго скопленія сѣверо-западниковъ. Во Франціи уже открыто одно такое отдѣленіе въ гор. Узинѣ, въ составѣ котораго находятся 40 дѣйствительныхъ членовъ Союза. Во главѣ этого отдѣла поставленъ капитанъ Пиляцкій, Георгій Владиміровичъ, его помощникомъ и замѣстителемъ является шт.-кап. Боровковъ, Алексѣй Ивановичъ. Правленіе Союза проявляетъ колоссальное напряженіе энергій въ работѣ по созданію и укрѣпленію мощнаго Союза, оно неуклонно будетъ стремиться къ объединенію въ одну тѣсную семью всѣхъ своихъ соратниковъ, вмѣстѣ сражавшихся за правое дѣло. Цѣлью Правленія является исключительное желаніе



организовать разбросанных сѣверо - западниковъ въ одну мощную организацію, на которую они имѣютъ полное право, поэтому оно держаетъ вѣрить, что всѣ сѣверо - западники внимательно отнесутся къ этому вопросу и тѣсно сомкнуть свои ряды въ общемъ строеѣ Союза.

**В. С—ковъ.**

### Общее собраніе 5 іюня 1932 г.

5 іюня 1932 г. состоялось общее годовое собраніе членовъ союза, чиновъ бывш. С.-З. Арміи ген. Юденича, на которомъ былъ заслушанъ отчетъ казначея и доклады председателя и секретаря о дѣятельности правленія за 1931-32 годъ и смѣтное соображеніе на 1932-33 г. г.

### Краткая сводка

о дѣятельности правленія союза чиновъ бывшей Сѣверо-Западной Арміи генерала Юденича за 1931-32 отчетный годъ. Прочитана на общемъ годовомъ собраніи 5 іюля 1932 г.

Къ 1 мая 1932 года въ спискахъ союза значилось 155 человекъ, изъ нихъ:

- 88 чел. въ Парижѣ и окрестностяхъ;
- 52 чел. въ Южниѣ;
- 3 чел. въ Ниццѣ;
- 5 чел. въ Кяютанжѣ;
- 4 чел. въ Эстоніи;
- 2 чел. въ Латвіи;
- 1 чел. въ Польшѣ.

Въ Южниѣ открыто отдѣленіе союза, которое возглавляетъ кап. Пляцій.

Въ вѣткшемъ году правленіемъ затрачено немало усилій, чтобы органически укрѣпить союзъ, наладить необходимыя связи съ обществомъ и другими однородными организаціями. Главное успѣе было направлено въ сторону изысканія средствъ и оказанія матеріальной поддержки членамъ союза, впадшимъ въ тяжелое положеніе въ связи съ общей безработицей. Для изысканія средствъ 28 ноября 1931 г. былъ устроенъ вечеръ-концертъ, давшій 2255 фр. 40 сант. чистаго дохода.

14 апрѣля 1932 года профессоръ А. В. Карташевъ прочелъ лекцію на тему «Кризисъ въ идеологіи эмиграціи», давшую 268 фр.

Затѣмъ по иниціативѣ казначея союза, д. е. с. доктора Кривошенна были выданы талонныя книжки (въ 10 чековъ, каждая стоимостью 10 фр.), принесшія 295 фр.

Установлено самообложеніе по 2 фр. въ мѣсяць. Членскіе взносы за послѣднее время стали поступать очень не аккуратно, что ставитъ состояніе кассы въ тяжелое положеніе.

### Кассовый отчетъ.

Приходъ.	Фр.
1. Членскіе взносы (съ 10 мая 1931 г. по 1 мая 1932 г.) . . .	1986,—
2. Самообложеніе (съ 1 января 1932 г. по 1 мая 1932 г.) . . .	201,—
3. Собрано по талоннымъ книжкамъ . . . . .	295,—
4. Поступило пожертвованій . . . . .	1164,90
5. Подучеко отъ Обще-Воинскаго Союза . . . . .	330,—
6. Случайныхъ поступленій (остатки суммъ, собр. на обѣдъ) . . . . .	65,50
7. Доходъ отъ вечера 28 ноября 1931 г. . . . .	2255,40
8. Доходъ отъ лекціи проф. Карташева . . . . .	268,95
Итого въ приходѣ . . . . .	6566,75

	Расходъ.	Фр.
1. Канцелярскіе расходы . . . . .		557,85
2. Почтовые расходы . . . . .		141,30
3. Сдѣлано пожертвоваій . . . . .		200,—
4. Разъѣздъ секретаря . . . . .		250,20
5. Разныхъ расходовъ (молѣбствія, вѣнокъ на гробъ Дор- стеръ, цеств. ген. Юденича и оплата пом. подъ собр. и пр.)		767,—
6. Выдача пособій . . . . .		2184,50
	Итого въ расходѣ . . . . .	4100,85
	Остатокъ на 1 мая 1932 г. . . . .	2465,90

Выдача пособій началась 20 декабря 1931 г. и увеличиваясь съ каждымъ мѣсяцемъ, достигла итога въ 2184 фр. 50 с. Выдано пособие 11 лицамъ.

Въ общемъ союзъ за годъ своего существованія собралъ 6½ тысячъ, начавъ съ 200 фр., внесенныхъ 25 членами на организаціонномъ собраніи и оставивъ на текущій годъ 2½ тысячи фр., увеличивъ такимъ образомъ оборотный капиталъ въ 12 разъ при расходѣ въ 4000 фр. Такой денежный оборотъ нельзя назвать слабымъ, но конечно онъ малъ въ сравненіи съ потребностью и даже малъ въ сравненіи съ возможностью.

Причина не давшая возможности довести суммы союза до желанныхъ размѣровъ, это отсутствіе наклоности къ объединенію среди Сѣверо-Западниковъ, живущихъ въ Парижѣ.

Много чиновъ Сѣв.-Зап. Арміи до сего времени не примкнули къ союзу, а между тѣмъ нѣкоторые изъ этого индифферентнаго элемента уже попали въ положеніе, заставившее искать спасеніе въ союзѣ.

Правленіе довело до свѣдѣній общаго собранія, что союзъ и уставъ союза утверждены Префектурой Полиціи 28 мая 1932 года.

Въ заключеніе общее собраніе выразило всему правленію благодарность за ихъ энергичную, полезную и плодотворную работу.

Послѣ доклада состоялись выборы новаго правленія на 1932 годъ.

Выбраны: ген.-майоръ Леонтьевъ (предѣвателемъ), полк. Бутень (зам. предѣвателя), д. с. с. докторъ Кривошеинъ (казначей), подполк. Липскій, подпор. Грбовъ (секретарь), прап. Федоровъ, шт.-кап. Седывановъ.

Въ ревизионную комиссію: полк. Вереденко, шт.-кап. Селецкій, пор. Пуганъ.

Въ судъ чести: полк. Бушень, подполк. Липскій, корнетъ Гайсъ.

Пріемъ у секретаря по средамъ отъ 20 до 21 часъ и по воскресеньямъ отъ 14.30 до 16 час. (70 Boulevard de Grenelle, Paris 15) куда направлять всю корреспонденцію.

## Общество взаимопомощи бывш. русскихъ военнослужащихъ въ Латвіи.

Главное событіе въ жизни общества за послѣдній годъ — созданіе и открытіе бібліотеки. Помѣщается она въ Русскомъ Клубѣ на Королевской ул. Завѣдуетъ ею полк. Я. Сѣверскій, который каждый вторникъ, съ 19 до 21 часа, выдаетъ книги. Книги отчасти куплены изъ средствъ общества, отчасти пожертвованы членами общества, авторами и сочувствующими лицами. Въ настоящее время имѣется болѣе 300 томовъ. Наиболѣе цѣннымъ являются книги военно-научнаго и военно-межуарнаго содержанія. Кромѣ того имѣются и сочиненія

библиотеческія, пожертвованія рижскими книжными магазинами. Имѣется почти полная коллекція сочиненій генерала Краснова. Помѣщать здѣсь списокъ всѣхъ книгъ не имѣло бы смысла, интересующіе могутъ получить его отъ завѣдующаго бібліотекой полк. Сѣверскаго, заслуги коего по созданію и завѣдыванію бібліотекой неосцѣнимы.

Большое оживленіе и интересъ вызвали лекціи полковника генеральнаго штаба Польмана о битвѣ подъ Праснышемъ съ начала февраля по 9-ое марта 1915 г. съ выдѣленіемъ дѣйствій 11-ой Сиб. стр. дивизіи, въ штабѣ которой служилъ докладчикъ. Свой докладъ полк. Польманъ иллюстрировалъ весьма поучительными картами и схемами.

17 октября состоялся благотворительный вечеръ въ пользу кассы общества. Благодаря умѣнію устроительницы вечера, почетнаго члена-соревнователя общества Елены Васильевны Прейзъ, результатъ вечера быть вполнѣ удовлетворительный, несмотря на тяжелый экономическій кризисъ. Достичь этого удалось только умѣлымъ сокращеніемъ излишнихъ расходовъ безъ ущерба для посѣтителей.

За зиму состоялось два общихъ собраній съ послѣдующимъ общимъ чаемъ. Удалось эти собранія вполнѣ удовлетворительно и содѣйствовали сближенію между собою г.г. членовъ.

Затяжной экономическій кризисъ тяжело отзывается на дѣятельности общества въ области поддержки военныхъ инвалидовъ. Концертъ, устроенный въ мартѣ мѣс. въ залѣ Черноголовыхъ, несмотря на безкорыстное участіе многихъ артистовъ и артистокъ, далъ небольшой чистый доходъ, далеко не могущій удовлетворить растущую нужду въ средѣ мѣстныхъ русскихъ военныхъ инвалидовъ. Къ сожалѣнію приходится въ самое тяжелое время кризиса, когда инвалиды особенно чувствуютъ нужду, сокращать пособія, если не поступать новыя пожертвованія по подписнымъ листамъ общества.

Одновременно обсуждался въ Латвійскомъ Сеймѣ законопроектъ о сокращеніи суммъ на выплату пенсій, такъ наз. русскимъ пенсіонерамъ. Такъ какъ многіе члены общества подходятъ подъ категорію сокращаемыхъ пенсіонеровъ, правленіе общества считало себя обязаннымъ заступиться за этихъ лицъ передъ Сеймомъ, и общественныя мнѣнія и выпустило на латышскомъ и рускомъ языкахъ по сему вопросу «меморандумъ», который былъ врученъ всѣмъ депутатамъ Сейма.

Благодаря этому меморандуму и стараніямъ нѣкоторыхъ изъ депутатовъ радикальный, законопроектъ былъ смягченъ въ томъ смыслѣ, что, не лишая извѣстныхъ категорій пенсіонеровъ всей ихъ пенсіи, проведено было пропорціональное сокращеніе всѣхъ категорій пенсіонеровъ. Положеніе этихъ сокращенныхъ пенсіонеровъ очень тяжелое, но существуетъ законная надежда, что по минованіи кризиса, пенсія ихъ будетъ восстановлена въ прежнее размѣрѣ.

Кризисъ отражается также и на правильности поступленія членскихъ взносовъ. При этомъ случаѣ правленіе общества напоминаетъ всѣмъ членамъ общества, что каждый изъ нихъ имѣетъ право просить правленіе объ освобожденіи его отъ членскихъ взносовъ впредь до улучшенія его матеріальнаго положенія. Съ членовъ, не воспользовавшихся этимъ правомъ, членскіе взносы естественно будутъ и впредь взыскиваться обычнымъ порядкомъ.

**Правленіе Общества взаимопомощи  
бывш. русскихъ военнослужащихъ  
въ Латвіи.**

## Полковникъ К. А. Рѣшетниковъ †.

Некрологъ.

2-го апрѣля 1932 г. въ Либавѣ скончался полковникъ Константинъ Александровичъ Рѣшетниковъ.

Родился онъ въ Ковиѣ въ 1872 г. и въ 1896 г. по окончаніи Виленскаго военнаго училища былъ зачисленъ подпоручикомъ въ 111-й пѣх. Донской п. Въ чинѣ поручика участвовалъ въ составѣ 158-го пѣх. Мценскаго п-ка въ Манчжурской кампаніи. По расформированіи полка былъ обратно зачисленъ въ 111-й пѣх. Донской п., съ которымъ и выступилъ на войну въ 1914 г. 7-го августа того же года былъ тяжело раненъ въ Вост. Пруссіи, по излеченіи вернулся на фронтъ, былъ контуженъ въ 1915 г., по излеченіи вернулся въ Дѣйств. Армію въ третій разъ. Въ 1916 г. назначенъ командиромъ запаснаго батальона въ 97-мъ Зап. п-ку въ Симбирскѣ, а въ 1917 г. — командиромъ 158-го пѣх. Зап. п-ка въ Корсунѣ. При большевикахъ бѣжалъ въ Латвію и въ іюнѣ 1919 г. въ Либавѣ зачисленъ въ Ливенскій Добровольческій Отрядъ. Въ іюля 1919 г. на Нарвскомъ фронтѣ назначенъ помощникомъ командира 1-го стр. полка, а приказомъ 27-го августа того же года и. д. дивизионнаго интенданта, въ каковой должности состоялъ вплоть до расформирования Сѣв.-Зап. Арміи. Затѣмъ онъ со своей семьей поселился въ Либавѣ, гдѣ его и застала смерть 2-го апрѣля тек. года.

Миръ праху твоему, дорогой нашъ соратникъ, и да упокоитъ Господь Богъ многострадальную душу раба Божія воина Константина.

Бывш. начальникъ отряда кн. А. Ливень.

## Полковникъ А. П. Бегма †.

Некрологъ.

13-го с. мая скончался въ Парижѣ отъ туберкулеза Полковникъ Андрей Петровичъ Бегма, бывш. членъ, а временно и. д. Предсѣдателя Объединенія Ливенцевъ въ Парижѣ.

По окончаніи Полтавскаго кадетскаго корпуса и Константиновскаго Арт. Училища, покойный вышелъ въ 9-ю Арт. бригаду.

На войну выступилъ командиромъ парка 9-ой Арт. бригады, а закончилъ ее командиромъ батареи этой же 9-ой Арт. бригады.

Злая чахотка скосила и этого вѣрнаго сына своей Родины, возрожденіе коей ему не довелось дожить. Миръ праху его!

Кн. А. Ливень.

## Отдѣлъ для Молодежи.

### Новый человекъ.

Переживаемый нами періодъ исторіи человечества, начиная со времени великой французской революціи, можно лучше всего характеризовать, какъ періодъ ломки установившагося вѣками строя и какъ періодъ исканія новыхъ путей къ созданію болѣе совершеннаго строя, могущаго обезпечить человечеству максимумъ счастья, основаннаго на великихъ принципахъ равенства, свободы и братства всѣхъ людей. Передъ нами единая опредѣленная цѣль: достиженіе счастья всѣхъ людей, независимо отъ расы, языка и вѣроисповѣданія. Пути къ этой цѣли, однако, разнообразны, и споры о цѣлесообразности того или иного пути дѣлятъ все человечество на партіи, будь то политическія, расовыя, національныя или религіозныя. Но каковы бы ни были программы этихъ партій, — всѣмъ обще недовольство существующимъ строемъ и исканіе выхода изъ создаваемаго тупика. Процессъ ломки старого строя, или, вѣрнѣе сказать, его остатковъ, идетъ успѣшно по всей линіи, созданіе же основы новаго строя еще находится въ довольно хаотическомъ состояніи.

Новый строй требуетъ созданія прежде всего новаго типа человека, носителя этого новаго строя. Но типъ этого новаго человека, долженствующаго замѣнить человека стараго строя, еще не найденъ. Дѣти недовольны отцами, «отцы» не понимаютъ «дѣтей». «Новый человекъ», о которомъ мечтаютъ «дѣти», еще не явился на смѣну «старо-режимнаго» человека, и до сего дня сей «новый человекъ» является лишь мечтою вродѣ идеальнаго миража, удаляющагося отъ воцѣленія по мѣрѣ приближенія къ желанной цѣли.

Многіе говорятъ о томъ, что въ Совѣтскомъ Союзѣ удалось создать наиболѣе совершенный типъ этого «новаго человека», но несомнѣнно этотъ же типъ существуетъ уже сравнительно давно во всѣхъ тѣхъ странахъ, въ которыхъ капиталистическая промышленность и международный обмѣнъ произведеній этой промышленности достигли наибольшаго развитія.

Весьма характерно описаніе этого типа «новаго человека», которое мы находимъ въ докладѣ А. Л. Каземъ-Бека въ «Младоросской Искрѣ» № 11 отъ 15 января 1932 г. Мы читаемъ:

«Наша эпоха — эпоха революціонная... Если нынѣшнія и уже миновавшія потрясенія знаменуютъ конецъ стараго міра, то будущія корчи будутъ признакомъ рожденія новаго міра. Отличительной чертою этого міра будетъ новая порода людей, его населяющихъ. Революціонныя эпохи создаютъ новыя породы людей, приспособленныя къ новымъ условіямъ жизни... Последнимъ типомъ былъ человекъ либеральной эпохи, созданный французской революціей XVIII вѣка. Первая четверть нашего столѣтія явилась агоніей этой «породы». На смѣну человеку либеральной эпохи приходитъ новый человекъ — человекъ XX-го вѣка, человекъ социальной эпохи...»

Человекъ XX-го столѣтія во всякомъ случаѣ — человекъ дѣла. Его міровоззрѣніе упростилось, такъ какъ отвлеченныя понятія вытѣснены въ немъ нѣкоторымъ практицизмомъ, въ силу котораго новый человекъ избѣгаетъ созерцательныхъ, метафизическихъ формъ мышленія. Это обстоятельство, однако, не мѣшаетъ новому человеку

со страстностью, доходящей до фанатизма, искать правды и справедливости. Но въ правдѣ и справедливости онъ склоненъ цѣнить ихъ практическую применимость къ повседневной жизни. Его прельщаютъ идеи реалистическія, и въ идеяхъ его интересуютъ его онять таки ихъ практическая цѣнность. Сентиментальность вытравлена изъ него самой жизнью. Женственная мечтательность, свойственная людямъ XIX-го вѣка, уступила мѣсто мужественнымъ чертамъ — дѣятельности, рѣшимости, доходящей до грубости.

Новый человекъ — грубъ, но четокъ. Онъ воспитанъ въ крайней механизации жизни. Онъ выросъ среди машинъ. Онъ пріученъ къ мысли о нензбѣжной механизации быта, и въ технику онъ уже находитъ вдохновеніе для искусства и лирики. Его эстетическія представленія свидѣлствуютъ о его отрывѣ отъ традицій прошлаго столѣтія. Новые вкусы, новые нравы, новыя понятія постепенно создаютъ и новую романтику, не похожую ни на какую другую, типичную для нашего вѣка.

Новый человекъ родился въ пору крушенія иллюзій и кумировъ. Поэтому онъ подозрителенъ къ установленнымъ правиламъ и къ признаннымъ авторитетамъ ко всему, что онъ не можетъ осознать, чего цѣнность онъ не можетъ провѣрить лично. Эдиссонъ, какъ и Ленинъ, Эйнштейнъ, какъ и Ганди, внушили ему увѣренность въ непрочности и недоказанности всего унаслѣдованнаго отъ прошлаго.

Всякая условность вызываетъ въ новомъ человекѣ сомнѣніе. Всякое право въ его глазахъ требуетъ пересмотра, или, по крайней мѣрѣ, какой-то новой санкціи. Самый принципъ права для него не убѣдителенъ. Индивидуализмъ ему чуждъ. Личная свобода для него не имѣетъ значенія, если онъ не находитъ ей точки непосредственнаго практическаго приложенія. Политическія свободы онъ даже презираетъ, хотя ими и пользуется. Какъ общее правило, общественное начало вытѣсняетъ въ немъ начало личное. Поэтому чувство государственности, дисциплины и организованности выявляется въ каждомъ новомъ поколѣніи все сильнѣе.

Въ новомъ человекѣ сочетается безкорыстіе съ матеріализмомъ. Съ исчезновеніемъ индивидуализма, матеріализмъ теряетъ свою эгоистическую основу и уже отступаетъ передъ новыми духовными запросами. Эти запросы еще несложны. Новый человекъ инстинктивно тянется къ идеямъ, передъ которыми онъ могъ бы склониться, ради которыхъ онъ могъ бы пойти на все жертвы. Но эти идеи должны быть въ его глазахъ идеями прѣстыми и доступными, практически осуществимыми. Отъ идей онъ требуетъ той же простоты и опредѣленности, какъ и отъ людей. Половинчатость и теплохладность ему претятъ. Новый человекъ максималистъ во всемъ.

На этомъ новомъ человекѣ докладчикъ А. Л. Каземъ-Бекъ, излагая генеральную линію Союза Младороссовъ, основываетъ все надежды будущей Русской національной революціи, призванной, по его мнѣнію, свергнуть нынѣшнее коммунистическое правительство СССР и возсоздать новую національную Россію.

Въ дальнѣйшемъ намъ придется подойти къ вопросу пригодности этого новаго человека для проведенія національной революціи и для возсозданія мощнаго государственнаго аппарата на территоріи нынѣшняго СССР.

Прежде всего, А. Л. Каземъ-Бекъ ошибается, приписывая созданіе типа новаго человека условіямъ, созданнымъ въ СССР за время владычества третьяго интернаціонала. Подобный же типъ вырабаты-

вастью, а отчасти уже выработался во всех тех странах или мѣстностях, гдѣ процвѣтаетъ механизированная до совершенства крупная промышленность. Благодаря небывалому и грандіозному развитію техники, машина играетъ въ жизни человѣчества все возрастающую роль. Если машина первоначально была лишь помощницей человѣка въ его физическомъ трудѣ, она въ рукахъ всемогущаго мірового капитала подчинила себѣ человѣка, обративъ его въ раба этой самой машины, которая въ свою очередь служить исключительно анонимному капиталу. Развитие промышленности за послѣдніе сто лѣтъ совершенно измѣнило жизненный строй всехъ техъ странъ и народовъ, гдѣ промышленность смогла пустить корни, распространивъ влияние новаго строя и на тѣ слои населенія, которые стоятъ въ сторонѣ отъ общей механизации современной жизни.

Съ успѣхами техники люди все болѣе и болѣе теряютъ свою индивидуальность. Изъ общей массы человѣчества выдвигаются все рѣже гени, самородки и выдающіеся мыслители. Вмѣсто нихъ выдвигаются тѣ, кто умѣютъ приспособиться къ машинѣ и настолько слиться съ машиной, что могутъ получить извѣстность или даже знаменитость усовершенствованіемъ этой самой машины. Подчиненіе себѣ матеріальныхъ силъ природы — вотъ цѣль современнаго міра, погрязнаго въ интересахъ матеріальнаго характера.

Новый человѣкъ созданъ не только въ предѣлахъ СССР, но и всюду тамъ, гдѣ царитъ въ томъ или иномъ видѣ матеріализмъ. На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи несомнѣнно стоятъ С.-А. С. Ш. Американскій «бизнесманъ» — типичный «новый человѣкъ». Онъ обыкновенно вышелъ изъ низовъ, самъ своей энергіей пробилъ себѣ путь къ успѣху, стойчно вынесъ неоднократныя неудачи, съ непоколебимою волею починаетъ сызнова и кончаетъ свой жизненный путь либо милліардеромъ, либо выстрѣломъ изъ револьвера, какъ это сдѣлалъ типичный новый человѣкъ, «американизированный» шведъ, спичечный король Крейгеръ. Новый человѣкъ американскаго типа ничего не признаетъ, кромѣ той матеріальной цѣли, къ которой онъ стремится; онъ прежде всего эгоистъ.

Въ одномъ нѣмецкомъ романѣ анонимаго автора «Хомункулусъ», «Человѣкъ-Автоматъ», герой романа изображенъ характернымъ представителемъ этого типа «новаго человѣка» — человѣка-автомата, человѣка безъ души.

Идея, проведенная въ этомъ романѣ, настолько оригинальна и даже глубока, что я попытаюсь въ возможно краткой формѣ передать его содержаніе.

Извѣстный берлинскій комикъ, Харри Линдербъ, отбылъ 2 года каторжной тюрьмы за выстрѣлъ, которымъ онъ тяжело ранилъ измѣнившую ему красавицу-жену. Выйдя изъ тюрьмы на улицу, онъ оказался совершенно одинокимъ и всемі покинутый. Въ этомъ отчаянномъ положеніи онъ прочелъ въ газетахъ воззваніе нѣкоего американскаго профессора Матиссона въ Минеаполисѣ, въ которомъ этотъ спеціалистъ по мозговой анатоміи сообщалъ, что ему удалось точно установить мѣстонахожденіе души въ мозгѣ человѣка. Это открытіе даетъ ему возможность хирургическимъ путемъ удалить душу изъ человѣческаго тѣла и такимъ путемъ создать человѣка-автомата, спеціально пригоднаго для исполненія высшихъ функций современной техники. Для этой рискованной операціи проф. Матиссонъ искалъ подходящій опытный объектъ, которому онъ общалъ въ

случаѣ удачи уплатить 10 тысячъ долларовъ. Въ случаѣ неудачи эта сумма обезпечена его наслѣдникамъ.

Харри Линдеръ принялъ предложеніе и по полученіи аванса перелетѣлъ, такъ какъ эти событія происходятъ въ 1948 году, на очередномъ цепеллинѣ въ Америку. Передъ отлетомъ, чтобы замести слѣды, онъ симулировалъ такъ удачно самоубійство въ городскомъ каналѣ, что по найденнымъ на берегу канала одеждамъ и документамъ, никто не сомнѣвался, что Линдеръ утонулъ. Весь Берлинъ говорилъ о трагическомъ концѣ когда-то популярнаго комика Харри Линдера; затѣмъ его забыли.

Подъ новымъ именемъ Вилькокса онъ 2 апрѣля 1948 года вошелъ въ пріемную клиники проф. Матиссона въ Минеаполисѣ, гдѣ его приняла ассистентка профессора, шведка, миссъ Глорія. Она сильно заинтересовалась психологіей Вилькокса и старалась съ христіанско-нравственной стороны отговорить его отъ операціи, предупреждая его о тяжелыхъ послѣдствіяхъ ея. То же самое, но съ дѣловой точки зрѣнія, сдѣлалъ и профессоръ передъ тѣмъ, чтобы подписать нотаріальный договоръ съ Вилькоксомъ.

Сама операція происходила въ присутствіи нѣсколькихъ медицинскихъ свѣтилъ, но прошла не безъ драматическихъ эпизодовъ. Вилькоксъ, находясь подъ наркозомъ, началъ нестеровать и долженъ былъ быть укрощенъ и связанъ нѣсколькими сильными мужчинами. По удаленіи изъ мозга определенной клѣтки, силы пациента сдали, пульсъ ослабѣлъ, и сердце перестало бить. Операція, видимо, не удалась. Трупъ убрали въ секціонную камеру. Черезъ нѣсколько минутъ вся Америка, а затѣмъ и весь міръ узнали, что попытка удаленія души изъ человѣческаго организма не удалась. Подъ утро, однако, сторожъ, проходившій по секціонной камерѣ, замѣтилъ, что трупъ Вилькокса даетъ признаки жизни. Оповѣстили проф. Матиссона, который распорядился о переводѣ его въ клинику. Здѣсь Вилькоксъ началъ поправляться и черезъ нѣсколько недѣль выздоровѣлъ настолько, что можно было говорить о фактическомъ существованіи бездушнаго человѣка. Дѣйствительное отсутствіе души у этого человѣка было удостовѣрено научной комиссіей подъ руководствомъ проф. Риббера, убѣдичнаго противника теоріи проф. Матиссона. Человѣкъ обратился въ автомата. Его взглядъ былъ холодный, безразличный и почти-что демоническій. Особымъ электрическимъ аппаратомъ всѣ тѣлесныя функціи этого человѣка-автомата были точно измѣрены. Его шагъ отличался математической точностью. Онъ дѣлалъ всегда одно и то же число шаговъ въ минуту. Для одѣванія и для раздѣванія онъ употреблялъ всегда одно и то же количество минутъ и секундъ, ни одной больше, ни одной меньше. Его тѣло воспринимало только совершенно опредѣленное количество калорій, въ точномъ соотвѣтствіи съ расходомъ силъ. Онъ умѣлъ регулировать всѣ функціи своего тѣла съ удивительной точностью и равномерностью. Его рѣчь была однообразна, беззвучна и безчувственна, но ясна и точна. Его умъ былъ живой и до тонкости точенъ, но только постолько, поскольку дѣло касалось пяти чувствъ. Отъ чувствъ душевнаго порядка не осталось у него ни слѣда. Онъ не могъ пугаться, не могъ удивляться, ничего онъ не любилъ, ничего ему не противно, и не было у него никакихъ желаній. О вѣрѣ въ Бога онъ не имѣлъ болѣе никакого понятія. Какъ цѣль существованія отдѣльнаго человѣка онъ обозначалъ — развитіе до совершенной



раціональної машини. Така машина повинна съ найменшими расходами производить наибольшее количество пользы.

Этими наблюдениями проф. Риббера доказана была правильность теорій проф. Матиссона. Совершенно неожиданно этотъ на первый видъ чисто медицинско-научный вопросъ получилъ непредвидѣнное политическое значеніе. Соед. Штаты стояли наканунѣ президентскихъ выборовъ. Руководители обѣихъ партій, республиканской и демократической, лихорадочно готовились къ этимъ выборамъ, но не находили такихъ лозунговъ, которые могли бы заразить инертную массу избирателей. Вдругъ эти лозунги нашлись: республиканская партія начала пропаганду въ пользу бездушнаго человѣка, какъ единственнаго, способнаго поднять матеріальное благосостояніе Америки; демократы, напротивъ, выступили защитниками человѣческой души, безъ которой, по ихъ мнѣнію, американская нація должна погибнуть.

Печать, реклама и публичные выступленія бездушнаго человѣка взводновили всю Америку и довели ее до истерическаго состоянія. Дошло до того, что миссисъ Флоренцъ, красавица-жена «мѣднаго короля» Паттерауна, общалась свое благоволеніе влюбленному въ нее молодому поэту Билль Грею, если онъ убьетъ бездушнаго человѣка Вилькокса. На это Грей не былъ способенъ, но былъ до того влюбленъ въ обоготворяемую имъ Флоренцъ, что онъ во время одного публичнаго выступленія Вилькокса выскочилъ на арену, протянулъ человѣку-автомату револьверъ и просилъ его, если у него дѣйствительно нѣтъ души, застрѣлить его, Грея, котораго онъ никогда въ жизни не видѣлъ. Вилькоксъ взялъ у Грея револьверъ и, не дрогнувъ, застрѣлилъ этого беззащитно передъ нимъ стоявшаго человѣка. Вилькокса предали суду, но ему былъ вынесенъ оправдательный приговоръ, въ виду того, что эксперты удостовѣрили отсутствіе у него души, въ виду чего автоматъ не можетъ отвѣчать за свои дѣйствія, которыя ему были внушены. Торжество сторонниковъ бездушнаго человѣка было полное.

Наступилъ день выборовъ. Возбужденіе во всей странѣ было неопредѣлимо. Число сторонниковъ бездушнаго человѣка будущности и число защитниковъ человѣческой души болѣе или менѣе совпадали, и до поздняго вечера нельзя было предугадать исхода. Казалось одно время, что побѣдятъ демократы, выступившіе на защиту души: у нихъ было 39 999 700 голосовъ противъ 39 940 500 голосовъ республиканцевъ. Недоставало только подсчета голосовъ Холливуда въ Калифорніи. Поздней ночью получено извѣстіе, что въ Холливудѣ-городѣ голосовало за демократовъ 45 312, за республиканцевъ — 121 195. Дикій крикъ раздиралъ ночной воздухъ: Холливудъ выступилъ за Вилькокса. Голосами 16 683 избирателей душеубійцы вышли изъ выборнаго сраженія побѣдителями.

Вскорѣ послѣ этой побѣды проф. Матиссонъ отправился съ бездушнымъ Вилькоксомъ въ первое путешествіе по Европѣ. Первое выступленіе произошло въ одномъ изъ элегантныхъ театровъ Берлина. Весь Берлинъ былъ налицо, не отсутствовала и бывшая жена Харри Линдера, изъ-за которой онъ погубилъ свою жизнь. Какой-то профессоръ берлинскаго университета открылъ вечеръ рѣчью, въ которой изложилъ значеніе великаго медицинскаго открытія бездушности человѣка. Послѣ него проф. Матиссонъ объяснилъ теорію удаленія души изъ человѣческаго организма и примѣненія ея на практикѣ. Одновременно выступилъ и человѣкъ-автоматъ Вилькоксъ. Од-

набо, вместо того, чтобы позволить подвергнуть себя обычным опытам, онъ сталъ лицомъ къ публикѣ во весь ростъ. Къ ужасу зрителей Бевра, человекъ-автоматъ вдругъ преобразился въ нормальнаго ч. тѣлка. Вспышки его окливаются, движенія выражаютъ энергію. Онъ представлялся публикѣ, какъ Харри Линдеръ, котораго считали давно мертвымъ. Онъ объявляетъ, что рѣшился подвергнуть себя тяжелой операціи, чтобы доказать человечеству, что человеческую душу убить нельзя. Онъ былъ артистъ-комика, а потому смогъ выдержать до конца роль человека-автомата. Я хотѣлъ, сказать онъ въ заключеніе, «доказать безуміе современнаго духа, того самаго духа, который топчетъ съ презрѣніемъ все божественное въ человекѣ и съ уваженіемъ преклоняетъ колѣни передъ бездушною машиной». Сказавъ и исчезъ безслѣдно.

Правда въ дѣлѣ Вилькокса подѣйствовало въ Америкѣ, какъ громъ при безоблачномъ небѣ. Вѣсобщее возмущеніе партійными людьми, власть имущими, выродилось въ кровавую, все уничтожающую, революцію. На защиту души выползли изъ вѣхтъ угловъ тигры и гіены въ человеческомъ обликѣ. Плотины цивилизаціи были прорваны. Вѣшній лакъ спалъ съ лица человечества. Кровавое опьяненіе охватило всѣхъ и всея.

Одновременно Харри Линдеръ сталъ бѣднымъ скитальцемъ. Изъ Германіи, гдѣ полиція преслѣдовала его по пятамъ по обвиненію въ публичномъ обманѣ, онъ бѣжалъ въ Швецію. Здѣсь онъ хотѣлъ найти миссъ Глорію, ту шведскую ассистентку проф. Матиссона, которая, единственный человекъ въ мірѣ, показала ему сердечное сочувствіе. Она уѣхала къ себѣ на родину, но тутъ догнала при несчастномъ случаѣ, и бѣдный Линдеръ могъ только склонить колѣни въ морозный вечеръ надъ ея могилою, спрашивая себя, какая земля восприметъ его, когда наступитъ конецъ его скитаніямъ.

Этотъ романъ несомнѣнно фантастиченъ, но онъ имѣетъ задачу наглядно показать намъ, куда ведетъ механизация человечества. Бездушный человекъ точно такъ же, какъ «новый человекъ» въ описаніи Каземъ-Бека, не могутъ дать міру счастье, миръ и справедливость и всегда должны привести къ кровавымъ революціямъ.

Обоимъ типамъ человечества что-то недостаетъ. Это «что-то» вѣдь всякаго сомнѣнія, — полное отсутствіе слѣдовъ всего идеальнаго, всего духовнаго, всего божественнаго въ этихъ типичныхъ представителяхъ матеріалистическаго міровоззрѣнія. Человекъ первоначально созданъ по образу Божьему, Творецъ вдохнулъ въ него отъ Своего духа и далъ ему божественный даръ слова, чѣмъ выдвинулъ его изъ числа всей остальной твари и поставилъ его господиномъ надъ дѣломъ рукъ Своихъ. Отношеніе этого замѣстителя Творца на землѣ къ Творцу до грѣхонаденія было основано на довѣрїи. Состояніе довѣрїя было, однако, нарушено человекомъ его непослушаніемъ, явившимся послѣдствіемъ сомнѣнія въ словахъ Творца. Состояніе довѣрїя замѣнилось состояніемъ недоувѣрїя, а потому Свящ. Писаніе правильно опредѣляетъ понятіе грѣха, какъ все то, что «не по вѣрѣ». Благодаря отсутствію вѣры, нарушается та гармонія между матерїей и духомъ, которая одна можетъ привести къ міровому прогрессу, основанному на этическихъ началахъ. Все то, что достигнуто въ области науки, техники, изобрѣтеній и открытій, воплотивъ достигнуто и на пути, основанномъ на восстановленномъ довѣрїи между Творцомъ и Его твореніемъ и на восстановленной гармонїи между духомъ и матерїей. Это міровоззрѣніе, противоположное матерїалистическо-

му мировоззрѣнію, имѣеть своимъ носителемъ точно также «новаго человѣка». Этотъ «новый человѣкъ» объявился въ Спасителѣ міра, въ Тѣмъ, который называлъ себя съ одинаковымъ правомъ и «Сыномъ Божиимъ» и «Сыномъ человѣческимъ». Онъ единственный смогъ уничтожить то отсутствіе вѣры или довѣрія, которое отдѣляло твореніе отъ Творца, Онъ указалъ на обратный путь человѣка къ «Небесному Отцу», и онъ создалъ типъ «новаго человѣка», на основѣ котораго Творецъ можетъ провести свою волю въ своемъ твореніи. Въ своемъ посланіи къ Колоссянамъ ап. Павелъ говоритъ христіанамъ: Отложите все: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ, не говорите лики другъ другу, совѣкши съ ветхаго человѣка съ дѣлами его и облекши въ новаго, который обновляется въ познаніи по образу Создавшаго его. Далѣе идетъ характеристика этого новаго человѣка, гдѣ нѣтъ ни Эллина, ни Іудея, но все и во всемъ Христосъ. Новый человѣкъ облеченъ въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, онъ снисходитъ другъ къ другу и взаимно прощаетъ, болѣе же всего, пишетъ апостоль, «облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства».

Этого короткаго цитата изъ Свящ. Писанія совершенно достаточно, чтобы наглядно доказать всю зіяющую разницу между новымъ человѣкомъ матеріалистическаго міра и новымъ человѣкомъ, созданнымъ по образу Божьему. Тамъ совершенство достигается полнымъ приспособленіемъ человѣка къ машинѣ, здѣсь — усвоеніемъ той божественной «любви», которая есть совокупность совершенства. Любовь эта, однако, отнюдь не сентиментальная и мягкотѣлая, какъ ее охотно хотять изобразить; эта любовь — дѣйственная, гдѣ надо, всепрощающая, гдѣ надо — бичующая. Кто воспринялъ эту любовь, тотъ достигъ совершенства, ибо она основана прежде всего на правдѣ и на справедливости. Только, если эти нравственные основы лягутъ опять въ основаніе мірового домостроительства, человѣчество будетъ очастливлено не только успѣхами въ области науки и техники, но и въ области душевнаго успокоенія. Всѣ жаждутъ мира, а мира нѣтъ; единственно на пути примиренія духа и матеріи, небснаго и земнаго, утвердится и на землѣ правда, справедливость и миръ.

Кн. А. ЛИВЕНЪ.

---

**Деньги должны занимать нашъ умъ, но не наше сердце.**

Джонатанъ Свифтъ, англ. сатирикъ.

---

## Обзоръ литературы.

### Руководство для унтеръ-офицеро́въ.

Подъ редакціей полк. А. Зайцова въ издательствѣ журнала «Часовой» весной сего года вышло Руководство для унтеръ-офицеро́въ. Учебникъ этотъ составленъ нѣсколько шире, чѣмъ это практиковалось въ довоенное время. Развитие техники во время великой войны и послѣ нея не могло не повліять на расширеніи программы учебника. Составленъ онъ примѣнительно къ современнымъ уставамъ Красной Арміи въ боевой части. Учебникъ этотъ можетъ быть рекомендованъ всѣмъ младшимъ воинскимъ чинамъ для освѣженія и расширенія ихъ знаній по уставамъ и по тактикѣ.

Кромѣ того въ Парижѣ имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія  
высшихъ военно-научныхъ и военно-училищныхъ курсовъ:

**Высшіе военно-научные курсы:**

- |   |        |
|---|--------|
| 1. Тактика пѣхоты, проф. полк. Зайцова . . . . .  | 15 фр. |
| 2. Тактика кавалеріи, ген.-м. Доманевскаго . . . . .  | 25 фр. |
| 3. Тактика артиллеріи, ген.-м. Виноградскаго . . . . .  | 15 фр. |
| 4. Тактика воздушныхъ силъ, ген.-м. Баранова . . . . .  | 15 фр. |
| 5. Полевое военно-инжен. дѣло, ген.-л. Ставицкаго . . . . .   | 18 фр. |
| 6. Боевая химія, полк. Иванова. Изд. 2, испр. и доп. . . . .  | 25 фр. |
| 7. Общая тактика, проф. полк. Зайцова . . . . .   | 30 фр. |
| 8. Высшая тактика, проф. полк. Зайцова . . . . .  | 30 фр. |
| 9. Основы военно-инженерной обороны государствъ,<br>ген. - лейт. Ставицкаго . . . . .                       | 25 фр. |
| 10. Изслѣдованіе новѣйшихъ формъ инженерной обо-<br>роны государствъ, ген.-л. Ставицкаго . . . . .          | 12 фр. |
| 11. Очерки по исторіи новѣйшаго военнаго искус-<br>ства, проф. полк. Зайцова. Часть I-я. XIX вѣкъ . . . . . | 20 фр. |
| Часть II-я. Гражд. война за единство С. А. С. III . . . . .   | 20 фр. |
- Военно-училищные курсы:**
- |   |        |
|---|--------|
| 1. Ученіе о пѣхотномъ оружіи полк. Пятницкаго . . . . .             | 20 фр. |
| 2. Полевая фортификація, полк. Сверчкова . . . . .                  | 8 фр.  |
| 3. Служба связи. Военный радиотелеграфъ, полк.<br>Трикоза . . . . . | 7 фр.  |

**«Часовой».**

Кто изъ насъ не знаетъ журнала «Часовой»? Болѣе того: кто изъ насъ его не полюбилъ за три года его существованія? Съ Новаго года онъ вступилъ въ свой четвертый годъ и продолжаетъ свою полезную и необходимую работу сближенія между отдѣльными, сущими въ разбѣяніи, бывшими чинами Россійской Арміи. Журналъ имѣетъ кромѣ того большую цѣнность въ смыслѣ сохраненія историческихъ воспоминаній о бывшей Императорской Россійской Арміи. Статьи и фотографическіе снимки давно минувшихъ временъ оживляютъ у «старыхъ» дорогія имъ воспоминанія, у «молодыхъ» же они возбуждаютъ интересъ къ славной исторіи Россійской Имперіи. Въ этомъ великая заслуга журниала «Часовой», и вотъ почему мы ему пожелаемъ и дальнѣйшаго процвѣтанія и смотря на тяжелыя, переживаемыя нами, а вмѣстѣ съ нами и издательствомъ «Часового» кризисныя времена.

**А. Л.**

**«Вѣстникъ военныхъ знаній».**

«Вѣстникъ военныхъ знаній», выходящій въ Сараевѣ подъ редакціей полковника Шмигельскаго, вступилъ въ свой четвертый годъ изданія. До сихъ поръ вышло 15 номеровъ. Вѣстникъ этотъ является органомъ военно-научной мысли и преслѣдуетъ цѣль поддержать среди разбѣянныхъ по всемъ странамъ бывш. чинамъ Россійской Арміи интересъ къ военно-научнымъ вопросамъ и къ техническимъ успѣхамъ, достигнутымъ послѣ великой войны. Весьма цѣненъ для русскаго читателя обзоръ иностранной военной литературы, съ которой непосредственно ознакомится каждому въ отдѣльнети не представляется возможнымъ. Подписка стоитъ одинъ америк. долларъ за 4 номера. Весьма желательно, чтобы этотъ общедоступный по своей цѣнѣ журналъ получилъ еще большее распространеніе.

Адресъ редакціи и конторы:

**К. К. Šmigeljski, Buka ul. 1., Sarajevo, Jugoslavija.**

Подписку принимает также кн. Ливень, Mazmežotnē, Pilsrundālē, Latvijā, и корреспонденты по «Службѣ Связи».

### **Стѣна Плача и Стѣна Нерушимая Александра Амфитеатрова.**

Стѣна Плача и Стѣна Нерушимая нашего талантливаго и маститаго писателя А. Амфитеатрова недавно вышла вторымъ изданіемъ. Сравнительно съ первымъ изданіемъ мы находимъ много пополюпей и объясненій въ видѣ примѣчаній къ неизмѣнному содержанию перваго изданія. Амфитеатровъ жестоко бичуетъ русскую эмиграцію за ея равнодушіе ко всему, что происходитъ тамъ, гдѣ растутъ страданія и гдѣ одна за другой разрушаются російскія святыни. Въ Западнѣеи мало пониманія и еще менѣе сочувствія къ тѣмъ, которые тамъ на многотысячно-верстной границѣ необъятной территоріи, занятой СССР, еще не отказались отъ борьбы и вѣрять въ лозунгъ «коммунизмъ умереть — Россія не умереть». Возбудить интересъ и дѣйственное сочувствіе къ этимъ борцамъ за будущую свободу Россіи, вотъ лейтмотивъ Амфитеатрова въ противоположность къ мелкобуржуазной обывальщинѣ, къ которой осуждены обстоятельствами русскіе эмигранты во всѣхъ странахъ разсѣянія.

Пожелаемъ этой книгѣ успѣха, а ся автору, который на дняхъ справляетъ 50лѣтіе своей литературной дѣятельности, еще много лѣтъ здравія на благо русской литературы во имя непримиримой борьбы съ третьимъ интернационаломъ, поработившимъ Россію и русскую культуру.

**Кн. А. Ливень.**

Наполеонъ I выразился слѣдующимъ образомъ о международныхъ договорахъ:

*Les traités sont écrits avec des boulets et déchirés avec de la mitraille.* (Договоры пишутся гранатами и разрываются шрапнелью.)

---

## **Сообщенія и объявленія.**

### **1. Дальній Востокъ.**

Въ виду распространенныхъ слуховъ объ отправкѣ добровольцевъ на Дальній Востокъ, начальникъ II Отдѣла Р. О. В. Союза нашетъ нужнымъ объявить слѣдующее:

«За послѣднее время въ связи съ газетными слухами и сплетнями значительно увеличилось количество лицъ, обращающихся ко мнѣ за справками по вопросу объ отправкѣ военнотружениковъ на Дальній Востокъ, которая, якобы, уже производится.

Прошу всѣхъ спокойно ожидать результата мірового значенія событий, въ данное время происходящихъ на Дальнемъ Востокѣ, и вѣрить, что всякую возможность использовать ихъ для спасенія Россіи наши руководители, конечно, не упустятъ. Пока же однако всѣ рѣшительно свѣдѣнія и слухи о возможности такого использования, а тѣмъ болѣе, слухи о начавшейся якобы отправкѣ русскихъ воинскихъ чиновъ въ этомъ направленіи — не имѣютъ подъ собою

рѣшительнаго никакого основанія, кромѣ очередныхъ провокацій, распро-  
страняемыхъ коммунистической прессою.

Подпись начальника Отдѣла.

## 2. Фондъ Спасенія Россіи.

Комитетъ «Фондъ Спасенія Россіи» дѣлаетъ сборы на усиленіе  
средствъ для работы Русскаго Обще - Воинскаго Союза.

Адресъ Комитета: Канцелярія Полковника Базаревича, Югосла-  
вія, Вѣлградъ, Кралья Милана 12.

## 3. Русская Освободительная Казна.

Пожертванія направляются на усиленіе работы Братства Рус-  
ской Правды. Во главѣ Казны стоитъ Правительственный Уполномо-  
ченный по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ въ Югославіи Сергій Нико-  
лаевичъ Палеологъ. Ревизіонная Комиссія: Предѣдатель — Высоко-  
преосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Проф.  
Д-ръ медицины Ф. Ф. Вербницкій и войсковой старшина В. В. Куты-  
ринъ. Адресъ «Русской Освободительной Казны»: Serge Paleolog, Kr.  
Milana 12, Belgrad. Jugoslavija.

## 4. Отъ издательства.

Издательство благодаритъ всѣхъ приславшихъ статьи, воспомина-  
нія и поправки и проситъ всѣхъ заинтересованныхъ, въ особенности  
же съверо - западныхъ, поддерживать журналъ и въ будущемъ, пе-  
редачу историческаго матеріала либо непосредственно въ Данцигѣ,  
на имя Ю. Н. Коваленко, либо на имя князя Ливена, адресъ коего:  
Mazmežotnē, Pilsrundate, Latvija (Lettonie)

## Списокъ корреспондентовъ.

- Данцигъ.** Подпор. Коваленко, Юрій Николаевичъ. Danzig-Schellmühl.  
Asiatic Trading Corp.
- Берлинъ.** Полк. Бекеръ, Альфредъ Альфредовичъ. Berlin W. 30,  
Bamberger Strasse 30.
- Парижъ.** Полк. Бушень, Юрій Владиміровичъ. 42 rue Félix Faure,  
Colombes (Seine) France.
- Эльзась-Лотарингія.** Прап. Северинъ, Александръ Александровичъ.  
Nomécourt (M. & M.). Hôtel des Ouvriers, France.
- Калишь.** Шт.-кап. Васильевъ, Евгений Владиміровичъ. Ul. Jozefiny  
23, Kalisz, Pologne.
- Югославія.** Степанъ Александровичъ Заботкинъ, Belgrad, 34 Sanje  
Živanovića.
- Греція.** Кап. Дейтрихъ, Владиміръ Владиміровичъ. Chalandri pr.  
Athènes. Leoforos Pendeli. Villa Kelaidis. Grèce.
- Рига.** Федоръ Федоровичъ Зейберлихъ (Пор.). Rigā, Grāmatu tirgotava  
Kummel, Latvija.
- Рѣжица.** Климентъ Ивановичъ Дыдоровъ (Полк.). Rezeknē, Latgales  
prosp. 80, Latvija.
- Митава.** Петръ Андреевичъ Каминскій. Jelgavā, Mātera ielā 9.  
Latvija.

- Либава.** Николай Сергѣевичъ Кононовъ (Пор.). Liepāja, Vitoļu ielā 34. Latvijā.
- Ревель.** Николай Юсифовичъ Маткевичъ (Подпор.). Tallinn, Narva m. 44, k. 3, Eesti.
- Юрьевъ.** Владиміръ Владиміровичъ Эншольцъ (Кап.). Tartu, Vabaduse puistik 11. Eesti.
- Финляндія.** Шт.-кап. Пушкаревъ, Кирилль Николаевичъ. Helsingfors-Helsinki, Skarps-Kyttegatan 7, tr. A lok. 13. Suomi. Finland
- Бразилія.** Иванъ Дмитріевичъ Покровский, 36 Clarisse Indio do Brasil (Botafago), Rio de Janeiro. Brésil. Amérique du Sud.

## **Не забывайте русскихъ военныхъ Инвалидовъ!**

Направляйте Ваши пожертванія любому изъ находящихся въ спискѣ корреспондентовъ „Службы Связи“.

Журналь «Служба Связи» продается въ розничной продажѣ по 20 ам-р. цент. = 1 зол. франку = 5 франц. фр. = 80 герм. пфен. = 1 лату = 2 лита = 0.70 эст. крона за номеръ.







Акц. О-во «РИТИ», Рига, Мельничная ул. № 57.